

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ДонНУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 13

ТОМ 2

*Социально-гуманитарные
науки*

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк 2021

ISSN 2522-4824

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 13

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк – 2021

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 13, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1.* – 489 с.

Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Главный редактор – Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – Дегтярев С.В., председатель Совета СНО

Ответственный секретарь – Самарёва Т.Н.

Технический редактор – Торба А.А.

Члены редакционной коллегии:

Асланов П.В., канд. физ.-мат. наук, доцент
Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор
Панчехина М.Н., канд. филол. наук, доцент
Разумный В.Н., к. ист. наук, доцент
Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, доцент
Воробьева Ю.С., старший преподаватель
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент
Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В тринадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 2-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонНУ, к. 215;

Тел.: (062) 302-92-26;

E-mail: t.samareva@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
протокол № 2 от 26.03.2021 г.*

Содержание

<i>Айдоидис Э.Г.</i> ДОЛЛАРИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	7
<i>Алиев Р.Г.</i> ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ЧОН ДУ ХВАНА	10
<i>Архипов В. А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	14
<i>Бабанин В.Д.</i> УЧАСТИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» В РФ	20
<i>Баранов Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО УСТРОЙСТВА ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ	25
<i>Белоусова А.Н.</i> РОЛЬ ВНЕШНИХ СИЛ В ОТРЕЧЕНИИ БЕНЕДИКТА XVI ОТ ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА	31
<i>Белоусова С.С.</i> СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ 1899 ГОДА: НАЧАЛО РАЗВИТИЯ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИИ	35
<i>Блохин М. В.</i> НАРВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1700 г. В ОЦЕНКЕ ВЗГЛЯДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	40
<i>Боев А.А.</i> ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ: ГЕНОЦИД ГЕРЕРО И НАМА	44
<i>Бойко О.О.</i> «ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС»: ВОСПРИЯТИЕ КОНФЛИКТА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННОКОВ	49
<i>Бондарева А.С.</i> ДОНЕЦКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ МИХАЛКОВЫХ-КОНЧАЛОВСКИХ: ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	55
<i>Бондаренко Т.С.</i> КИПРСКИЙ КОНФЛИКТ КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГРЕЦИЕЙ И ТУРЦИЕЙ	60
<i>Бугенко О.А.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ	63
<i>Вовчок К.М.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В РАМКАХ СТРАН СНГ	67
<i>Гавриш А.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ СУЭЦКОГО КАНАЛА В ИСТОРИИ ЕГИПТА В XIX ВЕКЕ	72
<i>Гарёв Д.А.</i> ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ БАЛТИЙСКИХ СЛАВЯН С ЕВРОПОЙ И РУСЬЮ ЧЕРЕЗ ЮЖНО-БАЛТИЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ	77
<i>Генералов Д.С.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ АРМИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА (V-XV ВВ.)	80
<i>Гладунова С.А.</i> ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	84
<i>Гладышев Е.В.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСТВА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	89
<i>Глушко И.А.</i> СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО	94
<i>Гнетнёва К.С.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ООН В ХОДЕ РАЗРЕШЕНИЯ КИПРСКОГО КОНФЛИКТА С 1964 ГОДА	98
<i>Головань Б. А.</i> ДОНАЛЬД ТРАМП И ПОСТЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ КРИЗИС В США В 2020-2021 гг.	102
<i>Головешко М.М.</i> АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Д.ТРАМПА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	107
<i>Гончаров Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
<i>Гончарук А.А.</i> АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И КРИЗИС ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА	115
<i>Горбатенко Е. А</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УКРАИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. АРТЕМА В 1950 -1960 ГГ.	120
<i>Гречихин К. А.</i> АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В ИРАКЕ В 1980-Е ГОДЫ	124
<i>Дедкова Е.Н.</i> ЖИЗНЬ ДОНЧАНОВ 1940-Х ГОДОВ	130
<i>Демченко А.М.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИИ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА В США	135
<i>Дерико И. С.</i> РОЛЬ СМИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»	139
<i>Дубов К.М.</i> СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ: КРИТИКА И ПРОБЛЕМЫ	144
<i>Дукин А.А.</i> РОЛЬ РАБОЧИХ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. КИРОВА В ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ (1946 г.)	151
<i>Дягло А.Р.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. МАРИУПОЛЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	155
<i>Егорченков Р.В.</i> ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ВОЙН НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	159
<i>Жиленкова А.С.</i> ДВИЖЕНИЕ СУФРАЖИСТОВ В АНГЛИИ И США, ИХ ВЛИЯНИЕ НА	163

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КОНЦЕ XIX ВЕКА	
<i>Жолоб Д.Д.</i> ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КАТАЛОНИИ: ПОЗИЦИИ ИСПАНИИ И ЕС	167
<i>Зацепилина Е.В.</i> КРАТКИЙ ОБЗОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РАБОТ ИСТОРИКОВ ВИЗАНТИИ	172
<i>Иванов М.А.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЭВО МОРАЛЕСА: СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР	178
<i>Иванова Е.С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИЗМА В США	185
<i>Иващенко П.А.</i> ДИАЛОГ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ: НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ И ИРАНА	189
<i>Исечко А.И.</i> ЗНАЧЕНИЕ «НОВОГО ЛЕТОПИСЦА» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	194
<i>Казаренко Д.С.</i> САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА В ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	198
<i>Казарян С. И.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	203
<i>Калугина Д.А.</i> ПАМЯТНИКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД (XIII-XV ВВ.)	208
<i>Каюкова Я.С.</i> ГОНКОНГ – КНР: ОТ АВТОНОМИИ К ЗАКОНУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	212
<i>Клименко Л. С.</i> ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1953 ГГ.	217
<i>Колинко В.А.</i> РЕСУРСЫ ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО МАДРИДА И КАТАЛОНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ИСПАНИИ	223
<i>Коновалов А.Г.</i> ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В XX ВЕКЕ: ОТ ПАНИСЛАМИЗМА К ИСЛАМСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	227
<i>Корчев М.Д.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ МЕЖДУ США И РФ	232
<i>Кошечкина А.С.</i> К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XVII ВЕКЕ	236
<i>Кустов А.Н.</i> ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СЕВЕРНОГО СОВЕТА В XXI ВЕКЕ	241
<i>Ледовская А.А.</i> РОЛЬ И МЕСТО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА	245
<i>Лисицкая И.И.</i> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	249
<i>Лисичкина А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ООН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	254
<i>Литвинова Е.Р.</i> СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И АННЕКСИЯ ТЕХАСА КАК ФАКТОР ИХ УХУДШЕНИЯ	259
<i>Лукиянова Е.С.</i> ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФРГ В ЕС	263
<i>Майкова М.А.</i> ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	268
<i>Маркова В.А.</i> ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ	275
<i>Марьенко Р.С.</i> МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УХУДШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА	280
<i>Метейко М. А.</i> СПОРТИВНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 ГГ.	283
<i>Мнухина Р. М.</i> РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	288
<i>Муравьёва В.О.</i> БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1941 – 1943 ГГ.	292
<i>Мысливец Е.А.</i> СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР С ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ АТЭС	295
<i>Немцева Ю.С.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО И ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	300
<i>Нестеренко К.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС	304
<i>Образцова В.А.</i> МЕСТО АВИАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПОМОЩИ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	308
<i>Павлюк Т.Ю.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ФИЛИППИНЫ	314
<i>Павлючкова К.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ НЕТИПИЧНОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	318
<i>Падалка Г.В.</i> КОНЦЕПТУАЛИЗМ УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В НАТО 2001-2020 ГГ.	322
<i>Панасенко Д. А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРИУМФАЛЬНЫХ ШЕСТВИЙ В ДРЕВНЕМ РИМЕ	328
<i>Панова В.Е.</i> ПОДХОДЫ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ АДМИНИСТРАЦИЙ 2001-2020 ГГ. К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА	332
<i>Правдин В.С.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	338
<i>Прохорцев Н.С.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ГЕОРГИЯ ГАПОНА В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.	343

Пьянов М.П. РУССКИЙ МИР – ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ НА ДОНБАССЕ	348
Ракова А.О. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УЧАСТИЮ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КНДР	352
Романов В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЯХ РОССИИ	357
Рошупкина А.С. ОБРАЗОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫХ, ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫХ И СТАЛЕЛИТЕЙНЫХ ЗАВОДОВ РОССИИ В МАКЕЕВКЕ	361
Рубель Т.Р. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРИУПОЛЬСКОЙ МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ	364
Рыбалова М.В. ЯДЕРНЫЙ ВОПРОС В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	369
Свердлова А.В. ГЕНЕЗИС ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАН	372
Середа А.Ю. НОВАЯ ФАЗА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	377
Скобанева П.С. ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ	382
Снопкевич Т.В. КОНФЛИКТ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	386
Строкин Н.С. ОБРАЗ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	392
Студинец А. А. КОНФЛИКТ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ НИГЕР КАК РЕЗУЛЬТАТ СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ТНК И ИНТЕРЕСОВ НАРОДОВ АФРИКИ	399
Сухинин В. М. ИСТОКИ ШВЕДСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	405
Сучкова А.Г. ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРОВ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ	409
Тесленко В.А. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДИПЛОМАТИИ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПЕЙСКОГО КОМИТЕТА	413
Толочко М. М. РОССИЯ И ТУРЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	418
Федорова Д.Г. СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА	422
Франкевич Ю.М. ИСТОКИ КОНФРОНТАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И СССР В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	426
Хахалева Ю.Р. АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	431
Хлопкова А.В. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США И РФ	436
Чаленко А.Г. РОССИЯ В СИСТЕМЕ АРКТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВУ	440
Черкасова П.В. РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	443
Чернявская К. Ю. РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ	449
Чурков В. В. К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ)	453
Швачка Е.А. РОССИЯ И ЕС: ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ	457
Шемплинский В.В. ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП И ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЯПОНИИ МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ СЁГУНАТА ТОКУГАВА И ИМПЕРАТОРСКИМИ СИЛАМИ В ЯПОНИИ 1868 –1869 ГГ.	461
Широкоряденко Т.Г. ЗАХВАТ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ ТЕРРИТОРИИ ПАЛЕСТИНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	466
Щевич К.С. РАБОТА МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. СТАЛИНО В 1941-1945 ГГ.	470
Щербань А.В. ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАТАРОМ И САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ В УСЛОВИЯХ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА»	474
Янакаева С.Ш. СИСТЕМА СРЕДНЕГО И ЗЕМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДОНБАССЕ	478
Янченко Д.С. ОБОСТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ В 1982 ГОДУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ	483

УДК 327(8=134):336.744

ДОЛЛАРИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Айдоидис Э.Г.

*Научный руководитель: Ерхов Г.П., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрен эффект влияния доллара на становление и развитие стран Латинской Америки. Проанализировано влияние процесса долларизации на взаимодействие США и стран латиноамериканского региона. Исследованы основные последствия валютно-финансовой политики США на экономики стран Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, долларизация, США, валютно-финансовая политика, монетарная система.

На протяжении всего XX века США намеревались распространить свое влияние на Латинскую Америку. Одним из наиболее эффективных методов было введение доллара в качестве основной расчетной валюты в странах региона. Широкий интерес США развился в 1970-е годы. Именно в этот период некоторые правительства реформаторов устранили препятствия обращению на внутреннем рынке иностранных валют в числе различных экономических реформ. В 90-е годы многие государства Латинской Америки постиг экономический кризис. Они ввели гарантии центральных банков на размещение в своих финансовых институтах долларовые депозиты, а также создали платежные системы, осуществляемые в иностранных валютах [1]. В 2000-2002 гг. Аргентина, Гватемала, Сальвадор и Эквадор ввели на своей территории доллар в качестве законного платежного средства.

Сторонники политики долларизации в США руководствовались двумя принципами. Первый - опасение в связи с усилением финансово-экономической мощи Европы и стремились замедлить усиление конкурента в рамках глобализации экономики. Также они руководствовались мотивами идеологии. США стремились распространить свою либеральную экономическую модель. До кризиса 2008 г. она опиралась на лишенный границ единый валютный рынок и отказ от регулирования глобальных фондовых рынков. Полный контроль валютной политики целой группы государств в регионе, исторически рассматриваемом Вашингтоном как сфера своего влияния, представлялся более заманчивым, чем «дипломатия канонеров» [1].

В 1999 г. в конгрессе США прошли слушания по «Акту о международной валютной стабильности», который должен был дать министру финансов полномочия для усиления «долларового центра» международных финансов путем долларизации максимального числа согласных с такой политикой стран. В качестве приманки Вашингтон обещал передавать 85% доходов от доходов, которые теряли переходившие в долларовую зону государства [2]. На слушаниях в конгрессе целевую группу государств, предрасположенных к долларизации, охарактеризовали как «нарождающиеся экономики». Это определение потенциально включало в себя не только ставшие на путь либеральных реформ государства Латинской Америки, но и страны в других регионах планеты, где доллар де-факто являлся второй валютой на национальном рынке, выполняя фактически все функции денег. К числу таких государств в конце 90-х годов относились страны СНГ, Балканского полуострова, а также некоторые государства Азии.

Смена деловой и политической элитой США в 90-е годы приоритетов в финансовой области связана с переоценкой взглядов на эффективность интервенционистской монетарной политики. Это изменение произошло во многом под влиянием stagflation

70-х годов [2]. Многие противники ортодоксального кейнсианства обвиняли денежные власти США в том, что своими действиями они усиливают инфляционные ожидания и дестабилизируют общую экономическую ситуацию. В результате концептуальное убеждение монетаристов в том, что валютно-финансовая политика не оказывает в долгосрочной перспективе воздействия на объем выпускаемой продукции и занятость, стало доминировать [3].

Отметим, что интерес представителей элиты США к политике долларизации усилился под влиянием финансового кризиса в Восточной Азии и России в 1997—1998 гг. Одним из излюбленных объектов критики в этот период стал МВФ с его излишне жесткими условиями предоставления займов [3]. Зачастую займы, предназначенные для поддержки валютных курсов и финансирования дефицита бюджета, не достигали цели. Возникало впечатление бесполезного расходования огромных средств на недостижимую цель стабилизации государственных финансов. Долларизация выглядела как универсальное решение, способное быстрее и эффективнее обеспечить валютную стабильность. Характерно, что с этими взглядами на определенном этапе солидаризировался даже Л. Саммерс, в 1999 г. занимавший пост заместителя министра финансов США, а позднее назначенный на пост министра. Аналогичная позиция прозвучала и в Экономическом докладе президента США 1999 г. [4]. И хотя многие эксперты считали такой курс необоснованным, на протяжении достаточно долгого времени он обсуждался как один из вариантов реакции США на глобализацию финансов и необходимость обеспечить выполнение функции «гегемонистической стабильности».

Главной причиной, побудившей представителей элиты США в конце прошлого столетия всерьез рассматривать перспективу долларизации Западного полушария, стал процесс европейской валютной интеграции. Формирование гигантского валютного блока на востоке трансатлантической зоны заставило политическую элиту США опасаться возможного стремления единой Европы к подрыву американской монополии в валютно-финансовой сфере. Вхождение в зону евро почти половины государств ЕС привело к тому, что макроэкономические параметры зоны единой европейской валюты стали сопоставимы с показателями США. Нараставшие в годы президентства Б. Клинтона дефициты бюджета и торгового баланса беспокоили Белый дом; на эти процессы необходимо было реагировать [5]. На какой-то момент долларизация стала рассматриваться как привлекательное средство. Тем более что справедливое распределение поступлений от дохода и валютная стабильность должны были компенсировать латиноамериканским государствам потерю суверенного права на эмиссию национальных валют. Страны региона рассчитывали на то, что с переходом на использование доллара ФРС станет исполнять по отношению к их финансовым институтам функцию кредитора в последней инстанции. Однако, когда власти Аргентины поставили вопрос об этом в 1999 г., США устранились от гарантий безусловного выполнения этой функции, создав дополнительные предпосылки для острейшего финансового кризиса в 2001—2002 гг. [5].

Формирование Европейского валютного союза послужило моделью для региональных валютных союзов. Его политические измерения были столь же важны, как и экономические, и только время покажет, станет ли евро валютой, способной соперничать с международным значением доллара. Хотя его ранняя слабость была удивительной, внутренняя стабильность Европы и присоединение новых стран только укрепят валюту и сделают ее более вероятной для успешной конкуренции с долларом.

Создать региональную валютную систему среди латиноамериканских стран было бы гораздо труднее, хотя в целом она удовлетворяла бы требованиям оптимальной валютной зоны. Это имело бы важное политическое значение и, как представляется, соответствовало бы улучшению политических отношений между странами, таких как

Перу и Эквадор. Одним из преимуществ было бы большее согласие в отношении конвергенции макроэкономической политики, что, в свою очередь, могло бы привести к более однородным экономическим показателям. Она также могла бы обеспечить основу для сотрудничества в экспортном секторе, а не для конкурентной девальвации, которая может быть предпочтительной политикой в условиях дефицита иностранной валюты. Этот механизм был бы гораздо менее радикальным, чем долларизация, но мог бы обеспечить такую дисциплину экономической политики, которая часто отсутствовала в Латинской Америке.

Есть ли вероятность такого усилия? Несмотря на некоторую поддержку со стороны отдельных аналитиков, на правительственном уровне, по-видимому, не было никаких серьезных обсуждений этой возможности. Каждая страна пытается по-своему адаптироваться к долларовому блоку. Возможно, если экономические показатели заметно ухудшатся, а утечка доллара увеличится, интерес к такой возможности возрастет.

Следующий подход должен был бы принять реальность долларового блока Западного полушария и попытаться формализовать его и установить нормы и правила, которые были бы справедливы для всех, кто является его частью.

Если бы не было значительных уступок со стороны США, это имело бы тот же эффект, что и долларизация. Уступки со стороны США улучшили бы условия для Латинской Америки. Они могли бы делить сеньории, ФРС мог бы быть кредитором последней инстанции при определенных обстоятельствах и могли бы оказывать влияние на экономическую политику западного полушария.

Вероятность формального долларового блока западного полушария невелика. С другой стороны, в конце концов, это может быть единственным способом вернуть монетарную стабильность в полушарие: успех США должен быть разделен с другими странами, которые де-факто являются членами долларового блока.

Интеграция рынков труда делает это более осуществимым. С другой стороны, для осуществления этого предложения потребуется новая администрация. Односторонность, которая характеризовала администрацию Буша, преуспела в объединении мира—в противовес США, поэтому, возможно, будет трудно заставить страны присоединиться, если не произойдет значительных изменений в ориентации. Такой подход, по-видимому, мог бы обеспечить общий рост и развитие, к которым стремятся все страны, и, таким образом, мог бы стать наилучшим решением ситуации.

Успешное введение евро в оборот и «левый дрейф» в Латинской Америке в начале нового века достаточно быстро привели к тому, что тематика долларизации в первые же месяцы президентства Дж. Буша-младшего отошла на второй план и как практическая мера, и как аспект обсуждения новой архитектуры мировых финансов [3]. Экономическая, а вслед за ней и политическая многополярность, казавшиеся утопией еще десять лет назад, сейчас превращаются в повседневную реальность. США с полным правом претендуют на сохранение по завершению финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. статуса, ведущего мирового политико-экономического центра [3]. Но этот центр более не единственный, и его значение в мировой системе сокращается за счет возрастания доли других стран и регионов планеты. Среди них следует отметить Китай, Индию, Бразилию, Россию и страны СНГ, но в первую очередь — Европейский союз, где долларизации предпочли валютную интеграцию на равноправной основе по модели «слияния суверенитетов».

Станет ли долларизация более распространенной в Латинской Америке, будет зависеть от функционирования Долларового блока Западного полушария. Некоторые сценарии реформ в международной валютной системе могут сделать это более вероятным. Однако нынешняя политика и накопленный на сегодняшний день опыт

новой долларизирующей страны – Эквадора – свидетельствуют о том, что вряд ли произойдет резкий рост числа долларизированных стран. Некоторые аналитики и политики призывают Аргентину вновь к долларизации. Возможно, это станет последним гамбитом правительств стран Латинской Америки; это, безусловно, изменило бы характер дебатов о долларизации. Но, например, Аргентина очень мало выиграет от такого шага, и вряд ли он снизит высокий уровень безработицы или будет стимулировать рост экономики. В конечном счете, направление эволюции режима валютного курса в Западном полушарии будет зависеть от того, какой набор мер политики сможет противостоять основным структурным проблемам, заложенным в систему, наиболее важной из которых является утечка внешнего долга. Когда этот вопрос соединяется и увязывается с некоторым предпочтительным режимом обменного курса, может возникнуть более единое движение в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Строганов А.И История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., Наука, 2004. – с.44-121.
2. Клочковский Л.А. Латинская Америка: эволюция экономической стратегии //Латинская Америка. 1996. № 11. С. 4-16.
3. Кардозо Ф.Э., Фалетто Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации, ИЛИА РАН, М., 2004. – 141 с.
4. International Financial Statistics: Yearbook, Washington, №5, 1982; № 7, 1989; №5, 1991; № 9, 1997; №11, 2001; №5, 2002; №8, 2003 // digitallibrary.un.org. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/27681?ln=ru> (дата обращения: 02.11.2020)
5. The Strategy of National Security. Washington, 2006 // [georgewbush-whitehouse.archives.gov](https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/). – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения: 05.11.2020)

DOLLARIZATION AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

Annotation. This article examines the effect of the dollar on the formation and development of Latin American countries. The influence of the dollarization process on the interaction between the United States and the countries of the Latin American region is analyzed. The main effects of the monetary and financial policy of the United States on the economies of Latin America are studied.

Keywords: Latin America, dollarization, the United States, monetary policy, monetary system.

Aidonidis E. G.

Scientific adviser: Erkhov G.P., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: emil199917@gmail.com

УДК 94(519.5)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ЧОН ДУ ХВАНА

Алиев Р.Г.

*Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается период правления президента Чон Ду Хвана в Республике Корея в рамках процесса перехода страны от военной диктатуры к демократическому государству, а также реформы и другие преобразования, произошедшие в данный период.

Ключевые слова. Корейская Республика, Чон Ду Хван, Южная Корея, реформы.

Республика Корея, прежде чем перейти к демократической форме правления, пережила несколько, в разной степени диктаторских режимов. Одним из самых интересных и знаковых можно назвать период правления президента Чон Ду Хвана, поскольку в это время Корея столкнулась с рядом важных преобразований. Более того, президентство Чон Ду Хвана можно считать началом переходного периода от военной диктатуры к демократическому государству.

Актуальность данной работы обоснована необходимостью четко проследить процесс угасания в южнокорейском государстве тенденции на поддержку сторонников сильного государства и руководителей из числа военной элиты. В период правления президента Чон Ду Хвана чувствовалась необходимость внутривластных преобразований, сразу после экономических реформ при президенте Пак Чон Хи. И эти преобразования не в меньшей степени отразились на современном устройстве Республики Кореи.

Приступая к краткому историографическому обзору, следует подчеркнуть тот факт, что в отечественной историографии много внимания данному вопросу было уделено в работе В.М. Тихонова [9]. Он рассматривал в своем труде «История Кореи» всех политических лидеров государства в XX веке как основоположников тех или иных тенденций, зарождавшихся в южнокорейском обществе. Несколько работ посвященных переходному периоду в истории Южной Кореи между японской колонизацией и становление демократического государства написал И. А. Толстокулаков, детально останавливаясь на затрагиваемой проблеме [10].

Цель данной работы – установить, какие внутривластные изменения произошли в Южной Кореи в период правления администрации президента Чон Ду Хвана и определить место этих изменений в развитии страны.

Чон Ду Хван пришел к власти в Корею в результате очередного военного переворота. После того как Пак Чон Хи был убит, Чхве Гю Ха заступил на свою должность 8 декабря, а уже 12 декабря был совершен переворот [1, С. 299].

Чон Ду Хвану тогда еще рано было брать власть в свои руки, поэтому он, первым делом, расправился с возможным оппонентом. Никак не согласовываясь с действующим президентом, он отдал приказ об аресте Чон Сын Ха, возглавлявшего Штаб чрезвычайного положения. Его обвинили в причастности к убийству Пак Чон Хи.

В Сеул были введены войска, подчиняющиеся Чон Ду Хвану. Начался путч против действующей власти. Но первым делом нужно было укрепить свое положение в армии. Сторонники переворота быстро заняли Министерство обороны и штаб армии. Южнокорейскую армию стали возглавлять Чон Ду Хван и Ро Дэ У, один из его сторонников и будущий президент.

Чхве Гю Ха испытывал сильное давление со стороны политиков и военных, из-за чего ему пришлось в апреле 1980 года назначить Чон Ду Хвана главой Национального агентства разведки. А уже в мае в стране было введено военное положение, что дало ему практически полную власть. Очень скоро, в сентябре, власть сменилась официально.

Несмотря на продолжение военной диктатуры, власть в пятой республике была непрочной. Это выражалось в постоянных демонстрациях и восстаниях. Еще до того как Чон Ду Хван официально сделал себя президентом, произошел инцидент, получивший название «Бойня в Кванджу».

Все начиналось как студенческие демонстрации, затем переросшие в восстание против военного захвата власти. Восстание продолжалось с 18 по 27 мая 1980 года, и было впоследствии жестко подавлено силами Чон Ду Хвана [2, С. 411].

По разным данным, жертвами силового подавления восстания стали от 200 до 2000 человек. И это был не последний такой инцидент, постоянные демонстрации продолжались вплоть до полного перехода Южной Кореи к демократии.

В этот период продолжались репрессии против политических оппонентов – сторонников демократии. Будущий президент Ким Ён Сэм был исключен из Национального собрания за свою демократическую деятельность и с 1980 по 1985 годы был отстранен от политической жизни. В 1983 году он провел 21-дневную голодовку в знак протеста против диктатуры Чон Ду Хвана.

Несмотря на то, что Чон Ду Хван сохранил в стране военную диктатуру, в плане экономики он проводил более либеральную политику. Рынок Южной Кореи при президенте почувствовал свободу от регулятора в роли государства. В экономической политике Чон Ду Хвана можно выделить следующие пункты:

- курс на либерализацию, однако режим оставался диктаторским;
- меры по стабилизации, включая сокращение сельскохозяйственных субсидий, зарплат и дефицита бюджета;
- реорганизация и консолидация среди крупных предприятий;
- поэтапный отказ от промышленной индустриальной политики;
- укрепление конкурентной политики в отношении крупных предприятий;
- либерализация внешней торговли и открытость к прямым инвестициям;
- внедрение эффективных стратегий продвижения технологий;

В период правления Чон Ду Хвана все больше расширялась потенциальная сфера проникновения иностранного капитала. Число промышленных отраслей, в которые не допускались иностранные инвестиции, постоянно сокращалось, и, например, в обрабатывающей промышленности около 90 % предприятий были открыты для капиталовложений из-за рубежа [9, С. 418].

Нужно сказать, что данная политика была весьма эффективна и приносила ощутимые результаты. В период с 1982 по 1986 гг. темпы роста ВВП Южной Кореи составили 9,8 %, при том, что запланированный показатель был 7,6 %. Конечно же, это отразилось и на уровне жизни населения.

В этот период было создано 2,8 миллиона новых рабочих мест. Несмотря на инфляционные процессы, произошел рост реальной заработной платы рабочих и служащих. К концу 1985 г. внешняя задолженность Республики Кореи находилась на четвертом месте в мире. Однако уже с 1989 года страна стала одним из крупных международных финансовых кредиторов. То есть, из должника Южная Корея превратилась в поставщика кредитов.

Однако, несмотря на успехи в экономике, в южнокорейском обществе было сильно недовольство действующим режимом из-за сохранения диктатуры. Акции протеста преследовали Чон Ду Хвана весь период его правления. Нельзя точно сказать, хотел ли он действительно перевести страну на рельсы демократии, как того требовал народ, но ему пришлось это сделать.

В июне 1987 года президент США Рональд Рейган послал письмо Чон Ду Хвану, призывая начать демократические реформы в стране. После этих событий 29 июня была провозглашена программа реформ, которые включали прямые президентские выборы, снятие запрета на политическую деятельность некоторых неугодных режиму политиков, включая будущего Президента страны Ким Дэ Чжуна и другие меры. Реформы возглавил ближайший соратник Чон Ду Хвана, Ро Дэ У.

Ро Дэ У выступил с обнародованием своей «декларации 29 июня» 1987 года. Декларация состояла из восьми пунктов:

- внести поправки в конституцию, сделав возможным прямые выборы президента;
- пересмотреть закон о президентских выборах, чтобы обеспечить свободный доступ к ним кандидатов и в действительности соревновательность;

- амнистировать политических заключенных, включая лидера оппозиционеров Ким Дэ Чжуна;
- защищать человеческое достоинство и расширить право на неприкосновенность личности;
- отменить строгий Основной закон о прессе и вернуть свободу прессы;
- укрепить местную автономию и автономию университетов;
- изменить политический климат в сторону диалога и компромисса;
- добиться существенных социальных реформ;

27 октября 1987 года была принята новая конституция Республики Корея. Она предполагала проведение прямых президентских выборов и отменяла меры, принятые правительством для подавления неугодных политических сил. Была окончательно закреплена одна каденция на 5-летний срок без права дальнейшего переизбрания. Провозглашалась автономия органов местного самоуправления. Вводился запрет на участие армии и силовых структур в политической деятельности. Гарантировались основные демократические права и свободы граждан, в том числе право участия в выборах и занятия государственных постов. Разрешалось создание независимых профсоюзов. Ограничение политических свобод запрещалось. Амнистировались и восстанавливались в правах политические заключенные. Устранялась цензура печати и ограничения на деятельность СМИ. Так что принятие новой конституции означало конец авторитарного режима.

16 декабря 1987 года в Южной Корее прошли демократические выборы, на которых победил Ро Дэ У. Следует подчеркнуть тот факт, что у власти по-прежнему остался представитель военной элиты, но он уже возглавил курс страны, направленный в сторону демократии.

Подводя итоги, следует сказать, что сложно дать объективную оценку периоду правления президента Чон Ду Хвана. С одной стороны, он продолжил экономический рост, начавшийся еще во время правления Пак Чон Хи. А также он провел необходимые преобразования для создания в Южной Корее экономически развитого и политически свободного государства.

Однако период его правления охарактеризовался продолжением жесткой военной диктатуры, подавлением инакомыслия и репрессиями против политических конкурентов. К тому моменту как Чон Ду Хван пришел к власти, южнокорейское общество уже рассчитывало на серьезные перемены и ускоренный переход к демократическому строю в стране.

Чон Ду Хван, по сути, сделал все необходимое, чтобы обеспечить этот переход, но это уже было вынужденной мерой. В целом, данный период политического, экономического и социального развития Южной Кореи был необходим для построения современного государства, функционирующего на основе заложенных в это противоречивое время, устоев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Кореи (новое прочтение). Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Росспэн, 2003. – 430 с.
2. Торкунов А. В, Ли В. Ф, Денисов В. И. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 541 с.
3. Банк Кореи <http://www.bok.or.kr> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 09.02.2021.
4. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – СПб. : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2009. – 680 с.
5. История Кореи (с древнейших времён до наших дней) / ред. колл., гл. ред. В. Д. Тихомиров. том II. – М.: Наука, 1974. – 153 с.

6. Шипаев В.И. Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. – М. Наука, 1986. – 336 с.
7. Кобицкий Д.Н. Корея: сегодня и завтра. – М.: изд. Русский печатник, 1994. – 433 с.
8. Пак М. Н. Очерки по историографии Кореи. – М.: Восточная литература, 1987. – 342 с.
9. Тихонов В.М., Канн Мангиль. История Кореи. В 2-х томах. Т.2. (XX век). – М: Наталис, 2011. – 533 с.
10. Тостокулаков И.А. Очерки истории корейской культуры. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. – 240 с.

SOUTH KOREA'S DOMESTIC POLITICAL DEVELOPMENT DURING THE ADMINISTRATION OF PRESIDENT CHUNG DOO HWAN

Annotation. This article is devoted to the problems political development in the Korea Republic during the administration of president Chund Doo Hwan. Author is concentrated on problems of democracy movement in South Korea.

Keywords: Korea Republic, Chung Doo Hwan, South Korea, reforms.

Aliev R.G.

Scientific adviser: Razumnyi V. V., Ph. D., associate professor

«Donetsk National University»

E-mail: AlievRust@mail.ru

УДК 327:796.06:32.019.5

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Архипов В. А.

*Научный руководитель: Муза Д.Е, докт. филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается международный спорт с точки зрения национального государства. Освещены проблемы, с которыми столкнулся международный спорт в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Рассмотрены и проанализированы механизмы и проблемы (политические, социальные и экономические) организации международных спортивных мероприятий в государствах. В работе раскрыты перспективы организации мировых спортивных соревнований в РФ. Даны практические рекомендации по организации Универсиады 2023 в России.

Ключевые слова: международный спорт, мировая политика, государство, международный авторитет, COVID 19.

Актуальность. Сегодня наблюдается устойчивая тенденция к росту социокультурной роли спорта как социального института, культурного феномена. Спорт в современном мире является полноценным участником не только национальной, но и международной политики. Его роль хорошо признана правительствами, в том числе и резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН: «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» [1]. Также спорт и, в частности, международные спортивные соревнования, являются важнейшей частью глобализации и решают многие социально-политические проблемы. В плане устойчивого развития на период до 2030 года в декларации ООН отмечается социально-политическая важность спорта в мире: «Спорт является одним из важных факторов обеспечения устойчивого развития, и признает растущий вклад спорта

в дело развития и мира, поскольку он способствует утверждению принципов терпимости и уважения и содействует расширению прав и возможностей женщин и молодежи, отдельных лиц и общин, а также достижению целей в области здравоохранения, образования и социальной интеграции» [2].

Цель статьи – выявить и раскрыть проблемы и перспективы организации международных спортивных мероприятий в национальном государстве. Исходя из цели формируются такие задачи:

- 1) определить каково влияние COVID – 19 на международный спорт;
- 2) осветить механизмы организации международных спортивных соревнований;
- 3) раскрыть влияние спорта на международный авторитет государства.

В этой связи необходимо отметить влияние COVID-19 на международные спортивные мероприятия и последствия для социального развития общества. Чтобы защитить здоровье спортсменов и других участников, большинство крупных спортивных мероприятий на международном, региональном и национальном уровнях были отменены или отложены - от марафонов до футбольных турниров, от чемпионатов по легкой атлетике до баскетбольных игр, от гандбола до хоккея с шайбой, регби, крикета, парусного спорта, тяжелой атлетики, борьбы и многое другое. Олимпийские и Паралимпийские игры впервые в истории современных игр перенесены и пройдут в 2021 году [3].

Мировая стоимость спортивной индустрии оценивается в 756 миллиардов долларов США в год. Таким образом, перед лицом COVID-19 миллионы рабочих мест во всем мире находятся под угрозой не только для профессиональных спортсменов в спорте, но и для работников смежных отраслей розничной торговли и спортивных услуг, связанных с лигами и мероприятиями, включая путешествия, туризм, инфраструктуру, транспорт, общественное питание и телерадиовещание. Профессиональные спортсмены также вынуждены перенести свои тренировки, пытаясь оставаться в форме дома, и они рискуют потерять профессиональных спонсоров, которые могут не поддерживать их, как было первоначально согласовано.

Помимо экономических последствий, отмена игр также влияет на многие социальные преимущества глобальных и региональных спортивных мероприятий. Которые могут укрепить социальную сплоченность, способствовать социальному и эмоциональному возбуждению болельщиков, а также их идентификации со спортсменами, что приводит к большей физической активности людей. Спорт долгое время считался ценным инструментом для развития общения и наведения мостов между сообществами и поколениями. Благодаря спорту различные социальные группы могут играть более важную роль в социальных преобразованиях и развитии, особенно в разделенных обществах.

Крупные спортивные организации продемонстрировали свою солидарность с усилиями по сокращению распространения новой коронавирусной инфекции. Например, ФИФА объединилась с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и запустила кампанию «Передайте сообщение, чтобы избавиться от коронавируса», которую ведут известные футболисты на 13 языках, призывая людей выполнить пять ключевых шагов, чтобы остановить распространение вируса [4]. Распространение заболевания было сосредоточено на мытье рук, соблюдении этикета при кашле, отказе от прикосновения к лицу, физическом расстоянии и пребывании дома при плохом самочувствии. В это время другие международные организации, занимающиеся спортом на благо развития и мира, объединились, чтобы поддержать друг друга в знак солидарности, например, посредством периодических онлайн-дискуссий в сообществах и социальных сетях, чтобы поделиться проблемами. Участники таких онлайн-диалогов также стремились разработать инновационные решения более крупных социальных проблем, например,

путем определения способов, с помощью которых спортивные организации могут реагировать на проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые люди, которые обычно участвуют в спортивных программах, но которые теперь не могут, учитывая ограничение передвижения.

Заккрытие учебных заведений по всему миру из-за COVID-19 также повлияло на сектор спортивного образования, который состоит из широкого круга заинтересованных сторон, включая национальные министерства и местные органы власти, государственные и частные учебные заведения, спортивные организации и спортсменов, НПО и бизнес-сообществ, учителей, ученых и тренеров, родителей и, прежде всего, - в основном молодых - учащихся. Хотя нынешний кризис серьезно повлиял на это спортивное мировое сообщество, оно также может сыграть ключевую роль в выработке решений по сдерживанию коронавируса и преодолению пандемии, а также в продвижении прав и ценностей во времена социального дистанцирования.

По мере того, как мир начинает оправляться от COVID-19, возникнут серьезные проблемы, которые необходимо будет решить, чтобы обеспечить безопасность спортивных мероприятий на всех уровнях и благополучие спортивных организаций. В краткосрочной перспективе это будет включать в себя адаптацию мероприятий для обеспечения безопасности спортсменов, болельщиков и продавцов. В среднесрочной перспективе, перед лицом ожидаемой глобальной рецессии, может также возникнуть необходимость принять меры для поддержки участия в спортивных организациях, особенно в молодежных видах спорта.

Система Организации Объединенных Наций с помощью своих инструментов и механизмов спортивной политики, таких как Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту, а также посредством своих исследований и политических рекомендаций должна поддерживать правительства и другие заинтересованные стороны в обеспечении эффективного восстановления и переориентации спортивного сектора и в то же время, активизировать использование спорта для достижения устойчивого развития и мира.

В связи с эпидемиологической обстановкой во многих странах и переносом международных спортивных мероприятий наиболее активно начал развиваться киберспорт. Индустрия киберспорта еще больше выиграет от ограничений, наложенных COVID-19 на многие национальные и мировые спортивные мероприятия.

Киберспорт и связанные с ним мероприятия быстро расширяют секторы индустрии. Благодаря одной из лучших в мире систем управления киберспорт, например, в Южной Корее, сегодня приносит миллиард долларов в год. В частности, рынок киберспорта становится все больше и лучше в результате пандемии COVID-19. Благодаря лучшей инфраструктуре, включая Интернет 5G и ведущие мировые электронные компании (Samsung, LG и др.), киберспорт в Южной Корее становится важным компонентом повседневного досуга. COVID-19 остановил многие виды спорта. В то время как массовые международные спортивные соревнования страдают, виртуальные состязания намного проще проводить, чем другие спортивные мероприятия очной формы.

Если отойти от проблем пандемии, то организация международных спортивных мероприятий выглядит по-другому и сталкивается с другими проблемами. Весомую роль играет территориальная принадлежность значимых международных спортивных мероприятий, столицы проведения которых представляются конкретными городами или странами — это актуальная проблема спортивной индустрии, которая влияет на акцент, расставляемый на процесс позиционирования территории, создания репутации спортивного края, узнаваемости и поддержания имиджа как важной части крупных спортивных мероприятий. Такие события становятся брендами территорий, работающие

на улучшение имиджа принимающей страны спортивного глобального мероприятия в глазах международного сообщества и местного населения, если они проводятся по высоким стандартам качества.

Успех в формировании имиджа территории в первую очередь зависит от того, насколько имидж определенной территории, успешно сформированный субъектом, соответствуют, с одной стороны, его объективным качествам, а с другой - ожиданиям и запросам целевой аудитории. Тем не менее, усилия по организации и проведению масштабного события сопровождаются такими рисками и угрозами, как ограниченность ресурсов и низкий спрос на объекты спортивной инфраструктуры после проведения спортивного мероприятия. Здесь очень важно поддерживать положительную репутацию предстоящего мероприятия в среде местного населения, потому что от того, насколько успешно город представит мероприятие, будет зависеть от каждого жителя города.

Качество инфраструктуры региона свидетельствует о его потенциальном росте в долгосрочной перспективе во все отношениях. Преобразования, связанные с созданием хорошо продуманной инфраструктуры для крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры или Чемпионаты мира, дают долгосрочные экономические, демографические, социальные и политические положительные последствия для всего региона. Государственные органы на национальном, региональном или муниципальном уровнях, планируя использовать построенную инфраструктуру, могут оказать влияние на долгосрочное развитие региона [5, с. 17-22].

Международное спортивное соревнование является символическим и глобальным событием с точки зрения его размера и влияния. Кроме того, экономика принимающей страны, уровень туризма, социальные, культурные, эмоциональные и политические последствия в конечном итоге являются очень серьезными для государства в целом и для региона в частности.

Спортивные мероприятия, которые могут оказать положительное влияние на принимающий город, можно разделить на три типа:

Во-первых, в государстве и в городе в значительной степени улучшается общее социальное состояние. Международное спортивное мероприятие является одним из наиболее эффективных средств улучшения имиджа страны и города за рубежом. Летние Олимпийские игры, Кубок мира, спортивные соревнования мирового класса, Чемпионаты мира по легкой атлетике занимают очень высокие телевизионные рейтинги, уровень осведомленности о них постоянно повышается, соответственно в информационном ракурсе и месте проведения этих событий, что повышает рейтинг и имидж страны-организатора. Международные спортивные мероприятия дают возможность государству стать одним из туристических продуктов в мире в категории туристических достопримечательностей и привлечь туристов в свою страну. Кроме того, регионы (города), которые принимают спортивные соревнования, могут получить максимальный доход от международных спортивных мероприятий и индустрии туризма.

Во-вторых, национальная гордость. Олимпиады, кубки мира, впрочем, любое глобальное спортивное событие в мире успешно генерируют эффект, который способствует повышению национальной гордости. Мировые спортивные соревнования позволяют обществу достичь инфраструктуры мирового класса во многих отношениях.

В-третьих, спортивные мероприятия ведут к повышению уровня жизни людей, живущих на этой территории. Во время глобальных событий в музыке, искусстве, театре, спорте и других сферах жизнедеятельности культурный уровень населения страны также улучшается. Таким образом, международный спорт становится катализатором для появления соответствующей спортивной культуры.

В-четвертых, вклад в экономику. Привлечение основных международных видов спорта способствуют созданию огромного экономического эффекта за счет

строительства соответствующих объектов инфраструктуры и последующий доход от туризма. Строительство стадионов, отелей и транспортной инфраструктуры способствуют росту строительства и увеличению внутреннего спроса. Развитие смежных отраслей способствуют косвенные эффекты, такие как привлечение иностранных инвестиций.

Для проведения международного спортивного мероприятия страна должна соответствовать определенным стандартам. В развивающихся странах это обычно подразумевает большие инвестиции в улучшение качества спортивных, транспортных и туристических объектов инфраструктуры. Современные аэропорты, качественные дороги и новые стадионы, которые останутся в стране в конце чемпионата и будут оказывать дальнейший вклад в будущий приток инвестиций, рост деловой активности и улучшение качества жизни граждан.

Если страна успешно проводит спортивное мероприятие, это может значительно повысить ее политический и экономический имидж в мире, способствовать улучшению геополитического положения, позволяет наладить эффективное экономическое сотрудничество и привлечь всеобщее внимание к своей стране. Крупные спортивные мероприятия обычно проводятся в крупнейших и наиболее развитых городах, в которых уже существует необходимая инфраструктура, что снижает расходы на подготовку. При проведении международных мероприятий перед государством стоят две основные задачи:

- 1) обеспечить высокий уровень организации, качество и безопасность;
- 2) улучшить инфраструктуру района (дороги, линии связи, телевизионные системы, отели, кемпинги, ландшафтные зоны и т.д.) [6, с. 37-44].

Дело в том, что в течение двух недель пока длится международное спортивное соревнование, внимание всего мира будет ограничено на одной стране, в свою очередь, при правильном подходе и стратегии это может принести ей огромные дивиденды: политические, имиджевые, культурные.

Глобальные международные спортивные мероприятия, такие как Чемпионаты мира и Чемпионаты континентов, Олимпийские игры, Юношеские Олимпийские игры, Универсиады привлекают внимание миллионов людей. В условиях глобализации данные события приобрели новое значение. В экономической сфере в связи с исчезновением пространственных границ усилилась чувствительность капитала к местным особенностям, что приводит к усилению конкуренции между регионами за потенциальных инвесторов, рабочих и туристов. Опережая конкурентов на этапе рассмотрения заявок, достигается успех в подготовке престижного спортивного события, что гарантирует городу продвигать, рекламировать и позиционировать себя как победитель.

Примером удачной организации международного спортивного соревнования является олимпийская концепция «Сочи 2014». В мае 2006 года был принят законопроект о развитии и создании туристско-рекреационных зон, вовлечение в развитие инфраструктуры с обязательным строительством объектов спортивной ориентации. У государства есть приоритетный национальный проект «Здоровье», в который входит программа поддержки развития детского спорта, строительства новых игровых площадок для детей, скидки для молодежи на посещение спортивных мероприятий. Это напрямую способствует развитию спортивного и территориального маркетинга в стране. Пример Сочи показывает, как игры способствуют развитию городской инфраструктуры, а также ее культурной, образовательной, социальной сферы. И это важно подчеркнуть, так как устойчивое развитие не только материальная, но также и духовная часть общества.

Развитие устойчивого территориального маркетинга в России для проведения глобальных спортивных соревнований предполагает решение целого ряда проблем: создание перспективного регионального продукта для удовлетворения территориальных потребностей, рациональное использование природного и культурного наследия региона, вовлечение населения в формирование имиджа города и региона.

Изучая опыт проведения чемпионатов мира в таких странах, как Республика Корея, Япония, Германия, ЮАР и Бразилия, прослеживаются некоторые ошибки и закономерности. В связи с этим опытом можно составить список рекомендаций России в качестве страны организатора Всемирной летней Универсиады 2023 года. Мы предлагаем следующие рекомендации: усилить меры безопасности, что особенно актуально в свете террористических актов в Европе и мире; развивать транспортную инфраструктуру; улучшить гостиничную инфраструктуру; подготовить достаточное количество учебных помещений для стран-участниц турнира; реконструировать часть стадионов, чтобы соответствовать необходимым требованиям и построить новые.

Россия с ее уникальным ресурсным потенциалом имеет большие возможности для развития городов и регионов через спортивные мероприятия, особенно те регионы, где слабо развита инфраструктура, но в то же время у них существует огромный рекреационный потенциал. Развитие регионов в России имеет большие перспективы, так как в стране уже сформирована насыщенная программа крупных международных спортивных мероприятий, которая привлекает российскую и зарубежную аудитории. Глобальные спортивные события имеют большое экономическое и политическое значение. Во время их периода активность всех объектов маркетинговой и рекламной индустрии активизирована, потребительский спрос на объекты туристической отрасли растет, наблюдается возрождение местных культурных традиций и обычаев. Одна из важнейших задач территориального маркетинга в рамках Универсиады 2023 - рассказать гостям о самобытной культуре региона и России, ее историческом и культурном наследии.

Таким образом, любое крупное международное спортивное событие - самостоятельный глобальный проект. Международные спортивные соревнования формируют значимое материальное и гуманитарное наследие, могут ускорить создание инфраструктуры на десять и более лет, улучшить качества жизни местного населения, ускорить развитие городов и регионов, повысить конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе, предоставив ей экономические и геополитические выгоды. Достойное проведение международного спортивного соревнования для принимающей страны — это вопрос национального престижа. Однако стоит сказать, что COVID-19 оказывал и будет оказывать значительное влияние на мир спорта, а также на физическое и психическое благополучие людей во всем мире.

В итоге нужно подчеркнуть перспективы проведения глобальных спортивных мероприятий на территории своего государства, а именно: возможность развития территориальных единиц (город, область, край); повышение конкурентоспособности и привлекательности принимающих регионов; улучшение их инвестиционного климата; появления новых рабочих мест. И как следствие: рост экономики, обеспечение более полного использования культурного, природного, исторического и других потенциалов региона, а также повышение имиджа и статуса государства на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/24 «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития». 44-е пленарное заседание от 3 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/24> (дата обращения: 06.12.2018).

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 4-е пленарное заседание, 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 21.10.2015).
3. ТААС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/sport/8065105> (дата обращения 24.03.2020)
4. ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-joins-forces-new-partners-share-vital-information-about> (дата обращения 10.04.2020).
5. Васильев П. В. Территориальный маркетинг в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 17-22.
6. Понявин, А. В. Олимпийский маркетинг / А. В. Понявин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 6. – С. 37-44.
7. Актуальные проблемы PR в современном российском обществе: II всерос. науч. практ. Конф., февр. 2006 г.: сб. ст. / под ред.: В. П. Букина, И.Н Столярова, Ю. В. Мананниковой. Пенза: Приволж. Дом знаний, 2016. – С 89 – 91.

ORGANIZATION OF INTERNATIONAL SPORTING EVENTS: POLITICAL ASPECT

Annotation. International sport from the point of view of the nation state is considered in the article. The problems faced by international sports in connection with the pandemic of the new coronavirus infection have been analyzed. The mechanisms and problems (political, social and economic) of the organization of international sports events in the states are considered and analyzed too. The prospects for organizing world sports competitions in the Russian Federation are disclosed in the work. Practical recommendations for organizing the Universiade 2023 in Russia are given.

Key words: international sports, world politics, state, international authority, COVID 19.

Arkhipov V.A.

Scientific adviser: D. Musa, Doctor of Science in Philosophical Sciences. professor at the Department of World and National Culture

Donetsk National University

E-mail: arhipovvlad@yandex.ru

УДК 328.1

УЧАСТИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» В РФ

Бабанин В.Д.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация Евразийская модель, возникшая на волне общественно-политических потрясений начала XX века, в современных условиях оказалась привлекательной не только для широкого круга людей, но и для определенной части интеллигенции. Евразийство активно и успешно интегрировалось своими теоретиками в формирующуюся политическую систему России. При этом в статье делается акцент на тот факт, что евразийская концепция была привнесена на современное российское политическое пространство в начале 1990-х гг. и была воспринята в отдельных своих положениях основными политическими силами России уже исповедующими ту или иную идеологическую парадигму.

Ключевые слова: Евразийство, идеология, центризм, цивилизация, Дугин, партии.

С распадом СССР и формированием независимой Российской Федерации стал вопрос о дальнейшем пути стратегического развития нового государства. Политика прозападной либерализации политикой и экономикой сфер жизни, негативно

проявившая себя во время «перестройки» и в 90-х, потеряла поддержку как среди населения, желавшего, прежде всего возвращения потерянной стабильности и улучшения текущего уровня жизни, так и среди элит, желавших иметь возможность проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, а не зависеть от новых западных партнеров. С приходом к власти В.В. Путина, действовавшего с позиций центризма и прагматизма, Россия стала постепенно формировать собственную суверенную политическую доктрину. Одним из важнейших политических концептов, повлиявших на становление политической реальности в России, в том виде, каким мы ее видим сейчас, стало евразийство. Появляется вопрос: как так получилось, что достаточно маргинальная белоэмигрантская политическая идея, практически забытая с 30-х годов XX века, получала столько внимания после распада социалистического лагеря? При чем идеология получила не просто второе дыхание, а была значительно переосмыслена как в практической, так и в научной сфере.

Примерно в конце кризиса 90-х годов, как активная политическая сила и идеологическая доктрина, формируется неоевразийство. Сразу две, появившиеся в начале нулевых, евразийские партии: «Евразийская партия России» и партия «Евразия» поддерживали политику действующего президента [1]. Стоит также указать, что в политическом спектре евразийцы провозгласили себя «радикальным центром» [2], что в целом объясняет их симпатию к проводимой в России политике.

Евразийство – идейно-политическое течение, зародившееся среди русской эмиграции 1920-х гг. Концептуальная основа евразийства была заложена рядом выдающихся общественных деятелей. По сути, данное направление политической мысли стало реакцией определенных кругов белой эмиграции на революцию 1917 г., а также попыткой переосмысления социокультурных проблем, стоящих перед новой, Советской Россией на пути формирования своей самобытности. Евразийцы объявили Россию отдельной цивилизацией с уникальным содержанием, требующим всестороннего раскрытия и анализа.

Евразийство – это особенная философская политическая идея, ядром которой является понимание того, что Россия является особенной державой. Можно сказать, что евразийство грамотно анализирует европейско-азиатское прошлое страны и подчеркивает важность взаимодействия с азиатскими государствами. Кроме того, важной частью учения о евразийстве является понимание того, что евроцентрический вектор политики России является несостоятельным из-за особенной ментальности страны.

Идеи евразийства, практически забытые ко второй половине XX века, были во многом воскрешены историком и географом Л.Н. Гумилёвым и получили широкое распространение к началу XXI века. Гумилёв в ряде книг, - «Этногенез и биосфера Земли», «Тысячелетие вокруг Каспия» и «От Руси к России», - используя евразийскую концепцию и дополняя её собственными разработками, формирует свою концепцию этногенеза, ставшую основой современного неоевразийства. [3]

После событий 1991 года интерес к евразийству, как и ко многим идейным течениям, ранее находившимся в опале, возрос. Стало появляться множество последователей как классического евразийства и идей Л.Н. Гумилева, так и новых теоретиков в рамках общей евразийской концепции. Евразийство в 90-е годы было достаточно раздроблено, а его представители зачастую открыто критиковали друг друга. Однако в 2001 году А.Г. Дугину удалось сплотить в новосформированной партии «Евразия» значительную часть российского направления неоевразийства. В частности, в учредительном съезде партии принимали участие видный представитель т.н. «академического» направления евразийства А. Панарин и основатель крупного на тот момент журнала «Евразия. Народы, религии, культуры», Э. Баграмов. [4]

Другое, «тюркско-мусульманское» направление евразийства было представлено Евразийской партией России, основанной А.-В.В. Ниязовым, будущим президентом Исламского культурного центра России. Евразийская партия России должна была представлять интересы элит мусульманских регионов России, а также служить идейным связующим звеном между «русской» Россией и тюркскими народами всего бывшего Советского Союза. Однако данная партия просуществовала недолго, до 2003 года, оставив за Дугиным абсолютное лидерство в евразийском политическом дискурсе.

Сам же Дугин, несмотря на свое положение, не стал активно принимать участие в политической борьбе, по сути, преобразовав свою партию в общественное движение. Начиная с 2001 года, Дугин заявлял о том, что он поддерживает президентскую власть в проводимой ею великодержавной политике, и ориентирует на то же и свою партию «Евразия». С момента создания эта партия выступала союзником власти, ставя перед собой целью, как заявлял ее лидер, не борьбу за власть, а влияние на власть [4]. В 2003 году им было создано «Международное Евразийское Движение», которое также предполагало оказывать влияние на политику не через народные массы, а через внутренние властные структуры и через влияние на интеллигенцию и элиты, которые представлялись Дугину, выражаясь языком Л.Н. Гумилева, пассионариями Евразийского суперэтнуса. Данный подход объяснялся как особенностями сформировавшихся на постсоветском пространстве политических реалий, так и самой доктриной евразийства. Евразийцы с самого начала представляли себя оппозицией всему западному, тяготели к политическим системам Российской Империи и Советского Союза, а значит участие в электоральной борьбе и выборах, явлениях, ассоциирующихся прежде всего с западными либеральными демократиями, представлялись для евразийцев «игрой по чужим правилам» и на «чужом поле».

Российская политика, особенно с приходом к власти Путина и формированием «Единой России» как партии власти, в свою очередь, возможно даже неосознанно, пришла к евразийству. Политика центризма и государственнического патриотизма явно переплетается с неоевразийскими концепциями. С другой стороны, можно выдвинуть тезис о том, что сами представители нового евразийства просто пытались подстроиться под существующие в государстве власть и политические тренды. Особенно правдоподобно данный тезис будет выглядеть, если учесть значительные отличия, собственно, неоевразийства от классических идей отцов-основателей евразийской концепции, таких как П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Н. Н. Алексеев и т.д. Как Дугин с его геополитической концепцией, так и Ерасов и Панарин делающие акцент на историко-политических аспектах, отодвигают основные положения эмигрантского евразийства, в частности политический идеал «государства правды» и «государства мира»; концепцию «идеократии»; обязательном присутствии «демотического» фактора в управлении государством; концепции «гарантийного государства», на задний план, заменяя их общим динамичным «прагматизмом» в политике[5]. Произошло своеобразное «осовременивание» неоевразийства. Например, после выдвижением А.Б. Чубайсом в 2003 году проекта «либеральной империи», как А.Г. Дугин, так и А.-В. Ниязов заговорили о «экономическом либерализме», как развитии экономической составляющей идеологии евразийства.

Другое проявление синкретизма российской политики и евразийства, в широком смысле, можно проследить в символической плоскости: даже в государственной символике РФ прослеживается сочетание опыта советского (гимн) и имперского (герб, флаг) периодов, а ведь именно историческая преемственность ложиться в основу цивилизационного подхода современного евразийства [6]. С нулевых годов практически все ведущие политические силы (кроме либеральных) в РФ говорят о России, как особой цивилизации, хотя каждый и вкладывает в это свое содержание, все в той или иной мере

отделяют ее от Запада и Азии. Фактически лидеры и «Единой России», и ЛДПР, и КПРФ, делают акцент на следующих политических идеалах:

- державном патриотизме, который даже был предложен В. Путиным как основополагающая идеология Российского государства;
- консерватизме, который у разных партий различается только в деталях (левый и «советский» консерватизм у КПРФ или правый и, в некотором роде, имперский консерватизм у ЛДПР, «Единая Россия» же, находящаяся в идейном центре в той или иной мере объединяет элементы первого и второго подходов);
- гордости за прошлое и исторической преемственности от «старых-добрых времен» (здесь опять-таки у разных партий отличается лишь конкретный исторический этап, за который нужно гордиться, а идея же в целом схожа).

То есть политики признают и используют некоторые центральные идеи евразийства, не вдаваясь при этом открыто слишком глубоко в подробности, просто потому что ему нет достойных аналогов в сфере обоснования суверенности России. Любые другие, потенциально популярные концепции, уже используются в качестве лозунгов той или иной политической силой, и будут вызывать негативную оценку со стороны части общества, ассоциируясь с идейным врагом или определенным негативным стереотипом. За евразийством же закрепился образ скорее научной, а не политической концепции, к тому же недостаточно известной среди широкой публики для потенциального оценочного суждения, в чем безусловно есть немалая заслуга его популяризаторов – Дугина и Гумилева.

Что же касается международной политики, то можно сказать, и это неоспоримо, что в попытках удержаться в рамках центральноазиатской региональной системы и не потерять влияние среди стран СНГ, уже сами руководители России невольно вступили на путь интеграции и продвижения идей евразийства во внешней политике. Политические элиты России, оправдывая внешнеполитические действия, направленные либо на интеграцию, либо на экспансию, по крайней мере в рамках бывшего советского союза, всегда указывают на историческую и культурную близость народов. Казалось бы – какая культурная близость может быть между кыргызом, армянином и русским? У данных народов совершенно разные конфессии, этноязыковые группы, различные политические системы, однако их близость вполне очевидна в рамках евразийской концепции – все они находятся в одном, отличном от всех прочих, цивилизационном пространстве. На современном этапе развития, в рамках данной концепции, достаточную степень интеграции стран вполне способен обеспечить Евразийский союз. Первый президент Казахстана Н. Назарбаев предлагал создать такую организацию еще в декабре 1994 года, а идеям евразийства симпатизировал уже в течение долгих лет. Истоком современной евразийской интеграции стал Проект о формировании Евразийского Союза Государств (ЕАС), представленный Н. Назарбаевым в марте 1994 года в МГУ им. Ломоносова. [7] Именно поэтому, в дальнейшем, эта идея преобразовалась в создание специальной организации по сотрудничеству с рядом государств – Евразийский Экономический Союз.

Как мы можем видеть политические концепции неоевразийства, перешагнув амбиции своих создателей, успели со времени формирования вертикали власти, прочно укрепиться в современном российском государстве. Во многом этому благоприятствовала определенная внутренняя гибкость самой евразийской доктрины, подстраиваемой своими теоретиками под реалии современного мира. С другой стороны, попытка угодить различным слоям общества (здесь подразумевается ее центристский характер и попытка гармонизации всего исторического опыта России) также поспособствовала в некоторой мере ее позитивному восприятию. Но возможно наибольшую роль, в формировании современного положения евразийства сыграла личность ее, фактически главного,

представителя – А.Г. Дугина (как и его идейного вдохновителя Л.Н. Гумилева), отказавшегося от борьбы за политическую власть, а значит и от конфронтации с более сильными на тот момент игроками, и занявшего роль некоего «серого кардинала», занимающегося популяризацией своих идей среди представителей сформировавшейся элиты.

В целом просветительскую деятельность Дугина можно назвать успешной: он преподавал и работал во множестве престижных учебных заведений, был советником различных политических и государственных деятелей, а его концепции стали цитируемыми и известными в узких кругах. Это продолжалось вплоть до 2014 - 2015 годов, когда Дугин был вынужден покинуть должность зав. кафедры в МГУ, а вектор политического курса правящих российских элит сместился вправо.[8] Хотя необходимо признать, что фактически события, начавшиеся в 2014 году, только подтолкнули их к дальнейшему следованию Евразийским курсом во внешней политике, несмотря на кажущийся разрыв с его главным идеологом. Интеграция Крыма, поддержка, хоть и ограниченная, народных республик Донбасса – все это повлекло за собой обострение конфронтации с Западом в виде санкций и ограничения участия в международных организациях, что в свою очередь подтолкнуло Россию к более тесному сотрудничеству с Китаем, который с точки зрения евразийцев должен находиться в орбите Евразийской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердин А.Т. Основные направления евразийства в постсоветской России // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2015. – №4 (80). – С. 15-25
2. Дугин А. Г. Основы Евразийства. / А. Г. Дугин – М.: «Арктогея-Центр», 2002. – 800 с.
3. Попова А.В. «Евразийский соблазн»: об истории движения и современных проблемах российского общества / А.В. Попова, Н.Н. Мисюров // Вестник Омского университета – 2004. – №. 2. – С. 41-44.
4. Ларюэль Марлен (нео)евразийцы и политика: «Вхождение» в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. – 2006. – №1. – С. 56–61
5. Самохин Александр Владимирович Концепции политического устройства России в классическом евразийстве // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – №2. – С. 125
6. Ларюэль Марлен Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. – 2000. – №1. – С. 46-51
7. Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. / А. Г. Дугин – М.: РОФ Евразия. 2004. – 288 с.
8. Кошкарлов А. В Кремле рассказали о правом сдвиге «Единой России» / А. Кошкарлов, А. Фейнберг // РБК: 2015. – 23 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2015/567af0bd9a7947294f286206>
9. Глебов С. Евразийство между империей и модерном. История в документах / С. Глебов – М.: Новое издательство, 2010. – 632 с.
10. Гришин А.М. Евразийство и евразийское движение: российское государство в мировом сообществе / А.М. Гришин // Научные записки молодых исследователей, 2015. – №. 1. – С. 70-73.
11. Ерасов Б. С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства: вызовы новой эпохи / Б. С. Ерасов // Историческая психология и социология истории, 2017. – Т. 10. – №. 2. – С. 122-148.
12. Кинева Т. С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России : дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Кинева Татьяна Сергеевна. – Уфа, 2009.- 159 с.
13. Лушников Олег Вадимович Евразийская перспектива: современные проекты стратегического развития России // Вестник ЧелГУ. – 2006. – №3.

PART OF THE EURASIAN POLITICAL AND IDEOLOGICAL TECHNOLOGIES AT THE STAGE OF FORMATION OF A "VERTICAL OF POWER" IN RUSSIA

Abstract The Eurasian model, which emerged in the wake of the socio-political upheavals of the early twentieth century, in modern conditions has proved attractive not only for a wide range of people, but also for a certain part

of the intelligentsia. Eurasianism was actively and successfully integrated by its theorists into the established political system of Russia. At the same time, the article focuses on the fact that the Eurasian concept was introduced to the modern Russian political space in the early 1990s. and it was perceived in some of its provisions by the main political forces of Russia that already profess one or another ideological paradigm.

Keywords: Eurasianism, ideology, centrism, civilization, Dugin, parties.

Babanin, V. D.

Scientific adviser: Skvortsov Y. A., Senior Lecturer

Donetsk National University

E-mail: vladislav.menitil@yandex.com

УДК 94 : 327(931)

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО УСТРОЙСТВА ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

Баранов Д.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Япония – это особенная страна, которая после завершения Второй мировой войны превратилась в совершенно новое государство, приняв при этом одну из самых особенных Конституций в мире, созданную под давлением оккупационных властей. Но при этом новая Конституция сумела сохранить идейно-политические ценности японского народа. Как и при каких обстоятельствах это было возможным? Используя материалы исследований историков и политологов, анализируя и подводя итоги можно сказать, что специфическое ментальное состояние японского народа было достаточно гибким, чтобы сохранить свои индивидуальности при принятии новшеств.

Ключевые слова. Конституция, парламент, Кабинет министров, выборы, Япония

Важнейшей вехой в историческом развитии Японии стало поражение милитаристского режима в 1945 году, который господствовал в довоенной и послевоенной Японии, положив начало новой эпохе. Милитаризм, который царствовал во всех областях жизни страны, обладал обширными правами, прямым доступом к императорскому трону, лишился своим своим былых привилегий и был изгнан из страны, приняв совершенно новый демократический облик, используя при этом за основу образец правовой системы западных стран. Но даже в эпоху Мэйдзи, Япония взяла за образец французское и германское гражданские права, а при создании Конституции 1889 года использовали образец Конституции Пруссии 1851 года и частично Конституцию Бельгии 1831 года. Таким образом, смешав при этом западноевропейские правовые системы, со своими традиционными идейными ценностями, японцы превратили в совершенно новые стандарты, мы видим, что для Японии характерно принятие новое и чуждое, смешав с японским менталитетом превратив в совершенно новую и современную Конституцию.

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе источников рассмотреть особенности конституционного устройства Японии в период 1945 – 1955 годов.

Данная проблема нашла свое отражение в работах российских историков В.Э. Молодякова и Э.В. Молодяковой [2], А.А. Макарова [4], В.М. Курицына и Д.Д. Шалягина [5].

Конституция Японии является одним из самых стабильных конституционных документов в мире. За более чем пятьдесят лет своего существования она не потерпела

ни одного изменения. Работа над крупным конституционным проектом была поручена оккупационными войсками японским дворцовым кругам. Основная работа над проектом началась весной 1946 года. Политические партии Японии, с их диаметрально противоположными идейными позициями, подготовили свои проекты, центральное место в них занимали вопросы положения императорской семьи. Если консервативная партия «дзюто» настаивала на сохранении императорской власти, ограничивая ее только в праве на издание указов и т.п., то радикальные японские коммунисты требовали установить в Японии «народную республику».

Проект оккупационных властей исходил из соблюдения нескольких требований:

- Япония должна отказаться от войны и уничтожить свои вооруженные силы;
- суверенитет должен быть передан народу;
- палата пэров должна быть упразднена;
- собственность императорского дома должна быть передана в распоряжение государства.

Японские министры называли этот проект «ужасающе радикальным», заявляли что он «совершенно противоречит японской традиции». Особенно бурно возражали консерваторы, радикальные требование, как запрет войны и вооружения, о передачи собственности императорского дворца, которые как они утверждали «нарушит национальную структуру» государства [1, С. 437 - 444].

Первая Конституция Японии была принята еще в 1889 году, в ней закреплялись сословные различия и привилегии, широкие полномочия императора, предусматривалось наличие особой наследственной палаты в парламенте – палаты пэров. Они были известны своей консервативностью и архаичностью, и этой причине было сложно осуществить любые конституционные изменения.

Подготовленный проект Конституции марта 1947 года был основан на проекте оккупационных властей в лице Дальневосточной комиссии, ведущую роль в которой играли эксперты и генералы США. В нем был учтен ряд предложений из более ранних партийных проектов. Так, под влиянием японских коммунистов было включено положение о праве граждан, требовать от государства возмещения ущерба в случае незаконных действий властей (ст. 17, 40), а также права японских граждан на «минимальный уровень здоровья и культурной жизни» (ст. 25). Фактически, можно сказать, что послевоенная Конституция Японии была написана США и их союзниками.

Формально Конституция 1947 года была принята и утверждена Тайным советом как измененная старая конституция. Возможность такого изменения была предусмотрена в ст. 7 Конституции 1889 года. Но в принципе, это была полностью новая Конституция, построенная на принципах парламентской демократии. Конституция была принята Парламентом Японии 7 октября 1946 года, в соответствии с указом, подписанным императором Хирохито 3 ноября 1946 года, и вступила в силу 3 мая 1947 года. Этот документ действует до сих пор и в силу своей «жесткости» не потерпел никаких изменений.

Конституция представляет собой краткий документ, состоящий из преамбулы, которая содержит ряд заявлений о пацифистском характере нового государства и закрепляет миролюбивые устремления японского народа. В Конституции содержится 11 глав и 103 статьи, которые регламентируют статус императора, парламента, Кабинета министров, права и обязанности народа, судебную и местную власть, а также распределение государственных финансов и принципы народного суверенитета [2, С. 245-253].

В преамбуле Конституции был закреплён принцип народного суверенитета, при сохранении императорской власти под давлением, прежде всего правых сил и социально-психологических факторов, а именно консервативно-монархического сознания

большинства японцев, особенно в сельской местности. Согласно ст. 1, император является «символом государства и единства народа». Такая формулировка дала возможность осознавать тот факт, что в Японии фактически была установлена не монархия, а республика.

В ряде противоречий, встречающихся в ст. 4 Конституции, отказывающих императору в праве осуществлять государственную власть, но за ними закрепляется ряд конституционных полномочий. Среди них следует выделить назначение премьер-министра по представлению кабинета, право внесения поправок в Конституцию, право созывать парламентские сессии, распускать нижнюю палату, подтверждать назначения и отставки государственных министров и других должностных лиц.

Конституция 1947 года подразумевала под «государственными делами» полномочия императора, закрепляя за ним обязанности лишь процессуального порядка. Согласно ст. 3, при совершении «государственных дел» император должен руководствоваться «совета́ми» и получать предварительное «одобрение» кабинета, который несет ответственность за его действия. Хотя даже при этом император сохранял огромное влияние на политическую и духовную жизнь страны. Например, в Конституции нет положения, исключающего возможность императора отвергать решения правительства, тем самым, давая ему возможность противостоять правительскому курсу.

Экономическое положение императорского дома было закреплено в ст. 88, согласно которой имущество императорской фамилии было передано государству, национализированы императорская земельная собственность, капиталы в виде акции компаний, банковских вкладов и облигаций. Доходы императорской семьи ограничиваются теперь бюджетными ассигнованиями, утверждаемыми парламентом. Данное положение было закреплено Законом о хозяйстве императорского двора 1947 года.

С изменениями в положении императорской власти так же было ликвидировано и старое Министерство императорского двора. Вместо него было создано Управление императорского двора, действующее при канцелярии премьер-министра, которое ведало решениями, связанными с повседневным ведением дел императора и императорского дома, организацией придворных церемоний, содержанием и охраной императорской собственности. Начальник Управления назначался с согласия императора, а в штаб превышал тысячу человек. Несмотря на формально ограниченный характер своих полномочий Управление императорского двора при прямой поддержке правящей либерально-демократической партии, продолжало играть важную роль в поддержании верноподданнических настроений японцев путем проведения многочисленных ритуальных мероприятий. Статья 20 Конституции Японии рекомендовала государству и его органам лишь воздержаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности, а также принуждать японцев к участию в религиозных актах, праздниках, церемониях и обрядах. Ни одна политическая партия оппозиции не ставит ныне своей целью устранить монархию.

Конституция 1947 года устанавливала парламентскую монархию как государственный строй. Парламенту была отведена роль «высшего органа государственной власти и единственного законодательного органа страны». При этом были ликвидированы органы власти, ранее стоящие выше парламента, такие как Тайный совет и т.п. После вступления Конституции в силу из нее была изъята статья о пожизненном сохранении за представителями знати их титулов. Структура японского парламента представлена в нижеследующей схеме.

Структура Японского парламента

Японский парламент – двух палатный орган власти	
Верхняя палата (Палата советников)	Нижняя палата (Палата представителей)
Срок полномочий 6 лет, с переизбранием через каждые 3 года половины из них.	Переизбирались целиком каждые 4 года. Но может быть распущена досрочно.
Установленный Конституцией порядок выборов палаты советников (ст. 45, 46) делает ее состав более стабильным по сравнению с нижней палатой.	

Обе палаты Парламента созываются на основе всеобщих и прямых выборов при сохранении высокого возрастного ценза: активное избирательное право предоставляется гражданам с 20 лет, пассивное – с 25 лет в нижнюю палату и с 30 лет – в верхнюю палату, при наличии ценза оседлости, а также требованием внести залог кандидатом в депутаты.

Эти условия вместе с мажоритарной системой выборов, установленной в законодательном порядке, завышенного представительства от избирательных округов с преимущественно сельским населением подрывает «равный» и «всеобщий» характер выборов.

Согласно Конституции 1947 года формально полномочия верхней палаты ограничивались по сравнению с нижней, а именно: законопроект может быть принят даже при отсутствии одобрения верхней палаты. При этом, не снижая политическую значимость палаты советников в роли стабилизации страны, верхняя палата может быть наделена особыми полномочиями при роспуске нижней палаты, во время созыва ее чрезвычайной сессии, «если это крайне необходимо в интересах страны».

Главным звеном, которое обладает полнотой властных полномочий является японское правительство и, более того, его премьер-министр. Премьер-министр выступает в парламенте от имени Кабинета по вопросам внешней и внутренней политики, вносит в парламент вопрос бюджета, руководит всеми звеньями исполнительной власти и контролирует их.

В Конституции 1947 года была закреплена система «парламентских кабинетов». Парламент избирал главу Кабинета министров, высшего исполнительного органа власти. Им становится лидер выигравшей партии на выборах. Премьер-министр назначает Кабинет министров, который несет ответственность перед парламентом и в силу этого должен уходить в отставку в случае выражения ему недоверия. Он может воспользоваться и альтернативной мерой – распустить палату представителей и назначить новые выборы. Это право премьер-министра является достаточно эффективной мерой для сдерживания действий парламента. Подчиненный характер министров по отношению к премьер-министру закреплён в ст. 70 Конституции, согласно которой министры должны уйти в отставку в полном составе, если должность премьер-министра становится вакантной.

Обязанность премьер-министра докладывать парламенту о состоянии дел и внешних отношений связано с правом на законодательную инициативу премьер-министра. Это даёт ему право в условиях длительной монополии одной партии в значительной мере определять законодательную деятельность парламента. Конституция предусматривала обширный список полномочий и самого Кабинета министров: проведение законов в жизнь, руководство внешней политикой, заключение международных договоров, руководство гражданской службой и пр. Среди особых полномочий кабинета следует выделить право на издание указов в целях проведения в жизнь Конституцию и законы, при этом запрещалось издавать указы, которые предусматривали уголовные наказания.

Принцип разделение властей является модифицированным вариантом американской системы с главным принципом «сдержек и противовесов». Особенно ярко замечена в процедуре импичмента, которая может быть применена в отношении судей, и в полномочиях судов решать вопросы о конституционности любых законов парламентов или указов исполнительной власти.

Во главе судебной системы Японии поставлен Верховный Суд, состоящий из Главного судьи и установленных законом числа судей. Главный судья назначался императором по представлению Кабинета, а все остальные назначались Кабинетом. Судьи все действуют «согласно голосу своей совести» (ст. 76) и подчиняются только закону. Исполнительные органы власти не имеют права вмешиваться в деятельность судей.

Конституция содержала широкий перечень прав и свобод. Этот момент непосредственно заимствован из Конституции США. В Конституции Японии была закреплена редакция основных прав граждан «право на жизнь, свободу и стремление к счастью» (ст. 13). К ним также относится и равенство перед законом, запрещающее все виды дискриминации «пэрства и прочих институтов, всяческих привилегий» (ст. 14).

Среди прочих, Конституция Японии провозглашает: право «избирать публичных должностных лиц» (ст. 15), право свободы «мысли и совести» (ст. 19), право собраний, слова, печати (ст. 21). Там же закреплялась гарантия свобод личности, закрепленная принципами уголовного права, правом на разбирательство (ст. 32), право на адвоката (ст. 37), запрещение произвольных арестов (ст. 33), обысков (ст. 55), применения пыток (ст. 36) и др.

Социальные права граждан в Японии совмещались с политическими. Среди подобных – запрещение принудительного труда (ст. 18), право на труд (ст. 27), на создание организации трудящихся, включающее право «коллективных переговоров» и «коллективных действий» (ст. 28), свобода научной деятельности (ст. 23) и т.п.

Согласно Конституции Японии особенно важной обязанностью является выполнение социальных обязательств государства «прилагать усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья» (ст. 25). При этом право собственности закреплено в Конституции «в границах закона, с тем, чтобы оно не противоречило общественному благосостоянию» (ст. 29). Небывалый экономический рост в 1950-х годах позволил Японии превратить все эти конституционные положения из сферы декларации в сферу практической деятельности.

Новым явлением в практике буржуазного конституционализма является включение в Конституцию декларации об отказе Японии от войны (ст. 9), а также «от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения споров».

Конституция 1947 года дала определенную свободу местному управлению, принципиально новое явление для Японии. Органы местного самоуправления получили право в пределах своей компетенции издавать постановления, изымать налоги, управлять своим имуществом и делами.

Губернаторы японских префектур, мэры городов и деревенские старосты должны были избираться на основе всеобщего избирательного права. Губернатор может стать гражданином, достигший 30 лет, мэром и старостой – 35 лет [3, С. 381-397].

Японская Конституция 1947 года, значительно отличается от своей предшественницы Конституции 1889 года по содержанию, хотя и заметна преемственность в расположении глав Конституции. Новая Конституция 1947 года значительно выделялась среди зарубежных Конституций такими характерными чертами, как провозглашение народного суверенитета, закрепление широких прав и свобод, а так же ярко выраженного пацифизма. При этом ярко заметен идеологический подтекст:

обширная преамбула включала в себя провозглашение общих принципов устройства государства, а в ряде статей закрепляются некоторые концептуальные ценности японского общества [4, С. 9 - 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что сложившаяся в послевоенной Японии правовая система, приняла уникальное сочетание норм континентального права, воспринятых в период преобразования после «реставрации Мэйдзи» и новых заимствований из англо-американской права. Это наложило яркий отпечаток на все сферы жизни Японии. Но при этом в некотором смысле Японская система имеет яркое отличие от западного образца. Это было выражено в традиционной идее верховенства государственной власти над народом находящимся в подчинении народа перед законом, а в его лице и государственной властью страны, в отличие от американской концепции, где предполагается взаимоотношение независимого индивидуума и государства. Причина подобной расстановки лежит в значительно ином взгляде японцев на государственное управление. Тем самым можно сказать, что Япония продолжала свои древнюю традицию, принимая все новое, а затем делая его своим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. 2-е изд., стер. под общ. ред. Проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 712 с.
2. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарьян С.Б. История Японии. XX век. - 2-е изд. – М: ИВ РАН, Крафт+, 2009. – 528 с.
3. Конституция Японии // Конституции зарубежных государств. – М.: Издательский дом «ННН», 2001. – 555 с.
4. Макаров А.А. Политическая власть в Японии - М.: Наука, 1988,-875 с. 9-15 с.
5. Курицын В. М., Шалягин Д. Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. – М: Академический Проект, Трикта, 2004. – 496 с.

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL OF POST-WAR JAPAN

Annotation. Japan is a special country, which, after the end of the Second World War, turned into a completely new state, while adopting one of the most special Constitutions in the world, the world, which was adopted under the pressure of the occupation authorities. But at the same time, the new Constitution managed to preserve the ideological and political values of the Japanese people. How and under what circumstances was this possible? Using the research materials of historians and political scientists, analyzing and summing up the results, we can say that the specific mental state of the Japanese people was flexible enough to preserve their individuality when adopting innovations.

Key words: the Constitution, the Parliament, the Cabinet of Minister elections, Japan

Baranov D.A.

Supervisor: Razumny V.V. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: dania.baranoff2015@yandex.ru

УДК 94:327:262.13:"2013"

РОЛЬ ВНЕШНИХ СИЛ В ОТРЕЧЕНИИ БЕНЕДИКТА XVI ОТ ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА

Белоусова А.Н.

*Научный руководитель: Ерхов Г.П., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины отречения Папы Римского Бенедикта XVI от престола. Проанализировано влияние внешних сил на данное событие. Исследовано кто и с помощью каких рычагов давления воздействовал на Бенедикта XVI.

Ключевые слова: Святой Престол, Ватикан, Римско-католическая церковь, Папа Римский, Бенедикт XVI, Франциск, Банк Ватикана, Институт религиозных дел, отречение от престола.

Святой Престол является одним из древнейших игроков на международной арене.

По состоянию на 2016 год (последние официально опубликованные данные) католиков во всё мире насчитывается около 1299000000 человек [1]. И на большинство из них позиция Папы Римского, его слова, поведение и многое другое оказывает большое влияние, в том числе на их социально-политические взгляды.

По всему миру служат более 415000 священников и 5304 епископа [1]. В 2016 году подотчетными Святому Престолу организациями на миссионерскую деятельность было потрачено 133988583 долларов США [1]. Данные цифры свидетельствуют о значимой роли Ватикана и конкретно Папы Римского на международной арене.

Целью данной статьи является исследование роли внешних сил в отречении Папы Римского Бенедикта XVI от престола.

28 февраля 2013 года 265-й Папа Римский Бенедикт XVI (в миру Йозеф Алоиз Ратцингер) отрёкся от престола [2]. Но об этом намерении стало известно ещё 11 февраля 2013 года [2].

Решение Бенедикта XVI шокировало общественность, так как в современной истории до этих пор не было случаев, чтобы Папа оставлял престол иначе как после собственной смерти. Официальными причинами отречения были названы возраст и проблемы со здоровьем, которые не позволяли Папе нести свою службу на должном уровне [2]. После отречения Бенедикт XVI первым в истории получил титул Папа Римский на покое.

Сложно поверить, что отречение Папы Римского Бенедикта XVI действительно было из-за преклонного возраста и проблем со здоровьем. Дело в том, что отречение произошло после сильного давления на Папу со стороны наднациональных финансовых структур, в планах которых была радикальная перестройка Ватикана.

У Католической церкви с каждым годом появлялось всё больше проблем, самой серьёзной из которых была и остаётся дехристианизация общества. Суть этого процесса состоит в утрате контроля над большим количеством людей. В один момент может случиться так, что Святой Престол потеряет свою ценность как институт контроля над католическим населением мира.

Можно с уверенностью говорить о том, что во времена понтификата папы Бенедикта XVI внутри Церкви был серьёзный кризис. Это, в свою очередь, определено серьёзным кризисом самого института папской власти. И если мировые СМИ преподнесли отречение Папы как банальную отставку, то для Ватикана и всего католического мира это было исключительным, чрезвычайным событием.

Ватикан — абсолютная теократическая монархия, поэтому власть замыкается на фигуре Папы, который объединяет в своём лице и римского епископа, и светского

монарха, и суверена города-государства. Исходя из вышеперечисленного, становится ясным, что ограничение папского суверенитета является трудновыполнимой задачей. Поэтому то, что происходит в Церкви и вокруг неё следует рассматривать через призму борьбы за власть — суверенитет Папы. А так как в современном мире суверенитет напрямую связан с финансами, то целью и рычагом давления явился Банк Ватикана, а точнее перевод финансов Ватикана под контроль всемирной банковской системы.

В 1942 году Папа Римский Пий XII учредил Банк Ватикана (Институт религиозных дел), целями которого стало взимание платы и управление ресурсами, принадлежащими религиозным агентствам. В соответствии с уставом, Институт религиозных дел даёт возможность корпорациям, созданным для религиозных целей, инвестировать средства, привлечённые на их вклады, конфиденциально и без уплаты налогов. Банк Ватикана относится к числу финансовых организаций, осуществляющих крупные инвестиции в банковское дело и в торговлю как в Италии, так и во всём мире [3]. Организация обязана отчитываться только перед Папой Римским. Данные о деятельности и финансовом положении Института религиозных дел практически не разглашаются. Институт религиозных дел — это самая закрытая и неприкасаемая структура Ватикана. Более того данная структура не подчиняется обычным финансовым законам. Также ни правоохранительные органы, ни налоговые учреждения не могут вызывать на допрос сотрудников Банка Ватикана. Банк Ватикана не разглашает никакую информацию о клиентах и их счетах, а данные там не обрабатываются электронным способом, также банк не публикует отчёты. Важно отметить и тот факт, что данная структура является не официальным учреждением государства Ватикан, а банком Папы. Можно сказать, что понтифик — единственный его акционер, а контроль над банком осуществляется комиссией из пяти кардиналов.

Именно поэтому в последние годы понтификата Бенедикта XVI на него оказывалось большое давление. Началось всё с опубликованной в 2009 году разоблачительной книги Джанлуиджи Нуцци «АО Ватикан» (или «Акционерное общество Ватикан»), написанной по материалам расследования журналиста и на основании секретных документов Ватикана. Эта книга вскрыла тайные схемы перевода теневых денег Банком Ватикана. После чего в отношении Института религиозных дел была впервые применена строгая мера, которая заключалась в изъятии со счёта банка Credito Artigiano в 2010 году финансовой полицией Италии 23 миллиона евро, принадлежавших Банку Ватикана. Был также произведён арест его директора Этторе Готти Тедески по обвинению в отмывании денег. Несмотря на предпринятые Ватиканом шаги по установлению «финансовой прозрачности», в мае 2012 года выходит новое ещё более разоблачительное исследование Джанлуиджи Нуцци — «Его Святейшество. Секретные документы Бенедикта XVI» — где рассказывается о коррупции в Ватикане и сексуальных скандалах. В этой книге автор предоставляет примеры переписки Папы Римского по записям, извлечённым из кабинета Папы Бенедикта XVI источником под названием «Мария». Книга явилась одной из составляющих так называемого скандала «Ватиликс», возникшего после этого в мае 2012 года. Данные события показали то, насколько Папа уязвим перед внешними силами.

Как стало известно из публикации в Intrepid Report Уэйна Мэдсена, за скандалом «Ватиликс» стоял руководитель Отдела информации и регулируемых вопросов в Белом доме Касс Санстейн, считавшийся главным юридическим советником президента США Барака Обамы [4]. «Ватиликс» раскручивался по такой же модели как и проект «Викиликс», в реализации которого Касс Санстейн сыграл очень важную роль.

Касс Санстейн ещё в 2008 году в своей работе, написанной для Гарвардского юридического колледжа, считал правильным и, более того, настоятельно советовал правительству США использовать группы тайных агентов для «инфильтрации в

экстремистские группы», под которыми имелись в виду организации, веб-сайты и отдельные активисты. Суть инфильтрации должна была заключаться в том, чтобы увести широкую общественность от дискуссий о том, как освободить современный мир от власти олигархов и от нежелательных перемен в экономической политике [4].

В качестве «главного виновника» был представлен папский мажордом Паоло Габриэле, которого 25 мая арестовали. Он входил в круг доверенных лиц Папы и был обвинён в утечке секретных материалов, которые легли в основу второй книги Джанлуиджи Нуцци. В то время как реальными организаторами этой операции были специализирующиеся неправительственные организации и СМИ, связанные с Государственным департаментом США [4]. Так же был уволен глава Института религиозных дел Этторе Готти Тедески.

Самому скандалу предшествовали соответствующие показательные мероприятия. В их числе закрытие счёта Института религиозных дел в J.P.Morgan (американский финансовый холдинг) в Милане, включение Ватикана Государственным департаментом США впервые в истории в список стран, уязвимых для отмывания денег.

В ходе антипапской кампании использовали и «гей-скандал», когда в СМИ распространили информацию о нетрадиционной сексуальной ориентации представителей высшего католического руководства. Святой Престол приложил большие усилия, чтобы замять скандал с гомосексуальностью Марсьяла Масьэля Дегольядо, отца-основателя и руководителя самой «консервативной» конгрегации «Легионеры Христа», одной из главных опор Папы ещё при Папе Иоанне Павле II [5]. Если говорить о скандале вокруг сексуальных домогательств в Католической церкви, который начался ещё во времена понтификата Иоанна Павла II, то изначально данная проблема замалчивалась. О происшествиях с несовершеннолетними не уведомляли светские власти. И никакие внутренние расследования в отношении подозреваемых в совращении не проводились. Когда американские журналисты начали активно вести расследования, то было понятно, что нужно как-то решать проблему, поэтому для того, чтобы «очистить» Церковь, Бенедикт XVI начал расследования и то только после смерти Марсьяла Масьэля Дегольядо.

Информационная война против Ватикана преследовала чёткую цель — доказать несостоятельность руководства Святого Престола и убедить верующих католиков в необходимости кардинальных перемен в Церкви. Одной из причин такого напора на Банк Ватикана, по мнению ряда экспертов, является поддержка Ватиканом инициативы БРИКС по реорганизации мировой финансовой системы, которая позволила бы этому блоку создать собственную систему расчётов [4].

В 2013 году начался финальный этап борьбы за финансы Ватикана, в ходе которого уже 1 января Институт религиозных дел приостановил обработку всех операций по банковским картам и всех электронных платежей на территории Ватикана. Далее к операции были подключены ведущие специалисты по переговорным процессам — рыцари Мальтийского ордена.

9 февраля 2013 года в Соборе Святого Петра в Ватикане начались празднества по случаю 900-летия Мальтийского ордена. А уже 11 февраля Папа заявил о своём «добровольном» отречении от престола.

Можно предположить, что отставка Бенедикта XVI связана с невозможностью дальнейшего продолжения курса лавирования. Важно отметить, что на следующий день после заявления об отставке Бенедикта на территории Ватикана операции по банковским картам возобновились.

Таким образом, все эти неслучайные события, происходившие последовательно и с небольшими промежутками, вынудили Папу досрочно «уйти на пенсию».

15 февраля Бенедикт XVI принимает последнее значимое решение. Он назначает новым директором Банка Ватикана мальтийца, немецкого юриста и финансиста Э. фон Фрайберга. Сам Бенедикт XVI никогда не видел нового директора, а подбором его кандидатуры занималось международное агентство по подбору топ-менеджеров Spencer&Stuart [4].

Подводя итоги нужно сказать, что имеются веские основания считать, что отречение Папы Римского Бенедикта XVI не было добровольным, а истинные причины заключались вовсе не в состоянии здоровья или преклонном возрасте, а в сильном давлении со стороны наднациональных финансовых структур, в планах которых была радикальная перестройка Ватикана. Когда в свет вышли две разоблачительные книги Джанлуиджи Нуцци, раскрывшие тщательно, как Святой Престол думал, скрываемые проблемы Церкви, связанные с коррупцией, отмыванием денег в Банке Ватикана и сексуальных скандалах, Святой Престол назвал их клеветническими, было множество заявлений от администрации Папы по этому поводу, но реально опровергнуть данные этих книг никак не смог. А скандал «Ватиликс», важную роль в раскрытии которого сыграл руководитель Отдела информации и регулируемых вопросов в Белом доме Касс Санстейн, считавшийся главным юридическим советником президента США Барака Обамы, показал то, насколько Папа уязвим перед внешними силами. Говоря о причинах напора на Банк Ватикана как минимум с американской стороны, важно сказать, что, по мнению ряда экспертов, причина кроется в поддержке Ватиканом инициативы БРИКС по реорганизации мировой финансовой системы, которая позволила бы этому блоку создать собственную систему расчётов. Что касается Мальтийского ордена, то его роль в отречении Бенедикта XVI чётко прослеживается, так как 9 февраля 2013 года в Ватикане проходили торжества в честь 900-летия Мальтийского ордена, а уже 11 февраля Папа заявил о своём «добровольном» отречении от престола. Более того, перед своим уходом Бенедикт назначил новым директором Банка Ватикана мальтийца, при этом ни о какой личной встрече с ним говорить нельзя, так как её не было. Таким образом, можно сказать, что отставка Бенедикта XVI была связана с невозможностью продолжения дальнейшего курса лавирования.

Послесловие. 13 марта 2013 новым понтификом стал архиепископ Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, взявший имя Франциск [6]. Исходя из того, что Папа был избран конклавом по рекордно коротким срокам, вопрос о кандидатуре был решён уже заранее. В сентябре 2005 года был опубликован дневник кардинала-участника конклава, созванного после смерти Иоанна Павла II, из которого становится понятно, что Бергольо был основным соперником Ратцингера. Подлинность дневника не установлена. Однако неоспоримым фактом является то, что Бергольо был регентом вместе с Коллегией кардиналов, управляя Папским Престолом и Римско-католической Церковью в период между смертью Иоанна Павла II и избранием нового Папы.

Франциск стал первым в истории Папой из ордена иезуитов (Общество Иисуса). И тут важно отметить, что Бергольо был и остаётся членом данного ордена, поэтому можно предположить, что его поведение было с самого начала и будет в дальнейшем определяться отношениями с руководством Общества Иисуса. С избранием Франциска орден добился полной власти.

Католики по всему миру с большим восторгом приняли новость о том, что новым Папой избран непритязательный и справедливый кардинал из Латинской Америки. Франциск с его показной скромностью и демократичностью идеальный кандидат для того, чтобы поддерживать образ «бедного Папы», который будет усыплять нравственную бдительность верующих, что с таким трудом давалось прошлому Папе, пока параллельно с этим будет происходить укрепление власти транснационального класса собственников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Le statistiche della Chiesa Cattolica 2017 // fides.org. – URL: http://www.fides.org/it/attachments/view/file/DOSSIER_FIDES_STATISTICHE_2017_IT.pdf (дата обращения: 01.02.2021)
2. Pope Benedict XVI to resign citing poor health // bbc.com. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-21411304> (дата обращения: 02.02.2021)
3. Пономарёва Е.Г. Папа Римский как фактор мировой политики // mgimo.ru. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/245748/> (дата обращения: 02.02.2021)
4. Четверикова О.В. «Иезуитская весна» в Ватикане // philos.lv. – URL: <http://www.philos.lv/Jezuitskaja.html> (дата обращения: 02.02.2021)
5. Священники из католического "Легиона Христа" обвиняются в изнасиловании несовершеннолетних // pravo.ru. – URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/72095/> (дата обращения: 02.02.2021)
6. Новым Папой Римским избран Хорхе Марио Бергольо из Аргентины // kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2144247> (дата обращения: 03.02.2021)

THE ROLE OF EXTERNAL FORCES IN THE ABDICATION OF BENEDICT XVI FROM THE PAPAL THRONE

Annotation. This article considered the reasons for the abdication of Pope Benedict XVI from the throne. The influence of external forces on this event is analyzed. It is investigated who and with what levers of pressure influenced Benedict XVI.

Keywords: Holy See, Vatican City State, Roman Catholic Church, Pope, Benedict XVI, Francis, Vatican Bank, The Institute for the Works of Religion, abdication.

Belousova A.N.

Scientific adviser: Erkhov G.P., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor

Donetsk National University

E-mail: ABeoysova@yandex.ua

УДК 94:323.233-057.87(470+671)“1899”

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ 1899 ГОДА: НАЧАЛО РАЗВИТИЯ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИИ

Белоусова С. С.

*Научный руководитель: Крутова Л. А., к. и. н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются студенческие волнения февраля-марта 1899 года, охватившие Российскую империю, исследуется реакция правительства, а так же последствия этого движения для студентов. Анализируется основные этапы и методы борьбы студенчества за политические права. Выступления февраля-марта положили начало антиправительственному движению студентов, не стихавшему вплоть до первой революции в России.

Ключевые слова: студенчество, волнения, самодержавие, Петербургский университет, Московский университет.

Начиная с 1860-х годов, студенческие выступления в учебных заведениях России вспыхивали периодически. Как правило, их участники требовали академических свобод, особенно после принятия университетского устава 1884 года. Так, вопреки запрету создавались студенческие ассоциации, которые часто возникали нелегально или полуполюгально.

Началом нового и необычно сильного подъема студенческого движения, охватившего всю Российскую империю, стали февральские события 1899 года в Санкт-Петербурге, где были избиты студенты. Эти события вызвали волну студенческих забастовок, продолжавшихся с февраля по май 1899 года, в которой в целом приняли участие 35 000 человек [1, с. 24].

С исторической точки зрения изучение студенческих волнений 1899 года очень важно. Во-первых - из-за недостаточной исследованности этой темы как советскими, так и современными российскими учеными. В историографии эта тема рассматривалась эпизодически, в рамках революционного студенческого движения конца XIX века в целом. Во-вторых, можно проследить за радикализацией российского студенчества, т.к. политические партии революционной направленности все глубже проникали в студенческие кружки. Исходя из этого, автор данной публикации поставил цель: проанализировать причины и предпосылки недовольства в студенческой среде, а также последствия этого движения для студентов и дальнейшего студенческого движения.

8 февраля — день основания Императорского Санкт-Петербургского университета — студенты по традиции отмечали всегда шумно, беспорядочно и весело. Как правило, после завершения официальных торжеств они все вместе направлялись на Невский проспект, нарушая чинное спокойствие столицы нестройными возгласами и пением. В предыдущие годы этот день также нередко отмечался инцидентами, в которых участвовали студенты. В канун празднования 80-летия университета власти решили их предотвратить [2, с. 45]. 4 февраля в университете было вывешено объявление за подписью ректора В. И. Сергеевича, в котором студентов предупреждали об ответственности за нарушение общественного порядка в день юбилея. Тон объявления показался студентам оскорбительным, и на своем собрании 6 февраля они решили воспрепятствовать выступлению ректора на торжественном заседании. Когда ректор начал свою речь, раздались свист, шум и хлопки, которые продолжались около четверти часа, пока В. Сергеевич не покинул кафедру [3, с. 110].

В конце юбилейного заседания студенты начали расходиться небольшими группами. Однако, когда их часть вышла к Дворцовому мосту, полиция блокировала его, препятствуя проходу основной массы студентов на Невский проспект, направляя их к Николаевскому мосту. Переправы по льду через реку Неву были заранее разрушены. Образовавшаяся толпа проследовала по набережной к Румянцевской площади, где произошло столкновение студентов с отрядом конной полиции. Студентов разогнали нагайками. В то же время пострадали и случайные прохожие.

Обстановка непосредственного столкновения передается свидетелями по-разному. Руководитель конной полиции Владимиров свидетельствовал, что, при приближении отряда, толпа стала кричать, бросать кусками льда, лопатами, метлами, фонарями; лошади испугались и отряд смешался. В первом своем показании он утверждал, что нагайками никого не били, а лишь понуждали лошадей, и разве только случайно могли хлестнуть кого-либо из особенно назойливых студентов. При новом расспросе Владимиров пояснил, что слышал щелканье нагаек и уже не отрицал, что стражники били ими студентов [4, с. 12].

Показания Владимирова частично подтверждали городовые его отряда: Орехов, Готовцев, Веденков и Филиппов, причем последние двое объясняли, что били нагайками двух студентов, которые в свою очередь били их: один лопатой, другой саблей. По показаниям свидетелей, не принадлежащих к полиции, обстоятельства столкновения на Румянцевской площади произошли совершенно иначе [4, с. 13].

Негодующие и возмущенные жестоким насилием, студенты решили прекратить посещать лекции и потребовали гарантий своей личной неприкосновенности. 10 февраля занятия в Императорском Санкт-Петербургском университете фактически

прекратились. Собрания студентов продолжались 10 и 11 февраля, а 12 февраля в университет была введена полиция. Однако возобновить занятия администрации не удалось, и решением университетского совета с 16 февраля они были приостановлены на неопределенное время.

9, 10 и 11 февраля в университете проходили бурные собрания студентов. Было избрано специальное Бюро в составе трех человек. Оно руководило ходом собраний, обеспечивало порядок, председатель Бюро подводил итоги дискуссий. На всех этих заседаниях председательствовал студент Сергей Волкенштейн.

На собрании делегатов 23 февраля, проходившем под председательством студента Салтыкова, было решено прекратить забастовку. С 4 марта порядок в столичном университете был восстановлен, лекции читались с обычным числом слушателей. С этого же времени среди студентов образовался "раскол". Большинство решило прекратить забастовку, в надежде вернуть изгнанных товарищей. Меньшинство разделилось на несколько групп. Группа 147 - требовала продолжать борьбу до возвращения товарищей. Группа единомышленников стояла за полное и немедленное прекращение забастовки без каких-либо условий. Остальные три группы были близки в своих программах и отличались лишь некоторыми незначительными деталями [5, с. 132].

Вслед за Императорским Санкт-Петербургским университетом забастовку начали и другие учебные заведения. Начиная с 12 февраля и до конца месяца забастовка стала перерастать в движение. К нему присоединились следующие институты столицы: горный, лесной, Женский медицинский институт, электротехнический, институт инженеров железнодорожного транспорта, технологический, историко-филологический, медико-хирургическая военная академия, высшие женские курсы, курсы Лесгафта, Академия художеств и даже Духовная академия.

Вскоре в студенческое движение были вовлечены университеты Киева, Харькова, Юрьева, Томска и Варшавы, Новороссийский университет в Одессе, женские педагогические курсы, Московское техническое училище, Московский сельскохозяйственный институт, сельскохозяйственный институт в Новой Александрии, Киевский политехнический институт императора Александра II и Рижский политехнический институт. Всего в движении приняли участие более 25 тысяч студентов.

15 февраля 1899 года в знак солидарности с бастующими в столице империи студентами, объявили забастовку и студенты Императорского Московского университета. Власти также ответили на это массовыми арестами, отчислениями и высылками [6, с. 87].

Главным требованием студентов было возвращение к учебе отчисленных товарищей. Не в силах прекратить забастовку, министр народного образования закрыл Московский университет на неделю с 22 по 27 февраля. Со следующей недели занятия официально возобновились с крайне низкой посещаемостью. Однако через неделю новый Исполком, который занимался внутренним устройством Университета, урегулированием внутриуниверситетских спорных вопросов и разбором студенческих дел, призвал к возобновлению студенческой забастовки. Уже к 17 марта занятия полностью прекратились. Ректора Д. И. Зернова, проявившего лояльность к студентам, сменил А. А. Тихомиров. 20 марта департамент безопасности возобновил аресты. К 24 марта из университета было уволено 815 студентов, из которых 603 были отчислены. Массовые аресты обескровили забастовку. Попытки сорвать начало экзаменов провалились.

Масштабные репрессии против студентов в Москве, казалось, сделали свое дело - забастовка прекратилась. Однако 6 апреля в одиночной камере Бутырской тюрьмы произошла трагедия: 22-летний студент последнего курса университета Герман Ливен

облил себя керосином и совершил самосожжение. Причины этого поступка оставались неясными: его друзья утверждали, что он не выносил издевательств тюремной охраны, а власти объясняли самоубийство арестанта обострением психического заболевания. После панихиды студенты с политическими лозунгами двинулись от храма Христа Спасителя по бульварам, но возле памятника Пушкину их разогнала полиция. Похороны Ливена в его родном Нижнем Новгороде, превратились в многотысячную студенческую демонстрацию [7, с. 90].

Студенческие волнения 1899 года были жестоко подавлены властями. Апофеозом правительственного произвола стало утверждение Николаем II 29 июля 1899 года "Временных правил об отбывании военной службы студентами высших учебных заведений, исключенными из них за причинение массовых беспорядков"[8, с. 83]. Нарушая практически все нормы действующего законодательства, этот документ предписывал отправлять в солдаты любых непокорных студентов, "даже если они имели льготы по семейному положению, или образованию, или не достигли призывного возраста".

Исключенные и изгнанные стачечные активисты и члены оргкомитетов составили кадровый резерв формирующихся революционных партий. Среди исключенных были такие будущие известные революционеры и общественные деятели, как Г. С. Носарь, Б. В. Савинков, И. П. Каляев, П. Е. Щеголев, С. Н. Салтыков, Н. И. Иорданский, А. И. Свидерский, Б. Г. Мдивани, П. В. Карпович, Н. П. Брюханов, Б. В. Авилов, Б. Г. Лопатин-Барт, П. М. Рутенберг, А. М. Коваленко. Ссылные студенты активно создавали кружки и отделения революционных партий в провинциальных городах.

Среди исключенных студентов были также физик Л. И. Мандельштам, химик С. В. Лебедев, историк В. Н. Перцев, хирург Н. Н. Бурденко, анатом И. Ф. Шапшал, ставший впоследствии известным поэт М. А. Волошин. Был исключён и будущий президент Литвы Антанас Сметона [8, с. 98].

Таким образом, стихийные "бунты" в Императорском Санкт-Петербургском университете превратились в событие общеполитического значения, явившись "началом периода "бури и натиска". Однако на этом этапе основная масса студентов еще не вполне понимала связь между их борьбой за гражданские права, за академические свободы и общим процессом нарастания классовой борьбы в стране. Революционное сознание еще не овладело умами большинства студентов, поэтому революционно настроенная часть студентов была слишком мала, чтобы играть ведущую роль, справедливо подчеркивает Ричард Пайпс [9, с. 154]. Кроме того, студенческие организации во имя ложного принципа сохранения единства всего студенчества, всех его группировок проводили умеренную тактику уступок буржуазным и отсталым слоям студенчества. Тем не менее, события 1899 года стали для многих студентов школой политической борьбы, способствовали росту влияния социал-демократических элементов в студенческой среде и явились подготовительным этапом дальнейшего развития политического движения на более зрелом уровне.

Движением студентов живо интересовался Лев Николаевич Толстой, властитель умов значительной части молодежи России, чье мнение имело большой вес в обществе конца XIX века. По воспоминаниям С. Салтыкова, представителя Санкт-Петербургского университета, прибывшего в Москву и встречавшегося с ним, великий писатель сочувствовал молодежному движению, "особенно интересовался формой, в которую вылилось движение, и студенческая стачка казалась ему одной из форм непротivления злу насилием" [10, с. 65].

Известный публицист того времени, а так же близкий друг Л. Н. Толстого - Владимир Чертков, в дни студенческих протестов пророчески заметил: "Вместе с нарастающей реакцией росло недовольство режимом, семена, из которых выросло

нынешнее движение, и мы видели, какие размеры оно приняло. Это не сиюминутная вспышка оскорбленного чувства собственного достоинства, это сознательный протест, глубокий по своей идее, большой по своим размерам и значению... Все эти молодые люди готовятся войти в жизнь и, стоя у ее дверей, смотрят и слушают, что ждет их за пределами гимназии... Теперь все они хотят правды, все они хотят верить, что в будущем они осуществят идеальные начинания, что они всегда будут на стороне справедливости и добра... Это уже общая характеристика молодежи, и страна, в которой молодые люди утратили бы это чувство, должна, несомненно, разложиться и погибнуть." [5, с. 122]. Позже он посвятил этому движению свое сочинение «Студенческое движение 1899 года».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горохов В., Энгель Г. Из истории студенческого движения 1899–1906. — СПб.: В.К. Сердаковский, 1906. — 128 с.
2. Kassow S. D. Chapter 3. The Student Movement Erupts, 1899–1901 // *Students, Professors, and the State in Tsarist Russia*. — Berkeley: University of California Press, 1989. — 438 с.
3. Андреев Д.А. Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой-весной 1899 г. // *Российская история*. 2012. N 1. С. 61.
4. Ванновский П.С. Доклад Ванновского по поводу студенческих беспорядков 1899 г.. — СПб.: Тип. «Самокат», 1907. — 43 с.
5. Студенческое движение 1899 года / Сборник под редакцией А. и В. Чертковых. — Purleigh: Свободное слово, 1900. — 64 с.
6. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. — М.: Изд-во политехноржан, 1934. — 397 с.
7. Иорданский Н. Миссия Ванновского // *Былое*. — 1907. — № 9. — С. 83—131.
8. Иванов 1999 - Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 416 с.
9. Ричард Пайпс. Русская революция. Часть первая. — М.: РОССПЭН, 1994. — С. 13—17. — 408 с.
10. Шохор-Троцкий К. Толстой и студенческое движение 1899 г. // *Литературное наследство*. — 1939. — Т. 37–38. — С. 651–655.

STUDENT UNREST OF 1899: THE BEGINNING OF THE DEVELOPMENT OF THE ANTI-GOVERNMENT MOVEMENT OF STUDENTS

Annotation. The article examines the student unrest of February-March 1899, which engulfed the Russian Empire, examines the reaction of the government, as well as the consequences of this movement for students. The main stages and methods of the students' struggle for political rights are analyzed. The demonstrations of February and March marked the beginning of the anti-government movement of students, which did not subside until the first revolution in Russia.

Keywords: students, unrest, autocracy, St. Petersburg University, Moscow University.

Belousova S. S.

Scientific adviser: L. A. Krutova, Ph. D. associate Professor
State educational institution "Donetsk national University"
E-mail: sveta.belousova.1999@inbox.ru

УДК 930(474.2)"1700"

НАРВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1700 г. В ОЦЕНКЕ ВЗГЛЯДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Блохин М. В.

**Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет**

Аннотация. В данной статье рассматриваются взгляды западноевропейского общества на военное противостояние между Русским царством и Шведским королевством в начале XVIII века на примере освещения Нарвской битвы 1700 года.

Ключевые слова: фальсификация, гиперболизация, почта, русская армия, шведский корпус.

Актуальность. Проблемы фальсификации, дискредитации политики Российского государства, русских вооруженных сил и войн, в которых они участвовали, традиционно являются предметом дискурса зарубежных исследователей, которые пытаются тенденциозно представить образ нашей страны, противопоставив её западному обществу.

Одним из значимых периодов отечественной истории, определивших её поступательное развитие и превращение в великую державу стали события Северной войны (1700-1721 гг.), выступившие объектом пристального внимания и субъективных оценок западноевропейских источников. Негативное восприятие тактических действий русской армии, её технического оснащения, кадрового обеспечения наиболее четко проявилось в описании начального, неудачного периода войны, на примере Нарвского сражения 1700 г., где армия Петра Великого потерпела сокрушительное поражение от шведов.

Среди отечественных исследователей, освещавших историю Северной войны, в том числе, с источниковедческих позиций следует выделить работы А. В. Беспалова [1], В. С. Великанова [2], Н. И. Павленко [3], в которых были освещены и отдельные аспекты исследуемой проблемы.

Цель исследования: раскрыть явные признаки фальсификации и гиперболизации оценочных суждений западноевропейских источников относительно Нарвского сражения 1700 года, выделить характерные черты тенденциозности, которые содержатся в указанных документах.

Источниковедческую основу исследования составляет анализ пяти отобранных писем под № 20, № 22, № 33, № 34, № 56 периодического издания выпуска 1701 года в г. Фрейштадте под названием «*Секретные письма серьезных людей о замечательных предметах государственного и ученого мира, состоящие из двенадцати различных почт*» [4]. Известно, что каждый листок выходил ежемесячно, с наименованием «почта». Своеобразным символом каждого издания являлось изображение скачущего верхом на лошади и трубящего в рог почтальона. Следует отметить, что название источника указывало на ограниченный доступ предоставленной информации, в связи с чем авторы решили остаться инкогнито. Однако, в листках фигурирует дата выпуска. К письму прилагалась карикатура, трактовка которой объяснялась в тексте. Точное географическое месторасположение города, где издавались материалы установить невозможно, так как существует пять городов с одинаковым наименованием, расположенных в настоящее время на территории Германии и Польше. Перевод документов был выполнен российским историком, литературоведом Фёдором Алексеевичем Витбергом (19 мая 1846 - 1919 гг.) в 1893 году [5, с. 247].

Многолетний военный конфликт, освещаемый историографами как Свейская или Северная война (1700-1721 гг.) привел к полному доминированию России в Восточной Европе, а также положил начало экспансии империи в XVIII веке. Однако, ситуация на военном театре действий в начальный период кампании (1700-1709 гг.) складывалась не в пользу русских военных сил. Одним из самых сложных моментов военной истории России, является «катастрофа под Нарвой» 1700 г., получившая отклик, в том числе, и в светских кругах европейского общества.

В первом листке, вышедшем под № 20 от 6 января 1701 года, анонимный автор первоначально объясняет причины поражения русской армии, среди которых он называет множество факторов, от религиозной направленности (некого божьего провидения) до реалистичных проблем, связанных с нехваткой отечественных офицерских кадров. Заметно критическое отношение к русскому военному делу, так как автор демонстрирует чувство гордости за победу корпуса Карла XII над русскими войсками, во главе которых стояли офицеры-наемники иностранного происхождения: *«...если бы это были все только одни москвитяне, то никто бы, знакомый с храбростью и военным искусством шведов, этому не удивился; но так как офицеры были большею частью немцы, шотландцы, датчане и из других известных своего храбростью наций, то это еще удивительнее...»* [4].

Обращает внимание высказанная автором идея о непоколебимости священных границ европейских держав, в связи с чем, московский царь, посягнувший на них, и расплатился за «дерзость посягательства несоизмеримыми потерями» в первом же сражении. В пример автор ставит несколько идентичных ситуаций из всемирной истории, таких как: *«...всякий раз, как только ассирияне и персы хотели распространить свои границы за Геллеспонт, они терпели только поражения; для древних римлян такой роковой границей были на востоке - Евфрат, а на западе - Эльба, за которые они тщетно старались распространить свои владения... В виду этого предопределения, Траян приказал прекратить попытки распространить римские пределы за Евфрат. Подобным же образом доказано, что река Танаис и гора Кавказ были в древности столь же роковыми для всех царей и монархов, и они не могли переступить этих границ. С существующими в настоящее время государствами случилось то же самое...»* [4]. Поэтому в дальнейшем, согласно трактовке автора, любые попытки русской экспансии в Северной Европе фатально предопределены.

Переходя к обзору статистического материала, преподносимые анонимом данные невозможно не подвергнуть жесткой критике, так как «факты» чрезмерно гиперболизированы, а в некоторых местах намеренно сфальсифицированы. Примером может служить соотношение сторон на момент сражения. Так, автор утверждает, что численность русской армии составляла 80 тыс. чел., на самом деле от 35 до 40 тыс. чел. Время осады: не девять месяцев, а в реальности два месяца и т. д. [2, с. 135].

Смысл подобных манипуляций с цифрами должен был, по мысли автора, усилить значимость Нарвской битвы. Более всего вызывает замешательство у читателя обращение анонима к истории Русского царства (Витберг Ф. А. на случившиеся, частично, обратил внимание). Например, аноним неверно определил время правления Ивана IV Васильевича (упоминание о Ливонской войне 1558-1583 гг.), объединил периоды царствования Михаила и Алексея Романовых (упоминание о русско-польской войне 1654-1667 гг., осада Риги 1656 года) и т. д. В конце документа автор выражает пожелание скорейшего завершения московско-шведской войны и обращает внимание московского государя на угрозу, исходящую от Высокой Порты.

Следующее письмо, избранное для анализа, было опубликовано под № 22 от 9 января 1701 года. В данном документе автор проводит сравнительную параллель между двумя значительными победами «христиан над варварами» - это снятие осады г. Вены

1683 года и осады г. Нарвы 1700 года. Представленные количественные данные соотношения сторон заметно не отличаются от предыдущих статистических трактовок: объединенный шведский корпус Карла XII с гарнизоном крепости под предводительством Горна составлял 20 тыс. чел., на самом деле 10900 чел. (Витберг Ф. А. преподносит цифру в 8 тыс. чел.) [1, с. 19]. При этом автор внушительно преувеличивает потери русских сил, вместо 7 тыс. убитых, называет цифру в 20 тысяч [2, с. 136]. Используя устные источники, автор предлагает читателю недостоверную информацию о руководителях сражения: «...московскою армиею предводительствовал сам царь...» [4]. Однако, Петр I не принимал участие в сражении, так как уехал накануне битвы (18 ноября, а баталия состоялась 19 ноября 1700 года). Всячески стараясь хвалебно описать тактический гений шведского короля, автор надеется на благополучный исход военной кампании в пользу Шведского королевства.

Третья «почта», датированная 24 января 1701 года, вышла под номерным знаком 33. Содержание нарративного источника раскрывает заинтересованность автора в оценках перспектив рассматриваемого военного конфликта. Произведя аналитический разбор сил противоборствующих сторон в таких аспектах как, качество вооружения, стратегическая планировка, автор прогнозирует дальнейший успех военных действий Карла XII. При этом он указывает на единственный фактор, который может негативно повлиять на шведские планы: «...но царь московский, чтобы отомстить шведам, поднимет все свое государство, и так как известно, сколь обширно это государство и сколько сильных варварских племен оно в себе заключает, то, поэтому, должно полагать, что как только он действительно это предпримет, Лифляндия сделается театром многих кровавых дел и, как таковая, будет наводнена громадною толпою татар и других восточных народов...» [4]. Фактически, именно в недооценке врага автор усматривает причину возможных будущих неудач шведской армии. Заканчивает своё сообщение аноним сопоставлением австрийско-турецкой (1683-1699 гг.) и московско-шведской кампаний.

Следующий исторический документ, четвертый фрейштадтский листок, датируется 26 января 1701 года. В источнике с первых строк выражается глубокая обеспокоенность поступками московского царя, подчеркиваются его «благие деяния» на турецко-татарском театре военных действий (Азовские походы 1695-1696 гг.). Далее, погружаясь в насущные проблемы текущей военной кампании, автор сопоставляет личности Петра I и Карла XII, подчеркивает конкретную разницу в возрасте монархов (Петр был на 10 лет старше Карла) [3, с. 35] и дисбаланс в интеллектуальном потенциале: «...не всегда верх остается за старшим и что борода делает мужа, но не героя...» [4]. Подтверждением такого похода, по мысли автора, и является «сокрушительное» Нарвское поражение армии московского царя.

Интересной является деталь, связанная с попыткой анонима дискредитировать авторитет русского царя перед западным обществом. Примером тому является проведение исторической параллели со временем правления римских императоров Калигулы (37 – 41 гг. н. э.) и Нерона (54 – 68 гг. н. э.) из династии Юлиев-Клавдиев, отличительными чертами которых являлись сумасбродные политические решения и кровавая тирания. Напоминая о печальной кончине ранее упомянутых исторических личностей, литератор обращает взор на подобные действия со стороны русского царя. Подкрепляя небезосновательные выводы – «фактами»: «...два года назад, велел казнить несколько тысяч подданных, обвиненных в бунте, из которых несколько сот умертвил сам, как палач» [4]. Речь идет о Стрелецком бунте 1698 года, в котором погибло более 1 тыс. чел., причем 5 стрельцов царь казнил лично [6, с. 49]. Свою критическую оценку автор заканчивает пожеланиями Петру обуздать скверный характер, так как скоропалительные решения негативно воздействуют на его репутацию.

Последнее письмо, под № 56, датируется 26 февралем 1701 года. Важно отметить, что Ф.А. Витберг считал необходимым выделить в примечание почту, датируемую 12 февралем того же года, содержание которой дополняет 56-е письмо. Используя идентичные статистические данные, автор письма осуждает предпринятую государственную операцию по сокрытию числа погибших, сравнения подобные действия с французским правительством во время Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.). Однако, он осознает необходимость в принятом решении (выставляются официальные данные в 4 тыс. павших, в реальности 7 тыс.) [2, с. 139]. Далее аноним, сознательно манипулируя количественными показателями, предполагает, что число пленных русских солдат равнялось 9 тыс. человек, на самом деле, данный показатель составлял чуть более семи сотен [2, с. 140]. Обращает внимание упомянутая реакция папского двора на успешные боевые действия, проводимые протестантской (лютеранского толка) шведской армией: «...католическое духовенство завидует блестящей победе шведов..., то тут действует или ненависть к протестантской религии, или старинная злоба после немецкой войны» [4].

В примечании к указанному письму, для достоверности, читателю предоставляется заявление францисканского монаха, который «имел честь» оклеветать предпринятые военные деяния шведского короля, считая разыгранную тактическую партию не благородной». Финальные строки были наполнены множеством молитв от бранденбургских церберов и английских нехристей [4].

Анализ представленных западноевропейских источников начального периода Северной войны (на примере Нарвской битвы) свидетельствует: 1) о наличии умышленной фальсификации и гиперболизации исторической реалии; 2) о сознательном искажении подлинных государственно-экономических причин ведения военной кампании путем использования тезиса о необходимости осуществления «благой, священной миссии против варваров»; 3) о формировании концепции о непоколебимости рубежей европейской цивилизации, которые заканчиваются границами с Московским государством и Османской империей; 4) об утверждении тезиса о несостоятельности русских войск, несуразности командования, который дополнялся негативной оценкой московского государя.

Как итог, все вышесказанное отображает враждебный взгляд западноевропейского элитарного общества на внешнюю и внутреннюю политику России как государства «варварского», неразвитого, стремящегося к экспансии и порабощению. Ее зеркальной противоположностью является Швеция, «благородная» держава, защищавшая не только собственные интересы, но и всего протестантско-европейского мира. Фактически, в начале XVIII в. среди европейских обывателей формируется линия агитационно-пропагандистской поддержки внешнеполитического курса Карла XII и конфронтации с Россией, отличавшаяся запредельным субъективизмом и тенденциозностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалов А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700-1709. – М: Рейтар, 1998. – 48 с.
2. Великанов В. С. К вопросу об организации и численности русской армии в Нарвском походе 1700 года // Война и оружие: новые исслед. и мат.-лы. Вторая Межд. науч.-практ. конф., 18-20 мая 2011 года. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2011. – Т. 1. – С. 130-143.
3. Павленко Н. И. Петр Первый и его время. – М.: Просвещение, 1989. – 176 с.
4. Мнения иностранцев-современников о великой Северной войне // Русская старина / Перевод и коммент. Ф. Витберга. – 1893. – Т. 79, № 8. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Inostr_sovr_1701/text.phtml?id=3963](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Inostr_sovr_1701/text.phtml?id=3963)

(дата обращения: 12.02.2021).

5. Русская интеллигенция: автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова : аннотир. указатель : в 2 т. – СПб. Наука, 2001. Т. 1. – 2001. – С. 247.
6. Буганов В. И. Стрелецкое восстание 1698 г. и начало ликвидации стрелецкого войска // Вопросы военной истории России: XVIII и первая половина XIX в. – М., 1969. – С. 45-53.

BATTLE OF NARVA 1700 IN THE EVALUATION OF THE VIEWS OF WESTERN EUROPEAN SOCIETY: SOURCE ANALYSIS

Annotation. This article examines the views of Western European society towards the military confrontation between the Russian kingdom and the Swedish kingdom at the beginning of the 18th century using the example of coverage of the Battle of Narva in 1700.

Keywords: falsification, hyperbolization, post office, Russian army, Swedish corps.

Blokhin M.V.

Scientific adviser: Krasnonosov Y.N., Ph.D. N., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: maxim.blokhin2016@gmail.com

УДК 94:327(430)

ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ: ГЕНОЦИД ГЕРЕРО И НАМА

Боев А.А.

**Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В данной работе рассматривается политика Германской империи в Юго-Западной Африке, а именно, анализ проводимой политики по отношению к народам, проживавшим на территории подконтрольной колониальной администрации. Проводится анализ причин, предпосылок, а также последствий осуществления ими насильственной политики по отношению к коренным народам Африканского континента.

Ключевые слова: колониализм, Германская империя, конвенция о геноциде, массовое насилие.

Данная тема вызвала интерес среди исторического сообщества после заявления министра развития и экономического сотрудничества Германии Хайдемари Вичорек-Цойля 14 августа 2004 года в Омахакари (Намибия). В ней шла речь о зверствах, совершенных столетием ранее немецкими имперскими войсками в Африке. Спустя сто лет после геноцидной войны, проведенной «Schutztruppe» в немецкой Юго-Западной Африке, в которой немецкая колониальная армия умышленно истребила тысячи мужчин, женщин и детей африканских племен гереро и нама. Правительство Германии также официально признало факты убийства тысячи людей в концентрационных лагерях. Насколько известно, это первое и единственное извинение высокопоставленного члена правительства бывшей колониальной державы за геноцид и колониальные преступления. Это признание исторической вины и применение термина «геноцид» не только изменили ландшафт памяти в Германии, но также это можно считать знаковым событием в борьбе с геноцидом в контексте колониализма.

Цель работы заключается в раскрытии сущности колониальной политики Германской империи в Юго-восточной Африке.

Данная статья была написана на основе иностранных публикаций. Проблема геноцида африканских племен нама и гереро нашла свое отражение в работах отечественных и зарубежных историков Л. Граве [4], Каспер В. Эриксона [5], Дж. Б. Гевальда [6], Юрген Цеммерера [7], Мохаммеда Адхикари [8], Джереми Саркина [9], А.Б. Давидсона [11].

Интерпретация геноцида гереро как «национальной травмы» запускает новую полемику по пересмотру колониального прошлого Намибии. Как категория вмешательства для определенных организмов и ассоциаций, которые, помимо прочего, заявляют о признании геноцида и компенсации. «Национальная травма» не лишена двусмысленности, когда некоторые историки превращают ее в историческую категорию, поскольку это подразумевает национализацию исторического опыта. Очевидно, что «национальная травма» имеет сильную привлекательность в средствах массовой информации, и она использовалась в газетных статьях и телевизионных документальных фильмах во время сообщений новостей о столетии геноцида гереро.

Помимо журналистов, консультантов или представители научно-производственных объединений, а также представители различных ассоциаций прибегают к категории «национальной травмы» без точного определения, как если бы геноцид неизбежно превратился в национальную травму. Но геноцид гереро как «национальная травма» подразумевает переговоры с другими этническими группами Намибии. Стоит помнить, что этническая принадлежность является составной частью организации политической партии в этой стране.

В настоящее время национальное население Намибии состоит из групп европейского (немцы и англичане) или южноафриканского (африканер) происхождения, а также нескольких групп африканского происхождения (овамбо, нама, гереро, сам и тсвана). Кроме того, в стране проживает значительная группа метисов африканского или евро-африканского происхождения. Большинство африканского населения Намибии составляет группа овамбо, к которой принадлежит почти 50 % от общей численности населения в количестве 2,1 млн человек. Группы гереро и нама составляют соответственно 7 % и 5 % от общей численности населения. Белое население немецкого, английского или африканерского происхождения составляет примерно 5% населения страны.

Исторически сложилось так, что все эти группы были в той или иной степени вовлечены в колониальные войны в Юго-Западной Африке. Например, в войне против гереро и нама немцы рассчитывали на проводников буров или разведчиков, а также на отряд метисов. Важно помнить, что война на юго-западе Африки произошла через два года после окончания последней англо-бурской войны на юге Африки (1900–1902).

Территории немецкой Юго-Западной Африки (ныне Намибия) были формально колонизированы Германией в исторический период 1884–1890 гг. Полузасушливая территория была более чем в два раза больше Германии, но на ней проживала лишь небольшая часть населения – примерно 250 000 человек. В отличие от других африканских владений Германии, регион Намибии был малообещающим для крупномасштабной добычи полезных ископаемых или сельскохозяйственных культур. Вместо этого Юго-Западная Африка стала единственной реальной колонией поселенцев Германии. К 1903 году в колонии поселились около 3 000 немцев, в основном на центральных возвышенностях. Появление этого нового общества поселенцев, пусть и небольшого, нарушило социально-экономический баланс территории и привело к конфликту. Помимо общих антиколониальных проблем, основными причинами трений были доступ к скудным ресурсам, таким как земля, вода и крупный рогатый скот. Самый

крупный конфликт затронул племя гереро, в основном пасторальный народ, который за предыдущие десятилетия перенял различные черты современности, включая использование лошадей и оружия.

Бои начались 12 января 1904 года в небольшом городке Окаханджа, резиденции вождя гереро под командованием верховного лидера Самуэля Махареро. До сих пор неясно, кто произвел первые выстрелы, но к полудню того дня воины гереро осадили немецкий форт. В следующие недели на центральных возвышенностях захлестнула волна боев. Стремясь получить контроль над ситуацией, Махареро издал особые правила поведения, исключая насилие в отношении женщин и детей. Тем не менее, в результате этих нападений 123 поселенца и солдата были убиты, в том числе как минимум четыре женщины.

В тот период майор Теодор Лейтвейн являлся военным командиром и губернатором колонии. Поскольку гереро были хорошо вооружены и, более того, численно превосходили немецкий колониальный гарнизон, он выступал за урегулирование конфликта путем переговоров. Однако он был отклонен Генеральным штабом в Берлине, который требовал военного решения. 13 апреля войска Лейтвайна были вынуждены отступить, что привело к отставке губернатора от военного командования. На его место император Вильгельм II назначил генерала Лотара фон Трота в качестве нового главнокомандующего. Он был колониальным ветераном войн в Германской Восточной Африке и боксерского восстания в Китае в 1899 году. Стратегия генерала заключалась в том, чтобы «уничтожить массы повстанцев одновременным ударом».

Ранним утром 11 августа 1904 года фон Трот приказал своим 1 500 войскам атаковать. Противостоя приблизительно 40 000 гереро, из которых только около 5 000 имели оружие, немцы полагались на элемент внезапности, а также на свое современное в современном вооружении. Стратегия сработала. Непрерывный артиллерийский обстрел заставил бойцов гереро перейти в отчаянное наступление, которого ждали немецкие пулеметы. К вечеру гереро были разбиты. Однако слабый немецкий фланг на юго-востоке позволил большинству гереро отчаянно бежать в Калахари. Во время этого исхода в Британский Бечуаналенд многие тысячи мужчин, женщин и детей в конце концов умерли от жажды.

В последующие месяцы фон Трот продолжал преследовать гереро в пустыне. Тех, кто сдавался или попал в плен к немцам, часто казнили без суда и следствия. К началу октября, однако, фон Трот был вынужден прекратить преследование из-за истощения и отсутствия припасов.

Когда фон Трот больше не мог преследовать гереро в пустыне, по периметру пустыни были размещены патрули, чтобы помешать гереро вернуться в немецкую колонию. План этой новой политики, о котором было объявлено 3 октября у водоема Озомбу Зовиндимба, получил название «приказ об уничтожении» (Vernichtungsbefehl). В нем, в частности, говорилось: «В пределах Германии каждый гереро, будь он вооруженным или невооруженным, со скотом или без него, будет расстрелян». Приказ действовал два месяца. 9 декабря 1904 года он был отменен императором после продолжительного лоббирования со стороны рейхсканцлера Бернхарда фон Бюлова. Вместо него была введена новая политика. Основываясь на британском опыте, в Южной Африке, когда окружали врага – как гражданских лиц, так и комбатантов – и ограничивали их лагерями. Немцы ввели систему ограждений для людей, получившую название Konzentrationslager, что является прямым переводом английского термина «концентрационный лагерь». Эти лагеря были созданы в крупнейших городах, где потребность в рабочей силе была наибольшей. В течение следующих трех лет заключенных гереро, в основном женщин и детей, сдавали в аренду местным

предприятиям или заставляли работать в государственных инфраструктурных проектах. Условия работы были настолько суровыми, что более половины всех заключенных умерли в течение первого года.

Что касается геноцида гереро, их истребление было прямым приказом высшего военного командования во время немецкого колониализма. С точки зрения историографии приказ об уничтожении (*Vernichtungsbefehl*) генерала Лотара фон Трота, отданный 2 октября 1904 года, стал документальным ключом к геноциду. По оценкам, среди гереро было убито около 70 000 человек, то есть примерно 80 % их населения. В войне участвовало около 14 000 немецких солдат, 1 500 из которых погибли в боях или от таких болезней, как тиф.

Еще в 1904 году племя нама восстало против немецкого колониального господства. Судьба, не слишком отличавшаяся от судьбы гереро, была объявлена под командованием того же генерала фон Трота. Число погибших в период с 1904 по 1908 годы оценивается в 10 000 человек (50% населения нама).

Несмотря на более серьезные последствия, геноцид был не единственным травмирующим событием в контексте той войны. Люди, находившиеся по обе стороны конфликта, получили и другие увечья, поскольку многие из них подверглись жажде, голоду, эпидемиям, вынужденной миграции, потере своих близких, грабежам, изнасилованиям и нападениям.

По окончании войны заключенные не имели представления о количестве погибших, беженцев или тех, кто был в живых, но был заключенным в концентрационном лагере. Некоторые выжившие были разбросаны. Тысячи мужчин, женщин, детей и пожилых людей погибли, пытаясь пересечь пустыню Омахеке. По оценкам, только тысяча из них добралась до границы Бечуаналенда (современная Ботсвана), являясь тогда под британским правлением. Среди других выживших был лидер Самуэль Махареро, умерший в изгнании 14 марта 1923 года.

Оставшиеся в живых после геноцида, впервые собрались вместе у могилы Самуэля Махареро в Окахандже. С тех пор поминовение происходит ежегодно и представляет собой один из важнейших ритуалов представления коллективной памяти гереро. Символично, что могила лидера гереро служит «катализатором» чувства принадлежности для членов этого этнического сообщества.

В случае геноцида гереро следует помнить, что намибийский национализм предшествовал социальному конструированию «национальной травмы»; поскольку без национальной идентичности было бы невозможно преобразовать геноцид гереро в «национальную травму». Более того, историческое событие – это отсылка к воспоминаниям, не идентичным тому, что проявляется в коллективном сознании.

С момента обретения Намибией независимости в 1990 году ее правительство испытывало трудности с представлением на справедливой основе (с равным представительством) нескольких этнических групп, составляющих национальное общество, а также с удовлетворением их требований о возмещении ущерба в прошлом. Национализм президента Сэма Нуйомы не пошел на уступки этническим меньшинствам. На самом деле официальное участие Намибии в процессе международного признания геноцида гереро было робким. Два судебных иска, которые были поданы в Соединенных Штатах против немецких институтов, обвиненных в получении выгоды от геноцида во время колониальной войны, и диалог, начатый в Женеве Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций, пошатнули дипломатические отношения между Германией и Намибией. В свою очередь, президент Сэм Нуйома заявил, что подобные инициативы принадлежат представителям гереро, а не официальным представителям Намибии. Другими словами, геноцид гереро официально не считался «национальной травмой», по крайней мере, в эпоху Нуйомы (1990-2005). Нет необходимости помнить,

что этнической основой электората Свапо – партии, находящейся у власти с 1990 года, является группа овамбо, основная этническая группа страны.

Таким образом, в период с 1904 по 1907 годы немецкие вооруженные силы, получившие название Schutztruppe, совершили геноцид против коренных народов в своей колонии в немецкой Юго-Западной Африке (современная Намибия). Цель этих убийств – произошедших в битве; через голод и жажду в пустыне Омахеке; и посредством принудительного труда, недоедания, сексуального насилия, медицинских экспериментов и болезней в концентрационных лагерях – должно было избавить колонию от людей, считающихся расходным материалом, и таким образом получить доступ к своей земле. Этот геноцид, первый в двадцатом веке, был прелюдией к Холокосту как в идеологии расовой иерархии, оправдывающей геноцид, так и в используемых методах. Такая связь между двумя геноцидами получила название «тезиса преемственности». По оценкам историков, в ходе геноцида было убито около 80 000 коренных жителей. Хотя эти цифры трудно подтвердить, эта цифра представляет около 80 процентов народа гереро и 50 процентов народа нама. Теперь, спустя более ста лет, после геноцида, правительство Намибии требует от Германии компенсации за украденные земли и потерянные жизни. Значительная часть наиболее пахотных земель в Намибии по-прежнему принадлежит потомкам немецких поселенцев. Германия официально не извинилась за геноцид, но ведет двусторонние дискуссии о том, когда и сделает ли это. На сегодняшний день Германия упорно отказывается рассматривать выплату репараций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Forgotten History-Concentration Camps were used by Germans in South West Africa, Casper W. Erichsen, in the Mail and Guardian, Johannesburg, 17 August, 2001. P. 313
2. Genocide & The Second Reich, BBC Four, David Olusoga, October 2004 P.43
3. The Herero and Nama Genocides, 1904—1908, J.B. Gewald, in Encyclopedia of Genocide and Crimes Against Humanity, New York, Macmillan Reference, 2004. P.93
4. Граве Л. Пруско-германский генеральный штаб и геноцид гереро. // История Центральной Европы. 2019. №52 (4), С.588–619.
5. Каспер В. Эриксен. Забытая история - концентрационные лагеря использовались немцами в Юго-Западной Африке. // Mail and Guardian , Йоханнесбург, 17 августа 2001 г. – С.144.
6. «Геноцид гереро и нама, 1904–1908», Дж. Б. Гевальд, в «Энциклопедии геноцида и преступлений против человечества» – Нью-Йорк, Справочник Macmillan, 2004. – С.149
7. Циммерер Юрген. «Уничтожение в Африке: «Расовая война» в немецкой Юго-Западной Африке (1904–1908) и ее значение для глобальной истории геноцида». Бюллетень Немецкого исторического института, 2005. – Выпуск 37. – С. 57.
8. Мохамед Адхикари. «Потоки крови и потоки денег»: новые взгляды на уничтожение народов гереро и нама в Намибии, 1904–1908 гг. // Кронос: журнал истории. – 2008. – №34, – С.303
9. Саркин Джереми. Германский геноцид гереро: кайзер Вильгельм II, его генерал, его поселенцы, его солдаты. – Мелтон: Джеймс Керри, 2011. – С. 57
10. Война и резня африканского населения широко представлены в «Гламуре разведки», современном отчете Фредерика Корнелла о его попытках разведки алмазов в регионе. В книге он описывает свои свидетельства из первых рук о наблюдении за концентрационным лагерем на Шарк-Айленде и других аспектах геноцида. Фредерик С. Корнелл (1920). Очарование разведки: странствия геолога из Южной Африки в поисках меди, золота, изумрудов и алмазов. – Лондон: Т. Fisher Unwin Ltd. С.404
11. Давидсон А. Б. Что это? Предостережение миру? // Иностранная литература, 2001, № 12
12. Germany regrets Namibia «genocide» // BBC News, January 12, 2004 p.24
13. Халл, Изабель. Военная кампания в Германской Юго-Западной Африке, 1904–1907. // Бюллетень Немецкого исторического института, 2005. Выпуск 37. – С.49.

GERMAN EMPIRE POLICY IN SOUTHWESTERN AFRICA: GERERO AND NAMA GENOCIDE

Annotation. This paper examines the policy of the German Empire in South-West Africa, namely, the analysis of the policy pursued in relation to the peoples living in the territory controlled by the colonial administration. The analysis of the reasons, prerequisites, course, as well as the consequences of their implementation of a violent policy towards the indigenous peoples of the African continent.

Key words: Colonialism, German Empire, Genocide Convention, Mass Violence, German History.

Boev A.A.

Scientific adviser: Razumnyi V.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: kadet.kadet@list.ru

УДК 327.26

«ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС»: ВОСПРИЯТИЕ КОНФЛИКТА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Бойко О.О.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г, д.и.н., доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье идет речь о позициях политических и экономических элит по «Восточному вопросу», которые были отражены в трудах современников, и впоследствии предопределили начало Крымской войны 1853–1856 гг. Проблема «Восточного вопроса» рассматривалась в разных научных исторических работах, однако ее актуальность сохраняется и сегодня. Целью работы является анализ трудов современников противоборствующих государств относительно «Восточного вопроса», которые отражают внутренние, опосредованные механизмы, сыгравшие важную роль в начале цивилизационного конфликта.

Ключевые слова: Восточный вопрос, Крымская война, Россия, Британия, Франция

Актуальность. Сегодня наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию роли войны как механизму решения конфликтов между государствами. XXI век ярко олицетворяет новый всплеск цивилизационного противостояния Востока и Запада на фоне мировых социокультурных процессов. Одновременно с этим, процесс глобализации подвел Запад и Восток к новым способам противостояния.

По своей сути, война на протяжении истории человечества являлась не только демонстрацией военной мощи государства, но и отражением состояния экономики страны, её промышленного превосходства и умения дипломатическим путем добиваться своих интересов. Кроме всего прочего, в любое предвоенное время, важным моментом являлось отношение разных слоев внутренней элиты страны-участницы военного конфликта к самому акту ведения войны. Это было вызвано многогранностью интересов высших эшелонов власти, так как война означала усиление позиций одних либо других сил.

XIX век как период быстрой урбанизации, индустриализации и новых достижений в науке и технике характеризуется длительным противостоянием западноевропейских

государств и Турции против России. На этот период приходится возникновение феномена «Восточного вопроса», принятое в дипломатии и исторической литературе для обозначения комплекса международных противоречий в XVIII – начале XX вв., связанных с наметившимся распадом Османской империи, усилением национально-освободительного движения населявших эту империю народов, а также борьбой европейских великих держав друг с другом. Но пик конфликта приходится на 50-е годы XIX в., и масштабно цивилизационную борьбу олицетворяет Крымская война 1853–1856 гг.

Крымская война представляла собой борьбу Российской империи с коалицией Великобритании, Османской империи, Франции, Сардинии, которые преследовали собственные внутренние цели. Крымская война явилась катализатором четких противоречий между Европой и Российским государством. Такого рода геополитическая проблема, связанная с территориальными вопросами, не теряет свою актуальность и в современном мире.

Многочисленные отклики на события на восточном театре военных действий, составляли ведущую тему публицистических, документальных и поэтических публикаций того периода.

Для объективной оценки причин и предпосылок развития «Восточного вопроса», переросшего в военный конфликт, необходимо обратить внимание на процессы, происходящие внутри противоборствующих государств, и через их призму рассмотреть интересы и мнения национальных элит.

Для того, чтобы глубже проанализировать внутренние противоречия столкнувшихся в этой войне государств, целесообразно рассмотреть труды современников событий – военных, политиков и дипломатов и на их основе оценить позиции авторов, представлявших разные эшелоны элиты, неофициальные точки зрения и настроения, которые доминировали во Франции, Англии, России во взгляде на «Восточный вопрос» и в будущем – Крымскую войну.

Источниками выступают произведения представителей британской элиты А.У.Кинглека, Ч. Стратфорда-Каннинга, Джона Лорда, французской – А. Дюнуайе, дипломатическая и интеллектуальная элита России представлена работами П.А.Чихачева, кн. Д. Оболенского.

Целью статьи является систематизация публикаций, тематика которых в той или иной степени посвящена «Восточному вопросу», а также анализ особенностей восприятия военного конфликта в трудах современников.

Британия вела захватнические колониальные войны одновременно в Индии и Китае, а также в странах Ближнего и Среднего Востока, где на протяжении всей первой половины XIX века шла непрерывная англо-русская борьба. Следует отметить, что политическая активность Британии в черноморском регионе была вызвана необходимостью повысить градус социально-классовых противоречий, неплохой возможностью нарастить свое влияние на Балканах, побороться за турецкие богатства и ослабить Россию. Но внутри правящего класса даже к моменту началу войны существовали противоположные позиции [1].

Начать следует с анализа трудов представителей британской элиты, как одной из наиболее мощных движущих сил конфликта. В частности, важным историческим источником по данному вопросу является труд английского депутата, военного историка, писателя и путешественника Александра Уильяма Кинглека. Автор был одним из активных участников политической жизни Британии в 1850-е годы и выступал против агрессивной иностранной политики лорда Пальмерстона. В 1854 он являлся непосредственным участником Крымской компании. В своей работе «Вторжение в Крым, его происхождение и отчет о его развитии вплоть до смерти лорда Рэглана» автор

раскрывает сущность политических процессов, происходящих в Европейской политике [2].

Александр Уильям Кинглек делает акцент на том, что решение «Восточного вопроса» через войну, на самом деле было выгодно, в частности Франции: «...что им нужно было сделать, так это отвлечь Францию от размышлений о ее стыде дома, направив ее внимание за границу...». «... Президент Франции неуклонно продолжал этот план по втягиванию Порты в ссору с русским царем. Ему казалось, что, предлагая втянуть Францию в английскую политику, он может приобрести для себя союз с королевой и добиться для своего нового престола санкции...» [2, с 60–62]. Следовательно, учитывая то положение дел, которое сформировалось в Европе после буржуазно-демократической революции 1848 г., Луи Филипп с помощью войны пытался легитимизироваться в Европе и добиться благоволения к себе крупного игрока и соседа.

Автор подчеркивает, что британский политик и премьер министр с 1852–1855 гг. лорд Абердин, как противник агрессии, пытался идти по мирному пути, но этот путь был не выгоден другим силам: «...Лорд Абердин поддерживал теорию, что тесный союз между Францией и Англией был необходим для мира в Европе. Если мы будем действовать в сердечном согласии с «Правительством императора Франции, и если «силы двух стран в Средиземноморье» будут действовать согласованно, то почти невозможно, чтобы какая-либо война нарушила мир «Европы» ... [2, с. 69–70]. Таким образом, автор отмечает, что для людей придерживающихся государственных взглядов, главным соблазном была перспектива увидеть, как Франция втягивается в политику, которую Англия всегда проводила по «Восточному вопросу».

Война на тот момент была абсолютно невыгодна для Франции, как государства. Она была выгодна лишь небольшой части французской верхушки, а страна была лишь жертвой её интересов» взамен на моральную санкцию Британии. Подтверждением этому является мнение Александра Уильяма Кенглика: «...трон и стремление установить династию» императора Франции: на первом месте Англия «откажется от системы мирного принуждения, которая «участвует в согласованных действиях четырех держав», и примет вместо нее, отдельное взаимопонимание с Францией такого рода, что ставит «две державы заметно впереди» других...» [2, с.70–71].

Важно отметить, что в своей работе Кенглик обращает внимание на то, что Британия могла решить вопрос мирным политическим путем, выдвинув коллективные условия вместе с Германией, Австрией и Турцией, но не стала этого делать: «...по одному пути Англия, двигаясь вместе с остальными четырьмя державами, могла бы обеспечить постепенное мирное подавление возмущения, которое беспокоит Европу; с другой стороны, она могла также обеспечить соблюдение прав, но, объединившись с французским императором и разделившись с остальными четырьмя державами, она могла бы достичь мира, пройдя войну. Кабинет лорда Абердина желал мира, а не войны...» [2, с.75–76].

Сущность точки зрения А.У. Кинглека сводится к тому, что он поддерживал мирное разрешение конфликта и указывал на явные ошибки руководящих политиков в стране: «...гениальный французский император разработал план действий. Он предложил уведомить Россию, «что Франция и Англия были полны решимости предотвратить повторение «Синопского дела» и что «каждый русский корабль», встретившийся с тех пор в Эвксине, будет остановлен, и, при необходимости вынуждены вернуться в «Севастополь». Это предложение включало оборонительный союз с Турцией против России. Оно было составлено так, что лорд Пальмерстон знал – это означает войну, в то время как лорд Абердин и мистер Гладстон воображали, что это была мягкая мера...» [2, 126–127]. Сущность вышеизложенного сводится к следующему: внутри Британской политики образовался своего рода феномен, в рамках которого министр

и иностранных дел Лорд Пальмерстоун вел «свою игру», вплоть до рассылки официальных депеш руководителям в иные государства без ведома королевы.

Одновременно с этим, А.У. Кинглек особо акцентирует внимание на отношения, существовавшие между лордом Пальмерстоном и президентом Французской Республики, «... которые не были прерваны тем фактом, что они привели к увольнению лорда Пальмерстона из министерства иностранных дел. Пальмерстон — настоящий «мост», по которому французские предложения более тайного и деликатного характера могли идти через Ла-Манш. Это был мост, по которому принятие или отклонение Англией всех таких предложений вернулось бы во Францию» [2, с. 202]. Пальмерстон придерживался своей собственной точки зрения, которая не совпадала с мнением политических элит и автора. Таким образом, интересы либеральных сил внутри Британии были хорошо организованы в отличие от прогосударственных.

Исследование дневников британского дипломата и политика Ч. Стратфорда-Каннинга, долгое время исполнявшего обязанности посла в Османской империи, дает возможность проследить генеральную идею, которая двигала либеральной элитой, подталкивающей Британскую корону к боевым действиям. Турция обязана освобождением Египта от французской оккупации оружием Англии на суше и на море. Через десять лет после этого, если она устояла перед угрозой британской эскадры в Константинополе, ее храбрость проистекала из вдохновения иностранного посла, и ее мир с Россией вскоре после этого лишил британское посредничество всех преимуществ, которыми оно обладало [3, с. 14].

Обращает на себя внимание аспект, на котором в своей работе «Маяки истории», охватывающей период от древних цивилизаций вплоть до современной Европы и Америки того времени, делает акцент американский историк Лорд Джон. Он находился в тот период в Британии (1810–1894): «...идея войны с Россией стала популярной — отчасти из-за зависти к воинственной империи, которая стремилась завладеть Константинополем, а отчасти из-за любви англичан к самой войне с ее волнениями после тупости и бездействия длительного периода мира и процветания. В 1853 г. Англия оказалась погруженной в войну, к тревоге и отвращению Абердина и Гладстона, к радости народа и удовлетворению Пальмерстона и большинства кабинета министров...» [4, с. 166]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на мирные настроения главных политических фигур внутри кабинета министров, которые поддерживали точку зрения Пальмерстона, главенствовали совершенно другие взгляды на этот конфликт.

Лорд Джон дает последовательную характеристику британских политических фигур в историческом срезе: «...гнев как французов, так и англичан теперь был вызван нерешительностью, и лорд Абердин оказался бессильным противостоять общественному требованию войны. Лорд Пальмерстон, самый популярный и влиятельный министр Англии, отказался от своего места в кабинете министров и открыто встал на сторону любимого дела. Лорд Абердин был вынужден теперь позволить делу идти своим чередом, и английский флот был отправлен в Черное море; если бы Николай I знал истинное состояние английского общественного мнения, он, возможно, воздержался бы от реальной вражды; но он был введен в заблуждениями Абердина о мирной политике... » [4, с. 176–177].

Для полноценного анализа ситуации, необходимо рассмотреть позиции, которых придерживались другая сторона конфликта, в частности в Российской империя. Следует обратить внимание, что точки зрения приближенных к власти людей, их мнения не всегда могли иметь схожий вектор с официальной позицией государства. Важным для рассмотрения внутренних процессов в высших слоях общества является мнение русского князя Оболенского, которое он отразил в своих «Записках» за 1850–1872 гг: «...

у союзных адмиралов была инструкция, которая была сообщена русскому правительству, в силу которой они должны были всякое русское военное судно, встреченное в море, пригласить немедленно вернуться в ближайший порт и в случае нужды принудить его к тому силой. На такие враждебные действия мы не могли ответить иначе, как отозвать послов из Британии и Франции...» [5, с. 44–45].

Таким образом, князь Оболенский передает взгляд на позицию Европы, трактуя её как агрессивную, в то же время, внутри самой Британии Абердин и Гладстоун считали такой ход вполне лояльным. В своих суждениях Оболенский был близок к позициям Николая I на этот вектор политики. Но одновременно с этим особо следует выделить то, что автор подчеркивает, как власть в лице царя сильно заблуждалась относительно реального положения дел и действовала грубо и недальновидно: «...Война была объявлена. Европа теперь открыто идет против России. Будучи еще первым другом султана, Николай Павлович предвидел возможность европейской коалиции против себя. Теперь, ставши первым врагом султана, он эту коалицию увидел только тогда, когда она стала совершившимся фактом. К сожалению, Россия оказалась неподготовленной к войне...» [5. С. 46]. Такая постановка вопроса вынуждает обратиться к работам других влиятельных в политике личностей. В данном случае большое значение имеет мнение российского дипломата и в последующем министра иностранных дел России Александр Горчакова, которое задокументировано в «Записках» Оболенского. В международных переговорах он подчеркивал, что Россия придерживается принципов невмешательства, но не отказывается от права голоса в европейских международных вопросах. Он поддерживал прогосударственную позицию Николая I в «Восточном вопросе»: «...циркулярная депеша кн. Горчакова произвела большой переполох не только в Европе, но и в России. Некоторые круги, желавшие, чтобы Россия во что бы то ни стало избегала внешних столкновений, не скрывали своего негодования на кн. Горчакова, решившагося на такой шаг. Они полагали, что Россию снова увлекают на путь военных авантур, уже так дорого ей стоивших...» [5. с.52]. Из этого следует вывод, что внутри России, скорее всего из-за экономических интересов, многие не желали войны. В этом отношении внутри Британии позиция была ровно противоположная. Британская экономическая машина нуждалась в разжигании войны.

Внутри интеллектуальной элиты Российской империи позиции на счет войны и «Восточного вопроса» были также неоднозначны. В этом ключе, необходимо упомянуть работу русского ученого-востоковеда и географа Петра Александровича Чихачева, в которой он очень четко маркирует коренные экономические и международные противоречия, разжигающие этот конфликт. В ряде своих историко-политических статей он освещает различные аспекты так называемого Восточного вопроса, рассматривает анатомию Османской империи и борьбу крупных европейских держав – России, Англии, Франции и Австрии за господство в районе Ближнего Востока накануне, вовремя и после Крымской войны 1853–1856 гг. В частности, в очерке «*La Russie et la question orientale*» («Россия и Восточный вопрос»), автор выражает позицию имперской элиты и выражает видение международного противоборства со стороны Российской империи, Британии и Франции: «...географическое положение Великобритании определило путь, по которому идет развитие ее интересов и ее производительных сил. Это положение превратило Англию в высшей степени меркантильную страну [6, с. 20].

Таким образом, автор делает акцент на том, что мощь Англии заключается именно в торговле и капиталах, основана «на предприимчивости и спекуляции, на механизации и промышленности». Она выдает себя за поборницу освобождения народов, однако не столько из гуманных побуждений, сколько ради расширения своих торговых связей с другими странами. Английская политика покровительствует, провоцирует и тайно поощряет на континенте всяческие бунты и революции, нещадно подавляя их в

подчиненных ей странах [6, с. 23]. Отсюда следует обратить внимание на ту особенность, что фактически во многих деталях Чихаев разделяет позицию британского дипломата Джона Каннинга, который раскрывает сущность этих процессов внутри самой Британии. Однозначной позиции в произведениях различных слоев французской элиты выделить не представляется возможным, но учитывая мнения зарубежных авторов можно сделать вывод, что практически все круги были не довольны решением нового правителя Франции, и идея войны была по-большей части абсурдна, по их мнению.

В работах французских авторов особо стоит выделить труд французского экономиста Шарля Дюнуайе де Сегонзака «*Le second empire et une nouvelle restauration*» («Вторая империя и новая реставрация»), в котором он характеризует нового императора Франции Наполеона III в качестве полководца: «Можно сказать, что война была для него самой насущной необходимостью среди трудностей, которые сам успех узурпации вызвал для него. Ему требовалась не что иное, как война, великая война, которая давала ему, по крайней мере внешне, справедливую и значительную причину для выживания и которая позволяла ему заинтересовать мир своей ссорой» [7, с. 245–246].

Анатоль Дюнуайе де Сегонзак тонко подмечал, что Наполеону III военные действия нужны были для того, чтобы иметь возможность еще сильнее господствовать над Францией: «Он нуждался в войне прежде всего для того, чтобы полностью захватить главный инструмент своего господства – армию [7, с. 246–247].

Таким образом, рассмотрев труды современников Крымской войны, следует отметить, что они отражают мнения различных слоев элиты. Благодаря этому прослеживаются внутринациональные позиции по отношению к «Восточному вопросу» как полноценному цивилизационному противостоянию. Анализ трудов разных авторов позволяет заключить, что внутренние процессы во Франции, Британии и России подталкивали их к конфликту вследствие множества причин, находящихся по сути вне официальных рамок. Экономические элиты внутри Британии подталкивали политиков к конфликту из-за стремления к росту своих доходов, их поддерживала часть населения, стремившаяся жить лучше, одновременно с этим мнение политической элиты было неоднозначным, не все хотели войны. Политические процессы внутри Франции подвели её к началу конфликта, так как, используя войну, Наполеон III стремился получить легитимность в Европе, несмотря на угрозу-понести большие военные потери. В первую очередь, конфликт должен был отвлечь внимание населения и поставить армию под контроль короля. Российская империя оказалась за бортом закулисных игр западноевропейской политики и акцентировала внимание на защите религиозных догм христиан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой, С. Г. Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX в. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. – 272 с. Оболенского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/otechestvennaya-istoriografiya-krymskoi-voiny-vtoraya-polovina-xix-pervaya-polovina-xx-v>. – дата обращения 01.02.2020.
2. Kinglake A. W. The Invasion of the Crimea Its Origin, and an Account of Its Progress Down to the Death of Lord Raglan. Leipzig, 1863. – 309 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/bub_gb_b1A6PKHnmz8C. – дата обращения 01.02.2020.
3. Stratford de Redcliffe. The Eastern question. London: J. Murray, 1881. – 285 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/cu31924027805013>. – дата обращения 04.02.2020.
4. Lord J. Beacon lights of history. New York: James Clarke & Company, 1902. – 414 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/beaconlights10lordiala/mode/2up>. – дата обращения 03.02.2020.
5. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского, 1855-1879 / отв. ред. д.ист.н., [вступ. ст.]: В.Г. Чернуха; Рос. акад. наук, С.-Петербург. ин-т истории, 2005. – 389 с. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://angelov.su/book/zapiski-knyazya-dmitriya-aleksandrovicha-obolenskogo-1855%E2%80%93931879/>. – дата обращения 05.02.2020.

6. Чихачев П. А. Великие державы и Восточный вопрос. М.: Наука, 1970. – 223 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860/Cichacev_P_A/text5.htm. – дата обращения 04.02.2020.

7. Dunoyer A. Le second empire et une nouvelle restauration. London: F. Tafery, 1864. – 438 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/lesecondempiree00dunogoog>. – дата обращения 07.02.2020.

8. Шаповалова Н.В. Крымская война в художественном творчестве ветеранов 1812 года (по произведениям П. А. Вяземского и Ф. Н. Глинки). // Человек и культура. – 2018. – № 2. – С. 12–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25941. – дата обращения 04.02.2020.

«THE EASTERN QUESTION»: PERCEPTION OF CONFLICT IN THE WORKS OF CONTEMPORARIES

Annotation. The article deals with the positions of the political and economic elites on the «Eastern Question», which were reflected in the works of contemporaries, and subsequently predetermined the beginning of the Crimean War of 1853-1856. The problem of the «Eastern question» was considered in various scientific historical works, but its relevance remains today. The aim of the work is to analyze the works of contemporaries of the opposing states regarding the «Eastern Question», which reflect the internal, indirect mechanisms that played an important role at the beginning of the civilizational conflict.

Key words: Eastern Question, Crimean War, Russia, Britain, France

Boyko O.O.

Scientific adviser: L. Shepko, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Donetsk National University

E-mail: boiko19@inbox.ru

УДК 929:929.5(477.62)

ДОНЕЦКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ МИХАЛКОВЫХ-КОНЧАЛОВСКИХ: ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бондарева А.С.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье на основе ряда исторических источников рассматривается генеалогическая связь дворянских родов Михалковых и Кончаловских, выясняется и раскрывается их причастность к истории Донбасса.

Ключевые слова: дворянский род, семья, семейство, Михалковы, Кончаловские, имение, помещик.

Среди известных дворянских родов, которые внесли значимый вклад в развитие культуры России, невозможно обойти вниманием семьи Михалковых и Кончаловских. Представители данных дворянских родов, посвятившие себя искусству и просвещению, известны далеко за пределами России. Имена писателя Сергея Владимировича Михалкова и его сыновей, выдающихся кинорежиссёров, Андрея Сергеевича Михалкова-Кончаловского и Никиты Сергеевича Михалкова стали неотъемлемой частью мировой и русской культуры.

История исследуемых дворянских родов имеет связь и с Донбассом, поскольку их владения располагались и на донецкой земле. Данная тема получила частичное освещение в отечественной историографии. Наиболее значимыми в исследовании

проблемы являются воспоминания и мемуары представителей дворянских родов Михалковых и Кончаловских. Например, в автобиографической книге Сергея Михалкова «Что такое счастье» [10], а также в совместной книге Сергея и Михаила Михалковых «Два брата – две судьбы» [9], содержится информация о их пребывании в детские годы в Донбассе. Также большое значение имеют воспоминания «Две эпохи. События и случаи» Татьяны Миллер, внучки бывшего управляющего помещьем Михалковых. Автор описывает историю усадебного комплекса Михалковых на территории Донбасса, раскрывает традиции повседневной жизни в имении [8]. Особое место в историописании проблемы принадлежит мемуарам Максима Кончаловского «Моя жизнь. Встречи и впечатления», где автор, представитель известного дворянского рода, раскрывает непосредственную связь семьи Кончаловских с Донбассом [6]. Однако, представленные работы имеют личностный и публицистический характер и не в полной мере позволяют исследовать историю жизни и деятельности Михалковых-Кончаловских в контексте изучения истории Донецкого края.

Фрагментарность и малоизученность данного аспекта истории Донбасса и определяют актуальность темы исследования.

Целью исследования является изучение генеалогической линии дворянских родов Михалковых и Кончаловских, их связи с Донбассом.

Известно, что род Михалковых впервые упоминается с конца XV века. Первые представители старинного рода были из Литвы. В конце XIV века в состав Великого княжества Литовского вошли западные и юго-западные русские земли, население, которых стало подвергаться социально-экономическому и культурно-религиозному гнету со стороны литовских феодалов. Ответной реакцией на литовскую репрессивную политику со стороны русских феодалов, служилых людей стал их массовый «выход из Литвы» с последующим переселением в северо-восточные русские земли, в пределы Великого княжества Московского – преемника Древнерусской державы. Так, в первой половине XV века из Литвы в Тверь, на службу к великому князю Ивану Михайловичу Тверскому, попал некий человек, более известный как Марк Демидович. Установлено, что от его потомков Киндыревых «ответвились» Михалковы. [9, с.3]

Расцвет рода Михалковых произошел в XVI веке. Представители семейства проявляли себя как в военной, так и государственной службе, а многие из них полностью посвятили себя искусству. [9, с.4]

Со второй половины XIX века судьба дворянского рода Михалковых тесно переплетается с историей Донбасса. В списках населенных мест Области Войска Донского по данным 1912 года есть сведения о 4-х хуторах крупного помещика-землевладельца Мазаева, которые находились в Амвросиевской волости [7]. В 1850-1855 помещик Владимир Сергеевич Михалков, прадед известного советского писателя и автора гимна СССР Сергея Михалкова, купил участок земли у помещика Мазаева. Здесь было основано село Овчарово, Таганрогского округа Области Войска Донского [1, с.71].

После перехода во владения рода Михалковых Овчарово преобразуется в довольно обширное поместье, на территории которого строится усадебный дом, дома для управляющих помещьем, прислуги, происходит закладка парков, аллей и фасадов.

Расширение имения происходит при Александре Владимировиче Михалкове (1856-1915), при котором имение разделили на три части (хутора). Главный хутор получил наименование «Благодатное», второй – «Копани», где находился кирпичный завод, и третий около станции Кутейниково – «Ольгинское». Здесь располагалась сама усадьба, которая стало центром культурной жизни в здешних краях [8, с. 252]. А.В. Михалков значительное внимание уделяет хозяйственной жизни в имении, о чём свидетельствует экономическая статистика сельскохозяйственного и промышленного производства (зерно, строительные материалы, цемент).

При Владимире Александровиче Михалкове (сын А.В. Михалкова) формируются культурные традиции усадьбы. «В приемные дни к нему съезжался весь цвет богатых и образованных помещиков Амвросиевской волости, а также гости из Таганрога. В панском доме была большая по тем временам библиотека, более 300 книг, в большой комнате стоял белый рояль» [4].

Стоит отметить, что Сергей Владимирович Михалков – выдающийся советский писатель – также вспоминает своё детство в Донбассе, связывая край со значимым событием своей жизни. В.П. Филимонов в своей книге «Андрей Кончаловский. Никто не знает...» пишет: «В младенческих истоках биографии Сергея Владимировича Михалкова, года за четыре до революции, случилось событие, явно символическое. Няня Груша прогуливала малыша в детской колясочке. Та неожиданно двинулась с места и, подобно знаменитой коляске из еще не созданного фильма Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин», покатила под горку, набирая скорость. Няня погналась за убегающей коляской, в которой, заходясь, плакал ребенок. Не догнала. К счастью, в гору поднимался какой-то бородатый мужик. Он-то и сумел поймать ее, чем спас младенцу жизнь. Но при этом ребенка страшно напугала огромная борода спасителя. С этого момента Сережа начал заикаться, что в дальнейшем стало его своеобразной визитной карточкой...» [11].

Татьяна Миллер, внучка управляющего помещьем Александра Неклюдова, вспоминает, что «в 1914 году Владимир Михалков с женой и малым сыном Сергеем приезжали в имение. Водовоз дед Жук покатил колясочку с младенцем и с маленькой горки пустил вниз. Ольга Михайловна Михалкова говорила, что тот испугался и поэтому стал заикаться» [8, с.256].

Но сам Сергей Михалков в автобиографической книге «Что такое счастье?» вспоминает вышеуказанное событие следующим образом: «Помню себя в имении Ольгино в Амвросиевке, области войска Донского». По словам Михалкова, он отчётливо вспоминает запах персиков, которые были разложены по всему полу огромной комнаты, выходившей в сад. Также автор вспоминает охранявших имение Михалковых казаков. «Помню, что уже тогда я заикался... Почему? Ведь воспитывали меня в заботе и ласке», - вопрошает Сергей Михалков. Согласно его воспоминаниям, случайно его «няня упустила коляску, и та покатила, покатила и перевернулась. Так я стал заикаться». [10, с. 26].

Исходя из этого, делаем вывод, что в разных источниках упоминаются разные событийные версии детства Сергея Владимировича, но, несомненно, прослеживается их четкая локализация. Очевидно, что сам писатель точно уверен, что это произошло в Донбассе, а именно – в имени Ольгино под Амвросиевской.

Следует обратить внимание, что многие сведения о детстве Сергея Михалкова разнятся, поскольку дворянское происхождение представители семьи старались не подчеркивать в советский период истории.

26 октября 1917 года на II Всероссийском съезде Советов был принят «Декрет о земле», в связи с чем владения Михалковых перешли в собственность государства. Закон отменял помещичью собственность на землю и передавал её в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, на которые возлагалась ответственность за принятие мер и соблюдение правил при конфискации помещичьих имений. 10 ноября 1917 года Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом был принят декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», по которому упразднялись все сословные звания [2]. Так, вследствие революционных потрясений Михалковы вынуждены были покинуть своё донецкое имение. Известно, что в годы гражданской войны они переехали на Кавказ, а после осели под Москвой.

В 1936 году Сергей Владимирович Михалков женился на Наталье Петровне Кончаловской, дочери художника Петра Петровича Кончаловского, внучке художника Василия Ивановича Сурикова по линии матери. Именно эта родословная линия также приведет нас в Донбасс, а именно – в город Славянск, где проживало в своё время семейство Кончаловских.

Пётр Петрович Кончаловский (отец П.П. Кончаловского, упомянутого выше) родился в Севастополе, в 1839 году. Он был женат на Виктории Тимофеевне Лойко, которая являлась дочерью харьковского помещика Лойко. Проживала семья в имении Ивановка Старобельского уезда Харьковской губернии (Луганщина). Вскоре сам П.П. Кончаловский переехал в Сватово, Харьковской губернии, поскольку был назначен мировым судьей. А позже – в заштатный город Славянск, Изюмского уезда, Харьковской губернии. Там и родился Петр Петрович Кончаловский (младший) в 1876 году, а также его братья – Максим и Дмитрий [5].

Максим Кончаловский в своих мемуарах «Моя жизнь. Встречи и впечатления» вспоминал жизнь в имении Ивановка так: «Я очень смутно помню этот период моей жизни. В уголках моей памяти сохранился большой сад, с протекающей в глубине его речкой, небольшой двухэтажный дом с наружной лестницей, по перилам которой мы скатывались и часто падали» [6, с. 51].

А вот как вспоминает жизнь в наших краях сам Петр Петрович Кончаловский в своей автобиографии: «Я родился в 1876 году в городе Славянске. До пятилетнего возраста жил в имении моих родителей Сватово Старобельского уезда Харьковской губернии. Мои родители были участниками революционного движения 70-х годов, и отец был арестован и сослан в Холмогоры Архангельской губернии, а имение наше было конфисковано... После ссылки отца семья наша поселилась в Харькове, где мы прожили до конца 80-х годов...» [3].

Об аресте Петра Кончаловского (старшего) также находим сведения и в автобиографии Максима Кончаловского: «Вскоре он стал популярным судьей в нашем округе. Крестьяне его обожали, а кулаки ненавидели. И вот скоро над нашей семьей разразилась катастрофа. Отец был в революционной оппозиции и всеми силами старался облегчить положение «освобожденных» крестьян. Дела он старался решать в их пользу и горячо защищал их интересы. Понятно, что у него появились враги, и вдруг внезапно по доносу его схватили и увезли...» [6].

Также есть подтверждение того факта, что семья переехала из Донбасса в Харьков: «Отца скоро выслали в Холмогоры, на родину великого Ломоносова, именице отняли, и разоренная осиротевшая семья с шестью маленькими детьми в возке переехала в Харьков, где мы прожили восемь лет (1881 — 1889). Это путешествие в возке сохранилось в тайниках моей памяти, как что-то очень поэтичное и заманчивое, напоминающее цыганский табор...» [6].

Будущий Народный художник РСФСР, Петр Кончаловский учился в Харькове в художественной школе М. Д. Раевской-Ивановой, посещал курсы в Москве и изучал живопись на вечерних занятиях в Строгановском училище. Талантливого юного живописца заметили выдающиеся творцы того времени – Репин, Врубель, Васнецов и Суриков, с именем которого также связан дворянский род Михалковых. Это объясняется тем, что женой Петра Кончаловского стала Ольга Сурикова, дочь художника Василия Ивановича. В одном из писем Василий Суриков писал своему брату А.И. Сурикову: «Нужно тебе сообщить весть очень радостную и неожиданную: Оля выходит замуж за молодого художника хорошей дворянской семьи Петра Петровича Кончаловского. Фамилия хоть и с нерусским окончанием, но он православный и верующий человек» [12, с. 96]

Супружеская пара переехала в Москву и у них родились дети – дочь Наталья (1903) и сын Михаил (1906). Интересно, что в первый брак Наталья вступила с Алексеем

Богдановым (сыном московского купца 1-й гильдии), в браке с которым она родила дочь Екатерину. Но супруги вместе были не долго. Второй раз Наталья вышла замуж за Сергея Михалкова, автора гимна СССР и выдающегося советского писателя, который был моложе её на 10 лет. У Сергея Михалкова и Натальи Кончаловской родились сыновья – Андрей Кончаловский и Никита Михалков – ,в будущем, знаменитые российские кинорежиссёры.

Итак, генеалогическая линия Михалковых и Кончаловских, действительно, имеет историческую связь с Донбассом. Это подтверждает факт владения их поместьями на территории нашего края (под Амвросиевкой, Сватово, Старобельском), данные автобиографий, личные воспоминания, в которых нашли отражение разноплановые аспекты истории Донецкого края в дореволюционный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амвросиевский район. Люди, история, факты. Документальные очерки. – Амвросиевка: типография «Чернявский», 2013.- 270 с.
2. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_22.htm (дата обращения: 12.02.2021).
3. Издание Луганского областного совета «Наша газета», 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashagazeta.net/356-svatovskie-korni-konchalovskih-mihalkovyh.html> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Интервью с Колесником Николаем Гавриловичем, 1936г.р., в 1936-1960 гг. проживал в с. Родники Амвросиевского района Сталинской области (с. Родники, пер. Зеленый, 12 августа 2016 г. Транскрибированная аудиозапись) // Личный архив Бондаревой А.
5. Информационный портал «Украина.ру», 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/history/20201021/1029339718.html> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Кончаловский М.П. Моя жизнь. Встречи и впечатления // Наше наследие. – 1998. – № 47. – С.50-60
7. Мазаевка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chort.square7.ch/kb/masaj.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
8. Миллер Т.А. Две эпохи. События и случаи. Воспоминания Татьяны Александровны Миллер, урожденной Неклюдовой. Литературная обработка В.Нечаевой // Континент. – 1985. – 340 с. – С.251-322.
9. Михалков С.В., Михалков М.В. Два брата – две судьбы. Мемуары. – М.: Центрполиграф, 2005. – 448 с.
10. Михалков С.В. Что такое счастье. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
11. Филимонов В.П. Андрей Кончаловский. Никто не знает...[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thelibrary.ru/books/v_p_filimonov/andrey_konchalovskiy_nikto_ne_znaet-read-5.html (дата обращения: 13.02.2021).
12. Ясникова Т.В. Суриков. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 464 с.

DONETSK TRACE IN THE HISTORY OF THE MIKHALKOV-KONCHALOVSKY: A GENEALOGICAL ASPECT

Resume. Based on a number of historical sources, the article examines the genealogical connection of the Mikhalkov and Konchalovsky noble families, clarifies and reveals their involvement in the history of Donbass.

Keywords: noble family, family, family, Mikhalkovs, Konchalovsky, estate, landowner.

Bondareva A. S.

Scientific supervisor: Krasnonosov Yu. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

State Educational Institution of Higher Professional Education Donetsk National University

E-mail: darakalugina914@gmail.com

УДК 94:327[(495)+(560)]

КИПРСКИЙ КОНФЛИКТ КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГРЕЦИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Бондаренко Т.С.

*Научный руководитель: Нестерцов В.Д. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной работе рассматривается история разногласий между Грецией и Турцией по вопросу урегулирования Кипрского конфликта. Выявлены основные причины спора, а также предложены возможные варианты решения вопроса.

Ключевые слова: внешняя политика, Кипрский конфликт, Греция и Турция.

Как известно, Греция и Турция являются важными авторами современных международных отношений. Противоречия между этими государствами оказывают влияние на политику других стран, в частности на Балканах. Нерешенные вопросы, существующие ещё со времен Османской империи, породили после себя множество конфликтов и проблем на протяжении нескольких веков, и остаются актуальными и в XXI веке. Кипрский вопрос уже не один десяток лет остается одним из наиболее активно обсуждаемых. По своей сложности в разрешении греко-турецкий часто сравнивают с израилю-палестинским конфликтом. Наша цель состоит в том, чтобы выявить истоки противостояния между греками и турками, и определить его состояние на данный момент.

Кипр перешел под британский контроль в конце 19 века, во время упадка Османской империи. Многие киприоты-греки поддерживали политический союз всех греков, живущих под властью Турции, в рамках суверенной греческой нации, в то время как многие киприоты-турки выступали за раздел острова между Грецией и Турцией.

В конце 1950-х годов партизанская группа, Национальная организация кипрских бойцов, восстала против британского правления. По мере того как Кипр приближался к войне, США и Великобритания выражали опасение, что конфликт может открыть дверь к советскому господству в восточном Средиземноморье. Архиепископ Макариос, давний лидер киприотов-греков, согласился на независимость в качестве альтернативы унии с Грецией. Конституция новой страны, ратифицированная 16 августа 1960 года, предусматривала, что президент киприотов-греков должен быть вице-президентом киприотов-турок, а на государственной службе - 70% киприотов-греков и 30% киприотов-турок [3]

Великобритания, Греция и Турция обязались поддерживать «суверенитет, территориальную целостность и независимость» Кипра. С этой целью Великобритания организовала там две значительные военные базы. Но после того, как архиепископ Макариос, как президент, предложил поправки к Конституции, между двумя общинами вспыхнула борьба. Киприоты-турки заявили, что их сторона была исключена из правительства; Греки-киприоты в свою очередь, обвинили турок-киприотов в том, что те специально покинули правительство, чтобы сформировать параллельную администрацию.

Кипрский конфликт в нашем понимании начался в 1974 году вместе с турецким вторжением и оккупацией северной части острова. Эти события разделили население и превратили тысячи греков-киприотов в беженцев. Вторжение Турции произошло в ответ на военный переворот на острове, который был поддержан правительством Греции. Данный переворот был заказан военной хунтой в Греции и организован кипрской

национальной гвардией совместно с ЕОКА-В. Он свергнул президента Кипра архиепископа Макариоса III и поставил на престол Никоса Сампсона. Целью переворота было объединение Кипра с Грецией и провозглашение Греческой Республики Кипр [1].

Остров был фактически разделен: северная треть находится в ведении правительства турок-киприотов, а южная две трети – международно-признанного правительства во главе с греками - киприотами. Греческая и турецкая общины, а также его столица Никосия, разделены буферной зоной, известной как Зеленая линия. Данная буферная зона на постоянной основе сегодня контролируется войсками Организации Объединенных Наций Переговоры о воссоединении продвигаются медленно.

Ситуация обостряется с каждым годом все сильнее, и виной тому стремление этих государств обладать правами на газовые и нефтяные месторождения в Средиземном море, и о совместной границе в Эгейском море. Напряженность возросла в 2020 году после того, как Анкара направила исследовательское судно в воды, которые обе страны считают своими.

Разработка месторождения нефти и газа французской компанией Total и итальянской Eni компаний вызвала протесты Турции, поскольку турки-киприоты в самопровозглашенной республике на севере острова не получили никакой доли в проекте [4].

А в январе 2020 года Греция, Израиль и Кипр подписали соглашение о строительстве газопровода. По оценкам экспертов, она может покрыть 4% спроса на газ на европейском рынке. Турция была исключена из регионального сотрудничества.

Побережье Восточного Средиземноморья является очагом напряженности между странами-членами ЕС Кипром и Грецией, с одной стороны, и Турцией, с другой. Последняя неоднократно призывала к совместной разработке месторождений киприотами-турками и киприотами-греками, а Анкара также позволила наладить сотрудничество с Москвой. В спорах о разделе энергоресурсов принимают участие Египет и Израиль.

Юридические споры в таких сложных случаях рассматриваются в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), договором, определяющим права в Мировом океане. Турция не подписывала договор, когда он был ратифицирован в 1982 году. Тем не менее, эксперты по правовым вопросам практически единодушны в том, что правила договора отражают действующее международное право и, таким образом, обязывают все страны соблюдать их [6].

Но Турция в этом не заинтересована. Скорее, Анкара использует двустороннее соглашение, подписанное ранее с Ливией, как оправдание своего права на добычу природного газа у берегов Кипра и Крита [5].

Может ли конфликт перерасти в военные действия? Восточное Средиземноморье и южные Балканы действительно вскоре могут стать новым очагом войны, где главными воюющими сторонами будут Греция и Турция при прямом или косвенном участии США, Израиля, Кипра, Египта, НАТО, некоторых стран ЕС и других региональных империалистов и супердержав. Ситуация настолько тревожна, что политики и военные двух стран заговорили о возможной мобилизации.

Хотя с другой стороны, со времен 30 дневной войны не было ни одного вооруженного противостояния. Но кто знает, может сейчас терпение стран лопнет? Военные учения, которые здесь проводятся, являются продолжением спора о правах на газ между Грецией и Турцией, двумя членами НАТО.

Обе стороны не готовы отступить. Президент Турции называет Грецию недостойной быть наследницей Византии, а депутаты его партии претендуют на земли всех своих соседей.

Афины ожидают полной солидарности со стороны ЕС и призывают к введению санкций против Турции. Но глава европейской дипломатии Жозеф Боррель предупредил, что от Брюсселя не следует ожидать конкретных шагов. А греческие военные требуют от НАТО солидарности, называя нейтралитет НАТО в споре между его членами неприемлемым.

Председательство Германии в ЕС пытается выступить посредником в конфликте. Министр иностранных дел Германии Хайко Маас проводит челночную дипломатию между Афинами и Анкарой, убеждая стороны сесть за стол переговоров. Он сравнил ситуацию с ходьбой на краю пропасти и предупредил об опасности катастрофы.

До сих пор призывы немецкого дипломата не были услышаны. МИДы обеих стран говорят, что они готовы к переговорам. Но президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган обвиняет Афины в трусости и посягательстве на турецкие интересы и исключает уступки. А премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис объявил о дальнейшем расширении прибрежной зоны вокруг греческих островов на запад - провокация в глазах Турции [2].

Кипрский вопрос: что же дальше? Урегулирование конфликта на Кипре является сложной задачей, поскольку проблема коренится не только в региональных распрях, но, что более важно, в западных стратегиях безопасности.

Несмотря на горькие события 1963-1974 годов, администрация киприотов-греков, спровоцированная Грецией, активизировала наращивание военной мощи и провокационные действия на острове. Усилия по вооружению были активизированы в соответствии с так называемой "совместной военной доктриной". В военный арсенал киприотов-греков были введены современные системы вооружения. Для использования Грецией были построены военно-воздушные и военно-морские базы. Все эти военные действия еще больше усилили напряженность и углубили существующее недоверие к Кипру. В прошлом накопление оружия греками-киприотами приносило лишь страдания. Тогда почему оно продолжается? Руководство киприотов-греков четко дало понять, что они никогда не откажутся от эллинизации Кипра и что для достижения этой цели не будет исключено применение силы.

С другой стороны, кипрско-турецкая сторона выразила готовность заключить соглашение о партнерстве, которое гарантировало бы суверенное равенство двух сторон и баланс между Турцией и Грецией. Однако киприоты-греки показали, что они не хотят партнерства на этой основе. И почему они должны это делать? Они не разрушили порядок 1960 года, чтобы разделить власть с киприотами-турками в рамках нового партнерства. Турки хотят жить на равных. Греки хотят господства и власти над турками.

Учитывая укоренившиеся позиции действующих лиц Греции и Турции в краткосрочной перспективе, приоритетом европейской дипломатии должно стать сосредоточение внимания на управлении конфликтом или повторном замораживании, а не на его разрешении. Поскольку последнее на данном этапе невозможно. С этой точки зрения, меры, направленные на деэскалацию конфликта, являются правильными. Однако любое временное ослабление или затишье в конфликте не должно приводить к безучастности, поскольку конфликт в Восточном Средиземноморье, скорее всего, повлечет за собой эскалацию, деэскалацию и резэскалацию. В этой связи ЕС должен либо попытаться облегчить вступление Турции в Восточно-Средиземноморский газовый форум, либо разработать трехсторонние рамки, в которых страны Восточно-Средиземноморского газового форума, ЕС и Турция могли бы изучить и находить пути разрешения своих споров и сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая игра. О чем спорят Греция и Турция в Средиземном море и кто за ними стоит. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53940494> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)
2. Греческий генерал: Не мешайте Эрдогану вести Турцию к катастрофе. URL: <https://rg.ru/2016/01/11/fragos-site.html> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)
3. Греция и Турция в одном шаге от войны. URL: <https://rkrp-rpk.ru/2018/03> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)
4. Отношения Греции и Турции вновь обострились. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/07/turksvsgreeks/> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)
5. Турция, Европа и Восточное Средиземноморье: поиск выхода из тупика. URL: <https://www.brookings.edu/research/turkey-europe-and-the-eastern-mediterranean-charting-a-way-out-of-the-current-deadlock/> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)
6. Turkey-Greece tensions escalate over Turkish Med drilling plans. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53497741> [интернет источник] (дата обращения 18.02.2021)

THE CYPRUS CONFLICT AS A STUMBLING BLOCK IN RELATIONS BETWEEN GREECE AND TURKEY

Annotation: This paper examines the history of disagreement between Greece and Turkey over the settlement of the Cyprus conflict. The main causes of the dispute are revealed and the possible options for resolving the issue are described.

Keywords: foreign policy, Cyprus conflict, Greece and Turkey.

Bondarenko T.S.

Scientific adviser: Nestertsov V.D., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: tanyaspn2601.bondarenko@yandex.ru

УДК 94:327.51[(470+571)+(510)]

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Бугенко О.А.

**Научный руководитель: Кузнецова Е.В. к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В данной статье рассматриваются военно-технические отношения России и Китая, а именно их становление и развитие, а также, как они влияют на взаимоотношения РФ и КНР сегодня и в будущем. Анализируются документы, которые способствовали взаимодействию двух стран.

Ключевые слова: Россия, Китай, военно-техническое сотрудничество, военное вооружение и техника.

На современном этапе государства Восточной Азии имеют высокий уровень экономического развития, оказывают влияние на процессы, происходящие на международной арене. Наиболее в этом преуспела Китайская Народная Республика (КНР).

Сегодня Китай входит в число крупнейших экономических держав мира, имеет одну из самых больших территорий (3 место в мире по площади) и самое большое количество населения [1, с.94]. Это связано как с проведением реформ во второй половине XX столетия, так и с проведением политики «открытости» по отношению к

другим мировым государствам. Демонстрируя высокие экономические показатели, государство занимает ведущие позиции как в глобальном, так и в региональном измерениях.

Внешняя политика Китая отличается приверженностью к концепции многополярного мира, главным акцентом в международных отношениях отводится политико-экономическим подходам [2, с.151-153]. Исходя из таких позиций, Пекин демонстрирует сотрудничество со многими государствами современного мира. Так, представляется своевременным остановиться на сотрудничестве РФ и КНР, базирующееся на важных двусторонних дипломатических, политических и экономических связях, которые сейчас достигли наивысшего уровня за всю историю и неустанно продолжают развиваться.

Отметим, что дипломатические отношения между КНР и РФ были установлены 2 октября 1949 года. Советский Союз был первым иностранным государством, которое объявило о признании Китайской Народной Республики. Основные принципы и направления двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года [3]. Данный документ охватывает все основные направления двустороннего сотрудничества и заключен на 20 лет с возможностью продления на пять лет.

Актуальным, на наш взгляд, является анализ военно-технического сотрудничества КНР и РФ. Важным документом, который заложил основы сотрудничества в области военной безопасности в современной России и Китае, было Соглашение о военном сотрудничестве между военными ведомствами двух стран, подписанное 11 ноября 1993 года. С тех пор была установлена прямая связь между народно - освободительной армией Китая (НОАК) и российскими вооруженными силами.

Наиболее плодотворно военно-техническое сотрудничество развивалось с 1992 по 2004 год, когда Россия предоставила Китаю большое количество военной техники и вооружения. Среди них более сотни боевых самолетов и вертолетов различных типов. Так, в 2010 году Россия выполнила контракт на поставку Китаю 15 дивизионов зенитных ракетных систем С-300. Отметим, что во второй половине 2000-х годов в Китае, который пережил научно-техническую революцию, вызванную бурным освоением западных и российских технологий, решили, что в состоянии самостоятельно справиться с оснащением Народно-освободительной армии Китая, а именно современным вооружением и техникой.

Военное сотрудничество между КНР и РФ развивается по многим направлениям, в том числе по подготовке военных специалистов КНР: китайские военнослужащие проходят подготовку в российских вузах, а также проходят подготовку экипажи подводных лодок и надводных кораблей. Также расширяется обмен военными делегациями, взаимными визитами боевых кораблей [4].

Отметим важный факт, что между Россией и Китаем налажен механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности, который стал важным каналом координации российско-китайского взаимодействия в этой сфере.

Более подробно хотелось бы остановиться на проводимых совместных учениях. В 2013 году прошли два совместных российско-китайских военных учения: «Морское взаимодействие 2013» в акватории залива Петра Великого в Японском море (5-12 июля) и антитеррористическое учение «Мирная миссия 2013» на территории Чебаркульского полигона в России (27 июля-15 августа). Ежегодные учения двух стран проводятся в рамках подготовки к совместным действиям в случае обострения ситуации в центральноазиатском регионе.

Нельзя не отметить учения «Восток-2018», которые являются одними из крупнейших ежегодных военных учений в России. Они проходили на пяти полигонах Дальнего Востока и в акватории Японского, Берингова и Охотского морей. Всего в учениях было задействовано около 300 тысяч российских военнослужащих, более 1000 самолетов, вертолетов и дронов, до 36 тысяч танков, бронетранспортеров и другой техники, до 80 кораблей и судов обеспечения. «Восток 2018» демонстрирует готовность России к крупномасштабному конфликту, что соответствует образу, который был ранее - более решительная Россия, резко увеличивающая свой военный бюджет и военное присутствие [5].

Подчеркнем, что учения «Восток-2018» стали еще одним шагом на пути сближения России и Китая в военной сфере, что служит дальнейшей опорой для политического и экономического развития отношений.

Следующее учение российских Вооруженных сил «Центр-2019» проходило на восьми полигонах и в акватории Каспийского моря. Основная цель учений заключалась в обучении войск и повышении оперативной совместимости органов военного управления вооруженными силами России и союзных государств при разработке задач по борьбе с международным терроризмом и предотвращению возможной агрессии в Центральном-Азиатском регионе. Отметим, что впервые в истории российско-китайских военных отношений приняла участие мотострелковая бригада НОАК, которые озаменовали действия всей общевойсковой армии Китая. Также немаловажной особенностью «Центра-2019» является то, что впервые с момента проведения учения «Запад-81» в полном составе был успешно десантирован парашютно-десантный полк с более чем 200 единицами вооружений, военной и специальной техники [6].

Таким образом, основной целью военных учений является демонстрация готовности вооруженных сил государств к защите национальных интересов, а также повышению совместимости и степени взаимодействия при решении общих задач, поддержании мира, защищая интересы и обеспечивая безопасность в регионе. Подчеркнем, что в 2021г. также будут походить многосторонние военно-морские учения в середине февраля в северной части Индийского океана. Во время данных учений планируется развитие сотрудничества при проведении поисково-спасательных работ и мероприятий по обеспечению безопасности мореплавания.

Кроме того, в ходе предстоящего учения «Запад-2021» должны быть отработаны новые подходы к применению региональной группировки Союзного государства. Планируется, что стратегические учения «Запад-2021» пройдут на пяти полигонах на территории Белоруссии.

Выделим основные задачи подготовки сухопутных и воздушно-космических сил. Основным приоритетом боевой подготовки в Сухопутных войсках в 2021 году станет повышение качества боевой подготовки войск, совершенствование подготовки органов военного управления, штабов разного уровня, умения командовать подчиненными частями с использованием современных автоматизированные системы управления и связи. По-прежнему важное место в обучении Сухопутных войск будет занимать организация межвидовой подготовки и боевого взаимодействия воинских формирований и частей. Значительную роль предполагается отвести двусторонним учениям, в ходе которых будут отработаны задачи совершенствования практических действий подразделений в различных тактических ситуациях. Основными задачами Воздушно-космических сил на 2021 год являются обеспечение необходимого уровня подготовки органов военного управления и войск, повышение качества тренировочных мероприятий войск без снижения интенсивности боевой подготовки [7].

На данном этапе развития отношения КНР и РФ характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной

структурой и активными связями на всех уровнях и официально определяются сторонами, как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Военное сотрудничество России и Китая и впредь будет укрепляться под влиянием геополитических факторов. Имеется в виду политика США и их союзников, которая направлена на изоляцию России и недопущения подъема Китая.

Отметим, что такие маневры не только помогают найти точки соприкосновения Москвы и Пекина, но и показывают миру военно-технический потенциал взаимодействия сторон. Китай становится все более важным партнером и союзником России, что порождает мнения о возможности заключения военно-политического союза между Москвой и Пекином в будущем. Отметим тот факт, что Россия и Китай не стремятся создать военный блок, а настроены прежде всего на совместное предотвращение общих угроз безопасности.

Россия стоит перед трудным решением: оснастить Китай передовыми технологиями, чтобы понять, что они могут быть скопированы, или отказаться от продажи оружия, но компании китайского военно-промышленного комплекса в ближайшем будущем сами разработают аналогичные системы. В настоящее время роботизированные комплексы, беспилотные летательные аппараты, автоматизированные системы управления повышают потенциал и в будущем будут определять исход боя. Актуальная ранее стратегия российского экспорта вооружений, заключающаяся в продаже «второстепенных» технологий, уже неосуществима. Военная промышленность Китая догнала Россию, поэтому китайцы теперь заинтересованы только в самом современном оружии, которое есть у России.

Проведенное исследование позволило сделать ряд важных **выводов** о военно-техническом сотрудничестве РФ и КНР, а также его дальнейших перспективах. Подчеркнем, что КНР нуждается в импорте новых военных технологий в силу очевидного серьезного отставания от основных вероятных противников – США, Японии, Южной Кореи. Представляется целесообразным дальнейшая диверсификация российско-китайского ВТС и дополнение его совместным освоением технологий. Таким образом, в условиях глобальной неопределенности представляется необходимым определение возможных путей дальнейшей российско-китайской кооперации, несмотря на условия неравнозначных экономических отношений.

КНР вынуждена импортировать новые военные технологии из-за очевидного серьезного отставания от своих основных потенциальных противников - США, Японии и Южной Кореи.

Представляется целесообразным дальнейшее расширение российско-китайского военно-технического сотрудничества и дополнение его совместными технологическими разработками, поэтому в условиях глобальной неопределенности необходимо определить возможные пути дальнейшего российско-китайского сотрудничества, несмотря на условия неравноправных экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли Вэй Демографическая политика в России и Китае / под ред. В.М. Медкова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2001. – 184 с.
2. Барабанов М.С., Макиенко К.В., Пухов Р.Н, Рыбас А.Л. Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами: анализ рынков. – М.: Наука, 2008. – 470 с.
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/asset_publisher/ (дата обращения: 16.02.2021)
4. Поплавский С. Российско-китайские отношения: современное состояние и направления развития// Государственная служба. – 2014. – №3 (89). – С.92-95.

5. Российско-китайские военных учения «Восток 2018». Режим доступа: <https://structure.mil> (дата обращения: 17.02.2021)
6. Российскокитайские военные учения «Центр 2019». Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/intrel/ (дата обращения: 16.02.2021)
7. Российско китайские военные учения «Запад 2021» https://function.mil.ru/news_page/country/more (дата обращения: 17.02.2021)

MAIN DIRECTIONS OF THE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Annotation. This article examines the military-technical relations between Russia and China, namely, their formation and development, as well as, how they affect the relations between the Russian Federation and the People's Republic of China today and in the future. The documents that helped in the formation of relations were also considered.

Keywords: Russia, China, military-technical cooperation, military weapons and equipment.

Bugenko O. A.

Scientific adviser: Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: olchik.bugenko@mail.ru

УДК 327.3/338.001.36

ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В РАМКАХ СТРАН СНГ

Вовчок К.М

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В. к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе отражены основные аспекты взаимоотношений Китая и стран СНГ в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Выявлены ключевые сферы сотрудничества и наиболее перспективные проекты, в которых принимают участие страны Содружества. Раскрываются основные выгоды от взаимодействия для всех рассматриваемых государств.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», партнерство, Китай, СНГ, экономика.

Наблюдаются тенденции динамичного развития Китайской Народной Республики (КНР) в последнее десятилетие, заключающегося еще и в активном поиске союзников. Таковыми выступили по собственной инициативе, страны Содружества Независимых Государств (СНГ). Определяя для себя перспективное развитие торговли и бизнеса, страны-участницы СНГ выразили желание упрочить связи с КНР. Одним из ключевых инструментов реализации внешнеэкономических целей Китайской Народной Республики является инициатива «Один пояс – один путь», которая охватывает и территории стран Содружества Независимых Государств.

Данная статья **нацелена** на выявление наиболее перспективных отраслей сотрудничества, анализ уже существующих взаимовыгодных проектов, выделение политических тенденций развития при столкновении интересов в самом регионе СНГ.

Первоначально предполагалось создание транспортных коридоров между странами Азиатско-тихоокеанского региона, прежде всего, Китаем, и Западной Европой как одним из главных потребителей производимой в Китае и других странах АТР продукции. При этом вдоль указанных транспортных коридоров планировали сформировать соответствующую инфраструктуру, отчего идея получила название «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) [1].

Китайская инициатива объединяет в себе несколько китайских проектов, выдвинутых ранее. «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» – перспективные идеи, выдвинутые лидером КНР Си Цзиньпином в сентябре в 2013 году в Казахстане. Один проект нацелен на формирование общеевразийского транспортного коридора сухопутно, другой включил в себя развитие судоходной торговли. Идея уже не нова, она основана на древнем Шелковом пути, маршрут который схож с нынешним проектом.

Китайские провинции Синьцзян и Фуцзянь считаются крупнейшими представителями "Одного пояса – одного пути" с беспрецедентными возможностями для развития. Фуцзянь считается основным районом морского Шелкового пути XXI века, а Синьцзян позиционируется как «основная зона экономического пояса Шелкового пути».

Страны Содружества Независимых Государств тесно сотрудничают с Китаем в рамках данной инициативы. Для всех сторон это выгодное экономическое взаимодействие. Практически на каждом форуме «Один пояс - один путь» присутствует президент России Владимир Путин. 8 мая 2015 года в Москве лидеры России и КНР подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [2].

Выделим, основные направления продвижения и реализации данной китайской инициативы. Во-первых, рынок сбыта представляется важнейшим фактором для продолжения развития Китайской Народной Республики как влиятельной экономической страны. Китай активно лоббирует создание как можно большего количества зон свободной торговли по всему миру. Геоэкономика сменяет сильное влияние геополитики. Ниже проиллюстрированы основные направления инициативы «Один пояс – один путь».

Рис.1 Китайская инициатива «Один пояс – один путь»

Главными партнерами позиционируют себя и такие члены СНГ, как Белоруссия и Казахстан. Лидеры государств видят выгоду в тесном сотрудничестве, учитывая необходимое этим странам экономическое развитие. Китай – основной производитель определенной группы товаров по приемлемой цене, что привлекает государства к сотрудничеству. В партнерстве можно достичь наиболее выгодных условий для покупки и продажи товаров, налаживая транспортную связь, для быстрой и комфортной доставки произведенной продукции.

Например, Президент Беларуси неоднократно отмечал, что сегодня мир стремительно развивается и претерпевает глобальные изменения, которые связаны с постоянными угрозами и вызовами, включая терроризм, продолжающийся миграционный кризис и новые угрозы безопасности. Часто эти противоречия разрешаются с применением оружия. Именно поэтому крайне важно использовать историческую возможность для изменения модели взаимодействия государств. Александр Лукашенко подчеркнул, что Беларусь является надежным и ответственным партнером Китая [3].

Китай надеется, что «Один пояс – один путь» поможет ему найти место для излишков произведенных товаров и оправдать увеличение расходов на инфраструктуру в менее развитых регионах. В настоящее время такой инфраструктуры не существует, но, по крайней мере, ее можно исправить финансами и временем. Спрос на эти товары – это возможная сложность, так как неясно, найдет ли Китай именно такой рынок для товаров, которые он пытается переложить на своих соседей в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Что касается еще одного государства Содружества – Армении, то, разумеется, это не самый крупный партнер для Китайской Республики, однако, для Армении инвестиционные перспективы значимы и власти выступают за свое активное участие в данной инициативе.

«Один пояс - один путь» соединяет Казахстан и северо-западный китайский Синьцзян-Уйгурский автономный район. Общий объем торговли между Синьцзяном и Казахстаном составляет более 11 миллиардов долларов в год, что составляет 40 процентов от общего объема китайско-казахстанской торговли [4]. Трансграничная торговля овощами обеспечивает казахстанцам их основные потребности.

Во-вторых, реализация проектов в рамках «Один пояс – один путь» поможет решить одну из важных проблем КНР – проблему энергетической безопасности. Китай из-за скачка экономического развития остро нуждается в импорте углеводородов, для этого сейчас строятся нефтяные и газовые магистрали из Российской Федерации и стран Центральной Азии. Китай объявил об инвестициях в различные инфраструктурные проекты на сумму более 1 трлн. долларов и финансирует их, предлагая странам-участницам недорогие кредиты [5].

Часть плана «Один пояс - один путь» (сухопутные торговые пути) направлена на достижение этой цели путем создания легкого доступа к сухопутным рынкам, чтобы помочь поглотить огромные избыточные мощности Китая по производству стали, угля и других ключевых товаров. Китай изо всех сил пытается сократить производство этих товаров, но обнаружил, что не может сделать этого без ущерба для темпов экономического роста. Китай по-прежнему остается страной с большой бедностью, и существует большая пропасть между экономическим обогащением китайских граждан, живущих на побережье, и теми, кто живет в глубинке.

Многие страны-участницы Содружества, прежде всего, такие как Кыргызстан и Таджикистан, поддерживают «Один пояс – один путь» из-за огромных инвестиций Китая в местные проекты передачи энергии в этих странах.

Ситуация политической напряженности между Россией и Украиной может стать влиятельным фактором в будущем энергетических торговых потоков СНГ – Китай. Кроме того, долгосрочные энергетические стратегии Китая, такие как Стратегия Революции производства и потребления энергии (2016-2030 гг.) и долгосрочные цели экономического и социального развития, такие как «Китайская мечта», могут негативно повлиять на невозобновляемый импорт энергии Китаем из СНГ с точки зрения сокращения выбросов CO². Поэтому необходимо в рамках «Один пояс – один путь» искоренять все возможные сложности, путем проработки каждого проекта досконально.

В-третьих, Китай, благодаря миролюбивой дипломатической практике увеличил свое присутствие и влияние в государствах-членах СНГ. Эта прочная политическая связь привела к развитию значимых экономических и торговых отношений между Китаем и СНГ, которые не могут быть легко разрушены даже с учетом нестабильности Содружества.

Для Китая поддержка России в Центральной Азии дает много преимуществ. Во-первых, российское влияние и знание региональной динамики могут привести к существенному снижению рисков и устранению ряда препятствий для проектов «Один пояс, один путь», снижению затрат и максимизации выгод. Китай также получит прямой доступ в Центральную Азию, предоставляя уникальную возможность для развития новых рынков, производственных центров и даже новых городов «Экономического пояса Шелкового пути». Во-вторых, принятие Россией китайской интервенции в Центральную Азию позволит Поднебесной играть непосредственную роль в обеспечении безопасности и формировании режима в регионе, особенно в том, что касается инициатив по борьбе с повстанцами, направленных на предотвращение создания уйгурами безопасных убежищ в регионе. Наконец, эта модель отношений способна заложить основы для создания основного геополитического пространства под исключительным китайско-российским контролем в Евразии, вне досягаемости влияния ЕС и США, в регионе, стратегически расположенном между развивающимися рынками Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии и богатыми европейскими рынками.

В-четвертых, в планах инициативы «Один пояс – один путь» лежит создание трех железнодорожных коридоров. В рамках территорий стран СНГ предполагается северный маршрут, через Казахстан и Российскую Федерацию к Балтийскому морю, и через Беларусь в Европу. Как известно, Китай активно развивает железнодорожную высокоскоростную транспортную сеть, внедряя все современные технологии, в том числе технологии Японии и Германии. Это привлекает для сотрудничества государства, остро нуждающиеся в усовершенствовании транспортных сетей. Например, Азербайджан, цель которого укрепить свои политические позиции посредством становления транзитным государством, будучи важным геополитическим узлом в Южном Кавказе.

Для России – это вызов, так как она уступает Китаю в области экономического развития. Однако, наилучшая перспектива – это дружеские партнерские взаимовыгодные отношения. Все российские транспортные маршруты модернизируются, что позволит качественно повысить пропускную способность. При сближении двух проектов - Китая на юге и России на севере - обе страны получают значительные преференции в мировой торговле.

Огромный масштаб «Одного пояса – одного пути» поднял его до высокого статуса, учитывая финансовые ресурсы Китая. Масштаб инициативы огромен. Многие проекты находятся в стадии реализации. Казахстан открыл огромный сухой порт на своей восточной границе с Китаем, расширяются также его морские порты на Каспии, модернизируется железнодорожное и автомобильное сообщение восток-запад. По другую сторону Каспия, Азербайджан и Грузия надеются охватить часть потока

китайских товаров в Европу по железной дороге Баку-Тбилиси-Карс. Китай будет способствовать развитию электронной торговли с помощью больших данных, облачных вычислений и служб искусственного интеллекта, чтобы помочь странам – участникам данной инициативы развивать цифровую экономику и вписываться в экономическую глобализацию.

По словам Чжуна, страна также будет работать над содействием либерализации и упрощении процедур торговли и инвестиций вдоль «Одного пояса – одного пути», одновременно осуществляя крупные проекты иностранной помощи, включая проекты «Счастливый дом», проекты по борьбе с бедностью и проекты по восстановлению здравоохранения [6]. Он также подчеркнул, что эта инициативы должна быть встроена в «дорогу мира, процветания, открытости, а также инноваций, которая соединяет различные цивилизации».

Итак, подытоживая вышеизложенное, подведем некоторые итоги и сделаем ряд **выводов**. Китаю выгодно формировать глобальное взаимодействие, при котором именно он будет главным связующим звеном. Это сильно укрепит лидирующие позиции Китая и в политической сфере. В то время как Китай продолжает продвигать «Один пояс – один путь» как всеобъемлющий проект регионального развития, другие страны воспринимают его как стратегический шаг азиатской державы, направленный на достижение значимости и контроля на региональном уровне и на то, чтобы играть большую роль на глобальном уровне, создавая и контролируя ориентированную на Китай торговую сеть.

Оглядываясь на критику западных экспертов данной китайской инициативы, следует отметить, что это действенный способ объединения необходимых экономических программ. Китаю необходимо прислушиваться к критическим замечаниям, чтобы впоследствии корректировать и усовершенствовать определенные проекты, увеличивая тем самым эффективность распространения необходимых стратегически важных объектов, особенно на территории стран Содружества. Это важно, в первую очередь, из-за близкого географического положения, а также из-за взаимовыгодного сотрудничества в разных сферах, особенно в экономической.

Несмотря ни на что, отношения Китая и стран СНГ эволюционировали во все более тесное сотрудничество, лежащее в основе существования сложного многомерного геополитического проекта, движимого взаимными интересами и общими угрозами. Так как в инициативе «Один пояс – один путь» нет четких границ, то сфера сотрудничества не имеет пределов и граней. Это помогает строить многоуровневый диалог на различных уровнях и во всех выгодных областях.

Подчеркивая необходимость развития партнерства между странами, следует отметить нестабильную ситуацию в мире на современном этапе. В этой связи, все больше определяется приоритет сближения соседних государств друг с другом, для того чтобы не потерять свои позиции и не нанести огромный ущерб экономикам.

Расширение рынка сбыта, транзитно-логистические преимущества, энергетическая безопасность – основные направления сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Следует сделать вывод о том, что это перспективные направления развития отношений выведут абсолютно все государства на новый уровень. Страны – участницы СНГ осознают выгоду китайской инициативы и активно проявляют себя на международной арене, выступая за более тесные отношения с Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом // Сонар. 05.09.2017. - URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryajeniya-s-rossiyskim-proekt/> (Дата обращения 28.01.2021)
2. Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // ЕЭК 26.10.2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/video_forum/Pages/default.aspx (Дата обращения 02.12.2021)
3. Лукашенко назвал Китай важным партнером Беларуси //Союз Беларусь. 11.02.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/02/11/lukashenko-nazval-kitaj-vazhnym-partnerom-belarusi.html> (Дата обращения 29.01.2021)
4. Eurasianet (США): Китай меняет стратегию в Центральной Азии // Inosmi. 06.12.2020. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20201130/248645400.html> (Дата обращения 30.01.2021)
5. Благодаря «Одному поясу – одному пути» Казахстан получил выход к морским путям // Ритм Евразии. 22.12.2019. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/blagodaria-odnomu-poiasu--odnomu-puti-kazahstan-poluchil-vygod-k-morskim-putiam-5dff5c01fc69ab00aedba873> (Дата обращения 29.01.2021)
6. Стратегическое сближение: Россия и Китай против энергетического колониализма // Известия. 11.06.2019. - URL: <https://iz.ru/887530/nikolai-khrenkov/strategicheskoe-sblizhenie-rossiia-i-kitai-protiv-energeticheskogo-kolonializma> (Дата обращения 30.01.2021)

PROMOTION OF THE CHINESE INITIATIVE "ONE BELT – ONE ROAD" WITHIN THE CIS COUNTRIES

Annotation. This paper reflects the main aspects of relations between China and the CIS countries within the framework of the "One Belt and one Road" initiative. The main areas of cooperation and the most promising projects in which the CIS countries participate are identified. The main benefits of cooperation for all the States under consideration are revealed.

Keywords: "One Belt, One Road", partnership, China, CIS, economy.

Vovchok K. M.

Scientific adviser : Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: vovchokkristina@gmail.com

УДК 94 (620) ”19“

ЗНАЧЕНИЕ СУЭЦКОГО КАНАЛА В ИСТОРИИ ЕГИПТА В XIX ВЕКЕ

Гавриш А.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются события связанные с созданием Суэцкого канала. Непосредственно, затрагивается проблематика строительства канала, в частности: капиталовложение и рабочая сила, воюющие стороны за контроль над строительством и в последующем владением Суэцким

каналом, а также состояние египетского государства в период строительства и после. Устанавливается значимость канала для мировой политики в целом.

Ключевые слова: Египет, Суэцкий канал, Ф. Лессепс, Всеобщая компания морского Суэцкого канала, Наполеон III.

Попытки строительства канала между Средиземным и Красным морем шли ещё со Среднего царства (XVII в до н. э.) [1, с. 8]. Так же были попытки при Птолемах и персидском царе Дарии I. Канал многократно раз засыпали, то ли вновь восстанавливали. Производился прорыв канала и при Мухаммеде Али, но канал был в использовании недолго и позже был вновь засыпан песком. Идею строительства канала продолжил его сын Саид-паша.

Актуальность темы можно увидеть в многовековой истории Египта, от его создания до современности. Египет один из самых значимых государств в истории, но со временем сила данной страны падала, но геополитическая роль растёт по настоящее время. Огромную значимость оказывает строительство канала между Средиземным и Красным морем для обеспечения наиболее выгодных связей между Востоком и Западом. Строительство канала и его функционирование обусловили кардинальные изменения как в торгово-экономических, так и военно-политических сферах отношений.

Цель работы заключается в изучении роли Суэцкого канала в истории Египта в XIX веке.

Задачи работы, на наш взгляд, состоят в следующем:

- 1) определить место, время и обстоятельство строительства Суэцкого канала;
- 2) установить значимость канала на мировой арене;
- 3) выявить проблемы связанные со строительством и функционированием канал.

Объектом является непосредственно сам процесс строительства Суэцкого канала и его значение в истории Египта в XIX веке.

Предмет изучения – это соперничество Великобритании, Франции и других стран XIX в. за экономическое и политическое влияние в зоне Суэцкого канала.

Хронологические рамки исследования определяются 1854-1882 годами.

Данная проблема нашла отражение в работах зарубежных и отечественных историков И. Роджерса [1], В.Н. Виноградова [3], Д. Гальского [4], Г.В. Горячкина [5].

При Саид-паше произошёл стремительный экономический рост. В Египте появились финансовые, торговые и судоходные компании. Была построена железная дорога, которая проходила из Александрии в Суэц. Это событие послужило первым шагом для строительства Суэцкого канала.

Имея дружественные отношения с французским консулом Фердинандом де Лессепсом, был подписан договор 30 ноября 1854 года на строительство Суэцкого канала [9, с. 47]. Консул поставил перед фактом Англию и Турцию, чтобы не было отказано в строительстве [3, с. 33].

Ярым противником строительства канала был английский премьер-министр Г. Пальмерстон. Он видел в этом строительстве угрозу для Великобритании, так как та может быть на грани войны из-за открытого пути в Индию другими морскими державами [4, с. 332]. Он утверждал, что если канал появится, то Англия будет вынуждена оккупировать Египет [2, с. 509].

Для сооружения и эксплуатации водного пути была создана в октябре 1858 года «Всеобщая компания морского Суэцкого канала», которым руководил Ф. Лессепс. Он видел в этом строительстве общеевропейскую выгоду и просил финансирования у европейских держав, в том числе и Великобритании. Та в свою очередь рассуждала, что, во-первых, канал не смогут построить, так как непригодная для этого местность, во-

вторых, строительство канала имеет сугубо политический характер, и он послужит причиной отделения Египта от Турции [6, с. 34].

Несмотря на негативную позицию Великобритании в проекте строительства, 25 апреля 1859 года началось строительство канала. Со всего Египта были согнаны феллахи (местные крестьяне), которые, таким образом, несли свою трудовую повинность. Они трудились весь день, от восхода солнца, до позднего вечера, не получая за это ни денег, ни продовольствия. Такой труд был намного выгоднее, чем работа техники, таким образом, расходов на строительство было очень мало. В строительстве участвовало от 25 до 40 тыс. феллахов. Многие не выдерживали такой тяжёлой работы и умирали от истощения, было много несчастных случаев, что приводило к большой смертности.

До английского руководства вся информация о строительстве доходила быстро. Они начали выпускать в прессе кампанию о принудительном труде при строительстве Суэцкого канала. Это было направлено на закрытие строительства канала. Также Англия обратилась к правительству Турции. Порта в свою очередь заявила, что концессия, принятая Египтом, незаконна, и приказала её аннулировать. Назревал большой кризис, который угрожал продолжению строительства [6, с. 138].

После смерти Саид-паши, к власти пришёл внук Мухаммеда Али, сын Ибрагима-паши, Исмаил. Он был проевропейски настроен, искал поддержку у Турции и Англии. Лессепс был в плохих отношениях с новоиспечённым правителем Египта, и был в затруднительном положении, которое чуть не привело его дело к провалу.

30 января Исмаилом был издан фирман о запрете принудительного труда при строительстве Суэцкого канала. Теперь труд оплачивался, сократился рабочий день, было обеспечение продовольствием.

Лессепс превратил своё положение в выгодную для него сторону, путём вмешательства в дела Исмаила и обнаружения плохого состояния государственных дел и казны. Благодаря этому в 1863 году, ему удалось заставить взять все акции, которые компания предложила Мухаммеду Саид-паше.

Исмаил решил вступить в сговор с родственником Наполеона герцогом Морни, который являлся послом Франции [8, с. 26]. Он хотел, таким образом, «связать руки» Лессепсу, и стройка была прекращена. Но в свою очередь тот ответил на действия Исмаила, опротестовав их и вынудив передать дело на рассмотрение третейского суда, главой, которой был сам Наполеон III.

В июне 1865 г. Наполеон вынес решение, чтобы компании вынесли неустойку в размере 30 363 тыс. фунтов стерлингов (85 млн франков) [2, с. 28]. Так компания смогла продолжать строительные работы без каких-либо сложностей.

Великобритания ничего не смогла сделать против арбитражного суда. Турция рассмотрела это как отход от своих позиций и принципов. На эти деньги были закуплены необходимые механизмы и машин и наняли множество рабочих из Европы. Теперь тут постоянно работало 5 тыс. рабочих, из них 1500 тыс. были иностранцы: итальянцы, греки и жители Далмации. Позже, численность рабочих возросла до 6 тыс. человек, а из них были 2 тыс. иностранных рабочих [5, с. 253].

1 ноября 1869 года состоялась церемония торжественного открытия Суэцкого канала. Строительство канала обошлось Египту в 400 млн франков [6, с. 139]. Государство понесло колоссальный убыток, после чего последовала череда займов на невыгодных условиях.

Начал эту череду Саид-паша. С 1863 года продолжил брать займы Исмаил-паша. Финансовое состояние Египта было уже на грани банкротства. Экономическая зависимость Египта от европейских государств становилась все более сильной. В 1863 году государственный долг Египта достиг 16 млн ф. ст.; выплата одних только процентов

поглощала значительную часть доходов страны. Займы гарантировались основными доходными статьями египетского бюджета.

Социально-экономические сдвиги отразились и на политическом положении Египта. Внук Мухаммеда Али – Исмаил, правивший в 1863–1879 гг., получил от султана в 1867 году титул вице-короля или хедива. Этим актом египетский правитель был поставлен выше всех других пашей Османской империи.

Всего за одиннадцать лет Египет оказался должен в полтора раза больше денег, чем было получено. Для распространения своего влияния в зоне Суэцкого канала, Англия решила воспользоваться крахом египетского государства. Б. Дизраэли приобрело у Исмаил-паши принадлежавшие ему 44% акций компании за 4 млн стерлингов. Так Англия попыталась сделать политически нейтральным канал, для своего блага. Но в 1875 года в Египте поднялось восстание под лозунгом «Египет для египтян».

Следующим шагом английского правительства, было, начало военной кампании в 1882 году. Началась бомбардировка Египта. Египет был слишком слаб для того, чтобы противостоять Великобритании. 12 августа был оккупирован Суэцкий канал, а 14 сентября и сам Каир. Так они спасли, по их мнению, Индию для Великобритании.

Хотя вмешательство западных держав и отбросило Египет назад, в 1860–1870-х годах наблюдался некоторый рост сельскохозяйственного производства, появились новые промышленные предприятия. Египетские мультазимы расширили производство и экспорт товарных культур – хлопка и сахарного тростника. Велось строительство железных дорог. Была существенно увеличена протяженность порта Александрии.

Несмотря на то, что Египет вступил на путь капиталистического развития, по-прежнему преобладали феодальные методы эксплуатации крестьянства, а национальная буржуазия была еще очень слаба. Кроме того, все более усиливалась экономическая и финансовая зависимость Египта от капиталистических стран Европы.

В ноябре 1875 г. в результате объявленного Османской империей финансового банкротства курс египетских ценных бумаг катастрофически упал. Используя эти крупные финансовые затруднения Египта, английское правительство в 1875 г. купило у египетского хедива – всего за 4 млн ф. ст. – принадлежавший ему огромный пакет акций компании Суэцкого канала, что сделало Лондон фактически главным владельцем столь важного для нее участка пути в Индию и в тихоокеанские страны. Финансовое положение Египта в результате продажи акций канала не поправилось. К 1876 г. сумма египетского долга составила 94 млн ф. ст., из которых только 6 млн было израсходовано на нужды Египта. 16 млн было истрачено на строительство Суэцкого канала, 50 млн пошло на уплату процентов по долгам, 22 млн досталось европейским банкирам в виде комиссионных. В 1876 году правительство хедива, доведенное до банкротства, вынуждено было прекратить платежи.

Налоговый гнет, а также неурожай 1878 г., вызвавшие голод в стране, сильно обострили внутривнутриполитическое положение в Египте. Египетское правительство просило у своих европейских кредиторов отсрочки платежей, но получило отказ. *Хедив* согласился на образование кабинета во главе с Нубаром-пашой, известным своими проанглийскими симпатиями. Кабинет получил название европейского: посты министра финансов и министра общественных работ были предоставлены англичанину и французу.

Министры-иностранцы взимали с феллахов тяжелые налоги, а также повысили обложение помещичьих земель. В феврале 1879 г. они уволили 2,5 тыс. египетских офицеров, а остальным наполовину сократили жалованье, что ускорило вспышку возмущения в армии и вылилось в демонстрацию офицеров, которые захватили премьер-министра и министра финансов Вильсона, объявив их заложниками. Воинские части отказались выступить против взбунтовавшихся офицеров. Только после того, как хедив

Исмаил пообещал отменить приказ об увольнении и сокращении жалования офицерам, заложники были отпущены, а задержавшие их офицеры разошлись по домам. Выступление офицеров было встречено сочувствием у населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что открытие Суэцкого канала имело значительное последствие для истории Египта. Благодаря открытию канала, между Индией и Западной Европой морской путь сократился на 8 000 км. Это создало новую геополитическую ситуацию для Европы в отношении Египта, которое стало результатом повышения стратегической важности самого египетского государства. Произошло обострение конфликта между Великобританией и Францией, в особенности за контроль над побережьями Красного и Индийского морей. Усилилось влияние европейских стран на регион восточной Африки.

В более поздний период, в XX веке и современности, Суэцкий канал будет также иметь решающее значение в геополитической ситуации мира. Появился новый фактор – нефтедобыча, которая является главенствующей основой экономики всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rogers E.T. The Suez Canal // The Art Journal (1875–1887). – New Series. L., 1880. Vol. 6.
2. Wallace D.M. England and Egypt question. L., 1883.
3. Виноградов К.Б. Мировая политика 60–80-х годов XIX в.: События и люди. – Л.: ЛГУ, 1991. – 305 с.
4. Гальский Д. Великие авантюры. История создания Суэцкого и Панамского каналов. – М: Прогресс, 1986. – 235 с.
5. Горячкин Г.В. Формирование первых групп наемных рабочих капиталистического типа в Египте // Социально-экономические проблемы генезиса капитализма. – М: Наука, 1984. – 405 с.
6. Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. – М: Наука, 1965. – 499 с.
7. Мусаева С.И. Англо-французское соперничество вокруг проекта Суэцкого канала // Военно-исторический журнал. 2011. № 7. – С 35 – 45.
8. Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Чёрного моря. 1856–1871 гг. – М.: Наука, 1989. – 203 с.
9. Суэцкий канал. Факты и документы. Сборник статей. – М: Восточная литература, 1959. – 302 с.
10. Фатхи Ридван. Хаза аш-шарк аль-‘араби: пер. с араб. – Ал-Каһира, 1957. – Т. 1.

THE SIGNIFICANCE OF THE SUETS CANAL IN THE HISTORY OF EGYPT IN THE XIX CENTURY

Annotation: This article discusses the events associated with the creation of the Suez Canal. Directly, the issue of the construction of the canal is touched upon, in particular: investment and labor, the warring parties for control over the construction and subsequent ownership of the Suez Canal, as well as the state of the Egyptian state during the construction period and after. The importance of the channel for world politics in general is being established.

Keywords: Egypt, Suez Canal, F. Lesseps, The Universal Company of the Maritime Canal of Suez, Napoleon III.

Gavrish A.A.

Scientific adviser: Razumnyi V.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: simonarose7@gmail.com

УДК 94:339.56((470+571):4)«7/10»

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ БАЛТИЙСКИХ СЛАВЯН С ЕВРОПОЙ И РУСЬЮ ЧЕРЕЗ ЮЖНО-БАЛТИЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

Гарёв Д.А.

*Научный руководитель: Соловей М.А. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются археологические и письменные доказательства существования торговых связей балтийских славян с народами Европы и землями Руси во времена раннего средневековья. В частности, в VIII-XI веках. Кратко предоставляется информация, которую сообщают различные источники. Автор приходит к выводу, что на данный момент обнаружено достаточно доказательств, чтобы говорить об устойчивой торговой связи Балтийских славян с Европой и Русью через Южно-Балтийский торговый путь в эпоху раннего средневековья.

Ключевые слова: история, балтийские славяне, источники, хроники, средние века, торговля, Русь, Европа.

Славяне, которые жили на юго-западном побережье Балтийского моря, на землях, сейчас входящих в состав Польши и Германии, на протяжении множества веков были связаны с Европой и Русью достаточно тесной торговлей. Причём, ещё начиная с ранних средних веков. Изучению этой торговли посвящено не так уж много работ, хотя она играла немалую роль не только в экономике, но и в политической жизни, влияя на ход истории во всём регионе.

Целью этой статьи является представление информации, почерпнутой от различных источников, как археологических, так и письменных, о существовании торговых связей Балтийских славян, в частности племени ободритов, с Русью и странами Европы. А также чётко установить, насколько далеко простирались торговые пути, поддерживающие эту связь.

Итак, инфраструктура, необходимая множественным караванам, путешествующим через юг Балтики между Ютландией и Восточной Европой, появилась в тех землях ещё в VII-VIII веках. Это была целая сеть приморских торгово-ремесленных центров.

Торговые контакты балтийских славян и земель будущей Руси существовали ещё с конца VIII века. Но из-за того, что эти территории ещё не имели своей летописной традиции, описания морского южно-балтийского торгового пути можно найти в письменных источниках только с X века. Одним из первых описание юго-западного побережья Балтийского моря, в частности ведущейся здесь торговли, оставил еврейский купец Ибрагим Ибн-Якуб [1], который побывал здесь во второй половине X века. Торговый путь из княжеств балтийских славян в Русь начинался из города Старигарда (нынешний Ольденбург) в Вагрии и тянулся через торговые города по южному берегу Балтики, затем через прусские земли и о. Готланд. Следующее описание оставил Адам Бременский в XI веке [2]. В своей хронике он описывал, как по южно-балтийскому торговому пути добраться из Юмны, города в устье Одры, до самой Руси.

Первые письменные свидетельства торговых центров балтийских славян относят к началу IX века. Во франкских анналах под 808 годом сообщается о разграблении данами Рерика, ободритского города, который приносил ободритам весьма крупную прибыль ободритскому князю [3]. После этого события этот город упоминается в письменных источниках только раз, так как, по-видимому, приходит в упадок после разрушения.

В Гросс Штрёмкендорфе, где когда-то был один из ободритских торговых центров, были найдены арабское серебро и ладожская керамика, что указывает на появление

торговых связей с восточной Европой приблизительно в конце VIII – начале IX вв. Что также является аргументом в пользу существования торгового пути по южной Балтике.

Вместе с Рериком в VIII–IX вв. на юге Балтики существовали и иные торговые центры: Старигард в Вагрии, Старый Любек в Висмарской бухте, крепость Мекленбург, которая была столицей князей ободритов, Дирков на территории современного города Росток в устье реки Варнов в землях племени хижан, Менцлин в устье реки Пены на территориях чрепнян, Ральсвик на Рюгене, Волин, Щецин, Колобжег, Камень и Швилубе в землях современной Польши. Остановки и маршрут этого южнобалтийского торгового пути маркируют находки кладов арабского серебра [4].

О Мекленбурге вновь упоминается под 1066 годом в Славянских хрониках. Здесь он описывается как «знаменитый город ободритов» и место, где живёт семья князя Готтшалка. Уже в XII веке Гельмольд из Босау пишет о крупных торгах здесь после удачного похода славян на Данию. То есть можно заключить, что этот город был и крупным рынком, куда стекались привозимые по морю товары и трофеи. Похожая ситуация была и с упоминавшимся выше Старигардом. О нём говорится, что существовала некая «приморская область города», позднее уничтоженная данами. Гельмольд также сообщает о еженедельном рынке неподалёку от Любицы. По его сведениям, на этот рынок «собирался весь народ этой земли», то есть люди со всей Вагрии [5].

Самые ранние контакты с Восточной Европой можно отследить, в основном, по арабским монетам VIII века. Эти монеты 783-784 гг. обнаружили в Ростке [6]. Множество дирхем VII–IX вв. было обнаружено в Менцлине, где был торговый центр. Археологи Р. Бляйле и Х. Йонс подозревали, что из Ладоги происходит и найденное в Менцлине бронзовое изображение лица, которое в этом случае также датировались бы VIII веком [7]. Известны находки монет VIII века, которые были сделаны в Карсиборе, той части Поморья, что сейчас входит в территорию Польши [8]. Также арабские монеты, датируемые концом VIII–началом IX века, были обнаружены при раскопках крепости Барды, также относящейся к Поморью в землях Польши [9]. Клад из Пенцлина, что в восточном Мекленбурге, также датируется концом VIII века, а если точнее, 789 годом [6].

Расцвет торговли между балтийскими славянами и Восточной Европой приходится на IX век. Это подтверждается находками франкской, фризской, саксонской керамики и украшений в Гросс Штрёмкендорфе. Археологические находки указывают, что в начале IX века было укрепление торговых связей балтийских славян с Восточной Европой.

Клады арабского серебра, датируемые IX веком, известны из Прерова на полуострове Дарс (803 г.) [6], Анклама (811 г.) [10], а также крепости Ругард (815 г.) и торговом центре Ральсвика (844 г.) – оба они находятся на острове Рюген. Похожие клады были найдены в Гжибово (815 г.) и Карнице (867 г.) – оба недалеко от Колобжега. Также клады обнаруживали в Ной-бранденбурге (819 г.) и Пиннове (864 г.) [6]. Также необходимо отметить, что был обнаружен клад первой трети X века в Гикау, в котором были не только арабские монеты, но и западноевропейские, а также хазарские [11]. Впоследствии доля западноевропейских монет только увеличивается. Это видно, к примеру, по кладу из Вагрии, обнаруженном около деревни Ватерневерсторф, который датировали 976 годом [11].

Отдельного упоминания стоит клад на Рюгене, содержащий не только арабские монеты, но и «пермские украшения» – серебряные браслеты, которые были распространены у финно-угорских племён северо-восточной Европы и верховьев Волги [12]. В Ральсвике археологи также нашли много финно-угорских и балтских вещей. Всё это приводит к выводу, что рюгенские купцы торговали как минимум с финно-уграми.

После образования Киевской Руси изменяются и торговые пути. Ибрагим Ибн-Якуб, прямо сообщает, что славяне отправляют свои товары «на Русь и в Константинополь» [1]. Находятся в южной Балтике вещи и из самой Руси, в частности глазированная керамика и «киевские писанки» [13], а также карнеоловые бусины и овручский шифер. А позднее, когда на Руси стали чеканиться собственные монеты, русские деньги стали проникать в Поморье. Причём, не через скандинавов, ведь в Швеции и Бирке кладов русских монет не найдено.

В X веке случился приток саксонских и византийских монет [11], что коррелирует с сообщениями Ибн-Якуба о торговле с ней. С XI века по балтийскому торговому пути можно найти и монеты ободритского князя и вещи из Руси [13, 14].

Таким образом, можно заключить, что торговые связи, прослеживающиеся по многочисленным находкам монет и товаров, а также по сообщениям современников, указывают на существование прямого сообщения балтийских славян с русскими землями, ближними и дальними землями Европы, Византией и даже арабскими территориями. Причём, на протяжении всего раннего Средневековья. Чётко видны периоды активности торговли с теми или иными народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; части II — В. Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 80
2. Славянские хроники. Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский / пер. с лат. И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовский; ред. — сост. И.А. Настенко. — М., 2011. — С. 43
3. *Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi*. MGH, SS. rer. Germ. Bd. 6. Hannover. 1895
4. Пауль А. Балтийские славяне. От Рерика до Старигарда / А. Пауль — «Лаборатория ДНК-генеалогии», 2016 — С. 17
5. Славянские хроники. Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский / пер. с лат. И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовский; ред. — сост. И.А. Настенко. — М., 2011. — С. 248-249, 280, 281
6. Kiersnowscy R. *Wczesnosredniowieczne skarby srebrne z Pomorza*. T. 2. Warszawa-WroclawKrakow, 1964. — С. 48-81
7. Bleile R., Jöns H. Zur Rekonstruktion der historischen Topographie und Infrastruktur des Handelsplatzes Menzlin an der Peene // *Bodendenkmalpflege in Mecklenburg-Vorpommern. Jahrbuch 2005, 2006*. — С. 90, 91
8. Kiersnowscy T.-R. *Wezesnosredniowieczne skarby srebrne z Pomorza*. Warszawa-Wroclaw. 1959. — С. 56
9. Filipowiak W. Handel und Handelsplätze an der Ostseeküste Westpommerns // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Darmstadt, 1989*. — С. 709
10. Rühhöft F. Beitrag // *Bodendenkmalpflege in Mecklenburg-Vorpommern. Jahrbuch 2009, 2010*. — С. 460, 461
11. Müller-Wille M. Zwischen Starigard/ Oldenburg und Novgorod. Wachholtz Neumünster, 2011. — С. 259, 260
12. Fomin A.V. Überblick und überregionaler Zusammenhang des Münzschatzes von Ralswiek – Originäre Münzstätten und chasarische Nachprägungen. Herrmann, 2006.
13. Gabriell. Handel und Fernverbindungen // Müller-Wille 1991. — С. 262
14. Brather S. *Archäologie der westlichen Slawen*. Berlin, 2001. — С. 241, 244

TRADE RELATIONS OF THE BALTIC SLAVS WITH EUROPE AND RUSSIA THROUGH THE SOUTH BALTIC TRADING ROUTE

Annotation. This paper examines the archaeological and written evidence of the existence of trade ties between the Baltic Slavs and the peoples of Europe and the lands of Russia during the early Middle Ages. In particular, in the VIII-XI centuries. Information provided by various sources is briefly provided. The author concludes that at

the moment there is enough evidence to speak of a stable trade relationship between the Baltic Slavs and Europe and Russia through the South Baltic trade route in the early Middle Ages.

Keywords: history, Baltic Slavs, sources, chronicles, Middle Ages, trade, Russia, Europe.

Garyov D.A.

Scientific adviser: Solovey M.A. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: Garyov.D.A@yandex.ru

УДК 94:355.311.1"0375/1492"

К ВОПРОСУ О РОЛИ АРМИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА (V-XV ВВ.)

Генералов Д.С.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г. д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема армии как составной части системы государственного управления в период Средневековья. Проанализированы основные этапы развития вооруженных сил и определена их роль в средневековом государстве.

Ключевые слова: армия, государство, средневековье, Западная Европа.

Традиционно армия является главной вооруженной организацией государства и предназначается для обеспечения военной безопасности, защиты государственных интересов при ведении военных действий, недопущения или ликвидации угрозы мирному существованию государств. Вооруженные силы (далее – ВС) – один из важнейших элементов государства, обеспечивающий реализацию государственных решений.

ВС как часть государственной системы прошли в своем развитии достаточно длинный путь, от нерегулярных варварских объединений до высокоорганизованных боевых подразделений.

Целью статьи является попытка обозначить этапы эволюции места ВС в структуре средневекового государства. Основными факторами данного процесса были изменения в организации, комплектовании, вооружении, а также развитие тактики и стратегии военных действий.

Информацию о состоянии военного дела народов, населяющих Европу в различные периоды, можно почерпнуть у готского историка Иордана в труде «О происхождении и деяниях гетов» [1], в «Мемуарах» Филиппа де Коммина [2], в произведениях итальянского мыслителя Никколо Макиавелли в его труде «Государь» [3].

В настоящее время вопрос о боеготовности государства стоит очень остро. В связи с этим в конце XX – нач. XXI вв. в ряде стран проводились военные реформы. В частности, во Франции в 1996 г. была проведена реформа армии, заключающаяся в смене призывной системы на контрактную, а также сокращение численности ВС.

Следует отметить, что вопрос об эволюции ВС и развитии военного дела в целом нашел отражение в трудах военных историков XIX-XX вв. Так, нужно выделить фундаментальные произведения Ч.У. Омана «Военное искусство в Средние века» [4], Фердинанда Лота «Военное искусство и оружие Средних веков» [5], Дж.Х. Раунда «Г-н

Фримэн и битва при Гастингсе» [6]. Для понимания трансформации роли ВС в раннем средневековье важны результаты исследований военного дела Рима и варварских народов [7,8].

Одним из этапов становления ВС как элемента государственной системы было раннее средневековье. В конце V–VI вв. в Западной Европе формируется ряд варварских королевств. Так, в Италии образовалось королевство остготов во главе с Теодорихом, на территории Пиренейского полуострова складывается королевство вестготов, а в римской Галлии формируется королевство франков.

В сфере военного дела в этот период на одном и том же пространстве существуют одновременно три силы. Первая – силы варварских королей, представлявшие собой плохо организованные вооруженные формирования, состоящие фактически из всех свободных мужчин племени. Вторая – оставшаяся часть римских легионов, которые возглавлялись римскими наместниками провинций. И, наконец, третья сила – военные дружины светских и церковных землевладельцев, состоящие из вооруженных рабов, т.н. антрустионов, или воинов, которые получали от землевладельца плату за службу в виде земли или золота [7].

В таких условиях начинают складываться войска нового типа, которые включали все вышеназванные компоненты. Примером европейской армии VI–VII вв. является армия франков. Ежегодно весной войска собирались в столице государства на общевойсковой смотр, называемый «мартовскими полями». Во время смотра король оглашал новые указы, объявлял походы, контролировал качество вооружения армии [8].

В 30-е гг. VIII в. во Франкском государстве была проведена бенефициарная реформа, которая заключалась в том, что за военную службу короли жаловали земельные участки (бенефиции), которые становились условной земельной собственностью. Главным следствием реформы явилось создание мощной армии, где конница сделалась ядром франкского войска. Причинами реформирования в данном случае были обострившаяся внутривойсковая ситуация и внешняя угроза со стороны арабов.

Однако окончательный вид войска Каролингов приобрело в начале IX в. при Карле Великом. Армия собиралась на весенние смотры, перенесенные с марта на май, поскольку в это время появляется большое количество травы, которая служила кормом лошадям. Вся численность армии по оценкам историков не превышала десяти тысяч воинов, а в походы никогда не выходило больше 5–6 тысяч воинов, так как уже такая армия «...растягивалась вместе с обозом на расстояние дневного перехода в 3 мили» [9, с. 100-102].

Императором Карлом Лысым в 847 г. был издан эдикт, который обязывал каждого свободного человека избрать себе сеньора и не менять его. Это укрепило сложившуюся в обществе вассально-сеньориальную систему отношений. В сфере комплектования и управления войском привело к тому, что теперь каждый сеньор должен приводить на поле боя свой отряд, набравшийся из его вассалов, обученных и снаряженных им. Нужно отметить, что объединенным войском формально руководил король, фактически же – каждый сеньор сам мог отдавать приказы своим воинам, что зачастую приводило к полной неразберихе на поле боя. Слабость королевской власти и наличие вооруженных отрядов у крупных землевладельцев имели одним из следствий феодальные междоусобицы в период феодальной раздробленности.

Важным периодом в становлении ВС как боевой организации было развитое Средневековье (XI–XIV вв.). Политическое развитие Франкской империи после ее раздела по Верденскому договору определялось двумя особенностями. Во-первых, растущей угрозой нападения норманнских пиратов, во-вторых, падением авторитета власти короля, которая была не способна организовать оборону государства, что

приводило к увеличению влияния местных графов и герцогов и, следовательно, центробежным тенденциям.

Такие политические условия, бесспорно, оказывали влияние и на вооруженные формирования и военное дело той эпохи в целом. Простонародная пехота постепенно уходит на второй план, а основной боевой единицей становится тяжеловооруженная кавалерия. Эти изменения привели к расслоению общества Франкского государства. Так, в обществе появляются три сословия – «молящиеся», «воюющие» и «трудящиеся» [9, с. 104-105]. Нужно подчеркнуть, что воинские формирования в этот период оказывали очень сильное влияние (а иногда и давление) на королевскую власть в решении государственных вопросов, хоть и были еще низкоорганизованной политической силой в государстве [10, с. 140].

Эпоха Крестовых походов охватывает достаточно широкий промежуток времени, период XI-XIII вв. Крестовые походы оказали значительное влияние на формирование самостоятельных вооруженных организаций (военно-монашеских орденов).

Первый Крестовый поход состоялся в 1096 г. и завершился взятием Иерусалима, а последний – в 1291 г., результатом которого стала потеря крестоносцами Акры – последней их крепости в Палестине. Крестовые походы сыграли важную роль в судьбе всей Европы, и в частности в развитии военного дела. Во время Крестовых походов европейские рыцари сталкиваются с новым врагом – турками. Последние, используя легковооруженную конницу, которая маневренно уходила от атаки рыцарской армады, и пехоту, которая использовала неизвестные для европейцев самострелы, наносили рыцарям поражение за поражением. Применение турецкими войсками пехоты и лучников привело к тому, что король Англии Генрих II провел военную реформу, сутью которой являлась замена военной службы феодалов налоговым сбором и создание ополчения из свободных крестьян, обязывавшихся прибывать в войска по первому королевскому приказу [11, с. 65-67].

Итак, в период Крестовых походов происходит увеличение значения пехоты, самоорганизация рыцарей в военно-монашеские ордена, замыкание рыцарства на себе и т.д. В конечном счете, все это привело к тому, что пехота нанесла рыцарям ряд крупных поражений (битва при Моргартене и Куртре в 1315 и 1302 гг. соответственно), после чего военная роль рыцарства сильно ослабла.

Таким образом, вооруженные формирования в период Крестовых походов претерпевали многочисленные изменения, как тактико-стратегические, так и политические. Нельзя говорить о единоличной роли рыцарства в это время. Рыцари – всего лишь исполнители, а главенствующая руководящая роль принадлежала Церкви. Религия была организующим фактором, вокруг которого создавались рыцарские союзы, воодушевленные служением Богу и ставившие перед собой богоугодные цели. Однако церковь всего лишь использовала рыцарское сословие в своих интересах, что привело к падению роли рыцарства как военного сословия. И хотя феномен рыцарства в этот период пошел на спад, эпоха Крестовых походов стала важной вехой в становлении и развитии ВС и армии в целом [12, с. 45-47].

Период позднего средневековья в военной истории Европы ознаменован упадком рыцарства. Причинами данного процесса являлись следующие факторы. Во-первых, в это время начинается формирование централизованных монархий в европейских государствах, что обусловило постепенную смену вассалов подданными. Во-вторых, была развеяна идея о непобедимости рыцарства. Войска, возвращавшиеся из Крестовых походов, понимали, что совместными действиями пехотинцев можно достичь победоносных результатов. Вышеперечисленные факторы особо сильно проявились в период самого широкомасштабного конфликта Средневековья – Столетней войне. На первых этапах французы терпели поражение за поражением. Подобная ситуация

показала, что феодальная армия себя изжила и не может организовать военные действия против ополчения, состоящего из простолюдинов. В критических условиях, потерпев ряд поражений, Карл VII начал проведение военной реформы. Согласно его ордонансу 1445 г. формировались регулярные военные подразделения. Они комплектовались преимущественно из дворян (непосредственных вассалов короля) и были организованы в виде тяжеловооруженной кавалерии. Следует отметить, что в данный период уровень армии во враждующих государствах был достаточно высок. Однако во французских войсках присутствовали иностранные наемные контингенты, что ставило под сомнение их верность королю в той или иной ситуации. Английские же войска были дисциплинированы и преданны королю, поддерживали его во всех его решениях, но сила национального духа французов, а также численное их преимущество в войне не дало англичанам довести войну до победного конца [13].

Вышеперечисленные утверждения о сомнительной верности французских наемников находят отражение во взглядах политического деятеля Италии эпохи Возрождения Н. Макиавелли. В своем главном произведении «Государь» он пишет, что сильное государство нуждается в прочной опоре. Этой опорой является армия (войско). Войска он делит на четыре типа – собственные, союзнические, наемные и смешанные. Из них самыми неприемлемыми являются союзнические и наемные. Макиавелли отмечает, что наемные войска приводят государство к разорению в мирные времена, а также не дают гарантий в военное время. Он подчеркивает, что крушение Италии неизбежно связано с использованием наемного контингента, который преследует только личные цели и интересы. «Мы знаем по опыту, что только государи-полководцы и вооруженные республики добивались величайших успехов, тогда как наемники приносили один вред», – пишет Н. Макиавелли [14, с. 34-36].

Союзнические войска также являются ненадежной опорой правителя. «Сами по себе такие войска могут отлично и с пользой служить своему государю, но для того, кто их призывает на помощь, они почти всегда опасны, ибо поражение их грозит государю гибелью, а победа – зависимостью» – отмечает Макиавелли. Подобный тип войск также преследует собственные интересы, а помимо этого «вчерашние союзники могут стать врагами...». По мнению Макиавелли, лучший вид войск для государя – собственные, являющиеся истинной опорой и поддержкой мудрого правителя [14, с. 58].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, нужно подчеркнуть, что ВС в составе государства прошли ряд этапов, соответствующих его задачам, его политической структуры. Армия в своем развитии претерпевала многочисленные трансформации. Менялась роль вооруженных формирований в системе государственного управления. К примеру, военные реформы во Франкском государстве привели к появлению мощной армии. Начиная с дезорганизованных отрядов, образовавшихся в период варварских государств (V–VI вв.), ВС прошли путь развития до регулярных воинских контингентов в Высоком Средневековье, и создавших основу для возникновения первых постоянных армий. Роль ВС в разные периоды своего существования была различной: период варварских государств характеризуется существованием локальных плохо организованных воинских подразделений; период раннего и развитого средневековья ознаменован становлением и расцветом рыцарства; в период позднего средневековья происходит полный упадок рыцарства и появление первых постоянных армий.

В определенные периоды воинские формирования были способны влиять на принятие важных государственных решений и политику власти, а иногда были всего лишь грубой политической силой, временами готовой пойти против своего правителя. Основы и место армии в политической системе четко отразил Н. Макиавелли, который в

своих трудах создал теоретическую основу военного дела и ВС, реализовавшуюся уже после его смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. "Getica". – СПб., 1997. – С. 98-102.
2. Коммин Филипп де. Мемуары. – М.: Наука, 1986. – 495 с.
3. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. – Минск: Харвест, 2003. – 122 с.
4. Оман Ч. Военное искусство в Средние века. Центрполиграф, – М.. – 190 с.
5. Лот Ф. Военное искусство и оружие Средних веков. – Париж: 1949.
6. Раунд Дж.Х. Г-н Фримэн и битва при Гастингсе. – Лондон: 1895.
7. Нефедкин А.К. Изучение античного военного искусства в России: историографический обзор // «Studia historica». Volume III. 2003. - С. 134-148.
8. Белоусов С.В. Военное искусство германских народов IV-VI вв. н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1995. - 16 с.
9. Разин Е.А. История военного искусства. – СПб.: Военно-историческая библиотека, 1999. – 137 с.
10. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб.: Наука, 1994. – 152 с.
11. Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. – СПб.: Наука, 2001. – 862 с.
12. Винклер П. фон. Оружие: руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. – М.: Наука, 1992. – 74 с.
13. Армии Средневековья // X-Legio URL: <http://xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/medieval-armies-review/> (дата обращения: 13.02.2021).
14. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. – Минск: Харвест, 2003. – С. 34-122.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE ARMY IN THE SYSTEM OF THE MEDIEVAL STATE (V-XV CENTURIES)

Annotation. This article deals with the problem of the army as an integral part of the system of state administration in the Middle Ages. The main stages of the development of the armed forces are analyzed and their role in the European medieval state is determined.

Keywords: army, state, Middle Ages, Western Europe.

Generalov D. S.

Scientific adviser: Shepko L. G. Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
E-mail: mitya.generalov.00@mail.ru

УДК 331.5-053.6

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Гладунова С.А.

Научный руководитель: Агапов В.Л., д.и.н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье рассматривается формирование базовых отраслей промышленности на территории Таганрогского округа Области Войска Донского, которая являлась неотъемлемой частью Большого Донбасса. Автор акцентирует внимание на процессе формирования угледобывающей, металлургической,

коксохимической промышленности, выясняет роль отечественного и иностранного капитала в их становлении

Ключевые слова: Донбасс, Таганрогский округ, антрацит, иностранный капитал

Актуальность темы. Таганрогский округ, входивший в состав Области Войска Донского, был образован в 1888 г. Тогда эти земли бывшего Таганрогского градоначальства и части Миусского округа были выведены из состава Екатеринославской губернии и включены в Область Войска Донского Российской империи. Во второй половине XIX – начале XX вв. Таганрогский округ являлся одним из передовых в экономическом отношении регионов, имея большой сырьевой ресурс для своего последующего развития. На территории бывшего Таганрогского округа Области войска Донского сейчас расположены города Макеевка, Шахтерск, Харцызск, Зугрес, Антрацит, Ровеньки, районы Амвросиевский, Волновашский, Новоазовский, Старобешевский, Тельмановский, Шахтерский, Антрацитовский, Краснодонский. Город Таганрог, районы Куйбышевский, Матвеево-Курганский, Неклиновский, Родионово-Несветайский сегодня входят в состав Ростовской области. Исследование эволюции промышленного потенциала Таганрогского округа позволяет углубиться в изучение экономической истории той части Донбасса, которая не входила в состав Екатеринославской губернии и зачастую ускользала из поля зрения исследователей.

Целью публикации является выявление основных тенденций и направлений развития базовых отраслей промышленности в Таганрогском округе как части Большого Донбасса.

Пореформенное развитие промышленности в России отличалось быстрыми темпами экономического роста. В первой половине 1880-х гг. завершился промышленный переворот, начавшийся в 1830-е гг., содержанием которого был последовательный переход от мануфактурной стадии к фабричной. Формирование промышленного Донбасса было неразрывно связано с экономическим развитием России в целом. Вместе с тем, промышленность Юга имела определенные отличия. В. И. Ленин так охарактеризовал эти особенности: «Юг молод и находится в периоде формирования. Чисто капиталистическая промышленность, выросшая здесь в последние десятилетия, не знает ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения» [4].

Постараемся конкретизировать эту ленинскую характеристику применительно к Таганрогскому округу Области Войска Донского.

Во-первых, промышленность на земле донских казаков начала формироваться позже, чем в других регионах империи. Это было связано с тем, что военный уклад жизни и устоявшиеся традиции не позволяли мужскому населению заниматься предпринимательской деятельностью, а значит, и осуществлять первичное накопление капитала. Донское казачество за редким исключением было не в состоянии осуществлять за собственные средства строительство не только крупных, но даже средних предприятий. Поэтому главную роль в создании промышленности в округе сыграл капитал предпринимателей Центральной России и иностранный капитал. В 1898 г. на долю казачьего капитала на Дону приходилось 6,5 % общего коммерческого оборота в неzemледельческом хозяйстве области. Доля отечественного не войскового капитала составляла 64,8 %, а удельный вес иностранного, в основном франко-бельгийского, отчасти немецкого капитала равнялся 28,7 %. [6]

Во-вторых, во второй половине XIX в. на Дону в целом, в Таганрогском округе, в частности, сосуществовали как крупная, так и мелкая промышленность. В начале 90-х годов в Области Войска Донского числилось 8771 фабрично-заводских предприятий (без шахт и металлургических заводов): машиностроительных, гвоздильно-проволочных, кожевенных, по переработке сельскохозяйственных продуктов и т.д. [6]

В-третьих, до середины 90-х годов XIX в. в Таганрогском округе отсутствовали металлургической и металлообрабатывающие заводы.

В-четвертых, крупная промышленность концентрировалась преимущественно в Таганроге и в районе р. Кальмиус.

В-пятых, вплоть до 80-х годов в составе рабочего класса практически не было представителей казачества. Формирование пролетариата происходило, главным образом, за счет разорившихся крестьян Центральной России, Слобожанины и Левобережной Украины, направлявшихся в регион в поисках заработка.

К благоприятным условиям развития промышленности можно отнести следующие:

1. Буржуазные реформы 1860-х гг., которые дали толчок к развитию производительных сил. 8 марта 1864 г. было утверждено «Положение о горном промысле в Земле Войска Донского», согласно которому право разрабатывать антрацит предоставлялось не только жителям Земли Войска Донского. Иногородним лицам, товариществам и компаниям разрешалась также деятельность в сфере угледобычи «для железных дорог пароходства, плавки металла». Через 4 года иногородцам были предоставлены все права на предпринимательскую деятельность. 29 апреля 1868 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О дозволении лицам невойскового сословия приобретать недвижимую собственность в казачьих землях» окончательно открыло доступ на казачьи земли русским и зарубежным предпринимателям.
2. Наличие залежей полезных ископаемых, прежде всего антрацита и угля, которые были разведаны и описаны горными инженерами Луганского и Бахмутского горных округов.
3. Территориальное положение округа: близость к центру и к западу страны, наличие порта, выход через пролив к Черному морю, удобные водные пути и др. Создание железнодорожной инфраструктуры (Донецкая каменноугольная, Курско-Харьковско-Азовская железные дороги).
4. Развитие черной металлургии на Юге (особенно после открытия железорудных месторождений Криворожья и начала их разработки в 1881 г.). Эффективная деятельность Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства (Юзовка), Южнорусского Днепровского металлургического общества (Каменское) являлась доказательством целесообразности расширения масштабов металлургического производства.
5. Привлекательность региона для русских и иностранных инвесторов. В 1859 г. на левом берегу Кальмиуса была построена первая шахта — Макеевский каменноугольный рудник, принадлежащий Московскому обществу. В 1864 г. во Франции было создано Генеральное Общество для поощрения развития торговли и промышленности Франции, которое поспешило создать свой филиал для работы в России — Франко-Русское индустриальное общество, вскоре переименованное в Горное и промышленное общество. Его внимание было сосредоточено на угольных копях Донбасса. В 1873 г. была учреждена Английская Азовская угольная компания (Azoff Coal Company, Ltd).
6. Введение «золотого стандарта», протекционистская, тарифная политика правительства Витте, которая дала возможность в конкурентной борьбе на внутреннем рынке донецкому углю и антрациту выживать польский и английский уголь.
7. Активная деятельность с 1871 г. Азовско-Донского коммерческого банка (в начале XX века контрольный пакет акций банка принадлежал французскому капиталу).
8. Наличие огромного резерва рабочей силы.

Территориально Область войска Донского подчинялась военному ведомству, но земля и недра принадлежали донскому казачеству. В 1856 г. были изданы Правила об учреждении частных компаний для разработки антрацита на Дону. Казаки хотели сохранить монополию на добычу угля. Положением о горном промысле в земле войска Донского от 1864 г. была разрешена свободная предпринимательская деятельность. Военное ведомство казачества

препятствовало развитию промышленности с привлечением иностранного капитала. Законодательство постепенно унифицировалось и в 1897 году решением «О применении к Области войска Донского общих законоположений по горной части» управления горной и соляной деятельностью было передано в Министерство земледелия и государственных имуществ. В связи с возрастанием дохода от угольной промышленности снимался вопрос о национальной принадлежности инвестора.

С 1860-х гг. после создания Общества пароходства и торговли (РОПИТ), которое взялось обеспечивать собственные пароходы грушевским антрацитом, произошло резкое увеличение его добычи, которое вылилось в настоящую «угольную лихорадку». Наряду с известными месторождениями и шахтами в Области Войска Донского (шахты Грушевского месторождения, Каменская группа шахт) в последней трети XIX в. возникли мощные рудники на левобережье Кальмиуса: Макеевский, Чистяковский, и др. И. Г. Иловайский открыл первый в Макеевской волости угольный рудник в 1859 г. В 1882 г. на руднике И.Г. Иловайского действовали пять правильно устроенных шахт, снабженных паровыми машинами. В 1893 г. на руднике было построено 42 коксовые печи [5].

Крупнейший российский предприниматель П. И. Губонин с целью обеспечения углем и коксом созданного им Александровского завода Южно-Брянского общества (г. Екатеринослав) в 1885 г. взял в аренду землю близи с. Григорьевка (ныне территория Пролетарского района г. Донецка), на которой уже велась угледобыча. Здесь он заложил Берестово-Богодуховский рудник, названный по имени двух балок, между которыми он располагался. В 1895 г. 16 шахт Макеевского и Берестово-Богодуховского рудников обеспечили добычу 42 млн. пудов угля. К 1910 г. в этом районе насчитывалось около 40 шахт, дававших четвертую часть всей добычи угля в Донбассе. К началу XX в. на Дону с учетом добычи на шахтах Таганрогского округа производилось 100 тыс. т угля и антрацита. В 1913 г. годовой объем добычи превысил 360 тыс. т. [8].

В пос. Нижне-Крынский Зуевской волости Таганрогского округа располагалось одно из 12 крупнейших акционерных обществ горнодобывающей промышленности — принадлежащее немцам «Анонимное акционерное общество русской горнозаводской промышленности» с правлением в Берлине. 1 октября 1899 г. общество приобрело Ясиновские угольные копи в поселке Нижне-Крынском. Министерство финансов разрешило обществу начать деятельность в Российской империи. В 1900 г. обществом были построены для эксплуатации коксовые печи в Макеевке и Ясиновке. Рудник располагал паровыми и электрическими двигателями, имел 6,5 верст собственных подъездных железнодорожных путей к Екатерининской железной дороге. К 1913 г. на Ясиновском руднике работало 1687 чел. [9]. Таким образом, во второй половине XIX в. здесь формировался совершенно самостоятельно, вопреки различным помехам, угольный район как часть мощного Донбасса - базы угольной промышленности Юга России.

На Юге России изготовлением коксовых печей с возможностью получения сопутствующих продуктов занимался бельгийский предприниматель Франц Жозеф Коллин. В период 1890 – 1900 гг. строительством коксовых печей в России занималась также фирма «Дюри и Бернард». В 1896 г. ею были построены 66 коксовых печей, которые работали без улавливания химических продуктов. Основными поставщиками коксующихся углей были шахты «Мария», «Берестовка», «София», расположенные недалеко от Макеевского завода. Поскольку производство чугуна развивалось быстрыми темпами, увеличился и выжиг кокса. Была построена вторая группа коксовых печей в количестве 104 единиц. В 1902 г. в Макеевке было начато строительство печей с улавливанием. Его осуществляла бельгийская фирма «Оливье-Пьет». Были построены батареи и химический завод. В состав химического завода вошли: отделение конденсации, машинное, аммиачно-сульфатное и смолоразгонные отделения. В 1914 г. были введены в эксплуатацию бензольное отделение и отделение ректификации сырого бензола.

Для развития металлургической промышленности в Донбассе переломными стали 1890-е гг. - время интенсивного железнодорожного строительства и промышленной эксплуатации Криворожского железорудного бассейна. Наиболее крупным промышленным центром был Таганрог. На новую промышленную площадку прибыло из бельгийского Льежа оборудование старого завода фирмы «Джон Коккериль», и 28 июня 1897 г. состоялось торжественное открытие металлургического предприятия. Инициатива его постройки завода принадлежала группе бельгийских предпринимателей, членов Акционерного металлургического общества в Угрэ (Бельгия), Французского общества трубопрокатных заводов в Лувроале (Франция) и листопрокатных заводов в Жюпили (Бельгия). В 1898 г. на заводе уже работали две доменные печи, три мартеновские, три томасовских конвертера, толстолистовой прокатный стан, стан для прокатки сортового железа. Завод выпускал чугун, рельсы, балки, литье, бандажи, трубы и др. на его долю в 1913 г. приходилось около 3% в общероссийской выплавке чугуна и около 12% в производстве сварных труб [1].

Тогда же был заложен Макеевский металлургический завод (в 1897 г.). Его финансирование осуществляло учрежденное французскими банкирами в Бельгии Генеральное Общество чугуноплавильных, железо- и сталелитейных заводов в России [3]. Особенностью предприятий был высокий для своего времени технический уровень производства, поскольку изначально он строился с учетом технико-технологических нововведений. Заметно выросли размеры доменных печей, привело к увеличению их производительности. На новых металлургических заводах Донецкого бассейна строились домны высотой 23-24 м, вместимостью - до 380 куб. м, выплавка которых за сутки достигала 15 тыс. пудов. Макеевским заводом руководили 19 русских и 14 французских инженеров. Иностранцами были 61 работник из 204 [7].

Формировался машиностроительный комплекс. 23 апреля 1899 г. началась деятельность Бельгийского «Анонимного Общества для эксплуатации машиностроительного и котельного заводов Альберт Нев, Вильд и К° в Таганроге». С 1907 г. в Таганроге стал действовать машиностроительный завод русско-германского товарищества «Небер и К°». Здесь функционировали 3 канатных, вагонный завод.

В 1895 г. вблизи станции Харцызская «Общество Дебальцевского механического завода» начало строить котельно-механический завод. Он строился на земле, арендованной у помещика И.И. Иловайского. Вскоре в этом обществе хозяевами положения стали бельгийцы. 2 ноября 1898 г. в Брюсселе было основано «Бельгийское анонимное общество механического завода в Харцызске», которое в 1899 г. завершило строительство котельно-механического (ныне трубного) завода, изготавливавшего паровые котлы, чугунное литье, дробилки и вагонетки для шахт, фермы для железнодорожных мостов. Завод был соединен со станцией Харцызская подъездной железнодорожной веткой. В 1900 г. на предприятии трудились около 300 человек. Прибыль завода составляла в 1899 – 1900 гг. 620 тыс. руб., в 1900–1901 гг. свыше 1,5 млн. рублей. В 1910 г. котельно-механический завод приобрело «Генеральное общество Макеевских сталелитейных заводов» (преобразованное в этом же году в общество «Русский горный и металлургический унияон») и превратило его в филиал Макеевского металлургического завода. С этого времени завод немного расширился. Были отремонтированы старые и построены новые корпуса механического и чугунолитейного цехов, налажено производство оцинкованного железа. Значительная часть изготавливаемого на нем оборудования и различных деталей производилась в основном для нужд главного предприятия – Макеевского металлургического завода. С 1914 г. после ввода в строй нового цеха сварки стальных труб, котельно-механический завод стал называться трубным.

Таким образом, возникновение тяжелой промышленности в Таганрогском округе неразрывно связано с развитием капитализма в стране, явилось логическим следствием роста русского капитализма "вширь" и "вглубь", прямым результатом колонизации русских

окраин центрально-русским и иностранным капиталом. Крупная фабрично-заводская промышленность в Таганрогском округе в основном создавалась не на базе мануфактуры. Здесь строились современные предприятия, оснащенные произведенной в странах Западной Европы техникой. Иное положение наблюдалось в угольной промышленности, здесь более четко проходил процесс перерастания мелкого товарного производства в фабричное. Развитие капитализма превратило Таганрогский округ Донской области в один из крупных экономических районов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов А.В. Трубное производство в России на рубеже XIX–XX вв. Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 2. С. 124.
2. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев – М.: Политическая литература, 1955. С. 75.
3. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки/ Бовыкин В.И. (отв. ред.). - М.: РОССПЭН, 1997. С. 166.
4. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Изд-е 5-е. Т. 3. С. 427.
5. Рагозин Е. И. Железо и уголь на Юге России. СПб., 1895. С. 23.
6. Развитие предпринимательства на Дону во второй половине XIX века. Официальный портал Правительства Ростовской области. – Эл. Ресурс – <https://www.donland.ru/activity/269/>
7. Куликов В. Французские промышленные предприятия в Российской империи: большой бизнес в глобальной перспективе // Экономическая история. 2020. Том 16, №4. С. 384.
8. «Южная угольная компания» хранит традиции промышленности антрацитов на Дону // Уголь. 2017, август. С. 74.
9. Энциклопедия немцев России Русской горнозаводской промышленности акционерное (анонимное) общество. – Эл. Ресурс – <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5719>

THE INDUSTRIAL MOVEMENT OF TAGANROG DISTRICT IN SECOND HALF XIX – BEGINNING XX CENTURES

The article deals with the formation of basic industries in the Taganrog District of the Don Army Region, which was an integral part of the Greater Donbass. The author focuses on the process of formation of the coal mining, metallurgical, and coke-chemical industries, and finds out the role of domestic and foreign capital in their formation. Keywords: Donbass, Taganrog district, anthracite, foreign capital

Gladunova S.A.

Scientific adviser: Agapov V. L. Professor .
Donetsk National University
E – mail : svetik.gladunova@mail.ru

УДК 930.2

ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСТВА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Гладышев Е.В.

**Научный руководитель: Абуков С.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные гипотезы авторства и датировки выдающегося памятника древнерусской литературы - «Слово о полку Игореве», выдвинутые учеными-историками и литературоведами.

Ключевые слова. Слово о полку Игореве, авторство, исторический источник.

Главным признаком духовной жизни нашего народа стала активизация исторического сознания. Особого внимания заслуживает проблема отражения исторических событий и личности в художественной литературе, поскольку она способствует утверждению духовности нации, раскрывает потенциал исторического романа как средства сохранения исторической памяти народа.

Как известно, «Слово о полку Игореве» в оригинале имеет более обширное название, а именно – «Слово о походе Игореве, Игоря, сына Святославова, внука Олегова» и является одним из самых знаменитых литературных памятников Древней Руси. Пожалуй, ни одно произведение нашего прошлого не стало предметом такого пристального внимания исследователей, посвятившего ему сотни своих книг и статей, в которых пытались ответить на вопросы, в том числе касающиеся авторства и связанного с этим временем его создания, быть может, самые важные для понимания самого «Слова».

История рукописи «Слова» имеет запутанную и интересную историю. Граф А.И. Мусин-Пушкин был знаменитым российским коллекционером древних документов своего времени, и именно он, по его же утверждению, в 80-х гг. XVIII в. купил рукопись «Слова» у архимандрита одного древнерусского монастыря в Ярославле. В 1800 году произведение было переведено на современный (тогдашний язык). Оригинал погиб во дворце графа Мусина-Пушкина во время пожара Москвы в 1812 г.¹ Однако такие историки как Н.М. Карамзин и А.Ф. Малиновский все же успели поработать с оригиналом. Личный перевод получила Российская Императрица Екатерина II. Как раз-таки из-за потери оригинала вопрос подлинности произведения до сих пор очень остро стоит в научных кругах. Начиная с XIX в. и вплоть до наших дней, ученые и литераторы не перестают выдвигать свои гипотезы о том, кто является автором этого бессмертного произведения.

Целью данной работы является рассмотреть наиболее сформировавшиеся, аргументированные и разработанные версии того, кто же все-таки являлся автором «Слова о полку Игореве».

При изучении различных теорий в первую очередь, нужно руководствоваться самой поэмой, ведь именно в нее автор заложил свое мировоззрение, отношение к прошлому и настоящему. Характеристику автору можно дать по трем пунктам.

Первое - это отношение автора к религии. Если практически все летописцы того времени являлись представителями духовенства, что явно выражено в стиле, языке, любви к сентенциям, то в «Слове» ярко выражено широкое использование языческих образов. Стоит понимать, что прошло уже почти 200 лет с момента принятия христианства и в XII в. противопоставление себя церкви могло вызвать негативную реакцию духовных и светских властей. Нужно было занимать высокую ступень на социальной лестнице, чтобы так смело излагать свои взгляды².

Во-вторых, этот человек хорошо осведомлен о военном деле. Автор не просто человек, который видел войска со стороны, но и сам является опытным воином. Он знает, что множество коней на водопое возмутят «реки и озера», что «потоки и болота» высохнут от перехода через них многочисленного войска.

В-третьих, автор обладает широтой представлений о прошлом и настоящем Руси, даже больше, чем нам известно из дошедших источников.

Если в случае проблемы датировки произведения, традиционно принято считать кон. XII в., то с вопросом авторства общепринятого мнения не существует. На данный, момент имеется несколько комплексно сложившихся гипотез об авторстве «Слова».

В первую очередь необходимо назвать гипотезу советского академика Б.А. Рыбакова. Атрибутировав большую часть летописей, Рыбаков выяснил, что автором Киевской летописи за период XII века мог быть боярин Петр Бориславич. Известно, что Петр Бориславич был незаурядным писателем своего времени, в тексте татищевской "Истории" Рыбаков выделил порядка 186 достоверных известий за XII в. На фоне этих открытий можно предположить, что В.Н. Татищев мог работать с "Раскольниковей летописью" которая восходит к реконструируемой самим Рыбаковым «Летописи Петра Бориславовича»³.

В ходе своей работы «Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» академик аргументирует свое предположение. Он пишет: «Раскольников манускрипт» Татищева, содержащий 85 % всех дополнений XII в., представлял собой полную, ещё не подвергшуюся сокращению Киевскую летопись двух поколений «Мстиславова племени»: Изяслава Мстиславича и двух внуков Мстислава — Мстислава Изяславича и Рюрика Ростиславича. Летопись на протяжении полувека настолько устойчиво сохраняет единый стиль, единую политическую концепцию и широту кругозора, что должна быть обязательно сочтена произведением одного человека". Этим человеком, по мнению Б. А. Рыбакова, был боярин Пётр Бориславич, занимавший высокие государственные посты при - князьях, опытный воин и воевода, проживший долгую жизнь и в течение полувека (с 40-х по 90-е гг.) ведший летописные записи⁴.

Свою версию также выдвигает поэт Андрей Юрьевич Чернов. Он утверждает, что автор с такой отчетливостью себя вытеснил из повествования, что по сути изобразил собственный портрет. Исходя из «фотопортрета», который составил автор, он сделал вывод о том, что автор «Слова» был не рядовой дружинник, а совсем наоборот. Автор знает кто к какому сословию принадлежит, с князьями он на «ты». «И сами князья куют крамолу на себя, а поганые повадились на русскую землю, подавай им белку от каждого двора», - говорится в тексте⁵. Данная цитата дает возможность понять, что автор приближен к великому князю, так как позволить себе такое высказывание обычный дружинник не мог. Стоит также обратить внимание на слово «крамольники», первым крамольником в этом смысле был сам киевский князь Святослав Всеволодович. Из этого можно сделать вывод, что «Слово» был заказом князя Святослава своему сыну Владимиру⁵.

В 1967 советский биолог, и профессор прикладной зоологии Н.В. Шарлемань выдвинул гипотезу, что авторство «Слова» принадлежит самом Игорю⁶. В 1978 году гипотезу получила поддержку от поэта И.И. Кобзева⁷. Но к сожалению, на данный момент гипотеза не рассматривается в научном обществе, так как противоречит самому тексту «Слова», так и вообще всей специфике древнерусской литературы.

Д. С. Лихачев считал, что автор "Слова" - профессионал в литературе, который противостоит Бояну, потому что в своей деятельности он похож на него. Боян же был певцом, который играл на десятиструнных гусях (музыкальном инструменте, требующем профессионального мастерства) и сочинял собственные песни о событиях, связанных с различными князьями. Профессионал не обязательно должен был быть политическим сторонником того или иного князя. Он мог быть правдивым и свободным по-своему и не зависеть от дара князя.

Княжеский певец был профессиональным певцом, который овладел сложным искусством сочинения своих песен. Он исходил не только из традиции (знание традиции требовало своего рода литературного образования), но и из самостоятельного творчества, обладая способностью хранить в памяти то, что было сказано ранее, а также из искусства свободного лирического сочинения, в котором он не просто излагал события как летописец в хронологической последовательности, но и реагировал на события, предполагая в своих слушателях и читателях знание русской истории. Все это требовало необычайного таланта. Совершенно невероятно, что такое сложное искусство могло быть "побочным занятием" любого высокого государственного положения (князь,

боярин, дружинник, дипломат и т. д.). Иными словами: совершенно исключается возможность того, чтобы автором был сам князь Игорь или кто-то из высокого княжеского окружения Игоря, Святослава, Всеволода и т. п.⁸

По мнению А. А. Зимина, автор «Слова о полку Игореве» – человек начитанный в древнерусской литературе, наделенный несомненным поэтическим талантом. В языке его обнаруживаются следы украинской, белорусской и польской лексики и морфологии, а в произведении чувствуется особый интерес к Полоцку и Чернигову. Судя по хорошему знанию автором «Слова о полку Игореве» библейских образов и церковнославянского языка, он, скорее всего, принадлежал к духовенству⁹.

Однако есть и иная точка зрения на автора, но здесь уже речь идет о подделке позднего времени. Когда представляешь себе начитанного в древнерусской и церковной литературе автора XVIII в., жизненный путь которого перекликается с мотивами «Слова», то приходится остановиться на фигуре Ивана (Иоиля) Быковского, первого владельца рукописи этого произведения. Вопрос об Иоиле-Иване Быковском как авторе «Слова о полку Игореве» мог быть поставлен только после 1956 г., когда появились статьи В. В. Лукьянова и Ф. Я. Приймы, содержавшие первую сводку биографических сведений об этом примечательном во многих отношениях писателе¹⁰.

Быковский, вероятно, происходил из Белоруссии. Там эта фамилия бытует и до сегодняшнего дня. Генеалогию белорусских Быковских в конце XVI – первой трети XVII в. можно проследить по материалам архива западнорусских униатских митрополитов. Первое сведение о минском войте Иване Федоровиче Быковском, владельце имения Колодязи Минского повета, относится к 1588 г.¹¹

В 2003 г. американский историк Эдвард Кинан выдвинул гипотезу о том, что чешский славист Йосеф Добровский сочинил "Слово" около 1793 г. (допускаются как сознательная мистификация, так и стилизация без цели обмана), ознакомившись во время своего пребывания в России с "Задонщиной", Ипатьевской летописью (основными древнерусскими памятниками, демонстрирующими сюжетную и текстовую связь с "Словом"). Затем текст якобы был передан Добровским на Русь и по его указанию был распространен (фактических доказательств этой передачи не приводится). Во время последовавшей психической болезни, по словам Кинана, Добровский, возможно, забыл о своем авторстве (якобы поэтому он делал в своих тетрадях выдержки из "Слова", называл его аутентичным текстом и т.д., а также пытался разоблачить подделку Ганки). Сама по себе эта гипотеза представляется во многом предпочтительной по сравнению с более ранними предложениями скептиков: в отличие от иеромонаха Иоиля и Алексея Мусин-Пушкина, которых А. Мазон и А. Зимин предложили в качестве потенциальных авторов "Слова", Добровский был филологом славяноведения с первоклассной к тому времени квалификацией, хорошо знал древние рукописи и фольклор¹². Тем не менее, эта версия, по-видимому, должна быть отвергнута.

Один из основных аргументов, приведенных критиками Кинана (А. А. Зализняк, О. Б. Страхова, В. М. Живов), заключается в том, что "Слово" в гораздо большей степени соответствует лингвистическим нормам XII в., чем лингвистические произведения Добровского, в которых по понятным причинам до сих пор присутствуют некоторые неточности. С другой стороны, более поздние орфографические и диалектные особенности, присутствующие в "Слове" и в некоторых других славянских рукописях, вообще не упоминаются в сочинениях Добровского, в основе которых лежат прежде всего старые тексты; многие грамматические феномены в "Слове" трактуются иначе, чем в фундаментальных "Институтах" чешского лингвиста (изданных более двадцати лет спустя после появления рукописи "Слова"). Таким образом, если рассматривать стихотворение об Игоре как произведение Добровского, то следует предположить, что в период, когда историческое языкознание только делало первые шаги, он

самостоятельно открыл несколько десятков сложнейших лингвистических феноменов, которых наука достигла только в последующие два столетия, не отразив их ни в своих более поздних печатных работах, ни даже в сохранившихся рукописях (и часто он указывал на то, что там было намеренно неправильно)¹².

Существуют также серьезные доказательства первичности «Слова» по отношению к «Задонщине». Ссылки на якобы обнаруженные в «Слове» богемизмы, гебраизмы и другие слова позднего происхождения, приводимые Кинаном, как показывают его критики, несостоятельны⁸.

Таким образом, несмотря на предпринятые за последние два столетия усилия известных историков, лингвистов, литературоведов нет общепризнанной версии авторства "Слова о полку Игореве". Наиболее аргументированные гипотезы связывает с созданием поэмы представителей правящей элиты: от самого Игоря или других князей Рюриковичей, представителей боярства (Петр Бориславич) до сказителей, живших в период после самого похода на половцев. Кроме того, некоторые исследователи видят в произведении искусную подделку XVIII в. Но ни одна из гипотез не получила всеобщего признания. На данный момент, при существующем уровне наших знаний, установить авторство «Слова о полку Игореве», к сожалению, не предоставляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирив П. В. Слово о Полку Игореве // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Проблема авторства «Слова о полку Игореве» <https://student.zoomru.ru/lit/problema-avtorstva-slova-o-polku/3845.36321.s1.html> [Электронный ресурс] Дата обращения: 17.02.21.
3. Татищевские Известия http://wikiredia.ru/wiki/Раскольничья_летопись [Электронный ресурс] Дата обращения: 17.02.21.
4. Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 276ч
5. Поэт Чернов знает, автора «Слова» <http://yarcenr.ru/articles/culture/literature/poet-chernov-znaet-kto-avtor-slova-972/> [Электронный ресурс] Дата обращения: 16.02.21.
6. Шарлемань Н. В. Попытка раскрытия анонима автора «Слова о полку Игореве». — Киев, 1985.
7. Кобзев И. И. Автор «Слова...» — князь Игорь? // Литературная Россия. — 1978. — № 38 (22 сентября). — С. 15.
8. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве» : историко-литературный очерк / Д. С. Лихачев. — 2-е изд., доп. — М.; Л. : Издательство АН СССР, 1955. С.28.
9. Зимин А.А «Слово о полку Игореве»//Издательский дом: Дмитрий Буланин.- 2006-с.166.
10. Зимин А.А «Слово о полку Игореве»//Издательский дом: Дмитрий Буланин.- 2006-с.167.
11. Зимин, А. А. «Слово о полку Игореве» (Источники. Время создания. Автор) / А. А. Зимин. — М. : 1963. С. 326.
12. Добровский и «Слово о полку Игореве» https://www.peopelife.ru/95502_1 [Электронный ресурс] Дата обращения: 17.02.21
13. Лихачев Д.С. „Слово о полку Игореве» и культура его времени». Художественная литература. - 1985.-№2. С. 4
14. Зализняк, А. А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста / А. А. Зализняк. — М. : Языки славянской культуры, 2004
15. Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Исследования и статьи. М. — Л., 1950,
16. Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1985 (Б-ка поэта. Большая серия).

STUDY ISSUES OF «THE TALE OF IGOR'S CAMPING»

Annotation. This paper examines the main hypotheses of authorship and dating of an outstanding memorial of Old Russian literature - "The Tale of Igor's Campaign" that are put forward by historians and specialists in literature.

Keywords. A tale of Igor's campaign, authorship, historical source.

Gladyshev E.V.

Scientific adviser: Abukov S.N. associate professor
Donetsk National University
E-mail: lonemoroshka@gmail.com

УДК 94:325.35(7)

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО.

Глушко И.А.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассматривается англо-французское соперничество в Северной Америке в период Войны за испанское наследство. Выявлены внешнеполитические и дипломатические аспекты борьбы двух государств, роль и место их заморских владений в международных отношениях Нового времени.

Ключевые слова: Англия, Франция, англо-французское соперничество, Северная Америка, колониальные территории, Война за испанское наследство

Одной из основных страниц истории Нового времени является борьба за господство над заморскими землями, формирование колоний в Западном полушарии, в частности на территории Северной Америки. Значимую роль в истории развития Северной Америки играет англо-французское соперничество за владение колониальными территориями.

Анализ данного соперничества имеет большое значение для понимания важнейших тенденций внешне- и внутривнутриполитического развития ведущих стран Запада - США, Великобритании, Франции - в Новое время. Первым этапом в столкновении интересов Англии и Франции можно считать конец XVI – начало XVII века, вплоть до заключения Утрехтского мира (1713г.), завершившего Войну за испанское наследство (1701 – 1713гг.).

Целью статьи является анализ событий периода Войны за испанское наследство, их отражение на различные стороны внутренней жизни Северной Америки, в том числе и на рост национального самосознания поселенцев.

В 1701-1713 гг. развернулась война за испанское наследство - первая из крупных войн между Англией и Францией за колониальную и торговую гегемонию. Франция, используя династические связи, претендовала на становление своего контроля над испанскими колониями. Англии удалось не допустить их перехода в руки Франции.

Предысторией конфликта являются события ноября 1700 года, смерть испанского короля Карла II. Из-за отсутствия прямого наследника испанский трон остался свободным. Однако на него претендовали представители других европейских государств. Французский король из династии Бурбонов Людовик XIV хотел, чтобы испанская корона досталась его внуку Филиппу Анжуйскому, а император Священной Римской империи из династии Габсбургов Леопольд I видел испанского правителя в лице своего сына, эрцгерцога Карла. Также на раздел испанских владений претендовали Англия и Голландия.

Война за освободившийся испанский престол велась не только на территории Европы, театр военных действий был смещен и на колониальные территории противоборствующих стран.

Главной целью противостояния Англии и Франции было стремление добиться закрепления за собой монопольного права на торговлю с испанскими владениями в Новом свете.

Военные действия на территории Северной Америки возникли из-за споров вокруг пограничных областей между колониями Лондона и Парижа. Враждующие стороны активно привлекали к своей борьбе многочисленные племена индейцев.

К началу XVIII в. и англичане, и французы обрели определенный опыт в ведении боевых действий на территории Северной Америки. Обе стороны уже успели изучить как слабые, так и сильные стороны противника, и могли разработать стратегию ведения наступления, а также могли иметь представление о стратегических замыслах врага.

Известие о начале войны в английских колониях не вызвало большого энтузиазма. В особенно сложном положении оказался Нью-Йорк, без союза с ирокезами и без помощи со стороны метрополий ему было трудно оборонять свои границы от нападения сил Новой Франции. В свою очередь столица Новой Франции, Квебек тоже не был заинтересован в войне против колоний Англии, так как это вовлекло бы Квебек в борьбу с индейскими племенами, шаткий мир с которыми был только недавно установлен, причем с большими усилиями.

Таким образом, сложилась ситуация, когда Нью-Йорк и Квебек, в условиях объявленной войны, сохраняли мир вплоть до 1709 г. [1, ст.377]

Что же касается других колоний, то они были настроены более воинственно. Начиная с 1703 года на английских поселенцев от Веллса в округе Мэн до Фалмута и Хэверхилла совершали набеги индейские племена под руководством солдат Новой Франции. В феврале 1704 года во время «Дерфелдской резни» индейцы местных племен абенаки и мохоки вместе с французскими солдатами уничтожили английское поселение Дерфелд. Большая часть местного населения колонии была убита, остальные взяты в плен. Большинство детей англичан были отданы на воспитание в семьи индейским племенам. Подобные рейды на поселения Англичан индейскими воинами, при поддержке французов, продолжались до самого конца войны.

В ответ английские колонисты под командованием Бенджамина Черча успешно атаковали французских поселенцев в Акадии. Французские источники утверждают, что колонисты Англии под его началом пошли маршем на столицу области — Порт-Рояль.

Осада Порт-Рояля (5–13 октября 1710 г.), также известная как Завоевание Акадии была военной осадой, проведенной британскими регулярными и провинциальными силами под командованием Фрэнсиса Николсона против французского акадского гарнизона и Конфедерации Вабанаки под командованием Даниэля д'Огера де Сюберкаса в акадской столице, Порт-Рояль. [1, ст.426]

Успешная осада британцев ознаменовала начало постоянного британского контроля над полуостровной частью Акадии, которую они переименовали в Новую Шотландию, и это был первый раз, когда британцы взяли и удерживали французское колониальное владение. Французский флаг развевался над Порт-Роялем до 17 октября 1710 г., в этот день состоялась церемония сдачи. Вручая английскому главнокомандующему ключи от форта, Сюрбеказ выразил надежду, что уже следующей весной он нанесет ответный удар. Новые хозяева форта переименовали его в Аннаполис-Рояль в честь королевы Анны, в дальнейшем здесь расположился английский гарнизон.

Результаты компании по захвату порта были очень важны для Англии и в дальнейшем имели большое значение в англо-французском соперничестве на североамериканском континенте.

На 1711 год Англия запланировала сухопутную и корабельную атаку города Квебек — столицы Новой Франции. Для этой экспедиции ирокезы предоставили англичанам несколько сотен воинов, но одновременно предупредили об экспедиции французов.

Нужно признать, что осведомленность французов не имела большого значения, так как Франция сильно уступала противнику по численности солдат. Оборонять Квебек и Монреаль должно было около 3850 ополченцев и индейцев, в то время как Британия выделила на данную операцию более 14000 человек. [1, ст.445]

На стороне Франции выступила сама природа. Навигация у берегов Канады всегда была очень опасной. Густой туман, сложное течение и сильные ветра сделали свое дело. 23 августа 1711 года на реке Святого Лаврентия операция англичан провалилась из-за стихийного бедствия. В ходе кораблекрушения затонуло семь транспортных кораблей, один транспорт снабжения и погибло около 900 солдат. Данное морское происшествие стало одним из самых губительных в британской истории. 25 августа состоялся военный совет, на котором многие армейские офицеры выступили за продолжение операции, считая, что у Англии еще достаточно сил. Но командование экспедиции не хотело брать на себя ответственность за возможные новые инциденты, и был дан приказ отходить.

Провал кампании 1711 года привел к тому, что Англия и ее колонии оказались, дискредитированы в глазах друг друга. В Лондоне считали, что на местных нельзя положиться в серьезных военных операциях, в колониях же были недовольны тем, что метрополии пренебрегают интересами местных. [3, ст.44]

Так же эта война увеличила число очагов конфликта за счет юго-восточных территорий Северной Америки, где помимо англичан, французов и индейцев действовали подданные испанского короля.

Почти на всем протяжении войны между враждующими сторонами поддерживались контакты и велись переговоры. Но обстановка на фронтах так стремительно менялась, что переговоры всякий раз заходили в тупик. Нужно отметить, что Франция из-за крайне тяжелого военного и экономического положения вызванного военными компаниями была готовой первой идти на уступки своим противникам. В 1712 году Англия и Франция заключили первое перемирие, а в 1713 году в Утрехте был подписан мирный договор. [4, ст.65]

В переговорах о мире кроме английских и французских министров принимали участие уполномоченные от Голландии, Испании, Савойи и Португалии. Мирные переговоры проводились с апреля по июль 1713 года. Свои подписи под Утрехтским миром Франция и Испания поставили как представители одной стороны, а с другой стороны это сделали Англия, Голландия, Португалия и Савойя. [4, ст.66]

Этот мир закрепил несколько важных положений, основными из которых были два пункта: о территориальных делах и о династической линии. Так, вышеупомянутый Филипп Бурбон стал Испанским королем Филиппом V, но при этом он отрекся от своего права претендовать на французский престол. Что касается территорий, то больше всех получила Англия: Акадию (переименованную в Новую Шотландию), остров Ньюфаундленд, район Гудзонова залива и остров Сент-Китс в Карибском море. Кроме того Лондон закрепил за собой «право асьенто», то есть получил монополию на торговлю рабами в испанских колониях Америки. Часть колониальных владений Испании переходили под контроль Австрии и Голландии. Французам пришлось признать английский суверенитет над ирокезами и разрешить торговлю с материковыми индейцами для всех наций.

Утрехтский мир 1713 года являл собой окончание войны за испанское наследство и имел немаловажное историческое значение. Впервые в международной практике был применен принцип баланса сил, то есть способ урегулирования конфликта между двумя сверхдержавами. После этого он применялся во многих международных договорах по окончанию войн. Война за испанское наследство значительно снизила роль Франции в Европе. Англия же наоборот усилила свое значение в мире. В результате испанские

владения в Европе были разделены между Англией и ее союзниками, а во Франции начался кризис абсолютной монархии.

По окончании Войны за испанское наследство претерпела изменения французская политика в европейском направлении, учитывая, что серьезных изменений границ во Франции не произошло, экспансионная политика в направлении центральной Европы завершилась. Французское правительство обязывалось отказаться от поддержки претендентов со стороны династии Стюартов, признавая тем самым законность королевы Анны.

Англо-французское соперничество на территории Северной Америки привело к новой геополитической расстановке, снижению влияния Франции, контролю Англии над Гудзоновым заливом, Землями Руперта, Ньюфаундленда, Акадии, тем самым, окружая колонии Франции, которая помимо экономических убытков, была ограничена в доступе к морским ресурсам и лишена возможности в будущем проводить экспансию вглубь региона. Утрехтский мир разрушил целостность французских колоний в Северной Америке. Однако, Франция сохранила прочные позиции как в Северной Америке, так и в Европе, где она осталась ведущим актором. Таким образом, расстановка сил в Северной Америке являлась отражением и европейского соотношения.

В будущем не минуемы конфликты между Францией и Англией за сохранение или увеличение своего положения. Помимо прочего Утрехтский договор оставлял и ряд нерешенных проблем, среди которых вопрос о границах между Канадой, Нью-Йорком и Ирокезами, о которой в соглашении не упоминалось.

В то время в Англии только закончилась революция, закрепившая парламентскую монархию, и существенно ограничившая полномочия монархов. Франция с ее абсолютизмом проиграла, и в результате, во всей Европе начинается кризис абсолютной монархии, позже перешедший в Великую французскую революцию. Победа Англии для многих означала победу системы парламентаризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. – изд. 2-е – СПб, 2005. 567 с.
2. Колониальный архив Франции (Archives des Colonies) <https://www.archives-nationales.culture.gouv.fr>
3. Акимов Ю.Г. Англо- французское соперничество в Северной Америке на рубеже XVII – XVIII вв.: стратегический аспект // Вестник Санкт – Петербургского университета. 2002. Сер. 6. Вып. 4. С. 43-47
4. Акимов Ю.Г. Утрехтский мир и Северная Америка // Вестник Санкт – Петербургского университета. 2002. Сер. 6. Вып. 3. – С. 65-67
5. Севостьянов Г.Н. История США / Под ред. Г. Н. Севостьянова: в 4-х т. Т. 1. М.: Наука, 1983. -676с.
6. Комиссаров Б. Н., Петрова А. А. Проблемы истории колониальной Америки. Л.: ЛГУ, 1991. -95с.

NORTH AMERICA IN THE CONTEXT OF ANGLO-FRENCH RIVALRY DURING THE WAR OF THE SPANISH HERITAGE.

Annotation. The paper examines the Anglo-French rivalry in North America during the War of the Spanish Heritage. The article reveals the foreign policy and diplomatic aspects of the struggle between the two states, the role and place of their overseas possessions in the international relations of the New Time.

Keywords: England, France, Anglo-French rivalry, North America, colonial territories, War of the Spanish Heritage.

Glushko I.

Scientific supervisor: Statsenko T. V., Ph.D, associate hrofessor
Donetsk National University
E-mail: ilyaglushko2020@gmail.com

УДК 94:327(564.3):341.123:355/359“1964”

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ООН В ХОДЕ РАЗРЕШЕНИЯ КИПРСКОГО КОНФЛИКТА С 1964 ГОДА

Гнетнёва К.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность миротворческих сил ООН на Кипре с 1964 года. В работе раскрыты этапы формирования Вооружённых Сил ООН по поддержанию мира, проанализирована эффективность контингента миротворческих сил ООН на Кипре. Было выяснено, что ВСООНК не смогли окончательно урегулировать кипрский конфликт и воссоединить остров, хотя с годами отношения между севером и югом улучшились.

Ключевые слова: ВСООНК, ООН, миротворчество.

Миротворческая деятельность ООН занимает важную веху в международных отношениях — это попытка ООН изолировать региональные конфликты от столкновения держав. Миротворческая деятельность ООН является первым в истории человечества консолидирующим на глобальном уровне механизмом, объединяющий государства по всей планете, с целью поддержания мира и международной безопасности.

Возникновение и развитие миротворческих операций было обусловлено необходимостью разработки новых методов урегулирования региональных конфликтов. На протяжении всего времени операции являлись важным методом многосторонней дипломатии.

Урегулирование конфликтов на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Региональные конфликты относятся к опаснейшим вызовам человечеству в XXI столетии. Увеличилось количество периферийных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, которые обусловлены этническими, религиозными, территориальными, социально-экономическими противоречиями. Будучи плохо управляемыми, такие конфликты имеют тенденцию к разрастанию и подключению большего числа участников, создавая при этом угрозу как тем, кто непосредственно оказывается вовлечённым в конфликт, так и всем живущим на Земле.

В данном контексте стоит также отметить понятие «миротворческий контингент ООН» или попросту «миротворцы». Важно подчеркнуть, что ООН не имеет собственных вооружённых сил в традиционном формате. Государства-участники ООН, в случае принятия Советом Безопасности решения о формировании миротворческих сил для урегулирования конфликта, несущего угрозу мировой безопасности, могут предоставить собственные вооружённые силы для проведения миротворческих операций [1].

Таким образом, ООН, созданная в условиях глобального конфликта, взяла на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности, дабы не допустить в дальнейшем развязывания новых войн, которые, в век ядерного оружия, могут привести к роковым последствиям для всей планеты.

Объектом исследования выступают деятельность миротворческой миссии ООН на Кипре с 1964 года.

Предметом исследования выступают процесс миротворческого потенциала ООН и её практическая реализация в ходе разрешения кипрского конфликта.

Целью исследования является рассмотрение миротворческой миссии на примере кипрского конфликта 1964 года. При определении цели были поставлена задача: проанализировать эффективность миротворческих сил ООН на Кипре.

Кипр стал независимым в 1960 году благодаря Конституции, которая должна была сбалансировать интересы общин киприотов-греков и киприотов-турок. Кипр, Греция, Турция и Великобритания заключили договор, гарантирующий основные положения Конституции, а также территориальную целостность и суверенитет Кипра. Однако ряд конституционных кризисов привел к вспышке межобщинного насилия в декабре 1963 года.

Внутренняя борьба на Кипре была впервые доведена до сведения Совета Безопасности 26 декабря 1963 года в письме правительства Кипра, в котором перечислялись предполагаемые действия и угрозы против территориальной целостности и суверенитета Кипра. Кипрское правительство, которое к тому времени было исключительно в руках греческих киприотов, заявило, что опасается турецкого вторжения.

15 февраля 1964 года представители Соединённого Королевства и Кипра обратились с просьбой о безотлагательных действиях Совета Безопасности. Уже 4 марта Совет единогласно принял резолюцию 186 (1964), в которой он отметил, что ситуация на Кипре угрожает международному миру и безопасности и рекомендовал создание ВСООНК с согласия правительства Кипра [2].

Как указано в Резолюции 186, мандат ВСООНК состоит в том, чтобы приложить все усилия для:

1. предотвращения повторения боевых действий;
2. способствования поддержанию и восстановлению правопорядка;
3. способствования возвращению к нормальным условиям [3].

Миссия имела неоднозначный мандат. Во-первых, было неясно, как силы будут предотвращать возобновление боевых действий. Во-вторых, не было чётко прописано, что означают «нормальные условия». Для правительства Кипра это означало разоружение так называемых турецких «повстанцев». Для киприотов-турок это означало возврат к порядку, предусмотренному первоначальной Конституцией Кипра.

Различные ожидания киприотов-греков и киприотов-турок напоминали конфликт Конго, когда Лумумба предположил, что ОНУК прибыла в Конго, чтобы усилить власть своего правительства над всеми частями нового независимого государства.

С самого начала функции миссии ООН определялись с точки зрения краткосрочных и долгосрочных задач. Первый принадлежал ВСООНК. Ожидалось, что миротворчество ООН решит насущные проблемы мира и безопасности, то есть предотвращение активных боевых действий.

Поскольку официальный мандат ВСООНК не был достаточно четким, Генеральный секретарь счёл необходимым преобразовать этот мандат в более чёткий набор руководящих принципов и целей. Во-первых, он выпустил памятную записку для заинтересованных правительств. В этом документе изложены, прежде всего, руководящие принципы, касающиеся структуры командования и принципов самообороны. Три недели спустя Генеральный секретарь подробно остановится на функциях ВСООНК. ВСООНК следует избегать каких-либо действий, направленных на влияние политической ситуации на Кипре, но способствовать восстановлению порядка. Другими словами, ВСООНК были бы типичной миссией безопасности в ограниченном объеме [3].

Силы ООН на Кипре, как правило, опирались на навыки ведения переговоров, а не на применение или демонстрацию силы при выполнении возложенных на них задач. В июле 1966 года в деревне Мора командующий финским контингентом ослабил эскалацию напряжённости с помощью челночной дипломатии, а не развёртывания своего контингента.

ВСООНК не решались использовать или угрожать силой при выполнении своих функций. В ноябре 1967 года, во время печального инцидента в Кофину, Силы решили не вмешиваться в боевые действия перед лицом решительного и широкомасштабного наступления киприотов-греков. ВСООНК разрешалось применять силу только тогда, когда все мирные средства убеждения потерпели неудачу. Силам запрещалось предпринимать

какие-либо действия, которые могли бы привести к прямому конфликту с любой общиной на Кипре [4].

После военных действий 1974 года Совбез принял ряд резолюций, расширяющих мандат ВСООНК. Изменения включали наблюдение за фактическим прекращением огня, которое вступило в силу 16 августа 1974 года, и поддержание буферной зоны между линиями Национальной гвардии Кипра и силами турок и киприотов-турок.

Глава миссии ВСООНК также выполняет функции Специального представителя Генерального секретаря на Кипре и в этом качестве возглавляет усилия по оказанию сторонам помощи в достижении всеобъемлющего урегулирования [5].

Важной особенностью прекращения огня является то, что ни одна из сторон не может осуществлять власть или юрисдикцию, или предпринимать какие-либо военные действия за пределами своих собственных передовых военных линий. В районе между линиями, который известен как буферная зона ООН, ВСООНК сохраняют статус-кво без ущерба для возможного политического урегулирования [6].

Линии прекращения огня простираются на 180 километров по всему острову. В Никосии линии прекращения огня с обеих сторон находятся в непосредственной близости, и, следовательно, наиболее серьезные инциденты, как правило, происходят там. В мае 1989 года ВСООНК достигли соглашения с обеими сторонами, согласно которому они беспилотно занимали свои позиции и прекратили патрулирование в определенных уязвимых местах. Таким образом, противоборствующие войска были раздвинуты дальше, хотя линии прекращения огня остались неизменными. В результате количество инцидентов в Никосии сократилось. ВСООНК продолжали свои усилия по распространению соглашения 1989 года на все районы буферной зоны, где войска обеих сторон находятся в непосредственной близости друг от друга.

В соответствии со своим мандатом ВСООНК поощряют как можно более полное возобновление нормальной гражданской активности в буферной зоне. С этой целью четыре деревни и некоторые другие районы в буферной зоне были определены в качестве зон гражданского использования, что означает, что они находятся в свободном доступе и контролируются местной гражданской полицией. В других местах буферной зоны гражданское движение или деятельность запрещены без специального разрешения ВСООНК. В Никосии с учетом последствий для безопасности такое разрешение выдается только с согласия обеих сторон.

Гражданская полиция ООН поддерживает тесное сотрудничество и связь с кипрской полицией и полицией киприотов-турок по вопросам, имеющим межобщинный характер. Вместе с линейными подразделениями они способствуют обеспечению правопорядка в буферной зоне и помогают в проведении расследований и в гуманитарной деятельности сил.

ВСООНК поддерживают как можно более полное возобновление нормальной гражданской активности в буферной зоне, учитывая, что этот район всё ещё находится под постоянным вооруженным наблюдением военных с обеих сторон.

Работа Миссии основана на четырёх компонентах, которые тесно сотрудничают: военные, полиция ООН, отдел по гражданским вопросам и администрация, которая поддерживает все виды деятельности. Миссия насчитывает почти 1100 человек.

Попытки урегулировать кипрский конфликт и воссоединить остров до сих пор были безрезультатными, хотя с годами отношения между севером и югом улучшились. Среди прочего, это привело к открытию 3 апреля 2008 года нескольких контрольно-пропускных пунктов через буферную зону, особенно через улицу Ледра в старой Никосии.

Последняя резолюция Совета Безопасности ООН о продлении мандата ВСООНК была принята 30 января 2020 года. Турция поддерживает заявление, сделанное 30 января заместителем премьер-министра и министерством иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра в отношении этой резолюции [7].

К сожалению, миротворческие миссии ООН являются недостаточно эффективными для полного разрешения локальных войн и столкновений, так как они значительно ограничены в возможностях. Однако некоторые из них позволили локализовать конфликт, оказали общее, сдерживающее и стабилизирующее действие и создали условия для урегулирования конфликта и разрешения его мирными средствами. С их помощью удавалось «заморозить», «законсервировать» конфликт на длительное время. Это в полной мере относится к рассматриваемой операции на Кипре.

Миротворческие подходы создают возможность гибко и комплексно воздействовать на конфликт с целью его урегулирования и дальнейшего окончательного разрешения.

Важно, чтобы в миротворческих операциях выполнялись основополагающие международно-правовые нормы и не нарушались права человека и суверенных государств. Необходимо, чтобы в дальнейшем во всех основных вопросах, связанных с миротворчеством, ООН продолжала сохранять свою руководящую роль, закреплённую в Уставе.

Тем не менее, ООН и международное сообщество должны сделать больше для повышения эффективности миротворческой деятельности ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations Peacekeeping Operations Principles and Guidelines NY.: United Nations Department of Peacekeeping Operations Department of Field Support, 2008. 53 p.
2. Миротворческие силы ООН на Кипре // Официальный сайт ООН. URL: <https://unficyp.unmissions.org/> (дата обращения: 01.02.2021)
3. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/186 // Официальный сайт ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/186\(1964\)](https://undocs.org/ru/S/RES/186(1964)) (дата обращения: 02.02.2021)
4. Семенов В. С. Вооружённые силы ООН (проблема применения) / В. С. Семенов. – Москва, 1976.
5. Кравчикова Э. С. Вооружённые силы ООН (международно-правовые вопросы) / Э. С. Кравчикова. – Москва, 1965.
6. ООН как инструмент по поддержанию и укреплению мира: Международно-правовые проблемы / В. И. Попов [и др.]. – Москва : Междунар. отношения, 1980. – 261 с.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН Положение на Кипре S/RES/2506 (2020) // Официальный сайт ООН. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2506%20\(2020\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2506%20(2020)) (дата обращения: 02.02.2021)

ACTIVITIES OF THE UN ARMED FORCES DURING THE RESOLUTION OF THE CYPRUS CONFLICT SINCE 1964

Annotation. This article examines the activities of the UN peacekeeping forces in Cyprus since 1964. The paper reveals the stages of the formation of the UN Armed Forces for Peacekeeping, analyzes the effectiveness of the UN peacekeeping forces in Cyprus. It was found that UNFICYP had not been able to finally resolve the Cyprus conflict and reunite the island, although relations between the north and the south had improved over the years.

Keywords: UNFICYP, UN, peacekeeping.

Gnetnyova C.S.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: Kris99sg@gmail.com

УДК 323

ДОНАЛЬД ТРАМП И ПОСТЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ КРИЗИС В США В 2020-2021 гг.

Головань Б. А.

*Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассмотрены события, обострившие внутривластный кризис в США, штурм Капитолия, проанализированы действия президента Д. Трампа в процессе транзита власти.

Ключевые слова: США, Трамп, выборы, президент, кризис, протест, штурм Капитолия, фальсификации.

Актуальность обусловлена беспрецедентными событиями в США в 2020 г., вызвавшими огромный резонанс, как в американском обществе, так и за рубежом. Д. Трамп, будучи президентом США с 2016 г., проводил достаточно противоречивую политику, приобретавшую порой волюнтаристский и популистский характер, тем самым способствуя дальнейшему расколу между сторонниками Республиканской и Демократической партии. Выборы 2020 г. стали ярким примером тому, разделив не только американское общество, но и истеблишмент на два противоборствующих лагеря, обострив внутривластный кризис в США. В связи с этим, возникает важность и необходимость изучения действий Д. Трампа и его роли в этом процессе.

Избирательная кампания 2020 г. проходила в условиях жесточайшего противостояния, характеризующегося жесткой риторикой, сливом компромата и шантажом, скандалами на фоне массовых акций протестов, вызванных гибелью афроамериканца Джорджа Флойда и карантинными мероприятиями по преодолению пандемии. В ходе кампании Д. Трамп неоднократно заявлял в многочисленных интервью и выступлениях о том, что откажется признавать результаты выборов, если потерпит поражение [1]. Он акцентировал внимание на том, что «единственный исход», при котором он может проиграть, – это «фальсификация» выборов, в частности в случае голосования по почте. При этом, Трамп заявлял об отказе мирной передачи власти после выборов в случае проигрыша [2].

7 ноября 2020 г. ряд новостных агентств признали Байдена избранным президентом США. Трамп отказался признать поражение, заявив при этом, что: «эти выборы еще далеко не завершены», заявив о их фальсификации. Он сказал, что продолжит борьбу в ключевых штатах [3]. Республиканская партия обвинила демократов в вбросах бюллетеней в колеблющихся штатах - Висконсин, Мичиган и Пенсильвания, где долгое время лидировал действующий президент, однако вскоре произошли резкие «скачки» в статистике голосов в пользу Байдена. Штаб Байдена объяснил это обработкой бюллетеней пришедших по почте и полученных от преимущественно про-демократических столичных округов. Одновременно с этим, консервативно настроенная общественная организация Judicial Watch насчитала до 2 млн. голосов полученных от умерших избирателей [4]. Генеральный прокурор У. Барр уполномочил Министерство юстиции начать расследование «при наличии четких и явно заслуживающих доверия утверждений о нарушениях, которые, если они верны, потенциально могут повлиять на исход федеральных выборов в отдельном штате» [5].

Сторонники республиканской партии, согласно опросу социологической службы журнала Economist/YouGov, проведенного 15–17 ноября 2020 г., разделяли мнение Трампа о незаконном избрании Байдена (88%), о подтасовке голосов по почте

(91%), о включении в списки иммигрантом, не имеющих права голоса (89%), о мошенничестве в ходе голосования (89%) [6].

Вскоре по инициативе создателя движения «Женщины за Трампа» Эми Кремер в сети началась кампания «Stop the Steal». Так, в Мичигане 7 декабря 2020 года протестующие собрались у дома госсекретаря штата Мичиган Джоселин Бенсон, заявляя о фальсификации выборов. В то же время, 11 января 2021 г. Facebook начал блокировать всякий контент содержащий в своей фразе «stop the steal», а Twitter удалил до 70.000 аккаунтов связанных с этой тематикой.

После окончания подсчета голосов и победы Байдена, Трамп начал так называемую «послевыборной чистке», в ходе которой уволил как минимум дюжину чиновников, заменив их лояльными кадрами. При этом, основным критерием для их увольнения послужило либо опровержение информации о фальсификации выборов в тех или иных штатах, либо признание ими победы Байдена. Помимо этого, Д. Трамп использовал все возможные рычаги давления для изменения ситуации в свою пользу. Так, в штате Джорджия, где Байден обошел Трампа примерно на 14 тысяч голосов, начался автоматический пересчет из-за небольшого отрыва. В ходе этого процесса, сенатор Линдси Грэм из Южной Каролины в частном порядке позвонила госсекретарю Джорджии Брэду Раффенспергеру по вопросу подсчета голосов. Раффенспергер, республиканец, сказал The Washington Post, что Грэм спросил, может ли тот дисквалифицировать все бюллетени, отправляемые по почте в округах, в которых было больше ошибок с подписями. Согласно публично обнародованной записи звонка и сообщениям нескольких информационных агентств, Трамп пытался оказать давление на госсекретаря, чтобы он «нашел его голоса». Неоднократные попытки Трампа убедить госсекретаря найти какие-то основания для отмены результатов выборов были восприняты как мольбы и угрозы. В какой-то момент во время разговора Трамп сказал Раффенспергеру: «Я хочу сделать вот что. Я просто хочу найти 11780 голосов, потому что мы выиграли штат» [7].

Кампания Трампа потребовала пересчета голосов в округах Милуоки и Дейн, которые традиционно, выбирают демократов. 20 ноября представители избирательных комиссий Висконсина сообщили, что наблюдатели от Трампа пытались воспрепятствовать пересчету голосов. По словам официальных лиц, наблюдатели «постоянно прерывали счетчики голосов вопросами и комментариями» [8].

Одновременно с этим, юридическая команда Трампа во главе с Р. Джулиани подала более 80 исков, оспаривающих избирательные процессы, подсчет голосов и процесс их сертификации в Аризоне, Джорджии, Мичигане, Неваде, Пенсильвании, Техасе и Висконсине.

21 ноября группа депутатов-республиканцев в Пенсильвании подала прошение в Верховный суд США об апелляции на решение Верховного суда Пенсильвании, принявшего решение засчитывать бюллетени, поданные по почте, но не дошедшие в день голосования. Федеральный суд отклонил это ходатайство при том, что к моменту вынесения решения результаты выборов в Пенсильвании были подтверждены в пользу Байдена. Через день после этого того, сенатор штата от республиканской партии обратился с просьбой о проведении слушания в Комитете по политике большинства в сенате штата для обсуждения вопросов, связанных с выборами. Мероприятие, описанное как «информационная встреча», проходило в отеле в Геттисберге, и на нем адвокат Трампа Р. Джулиани утверждал, что выборы были предметом массовых фальсификаций. Президент также в ходе разговора с группой по громкой связи, повторил свои утверждения о том, что он действительно победил в

Пенсильвании и других колеблющихся штатах, сказал при этом: «Мы должны отменить выборы» [9].

14 декабря 2020 г. Коллегии выборщиков разных штатов официально закрепили победу Байдена, отдав ему 306 голосов, против 232 – за Трампа. Одновременно с этим, самопровозглашённые «альтернативные» списки выборщиков-республиканцев собрались в пяти штатах, где с небольшим отрывом победил Байден, попытались выдать поддельные сертификаты коллегии выборщиков. Стивен Миллер, помощник Трампа, объявил, что их результаты собираются отправить в Конгресс [10].

После того, как юридические усилия Трампа и его доверенных лиц потерпели неудачу ряд союзников Трампа, в том числе Майкл Флинн, Сидни Пауэлл и Л. Лин Вуд, предложили Трампу объявить военное положение и провести повторные выборы. 18 декабря Трамп провел встречу в Овальном кабинете с Джулиани, главой администрации Марком Медоузом, советником Белого дома Пэт Чиполлоне, Пауэллом и Флинном. На встрече Трамп высказал идею назначить Пауэлла, в качестве специального советника по расследованию вопросов, связанных с выборами, хотя большинство присутствующих советников категорически против этой идеи. В тот же день Флинн выступил на телеканале Newsmax TV, чтобы предположить, что Трамп имел право развернуть вооруженные силы для повторного проведения выборов в оспариваемых штатах [11].

Начиная с конца декабря, в социальных сетях, поддерживающих Трампа, все чаще стала продвигаться идея об использовании юридических лазеек в законодательстве, позволяющих Пенсу, как президенту Сената отклонить голоса выборщиков из колеблющихся штатов. Согласно этой задумке, Пенс имел полномочия отклонить государственные сертификаты коллегии выборщиков и затребовать новые (предположительно уже в пользу Трампа). Президент ретвитнул сообщение с призывом активировать «Карту Пенса», однако Пенс данную идею не реализовал [12].

В декабре 2020 года несколько членов палаты представителей-республиканцев во главе с депутатом Мо Бруксом из Алабамы и сенатором-республиканцем Джошем Хоули из Миссури заявили, что они будут официально возражать против подсчета голосов выборщиков пяти колеблющихся штатов, во время заседания 6 января 2021 г. Их заявление, планировали поддержать 140 республиканцев в Палате представителей. Одиннадцать сенаторов – четверть республиканцев в Сенате, объявили, что присоединятся к вызову Хоули, несмотря на бесперспективность данного шага. 2 января 2021 года вице-президент Пенс поддержал эту идею, однако ни он, ни другие сенаторы, планирующих возразить, не выдвинули никаких конкретных обвинений в мошенничестве.

Потеряв партийную поддержку, Д. Трамп начал более активно мобилизовать свой электорат, призывая к протестам в столице 6 января – «Будьте там, будет жарко!» [13]. Тысячи активистов, вооружившись лозунгом «украденных» выборов, требовали от вице-президента Пенса и Конгресса не признавать победу Байдена. Утром 6 января на митинге «Спасите Америку» Трамп повторил заявления о нарушениях на выборах и сказал: «Если вы не будете драться изо всех сил, у вас больше не будет страны» [14]. После этого, тысячи протестующих направились к Капитолию, где начался процесс официального подсчета голосов Коллегии выборщиков. Акция протеста мгновенно переросла в штурм Капитолия, под крики «Повесьте Майка Пенса», был сорван процесс подсчёта. В это же время Трамп в Twitter, назвал бунтовщиков «особенными» и призвал их «спокойно разойтись по домам». К вечеру Капитолий был освобожден от участников беспорядков и подсчет голосов выборщиков возобновился. Пенс

объявил избранного президента Байдена и избранного вице-президента Камалу Харрис победителями и подтвердил, что они вступят в должность 20 января.

Штурм Капитолия показал всю глубину и остроту внутриполитического кризиса. Через неделю после беспорядков Палата представителей объявила Трампу импичмент за подстрекательство к восстанию, что сделало его единственным президентом США подвергнутой этой процедуре дважды за время нахождения на посту. По данным опроса проведенного международным исследовательским центром IPSOS: 69% республиканцев признали Трампа причастным к беспорядкам у Капитолия, из демократов – 98% [15]. Трамп, лишившийся поддержки значительной части истеблишмента, своей партии, СМИ и общественности, тем не менее, планирует реванш в 2024 г. Он генерирует идею создания новой партии, призывая единомышленников перемещаться в социальные сети – Parler и Telegram.

Подытоживая, можем констатировать, что события ноября 2020 г. - января 2021 г. всколыхнули всю Америку, показав глубину внутриполитического кризиса, аналогов которому не было за всю американскую историю. Прошедшие в условиях пандемии выборы президента охарактеризовались фальсификациями и скандалами, жесточайшим противостоянием в СМИ, блокировкой социальных сетей, беспрецедентными акциями протестов и массовыми стычками среди американцев. Впервые за всю историю Америки, проигравший кандидат, использовав весь арсенал легальных способов сохранения власти, отказался от ее транзита победившему кандидату, призвав к действиям своих сторонников, акции которых завершились штурмом самого Капитолия. Своими действиями Д. Трамп обострил не только существующие в американском обществе противоречия, но и внес раскол в ряды республиканцев, потеряв свою партийную поддержку. И хотя выборный процесс уже завершен, новая администрация Вашингтона продолжает борьбу с «внутренними террористами», преследуя в том или ином виде последователей Трампа, который нацелен на реванш в 2024 г. Дальнейший раскол американского общества и его истеблишмента будет провоцировать новые линии противоречий, усугубляя противостояние на следующих выборах, вне зависимости от кандидатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gessen M. What Could Happen If Donald Trump Rejects Electoral Defeat? [Electronic resource]. The New Yorker. Jul. 21, 2020 – Mode of access : <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/what-could-happen-if-donald-trump-rejects-electoral-defeat> – Title from screen. (Accessed 17 Feb 2020).
2. BBC. US election: Trump won't commit to peaceful transfer of power [Electronic resource]. BBC. Sep. 24, 2020 – Mode of access : <https://www.bbc.com/news/election-us-2020-54274115> – Title from screen. (Accessed 15 Feb 2020).
3. King L., Fritze J. Trump attorney Rudy Giuliani says Trump won't concede, revives baseless claims of voter fraud [Electronic resource]. USA TODAY. Nov. 7, 2020 – Mode of access : <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/11/07/joe-biden-victory-president-trump-claims-election-far-over/6202892002/> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).
4. Мясникова О. В США нашли почти 2 млн бюллетеней, отправленных «мертвым душам» [Электронный ресурс]. / О. Мясникова // ZNAK – 2020. – 5 ноября – Режим доступа : https://www.znak.com/2020-11-05/v_ssha_nashli_pochti_2 mln_byulleteney_otpravlennyh_mertvym_dusham свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 10.02.2021).
5. Balsamo M. Barr tells DOJ to probe election fraud claims if they exist [Electronic resource]. AP News Nov. 10, 2020 – Mode of access : <https://apnews.com/article/election-2020-joe-biden-donald-trump-elections-voting-fraud-and-irregularities-4eeb9e0c97301a23ae8d05b54c3144fd> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).

6. Frankovic K. Trump voters still see Biden's victory as illegitimate [Electronic resource]. YouGov. Nov. 20, 2020 – Mode of access : <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2020/11/19/trump-voters-biden-poll> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).
7. Fowler S. 'This Was A Scam': In Recorded Call, Trump Pushed Official To Overturn Georgia Vote [Electronic resource]. NPR. Jan. 3, 2021 – Mode of access : <https://www.npr.org/2021/01/03/953012128/this-was-a-scam-in-recorded-call-trump-pushed-official-to-overturn-georgia-vote> – Title from screen. (Accessed 10 Feb 2020).
8. Tarm M. Wisconsin officials: Trump observers obstructing recount [Electronic resource]. AP News. Nov. 22, 2020 – Mode of access : <https://apnews.com/article/election-2020-joe-biden-donald-trump-wisconsin-elections-dcb7da95578fc7289122c6d372575a9b> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).
9. CBS News. Trump phones in false claims at Pennsylvania Senate committee hearing on voting "irregularities" [Electronic resource]. CBS News. Nov. 25, 2020 – Mode of access : <https://www.cbsnews.com/news/trump-giuliani-gettysburg-pennsylvania-hearing-election-issues-alleged-irregularities-live-stream-today-2020-11-25/#app> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).
10. McLeod P. Pro-Trump Republicans Are Holding Fake Electoral College Votes While The Real Electoral College Meets To Formalize Biden's Win [Electronic resource]. BuzzFeed. Dec. 14, 2020 – Mode of access : <https://www.buzzfeednews.com/article/paulmcleod/electoral-college-trump-supporters> – Title from screen. (Accessed 15 Feb 2020).
11. Liptak K., Brown. P. Heated Oval Office meeting included talk of special counsel, martial law as Trump advisers clash [Electronic resource]. CNN. Dec. 21, 2020 – Mode of access : <https://edition.cnn.com/2020/12/19/politics/trump-oval-office-meeting-special-counsel-martial-law/index.html> – Title from screen. (Accessed 10 Feb 2020).
12. Evon D. Can Veep Play the 'Pence Card' and Reject US Election Results? [Electronic resource]. Snopes. Dec. 23, 2020 – Mode of access : <https://www.snopes.com/fact-check/can-veep-play-the-pence-card/> – Title from screen. (Accessed 11 Feb 2020).
13. Shaw A. Trump promises 'wild' protest in Washington DC on Jan. 6, claims it's 'impossible' he lost [Electronic resource]. FOX News. Dec. 19, 2020 – Mode of access : <https://www.foxnews.com/politics/trump-wild-protest-washington-dc-jan-6> – Title from screen. (Accessed 14 Feb 2020).
14. Rev. Donald Trump Speech "Save America" Rally Transcript January 6 [Electronic resource]. Rev. Jan. 6, 2021 – Mode of access : <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-save-america-rally-transcript-january-6> – Title from screen. (Accessed 12 Feb 2020).
15. Малаев М. Как изменилась Америка при Трампе [Электронный ресурс]. / М. Малаев // Коммерсантъ – 2021. – 23 января — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4660380> свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 11.02.2021).

DONALD TRUMP AND THE US POST-ELECTORAL CRISIS 2020-2021

Annotation. The article examines the events that escalated the internal political crisis in the United States, the storming of the Capitol and the actions of President D. Trump in the process of the transit of power are analyzed

Keywords: USA, Trump, elections, president, crisis, protest, storming of the Capitol, falsification.

Golovan B. A.

Scientific adviser: Baglikova M. S., candidate of political sciences, assistant professor
Donetsk National University
snakeman1199@gmail.com

УДК 32.019.51

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Д.ТРАМПА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Головешко М.М.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассматривается роль социальных сетей в продвижении информационной политики государств на примере США. Современные средства массовой коммуникации в частности блоги довольно стремительно заняли позицию наиболее значимых источников и инструментов формирования общественного мнения. Особенно активно использует блоги в достижении внешнеполитических целей президент США Дональд Трамп, который использует Twitter для донесения своей позиции населению по самым разным вопросам. На основе проведенного анализа методов ведения блогов, сделан вывод, что «новые медиа» оказывают все более возрастающее влияние на различные сферы современного общества, в том числе на сферу мировой политики и международных отношений.

Ключевые слова: информационная политика, Twitter, блог, социальные сети, медиадискурс.

Возрастающая роль социальных сетей и интернет пространства в современной политике не вызывает сомнений. Это связано, прежде всего, с тем, что информационное пространство политики традиционно составляют противостояния различных идеологий, концепций, культурно-ценностных и геополитических проблем развития общества. В современном мире в условиях глобальной информатизации общества, а так же виртуализации общественной жизни изменяется роль и значение информационной политики. Она становится неотъемлемой частью как внутривнутриполитической жизни общества, так и международных отношений. Процесс её формирования, а так же ее осуществление, главным образом позволяет реализовать условия выполнения задач, стоящих перед обществом; а так же является активным орудием воздействия на экономические и политические интересы.

Цель исследования выяснить специфику использования социальных сетей Д. Трампом, как средства коммуникации и достижения внешнеполитических целей государства, определить особенности реализации информационной политики на современных интернет-платформах и их практическое значение в политических реалиях.

Современная информационная политика в развитых странах - это совокупность направлений и способов деятельности компетентных органов государства по контролю, управлению и планированию процессов в сфере получения, хранения, обработки, использования и распространения информации [1, с. 16].

Так, в общественном измерении государственная информационная политика представляет собой способ, направление деятельности жизни общества в содействии достижению общего блага. Исходя из изложенного, государственная информационная политика в общественном измерении представляет собой социальный механизм определения и реализации общественных приоритетов в развитии информационной сферы для выполнения основных функций государства и обеспечения законности использования этой сферы в борьбе субъектов политики за обладание публичной властью.

В этой связи особое значение имеют социальные сети общего характера, как онлайн-платформы, которые используются для коммуникации, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы, а также для развлечения, работы и информирования населения. Ярким примером использования социальных

сетей в государственной информационной политике является США. Они играют важную роль в процессе принятия и легитимации решений правительства в вопросах государственной политики. Именно современные средства массовой коммуникации в частности блоги довольно стремительно заняли позицию наиболее значимых источников и инструментов формирования общественного мнения и смыслов в США [2, с. 75].

Так, современная блогосфера является устойчивым фактором развития общества, проникая во все сферы общественной жизни и в частности политику. Социальные сети общего характера изменяют традиционную парадигму, стереотипную деятельность общественной мысли и качественно трансформируют общество. Распространяемая ими информация характеризуется быстротой и регулярностью воздействия, а так же имеет опосредованный характер.

В настоящее время можно заметить, что «классические» СМИ используют социальные сети в качестве источника информации. Для описания этого явления политологи обращаются к понятию «повестка дня». Стоит отметить, что впервые определение термина «повестка дня» дал D. McCarthy в 1996 году в работе «Comparative Perspectives on Social Movements» [2, с. 101]. Так, «повестка дня» - это те темы, актуальные вопросы, которые обсуждаются, о которых говорят, пишут, показывают средства массовой информации. Теория установления повестки дня в своей основе имеет следующее предположение: «Медиа не могут диктовать людям, о чем им следует думать. Однако медиа могут влиять на то, что люди обсуждают, т.е. о чем они думают в данный момент времени».

Однако не все политико - информационные платформы имеют одну и ту же повестку дня. Основываясь на работе Э. Роджерса и Дж. Диринга «Теория массовой коммуникации» 1998 года принято выделять четыре различных, но взаимосвязанных повестки дня в политической сфере:

- повестка дня СМИ (набор вопросов, которым уделяется внимание в средствах массовой информации);
- общественная повестка дня (набор вопросов, которым придается значение для массовой общественности);
- правительственная повестка дня (набор вопросов, которым уделяется внимание на той или иной государственной арене);
- предвыборная повестка дня (набор вопросов, привлекающих внимание кандидатов на государственные должности).

Повестки имеют специфическое применение и используется для достижения определенных целей. Используя концепцию «повестки дня» относительно социальных сетей можно выделить качественно новое понятие «повестка дня блога» как совокупность вопросов, которым уделяется внимание в блогосфере [3, с. 25].

Так, например, внимание к влиянию повестки дня блога на освещение в основных СМИ впервые появилось в ответ на споры вокруг отставки лидера сенатского большинства Трента Лотта в 2002 году. Так, Т. Лотт 5 декабря 2002 года шокировал аудиторию своим выступлением бывшего «Диксикрата» Строма Турмонда, сказав: «Я хочу сказать следующее о моем штате: когда Стром Турмонд баллотировался в президенты, мы голосовали за него. Мы этим гордимся. И если бы остальная страна последовала нашему примеру, у нас бы не было всех этих проблем все эти годы».

Так, бурная реакция на событие в социальных сетях повлекла за собой резонанс в прессе. Общественное мнение заставило СМИ обратить внимание на политическую проблему. Несмотря на то, что на мероприятии присутствовали многие представители основных средств массовой информации, ни в одном из выпусков новостей в прайм-тайм, транслировавшихся тем вечером, не упоминалось заявление Т. Лотта, и ни одна из крупных национальных газет не опубликовала статью по этому поводу. Однако ряд

видных политических блоггеров увидели цитату в ежедневной онлайн-колонке ABC News The Note и сразу же начали писать об этом. Действительно, в течение 24 часов после сообщения о замечаниях Т. Лотта популярные либеральные блоги, такие как Escahton и Talking Points Memo, и популярные консервативные блоги, такие как Instapundit, подробно обсуждали этот вопрос и даже давали ссылки на предыдущие заявления по расовым вопросам [4, с. 56].

В течение следующей недели больше блоггеров начали писать об этой проблеме, и основные средства массовой информации начали обращать на нее внимание. New York Times 10 декабря 2002 года впервые осветила эту историю, и в каждой из трех ночных сетевых новостных передач обсуждалось выступление Т. Лотта. В некоторых из этих историй даже обсуждалась роль, которую блоггеры сыграли в привлечении внимания СМИ к этой истории. Таким образом, основные средства массовой информации освещали историю Т. Лотта только после того, как блоггеры подробно обсудили ее, и, следовательно, блогосфера оказала важное влияние на повестку дня СМИ.

Помимо этого конкретного случая влияния блогов, стоит отметить феномен возрастания значения роли социальных сетей при президентстве Дональда Трампа. Он использовал Twitter в качестве площадки для озвучивания своей общетвенно-политической позиции, и принятия решений на государственном уровне, что в новинку для политического мира [5, с. 81]. Д. Трамп ввел понятие так называемой «Twitter-дипломатия» целью которой является повышение эффективности, открытости дипломатии и вовлеченности в неё граждан посредством публикации твитов политическими деятелями или ведомствами. Твитдипломатия рассматривается не как инструмент решения проблем, а как платформа, позволяющая привлечь к политическому событию аудиторию. Для Д. Трампа социальные сети выступают одним из инструментов достижения внешнеполитических целей.

По словам госсекретаря США Майка Помпео Twitter являются «невероятно эффективным» средством коммуникации. По его словам, благодаря этому каналу связи Вашингтон якобы крайне быстро получает реакцию от мировых лидеров.

Д. Трамп пользуется двумя аккаунтами в Твиттере: официальным (@POTUS) и личным (@realDonaldTrump). По заявлению Белого дома в июне 2017 г., твиты Трампа на личной странице @realDonaldTrump считаются официальными заявлениями Президента США.

В своем микроблоге Д. Трамп рассказывает о своих целях и проблемах, которые его беспокоят. Изложение информации на странице происходит структурировано и выстраивается по типу сказочного или мифологического сюжета.

Так например, маркерами принадлежности твита к тому или иному событию или подразделу блога становятся хэштеги-повторяющиеся названия категорий, обозначающие его содержание, например: #MAGA ("Make America Great Again"; # Fake News, #Witch Hunt (Охота на ведьм).

Характерной особенностью политического блога Д. Трампа является дифференциация постов по тематикам. Они постоянно дополняются новой более актуальной информацией. В этой связи можно выделить две наиболее «долгосрочные» тематики.

Тема фейковых новостей (Fake Press) занимает особое место в блоге Д. Трампа. Каждый твит в данном блоке направлен на разоблачение фальсификации в прессе, направленного против Трампа или его законопроектов [6, с. 75]. В написании такого рода постов политик использует экспрессивно-оценочную лексику: lies, dishonest, corrupt, fiction, made-up garbage, fake, biased, phony и др. Это своеобразный ответ Д. Трампа прессе, которая постоянно обвиняет в том, что он лжет и раздает пустые обещания. "If I wanted to fire Robert Mueller in December, as reported by the Failing New York Times, 1

would have fired him. Just more Fake News from a biased newspaper!" (Если бы я хотел уволить Роберта Мюэллсра в декабре, как сообщает злополучная газета «Нью-Йорк Таймс», я бы его уже давно уволил. Это лишь еще одна сфабрикованная новость от лживой газеты!).

Особое внимание к себе приковывает тема о вмешательстве России в президентские выборы в США и причастности к этому Д. Трампа (Russia Collusion. Witch Hunt, Russia meddling): "Just Out: House Intelligence Committee Report released. "No evidence" that the Trump Campaign "colluded, coordinated or conspired with Russia." Clinton Campaign paid for Opposition Research obtained from Russia. Wow! A total Witch Hunt! MUST END NOW!" (Только что опубликовано: сенатский комитет по разведке заявил. «Нет доказательств», что в ходе своей кампании Трамп «вступил в сговор, координировал свои действия и тайно договорился с Россией». Клинтон заплатила за компромат, полученный из России. Ничего себе! Настоящая охота на ведьм! ТЕПЕРЬ ДОЛЖНА ЗАКОНЧИТЬСЯ!).

Основная цель Д. Трампа доказать свою непричастность к сговору с Россией и обличить прессу во лжи. Для формирования определенного восприятия событий используются слова и словосочетания с оценочным значением, как правило, с отрицательной коннотацией (collusion, hoax, witch).

Таким образом, можно сделать вывод, что «новые медиа» оказывают все более возрастающее влияние на различные сферы современного общества, в том числе на сферу мировой политики и международных отношений. В этих областях социальные сети предстают уже не в качестве платформы для коммуникации между пользователями социальных сетей, а в качестве инструмента «мягкой силы» современных национальных государств. Twitter-дипломатия 2.0 активно применяется официальными структурами США для обоснования стратегических целей государства, микроблог Д. Трампа является ярким примером использования социальных сетей для борьбы за власть и ее удержание. Социальные сети становятся средством формирования имиджа политика и конструирования политической и медийной повестки дня. Политик придерживается основных стратегических линий речевого поведения, характерных для данного типа общения: информационной, эмотивной, контактной и координационной, используя определенные механизмы активации, а именно положительную самопрезентацию и сюжетность повествования. На странице Д. Трампа происходит постоянный эмоционально насыщенный диалог с аудиторией, который передает, целую палитру чувств политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тертычный А.А. Массовая информация в мире политики // Вестник Моск. ун-та. - 2004. - №12. - С. 14-18.
2. Chadwick, A. Hybrid media system: politics and Power . Oxford, UK: Oxford University Press.- 2013. – 210 p.
3. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. - М.: 2003. - 150 с.
4. Gillmore D. We, the media: mass journalism for people. Sebastopol, CA : O'Reilly Media. – 2006. – 250 p.
5. Davis R. The politics of typing: the role of blogs in American Politics . New York, NY: Oxford University Press. – 2009. – 275 p.
6. Adamic L., Glance N. The Political Blogosphere and the 2004 U.S. Election: Divided They Blog: Intelliseek Corporation. – 2005. – 205 p.
7. Лиллекер Д. Политическая коммуникация.- Харьков: 2010. - 300с.

ANALYSIS OF D. TRUMP'S INFORMATION POLICY IN GENERAL SOCIAL NETWORKS

Annotation. The paper examines the role of social networks in promoting the information policy of states on the example of the United States. It is the modern mass media, in particular blogs, that have quite rapidly taken the position of the most significant sources and tools for forming public opinion. US President Donald Trump is particularly active in using this resource to achieve foreign policy goals, using Twitter to convey his position to the public on a variety of issues. The main focus of the work is on the review and analysis of blogging methods.

Keywords: information policy, Twitter, blog, social networks, media discourse.

Goloveshko M. M.

Scientific advisor: Medovkina L. Y., Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: margofer7711@gmail.com

УДК 351(470):004.09

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гончаров Д.С.

*Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Одним из наиболее актуальных вопросов в области осуществления государственной деятельности является отход от традиционных методов администрирования и устаревшей классической бюрократии. В условиях технологически модернизирующегося мира, государство вынуждено искать наиболее рациональные и эффективные способы управления политическими процессами в обществе. В данной работе автор рассматривает европейский и российский опыт в области применения электронного администрирования, анализирует достоинства и недостатки его внедрения в Российской Федерации.

Ключевые слова: интернет, технологии, электронное правительство, государственное управление, внутренняя политика.

Электронное правительство (ЭП) обладает огромным и нераскрытым на сегодняшний день потенциалом для поиска инновационных путей взаимодействия правительства, граждан, бизнеса, государственных служб и др. Развитые страны постепенно отходят от утвердившейся сотнями лет практики в пользу использования новых технологий. В связи с меняющейся социально-политической обстановкой, интерес к этой концепции является объективно оправданным, так как государству необходимо быстро адаптироваться, и оперативно решать возникшие проблемы и задачи.

Концепция ЭП является перспективной с точки зрения иностранных и отечественных исследователей и политологов. Выявлением и изучением особенностей рассматриваемой модели занимались такие иностранные исследователи, как Э. Чедвик, Кр. Мэй, Р. Криммер, Д. Дуэнос, Дж. Норрис, Д. Флетчер и др. Ученые уделяли пристальное внимание концепциям и моделям реализации ЭП в политической практике. Среди отечественных ученых следует выделить Е. М. Малитикова, Е. В. Франгулову, Е. Г. Иншакову и А. С. Афанасьеву, в работах которых проблематика электронного правительства анализируется в актуальном контексте Российской Федерации.

Целью данной статьи является анализ внедрения электронного правительства в России исходя из мировой практики его применения.

Основная деятельность в области применения электронного правительства в Европе осуществляется Европейской комиссией (ЕС). Она обеспечивает реализацию электронного правительства в ЕС как на национальном, так и на наднациональном уровне, к которому она сама и относится. Наиболее значимой ее инициативой является Совместимая доставка европейских услуг электронного правительства для государственных администраций, предприятий и граждан (IDABC), которая была создана в 2004 году. Она способствует контролю и внедрению цифровых технологий для трансграничного сотрудничества в Европе. Ее деятельность направлена на стимулирование развития онлайн-платформ, предоставляющих государственные электронные услуги в Европе [2]. Она использует возможности информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) для поощрения и поддержки предоставления трансграничных услуг государственного сектора гражданам и предприятиям в Европе, повышения эффективности и сотрудничества между европейскими государственными органами и содействия превращению Европы в привлекательное место для жизни, работы и инвестиций.

В 2008 году был запущен Семантический центр интероперабельности Европы (SEMIC.EU). Электронные правительства ЕС могут обмениваться своими знаниями и видением на сотрудничество между правительственными администрациями с помощью улучшения открытого исходного кода.

В рамках ООН существует специальный рейтинг электронного правительства (E-Government Development Index), который является ключевым индикатором развития информационного общества в странах мира. Именно рейтинг электронного правительства позволяет выделить страны, вносящие наибольший вклад в развития цифрового управления, особенного внимания заслуживает Великобритания, как одна из первых стран, использовавшей электронное правительство в современном его определении [3].

Это настоящая тенденция современного мира, потому что в условиях развития коммуникационных и информационных технологий электронное правительство позволяет экономить время, усилия и затраты потребителей для получения правительственных услуг. Правительства развитых стран ведут настоящую гонку в области внедрения электронного правительства. Государства все более активно проявляют интерес к реализации данной модели, что, по сути, меняет способ взаимодействия людей и бизнеса с государством и делает данную проблему актуальной в политическом дискурсе [1].

Россия не является исключением из ряда тех государств, которые приняли на вооружение технологию государственного администрирования. Основная цель создания электронного правительства Российской Федерации заключается в том, чтобы обеспечить равные возможности для всех россиян, независимо от их места жительства и доходов, а также сделать более эффективной систему государственного управления. Таким образом, электронное правительство создается для достижения полезной системы государственного управления, учитывающей индивидуальные интересы каждого гражданина путем участия посредством ИКТ в выработке государственной политики [4].

Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации является «единым окном» для всей информации и услуг, предоставляемых государственными институтами и муниципальными органами. Он стал ключевым элементом проекта развития электронного правительства в России. Портал представляет точку доступа ко всем удаленным ссылкам государственных и муниципальных услуг с помощью интернета и предоставляет гражданам и организациям возможность получать услуги в

цифровом виде. Ежемесячные посещения пользователей портала государственных услуг составляют от 700 000 тысяч человек [5].

По данным исследования ООН «Электронное правительство 2012: Электронное Правительство для народа», Россия вошла в число семи новых лидеров в области развития данной модели, заняла девятое место в рейтинге среди развитых стран, заняла восьмое место в топе лидеров электронного участия, после Норвегии, Швеции и Чили, продвинувшись на тридцать две позиции в мировых рейтингах, Российская Федерация стала лидером электронного правительства в Восточной Европе. Эволюция ИКТ обеспечила поднятие России по индексу развития электронного правительства до двадцать седьмого места, но позднее ее позиции снизились до тридцать второго места в рейтинге [6].

Но несмотря на преимущества модели электронного правительства над классической бюрократией в виде скорости осуществления управления, снижения расходов на стационарное оборудование, прозрачность деятельности правительства и его подотчетность перед населением и стремление к оцифровке государственного управления с помощью различных приложений, существует ряд негативных последствий внедрения подобной модели в государственное управление. Данные проблемы являются актуальными и важными также в контексте Российской Федерации.

У всех моделей электронного правительства есть одна общая слабость. В первую очередь она связана с уязвимостью данной системы для кибератак со стороны террористов или мошенников, которые могут получить информацию об операциях, проводимых в правительстве. Возникновение такой проблемы была очевидна с самого начала, поэтому электронное правительство использует максимальную степень защиты и, в случае утечки данных или манипуляций с ними, об этом станет мгновенно известно [7].

Одной из важнейших проблем электронного правительства является отсутствие равенства в доступе общественности к интернету, достоверности информации и скрытые программы правительственных групп, которые могут формировать и влиять на общественное мнение [8].

Труднодоступность электронного правительства связана с сайтом, предоставляющим доступ и поддержку на основе интернета, часто он не дает возможности охватить многих пользователей, включая тех, кто живет в отдаленных районах, которые имеют низкий уровень грамотности и находятся за чертой бедности [9].

Данное явление называется цифровым разрывом, и он заключается в том, что те, кто не имеет электронных ресурсов или цифровой грамотности не смогут участвовать в электронном управлении и политике, потому что у них нет для этого возможностей [10].

Одной из важных и наиболее опасных для соблюдения принципа прав человека проблем, связанных с электронным правительством, станет гипернаблюдение со стороны власти. Как только правительство начнет развиваться и становиться более сложным, граждане будут вынуждены взаимодействовать с ним в электронном виде в больших масштабах. Например, это потенциально может привести к отсутствию конфиденциальности гражданских лиц, поскольку власть, спецслужбы и кибертеррористы получают больше информации о них, что может быть использовано в целях, нарушающие гражданские свободы [11].

Кроме того, есть некоторые противники электронного правительства, которые утверждают, что его онлайн-прозрачность подозрительна, потому что она поддерживается самой властью. Информация может быть добавлена или удалена из поля зрения общественности. В настоящее время очень немногие организации обеспечивают подотчетность этих изменений. Даже сами правительства не всегда отслеживают информацию, которую они создают и удаляют [5].

При этом властям в данном случае часто легко оправдаться тем, что «сервер вышел из строя», что проблемы с предоставляемой услугой возникают не по их вине, что крайне трудно доказать [12].

Актуальной проблемой является высокая стоимость внедрения такого пакета ИКТ, который смог бы обеспечить функционирование электронного правительства. Несмотря на то, что разработка и внедрение новых технологий требует большого количества средств, результаты и последствия пробных интернет-правительств часто трудно оценить или они неудовлетворительны, так как реализованы локально и не в полной мере [13].

Введение электронного правительства связано со значительным сокращением рабочих мест в политической сфере, бюрократии и других административных должностях. Это связано с тем, что пока человек заполняет только одну бумагу, современный компьютер сможет обрабатывать тысячи заявок, что делает присутствие человека в управлении просто невыгодным и нерациональным использованием ресурсов. Сокращение кадров и снижение влияния человеческого фактора в пользу точного расчета вызывает множество моральных вопросов [10]. Это эффективно с позиции рациональности и пользы, но негативно для конкретных людей, которые могут быть недовольны этим процессом.

Другим фактором является готовность граждан России и других стран принять подобные изменения во взаимодействии с государством, поскольку отсутствие широкого доступа электронных правительственных услуг по-прежнему является нерешенной проблемой во всех странах. Значительная часть населения все еще недостаточно хорошо оснащена покрытием интернет-сети, чтобы использовать подобные технологии на регулярной основе [14].

Отсутствие электронной грамотности актуально и для российского контекста данной проблемы, где, помимо гражданского населения, даже некоторые правительственные чиновники имеют этот недостаток. Эта проблема носит временный характер и может быть решена путем развития навыков и повышения грамотности людей и работников управления [7].

В контексте России также необходимо выделить такую особенность, как ее территориальные размеры.

Как мы можем видеть, электронное правительство В Российской Федерации важную роль играет единый портал государственных услуг, обеспечивающий индивидуальные запросы граждан.

Таким образом, в современном мире электронное правительство является важным показателем развития государственного управления и внутреннего политического процесса в целом. Учитывая европейский опыт, Россия демонстрирует невероятный прогресс в области электронного администрирования, в соответствии со всеми современными стандартами. Масштабы российского государства делают электронное правительство еще более востребованным, так как доступ к государственным услугам имеют граждане из самых отдаленных регионов страны. Электронное правительство в РФ постоянно совершенствуется и является неизбежной эволюцией государственного аппарата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евтюшкин А. В. Электронные каналы взаимодействия как элемент инфраструктуры электронного правительства. Изд. «Информационное общество», Москва, 2010.
2. Шустова М. С. К вопросу внедрения электронного правительства и электронной демократии в Европе. М.: Общество и право, 2011.

3. United Nation E-Government Survey, E-Government for the future we want. New York, 2014. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/cont..> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Афанасьева А. С. Сложности внедрения электронного правительства в российской федерации. Изд. «ХОРС», Санкт-Петербург, 2015.
6. Голубкина К. В., Абрамян С. К. Электронное правительство и электронная демократия как новые явления информационного общества. Издательство «Наука и образование», Краснодар, 2018.
7. Малитиков Е. М. Электронное правительство - цивилизационная неизбежность. Федеральная газета, 2009.
8. Данилин А. В. Среда электронного взаимодействия для электронного правительства. Изд. «Информационное общество», Москва, 2003.
9. Norris D. D., Fletcher P. E. Electronic government at the local level: Progress to date and future issues. Public Performance & Management Review, 2003.
10. Латыпов Д. Д. Электронное правительство как главный элемент развития электронных государственных услуг в России. Форум молодых ученых, Саратов, 2017.
11. Чеботарева А. А. Электронный документооборот электронного правительства: к вопросу о проблемах обеспечения прав и свобод субъектов информационного общества. М.: Изд. «Юридический мир». 2014 г.
12. Штрик А. А. Готовность мира к переходу на электронные правительства и к росту электронного участия граждан. М.: Информационные технологии, 2006.
13. Иншакова Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования. Издательство «Юрайт», Воронеж, 2015.
13. Аль-Габри В.М. Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы. М.: Молодой ученый, 2016. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32857/> (дата обращения: 03.02.2021).
14. Chadwick A. Bringing E-Democracy Back In: why It Matters for Future Research on E-Governance. London, 2003. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/10c2/23df3be95b88f29..> (дата обращения: 04.02.2021).

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. One of the most pressing issues in the field of government activities is the departure from traditional methods of administration and outdated classical bureaucracy. In the conditions of a technologically modernizing world, the state is forced to look for the most rational and effective ways of managing political processes in society. In this paper, the author examines the European and Russian experience in the field of electronic administration, analyzes the advantages and disadvantages of its implementation in the Russian Federation.

Key words: Internet, technology, e-government, public administration, domestic policy.

Goncharov D.S.

Scientific adviser: Kryzhanovskaya I.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: rozoviychuvak@yandex.ru

УДК 327.323:339.94+339.982

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И КРИЗИС ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА

Гончарук А.А.

*Научный руководитель: Кухтин М.М. к.п.н, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе проведено исследование по прогнозированию общих предпосылок для проявления классового антагонизма позднекапиталистического общества в форме международных объединений, организаций, партий, созданных по классовому признаку.

Ключевые слова: международная политика, международные политические движения, транснациональные корпорации, капитализм, глобализация

Введение. Прогнозирование будущего в сфере социальных наук по сути своей является сложным, поскольку события настоящего происходят в реальном времени с большой скоростью, затрагивают разнообразные формы социальных отношений, но в тоже время носят в себе предпосылки будущего. Взгляд же исследователя зачастую именно ретроспективен, охватывает уже свершившиеся события, на основе которых он только и способен строить некоторые предположения о будущих процессах. Кризис современного гуманитарного знания заключается также в неспособности многих исследователей прогнозировать и целеполагать будущее.

Это состояние в науке является фактическим отражением другого – более глубокого – кризиса глобальной капиталистической системы, берущего свое начало еще в 80-х годах прошлого века. Только понимание сущности этого кризиса позволит представить объективное (истинное) представление о будущем для человечества.

Исследованием современного состояния капитализма и прогнозированием его будущего с помощью творческого развития марксистской теории и методологии занимаются такие авторы как: Пателис. Д, Кошель В.А., Сегал А.П., Пятаков А.Н., Харламенко А. В., Михайлов А.И.

Цель. Данная работа пишется с целью наметить поле исследований, направленных на изучение будущей антиимпериалистической солидарности внутри мировой капиталистической системы и места в них рабочего класса, с помощью марксистского системного метода и теории изучения общества.

Основная часть. Рассматривая современные тренды в глобализации, исследователь не может не обращаться к теме транснационального капитала. Данный вид концентрации капитала связан с объективными историческими процессами, имевшими место быть в конце XX века. Интернационализация мирового производства, при ускоряющейся тенденции понижения мировой нормы прибыли. Транснациональные корпорации (ТНК) пользуются монополистической концентрацией капитала, бурным научно-техническим прогрессом последних десятилетий, появлением новых и более капиталоемких производительных сил, расширением мирового разделения труда и диверсификации экономики с целью торможения этой тенденции [1].

ТНК занимают господствующие позиции на мировом фондовом рынке, концентрируя в своих руках большую часть его средств, контролируя перераспределение прибыли.

Применение наукоемких областей является одним из факторов выкачивания сверхприбыли из совокупного мирового капитала: «Когда капиталисты пользуются изобретениями, которые еще не получили всеобщего распространения, то у них имеют место временные повышения прибавочной стоимости над общим ее уровнем; может возникнуть вопрос, входят ли эти временные, но постоянно повторяющиеся повышения прибавочной стоимости над ее общим уровнем, обнаруживающиеся то в одной, то в другой отрасли производства, в число тех причин, которое тормозят падение нормы прибыли, но, в конечном счете, постоянно ускоряют его. На этот вопрос следует ответить утвердительно» [2, с. 256]. Кроме того, ТНК через дочерние компании могут использовать производство с высоким содержанием ручного труда в «неразвитых» странах Африки и Южной, Юго-Восточной Азии, повышая и таким путем и норму прибавочной стоимости, и норму прибыли.

При этом мобильность транснационального монополистического капитала позволяет ему сокращать издержки на производство и поддерживать приемлемую норму

прибыли, перемещая свои активы в страны с более благоприятными условиями для его собственного самовозрастания.

Глобализация прибыли и национализация издержек негативно влияет на национальную экономику многих стран. Хотя ТНК не ограничен в своем передвижении национальными границами, без них капитал существовать не может. Неравномерность экономического развития разных стран, инфляция национальной валюты, особенности местного трудового законодательства, разница в уровне национальных заработных плат, налоговой политике, исторически сложившихся потребностях трудящегося населения – все это открывает широкий спектр механизмов, позволяющих ТНК активно эксплуатировать население той или иной страны. В случае же увеличения стоимости рабочей силы и других издержек в стране размещения транснационального капитала, последний может произвести вывоз капитала из нее. Закрывая при этом производство и лишая местных рабочих средств к существованию, а государство доходов. Ульрих Бек в книге «Что такое глобализация?», написанной в начале столетия (2001г.), отмечает, что в таких условиях национальные профсоюзы рабочих теряют всякую возможность отстаивать свои коллективные права, поскольку ТНК проще перевести производство, чем решать затянувшийся трудовой конфликт [3].

Данные положения являются бесспорными, однако Бек идет дальше, делая следующие выводы, что глобализм таким образом разрушил сущностный антагонизм между трудом и капиталом. Трудящиеся проиграли эту классовую битву, потеряли свою субъектность, а глобальный мир вступает в новое постиндустриальное общество, лишенное этого противоречия.

На этот вывод У. Бека российский исследователь Андрей Николаевич Пятаков отвечает с разрывом в десятилетие следующим образом: «В данный исторический момент противоречие между трудом и капиталом ... находится в неактуализированной, латентной форме. Это не означает, что оно перестало определять основной внутренний конфликт капитализма, хотя на «поверхности» это может проявляться как «исчезновение» данного противоречия. Противоположность между трудом и капиталом в настоящее время еще недостаточно созрела и не приобрела характер собственно противоречия – стадии открытого конфликтного взаимодействия противоположностей» [4].

Мы можем действительно наблюдать то, как ТНК превратились в зрелого субъекта международных отношений, сформировав один из полюсов нового этапа мирового капитализма. В то же время капитализм за последние 20 лет так и не отказался от системы наемного труда, которую и описал К. Маркс еще в XIX веке. Рабочий, лишенный средств производства жизни, вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту. Однако этот товар, двойственный по своей сути, становится источником самовозрастания капитала. Меновая стоимость рабочей силы, выраженная в денежной сумме средств, необходимых для воспроизводства этой рабочей силы, оплачивается капиталом, в то время как потребительная стоимость в виде полезной трудовой деятельности по созданию новой, прибавочной стоимости эксплуатируется сверх стоимости рабочей силы [5]. Но в отличие от транснационального капитала, мировой рабочий класс, лишившись защиты национальных профсоюзов, только находится в поиске средств и механизмов своей борьбы.

В какой форме она будет протекать? Пока что мы можем дать лишь общие характеристики на основании уже имеющихся предпосылок. Более конкретные выводы могут быть результатом лишь дальнейших социологических исследований. Но для того, чтобы достичь на этом направлении прогностического результата, нам необходимо рассматривать человечество с точки зрения становления органического целого.

Можно оспорить данный подход тем, что единого человеческого общества как такового не существует, оно разрознено на разных уровнях. Однако можно возразить на данные претензии следующим: беря объект в становлении, недостаточно рассматривать его с позиции наличного положения, игнорируя историю его формирования и будущего, проистекающего из действительных предпосылок.

Локальное противостояние рабочих интернациональному капиталу в рамках национальных государств на рубеже столетий показало всю ограниченность данного подхода. А события последних лет во Франции или Латинской Америке, связанные с массовыми выступлениями против «антинародных» мер, достигли лишь ограниченного результата, не сумев добраться, как нам кажется, до корня проблемы.

Параллельно 500 богатейших компаний мира объединяют под своей крышей только напрямую около 70 миллионов работников в рамках единой производственной цепочки [6]. И еще в XIX веке было отмечено, что подобная форма кооперации рабочих внутри одного производства – организует и дисциплинирует их как коллектив, что в свою очередь открывает перед ними возможности коллективной борьбы за свои трудовые права. Проводя подобную историческую аналогию, можно заключить, что предпосылка для подобного уровня организации имеется и сейчас. Сопутствующие капиталистической системе циклические кризисы, традиционно приводящие к безработице, расширению и углублению мирового неравенства, войнам за передел мира, затрагивают интересы всего человечества. Мировое господство капитализма также не в состоянии решить возникающие последние полвека глобальные проблемы человечества: голод (ООН сообщает, что в 2021 году в результате кризиса, связанного с пандемией, миллионы людей снова оказываются перед угрозой голода), мировой терроризм, экология.

Недостаток односторонней экономической борьбы лежит теперь на поверхности: ее нельзя считать достаточным уровнем мобилизации трудящихся перед такими проблемами. Согласно социологическому исследованию Edelman Trust Barometer в 2020 году, которое проводилось среди людей разной национальности, социального положения и гендерной принадлежности, человечество постепенно приходит к уверенности, что капиталистическая система более не внушает веру в лучшее будущее [7].

Однако, широкая «антикапиталистическая» позиция вскоре также обнаружит свою недостаточность. Отрицание капитализма еще не дает понимания того, как будет выглядеть другой, некапиталистический строй социального равенства, а лишь только очерчивает его через негативную повестку. Это возвращает нас лишь к первоначальным положениям марксизма, выдвинутых еще Карлом Марксом [8]. Между тем, человечество уже было в XX веке свидетелем раннесоциалистических обществ: их основных закономерностей и противоречий. А значит, располагает намного большими возможностями для положительного определения бесклассового коммунистического общества.

Важным является то, что коммунистическое общество необходимо понимать не как очередную формацию наравне с капитализмом и другими антагонистическими классовыми обществами, а как то, что было только обозначено Марксом как переход от предыстории к подлинной истории человечества. В дальнейшем это направление обрело большую конкретность в работе В.А. Вазюлина «Логика Истории». История есть не последовательная смена структурно одинаковых общественно-экономических формаций, а процесс выделения общества из природы и становление его как зрелого органического целого. Капитализм тут лишь последний этап формирования человечества, малый виток в общей спирали развития производительных сил и производственных отношений. Коммунистическое общество как зрелость человечества

снимает свою предысторию созданием таких производительных сил, которые бы предполагали полную автоматизацию и изобилие предметов потребления. Только такая база представляется адекватной коммунистическому обществу: устраняющая порабощающее разделение труда и открывающая дорогу действительному обобществлению производства, творческой деятельности как новой потребности человека. Безусловно, недостижимая без всемирного решения проблем капитализма [9].

Такая постановка вопроса объективно требует более глобального политического мышления, которое будет вырабатываться мировым рабочим классом в будущие десятилетия. И для такого современные рабочие имеют возможности, которых не имели в начале XX века (например, возможности передачи информации через сети «Интернет»). Вырисовывается перспектива создания политических партий нового типа, призывающих к социальной революции, не имеющих аналогов в прошлом.

Заключение. В современном глобальном мире транснациональный капитал подчинил себе общественное производство. Однако обратной стороной этого процесса является предпосылка возрождения мирового рабочего движения в новом качестве, которое могло бы не просто выступить против разрушительного влияния капитала на человеческое будущее, но и предложить свой альтернативный проект этого будущего. Формы этого движения и возможности или препятствия для его мобилизации должны стать направлением для будущих исследований в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крейдич Т. В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации // Вестник МГТУ. – 2010. – №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-transnatsionalizatsii-mirovoy-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Маркс К. Критика политической экономии. Том третий // Собр. соч., изд. 2, том 25, ч.1. – М.: Госполитиздат, 1961 – 545 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? // пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
4. Пятаков А.Н. Феномен транснационального государства: иллюзия или формирующаяся реальность // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019 – С. 69-75.
5. Маркс К. Критика политической экономии. Том первый // Собр. соч., изд. 2, том 23. – М.: Госполитиздат, 1960 – 907 с.
6. Fortune Global 500. [Электронный ресурс] URL: <https://fortune.com/global500/2020/search/> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Edelman Trust Barometer 2020. [Электронный ресурс] URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/440941/Trust%20Barometer%202020/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf?utm_campaign=Global:%20Trust%20Barometer%202020&utm_source=Website (дата обращения: 17.02.2021)
8. Сегал А.П. Формирование представлений К. Маркса о внутреннем источнике развития общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 6. – С. 14-26
9. Вазюлин В.А. Логика истории: Вопросы теории и методологии // Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015 – 384 с.

ANTI-IMPERIALIST SOLIDARITY AND THE CRISIS OF LATE CAPITALISM

Annotation. A study is conducted to predict the general prerequisites for the manifestation of class antagonism of late capitalist society in the form of international associations, organizations, and parties created on a class basis.

Keywords: international politics, international political movements, transnational corporations, capitalism, globalization

Goncharuk A. A.

Scientific adviser: Kukhtin M. M., Candidate of Political Science, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: alexgon4aruck@yandex.ua

УДК 94:792.5(477.62)''1950/1960''

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УКРАИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. АРТЕМА В 1950 -1960 ГГ.

Горбатенко Е. А.

*Научный руководитель: Людоровская Т. Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье освещаются особенности функционирования Сталинского государственного украинского музыкально-драматического театра им. Артема в 1950 -1960 гг. Статья основана на ранее не опубликованных документах, хранящихся в фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: театр, гастроли, репертуар, культура.

«Театр, словно велосипед: если не крутить педали, он падает.

Надо крутить педали!»

В.И. Немирович-Данченко

Театральное пространство в 50-е-60-е годы прошлого века было широким полем для реформирования и творчество становится средством выражения потенциала каждого отдельного театра.

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что изучение особенностей функционирования Сталинского государственного украинского музыкально-драматического театра им. Артема в 1950-1960-х годах помогает выявить региональные отличия и сходства с ведущими театрами УССР.

Источниковой базой исследования являются документы различного происхождения, в частности, архивные материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Театральное искусство зародилось в г. Сталино еще в 1920-е годы, одним из ярких примеров является Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр. В годы Великой Отечественной войны театр вынуждено был разделен на два коллектива: одна часть была эвакуирована в Казахстан в г. Кзил-Орда, а другая часть труппы была присоединена к Горловскому театру. В начале 1944 года в г. Сталино вернулись из эвакуации два театра Донбасса: им. Артема (г. Горловка) и Сталинский драмтеатр. С этого момента развернулось активное восстановление театральной деятельности в Донбассе.

Согласно данным источника, режим работы Сталинского государственного украинского музыкально-драматического театра им. Артема в 50-е-60-е годы прошлого века установлен в соответствии с решением исполкома Облсовета депутатов трудящихся. Порядок рабочего времени – с 10 часов до 20 часов, обед с 16.30– 18.00, в субботу с 10 до 18 часов без перерыва на обед [1].

Известно, что советская власть активно использовала деятельность театров в агитационных целях, а также для укрепления патриотического духа населения. Подготовка к 28-й годовщине РККА была проведена довольно основательно и тщательно, дабы отметить эту дату спектаклями и концертами, торжественными заседаниями в частях РККА, в госпиталях. В планах было предусмотрено шефство режиссёров и артистов над художественной самодеятельностью в воинских частях и госпиталях, проведение шефских спектаклей на стационаре, выездных концертов в частях РККА, организацию творческих отчётов в частях РККА. Работа, приуроченная в 28-й годовщине РККА, была проведена в течение недели [2].

Установлено, что все директора театров обеспечивали рассылку по одному экземпляру своей наличной рекламной и информационной литературы, а также фотоматериалы новых постановок в следующие музеи: Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина А.А. г. Москва (по оперно-балетным и драматическим театрам), Государственный музыкальный музей музыкальной культуры г. Москва (по оперно-балетным театрам), Государственный музей театра, искусства г. Киев (по театрам всех жанров) [3]. Данные мероприятия способствовали развитию новой модели сотрудничества между учреждениями культуры разных уровней.

Известно, что репертуарный план театра в обязательном порядке утверждался приказом Комитета по делам искусств, при Совете Министров УССР. Новые современные, на тот момент, пьесы могли быть выбраны самим театром, но также подвергались утверждению Комитетом [4].

Согласно данным источникам, цензура в освещаемый период «рекомендовала» снять с репертуара и запретить следующие пьесы: «Веселое утро» Усенко Д. А., «Тайна синего зала» Вишни О.М. и Мартыча Ю.М., «Райские яблоки» Головки А.В., «В непогоду» Майстренко Я.И., Катерина (опера) Аркаса Н.Н., «Цыганка Аза» Старицкого М.П., «Заговор сердец» Шельмана В.Г. [5]. Причина, по которой были сняты с показа эти произведения, не указана. Такая же участь постигла пьесу «Он пришел» Пристли Д.Б., как произведение низкого идейно-художественного уровня [6].

Отдельной страницей работы каждого театра являются гастроли, исключением не был и Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр им. Артема. Об этом свидетельствует статья А. Юджовского, опубликованная в 1957 году «К гастролям Сталинского государственного украинского музыкально-драматического театра им. Артема». В ней сказано, что с 29 июня 1957 года Сталинский украинский музыкально-драматический театр им. Артема начинает свои гастроли в г. Краматорске в помещении дворца культуры им. Ленина. С лучшими своими постановками Сталинский муздрамтеатр им. Артема знакомил зрителей Ленинграда и Баку, Минска и Грозного, Горького и Одессы, Киева и Ростова и многих других городов нашей страны. Зрители Краматорска увидели много новых спектаклей, ни шедших на местной сцене («Последняя встреча»- Левады О.; комедию югославского автора Добрычанина С. «Улица трёх соловьев 17», «Для домашнего очага» Франко И. и т. д. В спектаклях заняты были народный артист УССР Смирнов, заслуженные артисты УССР Адамская, Даценко, Усатенко, Галинский, Загаевский, Негримовский, ведущие артисты театра Корж, Малич, Протасенко, Чайка, Грипак, Кужель, Пономаренко и другие. Спектакли проходили под руководством главного режиссера театра народного артиста УССР Смирнова в музыкальном сопровождении. Оркестром театра руководил композитор, и дирижер Голик Т. Гастроли открылись спектаклем: «Ой, не ходи Грыць, да на вечерниці» [7].

Исходя из данных сметы работы театра в 1960 году, театральная деятельность расширялась и множилась, так как документ свидетельствует об увеличении

административно-управленческого персонала и творческого лимита пожарно-сторожевой охраны. Следовательно, увеличивался и фонд заработной платы [8].

Средняя цена билета на вечерний спектакль в 1960 году составляла 7,61 руб., а на утренний – 5,83 руб. [9].

Можем отметить, исходя из данных репертуарного паспорта Донецкого украинского музыкально-драматического театра им. Артема на гастроли в 1964 году, изменения, которые претерпел репертуар театра за 10 лет (в период с 1954 по 1964 год), например, ни один спектакль, фигурировавший в 1954 году, больше в репертуаре театра не появлялся. Однако некоторые спектакли, которые наоборот встречались в других театрах УССР в 1964 году, надолго оседают в репертуаре Донецкого украинского музыкально-драматического театра им. Артема [10].

Таблица 1
«Репертуар новых постановок театров УССР за 1954 г. [11]»

№	Название театра	Постановки
1	Киевский театр музыкальной комедии	Встреча в океане Красная калина Сердца и доллары Роз-Мари Упрямая женщина Загадочный подарок Новая пьеса укр. драматурга
2	Харьковский театр музыкальной комедии	Сиреневый сад Красная калина Упрямая женщина Нестерка Марица Мартын рудокоп Любушка
3	Одесский театр музыкальной комедии	Любушка Стрекоза Всегда с любимой Табачный капитан Огоньки Перикола
4	Сталинский драматический театр им. Артема	Песня о черноморцах Найденная правда Журбины Гулящая Ромео и Джульетта Дорогая мамочка Бокал гетьмана Богдана
5	Артемовский драматический театр	Гулящая Мужество Чужой ребенок Черевички При битой дороге

		Непокоренная Полтавчанка Житейское море Новая пьеса сов. автора
6	Славянский русский драматический театр	Чайка Страница жизни Прага остается моей Наследники Рабурдена Бешенные деньги Лев Гурич Синичкин Опасный спутник Мария Тюдор

Согласно данным таблицы, можно выделить степень сходства и различия в театральном репертуарах страны.

Таблица составлена автором на основе архивных материалов; название театров, постановок, их очередность в таблице отвечает оригиналу архивного документа «Таблица репертуаров новых постановок театров УССР за 1954 г.».

Автором статьи было проведено сравнение репертуарных планов Киевского, Харьковского, Одесского театров музыкальной комедии, Сталинского драматического театра им. Артема, Артемовского драматического театра и Славянского русского драматического театра.

Сходные черты репертуаров выделить сложно, скорее необходимо отметить уникальность каждого театра. Например, самыми популярными являлись постановки: Красная калина, Упрямая женщина, Любушка, Гулящая. Можем отметить, что, несмотря на региональную близость расположения Сталинского драматического театра им. Артема, Артемовского драматического театра и Славянского русского драматического театра сходство в репертуаре лишь в одной постановке, что свидетельствует о самобытности каждого театра как учреждения культуры.

Таким образом, можем заметить, что работа Сталинского государственного музыкально-драматического театра им. Артема в 50-60-е годы XX века проводилась на высоком художественном уровне. Важной составляющей деятельности театра стала поддержка государства, которое также активно использовало театр в пропаганде советской идеологии и просвещения населения, о чем свидетельствует необходимость утверждения репертуарного плана театра в обязательном порядке приказом Комитета по делам искусств, при Совете Министров УССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР). Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.9., Л. 48
2. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.9. Л. 9
3. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.7. Л. 13
4. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.9. Л. 35
5. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.7. Л. 24
6. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.7. Л. 69
7. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.65. Л. 7
8. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.76. Л. 9
9. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.76. Л. 52
10. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.98. Л. 1
11. Госархив ДНР. Ф.Р.- 6403. Оп 1. Д.98. Л. 3-10

**ACTIVITY OF THE STALIN STATE MUSICAL DRAMA THEATRE NAMED AFTER
ARTEM IN 1950-1960**

Annotation. The article highlights the features of the functioning of the Stalin State Musical Drama Theater named after Artem in 1950 -1960. The article is based on previously unpublished documents stored in the funds of the State Archive of the Donetsk People's Republic.

Key words: theatre, performances, repertoire, culture.

Gorbatenko E. A.

Scientific adviser: Lyudorovskaya T. Y. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: t.ludorov@mail.ru

УДК 94(567) «1980-1989»

**АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО КУРДСКОЙ
ПРОБЛЕМЕ В ИРАКЕ В 1980-Е ГОДЫ**

Гречихин К. А.

**Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В статье рассматриваются исследования отечественных востоковедов и специалистов по теме курдского вопроса в Ираке в 1980-е годы. Работа представлена в виде анализа поздней советской и современной российской историографии, в ходе которого пройдет сравнение эпох исследований, выявление особенностей, а также общих тенденций в научных школах. Выводом работы станет определение наиболее значимых, полезных, актуальных и качественных исследований, которые и можно использовать для дальнейшей научной деятельности по данной тематике.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, курдоведение, Масуд Барзани, Демократическая партия Курдистана (ДПК), «Аль-Анфаль».

В период ирано-иракской войны 1980-1988 гг. усилилась агрессия правительства в Багдаде против курдов на севере страны, которые выступили на стороне Ирана в попытке добиться своих свобод и интересов. Кульминацией противостояния с курдами стала операция «Аль-Анфаль», которая оставила один из самых кровавых следов в истории человечества. Данные события привлекали мировых специалистов к детальному исследованию, поиску правды, сохранению ее в многочисленных работах. Специалисты из Советского Союза также были в авангарде по рассмотрению данной проблемы.

Данная тема актуальна сегодня, для отбора качественной литературы, которая может послужить отличным фундаментом для написания научных работ по курдскому вопросу в целом, и в особенности за данный рассматриваемый период. Также актуальной задачей является определение наиболее достоверных исследований с более объективными и проверенными данными, как и из ряда работ старой (советской) школы, которая была в конце 1980-х годов как бы в переходном периоде, так и в среде новых (российских) исследований. Выполнив такой анализ можно расширить личное видение по фактору актуальности темы, сфокусироваться на слабых местах работ предшественников, увеличить личный багаж знаний, вобрав опыт старших коллег-востоковедов России.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть ряд исследований по курдскому вопросу в Ираке в 1980-е годы, дать им краткую характеристику, обозначив положительные и отрицательные качества.

Задачи работы: 1) определить базовые исследования со статистическими данными; 2) кратко сравнить тенденции в советских исследованиях и новых российских работах; 3) дать общую оценку статьям и работам по данной теме; 4) сформулировать четкий аналитический вывод с рекомендациями по подбору литературы для дальнейших исследований по данной теме.

При рассмотрении историографии автор придерживается следующих хронологических рамок: нижняя граница – 22 сентября 1980 года (дата вторжения Ирака в Иран, начало ирано-иракской войны), верхняя граница – 7 июня 1989 года (завершение операции «Анфаль»).

Для начала отметим, что в данной тематике еще есть большое поле для исследований, как ключевых эпизодов, так и отдельных периферийных аспектов. Ведь стоит понимать, что за целое десятилетие, с учетом повышения объема информации, произошло много событий. И нам среди этого плотного пласта информации следует вычленять особо важные сведения о картине прошлого. Мы ограничены в познании, но следует стараться выбирать наиболее важные детали и стремиться к большей объективности на всей дистанции работы.

Целая плеяда советских курдоведов занималась исследованием данного конфликта курдов и арабов в Ираке, тратя на эти исследования большое количество часов. Некоторые из них прошли проверку временем, некоторые достойны уважения своей объемностью и охватом проблематики, а часть, к сожалению, может померкнуть перед светом новых более современных исследований.

Из работ, которые охватывают рассматриваемый нами период, следует отметить исследования доктора исторических наук, профессора Лазарева Михаила Семеновича. Хотя его большая часть работ посвящена более ранним периодам истории Курдистана и освободительного движения курдов, все же мы можем найти сведения о событиях в Южном Курдистане, современником которых и был Михаил Семенович.

Он участвовал в руководстве и осуществлении крупных научных проектов по курдской проблематике. Это коллективная монография 1987 года «Курдское движение в новое и новейшее время» и «История Курдистана» 1999 года выпуска. Особенностью этих работ стал этнический Курдистан, рассматриваемый как единое этнополитическое пространство [1, с.12]. Плюс этих работ в том, что они сделаны совместно с другими специалистами М.А. Гасратяном, Ш.Х. Мгой и О. И. Жигалиной.

Труды М. С. Лазарева давали надежду зарубежным курдам на их возможную национально-государственную консолидацию, поэтому они были очень популярны в Курдистане. Их переводили на различные диалекты курдского языка, на турецкий и персидский языки. Сами курды популяризировали его работы, многие из них были его учениками. Михаил Семенович подготовил свыше десятка аспирантов, многие из которых преподают в вузах Южного Курдистана. Дело М.С. Лазарева живет и продолжается его последователями, плодотворно работающими в области курдоведения. Сейчас разрабатываются проблемы, ставившиеся М. С. Лазаревым в его работах. Ученый-историк также обращался к теме «Россия и Курдистан», где можно просмотреть видение автора и его сведения по отношениям СССР и Южного Курдистана в 1980-х годах.

Нас может интересовать также работа Михаила Семеновича «Курды и Курдистан (факторы становления проблемы). Национальный вопрос в освободившихся странах Востока» [2], где в полной мере можно погрузиться в вопрос взаимоотношений между курдами из разных племен, понять взаимосвязи между руководством городов и

провинций. Работа была опубликована в 1986 году, но в целом она дает понять ситуацию во взаимоотношениях курдов перед противостоянием Ирака и Ирана, и в начале их войны.

Ряд статей под его авторством выходили в 1990-е годы в журнале «Азия и Африка сегодня»: «Курдистан: разделенный народ» [3], «Курды – народ гонимый» [4], «Новая Россия и старый курдский вопрос» [5]. Определенно среди этих выпусков можно найти сведения и для нашей тематики. Стоит учитывать, что данные статьи выходили серийно, и стараться не отклоняться от предмета нашего исследования при анализе этих работ.

В первой из указанных статей автор дает краткий исторический экскурс по проблеме курдов, а затем анализирует Парижскую конференцию 1989 года: «на весь мир прозвучала правда о бедственном положении курдов, выдвинуты первые реалистичные предложения по исправлению этого ненормального в наше время положения» [3, с.15]. В следующей статье М. С. Лазарев заключает: «курдское движение еще не достигло нужной степени политического единства в самом Курдистане, но имеет возможность действовать объединено на международной арене» [4, с. 16].

Автор подытоживает, что интерес к курдской проблеме в России стал значительно падать с распадом СССР [5 с.11-12]. Выводом автора становится позиция, исходя из которой, в новых реалиях следует направлять усилия на актуализацию и расширение исследований по курдской проблеме в Ираке, находя ответы на ключевые вопросы, налаживая международные связи между новой Россией и борющимся за свои права Курдистаном.

В честь М.С. Лазарева собиралось множество конференций посвященных «курдскому вопросу». В свободном доступе находятся материалы «Лазаревских чтений», первый выпуск которых и посвящен ему. В нем нас может интересовать статья самого Михаила Семеновича «Национализм на Ближнем Востоке», где автор делает вывод, что стихийность – типичная черта всех националистических движений в Курдистане. Слабость организационного начала, порожденная низким уровнем идейно-политического руководства в неразвитом и недостаточно структурированном курдском обществе, – «ахиллесова пята» курдского национализма, и этим всегда пользовались враги курдской независимости [1, с.48].

Следующий специалист, которого стоит отметить, это курдовед, турколог доктор исторических наук, профессор Манвел Арсенович Гасратян, также начинавший свою профессиональную деятельность в Советском Союзе. Основной тематикой работ Манвела Арсеновича являются проблемы связанные с курдами Турции, однако нас могут интересовать эти и другие работы автора, которые косвенно затрагивают события в Южном Курдистане. М.А. Гасратян является соавтором упомянутых выше работ по освободительному движению курдов и истории Курдистана.

В свободном доступе ему посвящен второй выпуск «Лазаревских чтений», в котором нас может интересовать статья Сапроновой М.А. «Конституционно-правовая основа функционирования курдской автономии в современном Ираке» [6, с.180]. Естественно, как и первая часть выпуска, статьи посвящены современным проблемам и вопросам XXI века, но во вступлении данной статьи можно отметить анализ отношения между политическими силами в Южном Курдистане на стадии их формирования.

Под руководством М. А. Гасратяна аспирант Муни Аль Атар написал диссертацию «Курды и ирано-иракские отношения в 1960–1980-х гг.» [6, с.9], где нам может быть полезна часть с анализом участия курдов в ирано-иракской войне 1980-1988 гг.

Подытоживая, можно сказать, что для темы нашего исследования всегда можно обратиться к опыту, заключенному в трудах М.С. Лазарева и М.А. Гасратяна. Они

оставили целую научную школу, созданную в Советском Союзе, окрепшую и расширенную уже в современной России.

Рассмотрев переходный период, связанный с развалом СССР, можно продолжить анализ исследований уже современной Российской научной школы. Теперь в более полной мере обратим взор на работы, посвященные ирано-иракской войне. Ведь, несмотря на старания советской школы преподносить сведения и анализ объективно, трактовка внешнеполитических событий советского государства оказывала свое влияние. И для того, чтобы более объективно оценить события недавней войны, отечественным исследователям предстояло провести корректировочную работу, это было связано с открытием доступа к государственным архивам и другим важнейшим источникам.

Справедливо будет сказать, что советская школа курдоведения все же, остается неоспоримым фундаментом для современных исследований, и в отличие от других тем исследований в Институте Востоковедения, «курдский вопрос» претерпел лишь незначительные изменения, связанные скорее с расширением источников, и пересмотром взглядов на некоторые либеральные движения в политической жизни Курдистана.

Кандидат исторических наук Анвар Адил сосредоточился в своем исследовании на борьбе курдов в Ираке за национальные свободы. Его работа 2004 года «Курдский вопрос в Ираке: 1958–1991 гг.» [7]. В третьей главе диссертации рассматривается курдский вопрос в 1980-е годы. Адил делает заключение, что из-за начавшейся в 1980 году войны с Ираном, иракские гарнизоны были переведены на фронт, что позволило активизировать курдское движение, которое возглавил Масуд Барзани. В ответ правительство Ирака стало проводить политику физического уничтожения. Так, иракскими войсками неоднократно применялось химическое оружие против курдов [7].

Следующая работа, которую стоит отметить это «Курдский вопрос в региональной и мировой политике» [8], работа кандидата политических наук Дасни Юрия Романовича. Для нашего исследования важна третья глава, «Курдский вопрос в мировой политике», где рассматривается эволюция политической ситуации в Курдистане на современном этапе, взаимодействие курдов с мировой общественностью и государствами, от которых во многом зависит позитивное решение курдского вопроса. Отдельно анализируется место курдского вопроса в современной внешней политике России, и освящается деятельность курдских общественных организаций в Российской Федерации [8].

Далее отметим работу кандидата исторических наук Гончарова Александра Ивановича «Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979–2003» [9]. В ней рассматривается история страны в целом, в контексте отношений с соседями и мировыми лидерами. Нам же интересны второй и третий подпункты первой главы данной работы «Ирак в военно-политических отношениях в районе Персидского залива в конце 1970-х–1980-е гг.», а именно судьба Курдистана в конце XX века в 1980–1990-е годы в призме борьбы СССР и США. Работа отрецензирована лучшими специалистами института востоковедения, и к ней можно обратиться при поиске дополнительных сведений, о факторах давления режима Саддама Хусейна на курдов, и давления внешних сил на суннитское правительство в Багдаде. Диссертация может помочь с уточнением исторических документов, международных договоров и других источников.

Рекомендательный характер получает сборник составленный Максимом Лебским, Дмитрием Окрестом, Дмитрием Петровым «Жизнь без государства: революция в Курдистане» [10]. В нем можно найти ряд статей российских исследователей связанных с межплеменными и межпартийными отношениями во всем Курдистане. Нас же интересуют части связанные с Южным Курдистаном и периодом 1980-годов.

Так в статье Леонида Исаева – старшего преподавателя департамента политической науки Высшей школы экономики «С опорой на собственные силы» выражается мнение, что несмотря на спад интереса к Ближнему Востоку в постсоветский период, «курдский вопрос» неоднократно становился тем фактором в руках российской дипломатии, который позволял ей нивелировать влияние Турецкой Республики по чувствительным для Москвы вопросам, например в Чечне или Закавказье [10, с. 22]. Автор заключает, что в период политических трансформаций свое будущее курдам нужно строить самостоятельно. [10, с. 22]. А Дмитрий Петров упоминает в своей статье «Как курды строят утопию среди войны» генезис взаимоотношений ДПК и ПСК (Патриотический союз Курдистана), на первых этапах борьбы против режима Саддама, а также приводит ряд особенностей внутреннего устройства партий и территорий их влияния [10, с. 27-29].

Дополнительно можно ознакомиться со статьей Черновой Айны Фуадовны «Курдская проблема в ирано-иракских отношениях второй половины XX века» [11]. Статья может быть полезной для рассмотрения «курдского вопроса» с большим охватом хронологических рамок. Однако в ней недостает конкретики по событиям 1980-х годов, из-за этого работа уступает другим в своей полноте.

Дополнительно, на усмотрение вашего вектора исследования, отметим одну из недавних статей – «Курдский вопрос в контексте ближневосточной политики администрации Р. Рейгана в 1981–1987 гг.» за авторством аспиранта Сенникова Алексея Ивановича [12]. В работе рассматривается позиция США по отношению к курдам, в период ирано-иракской войны 1980-1988 годов. Автор делает заключение, что Позиция молчаливого наблюдения со стороны США уже в 1988 г. привела к курдской национальной трагедии - газовой атаке в Халабдже и операции «Аль-Анфаль». Желание получить политические дивиденды от ирано-иракской войны и сближения с Ираком привели к непрямому дипломатическому и прямому разведывательному противодействию курдскому движению в Ираке и Турции. Позиция наблюдателя, при использовании Багдадом химического оружия, и позиция защитника иракских интересов, проявленная американской делегацией в ООН и президентом Рейганом в Конгрессе, были восприняты курдами крайне негативно [12, с.12].

Далее стоит упомянуть статью Степановой Надежды Васильевны «Курдская проблема в Ираке» [13]. Надежда Васильевна – кандидат исторических наук, профессор МГИМО, ее профессиональный интерес – история Ирака. Изучая ее работу, следует сделать акцент на ее четвертом пункте, где автор приводит заключение по поводу причин операции «Аль-Анфаль» [13, с.15-16].

К обзору истории курдской борьбы в 1980-х годах, стоит отнести статью доктора исторических наук, востоковеда Сейраняна Баграта Гарегиновича о личности Саддама Хусейна «Звезда и жизнь диктатора» [14]. Нас интересует четвертая часть, из серий статей про диктатора, объясняющая мотивы правительства ПАСВ в агрессии против курдов в 1986-1989 годах. Ознакомившись с данной статьей можно взглянуть на противников курдов в виде официальной власти в Багдаде, и понять причины обострения конфликта.

Также стоит упомянуть статью Згерского Геннадия Анатольевича «Разорванная нация» [15]. Мы включили в обзор данную статью для расширения позиции по курдскому вопросу в 1980-х годах. Геннадий Анатольевич являлся служащим пограничных войск КГБ СССР, генерал-лейтенантом, и в данной статье можно ознакомиться с его точкой зрения на «курдскую проблему». Статья рекомендуется для первичного ознакомления, для краткого погружения в тему «курдского вопроса» на последней стадии холодной войны.

Для дальнейших работ потребуются всевозможные источники, проверенные издания, и профессиональные переводы курдской, арабской периодики и других источников. С частью из них можно ознакомиться в рассмотренных нами выше трудах советских курдоведов. Так же полезными могут быть материалы многочисленных конференций (Париж 1989, Стокгольм 1990), посвященные правам курдов, проходившие после печальных событий 1986–1989 гг. в Южном Курдистане.

В результате проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что для дальнейших работ можно использовать труды советских ученых из бывшего сектора курдоведения, они по-прежнему держат высокую планку, по качеству, информативности, и статистическим данным. Историки М.С. Лазарев, М.А. Гасратян, Ш.Х. Мгои, О.И. Жигалина продолжили свою деятельность уже в современной России, расширяя проблематику вопроса, и углубляясь в старые все еще спорные аспекты курдского вопроса в 1980-е годы в Ираке, Сирии, Турции и Иране. При анализе событий в других регионах Курдистана, можно вывести еще лучшую и более полную картину борьбы курдов в 1980-е годы.

Ученики и последователи подключили к исследованию последние возможности по поиску информации, для уточнения, закрепления и возможного прогнозирования уже современной ситуации в Южном Курдистане. Ряд весомых современных диссертаций могут послужить опорой для разработки новых вопросов, по событиям сорокалетней–тридцатилетней давности. Также мы рассмотрели ряд статей, которые могут помочь, на начальных стадиях исследования, при определении конкретики темы. Данная статья будет ориентиром, при обращении к отечественной историографии по курдской проблематике в Ираке в 1980-е годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазаревские чтения. Вып. 1 / Отв. ред. О.И. Жигалина. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. – 256 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/lazarevskiyechteniya1.pdf>
2. Лазарев М.С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. М., 1986.
3. Лазарев М.С. Курдистан: разделенный народ // Азия и Африка сегодня. 1990, № 11.
4. Лазарев М.С. Курды – народ гонимый // Азия и Африка сегодня. 1991, № 10.
5. Лазарев М.С. Новая Россия и старый курдский вопрос // Азия и Африка сегодня. 1994, № 1.
6. Лазаревские чтения. Вып. 2 / Отв. ред. О.И. Жигалина. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – с. 244. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/lazarevskiyechteniya2-2013.pdf>
7. Анвар Адил. Курдский вопрос в Ираке: 1958-91 гг. – М; Ин-т востоковедения РАН 2004. – 187с.
8. Дасни Ю. Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике. Автореферат. – М; Ин-т актуальных международных проблем Дип. акад. МИД РФ, 1998. – С.18.
9. Гончаров А. И. Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003. – М; Ин-т востоковедения РАН, 2010. – с. 279.
10. Лебский М., Окрест Д., Петров Д. Жизнь без государства: революция в Курдистане. – М.: Common place; Nevale, 2017. – 366 с.
11. Чернова А. Ф. Курдская проблема в ирано-иракских отношениях второй половины XX века.// Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdsкая-problema-v-irano-irakskih-otnosheniyah-vtoroy-poloviny-xx-veka>
12. Сенников А. И. Курдский вопрос в контексте ближневосточной политики администрации Р. Рейгана в 1981–1987 гг. // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – Выпуск № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760007177-1-1/> (дата обращения: 29.01.2021). DOI: 10.18254/S207054760007177-1
13. Степанова Н. В. Курдская проблема в Ираке.// Аналитические записки. – М; МГИМО (У) МИД РФ 2005. – с.34. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y01_2012/218597/az-12.pdf
14. Сейранян Б. Звезда и жизнь диктатора.//Азия и Африка сегодня. - 1994. - № 4. - С. 8.
15. Згерский Д. Разорванная нация. // Новое время. - 1991. - № 47. - С. 22.

ANALYSIS OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON THE KURDISH PROBLEM IN IRAQ IN THE 1980S

Annotation. The article deals with the research of Russian orientalists and specialists on the topic of the Kurdish question in Iraq in the 1980s. The work is presented in the form of an analysis of late Soviet and modern Russian historiography, which will compare the eras of research, identify features, as well as general trends in scientific schools. The conclusion of the work will be the identification of the most significant, useful, relevant and high-quality research that can be used for further scientific activities in this topic.

Keywords: Iraqi Kurdistan, kurdish studies, Masoud Barzani, Kurdistan Democratic Party (KDP), «Al-Anfal».

Grechikhin, K. A.

Scientific adviser: Razumny V. V., Ph. D., associate professor

«Donetsk national University»

E-mail: kirk1109593@gmail.com

УДК 94(447.6): 330-058.2

ЖИЗНЬ ДОНЧАНОВ 1940-Х ГОДОВ

Дедкова Е.Н.

*Научный руководитель: Удалова Т.М. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается суровая жизнь женщин Донбасса, заменивших своих мужей, отцов и братьев на различных предприятиях всех отраслей промышленности, а также продемонстрировавшие стойкость и упорство при восстановлении инфраструктуры населенных пунктов края и возрождении промышленного комплекса Сталинской и Ворошиловградской областей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: женщины-горнячки, забойщицы, горная промышленность, металлургия.

Статья посвящена изучению труда женщин Донбасса в 40-е гг. XX в. – проблематике, которая на сегодняшний день имеет огромное значение не только для исследования истории Донбасса в целом, но и экономического развития края в условиях военных действий.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку обоснование и научный поиск данной темы является важной и необходимой составной для изучения жизни и развития Донбасса в годы Великой Отечественной войны. Вопросы быта женщин 1940-х гг. частично являются неотъемлемым компонентом жизненного пространства представителей женской половины настоящего времени, так как их образ жизни совпал с военными событиями в Донбассе. Войны закаляют человека и учат жить в условиях войны. Этот опыт бесценен и мы должны его скрупулёзно изучать и учитывать.

Целью данной публикации является рассмотрение и проведение комплексного анализа положения женщин в 40-е гг. XX в., которые с началом войны заменили мужчин на производствах, а после освобождения региона сыграли решающую роль в восстановлении промышленности Донбасса.

Данная проблематика нашла свое отражение во многих научных публикациях. Среди которых необходимо выделить статью о подвигах женщин в тылу – «Святой долг дочерей Донбасса», которая была опубликована в газете «Социалистический Донбасс»,

№ 80 в 1943 г. Также в газете «Социалистический Донбасс» № 80 за 30 декабря 1943 г. была напечатана статья Никитиной А. «Рекорд патриотки Пековой», автор описала подвиг Марии Пековой – забойщице шахты № 45 «Капитальная» треста «Макеевуголь», которая 21 декабря 1943 г., нарубив за смену 7,5 т угля (357 % нормы), установила рекорд по добыче угля. В газете «Социалистический Донбасс» № 69 от 15 декабря 1943 г. вышла статья «Слово молодых горнячек Горловского района ко всем девушкам и женщинам Донецкого бассейна» с призывом пополнить их ряды и принять участие в соревнованиях. Статьи Социалистического Донбасса № 74 за 1944 г. Илюхина М. «Возрождается шахтерский поселок», «Силами домохозяек», Павлова Е. «Дела патриоток», опубликованной в № 26, описывают стойкость и патриотизм женщин, их подвиги в возрождении шахт, заводов и шахтерских поселков. Однако, следует констатировать, что и на сегодняшний день раскрыть в полной мере все аспекты повседневной жизни женщин Донбасса в 40-х годах пока не удалось, что и служит основанием для дальнейшего исследования.

Восстановление экономики края после оккупации стало первоочередной задачей не только жителей Сталинской области, но и всей страны.

Отступая, немецко-фашистские захватчики разрушили 140 шахт (уцелело лишь 12 мелких шахт) [1. С.1], машиностроительные и металлургические заводы, превратили в руины больницы, детские ясли, школы, жилые дома. Колоссальный урон был нанесен железнодорожному транспорту. Разграблению подверглись МТС, совхозы и колхозы.

Одной из важнейших задач стало восстановление угольной промышленности Донбасса. Страна остро нуждалась в черном золоте, которое могло поднять экономику края и всего государства. Донецкий уголь необходим был для восстановления металлургической, химической промышленности, железнодорожного транспорта. 26 октября 1943 г. Государственный Комитет Обороны принимает постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса». В регион направляется выездная редакция газеты «Правда», чтобы печатным словом помочь горнякам быстрее восстановить шахты, дать уголь для фабрик, заводов, электростанций.

К моменту освобождения (сентябрь 1943 г.) в области осталось меньше половины жителей. Причем в половину сократилась численность мужского населения. В условиях нехватки рабочих рук на шахты идут тысячи девушек и женщин, заменяя своих мужей и братьев, ушедших на фронт. Женщины овладевают горняцкими профессиями: забойщика, крепыльщика, костерщика, врубмашиниста, лебедчика, рукоятчика, бутчика, откатчика, плитового и др. Старые, опытные забойщики охотно обучают девушек и женщин шахтерскому делу, периодически проводят инструктаж.

Первыми в шахту спустились девушки из Горловки: Нина Кузьменко, Мария Гришутина, Зинаида Лагутина, Мария Артюшина, Роза Бурых и др. Согласно материалам газеты «Социалистический Донбасс», «в конце октября 1943 г. дочь шахтера Нина Кузьменко впервые спустилась в забой. Через две недели шахтеры поздравляли девушку с успехом: молодая забойщица выполнила норму кадрового рабочего» [2. С.1]. Впоследствии Нина даже перевыполняла норму, работая на шахте им. Калинина треста «Артемуголь». Об этом повествует фотогазета «Правда» (№ 2, апрель 1944 г.).

В сентябре 1943 г. на шахту № 19-20 пришла Мария Гришутина. Тогда ей еще не исполнилось и 17 лет. Опытный забойщик Петр Иванович Борисенко обучил Марию основным навыкам работы. Со временем Мария Гришутина на шахте «Комсомолец» возглавила девичью бригаду забойщиков, которая трудилась на пласту с женским названием «Наталья». За хорошую работу бригаде вручили переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ [14. С.3]. В последствии ее поступок стал главным сюжетом в фотогазете

«Правда», снимок которой был размещен под названием «Мария Гришутина и ее отец Семен перед спуском в шахту».

14 декабря 1943 г. более ста девушек собрались на слет молодых горнячек Горловского района. В подарок слету Нина Кузьменко 9 декабря 1943 г. нарубила свыше 9 т угля – две с половиной нормы [2. С.1]. На собрании констатировалось, что в тресте «Артемуголь» работает свыше 2500 женщин и девушек, из них 650 чел. – на подземных работах [2. С.1]. На слете девушки – горнячки рассказывали о своих успехах в овладении шахтерскими профессиями и произносили обращение ко всем женщинам Донбасса: «Следуйте нашему примеру! Смелее идите, товарищи, на шахты! Овладевайте специальностями своих отцов и братьев – становитесь забойщиками, костерщиками, врубмашинистами, машинистами электровозов, лебедчицами, рукоятчицами, электрослесарями» [3. С.1].

На призыв горловских горнячек откликнулись многие девушки и женщины, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения в периодических изданиях «Правда» и «Социалистический Донбасс». Так, на шахте им. Ф. Кона треста «Куйбышевуголь» в забой спустились Таратутин и Самохвалова. Их обучил бригадир забойщиков, опытный горняк Иван Новиков, и в первый же день самостоятельной работы женщины дали три сменных нормы. В 7-ом шахтоуправлении треста «Зуевантрацит» навалотбойщицами работают Вера Мельникова и Анастасия Ковальчук. Навалотбойщица шахты «Великан» Василиса Колесникова ноябрьское задание 1943 г. выполнила на 145 %. Полторы – две нормы давала комсомолка Нина Орехова, работающая забойщиком на шахте «Красный Октябрь» треста «Орджоникидзе». В тресте «Макеевуголь», на шахте № 45 «Капитальная» забойщиком работала жена горняка Мария Пекова, перевыполнявшая норму [2. С.1]. Свой рекорд она установила 21 декабря 1943 г., нарубав за смену 7,5 т угля – 357 % нормы [4. С.2]. За Марией Пековой последовали многие женщины и девушки: Мария Липинская, Шумская, Новойдарская и др. [5. С.2]. Более того, Мария Пекова отправила письмо Нине Кузьменко, в котором предложила ей посоревноваться [4. С.2].

Заголовки газет того времени призывали: «Женщина на шахте – большая сила!», «Боритесь за почетное звание «Мастер угля в дни Отечественной войны!», «Женщины вставайте на стахановскую вахту. Быстрее восстановим свою родную шахту!». И женщины становились на стахановскую вахту. Так, комсомолки шахты № 40 треста «Рутченковуголь» Шура Королева, Зина Стацюра и Валя Орлова первыми последовали примеру горловчанок. За ними спустились в забой Валя Гаврикова и Галя Рассохач, работавшие на восстановлении шахты. Систематически перевыполняла нормы домохозяйка Александра Ананьева, овладевшая специальностью забойщицы. 7 января 1944 г. она нарубила 35 т угля, что составило 900 % нормы [4. С.2].

15 января 1944 г. в г. Сталино состоялся первый слет женщин - горнячек трестов «Буденновуголь», «Сталинуголь», «Рутченковуголь» и «Куйбышевуголь». Слет был созван по инициативе городского комитета партии и выездной редакции газеты «Правда». 300 женщин – подземных рабочих приняли участие в мероприятии, все они были премированы. С речью о роли и задачах женщин и девушек Донбасса в восстановлении шахт выступил начальник комбината «Сталинуголь» А.Ф. Засядько. На всеобщем собрании «шахтарочки» делились своим опытом, обращались с призывом спускаться в забой ко всем женщинам Донбасса.

Обращение горнячек нашел свой отклик в женской среде. Издание «Социалистический Донбасс» за 8 марта 1944 г. содержит большое количество сообщений о новых трудовых подвигах тружениц Донбасса. Так, накануне праздника 8 марта домохозяйки шахты «София» (Макеевка) спустились в забой и дали много угля для фронта. Особенно отличились Паламина, Долженко, Полозова, Ткаченко,

Полынцева, Носова и Рязанова, каждая из которых выполнила норму забойщика на 110 %. По инициативе работниц ремонтно-строительного цеха завода «Азовсталь» был проведен в честь 8 марта общезаводской воскресник, все средства от которого были внесены в фонд помощи сиротам и на улучшение быта раненых бойцов. На шахте № 3-5 «Бутовка» под руководством Федотенковой работала восстановительная бригада, в состав которой входили девушки и женщины Ханженково. Их силами было оборудовано общежитие для молодых рабочих: собрано 28 кроватей, много стульев, тумбочек и другой мебели [6. С.3]. Самоотверженно трудились женщины-горнячки на шахте им. Ленина треста «Артемуголь». Вера Попрощкая и Вера Мирошниченко давали в среднем по 3 - 4 нормы каждая. Горнячки отремонтировали для школы ФЗО два общежития, столовую, выкопали котлован для прокладки водопровода, отремонтировали клуб. Особенно отличились жена фронтовика Антонина Гайсенюк, домохозяйки Орлова, Кошель, Кутасевич, Сухая и Попова [7. С.2].

Параллельно женщины возрождали и рабочие поселки. Так, при отступлении немцы уничтожили все общественные здания шахты № 17-бис треста «Рутченковуголь»: клуб, магазин, шахтную столовую и др. По призыву домохозяйки Марии Заболотной было создано две бригады: во главе одной стояла М. Заболотная, а во главе другой – Токмакова. Силами женщин все общественные здания шахты были восстановлены [8. С.2]. Домохозяйки макеевских шахт «Капитальная» и № 9 им. Кагановича фактически отстроили два больших общежития на 150 чел. каждое. На шахте «Холодная балка» силами домохозяек было восстановлено рабочее общежитие на 47 чел., а на шахте «Грузская» женщины отстроили общежитие на 60 чел. [9. С.2]. В рабочем поселке шахты «Красная звезда» треста «Буденновуголь» было создано 17 бригад (каменщиков, штукатуров, плотников), в состав которых входило свыше 70 жен шахтеров (Захаревич, Ешанина, Проценко и др.). Работой руководила женорг Кулибабенко, а во главе бригад стояла строительный десятник, бывшая домохозяйка Гончаренко. Женщины восстановили 4 больших двухэтажных дома, в одном из которых разместилось женское общежитие, отремонтировали несколько десятков квартир для семейных рабочих [10. С.2].

Следует отметить, что женщины внесли свой вклад и в восстановление железнодорожного транспорта, а также металлургической промышленности.

В частности, на одной из станций Северо-Донецкой железной дороги, где начальником был тов. Цыба, домохозяйки организовали несколько бригад. Они привели в порядок восстановленные служебные помещения, за короткий срок собрали 5 вагонов металлолома, 2000 костылей, 1500 рельсовых накладок, собственными силами отремонтировали 6 км пути. Особенно активно работали Бойко, Скларова, Васильева, Буланова. «Материнской заботой окружили жены железнодорожников молодых рабочих, прибывших на транспорт. Взяв над молодежью шефство, активистки станции стирают ребятам белье, чинят спецодежду, организовали для них столовую» [11. С.3].

Дочь сталевара завода им. Ильича Наума Михайловича Толмачева, расстрелянного фашистами, Тамара Толмачева решила продолжить дело отца, заменить его на производстве. Вместе со своими подругами Раисой Бурынды, Верой Святченко, Марией Партала девушка изучила сталеплавильное производство и стала трудиться у одной из мартеновских печей металлургического завода [12. С.2].

К концу войны в Сталинской области было введено в строй 69 основных шахт. И, как мы видим, не последнюю роль в этом сыграли женщины Донбасса. Несмотря на тяжелые условия труда, они работали забойщицами, врубмашинистками, крепильщицами, бутчицами, выполняя по 2-3 нормы, что не всякому мужчине под силу, своими руками заново отстраивали разрушенные фашистами жилые дома, школы, детские сады. И в то же время не забывали о своих детях, растили сыновей и дочерей.

После войны многие из них, получив специальное горное образование, остались на родных шахтах. Так, в 1950 г. Мария Гришутина стала горным техником.

Труд горнячек был по достоинству оценен. Н. Кузьменко, М. Гришутина, М. Пекова своей самоотверженной работой завоевали право называться «мастерами угля в дни Отечественной войны». А бригада комсомолки Нины Чесноковой (трест «Макеевуголь») в марте 1945 г. заняла первое место на Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад и стала лучшей в стране. В связи с этим Н. Чеснокова получила приветственную телеграмму от заместителя наркома угольной промышленности Литвинова [13. С.1]. Героический труд многих женщин был отмечен правительственными наградами. Так, Мария Гришутина была награждена орденом Знак почета, многочисленными медалями, значками, грамотами ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМУ, горкома партии, обкома и горкома комсомола. Фотографии забойщиц украшали шахтную Доску почета.

Таким образом, на рельсы восстановления своих городов и поселков становятся женщины в один ряд с мужчинами. Мы должны помнить подвиг женщин 40-х гг. Слава женщин - горнячек никогда не померкнет. Данная статья рассматривает глубину проблемы быта женщин, как во время войны, так и после ее окончания и предполагает изучение этой темы в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социалистический Донбасс. – 1943. – 17 ноября. - № 49. – С. 1.
2. Святой долг дочерей Донбасса // Социалистический Донбасс. – 1943. – 30 декабря. - № 80. – С. 1.
3. Слово молодых горнячек Горловского района ко всем девушкам и женщинам Донецкого бассейна // Социалистический Донбасс. – 1943. – 15 декабря. - № 69. – С. 1.
4. Никитина А. Рекорд патриотки Пековой // Социалистический Донбасс. – 1943. – 30 декабря. - № 80. – С. 2.
5. Левин А. «Правда» в Донбассе // Вечерний Донецк. – 1975. – 5 мая. – С. 2.
6. За отца, за мужа, за брата // Социалистический Донбасс. – 1944. – 8 марта. - № 48. – С. 3.
7. Романенко А. Самоотверженный труд горнячек // Социалистический Донбасс. – 1944. – 8 марта. - № 48. – С. 2.
8. По почину Марии Заболотной // Социалистический Донбасс. – 1944. – 14 апреля. - № 74. – С. 2.
9. Силами домохозяек // Социалистический Донбасс. – 1944. – 14 апреля. - № 74. – С. 2.
10. Илюхин М. Возрождается шахтерский поселок // Социалистический Донбасс. – 1944. – 14 апреля. - № 74. – С. 2.
11. Павлов Е. Дела патриоток // Социалистический Донбасс. – 1944. – 6 февраля. - № 26. – С. 3.
12. Девушки – сталевары // Социалистический Донбасс. – 1944. – 11 февраля. - № 30. – С. 2.
13. Бригада Нины Чесноковой – лучшая в стране // Социалистический Донбасс. – 1945. – 5 марта. – С. 1.
14. Мария Гришутина // Комсомолец Донбасса. – 1959. – 19 июня. - № 120. – С. 3.

THE LIFE OF DONETSK WOMEN OF THE 1940S

Abstract. This paper examines the harsh life of the women of Donbass, who replaced their husbands, fathers and brothers in various enterprises of all industries, as well as demonstrated resilience and perseverance in the

restoration of infrastructure of settlements of the region and the revival of the industrial complex of Stalin and Voroshilovgrad regions during the Great Patriotic War.

Keywords: women miners, coalface woman-worker, mining industry, metallurgy.

Dedkova Y.N.

Scientific adviser: Udalova T.M. Ph.D., associate professor/

Donetsk National University

E-mail: elelia@meta.ua

УДК 94:327 (73)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИИ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА В США

Демченко А.М.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины появления идеологии изоляционизма во внешней политике США и её развитие до президентства Дональда Трампа. Анализируется внешняя политика президентов США и ее последствия для США и мира.

Ключевые слова: США, интервенционизм, изоляционизм, доктрина, стратегия.

Чтобы лучше всего понять внешнеполитическую мысль США, то нужно понять, что в ней существуют два противоположных вектора развития: изоляционисты и экспансионисты (интернационалисты). Классическим примером либерального интернационализма является внешнеполитическая деятельность Вудро Вильсона (14 пунктов, создание Лиги Наций) и Франклина Делано Рузвельта (создание Организации Объединённых Наций).

Но, тем не менее, до сих пор нет чётких критериев изоляционизма и интернационализма как внешнеполитической мысли США в научной среде. Это связано с тем, что изначально эти термины появились в журналистской и политической среде. Они не ставили перед собой задачи теоретизировать эти понятия, так как считали их общепринятыми и не требующими пояснений.

Термин изоляционизм не был общеупотребительным до Первой мировой войны. Более того, длительное время он использовался в негативном контексте критиками концепции изоляционизма, которая противостояла официальной внешнеполитической доктрине. У.С. Коул писал, что изоляционизм - пренебрежительный термин, придуманный для дискредитации внешней политики США на протяжении первых 140 лет их существования [1]. Известный консервативный публицист Патрик Бьюкенен поддерживал эту точку зрения, считая, что термином изоляционизм пытаются дискредитировать политику невмешательства в истории США.

Американский исследователь М. Смит считает, что корректнее использовать термин антиинтервенционизм под тем, что большинство населения понимают под изоляционизмом - военное и политическое невмешательство во внутренние дела суверенных государств и международные дела [2].

Понятие изоляционизм следует толковать более широко, как внешнеполитическую макростратегию военного и политического невмешательства в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряжённую с экономическим протекционизмом и культурной изоляцией, а также с невозможностью состоять в постоянных военных альянсах, с сохранением, однако возможности участия во временных военных союзах, которые отвечают постоянным интересам государства и в международных организациях невоенного характера.

Принципы изоляционизма (строгое соблюдение нейтралитета, отказ от заключения военно-политических союзов и вмешательства в дела других государств) были провозглашены первыми президентами США: Джорджем Вашингтоном, который изложил их в своём труде «Прощальное послание к нации» написанным в 1796 году, Джоном Адамсом и Томасом Джефферсоном.

В эпоху классического изоляционизма, которая продолжалась с 1776 г. по конец XIX века данная политика преследовала цель обеспечить безопасность молодого государства от Великобритании, которая хотела вернуть утраченные колонии, а также использовать противоречия среди европейских государств в интересах США [3]. В то же время политика изоляционизма не была направлена на полную экономическую и политическую обособленность от других стран. Эта политика позволяла правительству США сохранять свободу в международных отношениях и в то же время проводить политику экспансии на континенте и подчинения стран Латинской Америки. 2 декабря 1823 года президент США Джеймс Монро в послании к Конгрессу США провозгласил новую доктрину внешней политики США. Она была разработана государственным секретарём Джоном Адамсом в ответ на предложение Британской Империи о совместном управлении бывшими испанскими колониями для защиты их от экспансии стран Священного Союза. В доктрине провозглашалось взаимное невмешательство Европы и США в дела друг друга, прекращение европейцами колонизации континента, разделение мира на европейскую и американскую системы, а также противодействие США передачи колоний другим государствам.

Впоследствии доктрина Монро была дополнена доктриной Тайлера, которая распространила её положения на тихоокеанский регион и доктриной Полка, обосновавшей присоединение к США мексиканских территорий. Доктриной Олни 1895 и поправкой Рузвельта от 6 декабря 1904 года США провозглашались полицейским в регионе и главным государством на континенте. В рамках доктрины Монро осуществлялись интервенции в страны региона.

Когда в конце XIX века США стали отходить от принципов доктрины Монро и проводить экспансионистскую политику, то появилось движение изоляционистов, которые выдвигали антиколониальные и антивоенные лозунги. Вступление США в ПМВ и продвижение Вильсоном Лиги Наций знаменовали дальнейший отход американского руководства от политики изоляционизма. Но впоследствии американские политические круги вернулись к политике изоляционизма, предпочитая реализовывать внешнеполитические цели, сохраняя «свободу рук».

С приходом к власти ультраправых в Италии, Германии и Японии и ростом милитаристских настроений в этих странах политика невмешательства рассматривалась как возможность предотвращения участия США в новой мировой войне. В 1935-1937 гг. Конгрессом США были приняты законы о запрете продажи оружия, как агрессорам, так и жертвам войны, что ярко показывало желание США следовать принципам изоляционизма[4]. Но уже осенью 1937 г. наметился поворот от изоляционизма к интернационализму (речь Франклина Делано Рузвельта в Чикаго 5 октября 1937 г. о «карантине» в отношении агрессора). По мере роста напряжённости в мире в администрации президента усиливались интернационалистские настроения, примером

чего может служить расширение сотрудничества с государствами, противостоявшими странам оси.

С началом Второй Мировой Войны администрация Рузвельта, преодолев серьёзное сопротивление изоляционистов начала помогать странам, воевавшим против Германии и её союзников. Было отменено эмбарго на поставку оружия, а в марте 1941 г. принят закон о ленд-лизе, который оказывал помощь государствам, воевавшим против оси. В декабре 1941 г. после нападения Японии на Пёрл-Харбор и вступления США во Вторую мировую войну политика изоляционизма окончательно ушла на второй план.

Завершение ВМВ и переход США к глобальной внешней политики вызвало новое оживление изоляционизма, которое получило название неоизоляционизм. Его участники выступали против доктрины Трумэна, плана Маршала и создания военно-политических блоков вроде НАТО. Однако, его участники не были едины во взглядах и в 1950-х сошли с политической сцены.

Новое дыхание неоизоляционизм получил во время войны во Вьетнаме. Часть политического истеблишмента отстаивала его идеи, так как большинство населения США выступало против зарубежных авантур за счёт игнорирования внутренних проблем страны. Поэтому уже в первых выступлениях Ричарда Никсона по вопросам внешней политики был сделан акцент на «деамериканизации» войн локального масштаба, передачи части полицейских функций за рубежом союзникам [5]. Переговоры с потенциальным противником - один из трёх главных принципов внешней политики США. В первую очередь подразумевалось урегулирование отношений с Советским Союзом и поиск сфер соприкосновения.

После вывода американских войск из Вьетнама произошёл пересмотр внешнеполитической стратегии. Президент Ричард Никсон во внешнеполитическом послании к Конгрессу заявил, что ведущая роль США в мировых событиях продолжает оставаться крайне необходимой для сохранения такого положения, которое требуют интересы нашего благосостояния. Политика изоляционизма снова ушла на второй план.

Долгие годы в американской политике доминировала идея глобализма и неоконосерватизма, что предполагало активное вмешательство в дела тех стран, которые, по мнению США, являются недемократическими. Особенно ярко это появилось во время президентства Джорджа Буша-Младшего, который считал, что Бог выбрал его нести свободу миру. Это было одной из его аргументаций для вторжения в Ирак и Афганистан. Эти крайне непопулярные военные кампании привели к снижению его рейтинга и к победе демократического кандидата Барака Обамы, обещавшего вывести войска и проводить более миролюбивую внешнюю политику. Но Барак Обама не вернулся к идеям изоляционизма, а продолжил политику «Рах Americana» и глобального переустройства мира. В рамках глобализма режимы, которые не разделяли либерально-глобальную идеологию, были заменены на проамериканские насильственным путём, а в мировой экономике продолжилась политика переноса производства в страны Азии.

Внешнеполитические действия американских администраций вызывали всё большее недовольство населения, так как они не решали внутренние проблемы Соединённых Штатов Америки. У электората появился запрос на кандидата, который бы в первую очередь решал внутренние проблемы государства, а не занимался бы переустройством мира. Таким кандидатом оказался Дональд Трамп.

Во внешней политике Трамп отличался от всех кандидатов риторикой в поддержку России, сотрудничество с ней и отказ от поддержки Украины и сирийских повстанцев, если это будет необходимо для совместной борьбы с терроризмом. В то же время он критически высказывался о ядерной сделке с Ираном и поддерживал введение санкций против этого государства. Дональд Трамп считал, что США должны выйти из невыгодных им торговых соглашений, особенно сильно он протестовал против

Транстихоокеанского партнёрства Барака Обамы и обещал одним из первых указов на посту президента выйти из него. Также кандидат от республиканцев был сторонником протекционизма во внешней политике и поддерживал повышение пошлин и тарифов на импортируемые Америкой товары. Он считал, что нужно развивать своё собственное производство и необходимо перенести заводы из Китая и других стран Азии в Соединенные Штаты, чтобы победить безработицу в ржавом поясе [6]. Следует учитывать, политика протекционизма в США активно развивалась после окончания Гражданской войны и до президентства Джона Кеннеди, который осуществил с европейскими странами скоординированную либерализацию внешней торговли. Поэтому возврат Трампа к протекционизму был одной из составляющих его возврата к изоляционистской политике.

Возврат Трампа к изоляционизму не случаен, так как это соответствовало запросам избирателей, глубинного американского народа. Внешнеполитические взгляды Трампа стали одной из причин его победы на выборах, так как ключевую роль сыграли штаты «Ржавого пояса», которые сильно пострадали от политики глобализации и переноса производства за рубеж и поэтому поддерживали кандидата-сторонника протекционистской экономической политики.

Американская журналистка Энн Апельбаум писала, что взгляды Трампа полностью совпадают с взглядами элиты США до нападения на Пёрл-Харбор. По её мнению, Трамп уйдёт, но изоляционизм, который он принёс в политику останется после него [7].

Таким образом, Соединённые Штаты Америки меняли свою внешнеполитическую стратегию в зависимости от того насколько выгодно это было государству. Изначально с момента независимости внешняя политика США основывалась на принципах изоляционизма, что было заложено Отцами-Основателями, но с началом Первой мировой войны и роста экономической глобализации государство перешло к политике глобализма. Но нельзя сказать, что в XIX веке США не проводили политику интервенционизма в своём регионе. Их изоляционизм был направлен на невмешательства в дела других континентов, но не на Северную и Южную Америки. После окончания Вьетнамской войны США вернулись к политике «мирового полицейского», что продолжалось до победы Дональда Трампа в 2016 году. Американская элита, занявшись глобальным переустройством мира, стала уделять меньше внимания внутренним проблемам своего государства, что вызвало недовольство электората и победу на выборах человека, который обещал вернуться к политике «America first».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cole W. S. Determinism and American Foreign Relations during the Franklin D. Roosevelt Era. Lanham, Maryland: University Press of America, 1995. P. 92.
2. Smith M. The Myth of American Isolationism. Part I: American Leadership and the Cause of Liberty. Washington D. C.: The Heritage Foundation, 2010. P. 2.
3. Изоляционизм [Электронный ресурс]//URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2002622 (Дата обращения 25.01.2021)
4. Наджафов Д. Г. Нейтралитет США, 1935–1941. М., 1990
5. Неоизоляционизм [Электронный ресурс]//URL: <http://www.usapolitika.ru/klassovoe-soderzhanie-yneshnepoliticheskogo-kursa-ssha-4.html> (Дата обращения 25.01.2021)
6. Donalds Trump presidential announcement speech [Электронный ресурс]//URL: <https://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/> (дата обращения 25. 01. 2021).

7. Wyborcza: Трамп уйдет, но американский изоляционизм останется ещё надолго [Электронный ресурс]//URL: <https://russian.rt.com/inoty/2019-08-05/Wyborcza-Tramp-ujdet-no-amerikanski> (Дата обращения 25.01.2021)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE IDEOLOGY OF ISOLATIONISM IN THE USA

Annotation. This article examines the reasons for the emergence of the ideology of isolationism in US foreign policy and its development before the presidency of Donald Trump. The foreign policy of the US presidents and its consequences for the US and the world are analyzed.

Key words: USA, interventionism, isolationism, doctrine, strategy.

Demchenko A.M.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Candidate of Historical Science, associate professor

Donetsk National University

E-mail:natearchibald2017@gmail.com

УДК 327:316.774:004

РОЛЬ СМИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Дерико И. С.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Технологии и методики проведения «Цветных революций» на протяжении XXI века претерпевают постоянные изменения, связанные с расширением сферы влияния средств массовой информации. В результате исследования была определена роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций» на примере разных стран. Сделан вывод о том, что возник новый тип давления — информационный, создающий информационно-организационный тип революции, которого никогда не было ранее.

Ключевые слова: СМИ, цветная революция, Румыния, Чехия, Грузия, информация.

В современном мире СМИ являются, важнейшим дополнительным способом достижения внешнеполитических целей государства приобретая особую актуальность в связи с изменением геополитической картины мира. Их цель - решение вопросов продвижения информационной а, следовательно, и репутационной политики государства в информационном пространстве. Для ведущих институтов политической системы СМИ выступают в качестве средств политической коммуникации. Являются связующим звеном в активном диалоге между государством и гражданами, способствуя решению прикладных политических задач.

Цель исследования – изучить роль СМИ в организации «цветных революций», проанализировать использование технологий «цветных революций» для организации государственных переворотов.

Принимая во внимание дестабилизацию современных международных отношений, а именно становление полицентрической системы, одним из главных инструментов геополитической борьбы становится информационно-манипулятивная деятельность государств, а успех дипломатической деятельности во многом зависит от эффективности её информационной поддержки [1, с. 43]. Развитие государственной политики в области информационных технологий во многом определяют сетевые коммуникации,

современные социальные и политические процессы. Подавляющее число военно-политических потрясений, разразившихся в последние два десятилетия, в частности феномен «цветных революций» на постсоветском пространстве, сопровождался массовой пропагандой в СМИ.

Так, технологии информационного манипулирования массовым сознанием рассматривались зарубежными социологами Э. Херманом и Н.Хомским. Их теория утверждает наличие систематических перекосов в средствах массовой информации и объясняющая их экономическими причинами. Теория впервые сформулирована в их книге «Производство согласия» (Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media). Работа имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. В условиях становящегося информационного общества роль СМИ как социального института неуклонно возрастает, что ведёт к более интенсивному использованию различных технологий информационно-психологического воздействия [2, с.15].

Так, в своей манипулятивной модели информация проходит через ряд фильтров, прежде чем попасть в аудиторию. Эти фильтры не позволяют «опасным идеям», таким как демократия, равенство и мир, достигать читателей средств массовой информации. Тем самым ограждая правительство от реакционных выступлений населения.

К таким фильтрам следует отнести: концентрированное владение средствами массовой информации это свидетельствует о том, что средства массовой информации отражают волю богатых корпоративных владельцев; опора на официальные источники вынуждает журналистов и редакторов идти на компромиссы с влиятельными, чтобы обеспечить постоянный доступ населения к информации; общие идеологические предпосылки, в том числе ненависть к официальным врагам, предвзятое отношение к поддержке войны; рекламная бизнес-модель отфильтровывает информацию, которая не нравится рекламодателям; и организованная «зенитная» машина наказывает журналистов, которые вышли из строя, угрожая их карьере [2, с. 35]. Так, информация, предоставляемая СМИ жестко контролируется властями и является одним из инструментов достижения внешнеполитических целей государства.

Когда Эдвард Херман и Ноам Хомский создали пропагандистскую модель в 1980-х годах, они написали о газетах как об источниках политического воздействия на массовое сознание - то, что мы сейчас покровительственно называем «устаревшими СМИ».

Сегодня обширное информационное поле определяется лишь небольшим числом корпораций-владельцев: наиболее яркий представитель это Google (владеющий YouTube) и Facebook (владеющий WhatsApp и Instagram), Twitter с его несколькими сотнями миллионов пользователей (что превосходит охват «старых СМИ»).

СМИ оказывают влияние на своих читателей, телезрителей или радиослушателей. Они изменяют традиционную парадигму, стереотипную деятельность общественной мысли и качественно трансформируют общество. Распространяемая ими информация характеризуется быстротой и регулярностью воздействия, а так же безличностью, имеет опосредованный характер. Важной особенностью влияния СМИ на общество является перманентность. СМИ не могут в корне изменить установки индивида однако длительное постоянное восприятие определенной информации одного и того же характера существенно сказывается на восприятии действительности. В обращении к своей аудитории, СМИ используют множество приемов и средств манипуляции сознанием. Едва ли не главным чувством, которое чаще всего эксплуатируется в манипуляциях сознанием, является страх. Пресса и телевидение в своих действиях руководствуется общеизвестным фактом: общество, подверженное влиянию неадекватного страха, утрачивает общий разум. Поскольку страх - это фундаментальный фактор, определяющий поведение человека, он всегда используется СМИ как

инструмент массового управления. Причем СМИ нагнетает не реальный страх, реагирующий на конкретную опасность, а страх иллюзорный, который создается и существует только в воображении людей.

К примеру, в 1989 году в Румынии произошла «бархатная» революция. Это событие являлось единственным примером нарушения принципа ненасильственности в революциях произошедших в странах Восточной Европы. В Бухаресте с 21 декабря начались массовые демонстрации против «жестокостей Чаушеску. В это время СМИ, которые уже контролировались новой властью, осуществляли настоящую «психологическую диверсию». Непрерывно поступала информация о том, что «террористы» атакуют тот или иной объект. Сообщалось о снайперах засевших на крышах и балконах, которые убивали всех, кто попадал в прицел. По телевидению и радио утверждалось, что правительство готовится расстреливать демонстрантов с вертолетов. Все это было рассчитано на то, чтобы посеять хаос и панику среди местных жителей. В итоге антиправительственный митинг перерос вначале в столкновения с милицией, а после и по всей стране начались кровопролитные бои повстанцев с армией и сотрудниками «Секуритате». Во многих «бархатных» и «цветных» революциях СМИ особое значение придает «проблеме жертвы», которая целенаправленно конструируется как один из способов манипуляции общественным мнением, искажая истинное положения дел. При помощи жертвы создается образ врага, который либо непосредственно повинен в покушении на жертву, либо имеет к этому покушению косвенное отношение [3, с.43]. Подобное давление СМИ на общество оказывалось и в Праге. В 1989 году в Праге чехословацкие студенты несколько недель митинговали и скандировали антиправительственные лозунги. Западное телевидение транслировало кадры митинга, где в ответ на редкую вялую выходку демонстранта не менее вяло, замахивался (но не бил) дубинкой полицейский – то есть власти проявляли свойственную чехам выдержку и культуру. СМИ «нужна была кровь», но ее не было. Но вскоре стали распространяться слухи об убийстве одного из студентов. «Жертвой» стал некий студент Шмид, который якобы был убит полицией при разгоне демонстрации. Телевидение всего мира показывало «тело студента» скончавшегося от полицейских побоев. Как позже выяснилось, это ключевое событие стало детонатором «бархатной революции» и оказалось спектаклем, устроенным оппозицией [4, с. 87].

Прием создания «жертвы» также используется СМИ по отношению к целой нации или государству. Если некая нация будет непрерывно и долго фигурировать в описании каких-либо страшных событий, в сочетании с отрицательными комментариями, то у читателей или телезрителей со временем может возникнуть неприязнь к данной нации. После того, как образ врага создан, любые насильственные действия, по отношению к данной нации, будь-то война или революция, не только легальны, но и легитимны. И можно уже не опасаться критики возмущенной мировой общественности. Методы «бархатной революции» нашли свое применение и в Сербии. «Демонизацию сербов», «лагеря смерти» и растиражированное «благородное» свержение диктаторского режима использовали СМИ для ударов по сознанию общества. После развала Югославии только Сербия стояла на пути включения Балкан в экономическую модель, запланированную для них Западом. Для подчинения Сербии был использован широкий арсенал экономических, военных и манипулятивных средств, таких как жестокие санкции, поддержка вооруженных сепаратистов, интенсивная бомбардировка вооруженными силами НАТО с последующей оккупацией Косово. Окончательный удар по Сербии был нанесен с помощью методов «бархатной революции». Но предварительно нужна была подготовка к слому Сербии [5, с. 91].

Для этого СМИ была использована новаторская программа, целенаправленно воздействовавшая на массовое сознание, как в самой Югославии, так и во всем мире. Это

программа вошла в историю как «демонизация сербов» [1, с. 45]. Важную роль для убеждения западной публики в жестокости сербов сыграли сфабрикованные британскими журналистами фотографии «сербского лагеря» в Триполи. На одной из фотографий видно как изможденный мусульманин протягивает корреспондентам руки через колючую проволоку. Но как позже выяснилось на снимках, был изображен не «лагерь смерти», а пункт сбора беженцев, расположенный в здании школы. А забор из колючей проволоки просто отделял школьный двор от шоссе и был установлен еще до войны, чтобы дети не выбегали на дорогу. Журналисты специально снимали людей через проволоку, чтобы потом можно было представить их как узников мусульман. Такие сфабрикованные фотографии и статьи о «лагерях смерти» были растиражированы западными СМИ. В результате, когда началась «бархатная революция», симпатия мировой общественности была на стороне оппозиции, поскольку благодаря СМИ это была уже не просто кровавая революция, поддерживаемая Западом, а благородное свержение диктаторского режима.

Следует отметить, что очень часто жертвами «черного пиара» со стороны средств массовой информации, становятся непосредственно главы государств. Не имея серьезного информационного ресурса, СМИ порой пользуются неприемлемыми методами и приемами. СМИ фабрикуют и фальсифицируют факты, распространяют ложные сообщения и просто высмеивают первых лиц государства, тем самым, дискредитируя их в глазах общественности [2, с. 65]. Так, снижению авторитета Аскара Акаева среди населения, способствовало распространение СМИ негативной информации, о нем и членах его семьи. В частности большим ударом по имиджу президента Киргизии стала публикация издевательского памфлета «Дом, который построил Акаев». В статье рассказывалось о строящемся в южной черте столицы фешенебельном доме специально для семьи Акаева. Как позже выяснилось, дворец возводился для официальных государственных приемов. Но свое дело эта статья сделала. Уже на следующий день перед парламентом собралось митингующая толпа с требованиями объявить импичмент А. А. Акаеву и распустить правительство.

В период подготовки к «цветным» переворотам оппозиция использует СМИ для планомерного проведения пропагандистских и других психологических операций с целью оказания влияния на мнения и поведение граждан страны, чтобы заставить их действовать в нужном направлении. Благодаря передачам оппозиционных СМИ население информируется о деятельности новых политических организаций. Особое внимание отводится телевидению, поскольку оно является более эффективным оружием, чем печать или радио. Оно обладает уникальной способностью «стирать» различия между правдой и ложью. Даже явная ложь, представленная через телеэкран, не вызывает у телезрителя никаких сомнений и нередко воспринимается как правда. Саакашвили М., грузинский политический деятель, пришел к власти в результате «цветной» революции, в которой едва ли не главную роль сыграла телекомпания «Рустави-2». За несколько дней до государственного переворота на телеканале «Рустави-2» транслировался полуторачасовой документальный фильм о свержении режима Слободана Милошевича [6, с. 80]. В нем шла речь о действиях югославской оппозиции, показывались яркие выступления, митинги, марши протеста. В этом же эфире выступали ведущие аналитики страны и лидеры оппозиции, которые обсуждали фильм и сравнивали югославские события с грузинскими. На следующий день на площади Руставели, где продолжался митинг противников Э. Шеварнадзе, появились такие же флаги – сжатый кулак на оранжевом фоне, а площадь скандировала «Кмара» (Хватит, довольно). Именно фильм, показанный на «Рустави-2», продемонстрировал Грузии, как надо бороться с властью. Характерно, что именно этому каналу принадлежит название «революция роз».

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что СМИ имеют огромное влияние на своих читателей, телезрителей или радиослушателей. В обращении к своей аудитории, СМИ используют множество приемов и средств манипуляции сознанием. В «цветных» революциях одной из главных задач СМИ является создание виртуального образа мощного протестного движения, уже практически одержавшего победу. Массовость на экране не всегда соответствует ей в действительности.

Благодаря СМИ толпа приобретает статус не просто большинства, но и самого НАРОДА. Таким образом, задействуется эффект «спирали молчания». По этой теории человек с меньшей вероятностью выскажет свое мнение на ту или иную тему, если чувствует, что находится в меньшинстве. СМИ умело манипулируют молчаливым большинством (например, положительно настроенным по отношению к власти), создавая для него условия, когда оно будет молчать, ощущая себя меньшинством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко И.А. Политология – М.: Юрайт, 2014 – 430 с.
2. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Д. Лиллекер. Харьков, 2010. - 300с.
3. Кравченко А.И. Политология: Учеб. пособие для пед. вузов.-М.:Academia,2016. – 252 с.
4. Конфликт в Косово, как составная часть общего кризиса в бывшей Югославии: история вопроса // КиберЛенинка URL: <https://docplayer.ru/72628674-Konflikt-v-kosovo-kak-sostavnaya-chast-obshchego-krizisa-v-byvshyey-yugoslavii-istoriya-voprosa.html> (дата обращения: 27.01.2021).
5. Мухаев Р.Т. Политология: Учеб. для вузов. – М.: Проспект, 2014 – 640 с.
6. Чуланов Ю.Г. Политология: учебник / Ю. Г. Чуланов. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Бизнес-пресса, 2015. – 446 с.
7. Соловьева праву О.А. Символы, символические праву знаки праву и праву знаки праву власти. / Символы и праву атрибуты власти. Генезис. Семантика. Функции. СПб., 2016. – 300 с.
8. Чуланов Ю.Г. Политология: учебник / Ю. Г. Чуланов. – 3-е праву изд., испр. и праву доп. – СПб.: Бизнес-пресса, 2015. – 150 с.
9. Тертычный А.А. Массовая информация в мире политики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки 2004. - № 3 - С.14-18.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE IMPLEMENTATION OF THE "COLOR REVOLUTIONS»

Annotation. Technologies and methods of conducting "Color revolutions" during the XXI century are undergoing constant changes associated with the expansion of the sphere of influence of the mass media. As a result of the study, the role and place of mass media in the preparation and conduct of "color revolutions" was determined on the example of different countries. It is concluded that a new type of pressure has emerged — informational, creating an informational and organizational type of revolution, which has never existed before.

Keywords: mass media, color revolution, Romania, Czech Republic, Georgia, information.

Derico I. S.

Scientific advisor: Medovkina L., Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: isaew001@mail.ru

УДК 321.728

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ: КРИТИКА И ПРОБЛЕМЫ

Дубов К.М.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Данная статья посвящена критическому анализу концепции системы сдержек и противовесов. Автором рассматриваются теоретические аспекты, являющиеся проблемными в концепции, а также практические трудности реализации. По итогам работы автор приходит к выводам свидетельствующим, во-первых, о логических противоречиях и теоретических изъянах концепции, во-вторых, о возможном вреде функционирования системы сдержек и противовесов для общества, в-третьих, о невозможности полноценной реализации системы в целом с соответствием её назначаемым задачам.

Ключевые слова: система сдержек и противовесов, разделение властей, демократия, критика, проблемы.

Система сдержек и противовесов – давний принцип, являющийся одной из основ демократии, призванный гарантировать справедливость в устройстве власти и эффективность функционирования государственной машины. Однако со времени его разработки вокруг него не утихают споры в кругах специалистов политических, философских, правовых и прочих наук. Совпадает ли целевое назначение данного принципа с реальным положением дел? Действительно ли система сдержек и противовесов служит тем идеалам, которые провозглашались её разработчиками? Чем дольше длится «славный век демократии», тем более оснований возникает для дачи отрицательного ответа на данные вопросы. Демократическое устройство общества всё чаще не оправдывает своих ожиданий, и проблема этого коренится в столпах, на которых стоит демократия. Одним из таковых и является система сдержек и противовесов.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть проблемные моменты концепции системы сдержек и противовесов. Исключительно критический подход к обстоятельствам сегодняшнего дня способен пролить свет на слабые места концепции в её теоретическом и практическом аспектах.

Прежде чем перейти к анализу концепции стоит понять её суть и изучить историю её происхождения. Идея создания в государстве системы сдержек и противовесов непосредственно связана с теорией разделения властей, которая в свою очередь корнями уходит в Античность.

Предтечей концепции разделения властей считается мысль древнегреческого философа Платона о ранжировании общества на три сословия, каждому из которых отводилась определённая роль: правители, воины, а также крестьяне и ремесленники. Платон считал, что государство может быть справедливым только в том случае, «если каждое из трех его сословий выполняет в нем свое дело» [1, с. 256].

Более предметно к вопросу подошёл ученик Платона – Аристотель. Он выдвигал идею о разделении власти в государстве на три ветви – законодательную, должностную и судебную. Однако не смотря на формальное присутствие у Аристотеля трёхчленного разделения власти, в его учении читается скорее функциональный подход сродни воззрениям Платона, но имеющий мало общего с системой сдержек и противовесов. Аристотелевская концепция предполагает оптимизацию структуры государственного управления посредством распределения властных функций между различными компетентными органами, при этом носителем полного объёма власти по-прежнему выступает суверен в лице отдельного человека либо группы. Попытки же нахождения справедливой политической системы, отвечающей интересам общества и не страдающей от перекосов, прослеживаются в идеи Аристотеля о смешанной форме правления.

Древнегреческий философ характеризовал её следующим образом: «Государственный строй в его целом является не демократией и не олигархией, но средним между ними – тем, что называется политией» [2, с. 417-418]. Впоследствии мысль Аристотеля получила продолжение в учении римского историка II века до н.э. Полибия. Интеллектуальным источником концепции разделения властей для мыслителей Просвещения, по мнению отечественного исследователя Т.Е. Зюзиной, была именно разработанная уже в античной науке теория смешанной формы правления [3, с. 30].

В виде теории концепция разделения властей стала оформляться в трудах европейских просветителей. Развитие идеи принято связывать с именами основателей либерализма – Дж. Локка и Ш. Монтескьё. Их воззрения легли в основу конституционализма в период борьбы против феодального абсолютизма и на сегодняшний день составляют ядро концепции либеральной демократии. Политико-правовые суждения английского философа Дж. Локка, изложенные им в труде «Два трактата о правлении», закрепили принцип разделения властей, как необходимое условие защиты государства от абсолютизации и узурпации власти. Помимо простого функционального распределения сфер компетенции между различными властными органами, которое встречалось по преимуществу у авторов Античности, Локк усматривал в разделении, что особенно важно, предупреждение концентрации всей полноты власти в одних руках и, соответственно, преграду для использования данной власти в ущерб интересам общества [4, с. 347]. Развитие данный принцип получил в учении французского мыслителя Ш. Монтескьё, в его труде «О духе законов». Дополняя Дж. Локка, Ш. Монтескьё мотивировал необходимость разделения властей тем, что, по его мнению, в государствах, где таковое отсутствует, отсутствует и политическая свобода [5, с. 28]. Однако помимо того важным он считал и исправность механизма разделения властей. Так в представлении Ш. Монтескьё верное воплощение данного принципа базируется на таком порядке вещей, при котором все ветви власти должны сдерживать друг друга принадлежащим им правом отмены решений и действий другой власти [6, с. 56].

В последствие теория разделения властей значительным образом была доработана авторским коллективом американского сборника «Федералист». По существу, в общем и целом сложилась известная нам сегодня триада: разделение на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Идеологи американского конституционализма – А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей – не мыслили организации государственной власти в отдельности от принципа сдержек и противовесов, что в целом можно считать точкой в вопросе о целевом назначении разделения властей. Отныне компонента мотива функциональности окончательно уходила на второй план. Так окончив своё теоретическое оформление принцип разделения властей встал на путь институционализации сперва в США, а затем и в странах Западной Европы, и, по словам Л.А. Тхабисимовой, стал приобретать свой национальный колорит в процессе конституционного закрепления и практического воплощения в том или ином политико-правовом пространстве, порождая множество национальных моделей вариации реализации [7, с. 2-3].

Итак, система сдержек и противовесов, установившаяся в большинстве современных демократических государствах, как уже было сказано, заключается в разделении государственной власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Такое расчленение обязательно должно быть закреплено в конституции или ином документе, выполняющем роль главного закона государства. Функциональное размежевание сфер компетенции органов власти должно сопровождаться наличием детально прописанного в законе механизма взаимного сдерживания. Для этого каждая из ветвей власти должна быть автономна и равна по объёмам осуществляемой власти с

двумя другими, что исключает узурпацию всей полноты государственной власти каким-либо из органов. При этом подразумевается, во-первых, наличие перманентной конкуренции между ветвями власти, постоянный контроль за качеством и правомерностью реализации своих полномочий каждой из ветви власти со стороны других ветвей, во-вторых, сотрудничество и кооперация между ветвями власти, обеспечение сплочённости работы целостной машины государственной власти. Схематически изобразить данную систему можно следующим образом: 1) законодательная власть определяет правовое поле функционирования государства, издаёт законы, которые затем должны воплощаться исполнительной властью; 2) исполнительная власть реализует нормы, принятые законодательной, оперативно решает государственные проблемы; 3) судебная власть осуществляет надзор за соответствием деятельности законодательной и исполнительной властей законам; 4) каждая из ветвей власти имеет право предъявления претензий другим и возможность блокирования принимаемых ими решений.

Не смотря на относительно продолжительную историю существования и довольно успешный опыт воплощения во многих странах система сдержек и противовесов отнюдь не представляет из себя стройный научный концепт. С момента появления данного понятия в политико-философской мысли не угасают постоянные дискуссии вокруг отдельных аспектов системы сдержек и противовесов. Помимо того время также и обнажает многие проблемные вопросы, связанные с данной системой, что заставляет сомневаться в её эффективности и необходимости как учёных Запада, так и всего остального мира.

По всей видимости наиболее очевидной и исторически одной из первых претензий к системе сдержек и противовесов является сомнительность сочетания разделения власти и обеспечения её единства. Обеспокоенность по данной проблеме высказывал ещё Т. Гоббс, являвшийся сторонником примата государства в общественной жизни. По его мнению, разделение властей в государстве губительно для общества, так как препятствует адекватному осуществлению властных функций и сулит опасностью взаимоуничтожения ветвей власти, что в перспективе может привести к падению государственности как таковой [8, с. 254]. Швейцарский экономист Ж. Сисмонди отмечал, что различные виды власти без единства между собой похожи на лошадей, запряженных в колесницу не для того, чтобы везти ее вперед, а чтобы направить ее в разные стороны [9, с. 44].

В попытке разрешения данной проблемы Т.Е. Зюзина указывает на то, что «разделение властей, как правило, предполагает наличие некоего единого центра власти, «ядра» государства, превалирующего в отношении других ветвей власти и обеспечивающего единство государства» [3, с. 30]. В практическом плане таковое «ядро» воплощается в виде формализованного преимущества, более высокого положения одной из ветвей власти над другими, либо же в наличии какого-либо государственного поста, не входящего в триаду ветвей власти, а возвышающегося над ней. Подобные идеи можно встретить в учениях создателей данной концепции. Так Дж. Локк выступал за прерогативу исполнительной власти, носителем которой являлся бы правитель, наделённый властью народом. Из учения Ш. Монтескье следует, что доминирующее положение должна занимать законодательная власть, являясь выразителем общей воли. Также примечателен пример из современности, а именно наличие поста президента в РФ, который законодательно не относится ни к одной из ветвей власти, и таким образом возвышается над всеми ними.

По нашему мнению, такое положение вещей является явным противоречием самой сути системы сдержек и противовесов. Наличие преимущества одной из ветвей власти нарушает принцип их равенства, провоцируя дисбаланс, а существование

государственного поста вне системы разделения властей оставляет размытыми возможности сдерживания его потенциального произвола. Всё это повышает вероятность узурпации власти привилегированной стороной. Неравное перераспределение рычагов воздействия между представителями ветвей государственной власти фактически нивелирует существование системы сдержек и противовесов или, в лучшем случае, ведёт к её половинчатому сохранению.

Из выше сказанного следует, что проблема соблюдения единства власти при наличии её разделения существует, а эффективные пути её разрешения – нет. Предлагаемые решения, по нашему мнению, лишь усугубляют ситуацию, повышая её проблемность.

Далее, если снова обратиться к вопросу о раздельности государственной власти, то опять же таки вскрывается затруднительность функционирования государственного аппарата в условиях правового равенства его отдельных частей. Дело в том, что при возникновении в государстве политических или правовых конфликтов между различными ветвями власти повышается риск «паралича» государственной власти в целом. В большинстве демократических государств, в которых отсутствует какой-либо привилегированный центр власти, система сдержек и противовесов устроена таким образом, что разрешение конфликта предполагается в конечном счёте в пользу одной из сторон, то есть одной из ветвей власти. Однако на практике такое положение вещей часто приводит к перерастанию конфликтной ситуации в затяжной кризис власти. Помимо того, что в период его протекания государственная власть «парализуется», так и разрешение конфликта сопровождается социальными потрясениями и часто происходит недемократическим путём.

С.А. Осетров заключает следующее: «В настоящий момент именно государство выступает наиболее активным и наиболее значимым институтом реализации и защиты прав и свобод граждан. Поэтому «паралич» государственной власти принесет несоизмеримо более существенный вред обществу, чем продолжение функционирования властной системы» [10, с. 160]. Конечно, принимая во внимание высокую спорность тезиса о государстве как главном правозащитнике, однако, по нашему мнению, невозможно не согласиться с тем, что резкое прерывание деятельности государственной власти в кризисные периоды мало вероятно принесёт пользу. Скорее наоборот. В существующей общественной системе, все грани жизни которой, к счастью или к сожалению, пересекаются с государством, нарушение функционирования верховной власти влечёт за собой урон для общества. Потому в системе сдержек и противовесов, с сопутствующими ей потенциально деструктивными издержками, видится дисфункциональный характер.

Помимо того многие исследователи критикуют подход к теории разделения властей как к завершённой и всеобъемлющей концепции. Распространённая в современном мире государственная модель, предполагающая разделение власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную – не может с точностью отражать всё разнообразие властных функций, выполняемых государством. Н.М. Коркунов отмечал следующее: «Элементы государственного властвования не могут быть сведены к какой бы то ни было абсолютной, неподвижной схеме. Элементы властвования, его функции образуются и развиваются вместе с развитием государственной жизни. Они представляют собою не логическое расчленение отвлеченного понятия власти, а постепенную дифференциацию государственного властвования, как конкретного явления» [11, с. 352].

Частичным решением данной проблемной ситуации может выступать расширение классической триады ветвей власти. Так в отдельных странах Латинской Америки, а именно в Боливии, Коста-Рике, Никарагуа и Венесуэле, вместе с основными тремя

ветвями власти конституционно закреплена также и избирательная ветвь, занимающаяся проведением электоральных процессов. Такой подход был исторически обусловлен печальным опытом данных стран, элиты которых в целях узурпации власти прибегали к фальсификации итогов выборов. В Венесуэле дополнительно функционирует ещё и пятая ветвь – ветвь гражданской власти, которая призвана следить за соблюдением прав человека. Интересен опыт и Венгрии, где отдельной ветвью власти считается должность Генерального прокурора, в обязанности которого входит надзор за органами власти.

Из этого следует, что модель разделения власти на три ветви не может претендовать, во-первых, на завершённость и статичность, а должна соответствовать динамике развития общественных отношений, во-вторых, на универсальность и должна подходить под реалии конкретной страны. Однако в настоящее время в большей части демократического мира понимание теории разделения властей обстоит совершенно иначе.

Другие исследователи в принципе критикуют мнимую эффективность системы сдержек и противовесов. По их мнению, проблема коренится отнюдь не в количестве ветвей власти, а в качестве их формирования. Так создатели концепции разделения властей – Дж. Локк и Ш. Монтескьё – мыслили, что разделённые ветви власти смогут представлять различные классы общества. Конструируемая система сдержек и противовесов как раз назначалась для справедливого устранения противоречий между различными классами, а также предупреждения диктата одного из них. Ветвь власти, представляющая одну из основных социально-политических сил страны, служила бы опорой для неё и средством выражения её воли. Таким образом предполагалось достижение всеобщей политической свободы (особенно классами, ранее угнетаемыми), а также гармонизация общественных отношений в сфере распределения власти.

Ш. Монтескьё проводил чёткое разграничение между системой властного механизма, при которой все ветви власти находятся в руках одного класса, и системой, в которой они равномерно представляют основные грани социума. В первом случае, по его мнению, наблюдается чисто функциональное разделение, не имеющее ничего общего с замыслом назначения системы сдержек и противовесов. Именно в таковом государственном устройстве, в которой представительство отдельных классов во власти отсутствует, отсутствует и политическая свобода, в понимании Ш. Монтескьё. Само номинальное разделение властей ещё не есть гарант справедливости, покуда оно остаётся номинальным, то есть не рассредоточенным между основными социально-политическими силами страны.

Современное понимание причин и целей разделения властей является искажённым. По сути предостережения Ш. Монтескьё оказались воплощёнными в жизнь. В нашем обществе отсутствует формальное разделение на классы, но не фактическое, что является очевидным для всех. Однако формирование власти в соответствии с идеями мыслителей Просвещения оказывается нереализуемым. При существовании формально однородного общества невозможно обеспечить представленность различных классов отдельными ветвями власти. Да и цели таковые в современных государствах, кажется, уже и не ставятся. Безусловно, проблема заключается не в отсутствии прописанного законодательства о классах. Напротив, это, пожалуй, является одним из важнейших достижений либеральной демократии. Проблема в том, что трактовка системы сдержек и противовесов, господствующая сегодня, смещает свой фокус с социально-политической борьбы, на политическую. Отныне на арене соревнуются не классы, не различные слои общества, а политические силы. Которая из них одерживает электоральную победу (при условии честности выборов), та и формирует высшие эшелоны государственной власти, воплощённые в трёх ветвях. И именно данные ветви необходимо между собой уравновешивать.

С.А. Авакьян описывает реализацию системы сдержек и противовесов в РФ следующим образом: «Принцип разделения властей был введен для того, чтобы обеспечить самостоятельность ветвей власти и их взаимный контроль. Но в условиях России происходит самое неприятное – сращивание ветвей власти. Такое сращивание мы наблюдали в советский период, это называлось номенклатурой. Времена как будто бы изменились, но номенклатурная бюрократия осталась. И не в том соль, что одни входят в депутатский корпус, другие – в правительственные структуры, третьи – в состав судов. Все равно это единая исполнительная бюрократия» [12]. Действительно, в конечном счёте все три ветви власти представлены политической элитой, именуемой номенклатурой. Однако данные обстоятельства не есть исключением лишь для России. Многие формально демократические государства (в том числе и западные), в которых по тем или иным причинам выборные процессы либо неконкурентные, либо подвержены фальсификациям, страдают от подобных изъянов. Смысл существования системы сдержек и противовесов для гомогенной номенклатуры, функционирующей в трёх ветвях власти, теряется.

По мнению С.А. Осетрова, «в такой ситуации разделение власти в лучшем случае может выполнять функции «внутриэлитного» баланса» [10, с. 159]. Стоит отметить сомнительность подобных преимуществ. В государствах, где существует консенсус элит, власть фактически ими и узурпируется. Все ветви власти представлены единой политической бюрократией. Внешне система может мимикрировать демократическую, демонстрируя наличие якобы политической борьбы, проводя избирательные легитимизирующие мероприятия. Содержание власти от этого не меняется. Там же, где консенсуса элит нет, соответственно имеет место быть реальная политическая конкуренция, система сдержек и противовесов действительно может играть значимую роль. Однако по описанным выше причинам повышается риск «паралича» государственной власти, что опять же так приносит мало пользы обществу. В итоге складывается парадоксальная ситуация: в формально демократических государствах система сдержек и противовесов бездействует, а в подлинно демократических условиях – скорее вредит.

В этой связи интересной представляется позиция ряда исследователей, которые утверждают, что поскольку в современных государствах власть исходит от народа, то и нужды в её разделении с целью уравнивания нет. Данная мысль берёт своё начало в теории идентитарной демократии, основы которой заложил французский просветитель Ж-Ж. Руссо. Согласно его учению, народ обладает своим суверенитетом, образуя в ходе общественного договора власть. Иным образом она возникать не может. Соответственно разделение суверенитета народа мало того, что не имеет в себе необходимости, так и вредно. Ж-Ж. Руссо приводил следующее сравнение системы разделения властей: «Это похоже на то, как если бы составили человека из нескольких тел, из которых у одного были бы только глаза, у другого — руки, у третьего — ноги и ничего более» [13, с. 217]. Исходя из этого он представлял себе лишь функциональное разделение властей, обусловленное практическими нуждами, однако в котором нет места принципу сдержек и противовесов.

Стоит сказать, что своеобразно понятые идеи Ж-Ж. Руссо были воплощены в теории и практике ленинизма, в частности в системе государственной власти СССР. Согласно теории, коммунистическая партия, как средоточие воли народа, являла собой центр данной системы. Провозглашаемое отсутствие антагонистических классов в социалистическом обществе, а соответственно гомогенизация общественного интереса, делало невозможным и ненужным какую-либо политическую конкуренцию (разумеется, за исключение внутрипартийной борьбы в кулуарах высших эшелонов власти). Все органы власти выстраивались в чётком вертикальном порядке, предполагая, выражая

волю народа и соответствуя ей. Такая система не имеет нужды в сдержках и противовесах.

Данные аргументы могли бы послужить оправданием предыдущего умозаключения о псевдодемократизме некоторых режимов. Обеляя формально демократические государства, можно утверждать, что монолитные авторитарные элиты являются в конечном счёте выразителями воли народа, реализующими его суверенитет. Хотя, по-нашему мнению, подобные рассуждения являются ошибочными, поскольку на примере того же СССР элиты имеют стойкую тенденцию к вырождению в номенклатурную бюрократию, отрывающуюся от народа, однако подход идентитарной демократии в определённом смысле верно обличает разделение властей. Где не существует реальной политической конкуренции, система сдержек и противовесов «простаивает».

Итак, в итоге становится ясно, что система сдержек и противовесов является весьма противоречивой и неоднозначной концепцией, с целым массивом проблем. Обобщая критику системы сдержек и противовесов можно в целом свести её к следующим моментам:

- 1) реальное разделение властей и сохранение единства государственной власти являются на практике взаимоисключающими категориями;
- 2) всякие попытки разрешения проблемы нестабильности системы сдержек и противовесов путём модернизации или видоизменения концепции являются противоречащими самой её сути;
- 3) возникающие трения между различными ветвями власти способны привести к «параличу» механизма государственной власти в целом, что провоцирует кризис власти и наносит урон обществу;
- 4) теория разделения властей не может претендовать на завершённость и универсальность, что увеличивает издержки её внедрения и повышает риски, сопутствующие её функционированию;
- 5) при формировании органов власти из номенклатурной бюрократии, неизбежно происходящем в современном капиталистическом обществе, система сдержек и противовесов существует лишь номинально.

Безусловно, отдельные моменты имеют разную степень силы аргументации, однако в совокупности они неизменно указывают на высокую проблемность системы сдержек и противовесов. Так или иначе данный механизм либо работает, но приносит вред государству и обществу, либо не работает вовсе и является фиктивным.

Полученные выводы, указывающие на критические моменты системы сдержек и противовесов, которая является одной из основ демократического устройства общества, могут служить основанием для дальнейшего критического изучения демократии как таковой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон (Аристотел ; древнегреческий философ ; 428/27-348/47 до н.э.). Диалоги [Текст] / [пер. с древнегреч.]. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2001. – 381 с.
2. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. Зюзина Т. Е. Единство государства и разделение властей в истории политических и правовых учений / Т. Е. Зюзина // Философия права. – 2009. – №6. – С. 29-34.
4. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 3. / Пер. с англ. А. Н. Савина; Общ. ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
5. Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

6. Аблаева Э. Б. История развития теории разделения властей: определение роли судебной системы / Э. Б. Аблаева // Вестник ПАГС. – 2018. – №4. – С. 52-62.
7. Тхабисимова Л. А. Оптимизация системы государственной власти: принцип разделения властей / Л. А. Тхабисимова // ЮП. – 2007. – №1.
8. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: В 2-х т. Т. 2. / Пер. с латин. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана – М.: Мысль, 1989. – 735 с.
9. Ворошилов Н. Н. Критический обзор учения о разделении властей / [Соч.] Н. Н. Ворошилова. – Ярославль : тип. Губ. зем. управы, 1871. – 451 с.
10. Осетров С. А. Разделение власти: испытание временем / С. А. Осетров // Вестник СамГУ. – 2014. – №11-1 (122). – С. 155-163.
11. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов; [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.
12. Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 2-9.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре [Текст] : трактаты / Жан Жак Руссо; [вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. - Москва : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. - 414 с.

THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES: CRITIQUE AND PROBLEMS

Annotation. This article is devoted to a critical analysis of the concept of the system of checks and balances. The author considers theoretical aspects that are problematic in the concept and practical difficulties of implementation. Based on the results of the work, the author comes to conclusions testifying, firstly, to logical contradictions and theoretical flaws in the concept, secondly, to the possible harm of the functioning of the system of checks and balances for society, and thirdly, to the impossibility of full implementation of the system as a whole with its assigned tasks.

Keywords: system of checks and balances, separation of powers, democracy, critique, problems.

Dubov K. M.

Scientific adviser: Skvortsov Y. A., Senior Lecturer
Donetsk National University
E-mail: k.dubov.don@mail.ru

УДК 94:669.013(477-21) "1946"

РОЛЬ РАБОЧИХ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. КИРОВА В ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ (1946 г.)

Дукин А.А.

*Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается значимость обращения макеевских рабочих металлургического завода им. Кирова для продолжения практики социалистического соревнования на предприятиях Советского Союза с целью перевыполнения IV пятилетнего плана. Выявлены ключевые черты восстановления тяжелой промышленности в условиях мирного времени.

Ключевые слова: рабочие, тяжелая промышленность, соревнование, восстановление, план.

Макеевский металлургический завод занимал огромное значение в тяжелой промышленности Донбасса. Строительство данного завода было предпринято в 1898 г. «Генеральным обществом чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных

заводов России» Унион, состоявшим в основном из французских капиталистов. В 1899 г. была задута первая доменная печь. В советский период заводской гигант получил огромный толчок к развитию в виде хорошего финансирования и модернизации уже существующих мощностей. В период немецко-фашистской оккупации Сталинской области (1941-1943 гг.) захватчики нанесли большой ущерб заводу. В 1943 г. началось его восстановление и уже через месяц после изгнания гитлеровских войск из г. Макеевки была выдана первая плавка стали.

Актуальность данной темы заключается в том, что современные проблемы в металлургической промышленности Донбасса требуют решения. Исторический опыт позволяет перенять, если не весь спектр определённых вопросов, то хотя бы их основные методы в вопросе восстановления промышленных предприятий.

Тема героического труда советских людей по возрождению промышленности Донбасса заняла почетное место в советской историографии. Ей посвящен целый ряд работ (монографий, статей, диссертаций), появившихся уже в 1950 - 1960-х гг. В частности, работы В. И. Юрчука [1], А. С. Кудлая [2] и Г. Д. Матюшенко [3]. Однако исследования, освещающие все стороны данной проблематики на данный момент, не существует.

Хронологические рамки исследуемой темы охватывают 1946 г., когда было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования».

География исследования включает в себя территорию г. Макеевки, Сталинской области.

Источниковой базой послужили опубликованные сборники документов и материалов по периоду четвертой пятилетки [4].

Еще до окончания Отечественной войны в стране была проделана значительная работа по возрождению экономики Донбасса. С каждым месяцем, после освобождения Донецкого края от немецко-фашистских захватчиков, возрастали масштабы и темпы восстановительных работ. Воссозданные предприятия включались в общее дело победы над врагом: они дали народному хозяйству страны миллионы тонн угля, чугуна, стали, проката, различное оборудование, тракторы, большое количество боеприпасов и предметов военного снаряжения.

Стоит учитывать тот факт, что окончание войны коренным образом изменило условия восстановления и развития советской экономики. У государственного руководства оставалась возможность мобилизовать все силы и средства на ликвидацию разрушений, причиненных народному хозяйству страны, но необходимо было подкорректировать данную политику под условия мирного времени, так как она характеризовалось повышенным требованием к квалификации рабочей силы и изменением технологического процесса. Требовалось разработать иной способ привлечения рабочих рук в восстановление индустрии СССР.

ЦК ВКП(б) считал необходимым направить творческую инициативу трудящихся в борьбе за дальнейшее повышение производительности труда, за досрочное выполнение месячных и квартальных производственных планов, особенно плана 1946 г. – первого года пятилетки с тем, чтобы на этой основе не только выполнить, но и перевыполнить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства. Таким образом, советское руководство снова обратилось к Всесоюзному социалистическому соревнованию. Однако у данного решения была своя инициатива и принадлежала она рабочим Макеевского металлургического завода им. Кирова. В марте 1946 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят "Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 - 1950 гг." В данном законе первоочередным было возрождение экономики освобожденных районов. План невиданных масштабов, так как

намечалось в кратчайшие сроки на основе технической реконструкции полностью восстановить 3 тыс. крупных предприятий СССР, в том числе 321 угольную шахту и 191 металлургический завод [4; 223].

После принятия закона, 15 мая 1946 г. коллектив Макеевского металлургического завода выступили с обращением ко всем рабочим, инженерам и техникам черной металлургии Советского Союза об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение IV пятилетнего плана. Текст обращения гласил следующее: «Товарищи металлурги! От нашей работы будет во многом зависеть выполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства Советского Союза. Металл нужен для выпуска машин, для подъема транспорта, для снабжения техникой сельского хозяйства, для обеспечения Красной Армии новейшим вооружением. В новой пятилетки, мы, металлурги Советского Союза, будем бороться за 19,5 млн. т. чугуна и за 25,4 млн. т. стали. Мы должны восстановить, построить и ввести в действие 45 доменных печей, 180 мартеновских печей и конверторов, 90 электропечей и 104 прокатных стана. Осуществление подъема черной металлургии необходимо было провести на основе внедрения новейших достижений науки и техники. В решении задач военного времени могучим средством в наших руках было Всесоюзное социалистическое соревнование. С новой силой мы хотим развернуть соревнование и теперь, когда страна наша борется за осуществление великих сталинских планов социалистического строительства, мы предлагаем организовать Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» [4; 224].

Рабочие Макеевского металлургического завода взяли на себя обязательства в течение пятилетки полностью возродить завод, причем восстановить его на основе новой техники, усовершенствовать технологию производства, широко механизировать трудоемкие работы и сократить применение ручного труда. Планировалось ввести в действие 1-ю доменную печь, 3 мартена, блюминг и 3 прокатных стана. Также предполагалось максимально использовать мощность доменных печей, обеспечить бесперебойное питание домен шихтой постоянного состава, как по содержанию железа, так и по кусковатости, сократить расход кокса и улучшить качество чугуна. Наряду с максимальным использованием доменных печей, то же самое планировалось провести с мартеновскими печами, а именно: автоматизировать управление тепловым режимом, повысить стойкость печей, сократить простои на ремонтах, обеспечить снабжение мартеновских печей подготовленной шихтой, усовершенствовать разливку стали и улучшить качество выпускаемого металла [4; 224].

Озвученные обязательства предполагали давать металл точно по заказу и выпускать его сверх плана, добиться повышения производительности труда, увеличить выпуск металла на одного рабочего и снизить себестоимость чугуна, стали и проката. Кроме того, планировалось добиться улучшения материально-бытовых условий рабочих и служащих, создать постоянные кадры работников, повысить их квалификацию.

Из обращения рабочих также следует: «Мы берем на себя ответственность в кратчайшие сроки достигнуть и превысить довоенную производительность доменных и мартеновских печей. К концу пятилетки мы превратим завод в новое, вооруженное передовой техникой предприятие и увеличим производство металла по сравнению с довоенным уровнем: по чугуну – на 20%, по стали – на 38% и по прокату на 30%. Товарищи металлурги! Принимая на себя конкретные обязательства, мы призываем вас вступить в социалистическое соревнование, обеспечить досрочное выполнение плана новой пятилетки, с новыми силами взяться за выполнение исторической задачи, поставленной товарищем Сталиным, о ежегодной выплавке 50 млн. т. чугуна и 60 млн. т. стали. Мы призываем советских строителей широко развернуть соревнование за

досрочное восстановление и строительство новых домен, мартенов, прокатных станов, коксовых батарей, огнеупорных и горнорудных предприятий, метизных заводов, строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений. На основе социалистического соревнования будем бороться за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства нашей страны» [4; 224].

Данное обращение обсудили на сменных собраниях цехов и его подписали 10488 рабочих Макеевского металлургического завода им. Кирова. Оно получило большую огласку, и было опубликовано в советской газете «Правда». Это и дало толчок к разработке Постановления ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» от 18 мая 1946 г. В данном документе ЦК ВКП(б) постановил: 1. Предложить партийным, профессиональным и комсомольским организациям, а также руководителям хозяйственных органов: а) оказать всемерную поддержку почину передовых предприятий в организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства; б) обеспечить широкий размах социалистического соревнования во всех отраслях промышленности, на транспорте, строительстве, в колхозах, совхозах и МТС, вовлекая в активное участие в соревновании всех рабочих, работниц, колхозников и колхозниц, инженерно-технических работников и служащих. 2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК компартий Союзных республик, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и министерства повседневно и оперативно руководить социалистическим соревнованием между предприятиями и особенно внутри каждого завода и фабрики, между цехами, участками, сменами, бригадами, а также организацией индивидуального соревнования трудящихся [4; 224].

Реконструкция восстанавливаемых предприятий носила более сложный, чем в годы войны, характер и включала в себя расширение производственных площадей, увеличение мощности отдельных участков производства. При возрождении каждого предприятия учитывались следующие обстоятельства: целесообразность восстановления, вытекающая из степени разрушения объекта, спрос на выпускаемую предприятием продукцию, выгодность географического расположения. Например, при разработке генплана восстановления Донбасса было сочтено целесообразным, не восстанавливать 74 крупные шахты. Окончательно устанавливался профиль предприятий. В тяжелой промышленности он определялся в основном потребностью в том или ином виде продукции [5].

Сложные проблемы встали перед предприятиями, уже вступившими в строй. Огромное значение приобретало для них налаживание экономических связей, нарушенных войной. Решение этой задачи усложнялось двумя обстоятельствами. Многие предприятия, менявшие свой профиль, не просто восстанавливали прежние экономические связи, но и устанавливали новые. Кроме того, в войну зачастую в первую очередь восстанавливалось то, что было можно, а не то, что необходимо для пропорционального развития индустрии отдельных экономических районов. Поэтому таким предприятиям необходимо было найти новые источники сырья, топлива, электроэнергии и т. д. [5].

Послевоенное восстановление Донбасса требовало сверхчеловеческого напряжения. На морально и технически устаревшем оборудовании, в нечеловеческих условиях труда, горняки, химики, металлурги Донбасса работали на совесть. Их трудовой подвиг навсегда останется достоянием истории. Благодаря их непосильному труду, развитие донецкой металлургии в послевоенное время было на подъеме. Основной прирост продукции обеспечивался за счет создания новых мощностей на действующих предприятиях. В металлургии проводились масштабные работы по

интенсификации доменного процесса с применением кислорода. Эта прогрессивная технология, способствовала повышению производительности доменных печей и сокращению расхода топлива и была освоена на Енакиевском и Сталинском металлургических заводах. В связи с этим, последующие 10 лет выплавка чугуна возросла в 1,9 раза, стали и проката - в 2 раза, кокса - в 1,6 раз [6]. Это результат того, к чему призывали макеевские рабочие металлургического завода им. Кирова. Именно их призыв ко всему советскому народу позволил мобилизовать людей на решение общей проблемы – восстановление после разрушительной войны, что на данный момент является как никогда актуальным для Донбасса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрчук В. И. Борьба Коммунистической партии Украины за восстановление и развитие народного хозяйства (1945 - 1952 гг.). Киев. 1965.
2. Кудлай А. С.. Братская помощь народов СССР в восстановлении народного хозяйства УССР после Великой Отечественной войны. "Вопросы истории", 1965, № 7. С.21-30
3. Матюшенко Г. Д. Коммунистическая партия Белоруссии в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие промышленности республики в послевоенные (1946 - 1950) годы. Минск. 1962.
4. Промышленность и рабочий класс СССР (1946-1950): Документы и материалы. — М.: Наука, 1989. — 388 с.
5. Приходько Ю. А.. Этапы восстановления промышленности в районах СССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. "Вопросы истории", 1969, № 5. С.25-36
6. Саржан А.О. Изменения в социально-экономической сфере Донбасса. Вторая половина 40-х — конец 80-х гг. XX в. — Донецк, 2004. — С. 381–382.

ROLE OF WORKERS OF MAKEEVSKY STEEL WORKS KIROVA IN THE ORGANIZATION OF THE ALL-UNION SOCIALIST COMPETITION (1946)

Annotation. This article examines the significance of the appeal of the Makeevka workers of the metallurgical plant named after I. Kirov on the continuation of the practice of socialist competition at the enterprises of the Soviet Union in order to overfulfill the 4th five-year plan. The key features of the restoration of heavy industry in peacetime are identified.

Key words: workers, heavy industry, competition, restoration, plan.

Dukin A.A.

Scientific adviser: Udalova T.M., Ph.D., associate professor.

Donetsk National University

E-mail: aleksei.dukin@mail.ru

УДК 94(477.62):303.446.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. МАРИУПОЛЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дягло А.Р.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В настоящей статье представлен краткий обзор историографии и источниковой базы, посвященный социально-экономическому развитию г. Мариуполя в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: история Донбасса, история Мариуполя, историография, источник.

Актуальность работы заключается в том, что изучение социально-экономического аспекта развития городов нашего региона не возможно без изучения опыта прошлого, содержащего богатейший материал и удачные начинания которого можно применить на практике. Проведение обзора историографии и источниковой базы позволяет оценить степень разработанности данной темы и определить возможности для дальнейших исследований.

Целью работы является анализ имеющихся исследований, посвященных социально-экономическому развитию г. Мариуполя в конце XIX – начале XX вв., а также комплекса источников, используемых для изучения этой темы.

Комплекс источников для изучения социально-экономического развития г. Мариуполя в конце XIX – начале XX вв. представлен несколькими группами. Первую группу составляют материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики. Наибольший интерес представляют фонды Мариупольского городского управления [1], Мариупольской уездной земской управы [2], управления работ Мариупольского порта [3] и ряд других.

Второй группой источников выступают издания, хранящиеся в электронном архиве Государственной публичной научной библиотеки России. В этой категории источников непосредственный интерес представляют материалы по обустройству Мариупольского морского торгового порта, изданные Комиссией по устройству коммерческих портов и составлявшиеся непосредственными участниками строительных работ. В этих изданиях подробно описывается процесс создания, качество и количество строительных материалов, приводятся многочисленные чертежи и планы. Наиболее полное освещение строительство порта получило в очередном выпуске «Материалов для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения», составленным инженером путей сообщения М.Л. Лисовским [4].

Следующая группа – периодические издания конца XIX – начала XX вв. Так, с 1906 по 1917 гг. публикуется ежедневная городская газета «Мариупольская жизнь», которая предоставляет информацию о повседневной жизни жителей города. После 1917 года на свет появляется ряд новых печатных изданий, издаваемых новыми органами местного самоуправления и городскими организациями.

По истории г. Мариуполя написано множество исследовательских работ. Наиболее активный интерес к изучению истории города проявили местные историки и краеведы. В числе ярких представителей, занимавшихся историей этого города в разные периоды можно назвать Дмитрия Николаевича Грушевского, который умело сочетал преподавательскую карьеру и исследовательскую работу. Он скрупулезно изучал материалы из архивов Донецка, Ленинграда, Киева, Харькова, записывал слова ветеранов, работал с книгами по горнозаводскому делу России, с подшивками газет. Итогом его усилий стали многочисленные работы по истории города Мариуполя, одна из которых посвящена рабочему движению в Мариуполе в конце XIX в. [5]. Автор обратил внимание на то обстоятельство, что владельцами многих предприятий были иностранные капиталисты, которые не считали должным придерживаться фабрично-заводского законодательства, что в сумме с тяжелым экономическим положением рабочих приводило их к желанию бороться за улучшение своего благосостояния.

Папуш Иван Агафонович – грек по национальности, основатель и директор музея этнографии и истории греков Приазовья, который расположен в поселке Сартана. Иван Агафонович занимался изучением жизни и деятельности греков в Приазовье [6]. Большинство судов в Азовском бассейне принадлежали преимущественно греческим родам. Экономическая деятельность греков в этом регионе обозначила особенности развития судоходства и пароходства [7].

Огромный вклад в изучение и популяризацию истории города Мариуполя внесла Саенко Рена Ильинична, круг научных интересов которой был достаточно емким. Работами, относящимися к изучению истории города Мариуполя в конце XIX – начале XX вв. являются «В уездном городе М. О том как менялся статус Мариуполя» [8], «Торговля в городе» [9] и «Мариупольский бюджет на 1900 год» [10].

Еще одной крупной фигурой в истории изучения города Мариуполя является Яруцкий Лев Давыдович, посвятивший свои работы изучению культурной и промышленной сферы города [11]. В его трудах содержатся многочисленные рассказы и воспоминания мариупольцев, которые позволяют наиболее полно прочувствовать события минувших лет [12].

Изучением истории становления Мариупольского морского торгового порта занимались такие исследователи, как все тот же Л.Д. Яруцкий «Морской порт» [13], С.Д. Буров «Первый Мариупольский порт» [14], которые указывали на то, что строительство глубоководного порта позволило значительно улучшить показатели морской торговли. Мариупольский порт обустроивался главным образом для того, чтобы облегчить отправку каменного угля в Чёрное море, способствовать развитию угольной промышленности. Строительство Мариупольского порта продолжалось с 1886 по 1889 год. Это событие стало важной вехой в развитии морской торговли. После окончания основных строительных работ главные статьи привоза в новый порт составили: цемент, машинные части, огнеупорный кирпич, марганец и лес для шахт. Из статей вывоза наибольшее развитие получила отправка каменного угля, вывоз которого за последующие 6 лет увеличился втрое. Дальнейшие работы по улучшению порта позволили максимально приспособить его для коммерческой деятельности и решить проблемы, существенно затруднявшие отправку каменной соли и зернового хлеба.

Рассматривались и некоторые вопросы морской торговли через порт. Этой тематике, в том числе, посвящали свои статьи С.В. Новикова «Вклад греков в развитие торгового судоходства в Азовском море (вторая половина XIX – начало XX века)» [15] и «Деятельность итальянских предпринимателей в Мариуполе (XIX – начало XX в.)» [16], О.В. Ерохина «Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе юга России 1860-1930 гг.» [17], В.С. Волониц «Греческое купечество во внешней торговле Мариуполя XIX в.» [18]. Развитие торговли в городе Мариуполе в рассматриваемый период связано с деятельностью иностранных купеческих родов. Главным предметом экспорта была пшеница-арнаутка. Именно торговля сельскохозяйственными продуктами способствовала превращению этого города в центр морской торговли. Во второй половине XIX – начале XX века собственниками крупнейших торговых домов были греки, итальянцы, австрийцы. Эти дома имели свои каботажные корабли со шкиперами тех же национальностей, что и они сами. Практически вся торговля сосредоточилась в руках греков, итальянцев, евреев, англичан. Кроме того, распространённым явлением были греческие суда, занимавшиеся запрещённым каботажем в этом регионе.

С.В. Новикова указывает, что одними из первых иностранных купцов в Мариуполе появились итальянцы в 20-е г. XIX века. Совместно с ними торговлей начали заниматься и австрийские подданные – выходцы из Адриатики. Местные жители чаще тоже относили их к итальянцам или реже – к далматинцам, несмотря на тот факт, что их фамилии имели славянское происхождение – Видович, Фискович, Попович, Деспот и т.д. С итальянскими купцами также было связано и начало судостроения в Мариуполе. На начало XX века фирмой, обладающей наибольшим количеством пароходов в Азовско-Черноморском бассейне была «Пароходство Зворно и Ди-Поллоне». К тому же, следует отметить тот факт, что купец первой гильдии Э. Ди-Поллоне входил в состав Мариупольского по портовым делам присутствия от Мариупольского биржевого

комитета и, соответственно, довольно часто занимался решением вопросов, связанных с модернизацией Мариупольского торгового порта.

В своих работах, посвященных греческому купечеству, В.С. Волониз рассматривает вопросы, связанные с появлением в морской торговле г. Мариуполя местных купцов-греков. В частности, им удалось создать свои закупочные пункты, а на пристани они имели каменные кладовые. Некоторым удавалось обзавестись собственным парусным судном для перевоза зерна. Тем не менее, не только местные греки, но и представители иностранных греческих домов занимались торговлей в Мариуполе. Мариупольские греки старались защитить свои привилегии, дарованные им жалованной грамотой 1799 г. от попыток иностранных купцов использовать их для собственных экономических интересов.

Роль еврейских купцов в Мариупольской торговле исследовалась в работах И.С. Пономаревой «Мариуполь Этнический (конец XVIII – начало XX века)» [19], где отмечается, что активная деятельность еврейских торговцев подняла цены на зерно, что способствовало и повышению уровня экономического благосостояния. Греческие и еврейские купцы превратили Мариуполь в один из главных хлебных портов Причерноморья. В конце XIX века еврейские купцы владели примерно 80% всей хлебной торговли России.

Исследованием городских служб и предприятий г. Мариуполя занимался также В.Н. Вереникин «Медицина и милосердие» [20], А.Н. Гаврилюк «Мариупольская таможня в действии» [21] и ряд других. Указывалось, что история первых мариупольских медицинских учреждений берет свое начало со второй половины XIX века и уже буквально за несколько десятков лет город обзаводится системой лечебных учреждений. До этого момента жители города предпочитали преимущественно народную медицину. В начале XX века была основана мариупольская еврейская больница при непосредственном участии общества пособия бедным евреям. Благотворительность в г. Мариуполе была развита на довольно низком уровне. Частная благотворительность исходила в большей степени от купцов, для которых одним из важных видов деятельности выступало участие в благотворительных и попечительских организациях.

Таким образом, проделанный анализ свидетельствует, что изучение социально-экономического развития города Мариуполя в конце XIX – начале XX века опирается на значительный комплекс источников и историографии. Проводится определенная работа по систематизации имеющихся исследований, создаются краеведческие сборники. Стоит отметить, что изучение истории г. Мариуполя продолжается и в настоящее время. Значительный вклад в этот процесс делают сами мариупольцы, которые по-настоящему любят свой город и дорожат его историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф.113. Оп.1.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф.111. Оп.1.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф.117. Оп.1.
4. Материалы для описания русских портов и истории их сооружения / Комис. по устройству коммер. портов. 19 : Мариупольский порт. Постройка и оборудование / сост. М. Л. Лисовский, 1896. – 35 с.
5. Грушевский Д.Н. Вставай, подымайся, рабочий народ! [Рабочее движение в Мариуполе в конце XIX в.] // Грушевский Д.Н. Жданов: истор.-экон. Очерк / Грушевский Д.Н. – Донецк: Донбасс, 1971.
6. Папуш И.А. Быт греков Приазовья в конце XVIII – XIX вв. // Папуш И.А. Саргана: прошлое и настоящее (взгляд сквозь годы) 1778-2000 гг. / И.А. Папуш. – Мариуполь: Газета «Приазовский рабочий», 2002. – С. 23-31.
7. Папуш И.А. Творческая деятельность греков Приазовья. Конец XIX – XX вв.: энциклопедический справочник / И.А. Папуш. – Мариуполь: Газета «Приазовский рабочий», 2000. – 160 с.

8. Саенко Р.И. В уездном городе М. О том как менялся статус Мариуполя // Саенко Р.И. «Мариуполь – мой любимый город...»: Очерки по истории города и края / Р. И. Саенко. – Мариуполь, 2010. – С. 102-104.
9. Саенко Р.И. Торговля в городе // Саенко Р.И. «Мариуполь – мой любимый город...»: Очерки по истории города и края / Р.И.Саенко. – Мариуполь, 2010. – С. 105-116.
10. Саенко Р.И. Мариупольский бюджет на 1900 год // Саенко Р.И. «Мариуполь – мой любимый город...»: Очерки по истории города и края / Р.И. Саенко. – Мариуполь, 2010. – С. 123-131.
11. Яруцкий Л.Д. «Никополь» и «Провиданс» // Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: рассказы краеведа / Л.Д. Яруцкий. – Мариуполь: Новый мир, 2008. – С. 285-299.
12. Яруцкий Л.Д. Благотворительность в старом Мариуполе // Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: рассказы краеведа / Л.Д. Яруцкий. – Мариуполь: Новый мир, 2008. – С. 248-250.
13. Яруцкий Л.Д. Морской порт // Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: рассказы краеведа / Л.Д. Яруцкий. – Мариуполь: Новый мир, 2008. – С. 129-134.
14. Буров С.Д. Первый Мариупольский порт // Буров С.Д. Мариуполь и мариупольцы / С.Д. Буров. – Мариуполь: Сигма-ТВ: Газета «Приазовский рабочий», 2011. – С. 141-145.
15. Новікова С. В. Внесок греків у розвиток торгового судноплавства в Азовському морі (друга половина XIX – початок XX ст.) / С. В. Новікова // Схід. – 2005. – № 6. – С. 57-61.
16. Новикова С. В. Деятельность итальянских предпринимателей в Мариуполе (XIX – начало XX в.) // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2014. №11. – С. 47 – 56.
17. Ерохина О. В. Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе юга России 1860-1930-е годы / гос. Образоват. Учреждение Высш. Проф. Образования «Волгоградский гос. Ун-т»; Волгоград. Центр germ. Ист. Исслед. ; центр germ. Ист. Исслед. Ин-та всеобщ. Истории РАН. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 314 с.
18. Волониз В. С. Греческое купечество во внешней торговле Мариуполя XIX в. // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2015. №12. – С. 17-24.
19. Пономарева И. С. Мариуполь Этнический (конец XVIII – начало XX века) // Сходознавство. – 2007. № 3. – С. 57-68.
20. Вереникин В.Н. Медицина и милосердие // Вереникин В.Н. Мариуполь. История и современность: путеводитель / В.Н. Вереникин. – 2-е изд. – Мариуполь: СББ-Люкс, 2008. – С. 105-109.
21. Гаврилюк А.Н. Мариупольская таможня в действии / А.Н. Гаврилюк. – Донецк: Каштан, 2004. – 464 с. + 8 Л.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MARIUPOL CITY IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

Annotation. This article provides a brief overview of the historiography and source base, which represents of the socio-economic development of the Mariupol city in the late XIX-early XX centuries.

Keywords: History of Donbass, history of Mariupol, historiography, source.

Dyaglo A.R.

Scientific adviser: Razumnaya N.N. Candidate of History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: anastasiia.diaghlo.00@mail.ru

УДК 94:327(410)

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ВОЙН НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Егорченков Р.В.

**Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. Статья посвящена внешней политике Великобритании в первой половине XX века. В данный исторический период окончательно сформировался современный внешнеполитический курс государства,

который отчетливо виден в мировой политике сегодня. Рассматриваются основные направления, идеи и принципы внешней политики Великобритании в первой половине XX века.

Ключевые слова: Великобритания, Британская внешняя политика, международные отношения.

В период XX века Британия была вынуждена отстаивать свои интересы по всему земному шару, ведь мир увидел слабость Великобритании как военной державы. Подавление восстаний в колониях и участие в двух мировых войнах заставили Британскую внешнюю политику стать еще более гибкой. Принцип изоляции более не мог существовать, так как Германия постепенно вышла на первый план, а Великобритания теряла свои позиции. Британская Империя приближалась к своему закату, поэтому требовалось находить новые пути развития государства, что привело к изменениям во внешней политике и ее совершенствованию. Благодаря использованию более гибкого подхода во внешней политике, Великобритания смогла установить дипломатические отношения с Россией, а также укрепить свой союз с США. Эти факторы привели к тому, что даже после утраты своих колониальных владений, Великобритания не утратила своих позиций на мировой арене. Более того, с каждым годом усиливалось взаимопонимание с ближайшими союзниками в лице США, что прослеживается в настоящее время в ситуации с наложением санкций на Российскую Федерацию и Китай, а также выходом Британии из Евросоюза.

Цель данной статьи рассмотреть влияние мировых войн на дипломатическую деятельность Великобритании и выявить роль государства в мировой политике в послевоенное время, что предопределило вектор внешней политики на современном этапе.

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, принадлежала к серии тех жестоких битв, которые Англия вела на протяжении трех веков за свою империю. Для того, чтобы обладать настолько огромными по размерам и количеству населения территориям, Великобритания была вынуждена пройти через множество войн. Однако обладание колониями помогало одерживать в этих войнах победы. Во время Первой мировой войны империя выставила на поле боя более 3 млн человек, из них почти половина была выходцами из Индии - жемчужины Британской Короны. В дальнейшем Ллойд Джордж заявил, что без помощи войск из Индии, исход войны был бы совершенно иным, а ход мировой истории принял бы другой оборот. Участие Великобритании в мировых войнах сыграло большое значение для мировой истории и развития международных отношений.

Прежде чем рассматривать участие Великобритании в Первой мировой войне, необходимо рассмотреть внешнюю политику государства с самого начала XX века. К началу нового столетия империя имела статус одной из сильнейших держав мира, обладая огромными территориями. Еще более поразительным является тот факт, что метрополия была меньше своих колоний по населению в 12 раз, а территориально в 100 раз. Однако, это вовсе не мешало Британии вести свою внешнюю политику [1, с.32].

Одним из приоритетных направлений внешней политики Великобритании в годы Первой мировой войны являлся Ближний Восток. Это обуславливалось его стратегической и геополитической значимостью для всех участников войны. Для правящей элиты Великобритании интересы в ближневосточном регионе продолжили реализацию территориального расширения Британской империи.

Британия никогда не считалась военной державой, ее мощь на суше значительно уступала той же Германии, которая стремительно наращивала свой военный потенциал, как на суше, так и на море. Теперь у Британии появился более сильный соперник, нежели Российская империя. Германия ставила под сомнение Британский статус «Владычицы морей», а также угрожала захватом колониальных владений.

В этом случае снова сработала английская политика ведения войны чужими руками. Используя данный принцип ведения внешней политики, была одержана победа над Наполеоном. Такой же принцип был использован в Крымской войне, когда англичане использовали Францию и Османскую империю в своих целях, обезопасив свои заморские владения и существенно потрепав Российскую империю. Более того, после Крымской войны Британская империя осталась практически единственным гегемоном в Европе, а в экономике занимала лидирующее положение, став центром капиталистической системы.

8 апреля 1904 года Великобритания заключила целый ряд соглашений с Францией, создав Антанту [2, с.45]. Одной Франции было недостаточно в войне против Германии, поэтому было принято решение наладить дипломатические отношения с Российской империей. Британская империя видела в России потенциал, который способен остановить столь мощную Германию, однако 1905 года Великобритания и Россия были явными конкурентами, имеющими множество территориальных споров, а соперничество между двумя державами оказывало влияние на международные отношения, что продолжается и сегодня.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Великобритания вступила в войну 4 августа, лишь после того, как войска германии нарушили суверенитет Бельгии, именно это и стало официальной причиной присоединения к Франции и России. Такое положение дел стало большой неожиданностью для Германии, так как она надеялась, что Великобритания будет оставаться в стороне как можно дольше. В войну было втянуто 38 государств, если считать британские доминионы и Индию [2, с.54]. Этот фактор показывает зависимость Британии от своих колоний и объясняет причину потери статуса самой могущественной державы на международной арене после приобретения независимости всеми колониями.

Благодаря своим масштабам, Великобритания в годы войны опиралась не только на свои силы. С самого начала о готовности вступить в войну объявили Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз. Война принесла множество изменений в гражданскую и политическую жизнь Великобритании.

На политико-дипломатическом уровне в годы Первой мировой войны у Великобритании существовали глобальные задачи. Если целью военных действий являлся разгром Германии и Османской империи, то в области международных отношений на Ближнем Востоке Империи было необходимо достичь нескольких целей. Во-первых, требовалось снизить влияние Германии в регионе и разгромить силы османов. В отношении Османской империи Британия стремилась реализовать план ее разделения, что позже успешно удалось.

Стратегические планы Великобритании по устранению опасной гегемонии и максимально возможному ослаблению Германии и России во время Первой мировой войны были успешными. Германия и Россия смогли достичь уровня великой державы только через 20 лет. Но проигрыши Англии были беспрецедентными. Англия стала кредитором американских банковских должников и постепенно утратила свое финансовое превосходство в мире после потери своей промышленной монополии на рубеже веков.

Для поддержания международного авторитета Великобритания должна была состоять во многих международных организациях. Это обуславливалось тем, что империя стремилась максимально влиять на международные отношения, отбрасывая мысль о том, что постепенно сдает лидирующие позиции в мировой политике.

В 1920-х годах Великобритания и Франция были двумя главными державами в Европе. Лига Наций была межправительственной организацией, основанной 10 января

1920 года в результате Парижской мирной конференции. Это была первая международная организация, основной миссией которой было поддержание мира во всем мире.

Вторая мировая война снова разразилась из-за межнациональных конфликтов в восточно-центральной Европе. Кроме того, она была спровоцирована стремлением Германии к континентальной гегемонии, и снова переросла в глобальный конфликт, а театром боевых действий стал почти весь мир. Вторая мировая война превзошла характер войны 1914–1918 годов, поскольку гражданское население не только участвовало в военных действиях, но и становилось прямыми целями воздушных атак. Японо-американская война на Тихом океане также временами принимала жестокий аспект войны между расами. Общие потери во Второй мировой войне будут значительно превышать потери в Первой мировой войне, а потери среди гражданского населения превысят военные. В сентябре 1939 года британский кабинет решил строить планы, исходя из предположения, что война продлится как минимум три года [3, с.28], в дальнейшем назначение Черчилля сыграет невероятно важную роль в установлении внешнеполитического курса государства, укреплению дружественных отношений с США, а также установлению дипломатического контакта с СССР. Кроме того, именно Фултонская речь Черчилля ознаменует начало «Холодной войны» и станет отправной точкой «конфликта» между СССР и США.

Министерству иностранных Великобритании выделялась особая роль, в связи с этим во время Второй мировой войны дипломатическая служба работала в довольно напряженных условиях [3, с.46]. Каждый день происходил обмен информацией, проходили заседания и собрания, требующие особого внимания правительства. Именно в данный период возрастает роль дипломатов Британии. В 1942 году был заключен союз между Соединенными Штатами, Великобританией и СССР, однако появились первые признаки разногласий по стратегии и целям войны, которые будут видны и после ее окончания, а также послужат началу «Холодной войны».

Независимо от того, насколько высока цена за победу над Гитлером, Великобритания являлась страной-победительницей. Великобритании пришлось изменить внешнюю политику и поддерживать дипломатические контакты со всеми союзниками и нейтральными странами. Все знали, что в конце Второй мировой войны будет новая Великобритания. Лондон постепенно потерял свою империю, а английское государство состояло только из Британских островов, но одновременно стало государством всеобщего благосостояния.

После Второй мировой войны Великобритания более не являлась ключевым государством на международной арене и стала ближайшим союзником США [4, с.461]. Несмотря на потерю Британией власти и статуса на мировой арене, империя не была уничтожена. Вторая мировая война показала все слабости Великобритании, так как государство более не было ведущим в мире, уступив данную роль сначала Германии, а затем США и СССР. Интересы империи принимали к сведению, но на поводу больше не шли. Более не были действительны политика нейтралитета и использование союзников в своих целях.

Главной целью внешней политики государства стало поддержание дружеских отношений с ведущими государствами Европы, поддержка США в отношениях с Россией, а также, на сегодняшний день, с Китаем. Одним из самых важных событий во внешней политике Великобритании стала потеря колониальных владений. После того, как ООН узаконила акт ликвидации колониальной системы в 1960 году, господство Британской империи над колониальными народами фактически подошли к своему

концу. В результате на карте мира появилось более 70 молодых независимых государств.

В заключении стоит отметить, что сегодня Великобритания продолжает осуществлять свой внешнеполитический курс, особенно это заметно в условиях пандемии и нового этапа противостояния США, России и Китая. Даже в условиях глубокого экономического кризиса в стране и фактической изоляции от европейских государств, в связи с выходом из ЕС, Великобритания уверена в том, что сможет преодолеть все трудности благодаря грамотно выстроенной внешней политике. С момента изготовления британской вакцины начался новый этап внешнеполитического курса государства, так как благодаря ей можно снова занять ведущее положение в мировой политике, укрепить дипломатические отношения с европейскими государствами и США, а также улучшить экономическое положение. Именно Великобритания является ближайшим союзником США в противостоянии с Россией и Китаем, что можно наблюдать в ситуации с запретом ВВС в Китае, а также взаимным наложением различного рода санкций со стороны ведущих мировых государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеев Н. А. Закат Британской Империи. — М.: Мысль, 1967. - 280 с.
2. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX - начало XXI века. - М.: 2012. - 472 с.
3. Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. - L.: H.M.S.O, 1970. - 640 p.
4. Frederick Smith The life of Lord Halifax. - L. H. Hamilton, 1965. - 680 p.
5. Блэк Д. История Британских островов. — СПб.: Евразия, 2008. – 546 с.

THE INFLUENCE OF THE WORLD WARS ON BRITISH FOREIGN POLICY

Annotation. The article is devoted to the foreign policy of Great Britain in the first half of the XX century. In this historical period, the state's modern foreign policy was finally formed, which is clearly visible in world politics today. The main directions, ideas and principles of British foreign policy in the first half of the XX century are considered.

Key words: Great Britain, British foreign policy, international relations.

Egorchenkov R.V.

Scientific adviser: Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
Rost5277@gmail.com

УДК 93:([410.177/8])-055.2 "19 в."

ДВИЖЕНИЕ СУФРАЖИСТОВ В АНГЛИИ И США, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Жиленкова А.С.

Бредихин А.В., д.и.н., профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. Статья содержит краткий историографический материал, раскрывает основные аспекты явления «суфражизм» на территории Соединенных Штатов Америки и Великобритании в конце XIX века. Дается краткое представление о ведущих деятелях в данном направлении, их научных трудах, о значении

и итогах работы. Автором обозначены основные требования суфражистов и методы достижения целей, сделан обобщающий вывод о положении женщин в указанный период.

Ключевые слова: феминизм, суфражизм, избирательное право, положение женщин.

Сегодня феминистические концепции остаются актуальным вопросом в современном мире, и Организация Объединенных Наций классифицирует феминистические проблемы как глобальные. Как ответвление социальных и культурных движений, женские социальные движения являются условием для формирования демократических принципов и стандартов гражданского общества, а также являются необходимой частью процесса культурных преобразований в контексте гуманизма.

Феминизм сформировался как идеологическая и политическая сила в XIX веке, термин «феминистка» впервые был использован в английском языке в 80-х годах. Он относился к тем, кто отстаивает равные юридические и политические права мужчин и женщин. Женщин и мужчин, которые принимали активное участие в движении за право голоса и противодействие дискриминации в отношении женского пола, называли суфражистами. Впервые слово «суфражистка» было применено лондонской газетой «Daily Mail», по большей степени, в негативном ключе. Это значение с тех пор развивалось и до сих пор горячо дебатруется.

Источниками о равноправии полов в указанный период считаются тексты Декларации позиций и резолюций (1848г.) Э. Стэнтон, Акт о собственности замужних женщин 1882, текст Пятнадцатой поправки к Конституции Соединённых Штатов, в которой затрагивалась тема прав женщин. Так же данный вопрос поднимался в Конституции Наполеона 1803 года, в которой была предпринята попытка ограничить отцовскую власть, было узаконено право замужней женщины заниматься предпринимательской деятельностью. Работы основывались на философских трудах французских просветителей более раннего периода: Вольтера, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. На разработку идеологии феминизма и суфражизма влияние оказали работы Ж.А. Кондорсе «О допуске женщин к гражданским правам» (1789), Дж. С. Милля «Подчиненность женщины», Олимпии де Гуж «Декларация прав женщины и гражданки» (1791г.), Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщин» (1792г.), Мэри Эстелл «Серьезное предложение дамы».[1] Все перечисленные работы в той или иной степени оказывали весомое влияние на становление мировоззрения активистов и лидеров движения.

Российскую историографию феминизма составляют труды таких авторов, как Г.А. Брандт, О.А. Воронина, И.А. Жеребкина, Т.А. Клименкова, А.А. Костикова, И.В. Крыкова, Т.А. Ладыкина, Н.Л. Пушкарева, Т.А. Рубанцова, Н.С. Юлина и др. Работы западных авторов более обширны, историки выделяют Ш. Фурье, В. Брайсона, М. Уорнер, И. Бентам. В перечисленных работах прослеживаются традиции социальных и культурных методов поиска причин дискриминации женщин в обществе.[2]

В конце XIX века в Великобритании и США движение женщин высшего и среднего классов, неудовлетворенных своим социальным статусом, привело к возникновению суфражистского движения. Образованные и необремененные, благодаря надежному финансовому положению и семейным обязанностям, они желали утвердиться не только дома, но и в обществе.

Отдельно стоит упомянуть явление мужского суфражизма, представители которого, несмотря на свой социальный статус, прогрессивные философы, юристы и политики часто поддерживали борьбу женщин за гендерное равенство и предоставление им избирательного права. Среди известных суфражистов можно выделить философа Джона Стюарта Милля, и его известную работу «Подчиненность женщины»; политика

сэр Чарльза Дилка, который активно поддерживал законопроекты, дающие привилегии женщинам; экономиста Генри Фосетта, который совместно со своей женой Миллисент активно продвигал идеи суфражизма в экономической сфере; юриста Ричарда Панкхерста, который длительный период своей жизни занимался анализом дел, касающихся избирательного права женщин, свободы слова, реформы образования и др.

Труды Джона Стюарта Милля лежали в основе всех феминистских дебатов в середине XIX века. Его провозгласили «единственным ведущим либеральным политическим философом, который пытался открыто применять либеральные принципы к проблемам женщин». [3] Милль утверждал, что чтение философских работ всегда вдохновляло его на то, чтобы дать женщинам равные права. Именно его тесное общение с феминисткой Гарриет Тейлор поспособствовало тому, чтобы Милль написал работу «Подчиненность женщины» (труд написан в 1861 г. и впервые опубликован на русском языке в 1869 г.).

Трудно переоценить степень влияния работы на образованных женщин во всем мире. Известная американская аболиционистка и лидер первого движения за права женщин-Элизабет Стэнтон написала: «Я отложила прочитанную книгу с ощущением умиротворения и радости, неведомыми доселе, это был первый в моей жизни случай, когда мужчина продемонстрировал, что он способен увидеть и почувствовать все тонкости и пределы, до которых доходит унижение женщины, а также понять корни ее слабости и деградации». [4]

Несмотря на то, что на фоне популярной работы Милля остальные труды менее выделялись, существует множество достойных феминистических трудов. Книги Мэрион Рейд «Мольба за женщину» (1845 г.) и Гарриет Тейлор «Избирательные права для женщин» (1851 г.) побуждали женщин не только писать о своих правах, но и организовать общественные кампании по внесению поправок в законы.

Требования суфражисток не ограничиваются желанием участвовать в выборах. Они выступали за равную оплату труда, за право на образование. Одним из важнейших требований было иметь равные со своими мужьями права на детей. Суфражистки требовали права распоряжаться своим наследством или заработанными деньгами. На повестке дня обсуждались актуальные вопросы, и, в дальнейшем, распространялись брошюры о женской гигиене и методах контрацепции, что было большой проблемой среди бедных слоёв населения, которые не могли обеспечивать большую семью, но и не имели возможности контролировать рождаемость.

В конце XIX века своей деятельностью прославилась Эммелин Панкхёрст, в 1999 году журнал «Тайм» назвал Эммелин Панкхёрст одной из 100 выдающихся фигур и отметил: «Она создала образ женщины нашего времени, перенесла общество в новое измерение, откуда нет возврата». [5] Ее агрессивный и воинственный стиль подвергался критике со стороны общественности, но ее достижения признаны ключом к расширению избирательного права британских женщин.

Что касается суфражистского движения в Америке, их деятельность утвердилась на конвенции по правам женщин, состоявшейся 19 июля 1848 года в Сенека-Фоллз, штат Нью-Йорк. Результатом стало подписание первой декларации по правам женщин - «Декларации позиций и резолюций». Лидерами американского женского движения стали Элизабет Кэди Стэнтон и Сьюзен Браунелл Энтони. Стэнтон в 1830 году обучалась в первом женском учебном заведении, которое было семинарией в Трое, штат Нью-Йорк. Там она изучала богословие, классическую римскую и греческую литературу, язык, право и риторику. Присоединившись к литературному и богословскому сообществу, она развила свои навыки как оратор.

С 1868 года она совместно со Сьюзен Энтони и известным американским феминистом Паркером Пиллсбери издавала еженедельник «Революция». С 1876 года она

внесла свой вклад в шеститомную «Историю избирательного права женщин», которая включает подробную историю, документы и письма, посвященные суфражистскому движению.

Вместе со своей соратницей, Сьюзен Браунелл Энтони, Стэнтон участвовала в написании Девятнадцатой поправки к Конституции США в 1878 году, в которой прописывалось установление избирательного права для женщин, и которая была введена в 1920 году. Так же, они совместно учредили Национальную ассоциацию за избирательные права женщин. Следует отметить, что помимо суфражистской деятельности в 1863 году, в ходе Гражданской войны в США, они так же создали Женскую национальную лигу лояльности и призвали принять 13-ю поправку к Конституции США, поддержав отмену рабства.

Умеренное крыло женского движения возглавляли Люси Стоун и писательница Джулия Уорд Хоу - первая женщина, избранная членом Американской академии изящных искусств и словесности. В 1890 году радикальное и умеренное крыло организованного феминистского движения объединились в новую организацию - Национальная американская ассоциация за избирательные права женщин. Благодаря их работе штат Вайоминг предоставил женщинам право голоса в 1869 году. Штат Колорадо последовал его примеру в 1893 году, а Айдахо и Юта - в 1896 году.

Усилия суфражисток привели к тому, что постепенно по всему миру женщины стали получать права. Впервые в мировой истории право голоса женщинам было предоставлено в Новой Зеландии в 1893 году, в Австралии - 1902, в Норвегии в 1913, в Дании и Исландии в 1915, в Канаде в 1918. Первой страной, предоставившей женщинам не только право голосовать, но и быть избранной, стала Финляндия (1906 г.).

К концу XIX века цели ранних представителей феминизма в той или иной степени были достигнуты. Хотя до равных возможностей женщинам предстояло пройти долгий путь, свое развитие получило право девочек и женщин на образование. В свою очередь, как и «Машинописная революция» 90-х гг. XIX века, это создало спрос на учителей, предоставив новые рабочие места женщинам из среднего класса и значительно распространив конторскую работу.

Однако простое повышение уровня образования женщин не могло изменить их традиционную роль в обществе, поскольку большинство девочек в начальной школе уделяли больше внимания семейным навыкам, а не расширению своего кругозора. Женские университеты также готовили образованных жен и матерей, а не «независимых» личностей. Новые формы занятости женщин не обязательно означали освобождение, а наоборот, часто становились новой формой эксплуатации. Немногие женщины достигли профессиональных успехов, для большинства рабочих-женщин экономическая независимость - это выживание, а не самореализация. Таким образом, новые возможности возникли «... в меньшей степени из-за требований феминисток ... но скорее как ответ на потребности предпринимательства, рынка труда и правительства в послушной, образованной и дешевой рабочей силе». Также важно помнить, что в некоторых странах основным занятием женщин являлась работа по дому, тогда как в Соединенных Штатах Америки большинство чернокожих женщин по-прежнему работали в поле.

Однако, несмотря на это, механизм, запущенный Джоном Миллем, Элизабет Кэди Стэнтон, Эммелин Панкхёрст и другими получил большой резонанс в мире, игнорирование вопроса о равенстве стало невозможным для общества XIX века. Люди признали рациональность женщин и их способности к обучению, тем самым ликвидировав важный аргумент против предоставления женщинам полных юридических и политических прав. Улучшение образования давало женщинам всё больше навыков и уверенности для проведения кампаний за получение этих прав. К

концу века женщины в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах достигли значительной юридической независимости: замужняя женщина могла владеть собственностью и сохранять свой доход; у нее появились права на опеку и воспитание детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие феминистские требования успешно реализованы во многих сферах деятельности. Ключевые требования суфражистов XIX века раннего периода были достигнуты. Образование стало рассматриваться как необходимый атрибут ответственного материнства, женщины среднего класса, которые не могли (или не хотели) выходить замуж, наконец, могли найти достойные альтернативы. Таким образом, мир перестал быть исключительно мужской монополией и женщины, наконец, получили право вносить свой вклад в развитие мировой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муслумова, Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления / Т. В. Муслумова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2015. – № 4. – С. 114–120
2. Крыкова И. В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке [Электронный ресурс] / И. В. Крыкова // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – №2 (11). Режим доступа : <http://analiculturolog.ru/>.
3. Милль Джон Стюарт «На свободе» / под ред. А. М. Прохорова — 3-е изд. — М., 1969.
4. Хрестоматия феминистских текстов : переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – 303 с.
5. TIME 100: Heroes & Icons of the 20th Century, June 14, 1999 | Vol. 153 No. 23

SUFFRAGIST MOVEMENTS IN ENGLAND AND THE UNITED STATES, THEIR IMPACT ON THE STATUS OF WOMEN IN THE LATE 19TH CENTURY

Annotation. The article contains a brief historiographical material, reveals the main aspects of the phenomenon of "suffragism" in the United States of America and Great Britain at the end of the XIX century. A brief overview of the leading figures in this field, their scientific works, the significance and results of the work is given. The author outlines the main requirements of suffragettes and methods of achieving goals, and makes a general conclusion about the situation of women in this period.

Keywords: feminism, suffragism, suffrage, the status of women.

A.S. Zhilenkova

Scientific adviser: A.V. Bredikhin, Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
E-mail: jilenkova-nastia@mail.ru

УДК 327[(466)+(1-61EC)]

ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КАТАЛОНИИ: ПОЗИЦИИ ИСПАНИИ И ЕС

Жолоб Д.Д.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., к.и.н, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации права на самоопределение в испанской автономии - Каталонии. Стремление Каталонии обрести независимость и отделиться от Испании доказывает, что самоопределение не всегда происходит там, где нарушаются права человека и вспыхивают

вооруженные конфликты. Предметом статьи являются такие актуальные вопросы, как степень независимости Каталонии, сценарии развития ситуации, а также позиции Испании и ЕС по этому вопросу. *Ключевые слова:* Испания, Каталония, Европейский Союз, автономия, суверенитет, самоопределение, независимость, автономное сообщество.

Каталония – это область на северо-востоке Испании, граничащее с Францией на севере и со Средиземным морем на востоке, где существует движение за независимость Каталонии. Каталонцы уже несколько веков борются за выход из испанского королевства. В 1871 году Каталония попыталась отделиться от Испании, но после переговоров с центральным правительством она все еще оставалась частью Испанского королевства. В 1930-е годы Каталония вновь предприняла попытку провозгласить независимость, но в ходе разразившейся гражданской войны она объединилась с центральным республиканским правительством в оппозиции к диктатуре Франсиско Франко, который победил. Репрессии против каталонцев во время режима Франко в значительной степени способствовали распространению каталонского движения за независимость.

Долгое время стремление Каталонии к самоопределению было автономистским. Для каталонцев было важно остаться в составе Испании, но с условием увеличения местных полномочий. Одним из переломных моментов в этом вопросе стали выборы в автономное сообщество в сентябре 2015 года, когда новый парламент региона официально объявил о своей борьбе за независимость региона.

Обособленные настроения в Каталонии вызваны прежде всего социокультурным фактором. Для жителей региона характерна высокоразвитая идентичность, основанная на этнических и языковых особенностях. Не менее важен и экономический ресурс сепаратизма. Каталония более экономически развита, чем другие регионы страны. Глобальный финансово - экономический кризис 2008 года, имевший негативные последствия для богатой Каталонии, также способствовал усилению сепаратистских настроений в регионе. Сегодня это один из самых развитых и богатых автономных регионов Испании, мощный центр торгового, промышленного, научно-технического и культурного прогресса. На Каталонию приходится около 20% ВВП всей Испании.

Следует отметить, что отличительной чертой каталонского сепаратизма является отсутствие агрессии по отношению к Испании. Он носит более либеральный характер, опирается на демократические процедуры (референдумы, принятие правовых актов) и обращает внимание на неприменение насильственных методов борьбы.

Можно выделить три основные предпосылки формирования и развития сепаратистских настроений в Каталонии - историко-культурную, политическую и экономическую. Все они тесно взаимосвязаны, но именно историко-культурные и экономические факторы определяют возникновение политических основ каталонской независимости. Каталонцы так и не получили той автономии, которая была у них до диктатуры Франко и притеснения культуры, политических и социальных институтов.

Тем не менее, регион сохранил свою национальную идентичность, активно устанавливает атрибуты независимого государства, такие как, собственные исполнительные и законодательные органы, флаги, полиция и т. д.

С точки зрения каталонских лидеров, каталонское движение за независимость пришло «снизу» через многочисленные мирные демонстрации; оно не было чем-то навязанным «сверху» политическими группами и партиями. Каталонские лидеры неоднократно обвиняли Испанию в нежелании идти на какие-либо переговоры и обсуждать сложившуюся ситуацию.

Позиция испанского правительства по этому вопросу представляет определенный интерес. С момента появления постановления Конституционного суда Испании о

Статуте Каталонии в 2010 году Президент испанского правительства активно ссылался на это постановление в своих официальных выступлениях. Чаще всего, по его словам, именно решение суда становится главным препятствием для предоставления Каталонии независимости. Несмотря на то, что правительство уважает чувства каталонцев, оно не может нести ответственность за решение Суда по этому вопросу. А в новых реалиях главная задача правительства - разработать такой Устав региона, который бы удовлетворил все стороны.

Испанская сторона также говорит о важности переговорного процесса в решении вопроса о статусе Каталонии.

Последний референдум о независимости Каталонии, состоявшийся 1 октября 2017 года, был объявлен испанскими властями незаконным. За независимость проголосовали 90,18%. Против независимости — 7,83 %. Одним из главных последствий референдума стал роспуск местных органов власти, а также арест лидеров сепаратистского движения в связи с незаконной организацией референдума. Эти обстоятельства привели к волне протестов населения региона в поддержку независимости. Подавление референдума испанскими властями вызвало недовольство и среди представителей левых движений и партий в самой Европе. Можно сказать, что каталонская проблема приобрела общеевропейский характер - шансы на провозглашение независимости возросли и в других регионах ЕС, где заметны сепаратистские тенденции (например, во Фландрии, северной Италии и Шотландии). Кроме того, последовала реакция испанского бизнеса — крупнейшие компании решили перенести свои штаб-квартиры в другие регионы или приостановить деятельность в Каталонии.

Мадрид не планирует признавать референдум, ссылаясь на статью 155 Конституции Испании, которая приостанавливает автономию и передает все региональные органы управления в центральное подчинение. Иными словами, эта статья лишает регион независимости и переводит его в статус административно-территориальной единицы. Глава Каталонии с 2016 по 2017 год, Карлес Пучдемон подписал декларацию о независимости Каталонии, но она не была признана испанскими властями и не имеет юридической силы.

Другим крупным событием стало проведение 21 декабря 2017 года в Каталонии парламентских выборов, на которых большую часть депутатских мандатов получили сепаратистские партии, «Вместе за Каталонию», «Левые республиканцы Каталонии» и «Кандидатура народного единства».

Через год после референдума в партийной системе Испании произошли некоторые изменения. Премьер-министр и правящая партия были заменены, и к власти пришли социалисты во главе с Педро Санчесом. Сегодня можно говорить о том, что в стране после длительного существования двухпартийной системы сложилась многопартийная, а ведущими партиями стали «Граждане», Народная партия, ИСРП, «Мы можем» и «Вокс».

Что касается позиции ЕС, то Европейский союз старается не придавать большого значения этой проблеме и дает испанскому правительству возможность самостоятельно решать ситуацию внутри государства. Тем не менее потенциальному государству Каталония Европейский союз грозит экономической и политической изоляцией.

Если европейские лидеры признают референдум, для них это будет означать, что Каталония может отделиться от Испании. По поводу этого события в Европе ведется много обсуждений. Лидеры таких стран, как Франция и Германия, не дают никаких комментариев, ожидая, что Испания сможет решить этот вопрос самостоятельно.

Позиция ЕС в целом ясна и логична. Если проблема самоопределения каталонцев будет решаться и обсуждаться на уровне Европейского союза, то все остальные нации, которые борются за самоопределение, скорее всего, обратятся за помощью к

наднациональным органам. Более того, занимаясь решением подобных вопросов, Европейский Союз покажет мировому сообществу важность и необходимость решать такие вопросы сообща, а это уже может создать большие проблемы из-за того, что нет эффективных инструментов и методов, которые бы удовлетворяли всех. С другой стороны, ЕС официально заявляет, что в случае отделения Каталонии от Испании каталонцы потеряют статус граждан ЕС, а чтобы вновь обрести этот статус, необходимо будет пройти процедуру приема в члены ЕС. В рамках этой процедуры будет необходимо получить поддержку всех стран-действующих членов Союза, что будет проблематично, учитывая позицию Испании по вопросу независимости Каталонии.

Таким образом, из-за принципиальной разницы позиций на данном этапе решить проблему невозможно, кроме как путем переговорного процесса, в котором должны участвовать все заинтересованные стороны. Нет также оснований полагать, что движение за самоопределение в Каталонии может в ближайшее время пойти на спад.

Учитывая нынешнюю политическую ситуацию в Каталонии, существует несколько возможных сценариев развития ситуации.

Первый заключается в сохранении статус-кво между Мадридом и Барселоной. Этот сценарий не предусматривает внесения поправок в действующую Конституцию, закрепляющую единство испанской нации, и предполагает сохранение существующей модели государства автономий, при которой объем власти регионов останется прежним, а значит, возможен дальнейший рост недовольства среди местных элит. Поскольку сфера компетенции регионов различна, представляется маловероятным, что реформа конституции в сторону федерализации разрешит каталонский кризис, поскольку полномочия Каталонии не будут расширены. Однако это, безусловно, может помочь смягчить конфликт.

Второе - дальнейшая реформа Конституции. В этом случае возможны два варианта: первый - это преобразование Испании в Федерацию, второй - конституционная поправка, то есть закрепленная в Конституции о возможности проведения автономного референдума о независимости (в настоящее время в Испании отсутствует какой-либо конституционный и политический процесс, позволяющий реализовать «право решать» и провести соответствующий референдум без согласия центральных властей, и в силу этого одностороннее провозглашение независимости невозможно).

Если Каталония все-таки провозгласит независимость (в результате закрепления конкретного положения в Конституции и проведенного голосования по вопросу о самоопределении), то в этом случае и Каталония, и Испания столкнутся с рядом последствий. Последние потеряют богатый регион, а вместе с ним - крупный средиземноморский порт (порт Барселоны) и столкнутся с сокращением поступлений в государственный бюджет.

Отделившись от Испании Каталония автоматически прекратит свое членство в ЕС. Ей нужно будет пройти определенную процедуру интеграции в Евросоюз, и она неизбежно будет связана с выполнением ряда условий, а также одобрением членства Каталонии в ЕС всеми нынешними членами Союза. Кроме того, регион столкнется с последствиями в виде сокращения потока туристов и снижения государственных доходов; дальнейшего ухудшения отношений с Испанией; оттока капитала; потери рабочих мест; необходимость выделения больших средств на воспроизводство новых государственных структур.

И третий возможный сценарий - дальнейшая радикализация каталонского сепаратизма из-за отсутствия динамики в вопросе самоопределения.

В заключение можно сказать, что сегодня разрешение каталонского конфликта кажется очень сложным. Сепаратистские настроения не утихают, институциональная напряженность растет, и поэтому необходим конструктивный диалог между Мадридом

и Барселоной. В этой связи наиболее разумным выходом из кризиса является проведение переговоров между центральными и каталонскими властями по вопросу расширения, прежде всего, финансовых полномочий Каталонии в составе Испании. В то же время испанские власти должны отказаться от репрессивных действий, чтобы избежать усиления сепаратистских настроений в регионе. Отсутствие такого диалога грозит развалом Испании. Дальнейшее развитие каталонского конфликта будет зависеть от баланса политических сил в самой Испании и готовности обеих сторон искать компромисс.

Тем не менее, можно говорить о том, каталонцы как отдельный народ являются субъектом самоопределения. Они обладают достаточной степенью самостоятельности и самоуправления в пределах своих полномочий. Каталонский язык был утвержден в качестве официального регионального языка. Каталонцы не подвергаются дискриминации по признаку пола, расы, национальности или иным признакам со стороны центральных властей. Не приходится говорить о грубых и массовых нарушениях прав. Ситуация с самоопределением Каталонии носит сугубо внутренний характер. Соответственно, центральные власти страны должны вести переговоры и принимать другие меры, чтобы не допустить выхода региона из состава королевства. В то же время стоит отметить, что Каталония пользуется широкой автономией в составе Испании, тем самым уже реализуя свое право на самоопределение и развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.В. Сепаратизм в современной Каталонии: ресурсы, акторы и политические стратегии. Актуальные проблемы Европы, №2. ИНИОН РАН, 2014.
2. Усов А. Испания распадается из-за экономики: Каталония и Страна Басков решили отделиться: Сепаратизм, банкротство и страсть к неограниченной соцпомощи нашли друг друга. Новый регион 2, 20.09.2012.
3. Фролова Ю.Н. Проблема самоопределения Каталонии: позиция Испании и ЕС. Журнал СПбГУ "МИРОВАЯ ПОЛИТИКА". Издательство: "НБ-Медиа" (Москва), 2017.
4. Висенс Е. (ред.). Испания-Каталония: империя и реальность. Сб. статей. М.: REGNUM. 2007. 92 с.

THE PROBLEM OF SELF-DETERMINATION OF CATALONIA: THE POSITIONS OF SPAIN AND THE EU

Annotation. The article deals with the problems of realizing the right to self-determination in the Spanish autonomy - Catalonia. Catalonia's drive to gain independence and secede from Spain proves that self-determination does not always take place where human rights are violated and armed conflict erupts. The subject of the article is such topical issues as the degree of independence of Catalonia, scenarios for the development of the situation, as well as the positions of Spain and the EU on this issue.

Key words: Spain, Catalonia, European Union, autonomy, sovereignty, self-determination, independence, autonomous community.

Zholob D.D.

Scientific adviser: Statsenko T.V., Ph. D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: diana_zholob@mail.ru

УДК 94(495):303.446.4

КРАТКИЙ ОБЗОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РАБОТ ИСТОРИКОВ ВИЗАНТИИ

Зацепилина Е.В.

*Научный руководитель: Абуков С.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья посвящена обзору источников по истории Византийской империи. Был осуществлен краткий анализ крупнейших трудов византийских историков и сделана их систематизация по историческим периодам развития государства.

Ключевые слова: Византийская империя, исторический источник, византийская историография, «Хронография».

29 мая 2016 г. в Стамбуле состоялось грандиозное празднование 563-летия взятия Константинополя турками. Гибель столицы Византии, бывшей признанным центром восточно-христианской цивилизации, стала эпохальным событием в жизни средневековой Европы и стран Востока. Интерес к этому государству не ослабевает и сегодня. История империи ромеев, просуществовавшей более тысячи лет, известна нам в первую очередь благодаря трудам выдающихся византийских историков, освещавших все стороны жизни как государства, так и частных лиц, имена которых сохранились в памяти и трудах потомков. Конечно, многое утрачено, но и многое дошло до нашего времени, поэтому очень важно систематизировать и проанализировать историческое наследие, которое имеется на данный момент. **Данный тезис и является обоснованием актуальности темы.**

Цель работы: краткий анализ и систематизация крупнейших источников по истории Византии.

Задачи исследования: 1) определение этапов в процессе создания научных исторических трудов в Византии (источников по истории Империи); 2) создание перечня крупнейших произведений по истории Византии; 3) их анализ; 4) определение полноты имеющейся источниковой базы произведений византийских авторов для создания целостной картины исторического развития Византийской империи.

Труды византийских авторов анализировались в работах как отечественных историков, так и зарубежных. Одной из крупнейших отечественных работ, посвященных данной теме, является монография М.В. Бибикова «Историческая литература Византии», в которой автор изложил представления об эволюции историописания в Византийской империи, основанные на анализе трудов историков того времени [1]. Следует отметить работу Я.Н. Любарского «Византийские истории и писатели» [2]. Это сборник статей, в которых рассматриваются крупнейшие исторические труды византийцев, оказавшие огромное влияние на средневековую культуру. Среди зарубежных византистов следует выделить американского историка У. Тредголда. В его фундаментальном труде «The Middle Byzantine Historians» анализируется жизнь и труд сорока трех византийских историков [3].

При изучении источников по истории Византии целесообразно использовать термин **«византийская историография»**, который обозначает совокупность исторических сочинений византийских авторов. Конечно, данный термин является широким. Из всего комплекса историографии мы вычленим наиболее фундаментальные труды, которые являются источниками по истории непосредственно Византийской империи.

Все труды византийцев по истории Империи условно можно разделить следующие периоды:

1. Источники ранневизантийского периода (IV – первая половина VII вв.).
2. Источники по истории средневизантийского периода (втор. пол. VII – XI вв.)
3. Источники поздневизантийского периода (XII – XV вв.).

Деление является весьма условным, так как нет единого мнения по поводу четких границ в периодизации создания исторических трудов того времени. В его основе лежит общая периодизация истории Византийского государства (основные периоды).

Возникновение византийской историографии относят к первой четверти IV в. и связывают с обретением христианством статуса государственной религии в царствование еще римского императора Константина I Великого (306 – 337).

У истоков византийской историографии стоял историк и богослов Евсевий Кесарийский (ок.260 – 340). Основными трудами, вышедшими из-под пера Евсевия, были «Хроника» и «Церковная история» [4]. Труды Евсевия являлись первой попыткой упорядочить и изложить историю человечества с библейской точки зрения. Несмотря на то, что мы можем почерпнуть из них лишь малую часть, относящуюся к интересующему нас периоду, данные работы положили начало византийской традиции историописания и стали основой для создания многих хроник в дальнейшем.

«Хроника» Евсевия доведена до 325 г. (начало повествования ведется с сотворения мира), а «Церковная история» - до 324 г. (начало повествования ведется с зарождения христианства). Из его трудов мы можем почерпнуть сведения об утверждении Константина I Великого у власти. Эти сведения носят панегирический характер, так как Евсевий был придворным историографом императора. Для подтверждения этого тезиса можно привести следующую выдержку из текста: «Изгладив все следы нечестия прежних властителей и осознав, что столько благ даровано им Богом, они (Константин и его сыновья) проявили свою любовь к добру и к Богу, благодарность Богу и благочестие, обнаруживая эти добродетели перед людьми в своих делах» [5, С.413]. К сожалению, главные труды Евсевия Кесарийского не дают нам сведений о возведении на месте г. Византий будущей столицы Восточной Римской империи Константинополя, строительство которого было начато в 324 г., современником которого он являлся. Но они стали образцом для следующих поколений византийских авторов и были высоко оценены историками Нового и Новейшего времени (Г. Хунгер, Л. фон Ранке, А. Кемерон).

Дальнейшее развитие византийская историческая литература, которую мы можем использовать в качестве источника по истории империи, получила в трудах Малха Филадельфийца (V в.), Гесихия Милетского (VI в.), Иоанна Малалы (VI в.), Прокопия Кесарийского (VI в.), Феофилакты Симокатты (начало VII в.) и др.

Малх Филадельфиец был родом из Палестины, а на службу поступил в Константинополе. Написал «События, или дела Византийские» в семи книгах о событиях с 474 г. по 480 г., сохранившиеся фрагментарно, а также записки о внешнеполитических связях Византии [6]. По свидетельствам византийских хронистов, был весьма объективен и беспристрастен в описании событий во времена правления Льва I (457 – 474) и Зенона (474 – 491).

Гесихий Иллюстрий (Милетский) жил в VI в. О его жизни практически ничего не известно. Его фундаментальный труд «Всемирная история» также не сохранился полностью [7]. Он является источником по истории Византийской империи в годы правления Юстина I (518 – 526). К сожалению, часть, повествующая о первых годах правления Юстиниана I Великого (527 – 565), безвозвратно утрачена, но упоминается в трудах более поздних историков.

Иоанн Малала (ок. 491 – 578), предположительно, уроженец Антиохии (Сирия), значительную часть жизни провёл в Константинополе, занимая невысокие чиновничьи должности. Главный труд Малалы – «Хронография» (18 книг) – написан на раннесредневековом греческом наречии с элементами простой разговорной речи [2]. Является блестящим образчиком использования компиляций различных римских и византийских авторов. Охватывает периоды от Константина I Великого (306 – 337) до Юстиниана I (527 – 565). События царствования Зенона (474 – 491) изложены со слов очевидцев, что делает эту часть повествования ценным историческим источником. «Хронография» Иоанна Малалы, несмотря на подтасовки и анахронизмы, широко использовалась многими историками от средневековья до наших дней.

Прокопий Кесарийский (между 490-507 гг. – дата смерти неизвестна) – уроженец Кесарии Палестинской – заслуживает особого внимания. Его по праву считают самым выдающимся византийским историком VI века. Получивший блестящее образование, имеющий широкий кругозор, наблюдательный и точный, он при жизни получил признание современников и высокую оценку своих исторических трудов. Занимая высокие должности, он имел доступ к тем источникам, которые были недоступны остальным учёным. Кроме того, занимаясь дипломатической деятельностью, Прокопий не понаслышке знал многое о международных отношениях и политической обстановке во многих государствах, о чем и сообщал в своей «Истории войн», написание которой заняло шесть лет (545 – 550) и увидевшей свет в 551 г. [8]. «История войн» была с восторгом принята современниками и заслуженно использовалась историками на протяжении столетий. В 550 г. была написана «Тайная история», которая также не осталась незамеченной [9]. Спустя семнадцать лет был закончен «Трактат о постройках Юстиниана», ставший панегириком Юстиниану I и одобренный императором.

Точные даты жизни Феофилакта Симокатты неизвестны. Предполагается, что он родился в последней четверти VI в. в Египте. Не известно, какую должность он занимал, но известно, что был в окружении императора Ираклия I, который правил с 610 по 640 гг. Труд Феофилакта Симокатты носит название «История» [10]. Он был создан около 630 г. В центре внимания находится история столкновений Византийской империи с внешними врагами (персами, аварами, славянами) и внутренние усобицы в государстве. Из данного источника мы черпаем знания об истории Византии в период правления императора Маврикия (582 – 602). Феофилакт использовал в качестве источников труды более ранних историков и документы того времени. Он стремился максимально объективно осветить события, однако, их очевидцем не был.

Средневизантийский период охватывает события и хроники с VII по XI века, хотя эти даты – весьма приблизительны, т. к. с конца V века до 2 – й половины VIII века сохранилось скудное количество исторических источников. Из историков мы можем указать Феофана Исповедника, Георгия Монаха (Амартола), Иосифа Генезия, Псевдо – Юлия Поллукса, Феофана Продолжателя, Льва Диакона.

Феофан Исповедник (ок. 760 – 818) родился в Константинополе в знатной семье, состоявшей в родстве с императором Львом III Исавром (675 – 741), а после смерти отца его судьбой занимался император Константин V. Чиновничью карьеру Феофан сделал при Льве IV Хазаре, позднее принял монашеский постриг. Не будучи историком, по просьбе Георгия Синкелла написал «Хронографию», охватывающую период с 284 г. по 813 г. [2].

Георгий Монах (Амартол) (точные даты рождения и смерти неизвестны) прославился своим сочинением «Краткая хроника», состоящим из вступления и четырёх книг, повествующих о событиях от Адама до 843 г., когда закончилась эпоха иконоборчества, не только в Византии, но и в других странах [11]. Сочинение Амартола было переведено на многие европейские языки и использовалось многими историками.

Иосиф Генезий (точные даты жизни неизвестны), вероятно, армянин по происхождению, по поручению Константина Багрянородного написал труд под названием «История (О правлении императоров)», охватывающий период с 813 по 886 годы, в котором подробно описаны события от правления Льва V (775 – 820) до Михаила III (840 – 867), и сокращённо – Василия I (811 – 886) [12].

Продолжатель Феофана – несколько неустановленных авторов, первый из которых позиционировал себя как продолжателя Феофана Исповедника (813 – 867) В целом «Хронография» охватывает период с 813 по 961 гг. и условно делится на 6 книг, отличающихся по композиции и литературным особенностям, что указывает на различное авторство [2].

Лев Диакон (950 – 992 или 1000) – уроженец Фракийской фемы в Малой Азии – несмотря на незнатное происхождение, получил хорошее образование в столице и сделал хорошую карьеру, как гражданскую, так и церковную. Его главное детище – «История» в 10-ти книгах, повествующая о событиях с 959 по 976 гг. и частично с 989 г. по 992 гг., очевидцем которых он являлся, что представляет особую ценность, хотя порой он не был беспристрастным наблюдателем [2]. Кроме того, в сочинение включены исторические экскурсы, освещающие предыдущие события и указывающие на причинно – следственные связи описываемых исторических событий. Лев Диакон является одним из наиболее цитируемых византийских историков.

Нельзя не упомянуть венценосного Константина VII Багрянородного (905 – 959), написавшего в период между 948-952 гг. изумительный историко – географический трактат, который мы теперь называем «Об управлении империей» [13]. Можно смело говорить об энциклопедичности трактата и эрудированности его автора.

Во временные рамки средневизантийского периода входит и XI в., но аутентичных византийских источников этого периода почти не сохранилось, что отмечают многие современные историки.

Поздневизантийский период ограничен временными рамками с XII в. по XVв. Среди блестящей плеяды историков следует назвать Михаила Пселла (1018 – 1078), Никифора Вриенния Младшего (1062 – 1137), Анну Комнину (1083 – 1153), Иоанна Киннама (1143 – 1185), Георгия Акрополита (1217 – 1282), Григория Пахимера (1242 – 1310), Никифора Григору (1295 – 1360), Иоанна Кантакузина (1293 – 1383) и некоторых других.

Михаил Пселл (1018 – 1078) занимал чиновничий пост. Был приближен к императорскому двору благодаря своим качествам: образованности, лести и изворотливости. Он служил при девяти императорах. Его труд «Хронография» является источником по истории Византии периода с 976 до 1075 гг. (14 императоров) [14]. Вероятно, что написание этого труда Михаил Пселл начинает с воцарением Исаака I Комнина (1005 – 1061), поэтому он сам являлся свидетелем событий 1057 – 1075 гг. События, происходившие ранее, он писал на основании неизвестных источников. К тексту хроники стоит относиться критически, т.к. отсутствует привязка событий к конкретным датам, а значит, что события могут располагаться в неточной последовательности. Так же она содержит множество личностных оценок автора.

Никифор Вриенний Младший (1062 – 1137), уроженец Орестиаса в феме Восточная Македония и Фракия, зять императора Алексея Комнина, прославился тем, что написал «Исторические записки» о событиях, произошедших при его жизни с 976 по 1087 гг. и поэтому содержащих большую долю исторической правды [15]. Недостатком источника является то, что он подвергался правкам и дополнениям европейских авторов в тех местах текста, где они сами посчитали нужным.

Анна Комнина (1083 – 1153), талантливая и образованная женщина, написала историческое сочинение о правлении своего отца под названием «Алексиада» [16].

Формально «Алексиада» является продолжением «Исторических записок», но отличается по стилю.

Иоанн Киннам (1143 – 1185) нес военную службу в войсках императора Мануила I (1118 – 1180). Так же он занимал чиновничий пост при дворе императора. По мнению исследователей, свой труд «Краткая история царствования Иоанна и Мануила» Киннам написал всего в течение нескольких лет [17]. Первая часть его труда повествует о состоянии Византийской империи в правление Иоанна II Комнина. Он не был свидетелем событий того времени, поэтому в тексте ссылается на своих предшественников. По той же причине эта часть носит обзорный характер. Вторая часть посвящена императору Мануилу из династии Комнинов. Киннам в основном описывает события, в которых участвовал лично.

Георгий Акрополит (1217 – 1282) занимал весьма высокое положение при дворе и сам был участником некоторых описываемых событий. Большинство исследователей считают его «Историю», в целом, объективным рассказом о политике того времени [18]. При этом, являясь хорошим ритором, не злоупотребляет обычным для византийских историков многословием, предпочитая точное и немногословное изображение событий.

«История о Михаиле и Андронике Палеологах» Григория Пахимера (1242 – 1310гг.) относится к периоду 1255 – 1308 гг. – царствование первых двух царей из династии Палеологов: Михаила VIII (1223 – 1282) и Андроника II (1259 – 1328). Состоит из 13 книг (6 книг посвящены Михаилу, 7 – Андронику) [19]. Автор рассматривает жизнь империи через призму своего понимания политики первых императоров из династии Палеологов, по большей части церковной. Он старается объективно освещать события, однако не избегает оценочных категорий, которые были порождены его собственным отношением. Поэтому, к источнику следует относиться критически.

«История ромеев» («Римская история») Никифора Григоры является одним из главных источников по истории Византии XIII – XIV вв., охватывая временной промежуток с 1204 по 1359 гг. [20]. Сам автор родился ок. 1290 г., а умер ок. 1361 г. Так как автор жил в XIV в., очевидно, что информация о событиях XIII в. почерпнута из более ранних источников. В «Истории ромеев» изложены события социально – политической жизни, но в большей степени освещен религиозный аспект.

Иоанн Кантакузин (1293 – 1383) – византийский император, который оставил после себя подробные исторические записки автобиографического содержания. Его «История» охватывает временной промежуток с 1320 по 1360 гг. Помимо личных воспоминаний, автор опирается на недошедшие до нас исторические труды и документы того времени. «История» является ценным источником по истории Византийской империи указанного периода [21].

Подводя итог, можно отметить следующее: крупнейшие труды византийцев правомерно разделять по принятой классификации: 1) ранневизантийский период; 2) средневизантийский период; 3) поздневизантийский период. Исследовав «византийскую историографию», можно утверждать, что историю Византии необходимо изучать, используя в качестве базиса, оригинальные труды ее авторов, которые были свидетелями и даже участниками описываемых событий, а также пользовались не дошедшими до нас источниками. Следует отметить, что второй период истории Римской державы недостаточно освещен. Но в целом, в распоряжении современных историков имеется достаточно содержательная база, отражающая историю Византийской империи практически во всей ее полноте. Несмотря на то, что этого государства нет на карте мира уже более 500 лет, важно сохранять его историческое наследие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибииков М.В. Историческая литература Византии. — СПб. : Алетей, 1998. — 315 с.

2. Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели/ Я.Н.Любарский СПб: Алетейя, 2012. — 504 с
3. Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. — 2013. — 546 p.
4. Творения блаженного Иеронима Стридонского. - Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1879-. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии). / Ч. 5. - 1879. - [4], 481 с. / Изложение хроники Евсевия Памфила. 345-394 с.
5. Евсевий Памфил. Церковная история / Богословские труды Московский патриархат. М., 1982-1985. Сб. 23-25 [репр.: М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.]
6. Козлов А. С. «Byzantiaka» Малха Филадельфийца как источник: личность и социальные взгляды автора // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 153-173.
7. Крумбахер К. Исихий Милетский // Крумбахер К. Византийские историки и хронисты. — СПб., 1913. — С. 75—77. — (Очерки по истории Византии / Под ред. В. Н. Бенешевича; Вып. III).
8. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. — М., 1950.
9. Прокопий. Тайная история / Пер. С. П. Кондратьева. // ВДИ. 1938. № 4. С. 273—360.
10. История / Феофилакт Симокатта; [Перевод С. П. Кондратьева; Послесл. Н. Пигулевской]. - М. : Изд. Академии Наук СССР. 1957. - 225 с.
11. Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. I. Пг., 1920
12. Genesios. On the Reigns of the Emperors. / Ed. A. Kaldellis. — Canberra, 1998.
13. Константин Багрянородный. Об управлении империей = De administrando imperio / пер. под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. — М.: Наука, 1989. — 496 с.
14. Пселл Михаил. Хронография/ Михаил Пселл. – М.: Наука., 1978. 152с.
15. Вриенний Никифор. Исторические записки/ Никифор Вриенний. – М.: Посев., 1997. 64с.
16. Комнина Анна. Алексиада/ Анна Комнина. – М.: Наука., 1965. 458с.
17. Киннам Иоанн. Краткая история царствования Иоанна и Мануила Комнинов/ Иоанн Киннам. – СПб., 1859
18. Акрополит Георгий. История / пер., вступ. ст., коммент. и прил. П. И. Жаворонкова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. - СПб.: Алетейя, 2013. 416 с.
19. Пахимер Георгий. История о Михаиле и Андронике Палеологах/ Георгий Пахимер. – СПб.: Департамент уделов., 1864. 546с.
20. Григора Никифор. Римская история/ Никифор Григора. – СПб.: Департамент уделов., 1862. 564с.
21. Кантакузин, Иоанн. Истории = Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV : Ed. L. Schopen. Vol. I. Bonnae, 1828. 190—193 : [пер. с лат.] / Хвальков Е.А. (перевод с латинского языка на русский и примечания). — Некоммерческий сайт исторических источников "Восточная литература". — Восточная литература, 2011.

A BRIEF OVERVIEW AND SYSTEMATIZATION OF THE WORKS OF BYZANTINE HISTORIANS

Annotation. The article is a review of sources on the history of the Byzantine Empire. A brief analysis of the major works of Byzantine historians and their systematization by historical periods of the development of the state was carried out.

Keywords: Byzantine Empire, historical source, Byzantine historiography, "Chronography".

Zatsepilina E.V.

Scientific adviser: Abukov S.N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: zatsepilina98@mail.ru

УДК 327-101.8

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЭВО МОРАЛЕСА: СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР

Иванов М.А.

*Научный руководитель: Кухтин М.М., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается взаимодействие практической и теоретической сфер внешнеполитической деятельности Боливии при администрации Эво Моралеса (2006-2019 годы) в рамках двусторонних отношений Боливия – США. С точки зрения исторического и диалектического материализма критически проанализированы составные части идеологии социализма XXI века, влияющие на ключевые моменты внешнеполитической практики Боливии в изучаемый период. Выявлены коренные причины, обусловившие социальные волнения 2019-го года и общий теоретический и идеологический кризис левого движения в Латинской Америке.

Ключевые слова: социализм XXI века, марксизм, внешняя политика Боливии, США, экономика.

Введение. Актуальность данной темы обусловлена рядом факторов, из них следует выделить два, наиболее важных, на наш взгляд: первый – переход производительных сил всего мира во всемирно-исторический масштаб (нечто подобное имело место быть в рамках торговых отношений, в развитии мирового рынка), становление мирового разделения труда.

Второй аспект: растущая геополитическая напряженность в латиноамериканском регионе, имеющая своей главной предпосылкой отмеченный выше экономический базис.

Объект работы: идеологическое обоснование политической практики партии «Движение к социализму – Политический инструмент за суверенитет народов».

Предмет: противоречия во взаимодействии внешнеполитических курсов Боливии и США, обусловленные деятельностью правительства Моралеса, идеологическим обоснованием избранного курса.

Цель работы определяется рассмотрением ключевого изменения внешней политики Многонационального государства Боливия при правительстве президента Эво Моралеса (2006-2019): выявить идеологическую направленность и прогрессивность внешней политики Боливии, в рамках её борьбы против неокOLONиализма.

Основная часть. Для более полного понимания теоретических императивов внешней (а также, отчасти, внутренней) политики администрации Эво Моралеса, нам необходимо проанализировать идеологическую составляющую партии «Движение к социализму». Предварительно стоит дать характеристику собственно *идеологии*. Так как партия декларирует себя в качестве социалистической, нам представляется целесообразным рассматривать как теоретический, так и практический аспекты с точки зрения материалистического понимания истории.

Итак, идеология – это формы общественного сознания. Всякое общественное сознание *отражает* общественные отношения людей друг с другом, следовательно, идеология – это то, как люди понимают, видят свои собственные отношения. «Общественное сознание не существует иначе, как в головах индивидов, и, вместе с тем, не сводится к индивидуальному, точнее, личностному сознанию (и самосознанию), а представляет собой продукт деятельности коллектива, продукт деятельности индивидов, образующих *целое* [1, с. 171]. «Надындивидуального сознания как сознания личности не существует» [1, с. 171]. Но необходимо отметить, что идеология изначально понималась как *ложное сознание*, то есть, такая форма (формы) общественного

сознания, которая искаженно отражает действительные отношения людей. «Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями» [2, с.7]. К идеологии в рамках материалистического понимания истории относится ряд форм общественного сознания: политика, мораль, право, эстетика, религия и философия » [2, с.7]. При разработке материалистического понимания истории Маркс и Энгельс всесторонне подвергли критике различных философов-современников («...одна часть выступает в качестве мыслителей этого класса (это – его активные, способные к обобщениям *идеологи* {курсив – наш}, которые делают своим главным источником пропитания разработку иллюзий этого класса о самом себе) [3, с.46]»). Но является ли всякая идеология непременно ложным сознанием? Философская форма общественного сознания наиболее близка к науке, как еще одной форме общественного сознания, не сводящейся, правда, сутобо к таковой, но вместе с тем она есть и идеология – «совокупность идей, необходимых для воздействия на мысли, чувства, действия людей в процессе их деятельности» [1, с. 208], то есть *мировоззрение*. Помимо того, что подлинно научная философия есть наука о всеобщих законах развития природы и общества, мышления, о процессе познания соотношения сознания и материи, мышление о мышлении, она включает в себя и вышеупомянутый аспект *партийности философии*. Ключевым в данном термине является не наличие некой директивности от партии, которая давит асбтрактный плюрализм (который выглядит довольно декларативно, в качестве доброго пожелания), а в различной степени опосредованное отстаивание тех или иных классовых интересов. И здесь мы можем вывести обобщающий тезис: всякий мыслитель, осознавая это, или нет, теоретически выражает, обосновывает, обобщает и защищает материальные интересы того, или иного класса. «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила » [3, с.45]. С точки зрения исторического материализма вполне возможно обоснование такой идеологии, которая вообще преходит в свое иное; таких форм общественного сознания, которые порождены материальными интересами борющегося класса (в данном случае – пролетариата), борьбой за переход к более прогрессивной ступени развития, которые точно отражают различные стороны общественного бытия. Всякая новая идеология являлась теоретической интерпретацией интересов нового борющегося класса, но в рамках классовых обществ. Налицо релятивность прогрессивного характера идеологии: после своей победы, с течением времени, идеология превращалась в инструмент защиты, теоретической и материальной «консервации» наличного положения дел.

Исходя из этого, мы можем осуществить анализ идеологической платформы партии Эво Моралеса. Отметим, что классическая социалистическая (коммунистическая) идеология такова: провозглашает важность классовой борьбы, обосновывает необходимость диктатуры пролетариата, слом всех старых государственных институтов, *общественную собственность на средства производства*. Это – лишь наиболее общие определения. Так как мы выяснили, что не существует самостоятельного бытия понятий и самопорождения идеи из другой идеи, то представляется необходимым краткое рассмотрение экономической, конкретно-исторической ситуации в Боливии, которая, в конечном счете, обуславливает те, или иные идейные положения партии.

Каковы составные части идеологии партии MAS (Movimiento Al Socialismo)? Является ли данная партия действительно радикальной, как указывают некоторые

исследователи? [4], [5]. Идейное наполнение теоретических концепций политической практики в данной партии в общем и целом основывается на постулатах особых специфически-исторических форм около-левой идеологии: боливаризма, социализма XXI-го века. Характерным является то, что, в отличие, например, от марксизма-ленинизма, маоизма, чучхе, или неосапатизма (теологии освобождения), представленного с точки зрения персоналий субкоманданте Маркосом, теоретическая составляющая как боливаризма, так и общей концепции социализма XXI-го века не имеет систематического изложения. Если же сравнить чучхе и боливаризм, то в рамках первого идеологического направления имеется и философский аспект, попытка своеобразного творческого развития марксизма, с точки зрения корейского национально-освободительного движения, причем не простой лишь эклектики, но с признанием ряда элементов материалистического понимания истории, диалектики. И в рамках истории КНДР и Боливии (как и Латинской Америки) стояли схожие проблемы: национальное освобождение, самостоятельное развитие, независимость, социалистическая направленность, антикапитализм и антиимпериализм. Ким Ир Сен, Ким Чен Ир, занимаясь политикой, тем не менее, осуществляли систематизацию своих взглядов. Боливаризм же является «устным творчеством» политических деятелей Венесуэлы (в первую очередь, конечно же, Уго Чавеса). «У боливариювцев и их лидера отсутствует целостная система идей. Их воззрения весьма эклектичны. Они представляют собой причудливую смесь различных учений и теорий: боливаризма {именно идей Симона Боливара о полном освобождении и объединении южноамериканского континента}, марксизма, национализма, ультралевизны и даже философии дзен-буддизма. На эту особенность обращал внимание Х.Урданета Эрнандес, бывший соратник У.Чавеса, подчеркивавший, что его идеологические и политические позиции представляют собой путаницу, мешанину [6]. Также Чавес подчеркивал необходимость совмещения различных позитивных аспектов правой и левой идеологии, комбинации социализма и капитализма (иными словами, обосновывал принцип конвергенции двух систем, характерный для позднего этапа Холодной войны) [6],[7]. Основой боливаризма выступает идея о полном сохранении государства, более того, Чавес сам подчеркивал, что идея Маркса об отмирании государства чужда боливарианской идеологии [8]. Примечательно также то, что Чавес определенно не понимает природу государства и его функции, утверждая, что Гоббс с идеей государства, как аппарата насилия, тоже чужд идеям боливаризма (там же). Уже при сравнении этих тезисов с теми положениями о социализме, которые мы перечислили ранее, мы видим правомерность рассмотрения боливаризма именно как левой теории (условно, так как отсутствует систематичность, научность), но в широком смысле, и в относительном определении как «левой» в рамках традиционной системы политических координат левые-центристы-правые. Критические замечания мы приведем несколько позднее. Характерна ли для данной идеологии четкая философская позиция? Кратко отметим, что налицо отсутствие монистического подхода к истории, прямо проявляющееся в эклектическом подходе, рассмотренном выше, и косвенно – в рамках конкретной программы партии MAS. Каково содержание концепции социализма XXI-го века? Боливаризм включен в нее как чисто идеологический аспект, сама же концепция декларирует общие практические положения: революция должна быть «мягкой», постепенной и без репрессий, с использованием традиционных государственных институтов; основной упор делается на улучшение благосостояния населения (отсюда – понятие левого латиноамериканского популизма) и пропаганду грядущих льгот, в качестве средства завоевания легитимности. Политико-экономическая модель социализма XXI-го века заключается, в принципе, в том же, что мы выявили при рассмотрении боливаризма: разрыв с неолиберальным рыночным подходом и отказ от

форм социализма, характерных в XX-м веке для СССР, КНР и Кубы [9]. Прежде чем перейти к рассмотрению программы партии Эво Моралеса, мы бы хотели коротко остановиться на одном политико-экономическом моменте. Современные левые вообще (в Латинской Америке – в том числе, и нам важно подчеркнуть именно это) критикуют преобладание финансового сектора над производительным капиталом в глобальном масштабе. «Подразумевалась при этом разница между плохим капитализмом, получающим деньги без производства товаров и услуг, и хорошим капитализмом, который, как получается, производит общественно полезную продукцию [9]». С политэкономической точки зрения данные суждения представляют собой достаточно странную картину, и являются в корне неверными, хотя на деле все же обусловлены именно популистскими политическими стремлениями [9]. Итак: не существует «правильного» и «неправильного» капитализма. Капиталистический способ производства, как вполне исчерпывающе и научно показал Карл Маркс, является таким способом, при котором товарно-денежные отношения подчинили себе все сферы производительной деятельности, а главным основополагающим мотивом в рамках данных производственных отношений является получение *прибыли*, производство прибавочной стоимости, капитал есть самовозрастающая стоимость [10, с. 550]. Если сегодня капитал имеет высокую норму прибыли в производстве обуви, а завтра эта отрасль будет наводнена конкурирующими капиталами, что приведет к выравниванию нормы прибыли [11, с. 189], то ничто не мешает капиталисту вложиться в более прибыльные отрасли, или же вообще уйти в спекулятивную сферу вложения капитала в акции, облигации, или же в прямую денежную ссуду, при условии высокой ставки процента. Иными словами: меновая стоимость в денежном бытии ценнее, чем потребительные стоимости, именно при капитализме.

Программа партии «Движение к социализму» имеет следующие пункты: инклюзивное общество, основанное на широком участии; демократическое государство без *классовых* различий. С экономической точки зрения, в целом, декларируются уже вполне традиционные для левых латиноамериканских режимов цели: суверенитет в производстве (диверсификация и комплексное развитие), ликвидация крайней нищеты (сюда входит социальный пакет: социализация и универсализация основных услуг, здравоохранения), эксплуатация природных ресурсов в пользу народа (лития, газа и т.д.). Самостоятельность в финансовом, научно-техническом развитии.

Философская основа. Представляет собой довольно типичный для Латинской Америки подход к общемировой левой мысли: эклектика, уход с материалистических позиций, апелляция к индеанизму (индейской культурной традиции предков автохтонного населения Боливии, и не только), идеям Боливара, с интерпретацией их для современных политических целей, которые, стоит признать, имеют актуальность с начала XIX-го века и по сей день. В качестве этих целей выступает интеграция в рамках Латинской Америки, противостояние западному империализму, представленному, в первую очередь, США.

Классовая борьба, диктатура пролетариата, общественная собственность на средства производства. Ни в теории, ни в программе не поднимаются данные вопросы. Классовый аспект полностью игнорируется [9], налицо стремление к некой абстрактной общенародной демократии, отсутствует понимание классовой природы всякого государства, что, в итоге, приводит к переворотам в условно социалистических странах, которые по своему механизму копируют чилийский опыт правительства Альенде. Исходя из этого, и сама национализация проводится непоследовательно, в рамках господства рыночных отношений [12]. Определенно то, что ни идеология, ни партия MAS не являются радикальными. На наш взгляд, подобная характеристика гипотетически приемлема лишь в том случае, если мы, абстрагируясь от существенных

и коренных изменений, которые осуществляет социалистическая революция, выделяем второстепенные признаки и на их основе проводим сравнение с другими латиноамериканскими левыми режимами. Именно это и осуществлялось, к примеру, в российских научных работах по данному вопросу, которые цитировались нами ранее.

Исходя из этого, мы можем приступить теперь к рассмотрению собственно внешнеполитического взаимодействия США и Боливии.

Каковы же материальные причины подобного положения дел? Причины двоякого рода. Первые, и наиболее существенные: исторически возникшее положение Боливии в мировом разделении труда. Это, в свою очередь, обуславливает наличное экономическое положение Боливии в мире: добыча природных ресурсов, – углеводородная и нефтегазовая промышленность, сельское хозяйство, текстильная промышленность [13, с. 88]. Производственная динамика в области легкой промышленности имеет достаточно низкий уровень технологического развития [13, с. 88]. Иными словами, колониальное прошлое и неоколониальное положение настоящего приводят к тому, что Боливия, экспортируя различное сырье и сельскохозяйственные продукты, ввозит готовые промышленные продукты извне, что в целом является закономерным, с точки зрения мирового разделения труда. Отсюда – низкий технологический уровень в добывающей отрасли, слабое развитие достаточно узкой обрабатывающей крупной промышленности (предпочтительная структура экспорта Боливии – 28.1 % добывающей промышленности, промышленные товары – 10.7% (имеется ввиду теоретически положительная тенденция экономического роста). Более того, на деле доля собственно промышленных товаров является чрезвычайно низкой (почти до нуля) в экспорте за 1991-2009-й годы: продукты же топливной и горной промышленности неизменно представляли 81 % доли экспорта. [14]), сохраняется слабая развитость инфраструктуры [13, с. 88].

Как мы уже отметили ранее, Боливия обладает чрезвычайно богатой ресурсной базой. И именно данный аспект является достаточно привлекательным как для американского, так и для транснационального капиталов [15, с. 224-225]. Вполне очевидно, что любое правительство, претендующее на установление суверенитета Боливии, является помехой для внешнеполитического курса США, в рамках которого до прихода к власти Эво Моралеса осуществлялся широкий контроль внутриполитической обстановки Боливии [15, с. 224-225]. Каковы же основные инструменты влияния на Боливию, и какие меры были предприняты правительством, возглавляемым партией MAS? В первую очередь следует выделить финансовую зависимость, систему кредитов, предоставляемых США, а также – борьбу с наркотрафиком. Как известно, на западе Боливии, у предгорья Анд, индейское население, помимо культивирования ряда сельскохозяйственных культур, занимается выращиванием листа коки. Для индейцев данное растение является традиционным предметом питания, источником витаминов [15, с. 227], составной частью блюд и лекарственных средств. Однако же, вместе с тем, из этого растения производится и кокаин. На основании этого США и осуществляло вмешательство во внутренние дела Боливии [13, с. 155-156]. Однако, данное положение не сохранялось при правительстве Эво Моралеса. Опираясь на кокалерос, чьи экономические интересы непосредственно затрагивались антинаркотической политикой, проводимой США, правительство Моралеса осуществило решительный поворот к тесному взаимодействию с Кубой и Венесуэлой, вступив в АЛБА. Данный внешнеполитический шаг можно трактовать как следование идеям боливаризма о региональной интеграции, хотя исторически идея эта довольно противоречива [16, с.31]. На основании этого поворота существенным образом был задет один чрезвычайно интересный феномен: борьба с наркотрафиком в рамках двусторонних отношений США и Боливии как способ легитимации отстаивания североамериканских интересов в регионе и широчайшей политической интервенции во внутреннюю политику Боливии.

Ключевым же аспектом является одна важная деталь, которая присуща левым правительствам Латинской Америки, ее мы уже упоминали ранее. Теперь она выступает в контексте противоречивости двух составных частей, прогресса и консерватизма, в рамках политической практики правительства Моралеса. Данный аспект заключается в *рыночном огосударствлении крупных промышленных предприятий* добывающей отрасли, сохранение частной собственности на средства производства, частично для национальной буржуазии, частично – для иностранного капитала (к примеру, Китая). Существенным образом это не меняет *ничего*; государство социал-демократического толка погружается в шаткое равновесие, даже не временный мир, отношений между трудом и капиталом. Зависимость от мировых рыночных цен на сырье довольно серьезно влияет на приток денег, которые можно распределять как между компаниями, так и между трудящимися, посредством увеличения зарплаты, создания социальной инфраструктуры, а социальные волнения получают лишь отсрочку. Собственно, 2019-й год наиболее ярко показал, каким образом эти скрытые противоречия дают о себе знать; политика правительства Моралеса завершилась государственным переворотом и приходом к временной власти правых. Извлекло ли уроки из прошлого новое правительство Луиса Арсе – покажет время.

Вывод: Специфика взаимодействия идеологии и внешней политики Боливии является довольно перспективной сферой научного исследования и по сей день; не в последнюю очередь это обусловлено важной ролью, занимаемой латиноамериканским регионом в современных международных отношениях. Социалистические идеи, взятые на вооружение партией Моралеса, преломляются через традиционные уклады подавляющего большинства местного населения, и образуют идеологическую базу для роста левого популизма. Конечно, это не означает абсолютной социально-политической пассивности населения, отсутствия способности к стачкам, кооперации индейских этнических союзов с профсоюзами (в частности, это имело место быть осенью 2019-го года), но вопрос политической субъектности и оформленной цели, координации по-прежнему остается открытым. Вторая причина – идеологические и практико-политические мировые тренды левого движения, носящие отрицательный характер с качественной точки зрения, и довольно низкий экстенсивный уровень. Помимо внутренних факторов, региональных тенденций (восприятие партией Моралеса идеологической платформы боливаризма, родом из Венесуэлы, к примеру) имеется еще и глобальный упадок международного социалистического движения, начавшийся в 1991-м году. Крах СССР и торжество неолиберальных идей, реализация их на практике не могло не обусловить той специфики, того отношения к опыту построения социализма, которая была рассмотрена нами выше. Никакое левое (или революционное) движение не стоит рассматривать вне мировой практики, мирового хода развития движения, вне общего развития социалистической теории. Антиимпериалистическая и антиамериканская риторика и политика установления разрыва отношений с США при Моралесе, обращение к региональной интеграции и улучшение социального положения трудящегося населения Боливии осуществлялись на довольно зыбкой основе: сохранение крупной частной собственности, отсутствие социалистической экспроприации крупных предприятий привели не к некой вариации НЭПа, а к попытке реставрации утраченных позиций национальной буржуазией, с опорой на иностранное экономическое и политическое влияние. Подлинный прогресс осуществляется не посредством паллиатива, а с помощью коренных изменений общественных отношений в государстве, что должным образом не было осуществлено. Именно эти противоречия послужили основой для социальных потрясений и переворота осенью 2019-го года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вазюлин В.А. Логика истории: вопросы теории и методологии. Изд. третье, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 384 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 13. 771 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 3. 629 с.
4. Варенцова О. Б. Три волны популизма в Латинской Америке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-volny-populizma-v-latinskoj-amerike/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
5. Ананько К. Д. Сущность леворадикального движения в странах Латинской Америки на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-levoradikalnogo-dvizheniya-v-stranah-latinskoj-ameriki-na-sovremennom-etape/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
6. Дабагян Э. С. Государства – сколько необходимо, рынка – сколько возможно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilaran.ru/?n=265>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
7. Сорокин М.И. Положение стран АЛБА на современном этапе развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-stran-alba-na-sovremennom-etape-razvitiya/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
8. Варенцова О. Б. Постмарксистский политический проект и левый популизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmarksistskiy-politicheskiy-proekt-i-levyy-populizm/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
9. Белоглазов А. В., Масленников А.В. Феномен левого поворота в странах Латинской Америки в 1998-2012-м годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-levogo-povorota-v-stranah-latinskoj-ameriki-v-1998-2012-godah/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 26, ч.2. 703 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 25, ч.1. 545 с.
12. «Левый поворот» в Латинской Америке. / под ред. В. П. Сударева. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2007. – 216 с.
13. Ващенко Ю. В. Внешняя политика Боливии в эпоху интеграции: проблемы и противоречия: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2016. 219 с.
14. Левченко И.В. Формирование экспортной структуры стран Андского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-eksportnoy-struktury-stran-andskogo-soobshchestva-1/viewer>, свободный. – (дата обращения: 01.02.2021).
15. Харламенко А. В. Ставка США на наркоторговлю, сепаратизм и терроризм бита // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период / под ред. В. Крашенинниковой. Москва, 2014. С. 224-240.
16. Неверов К. А. «Левый поворот» в Латинской Америке и его влияние на международные политические процессы на континенте: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2015. 209 с.

**THE IDEOLOGICAL ASPECT OF THE FOREIGN POLICY OF THE GOVERNMENT OF
EVO MORALES: NORTH AMERICAN VECTOR**

Abstract. This paper examines the interaction of practical and theoretical spheres of foreign policy activity of Bolivia under the administration of Evo Morales (2006-2019) in the framework of bilateral relations between Bolivia and the United States. From the point of view of historical and dialectical materialism, the components of the ideology of socialism of the XXI century, which influence the key points of foreign policy practice of Bolivia in the studied period, are critically analyzed. The root causes of the social unrest of 2019 and the general theoretical and ideological crisis of the left movement in Latin America are revealed.

Keywords: socialism of the XXI century, Marxism, foreign policy of Bolivia, USA, economy.

Ivanov M.A.

Scientific adviser: Kukhtin M. M., Candidate of Political Science, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: ivanovmaxim965@gmail.com

УДК 328.184

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИЗМА В США

Иванова Е.С.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности правового регулирования лоббистской деятельности в США. Проанализировано развитие законодательной базы, изучено зарождение крупных лоббистских объединений и эффективность рассматриваемых правовых основ.

Ключевые слова: лоббизм, лоббистская деятельность, лоббист, Соединенные Штаты Америки, законодательная база, закон.

Правовое регулирование любого вида деятельности имеет свои особенности, зависящие как от законодательства государства, так и от лиц, заинтересованных в принятии «лояльных» норм. Следует отметить, что группы давления существуют еще с 1763 года, а уже начиная конца XVIII в. происходит зарождение нового вида деятельности, который сопровождается целенаправленным воздействием на представителей государственной власти. Неотъемлемой частью принятия решений в политической и экономической сферах становится влияние, оказываемое группой интересов (группой давления) в отношении с государством, политическими институтами или другими субъектами, с целью продвижения наиболее выгодных для отдельных групп или всего общества вопросов. Однако в США еще в XIX в. в некоторых штатах, таких как Джорджия, лоббистская деятельность была запрещена и приравнивалась к серьезному преступлению. Данная норма действует и по сей день, что говорит о продолжении процесса разработки законодательства в сфере лоббизма, а также становления данного института, который играет одну из ключевых ролей во внутренней и внешней политике США.

Целью работы является анализ формирования законодательной базы и регламентирование деятельности лоббистов в США. Основу исследования составляют, в первую очередь, «Закон о регулировании иностранных агентов» от 1938 года (Foreign Agents Registration Act of 1938) и «Законом о раскрытии лоббистской информации» от 1995 года (Lobbying Disclosure Act of 1995), которые на современном этапе регулируют полномочия представителей групп интересов.

Первый закон в этой области принимается в начале XX-го году с целью ограничить влияние на Конгресс. Первоначальное стремление «Закона о регулировании иностранных агентов» [1] от 1938 года заключалось в защите внутренней безопасности США перед лицом пропагандистской деятельности вражеских агентов в период до начала Второй мировой войны. Сегодня он регулирует деятельность иностранных агентов, ставших проводником интересов, то есть лоббистом. На современном этапе FARA дает четкое определение всем участвующим в лоббировании лицам, их функциям, и регламентирует проводимую ими кампанию. При этом закон допускает ряд

исключений, который и вызывает постоянную критику касательно большого количества «лазеек» для иностранных представителей или применения его только по отношению к невыгодным агентам. Такие противоречивые мнения связаны с тем, что FARA нуждается в реформировании для максимального предотвращения возможности обхода данного закона.

После этого количество лоббистов начинает возрастать и вместе с тем расширяется и совершенствуется законодательная база США. В связи с этим сформировался новый подход правительства к отслеживанию деятельности лоббистов и привлечению их к ответственности. Итогом этого стало появление нового «Федерального закона о регулировании лоббирования» в 1946 году [2], который изначально был неэффективным. Он был принят Конгрессом Соединенных Штатов для уменьшения влияния лоббистов и его основной целью было предоставление информации членам Конгресса о тех, кто их лоббирует. Однако отсутствие комиссии по надзору за соблюдением закона и сужение его применения позволил лоббистам осуществлять регистрацию «добровольно», что говорит наличию лазеек и упущений в законе, ставших очевидными по мере его реализации. Это побудило заменить его в 1995 году «Законом о раскрытии лоббистской информации» [3], который также был направлен на повышение подотчетности федеральной лоббистской практики в Соединенных Штатах. И хотя это имело положительный эффект в области регулирования лоббизма государством, в нем нашлись свои недостатки, которые так и не позволяли отслеживать коррупционную деятельность и иностранное влияние на государство. Кроме того, закон не охватывал сферу действия непрямого лоббирования, когда пропаганда была направлена на широкую общественность с целью влияния на политические решения.

Стоит отметить, что если изначально лоббирование осуществлялось в рамках одного человека или небольшой команды, то с принятием в 1946 году «Федерального закона о регулировании лоббирования» и формированием в годы Вьетнамской войны движения в США появилось большое количество влиятельных лоббистских групп и новые способы оказания давления на законодательный орган в интересах конкретного тематического объединения [4]. Данные движения основывались на определенной идее и лоббировали в интересующей их сфере. С годами количество таких объединений лишь увеличивалось и играло огромную роль в формировании политики США. Таковым является, например, армянское лобби, состоящее из армянской диаспоры, которое продвигает интересы Армении в Штатах.

Интересы лоббистских групп часто продвигались через представителей законодательной власти. Лоббисты просто предоставляли необходимые финансы начинающим или опытным конгрессменам на избирательную кампанию. Взамен представители лоббизма просили о представлении их интересов в структурах власти. И хотя в 1971 г. был принят федеральный закон о порядке проведения избирательных кампаний, он лишь ограничивал, но не положил конец финансовой помощи лоббистов [5]. Таким образом, имея уже налаженные контакты в Конгрессе, представители лоббизма стали добиваться расширения полномочий законодательного органа в политике США. Самым главным достижением второй половины XX-го века явилось увеличение роли Конгресса в принятии решений в области внешней политики государства. С этого момента лоббирование проникло во все сферы функционирования государства и стало его неотъемлемой частью.

Законодательство в сфере лоббирования формировалось в несколько этапов. Отправной точкой в вопросе регулирования лоббистов стало стремление ограничить сферу влияния иностранных представителей и принятый в 1938 году «Закон о регулировании иностранных агентов» стал основой зарождения изучаемой законодательной базы. «Федеральный закон о регулировании лоббирования» в 1946 году

явился вторым этапом. С его принятием деятельность лоббистов в стране ограничивалась различными правовыми нормами и процедурами, что привело к совершенствованию методов лоббирования. Однако из-за отсутствия контроля за выполнением закона, регистрация лоббистов и раскрытие информации секретарю Палаты представителей и секретарю Сената оказались почти добровольными. В течение следующих нескольких десятилетий предпринимались различные законодательные попытки изменить или заменить этот закон. Например, в 1976 году Сенат разработал и принял «более конкретные определения лоббистов и лоббистской практики», но интенсивные усилия лоббистов — главным образом утверждения о том, что новые требования нарушат права лоббистов на свободу слова — не позволили этой мере пройти через Палату. В связи с этим третий этап выделяется лишь к 1995 году, когда был принят «Закон о раскрытии лоббистской информации». Закон обязывал регистрироваться как иностранных, так и американских лоббистов и ввел штрафы за нарушение процедуры регистрации. И на современном этапе он действует как косвенное освобождение от «Закона о регулировании иностранных агентов», позволяя иностранным правительствам нанимать лоббистские фирмы без необходимости регистрировать их в качестве иностранных агентов. Это так называемое «коммерческое освобождение», которое также позволяет лоббистам скрывать важные детали своей работы, такие как раскрытие встреч с иностранными правительственными чиновниками; подача отчетов о деятельности каждые шесть месяцев; и представление материалов, распространяемых иностранными руководителями. Очевидно, что на третьем этапе лоббизм стал неотъемлемой частью функционирования государства, а выработанная законодательная база дополнила практические основы лоббистской деятельности.

Рассмотрение этапов лоббизма позволяет сделать вывод о том, что с формированием правовых основ лоббирования можно сказать, что каждый раз принятие нового закона и эволюция в научно-технической сфере теоретическая база лоббизма лишь расширялась. В силу того, что до XX века деятельность лоббистов не регулировалась на законодательном уровне и их действия сопровождалась взяточничеством, шантажом и подарками, то принимаемые законы преследовали целью создание «прозрачности» лоббистских кампаний и ограничение некоторых их действий. Но это лишь спровоцировало появление в лоббизме различных подходов, таких как теневое лоббирование¹, «вращающиеся двери»², прямое³ и не прямое лоббирование⁴ [6]. Сформировавшиеся эффекты хоть и негативно оцениваются обществом, все же закрепляют роль лоббирования и, соответственно, появляется больше людей, которые могут использовать лоббизм как инструмент достижения необходимых целей. Важным в политике является и не прямой подход в лоббировании, который, стоит отметить, не регулируется законодательством и имеет более обширную базу методов, чем прямое лоббирование, осуществляемое непосредственно с участием конгрессменов. Такой

¹ Согласно теневому лоббированию, человек занимается какой-то лоббистской деятельностью, но не считает, что он строго соответствует всем требованиям для регистрации в качестве лоббиста по закону, при этом он совершает более одного лоббистского контакта в квартал, получает компенсацию за контакты с должностными лицами и тратит более 20% своего времени на лоббистскую деятельность.

² Практика «вращающихся дверей» появилась, когда сотрудники государственной службы начали переходить в компании частного сектора на позиции лоббистов и политтехнологов, и наоборот

³ В США прямое лоббирование включает в себя методы, используемые лоббистом при попытке повлиять на законодательный орган. Это делается либо через прямое общение с членами или сотрудниками законодательного органа, либо с правительственным чиновником, который участвует в разработке законодательства.

⁴ массовое лоббирование использует различные стратегии, чтобы заставить избирателей вступить в контакт. Эти стратегии включают в себя то, что избиратели звонят, пишут письма, совершают личные визиты, протестуют или отправляют электронные письма, которые помогают создавать группы защиты.

прирост лоббистов и громкие уголовные дела, связанные с лоббистами, вынудили в 2007 году принять поправку [7], целью которой являлось взять под контроль осуществляемые лоббистами действия. Она подразумевала ужесточение требований в отношении раскрытия информации и сократила методы воздействия на представителей законодательного органа.

Значительные изменения произошли с приходом администрации Д. Трампа, ознаменовавшее новую эпоху в лоббизме, который в очередной раз доказал свою гибкость и безграничность методов. Это было связано не только с решением о запрете лоббирования администрации президента, но и с его эпатажной личностью Д. Трампа. Если раньше лоббисты работали со всеми органами власти США, то в период правления Д. Трампа свою популярность обрела так называемая «аудитория одного», когда действия лоббистов были нацелены на маленькую аудиторию: президента и его главных помощников, где бы они ни находились [8]. Кроме выработанной стратегии по отношению к президенту США, в 2020 году лоббистам снова пришлось искать новые методы воздействия на представителей государственной власти из-за начавшейся пандемии коронавируса и роста заинтересованных в лоббировании соответственно [9]. Личные встречи были заменены разговорами через телефоны или онлайн-конференции и преимущество было у тех, кто имеет личные данные или контакты конгрессменов.

Анализируя изложенное, стоит отметить, что в процессе формирования лоббирования применялось практически в каждом аспекте американской социальной и экономической жизни. Лоббистские группы больше не исходят исключительно из крупных юридических фирм и ассоциаций Вашингтона. К ним присоединились компании по связям с общественностью, консалтинговые группы, специализированные бухгалтерские, медицинские и страховые фирмы. Все они, как и другие, занимаются множеством видов деятельности - от сбора средств на избирательные кампании до проведения технических исследований с конечной целью влияния на ход законодательства и государственной политики.

Современные технологии позволили членам разветвленной группы поддерживать почти постоянный контакт со своими лоббистскими представителями в Вашингтоне. Электронные средства массовой информации и телепередачи дебатов в Палате представителей и Сенате привели к появлению более информированных групп интересов, которые, в свою очередь, с большей готовностью сообщают свои идеи конгрессменам, с которыми они сотрудничают. Офисы конгресса часто наводнены телеграммами, телефонными звонками, письмами и открытками (иногда заранее напечатанными), поскольку «массовая» кампания идет полным ходом, мобилизованная той или иной группой интересов по данному вопросу. Сегодня наиболее эффективными группами интересов, оказывающими такое организованное давление на законодателей, являются профсоюзы, банковские круги, оружейное лобби, организации по защите гражданских прав, защитники окружающей среды и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Foreign Agents Registration Act of 1938 // The U.S. Department of justice. - URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/fara-index-and-act#611> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Legislative Reorganization Act of 1946 // U.S. law. - <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/60/STATUTE-60-Pg812.pdf> (дата обращения: 15.10.20).
3. Lobbying Disclosure Act 1995 // Lobbying Disclosure. - URL: <https://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (дата обращения: 15.11.20).
4. Special-Interest Lobbies - Ideological lobbies of the late twentieth century // American Foreign Relations. - URL: <https://www.americanforeignrelations.com/O-W/Special-Interest-Lobbies-Ideological-lobbies-of-the-late-twentieth-century.html> (дата обращения: 14.11.20).

5. Federal Election Campaign Act of 1971 // U.S. law. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-86/pdf/STATUTE-86-Pg3.pdf#page=1> (дата обращения: 15.11.20).
6. Lobbyists // U.S. Senate. – URL: https://www.senate.gov/legislative/common/briefing/Byrd_History_Lobbying.htm (дата обращения: 24.01.2020).
7. How Lobbying Has Changed in Donald Trump's Washington // WASHINGTONIAN. – URL: <https://www.washingtonian.com/2019/03/10/how-lobbying-has-changed-donald-trump-washington/> (дата обращения: 29.11.2020).
8. K-Street is booming. But there's a creeping sense of dread // POLITICO. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/19/washington-lobbying-coronavirus-192984> (дата обращения: 01.12.2020).

LEGAL REGULATION OF LOBBYING IN THE UNITED STATES

Annotation. This paper examines the specifics of the legal regulation of lobbying activities in the United States. The author analyzes the development of the legal framework, studies the emergence of large lobbying associations and the effectiveness of the legal framework under consideration.

Keywords: lobbying, lobbying activity, lobbyist, United States of America, legislative framework, law.

Ivanova E. S.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: isaaa.ua@mail.ru

УДК 327

ДИАЛОГ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ: НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ И ИРАНА

Иващенко П.А

*Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт и перспективы стратегического партнерства Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Изучена современная расстановка сил на Ближнем Востоке. Выявлено, что исламский фактор в мире достаточно серьезно влияет на политику России, что подталкивает ее к сближению с Ираном. Отношения Ирана с Россией протекали через культурные и торговые связи, благодаря чему нарабатывалась общая база сотрудничества. Для данной работы имеет существенное значение применение принципов историзма и научной объективности, а также описания и анализа конкретных ситуаций.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Россия, экономическое сотрудничество, культурные связи.

Обострение отношений на Ближнем Востоке и создание точки сосредоточения межкультурного конфликта западных и мусульманских стран до сих пор остаются животрепещущей темой международных отношений. Противоречия на религиозной почве внутри мусульманской цивилизации создают дополнительные проблемы для установления режима мира и гармоничного развития в регионе. Актуальность данной проблематики состоит в том, что с усилением конфликтности в регионе и, в

частности к Ирану, со стороны Западного мира этим тенденциям противостоит Россия. Российская Федерация прикладывает усилия для урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке посредством своего авторитета. Иран, как один из самых активных акторов региональной политики на Ближнем Востоке видит в России своего партнера и союзника, в противовес союзу Саудовской Аравии и США.

Экономические вопросы могут показаться весьма далекими от обсуждаемой проблемы диалога цивилизаций. Однако, данный аспект представляет собой не просто одну из конкретных областей и сфер, где реализуется диалог, но является прежде всего основой, которая создает и в значительной степени определяет саму возможность взаимодействия страны с внешним миром.

Стратегическое место Ирана в зоне Персидского залива, его важность как торгового партнера России, его отношения и позиции в бывших советских республиках Средней Азии и Закавказья — все это вызывает повышенный интерес России к Ирану. В свою очередь в условиях определенной международной изоляции Иран нуждается в экономической поддержке России [1].

Ирано-российское экономическое сотрудничество в основе затрагивает две сферы: военную и сферу энергоносителей. Следует отметить, что это не единственные статьи экспорта Ирана в Россию, но, тем не менее, они не являются настолько существенными, как упомянутые выше. Например, экспорт сельскохозяйственной продукции Иран составляет всего лишь несколько миллионов долларов, в то время как это относительное число могло бы быть на порядок выше [2], если подавляющее число доходов, полученных от продажи нефтепродуктов не шло на закупку оружия и реализацию внешнеполитических целей. Важной проблемой современных экономических отношений между странами является взаимная неосведомленность об экономическом, промышленном и производственном потенциале, а также отсутствия данных о рыночных потребностях друг друга на сегодняшний день задействуют лишь малую часть своих торговых возможностей.

Начало наиболее эффективного сотрудничества в сфере финансов начинается с 2001 г., когда в Россию прибыл президент ИРИ Сейеда Мохаммада Хатами. Важно отметить, что во время своего визита, президент заключил ряд важнейших договоров, которые регулируют отношения и открыл дорогу для налаживания отношений, в частности необходимо отметить подписанное 24 июля 2002 г. Постановление о заключении долгосрочной программы развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между РФ и ИРИ на период до 2012 г. Территориальная близость двух государств является несомненным плюсом при транспортировке товаров и открытие в том же году транспортного коридора «Север-Юг», который открылся в рамках вышеуказанного договора.

В период с 2001 по 2005 гг. развивались экономические связи и было проведено несколько форумов по экономической тематике. В ходе постоянных переговоров между странами часто подчеркивалось, что Россия является для Ирана главным поставщиком различных товаров, при этом комиссии отмечали, что иранские товары не являются товароспособными на российских рынках в виду их качества.

В этот период российские энергетические кампании начинают постепенно продвигаться на иранский рынок. Например, ГвПо «Технопромэкспорт», ОАО «Газпром», ОАО «Энергомашэкспорт», уже к 2001 г. начали рассматривать иранские атомные электростанции, как огромный источник дохода [3]. В частности, помощь России в строительстве Бушерской АЭС не только положительно повлияла на имидж России, но и обеспечило российским строительным и энергетическим кампаниям непосредственный доступ к иранскому энергосектору.

Рассматривая взаимные инвестиции государств необходимо понимать, что у России есть намного больше возможностей вкладывать в Иран, так как в Исламской Республике до сих пор не сложилась полноценная финансовая система, которая бы позволила стране общаться и производить товары наравне с другими. Существует особенная заинтересованность инвесторов не только в сфере торговли энергоносителей, но и в сфере торговли автомобилями. В частности, компания КАМАЗ, активно продвигается на иранском рынке и получает большие доходы.

Несмотря на сложившуюся неблагоприятную обстановку с международными санкциями в 2010 г. и развертыванием негативной кампании против России в Иране, торгово-экономические отношения несильно пострадали. Низкий уровень экономических отношений с Ираном может быть отчасти объяснен тем фактом, что Ближний Восток в целом менее интересен российским компаниям, чем другие регионы. Российские фирмы в основном ориентированы на европейские и дальневосточные рынки. Фактически, Москва не всегда видит Иран в качестве основного рынка для российских товаров и инвестиций даже на Ближнем Востоке.

Начиная с 2013 г. снова можно наблюдать постепенное наращивание темпов экономического сотрудничества [4]. Можно отметить положительное движение в области развития транспортных коридоров, в частности коридора «Север-Юг», а также разработке Каспийского моря и вопросов судоходства с помощью заключения декларации о статусе Каспийского моря положительно сказалось на товарообороте между Ираном и Россией и их политических отношениях в целом.

Важно отметить постоянное движение на встречу друг другу. Санкции, наложенные на Россию дали новый толчок экономической интеграции Ирана. Хотя товары из Ирана не обладали достаточной конкурентоспособностью по сравнению с европейскими, запрет некоторых товаров из ЕС, Турции и других стран, открыл иранским товаром дорогу на российский рынок. Также, по мере снятия санкций с Ирана в 2015-2016 гг., начал активно развиваться сектор сельского хозяйства и производства лекарственных препаратов. В июле 2016 г. на официальном сайте правовой информации Ирана был опубликован указ, согласно которому Россия обязалась предоставить ИРИ кредит в размере до 1 млрд. евро для электрификации иранских железных дорог и около 1,2 млрд. евро для строительства электростанции [5]. Также, в 2015 г. Россия сняла ограничения на поставку С-300 в Иран, что способствовало дальнейшему развитию военного сотрудничества.

В области торговли нефтетоварами также наблюдается прогресс. Еще в 2014 г. был заключен договор на поставку в Россию 500 тыс. баррелей нефти в сутки. Следует также отметить, что негативным фактором в развитии отношений является внешняя среда. Так, новый президент США Д.Трамп отличается высокой степенью нетерпимости к Ирану. Из-за его действий США ввели новые экономические санкции в одностороннем порядке, которые позже были поддержаны некоторыми европейскими странами. Выход США из соглашения МАГАТЭ о иранской ядерной программе также стимулирует политическую отчужденность Ирана, что негативно сказывается на торговле. В 2016 г. США ввело санкции против некоторых российских компаний в Иране, что означало свертывание их работы, во избежание потери прибыли. По заявлению Госдепа США, данные предприятия нарушили закон о нераспространении в Иран, КНДР и Сирию товаров, услуг и технологий, подпадающих под международные контрольные режимы и соответствующие перечни [6]. Дальнейшие подобные действия будут негативно сказываться не только на работе российских фирм и общем упадке экономических отношений между странами, но и на мировой политике.

Современные культурные связи между государствами строятся на основе соглашения о сотрудничестве в социально-гуманитарной сферы 1989 г. Заключение

этого договора, в дополнение к официальному отходу СССР от политики атеизма способствовал углублению культурных связей между странами.

Следует отметить, что Иран в Советском Союзе ассоциировался со странной, которая «сбросила путы капиталистической власти шаха и добилась истинной свободы для народа». Также выстраиванию положительного образа Ирана способствовала пропаганда СССР. Отмена политики атеизма совпадает с ослаблением внешнеполитической доктрины Ирана в отношении исламской революции. Исламская революция более не продвигалась, как идея революционная и экстремистская, революция преподносилась как возвращение к старым обычаям ислама и более гуманного отношения к правам человека.

1990-е гг. – это новый этап развития культурных отношений между странами. В 1996 г. проводится первый открытый семинар по проблематике исламской культуры в Москве. На основании двустороннего Соглашения о развитии культурных связей между Россией и Ираном 6 декабря 1999 г. официально было открыто Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве.

Иран, начиная с 1997 г., старается вести свою культурную политику в русле диалога цивилизаций. Это направление определяет дальнейшее развитие отношений с другими странами в русле открытости и добрососедства. 2001 год был объявлен годом диалога культур и тот факт, что президент Ирана посетил в этот год Россию и несколько раз встретился с ее президентом показывает тот факт, что Иран очень ценит российские усилия. Особенную роль в построении отношений играет организация культуры и исламских связей, созданная в 1996 г. Данная организация ответственная за организацию многих форумов посвященных диалогу России и Ирана, а также основания тематического диалога «Православие-ислам». Важно отметить, что Иран настаивает на том, что отношения с Россией строятся на основе цивилизованности и будут развиваться только в мирном русле, чему способствует этническая полицентричность обеих стран, а также взаимное уважение к религиозным догмам друг друга [7].

Важно отметить тот факт, что развитие отношений России и Ирана несколько замедлилось в 2005-2011 гг. Это было связано с несколькими факторами. Наиболее очевидный – это экономические санкции со стороны мировой общественности. В дальнейшем, ослабление отношений можно связать с некоторой радикализацией иранской общественности в связи с началом арабской весны и негативного показа России в СМИ. Также ухудшение отношений можно связать с приходом нового президента Махмуда Ахмадинежада, который решил вернуть политику Ирана в русло исламской революции и конфронтации с США на мировой арене.

Ситуация изменилась после 2011 г. Отношения в сфере культуры стали налаживаться, во многом благодаря открытию в России Фонда исследований исламской культуры, а также участию известных иранских ученых в работе иранского посольства. В дальнейшем, можно отметить быстрое развитие сферы культуры в области расширения научной деятельности в университетах, например в 2017 состоялась конференция «Пять веков сотрудничества России и Ирана», в которой приняли участие более двухсот виднейших ученых. Однако культурные связи между Россией и Ираном носят очень несимметричный характер с сильным креном в сторону Ирана. Культурное представительство при Посольстве Ирана в России остается инициатором и основным актором культурного взаимодействия двух стран.

Подводя итог необходимо отметить, что отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации подвержены незначительной корреляции в ближайшем будущем. Важно отметить, что территориальная близость и экономические ресурсы обязывают обе цивилизации придерживаться крепких связей. Иран также важен для России, как и наоборот, так как они видят друг в друге идеологических союзников,

сплотившихся против общего врага, а Иран также видит в России помощника в налаживании экономических связей с другими государствами.

Большую роль в геополитическом и экономическом плане имеет торговля энергоресурсами. Иран является одним из главных поставщиком этого товара на российские рынки. К несчастью другие иранские товары не могут пока претендовать на значительную долю прибыли на иранских рынках из-за их качества и конкуренции. Хотя, следует отметить, что с введением против России европейских санкций, иранские товары захватывают все более весомую часть рынка.

Важно также подчеркнуть значимость культурного диалога между странами. Иран и России действуют на основе диалога цивилизаций, который знаменует собой их взаимные мирные отношения и стимулирует к дальнейшему сотрудничеству. Важной вехой в развитии отношений является 2001 г., когда Москву посетил Иранский президент. Межкультурная коммуникация на современном этапе охватывает многие сферы деятельности, из которых наиболее активно развивается в образовании и открытии разнообразных форумов. Следует отметить некоторую односторонность в развитии отношений. Большинство мероприятий культурного и экономического плана генерирует именно иранская сторона, в то время как Россия только соглашается с выдвинутыми предложениями. Особенно это касается сферы культуры, а развитие экономических отношений часто блокируется международным влиянием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иран: диалог цивилизаций. Материалы конференции / Отв. ред.: Н. М. Мамедова, Мехди Санаи. М.: Муравей, 2003. С. 46.
2. Экономические отношения России и Ирана после подписания ядерного соглашения. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160115/235062543.html> (дата посещения 01.12.2020)
3. Хафизова Э. И. "Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. По июнь 2005 г." Теория и практика общественного развития, №. 10, 2017. С. 50-52.
4. Хафизова Э. И. "Торгово-экономическое сотрудничество Ирана и России в 2013-2017 гг" Общество: политика, экономика, право, №. 9, 2017. С. 42-45.
5. Russia to Provide \$2.4b in Loan for Iran Projects. URL: <http://www.iran-daily.com/News/155224.html> (date accessed: 10.09.2020).
6. Иран - экономика сегодня. Перспективы российско-иранских торгово-экономических отношений. Центр Международной Торговли. Режим доступа: <https://wtmoscow.ru/services/international-partnership/analytcs/iran-ekonomika-segodnya-perspektivy-rossiysko-iranskikh-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy/> (дата посещения 30.11.2019)
7. Россия–Иран: диалог культур: Международная научная конференция, 8 апреля 2016 года / под науч. ред. А. С. Запесоцкого. — СПб. : СПбГУП, 2017. С. 59-62

DIALOGUE BETWEEN MUSLIM AND RUSSIAN CIVILIZATIONS: AN EXAMPLE OF THE ECONOMIC AND CULTURAL PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND IRAN

Annotation: This article examines the experience and prospective of strategic partnership between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. The modern balance of power in the Middle East is studied in this article. It is revealed that the Islamic factor in the world influences on Russia's policy seriously, which pushes it towards rapprochement with Iran. Iran's relations with Russia have flowed through cultural and trade ties, thanks to which a common base of cooperation has been developing. For this work, it is essential to apply the principles of historicism and scientific objectivity, as well as the description and analysis of specific situations.

Keywords: Middle East, Iran, Russia, economic cooperation, cultural ties.

Ivashynenko P. A.

Scientific adviser: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University

E-mail: ivashynenko_polina@mail.ru

УДК 94(47).84

ЗНАЧЕНИЕ «НОВОГО ЛЕТОПИСЦА» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Исечко А.И.

*Научный руководитель: Азаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье определяется значение «Нового летописца» как исторического источника по изучению Смутного времени. Приведено сравнение этого временника с другими историческими источниками по Смуте («Повести о видении нижегородца Григория», «Сказания Авраамия Палицына»), освещаются проблемы авторства и датировки летописи.

Ключевые слова: «Новый летописец», Смута, временник, письменный источник.

До XVII в. летописание было основным письменным источником по истории России. Свидетельства летописей, ввиду слабой сохранности документов до конца XVI в., имеют особое значение, многие сведения, отраженные во временниках, уникальны. Велико не только научное значение летописей, которые ценны в изучении социально-политических и экономических процессов русского средневековья, но и их культурно-историческое значение как особого жанра древнерусской книжности. В XVII в. летописание, как основной вид государственной фиксации событий прекращается, по причине утраты актуальности и появления новых задач в историографии России. Летописи сменяются хронографами, синопсисами и т.д. Однако, это не значит, что летописание прекратилось, оно скорее трансформировалось в другую форму, сохраняя название и некоторые внешние формы классических временников.

Одним из примеров такого временника является «Новый летописец» [1], который важен в изучении периода Смутного времени как источник, близкий к самим событиям.

Актуальность исследования обусловлена расширением источниковедческой базы по истории XVII в. и незавершённым анализом «Нового летописца», так как до сих пор являются дискуссионными вопросы авторства, названия и датировки этого письменного источника.

Целью работы является определение значения Нового летописца, как источника по истории Смуты конца XVI - XVII вв. Для достижения поставленной цели предполагалось решить ряд задач:

- 1) дать характеристику «Новому летописцу», осветить проблемы его содержания, авторства, достоверности данных;
- 2) определить значение «Нового летописца» как источника по истории Смутного времени, сравнив его с другими письменными источниками по данной проблематике.

Среди исследователей Смуты нет единства во мнениях касательно актуальности «Нового летописца» в сравнении с другими источниками, описывающими события данного периода [2, с.65].

Время написания «Нового летописца» определяется большинством исследователей 1630-ми гг., так как в летописи затрагиваются события войн между Швецией и Речью Посполитой, которые окончились лишь к 1629 г. Но исследователи Я. Г. Солодкин и И. И. Смирнов округляют эту дату до 1630 г. [3], аргументируя это тем, что на составление и написание временника также потребовалось время. Исследователь А. И. Андреев, обращаясь к этнографическим материалам сибирского происхождения, содержащимся в «Новом летописце», датировал их концом 30-х гг. XVII в. [4].

Если в раннее время летописание выражалось в переписи уже имеющихся текстов и сводов и объединении их в одно произведение, добавляя современные события,

изменяя и дополняя их там, где это требовалось, то ко времени написания «Нового Летописца» новых летописей не было известно с XVI в. (в этот период официальное московское летописание прекратилось).

Большинство исследователей полагают, что в создании летописи принимал участие патриарх Филарет. Одна из работ Я. Г. Солодкина посвящена определению влияния патриарха на составление «Нового летописца», - автор приходит к выводу об отсутствии прямых указаний на то, что временник был создан по инициативе и под контролем патриарха Филарета, хотя свидетельства его косвенной причастности к составлению «Нового летописца» не опровергаются [5]. Академик С. Ф. Платонов указывает на то, что составитель временника принадлежал к близкому кругу Филарета, будучи священником или монахом из патриаршего штата [6], а И. А. Жарков полагал, что данное сочинение вряд ли было составлено при патриаршем дворе ввиду отсутствия его среди книг Михаила Федоровича и его отца [7].

События в «Новом летописце» записаны в относительной хронологической последовательности (до 1599 г. указаны по годам), от смерти Ивана IV Грозного и до рождения Анны Михайловны Романовой (после записи этого факта текст во всех существующих списках обрывается). Автор летописи указывает причину Смуты, подчеркивая, что социальное потрясение стало следствием династического кризиса (убийство царевича Дмитрия, правление Годунова и появление феномена самозванства). Действия Лжедмитрия I описываются кратко, автор негативно оценивает правление Василия Шуйского и считает его приход к власти захватом государства. Но не смотря на его негативную характеристику, правление Шуйского описано подробно, что, возможно объясняется движением Лжедмитрия II и началом полномасштабной польской интервенции в Российском государстве в этот временной промежуток. Первое ополчение автор также обделил вниманием, возможно, это было связано с тем, что деятельность Прокопия Ляпунова была оценена автором отрицательно (он бы показан как политически ненадёжный смутьян и бездарный руководитель, его смерть была представлена как закономерный итог его деятельности). Однако о втором ополчении указано в положительном ключе и достаточно подробно.

Автор временника значительное внимание уделил периоду межцарствования. Идёт подробное описание состава и действий Смоленского посольства, приглашения на царство королевича Владислава и польско-шведской интервенции 1611 г. Это можно объяснить тем, что митрополит Филарет в своё время являлся активным участником перечисленных событий и именно он возглавил Смоленское посольство, что вылилось для него в итоге в 9 лет польского плена.

Больше всего внимания было уделено приходу к власти Михаила Романова и предшествующему правлению Бориса Годунова (оценивая правление Годунова, автор так же указывает, что он отправил бояр Романовых в опалу [8, с.115]).

Окончанием Смутного времени автор считает освобождение Москвы нижегородским ополчением [9, с.72].

Анализ главы «О посту» даёт возможность предположить, что «Новый летописец» составлен так же на основе «Повести о видении нижегородца Григория», которая была создана ещё в 1611 году, по утверждению С. Ф. Платонова. В «Повести» описывалось видение нижегородца Григория, где к нему явились Господь и Ангел и раскрыли способ спасения царства Московского от смутных времён (трёхдневный пост и строительство храма в Москве) [10]. В «Новом летописце» отражены те же события, что и в «Повести» (видение о Господе и о Владимире), однако фрагментарно, и имеют место быть различия в концовках произведений.

Почему «Новый летописец» считается более авторитетным источником, чем, например, «Сказание Авраамия Палицына» или «Повесть о видении нижегородца

Григория»? Прежде всего, это манера подачи материала, несколько сухая, без лирических отступлений и личных характеристик действий исторических личностей от авторов в тексте. «Сказание» так же затрагивает большей частью (главы 7-57) осаду Троице-Сергиева монастыря, его оборону небольшим количеством защитников. В тексте «Летописца» отсутствует ряд сведений, касающихся прихода к власти и правления Лжедмитрия I, однако он раскрывает подробности о событиях, которые в ранних сочинениях (таких, как Хронограф 1617 г. или «Иное Сказание») не были известны. Однако В. Г. Вовина-Лебедева, занимаясь изучением «Нового летописца», настаивает, что при его написании разрядные книги Польского приказа использованы не были, ввиду их недоступности, аргументируя это тем, что в 50-е годы XVII Записной приказ не смог получить запрашиваемые разрядные книги для написания Степенной книги [11, с.377].

«Новый летописец», хотя и был написан несколько позже описываемых событий, тем не менее, содержит довольно много упоминаний о конкретных лицах, фамилиях и фактах, а также подробностях событий. Все это свидетельствует об использовании документальных источников, скорее всего автор использовал официальные правительственные письма, официальные записи и дипломатическую переписку между Польшей и Россией [12].

Если все же предполагать, что «Новый летописец» был составлен по патриаршей инициативе, автор имел доступ к многим документам, так как именно Филарет руководил государственными делами во время составления летописи. Также в тексте содержатся небольшие подробности о событиях, в которых участвовали люди, чаще всего приближенные к царскому двору или патриарху Филарету, что свидетельствует о заинтересованности и покровительстве патриарха написанию временника. Автор «Нового летописца» подробно описывает приход к власти Михаила Романова, пользуясь «Утверждённой грамотой» [13] как источником.

Таким образом, на основе анализа «Нового летописца» и его сравнения с другими летописными источниками по истории Смуты, очевидно, что этот временник даёт фактическую информацию большинства событий в четком и лишённом излишеств изложении. Подробность материала даёт возможность предположить, что у автора был доступ к множеству письменных источников, а также свидетельству очевидцев событий или же их близких родственников. Однако, автор уделял широкое внимание тем событиям Смуты, которые были важны для появления «Утверждённой грамоты» и приходу к власти Романовых. События же, которые получили от автора «Летописца» негативную оценку (правление Лжедмитрия I, первое русское ополчение), были освещены поверхностно.

Трудно судить об объективности «Нового летописца», если согласиться с той точкой зрения, что он был написан в стенах патриаршего двора, а целью его составления была аргументация и доказательство законности прав Романовых на Российский престол. Кроме того, по сути «Новый летописец» является летописью лишь условно, в нем ярко прослеживается публицистическое начало, компиляция информации из различных источников, воспоминания очевидцев. В отличие от классических летописей, в «Летописце» события по годам излагаются только до начала Смуты, а в дальнейшем изложении даты практически отсутствуют. Однако, именно в «Новом летописце» была определена официальная концепция Смутного времени, что обусловило его дальнейшее подробное изучение.

Изучение «Нового летописца» как исторического источника по Смуте ещё не окончено. Остается множество вопросов, таких как установление точной даты написания временника, его авторство, проблемы сравнительного анализа с другими произведениями периода конца XVI - XVII веков. Дальнейший анализ названной летописи и других документов Смутного времени важен потому, что без понимания

причин и последствий тех событий, мы не поймем не только многих реалий, но и самой сути российской истории [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. М., 1995. Т. XIV. С. 10-137.
2. Вовина В. Г. Новый летописец: итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 61-88.
3. Солодкин Я. Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца [Электронный ресурс]. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s3_17_4.pdf (дата обращения: 25.09.2014)
4. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 179 с.
5. Солодкин Я.Г. Возникновение Нового летописца и патриарх Филарет // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. №2. С.24-27.
6. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. - СПб.:, 1913. 474 с.
7. Жарков И.А. «Новый летописец» как памятник литературы //Древнерусская книжность: резюме докл. на конф. молодых специалистов. Л., 1975. С.19.
8. Морозова Л. Е. Смута в начале XVII века глазами современников. М., 2006. 464 с.
9. Назаров В.Д. Новый летописец как источник по истории царствования Лжедмитрия I // Летописи и хроники: сб. статей. М., 1973. С. 67-73.
10. Повесть о видении нижегородца Григория [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10871> (дата обращения: 18.02.2021)
11. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2004. 400с.
12. Белова Н.А. Опала и ссылка бояр Романовых в начале XVII века: опыт историографического осмысления // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. С. 112-120.
13. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова // ЧОИДР.1996. Кн.3. С.47
14. Дворниченко А.Ю. Смута как фактор российской истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 677–701.

THE SIGNIFICANCE OF THE "NEW CHRONICLER" FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF THE TIME OF TROUBLES

Annotation. This article defines the significance of the "New Chronicler" as a historical source for the study of the Time of Troubles, compares this time book with other historical sources on the Troubles ("The Story of the vision of Grigory of Nizhny Novgorod", "The Tales of Avraamiy Palitsyn"), highlights the problems of authorship and dating of the chronicle.

Keywords: "The New Chronicler", the Troubles, the time period, the written source.

Isechko A. I.

Scientific adviser: Agarkova M. I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: aleksandra.isechko@gmail.com

УДК 327:66:34.018

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА В ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Казаренко Д.С.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В XXI веке стремительное развитие химической промышленности превратило эту отрасль науки в один из краеугольных сегментов мировой промышленности, что, соответственно, поставило данную сферу под санкционную угрозу со стороны США. В данной статье автором рассматривается влияние мировой санкционной политики на химическую промышленность и делается вывод о необходимости выработки акторами новых стратегий по созданию независимых политико-экономических союзов способных противостоять политическому шантажу и отстаивать геополитические интересы своего государства.

Ключевые слова: санкционная политика, химическая промышленность, санкционные кейсы, «Спутник V».

Последние несколько лет мир живёт в режиме всевозрастающих санкций. Санкционная политика захлестнула умы коллективного политического истеблишмента, а это сказывается на международных отношениях, то есть на отношениях между государствами, объединениями, народами как в военно-политико-дипломатических, так и в культурно-экономических взаимоотношениях.

Данное исследование представляется актуальным, поскольку в настоящее время всё более острой становится проблема преобразования политики санкций в политику санкционного шантажа, в частности в сфере химической промышленности.

Цель исследования заключается в рассмотрении механизма работы санкций, в той или мере затрагивающих химическую промышленность, так или иначе пострадавшую от введенных экономических ограничений и запретов.

Безусловно санкции, как инструмент «для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» гораздо предпочтительнее чем использование вооружённых сил для принуждения к миру. В ст. 41 Устава ООН закреплён комплекс санкционных принуждений который может «включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [1]. Санкции, как и любой политический инструмент, являются, по своей сути, нейтральной силой, чьё влияние (положительное либо отрицательное) на глобальную политику зависит исключительно от человеческого фактора. Политическое властолюбие мировой элиты исказило смысловую нагрузку санкционной концепции и это привело к тому, что на данном историко-политическом этапе санкции самопроизвольно превратились в элемент политического шантажа, применяемого на международной арене в парадигме «highly likely». В соответствии с Уставом ООН, санкции могут затрагивать различные области глобальной коммуникации и, как говорилось выше, одним из таких элементов является мировая экономика, которая формирует межконтинентальную внешнеторговую политику.

В XXI веке химический комплекс является базовым сегментом мировой промышленности, так как производство химических веществ и продуктов имеет колоссальное значение в развитии мировой инновационно-экономической модели человечества. Из приведённой ниже таблицы видно, на какие сегменты политико-социально-экономической жизни планеты может влиять развитие данной отрасли.

Таблица1. Сферы человеческой деятельности, зависящие от химической промышленности.

СЕГМЕНТЫ ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОЦИУМА	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
Продовольствие	Экономическая конкурентоспособность и независимость
Топливо и энергетика	Эколого-энергетическая безопасность
Здравоохранение	Оборонная безопасность

Именно безнаказанность применения экономико-политического давления на независимые государства в стиле «highly likely» и спровоцировала политическую элиту использовать санкции в качестве универсального оружия в борьбе за мировое лидерство. Однако применение любого «оружия» нуждается в логичном обосновании, то есть в одобрении со стороны мировой общественности и коллективный Запад, в соответствии со своими интересами, стал формировать новое социальное мнение. Политическая элита, для формального оправдания санкций, начинает устраивать молодёжные протестно-вирусные флешмобы Fridays for Future под предводительством девочки-политического проекта Греты Тунберг. Выступая под лозунгом «Грета Тунберг – против углеродородов» с трибуны ООН, юная эко-активистка потребовала от правительств Норвегии и Канады прекратить добычу нефти и газа так как – этот род промышленной деятельности, по её мнению, нарушает права детей во всем мире. Подобная риторика, в 2018 году, спровоцировала китайско-американский торговый конфликт, в ходе которого 40% целевых химических веществ и продуктов попали в «почти санкционный» список, то есть в отношении них был повышен налог на импорт на 25% [2]. Описанный выше торговый конфликт произошел из-за роста развития, в евро-азиатских странах (Китай, Южная Корея, Россия, Индия), инновационных технологий в химической промышленности, а Китай стал производить нефтехимическую (химическую) продукцию больше, чем все страны Соглашения НАФТА (Мексика, США, Канада) и ЕС вместе взятые. Безусловно новые технологии, применяемые в нефти-химическом сегменте экономики стран-конкурентов ни в коей мере, не устраивает ни США, ни их сателлитов, ни коллективный Запад. Виртуозно используя политику санкций, для получения определённых политико-экономических преференций, США и ЕС стали оказывать серьёзное давление как на региональный, так и на мировой рынок, то есть в целом на глобальную экономику. Однако для придания своим деяниям юридической силы в США были приняты закон CAATSA – «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Публичный закон HR3364 - 115-й Конгресс (2017-2018 гг.)) и закон о защите европейской энергобезопасности REESA [3]. Ниже приведены название некоторых разделов вышеуказанного Закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (2017-2018 гг.):

1. Санкции в отношении Ирана

Раздел 103. Региональная стратегия противодействия традиционным и асимметричным Иранские угрозы на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Раздел 106. Установление дополнительных санкции в отношении личности ответственность за нарушения прав человека.

2. Санкции в отношении Российской Федерации

Раздел 225. Введение санкций в отношении специальной российской нефти проекты.

Раздел 226. Введение санкций в отношении русских и других иностранных финансовых институтов.

Раздел 228. Обязательное введение санкций в отношении некоторых сделки с иностранными участниками санкций и серьезными человеческими нарушителями прав в Российской Федерации.

Раздел 232. Санкции в отношении разработки трубопроводов в Российской Федерации.

3. Санкции в отношении Северной Кореи

Раздел 313. Ограничения на иностранную помощь непослушным правительствам.

Раздел 323. Награда информаторам.

Раздел 324. Определение о назначении Северной Кореи государственным спонсором терроризма.

Даже из названий разделов видно, что данный трансцендентный закон предназначен «узаконить» амбициозные цели «Белого Дома», стремление к планетарному господству, то есть США предоставили себе право карать и миловать.

Возможно, ещё лет десять назад, такой политико-экономический трюк действительно привел бы к успешному результату и поспособствовал укреплению позиций США на Великой Шахматной Доске, а возможно и окончательному переформатированию мира из многополярного в монополярный, однако текущий исторический момент кардинально изменил международный концепт в экономико-политико-правовом поле.

Начиная с 2000-х годов мировой истеблишмент обязан считаться с общественным мнением, то есть, как мы уже говорили выше, вынужден прибегать к переформатированию международно-политического мнения социума нового поколения.

Осуществляя сеанс одновременной игры политики конвенционального Запада всеми способами стремятся создать мировой «управляемый хаос», способный замедлить химико-экономическое развитие независимых государств. Страх перед вновь формирующимися военно-политико-экономическими альянсами побуждает Америку вводить новые расширенные санкции и разрабатывать дополнительные «санкционные кейсы» такие как:

- дополнительные санкции США против «Северного потока-2» и «Турецкого потока»;
- ужесточение экспортного контроля для России, Китая и Венесуэлы (а также Армении, Азербайджана, Белоруссии, Ирака, Казахстана);
- угроза санкций США против России в связи с обвинениями в связях с «Талибаном»;
- санкции США против Китая, Сирии, Ирана;
- санкции США против Международного уголовного суда;
- новые кейсы судебной практики по вопросам санкций [4].

Даже из такого краткого «обзора международной санкционной политики» [4] видно, что основной массив санкций направлен на Российскую Федерацию. Это обусловлено тем, что Россия единственное государство, где есть необходимое сочетание возможностей, мощностей и природных ресурсов для развития любого симбиотического нефтегазохимического комплекса. Об успехах Российского Химпрома красноречиво говорят объективные данные о росте преимущества не только в космическо-оборонном комплексе, но и в фармакологии – создание вакцины от COVID-19 «Спутник V». Вакцина «Спутник V» в настоящее время не только прошла клинические испытания, но и уже успешно применяется для вакцинации населения. Разумеется, столь успешные шаги не могли не вызвать совершенно однозначную реакцию главного политического

оппонента России. «Спутник V» получил на Западе презрительную кличку «вакцина для бедных». Запад не стесняется высказывать откровенные сомнения в положительном действии вакцины. Если же противодействия западной риторике обретает научный характер, разговор либо прекращается, либо происходит резкое изменение темы беседы. К примеру, давая интервью National Public Radio, известная ученый-вирусолог начала было проводить сравнение российской вакцины с западными образцами и говорить о том, что «Спутник V» почти так же хорош, как и вакцина от компании из США Pfizer («Пфайзер») и Moderna (США) мРНК-1273, но, так и не завершив свою мысль, перешла к факту отравления блогера А. Навального и роли России в этом инциденте [5]. Изначальная тема беседы была благополучно забыта. Этот простой пример является прекрасной иллюстрацией того, как формируется отрицательный образ России в глазах мирового сообщества.

Успехи России и её партнёров, в этом сегменте мировой экономики, не могли остаться без внимания, поскольку вакцина «Спутник V» прошел официальную регистрацию в 16 государствах. Более 50 стран осуществили её заказ, в отличие от европейских вакцин.

Россию вновь стали превращать во вселенский Мордор, который незазорно наказывать ради профилактики: в качестве превентивных мер применять санкции. Такая тактика давления и манипуляций, в современной международной политике, вовсе не требует никакого расследования или доказательств. Достаточно вспомнить санкции и «глобальную высылку» российских дипломатов из-за «отравления» Скрипалей.

Так же ярким примером двуличия западной «справедливости» в отношении непокорной Сирии является брифинг в ОЗХО по факту применения химоружия в городе Дума 2018 году. МИД РФ, в ходе проведённого расследования, заявило о том, что «...выпущенный доклад был политически ангажирован на подтверждение версии о химической атаке правительственных сил в качестве оправдания для последовавшего без какого-либо расследования в нарушение Устава ООН и общепризнанных норм международного права ракетного удара США, Великобритании и Франции по Сирии 14 апреля 2018 года» [6]. Данный пример приводит мировое сообщество к пониманию того, что международные организации (ООН, ОЗХО и т.д.) которые должны стоять на страже мира и правопорядка – стали лоббировать политико-экономические интересы американского и мирового истеблишмента. Такая трансформация мирового политико-экономического права позволяет глобальным кукловодам вводить в игру парадоксальные фигуры, которые способны привести к непредсказуемым событиям, меняющим плавный ход истории - то есть началась шахматная игра в соответствии с новыми правилами - правилами «Чёрного лебедя».

Ввод фигуры «отравленного А. Навального» повлек за собой санкции не только в отношении трёх российских НИИ (33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России (Саратовская область); 48-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны (Сергиев Посад) и его филиалы в Кирове и Екатеринбурге; ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии» (ГосНИИОХТ)) [7], но и в отношении «Северного потока-2».

Такое положение «новой фигуры» на шахматно-международном поле предполагало, в отношениях между Россией и Германией, цугцванг: то есть при любом действии акторов будет либо оказано санкционно-политическое давление на Германию, либо устранение России как сильного конкурента с Европейского энергетического рынка. Цель - расчистить пространство для СПГ США [8].

Анализируя данную международную ситуацию, эксперты видят, как лозунг «Америка превыше всего» шагает по планете и, как ни странно, США в той или иной

мере добивается успеха ведь согласилась же А. Меркель одновременно строить и СПГ, и «Северный поток» [9]. Этот пример должен подвигнуть политико-экономическую элиту России и стран-партнёров (союзников) выработать свою тактическую идеологию противостояния политике санкционного шантажа, как это сделали Республика Крым и Сирия: «... поставках в Сирию высокотехнологичного оборудования для нефтедобывающей и горной промышленности, а из Сирии на комбинат в Армянске будут поставлять медную руду и фосфаты» [10].

Приведенный выше пример должен послужить отличным образцом правильно выбранной тактики поведения на мировой политической арене и лечь в основу дальнейших стратегических политико-экономических союзов по отстаиванию своих геополитических интересов, в том числе и в сфере химической промышленности. Развитие симбиотического нефтегазохимического комплекса способно вывести оборонно-экономическую промышленность любого государства на новый уровень, а следовательно, химпром будет способствовать укреплению независимости и статусному повышению страны на мировой шахматной доске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав ООН, Глава VII (статьи 39–51) // Организация Объединённых Наций. - URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter> (дата обращения: 25.01.2021)
2. Chemicals held hostage in China-U.S. trade spat // U.S. and China put forward import taxes that would affect chemical industry; Jean-François Tremblay; APRIL 9, 2018. - URL: <https://cen.acs.org/policy/trade/Chemicals-held-hostage-China-US/96/i15> (дата обращения: 25.01.2021)
3. H.R.3364 - Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // CONGRESS.GOV. - URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 02.02.2021)
4. Обзор международной санкционной политики (июнь 2020) // AfterShock 2021. - URL: <https://aftershock.news/?q=node/883903&full> (дата обращения: 01.02.2021)
5. Mary Louise Kelly, NPR (США): какую роль российская вакцина «Спутник V» будет играть в победе над пандемией covid-19 // «Международное информационное агентство «Россия сегодня» (МИА «Россия сегодня»). - URL: <https://inosmi.ru/politic/20210204/249069882.html> (дата обращения: 05.02.2021)
6. ИД РФ: "вопиющие манипуляции" в ОЗХО не получают должной оценки из-за позиции Запада // ТАСС, информационное агентство. - URL: <https://tass.ru/politika/7713285> (дата обращения: 27.01.2021)
7. США введут санкции против двух НИИ Минобороны России // Информационное агентство «РБК». - URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/08/2020/5f467b3b9a794779c933b1a1> (дата обращения: 20.01.2021)
8. "Чёрный лебедь" "Северного потока — 2". Как Навального использовали для остановки строительства газопровода // LIFE. - URL: <https://life.ru/p/1355033> (дата обращения: 05.02.2021)
9. СМИ США: Она согласна! Меркель готова строить терминал для американского СПГ, [Электронный ресурс] // ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ. - URL: <https://topwar.ru/148744-smi-ssha-ona-soglasna-merkel-gotova-stroit-terminal-dlja-amerikanskogo-spg.html> (дата обращения: 07.02.2021)
10. Минэкономики Крыма на ярмарке в Дамаске заключило контракты на \$250 млн. // Информационное агентство ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/6830754?fbclid=IwAR3VvthE0wdLjzl3BFwhMDWO0IuzGayLi-e16nz4fS3PBw-hx9THhnMtUXo> (дата обращения: 02.02.2021)

CHEMICAL INDUSTRY ON THE GREAT CHESS BOARD

Annotation. In the 21st century, the rapid development of the chemical industry has turned this branch of science into one of the cornerstone segments of the global industry, which, accordingly, has put this area under the sanctions threat from the United States. In this article, the author examines the impact of the global sanctions policy on the chemical industry and concludes that it is necessary for actors to develop new strategies for creating independent political and economic alliances capable of resisting political blackmail and defending the geopolitical interests of their state.

Key words: sanctions policy, chemical industry, sanctions cases, Sputnik V.

Kazarenko D.S.

Scientific adviser: Medovkina L. Yu. Candidate of History, Associate Professor
e-mail: danira.13@mail.ru

УДК 327(560)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Казарян С. И.

***Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий Национальный Университет***

Аннотация: В данной статье рассматривается внешняя политика Турции и ее специфика в рамках нагорно-карабахского конфликта. Турция, постепенно дистанцируясь от своих западных союзников, предпринимает попытки создания собственной сферы влияния. При этом Анкара использует самый разнообразный арсенал методов и средств ведения внешней политики – от экономического давления, до прямого военного вмешательства.

Актуальность: Турция является одним из ведущих игроков ближневосточного региона, что в совокупности с ее непосредственным членством в НАТО делает ее важным международным актором в современном геополитическом пространстве. С начала XXI века вектор турецкой политики стал смещаться в сторону укрепления собственного международного авторитета и влияния [1]. На современном этапе интересы Турции остро пересекаются с Российскими и Европейскими интересами сразу в нескольких регионах, среди которых наибольшую актуальность сейчас представляет Южный Кавказ, в связи с развернувшимися там трагическими событиями. Вопрос Турецкого участия в армяно-азербайджанском конфликте активно обсуждается в общественной сфере, однако еще мало изучен с научной точки зрения.

Целью данной работы является анализ турецкой внешней политики. Пример карабахского конфликта является актуальным и наиболее показательным в данной тематике, поскольку раскрывает все проблемные аспекты турецкой геополитики.

Вопрос турецкой внешней политики был изучен такими авторами как: Бдоян Д. Г. [1], Агаджаняном М.В. [2], Шуваловой Н.Б. [3], Аватковым В [4], Айдыном М. [5], Куршатов Д. [6].

Распад Советского Союза стал несомненно одним из главных событий конца XX века. Болезненное разрушение советского государства породило множество этнических и этнополитических конфликтов на всем постсоветском пространстве, однако наиболее остро они проявились в Кавказском регионе. Падение же социалистического блока, сопровождаемое окончанием холодной войны и переходом к однополярной мировой политической системе, позволило многим государствам более уверенно действовать, в тех регионах, которые ранее либо находились в советской сфере влияния, либо были ареной борьбы между СССР и США. Одним из таких молодых и амбициозных государств на сегодняшний день является Турция. Данное государство принимает активное участие в мировых политических процессах, заметно претендуя на роль регионального лидера и одновременно, используя выгодное геополитическое положение на стыке европейской и исламской цивилизаций, стремится усилить собственное

влияние в глобальной политике. Более того, турецкие официальные лица активно используют риторику пантюркизма и панисламизма, и на данный момент вопрос состоит в том – насколько республика действительно готова реализовывать подобные идеи в рамках своей международной политики.

Турецкая Республика со своего основания придерживалась светского уклада, апофеозом прозападной политики стало подписание в 1963 году соглашения об ассоциации Турции с Европейским экономическим сообществом и становление Турции кандидатом на вступление в Европейский Союз в 1999 году. Однако на этом все дальнейшие действия, казалось, были исчерпаны. Из-за множества спорных вопросов, связанных прежде всего с оккупацией северного Кипра (при том, что сам Кипр уже является членом ЕС), а также нежеланием турецкого руководства признавать геноцид армян и притеснение курдов в своей стране, дальнейшая интеграция Турции в Западный мир всячески блокируется ведущими странами Евросоюза [1]. Турецкий истеблишмент, осознавая тупиковость своего внешнеполитического положения начал искать новые возможности, для дальнейшего увеличения своего влияния, найдя их в ближневосточном регионе. 30 сентября 2012 года в Анкаре прошел IV съезд правящей Партии Справедливости и Развития, который стал заявкой турецкого руководства на ведущие позиции в мире ислама и системообразующую роль в региональных процессах на Ближнем и Среднем Востоке [7].

Нельзя не заметить и другой значительный вектор турецкой внешней политики – лоббирование собственных интересов в Средней Азии и Закавказье. Прежде всего политика Турции на постсоветском пространстве была направлена на культурное влияние в рамках тюркского мира и экономическую интервенцию в таких странах как Грузия, и Азербайджан [2]. Однако с избранием на президентских выборах 2016 года политика Р.Т. Эрдогана главой турецкого государства, внешнеполитическая активность Турции стала заметно возрастать, что вылилось в прямую военную интервенцию в Сирии и, уже опосредованно, в обострение карабахского конфликта.

После событий 90-х конфликт в Нагорном Карабахе перешел в тлеющую фазу, периодически разгораясь и снова затухая. Переговорный процесс не прекращался, однако все время заходил в тупик. Фактически сформировался двухсторонний формат переговоров непосредственно между Арменией и Азербайджаном [8].

Переломным стал 2020 год и новая война, однако перед этим сложилась новая подсистема международных отношений в Закавказье. Азербайджан, в политическом плане перешедший под крыло Турции, экономически остался глубоко связан с Россией. Также сформировался ярко выраженный антииранский блок: Азербайджан, Турция, Израиль. Был начат новый этап развития отношений в связке Азербайджан, Турция, Пакистан [8].

Армения, до этого занимая исключительно пророссийскую позицию, после прихода Н. Пашиняна начала двигаться в сторону многовекторной политики, чем в последствии подорвала союзнические отношения с Россией. Это выразилось в заявлении В.В.Путина во время боевых действий в 2020 году, что Армения и Азербайджан являются равными партнерами для России [9].

Благодаря турецкой протекции Азербайджан смог ответственно подойти к новой войне за Нагорный Карабах. Прежде всего он добился победы на дипломатической арене. Выстроил глубокие союзнические отношения с Израилем и Пакистаном, которые вылились в военную поддержку во время боевых действий. Добился поддержки ближайшего соседа – Грузии, которая, также находясь под сильным влиянием Турции (как политическим, так и экономическим) открыто высказалась в поддержку Азербайджана и защиту его территориальной целостности [10]. Так же стоит отметить заинтересованность Турции в обострении армяно-азербайджанского конфликта, по

словам доцента департамента политологии Финансового университета при правительстве РФ Геворга Мирзаяна: «Турция была одной страной, которая стимулировала нынешнее обострение конфликта. И дело тут не в том, что Анкара пытается помочь Азербайджану захватить Нагорный Карабах. Дело в самом Нагорном Карабахе. Турция бросает вызов Российской Федерации, оспаривает у России контроль на Кавказе»[11]. «Мы помним, как Эрдоган провозгласил национальную идею «Две страны один народ». Подразумевалось, что Турция и Азербайджан – это единый народ, который в перспективе будет существовать в таком едином государственном формате. Эрдоган неоднократно говорил о своих амбициях возрождения если не Османской империи и не великого Турана (как называлось государство тюрок), то как минимум сильной Турции, которая имела бы свое влияние в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Средней Азии. При этом Кавказ в этой стратегической задаче является ключевым регионом и воротами в остальные геополитические пространства», – разъясняет политолог, руководитель департамента стран СНГ Института политических исследований, директор Института международных отношений Алексей Бычков [11].

В военном плане Азербайджану удалось добиться серьезного технического прогресса и, что немаловажно, усиления личного состава вооруженных сил. Армия Азербайджана снабжалась современными системами, поставляемыми Турцией, также периодически проводились совместные военные учения. Все это стало возможно по сути исключительно благодаря поддержке и протекции со стороны Анкары. После летних совместных военных учений в 2020 году в Нахичевани турецкий корпус вооруженных сил остался в Азербайджане, что было одной из предпосылок надвигавшийся новой войны. Стоит отметить, что, в боевых действиях активно принимали участие турецкие корпуса вооруженных сил, так как турецкие военные части принимали участие в параде победы в Баку, который, как ни странно, принимал не только Алиев, но и Эрдоган.

По завершении очередных совместных учений на территории Азербайджана осталась значительная группировка вооруженных сил Турции, которая и была призвана сыграть координирующую и направляющую роль в планировании и проведении наступательной операции в Нагорном Карабахе. Известно минимум о 600 военнослужащих, которые были рассредоточены по Азербайджану следующим образом: 250 человек, тактическая группа и инструкторы, в Нахичевани, 90 военных советников в Баку, 20 человек там же, на военно-морской базе и в военном училище имени Гейдара Алиева; 120 человек летно-технического состава на авиабазе Габала; операторы беспилотников на аэродроме Далляр, инструкторы на аэродроме Евлах и в 4-м армейском корпусе, который расквартирован в районе села Пирекешкюль. Данные силы разместили на территории Азербайджана еще в конце августа 2020 года, то есть примерно за месяц до начала нового обострения в Карабахе [12].

Уже после начала обострения конфликта, начиная с 28 сентября, в Азербайджан дополнительно к ранее прибывшим военным советникам прибыли турецкие командующий сухопутными войсками Умит Дюндар и министр обороны Хулуси Акар. Параллельно Турция непрерывно поставляла в Азербайджан военную технику, стрелковое оружие и т.д.

Была подтверждена информация об участии сирийских наемников в боевых действиях на стороне Азербайджана. Об этом высказались лидеры Армении, Франции, России [13]. Сирийцы, уже учувствовавшие в боевых действиях на стороне Турции у себя на родине, в Идлибе, вероятнее всего могли проникнуть на территорию Азербайджана через турецкую и грузинскую территорию, что вполне объяснимо союзническими отношениями трех стран. Вербовка в состав данных формирований происходила на занятых Турцией территориях из состава лояльных ей вооруженных формирований. Так, только за первую неделю октября в зону карабахского конфликта

было переброшено как минимум до 1300 сирийских боевиков и как минимум одна группа ливийских наемников численностью в 150 человек. Желая отправиться на войну в Закавказье вербовщики предлагали единовременное денежное вознаграждение в размере 1500 долларов, плюс ежемесячное содержание в размере до 2000 долларов. А к моменту объявления о прекращении огня в Нагорном Карабахе был сформирован еще один отряд наемников из Сирии численностью в 1500 человек. Он также может быть переброшен в Нагорный Карабах в любой момент [12].

По итогам боевых действий, Азербайджан вернул себе под контроль 7 бывших «оккупированных» районов и получил контроль над половиной территории бывшей НКАО, включая стратегический город Шуши, вблизи Степанакерта.

Одной из очевидных целей возвращения Карабаха Азербайджану для Турции мог быть вопрос транзита газа через данную территорию, что безусловно ударило бы по России. Энергетическая блокада России выгодна также и Великобритании, имеющей долю в добыче Каспийских углеводородов [14]. Поддержка такого весомого игрока как Лондон, хоть и не является прямым следствием действий турецких политиков, несомненно, выгодна им, а на практике эта поддержка проявилась при принятии решения Советом Безопасности ООН о немедленном прекращении военных действий в Нагорном Карабахе, поскольку данная резолюция, которая заранее была согласована всеми тремя сопредседателями Минской группы ОБСЕ (Россия, Франция, США), была заблокирована Великобританией [15].

По итогам перемирия, через территорию Армении будет проложен коридор, соединяющий Нахичевань с остальным Азербайджаном, что фактически означает свободный доступ Турции в остальной «тюркский мир», что до этого косвенно обеспечивалось Грузией. В Сирии ярко выраженное русско-турецкое противостояние не мешает проведению совместного патрулирования.

Очевидно, что такой расклад событий не был выгоден турецкой стороне, поэтому очень странно, что в день подписания перемирия был сбит российский вертолет. Россия возбудила дело об умышленном убийстве, но своей позиции не поменяла. Более того, коридор через Армению, соединяющий Нахичевань с остальным Азербайджаном, будут контролировать российские миротворцы. Касательно энергетических проектов, Турция не только не получила полный контроль над желаемой территорией, но теперь и российские войска абсолютно законно находятся в непосредственной близости от нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», что позволяет контролировать нефтепровод и в случае чего отрезать его руками армянских сил.

Уже после окончания боевых действий Турция отправила в Азербайджан 10 тысяч турецких солдат, которые совместно с уже имеющимися там 15 тысячным турецким контингентом, составят уже полноценную 25 тысячную турецкую армию. Турция построит в Азербайджане 3 военных аэродрома [19]. Турция совместно с Азербайджаном провела военные учения в Карсе, непосредственно у границ Армении и 102-й Российской военной базы.

Таким образом, Турция продолжает продвигать на внешнеполитической арене свою идею о возрождении Великого Турана. Активизация действий в странах Закавказья может привести к увеличению политического влияния в этом регионе и осуществления политики собственных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян Михаил Внешнеполитическая «Развилка» Турции после президентских выборов 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-razvilka-turtsii-posle-prezidentskih-vyborov-2014-goda> (дата обращения: 20.02.2021).

2. Аватков В. Роль Турции на постсоветском пространстве // Россия и мусульманский мир. 2010. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-turtsii-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Бдоян Давид Гургенович Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossiysko-turetskih-otnosheniy> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Шувалова Н. Б. 2012. 01. 020-021. Успехи и неудачи нового внешнеполитического курса Турции в XXI В. 2012. 01. 020. Pope H. Paxottomana? The mixed success of Turkey's new foreign policy // foreign Affairs. - N. Y. , 2010. - Vol. 89, n 6. - p. 161-171. 2012. 01. 021. Perthes v. Turkey's role in the Middle East: an outsider's perspective // insight Turkey. - Ankara, 2010. - Vol. 12, n 4. - S. 1-8 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-01-020-021-uspehi-i-neudachi-novogo-vneshnepoliticheskogo-kursa-turtsii-v-xxi-v-2012-01-020-pope-h-pax-ottomana-the-mixed-success-of-turkey> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Айдын Мустафа Турция и государства Кавказа // Кавказ и глобализация. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-gosudarstva-kavkaza> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Куршат Дегер Сотрудничество Турции и Кыргызстана // Символ науки. 2016. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-turtsii-i-kyrgyzstana> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Эрдоган считает свою партию примером для всех мусульман https://www.bbc.com/russian/international/2012/09/120930_turkey_party_congress
8. Мовсесян А.С. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ - ОДНА ПАРТИЯ БОЛЬШОЙ ИГРЫ // Скиф. 2021. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagornyy-karabah-odna-partiya-bolshoy-igry> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Путин назвал Армению и Азербайджан равными партнерами России: сайт RBC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f91cec59a7947f0a77c2bb9> (дата обращения: 20.02.2021).
10. Грузия поддерживает территориальную целостность Азербайджана и чувствует ту же поддержку от Баку: сайт Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1897519.html> (дата обращения: 20.02.2021).
11. Роль Турции в конфликте между Азербайджаном и Арменией: сайт Вести.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2473413> (дата обращения: 24.02.2021).
12. Принуждение к конфликту. Источники “Ъ” рассказали, как Турция готовила почву для обострения в Нагорном Карабахе: сайт Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4537733?query=%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85#id1962787> (дата обращения: 24.02.2021).
13. Война в Карабахе: СМИ раскрыли состав турецких войск в Азербайджане: сайт Лиганьюс. [Электронный ресурс]. URL: https://liganews.net/war/19931_1602958281?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.02.2021).
14. BP in Azerbaijan: сайт BP. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/en_az/azerbaijan/home.html (дата обращения: 20.02.2021).
15. Именно Британия заблокировала принятие резолюции Совбеза ООН по Карабаху: сайт Sputnik Армения. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20201107/25211798/Imenno-London-zablokiroval-rezolyutsiyu-SB-OON-po-Karabakhu-ili-Komu-sluzhit-Mur.html> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Донбасс: «Байрактары» готовят к взлету. Турецкие советники начали подготовку ВСУ к атаке на Народные Республики: сайт Свободная пресса. [Электронный ресурс]. URL: https://svpressa.ru/war21/article/288253/?rss=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.02.2021).
17. Госдума и бундестаг договорились вместе бороться за «Северный поток — 2»: сайт Газета.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2021/01/28/n_15549644.shtml (дата обращения: 20.02.2021).
19. Турция перебросила армию в Азербайджан: 11 000 солдат и бронетехника направляются к границе с Арменией: сайт Диалог. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dialog.ua/war/212292_1595938940?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop / (дата обращения: 20.02.2021).
22. Эрдоган призвал пересмотреть Лозаннский договор: сайт РИА. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171207/1510381951.html> (дата обращения: 20.02.2021).

THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF MODERN TURKEY ON THE EXAMPLE OF THE NAGORNO KARABAKH CONFLICT IN 2020

Abstract: This article examines Turkey's foreign policy and its specifics in the context of the Nagorno-Karabakh conflict. Turkey, gradually distancing itself from its Western allies, is making attempts to create its own sphere of influence. At the same time, Ankara uses the most diverse arsenal of methods and means of conducting foreign policy – from economic pressure to direct military actions. The Turkish leadership deliberately goes to conflict with the Russian Federation, but a certain impulsiveness of their actions does not allow them to achieve all their goals.

Keywords: Turkey; Erdogan; Nagorno-Karabakh; Azerbaijan; Geopolitics.

Kazaryan S. I.

Scientific advisor: Kryzhanovskaya I.I., senior lecturer of the Department of Political Science

Donetsk National University

E-mail: sonakazaran33@gmail.com

УДК 94:725.94(549):(477.62)

ПАМЯТНИКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД (XIII-XV ВВ.)

Калугина Д.А

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

Аннотация. В статье исследуются наиболее значимые археологические памятники эпохи Золотой Орды на территории Донбасса, свидетельствующие о широком распространении традиций мусульманской культуры в регионе, раскрываются важнейшие направления и черты исламизации местного населения в контексте историко-сравнительного анализа обнаруженных артефактов.

Ключевые слова: культура, ислам, археологические исследования, памятники, городище, погребение.

В научной литературе существует концепция, утверждающая, что каждая из религий мира является уникальной, каждая придает смысл человеческому существованию и неотделима от истории мировых цивилизаций. Среди мировых религий, мощное воздействие которых определило ход социально-экономических, политических, этнокультурных и этносоциальных процессов, межнациональных коммуникаций в нашей стране особое место принадлежит исламу.

Ислам в течение долгого времени оказывал и оказывает влияние на процессы политического, общественного и этнокультурного развития различных народов России: татар, чеченцев, ингушей, аваров и др., во многом сыграв консолидирующую роль в их историческом развитии. Традиции мусульманской культуры, начиная с эпохи средневековья получили широкое распространение и на территории Донецкого края, во многом обусловив специфику и многоплановость его этнической истории, своеобразие материальной и духовной культуры населявших его народов.

Проблема становления и распространения ислама в Донецком регионе достаточно давно привлекает внимание исследователей. В научной литературе исследования, посвященные изучению памятников исламской культуры в средневековый (в том числе и золотоордынский) период истории Донбасса получили частичное освещение в работах В.Л. Егорова [1], С.А. Плетневой [2], Г.А. Федорова-Давыдова [3], Б.В. Лунина [4], С.Н. Санжарова [5].

Целью статьи является анализ памятников исламской культуры в контексте изучения общественных процессов на территории Среднего Подонцовья и Северного Приазовья в золотоордынский период.

Донецкие и приазовские степи в силу своего географического расположения на протяжении многих веков служили своеобразным перекрестком взаимодействия и смешения хозяйственных укладов жизни, культур, традиций. Одним из важных этапов средневековой истории Донбасса стал золотоордынский период, связанный с утверждением на территории Восточной Европы могущественной степной империи, основанной на принципе соединения двух, казалось бы, не совместимых хозяйственных укладов - кочевого и оседлого. Особым фундаментальным компонентом данного периода стало утверждение ислама как государственной религии Золотой Орды, что обусловило дальнейшее активное распространение мусульманских традиций в регионе. Фактор исламизации Среднего Подонцовья и Северного Приазовья в XIII-XV вв. не подвергается серьезным сомнениям, но характер и, главное, интенсивность проникновения ислама во все сферы жизни средневекового населения региона требуют пристального изучения, прежде всего, на основе системного анализа данных археологии.

Среди археологических памятников материальной культуры, убедительно свидетельствующих о широком распространении ислама на территории Донецкого края, особое место занимают стационарные поселения (городища) и погребальные сооружения. До середины XX в. считалось, что степная территория между Днепром и Доном в золотоордынский период представляла собой отсталые земли, своеобразную кочевую периферию, лишенную блеска яркой культуры торгово-ремесленных, городских центров. Но уже первые археологические исследования Донецкого края зафиксировали существование на его территории крупных стационарных поселений, относящихся, в том числе, и к золотоордынскому времени. Исторически золотоордынские города являлись, прежде всего, административными центрами, своеобразными форпостами ханской власти на завоеванных территориях. Стремительный расцвет золотоордынских городов приходился на период утверждения сильной ханской власти, а упадок совпадал со временем ее ослабления.

Остатки одного из первых крупных городищ у поселка Райгородок Славянского района были обнаружены еще в начале XX в. Исследования Райгородского городища были связаны с именами таких ученых, как В. Спесивцев, А. С. Федоровский, В. А. Городцов. Памятник до наших дней не сохранился. По вопросу его локализации в литературе существует известная путаница. У истоков ее стоял первооткрыватель райгородских древностей – В. Спесивцев. А. С. Федоровскому, приехавшему в Райгородок для осмотра памятников, найденных В. Спесивцевым, не удалось точно определить их местонахождение. Проведенный опрос старожилов показал, что городище было расположено к северу от поселка, над старым руслом Северского Донца – Маяцким озером [6].

К сожалению, Райгородское городище было полностью уничтожено меловым карьером. Памятник так и не дождался исследователей и судить о том, что он из себя представлял, мы можем лишь по находкам на расположенном поблизости поселении Казачья Пристань (1684-1739 гг.), где было обнаружено большое количества золотоордынских кирпичей, в том числе и декоративных, покрытых голубой непрозрачной глазурью. Подобные кирпичи северокавказского производства использовались для украшения стен общественных сооружений на землях, принадлежащих Золотой Орде. Местные казаки при постройке собственных сооружений активно использовали такие кирпичи из разрушенного городища. На территории поселения Казачья Пристань, расположенного в долине Казенного Торца были также

обнаружены элементы утвари, изделия с арабскими надписями, а также большое количество монет золотоордынского времени [7].

Значительно лучше сохранившимся для исследователей является археологический комплекс у с. Маяки, на который первым обратил внимание краевед из г. Славянска А. И. Абрамов. В 1928 г. он показал городище Н. В. Сибилеву, который провел на памятнике небольшие исследования, составил первое его описание и снял план, отметив наличие золотоордынских предметов на месте городища.

Более серьезными исследованиями данного памятника занялся в 60-70 гг. XX в. В. К. Михеев, который провел раскопки на территории Цариного городища, которое располагается между с. Маяки и пос. Донецкий. Данный археологический комплекс включает городище, два поселения и, как минимум, четыре могильника, где были обнаружены памятники материальной культуры, в том числе свидетельствующие об утверждении мусульманских традиций среди местного населения. В 80-е гг. XX в. Царино городище стало наиболее исследованным золотоордынским памятником в Среднем Подонцовье, на котором только экспедицией под руководством В. К. Михеева была вскрыта площадь более 4000 кв.м. [6].

Первые сведения о Царином городище содержатся в документах середины XVII в., повествующих о постройке в 1663 г. рядом с ним Маяцкого городка. Средневековые укрепления, по-видимому, не устроили вновь пришедшее население, и городок соорудили у остатков старого населенного пункта, валы и рвы которого не были использованы. Несмотря на то, что золотоордынская часть памятника, существовавшего в течение всей эпохи средневековья, исследована относительно слабо, происходящие с него материалы дают о нем самое достаточно интересную информацию. Несомненно, указанный населенный пункт играл в золотоордынское время на степных пространствах между Днепром и Доном значительную роль. Многочисленные находки свидетельствуют об активной торговой и ремесленной деятельности его населения. В строительстве зафиксировано использование обожженного кирпича. На памятнике во второй половине XIV в. отливали чугунные изделия. К жилой части примыкал крупный мусульманский могильник, а на городище зафиксированы находки также предметов православно-христианского культа, свидетельствующие о наличии на поселении представителей духовенства высокого ранга [7].

Еще одним значимым археологическим памятником исследуемой эпохи является Святогорское городище, которое находится в районе г. Святогорска на правом берегу р. Северский Донец. В 1989 г. экспедиция под руководством А. В. Колесника изучала Святогорское городище. Раскопки этого памятника были продолжены в 1994-1995 гг. М. Л. Швецовым. В 1994 и 1996-1997 гг. отрядом экспедиции А. В. Колесника велись раскопки раннесредневекового мусульманского могильника, входящего в состав Сидоровского археологического комплекса. Предположение о том, что Сидоровский археологический комплекс представляет остатки крупного центра хазарского времени, высказывалось разными авторами еще до начала систематических исследований этого объекта.

Многочисленные артефакты, обнаруженные на территории донецких городищ, свидетельствуют о их значимой роли, которую они играли в торговой и ремесленной жизни региона. Так, огромное количество металлических предметов, обнаруженных на Царином городище, свидетельствует о высоком уровне кузнечного ремесла, развитых торговых отношениях. Могильники, прилегающие к Цариному и Сидоровскому городищам, подтверждают факт, что эти населенные пункты являлись культурно-идеологическими центрами, среди населения которых, в первую очередь, распространялись новые монотеистические религии и, прежде всего, ислам. Одно из требований ислама - отсутствие в могиле вещей, одежды. Усопший должен был облачен только в саван. При этом тело покойника должно быть развернуто на бок и повернуто лицом на юг, в сторону священного

города Мекки. Принадлежность к исламу определяется четко, хронологически подкрепляется обнаруженными в могильниках вещами. Так, на некрополях, прилегающих к Царину городищу, обнаружены мусульманские погребения, которые соседствуют с безинвентарными немусульманскими захоронениями [6].

Фактически, в Среднем Подонцовье в исследуемый период одновременно существовали два крупных памятника, расположенные неподалеку друг от друга. Отнесение их к категории укрепленных поселений проблематично, так как один полностью уничтожен, а часть Царина городища, на котором присутствует только золотоордынский слой, исследована недостаточно и вопрос о наличии на нее укреплений пока остается открытым. Находки на этих городищах свидетельствуют о высоком статусе указанных населенных пунктов по отношению к окрестным поселениям. Среди обнаруженных артефактов выделяются остатки кирпичных построек, ритуальных сооружений (мечетей), меч с высокохудожественной отделкой, многочисленные монеты золотоордынской эпохи, большое количество фрагментов поливной посуды, крайне редко встречающейся на других памятниках региона, разнообразные предметы мусульманского и христианского культов.

В результате разведок, которые осуществили сотрудники Донецкого краеведческого музея, поселения и кочевья золотоордынского времени также были обнаружены на побережье Азовского моря. В 1980-х гг. В.Н. Горбовым производились раскопки поселения у с. Безыменное Новоазовского района, на котором среди прочих материалов был обнаружен и слой XIV в. В 1992 г. экспедицией Донецкого краеведческого музея проводились раскопки поселения Ляпинская балка под Мариуполем. Верхний слой его был представлен напластованиями второй половины XIV в. В 1998-2001 гг. В.Н. Горбовым у с. Раздольное Старобешевского района было исследовано кочевье конца XIII в. Ряд поселений золотоордынского времени располагались на р. Кальмиус. Не исключено, что одно из расположенных здесь поселений, обнаруженное в 2000 г. А.И. Приваловым у с. Старая Ласпа Тельмановского р-на, имело стационарный характер и было защищено укреплениями. Указанное поселение археологически не изучалось, и можно лишь констатировать факт наличия на нем золотоордынской керамики [8].

В целом, значимые археологические памятники расположены вдоль побережья Азовского моря, на реке Северский Донец и в долинах других рек, пересекающих степные просторы Донецкого края. Слабая изученность этих памятников не позволяет определить, какая часть из них являлась следами кочевых стойбищ. Ясно одно, значительное количество их было оставлено оседлым населением. При этом обращает на себя внимание тот факт, что на ряде поселений обнаружены фрагменты чугунных котлов, утвари, монеты, предметы мусульманской культуры, четко датирующие данные артефакты второй половиной XIV в.

Факты-события, описанные в исторических источниках в комплексе с археологическими свидетельствами, позволяют в самых общих чертах реконструировать ход социально-экономических и культурно-религиозных процессов, проходивших на землях Донецкого края в XIII-XV вв. Так, в конце XIV в. городища и неукрепленные поселения региона прекращают существование. Среднее течение Северского Донца превращается в территорию, на которой практически полностью отсутствует оседлое население.

Постепенно донецкие степи превращаются в так называемое «Дикое поле», зону татарских сезонных кочевий и фиксированных сакм - регулярных путей перемещений татарских войск в русские земли. С этого времени, в течение 300 последующих лет, письменные источники содержат крайне скудную информацию о данном периоде исторического прошлого Донбасса, а историки часто обозначают этот период как «белое пятно» в истории Донецкого региона. Только с середины XVI в. территория Донбасса начинает снова фигурировать в письменных документах, как польских, так и русских.

Таким образом, изучение археологических памятников на территории донецких степей в золотоордынский период свидетельствует о распространении исламских традиций в духовной и материальной культуре населения Донецкого региона. На данной территории под прямым воздействием ислама складывались не только судьбы народов, но и их хозяйственные, духовные традиции, нормы быта и морали, мифопоэтические образы и предания, которые во многом определяли их повседневную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XII-XIV вв. - М., 1985. - 247 с.
2. Плетнёва С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества в X-XIII вв. - М.: Наука, 1975. - С. 260-300.
3. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М.: Издание Московского университета, 1966.- 276 с.
4. Лунин. Б.В. Очерки истории Подонья – Приазовья. Кн 1. От древнейших времен до XVII столетия. - Ростов н-Д. 1949.- 174 с.
5. Санжаров С.Н. История отечественного государства и права с древнейших времён до конца XVIII ст. — Учебное пособие. - Луганск: ЛНУ им. В. Даля, 2018. - 87 с.
6. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда. - Казань – Симферополь – Кишинёв: Stratum Plus. - 2015. - С. 413-461.
7. Кравченко. Э.Е. Донецкий край во время Золотой Орды // Летопись Донбасса. Краеведческий сборник. Выпуск X. Приложение к «Археологическому альманаху». - Донецк: - 2001. - 91 с.).
8. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей ред. Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. - Донецк : ДонНУ, 2018. - 693 с.

MONUMENTS OF ISLAMIC CULTURE ON THE TERRITORY OF THE DONETSK REGION IN THE GOLDEN HORDE PERIOD (XIII-XV CENTURIES.)

Annotation. The article examines the most significant archaeological sites of the Golden Horde era in the territory of the Donbass, which indicate the wide spread of the traditions of Muslim culture in the region, reveals the most important trends and features of the Islamization of the local population in the context of historical and comparative analysis of the discovered artifacts.

Keywords: culture, Islam, archaeological research, monuments, ancient settlement, burial.

Kalugina D. A.

Scientific supervisor: Krasnonosov Yu. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
State Educational Institution of Higher Professional Education Donetsk National University
E-mail: darakalugina914@gmail.com

УДК 323:341.211[(510)+(512.317)]

ГОНКОНГ – КНР: ОТ АВТОНОМИИ К ЗАКОНУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каюкова Я.С.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу протестных движений в Гонконге, начиная с Революции зонтиков и заканчивая введением КНР Закона о национальной безопасности на территории автономного Гонконга. В работе подробно освещен ход и итоги движений, приведены мнения касательно правомерности Закона, а также сделаны прогнозы по поводу дальнейшего развития ситуации.

Ключевые слова: Гонконг, автономия, Китайская Народная Республика, Закон о национальной безопасности, Революция зонтиков.

Гонконг славится своей «западностью» и причина этого вполне ясна – мегаполис находился под протекторатом Великобритании на протяжении 156 лет. Территория Гонконга перешла под контроль Соединенного Королевства в 1842 году по Нанкинскому договору, который ознаменовывал окончание Первой опиумной войны с Китаем. Однако стоит отметить, что большая часть полуострова (так называемые Новые территории) была арендована Лондоном на срок 99 лет в 1898 году. Затем в 1984 году глава правительства КНР Чжао Цзыян и «железная леди» Маргарет Тэтчер подписали совместную британо-китайскую декларацию, которая устанавливала условия передачи Гонконга. Ратификация документа обеими сторонами произошла в 1985 году и оговаривалось, что после передачи Гонконга в «лоно Родины» в 1997 году на следующие 50 лет (то есть, до 2047 года), он будет пользоваться широкой автономией и будет называться Самостоятельным Административным Районом. Наряду с этим, Гонконг был «инкорпорирован» в КНР под эгидой программы «Одна страна – две системы» [1].

По сути, КНР не отказывается от вышеупомянутой программы, но, начиная с 2014 года (Революция зонтиков) и заканчивая 2019-2020 годами (протесты по поводу экстрадиции и Закон о национальной безопасности), мировое сообщество является свидетелем явного наступления КНР на демократию и автономию Гонконга. И причина этому, как считают Британские власти и эксперты, неправильное и неоднозначное толкование британо-китайской декларации по передаче Гонконга 1984 года [1].

Таким образом, целью исследования является определение предпосылок введения Закона о национальной безопасности (а именно накаляющая обстановка в САР, выражающаяся в многочисленных протестных движениях) и рассмотрение основных проблем, связанных с его внедрением.

В этой связи стоит подробнее рассмотреть истоки гонконгского протестного движения. В принципе, все манифестации в САР можно назвать «зажиточными», так как их причиной, как это обычно бывает, не является безработица, бедность или коррупция, – здесь всё дело в политической составляющей. Всё началось осенью 2014 года с Революции зонтиков, когда студенты вышли на улицу с требованием введения системы прямых выборов главы администрации и всего депутатского корпуса Законодательного совета. Тогда эти протесты продолжались 79 дней [2].

Нельзя отрицать, что жители САР отчаянно борются за демократию, справедливость и уважения своих прав. Несмотря на то, что Гонконг – автономия КНР, здесь разрешены массовые митинги и выступления оппозиции. Этот факт очень не нравится властям КНР, так как, по их мнению, такая свобода выбора инспирирует враждебные настроения гонконгцев против Родины.

Следующая волна активных протестов прокатилась по САР в 2019 году по причине инициированного местными властями законопроекта об экстрадиции. Этот законопроект предполагал процедуру передачи из Гонконга в КНР для судебного преследования лиц, подозреваемых в нарушении законов КНР или находящихся в розыске. Следует обратить внимание на то, что эти массовые беспорядки сопровождались штурмом парламента, что свидетельствует о серьезности намерений протестующих [3].

Жители опасались, что Керри Лам, глава Администрации Гонконга, является пропекинским политиком и что, в сущности, вышеупомянутый законопроект это пагубное пекинское влияние. Также граждане боялись, что данный закон мог коснуться, как и фигурантов коррупционных и уголовных дел, так и правозащитников, что в корне противоречит принципам демократии и подрывает автономный статус Района. Под

давлением общественности глава Администрации пообещала «добиваться дальнейшего улучшения и совершенствования законопроекта», но власти не будут полностью отказываться от идеи существования такого рода закона. Ранее Администрация заявила, что власти будут выдавать КНР преступников, обвиняемых или подозреваемых в тяжких преступлениях со сроком наказания равным семи и больше лет тюремного заключения; а также лица, которым грозит смертная казнь выдаваться не будут. Разумеется, оппозицию это никоим образом не успокоило и протесты возобновились. Для разгона протестующих полиция использована резиновые пули, дубинки и газ. На фоне манифестаций произошло снижение котировок на Гонконгской фондовой бирже и сбои в работе мессенджера Telegram (его использовали протестующие), созданного Павлом Дуровым. Он связал сбои в работе с DDoS-атакой материковых властей. Нельзя исключать того факта, что благодаря такому размаху беспорядков, протестующие добились своего (чего нельзя сказать об итогах Революции зонтиков). Кэрри Лам заявила, что после анализа ситуации Администрация решила приостановить дальнейшее рассмотрение законопроекта об экстрадиции [3].

Не последнюю роль в таком решении Администрации играет и реакция международного сообщества, – конечно, Запад поддержал САР в его стремлении к установлению и защите подлинной демократии, прав человека. "Европейский союз разделяет многое из тех опасений, которые выражали жители Гонконга в отношении предложений правительства о реформе сферы экстрадиции, и он довел это до сведения правительства [Гонконга]", – говорилось в заявлении официального представителя внешнеполитической службы ЕС Майи Косьянчич. МИД КНР воспринял это как вмешательство во внутренние дела и призвал ЕС трезво и объективно оценивать ситуацию в городе. "Мы многократно заявляли о том, что происходящее в Сянгане является внутренним делом КНР, в которое никакие государства, организации или частные лица не в праве вмешиваться. Китай осуждает неверные комментарии ЕС и выступает против них", – заявил официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан [3]. Таким образом, Китай еще раз подчеркнул свою независимость на международной арене и следование принципам международных отношений – принципу невмешательства.

Кроме политических претензий, гонконгцев не устраивают толпы китайских туристов, прибывающих на автобусах по новому 55-километровому мосту из провинции Гуандун, что по соседству; влияние спекулянтов из материкового Китая, которые скупают товары из приграничных спальных районов и продают их в материковом Китае [2]. Но если посмотреть на эту ситуацию под другим углом, то успешная внешнеэкономическая деятельность, как КНР, так и САР зависит от их успешного взаимодействия. Гонконг является для Китая окном во «внешний мир», главным посредником в торгово-экономических отношениях с другими странами, инвестором, а Китай для Гонконга есть дополнительная стабильная финансово-экономическая «подпитка». В то же время Генеральный Секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин утверждает, что чрезмерная политизация Гонконга может иметь негативные последствия для экономической составляющей региона. Хотя, и осознанные ущемления его автономии не приведут к хорошим результатам. Вообще, успех Гонконга в большинстве своем и держится на широких свободах западного типа и любые жесты в сторону их ограничений могут повлечь за собой отпугивание иностранных инвесторов. К тому же, выбор есть всегда – некоторые инвесторы уже делают его в пользу «более спокойного» Сингапура, такого же «Азиатского тигра» [2].

Однако последней каплей стало введение Закона о национальной безопасности в САР, который жители последнего встретили новыми протестными акциями 1 июля 2020 года. В целом, Закон был введен «на скорую руку», но при этом его можно назвать

тщательно продуманным. Целью китайских властей было прекращение любого рода протестов, митингов, сепаратистских движений, а также взятие под контроль распоясавшихся радикалов и иностранных элементов, имеющих связи с оппозицией САР [2].

Вышеупомянутый Закон о национальной безопасности позволяет КНР прекратить «подрывную антикитайскую деятельность» в Гонконге путем пожизненного тюремного заключения. Вдобавок ко всему, в САР создаются специальные органы безопасности КНР с широкой компетенцией, возможность ведения и рассмотрения дел на территории материкового Китая. Таким образом, Закон о национальной безопасности очень тесно переплетается с Законом об экстрадиции 2019 года.

Стоит отметить, что уже во время мятежей против Закона о национальной безопасности было несколько нарушителей последнего. Если быть точными, это были молодые активисты с плакатами и лозунгами о «независимости Гонконга», которые отныне запрещены. Считается, что под действие Закона попадают не только митингующие с сепаратистской символикой, но при желании даже самые мирные. Законодательный акт уже показал свою эффективность, то есть, еще до вступления в силу он «принудил» самых рьяных оппозиционеров прекратить свою деятельность. В пример здесь можно привести роспуск радикальных партий «Демесисто», «Гонконгский национальный фронт», «уход из профессии» молодого прозападного активиста Джошуа Вонга и 80-летней авторитетной госслужащей Энсон Чан, которая занимала пост еще при колониальной администрации (КНР обвиняет ее в связях с США и называет ее одной из самых главных зачинщиц протестов). Этим список «изменщиков Родине» не ограничивается и их может ждать довольно серьезная участь, учитывая положения нового Закона. Наряду с этим в скором времени планируется закрытие раздражающей КНР политической организации «Гонконгский альянс в поддержку патриотического демократического движения в Китае» и все потому, что он является организатором крупнейших митингов и ежегодной акции в память о жертвах событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 году [2].

Однако с Законом о национальной безопасности не все так однозначно. Имея собственную Конституцию (Основной Закон), в ст. 23 которой правительство САР должно было принять Закон, запрещающий деятельность, направленную против безопасности государства: государственную измену, сепаратистские проявления, подстрекательство к мятежу, незаконное завладение информацией, составляющей государственную тайну, а также запрет деятельности иностранных организаций и налаживание связи с ними со стороны местных политических партий. Макао, являясь более гибким САР, принял такого рода закон еще в 2009 году, когда как в Гонконге такая инициатива была опротестована в 2003 году. Вероятно, принятие в САР такого закона и не планировалось после вышеупомянутых протестов, поэтому властям КПК ничего не оставалось, кроме как навести порядок самостоятельно путем обхода всех договоренностей и Конституции САР и инкорпорирования Закона не через парламент Гонконга, а через придание ему статуса «общенационального», распространяющегося таким образом на Автономию априори [4].

Таким образом, можно сделать вывод о явной необходимости Закона о национальной безопасности САР со стороны КНР. Для его введения было подобрано очень удобное время – тяжелая эпидемиологическая обстановка, связанная с распространением COVID-19 и ограничение массовых собраний соответственно, что мешало народу высказать свое недовольство в полной мере (также из-за пандемии отменили выборы в Законодательный совет, которые должны были состояться 6 сентября 2020 года), фактор вовлеченности США в свои проблемы и, как следствие, неспособность Штатов эффективно противостоять КНР в деле о нарушении автономии

Гонконга [4]. Анализируя влияния данного Закона на обстановку в мегаполисе, можно сделать вывод, что законодательный акт может качнуть предстоящие выборы в Законодательный совет и в одну, и в другую сторону: в Пекине опасаются, что Закон может повлечь за собой победу оппозиционных депутатов от продемократических партий, способных свести на нет все «важные» решения для автономии или же, наоборот, оппозиционеры опасаются победы проправительственных кандидатов, имеющих возможность дисквалифицировать «непатриотичных» депутатов [5].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что даже учитывая факт достаточно слабого противостояния гонконгской полиции митингующим, некоторые эксперты склоняются к тому, что пропекинское руководство делает это специально ввиду оправдания введения Закона о нацбезопасности. Факт достаточно трудных и неоднозначных отношений между автономией и КНР объясняется большой ролью в этих отношениях пропекинского руководства САР и подрастающее поколение, видя натиск на свободу своей Родины, не желает отождествлять себя с КНР. Пропекинская Глава Администрации Гонконга Кэрри Лам и принятые под ее руководством ряд государственных актов позволяет китайскому руководству думать о воссоединении страны и логичном завершении интеграции. Конечно, когда дело касается воссоединения страны, КНР не пугает негативное мнение Западного мира (в частности Великобритании, США) о внедряемых законах и наступлении на свободу. Крайне негативное мнение США, подкрепленное санкциями, безусловно навредят Китаю, но в такой же степени, как они навредят и самим Штатам. По сути, оппозиция мегаполиса тоже в тупике – Закон о национальной безопасности так или иначе принят, хотя по Конституции САР это может быть сделано только самим мегаполисом, а принятие китайских законов возможно только в сфере внешней политики и обороны. Однако национальный уровень законов и их автоматическое распространение на Сянган никто не отменял. Обжалование конституционности Закона тоже будет бесполезно: толкование Основного Закона САР в руках Постоянного Комитета ВСНП.

Ввиду всех вышеперечисленных факторов, самостоятельность Гонконга остается под очень большим вопросом в виду изначального нахождения ставленника Пекина у власти. КНР перешла к более активным действиям по возвращению автономии, однако стоит помнить о возможных негативных сценариях развития ситуации в виде наложения огромного финансового бремени как на КНР, так и на Сянган, что сведет пользу последнего для Китая практически к нулю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Британия, Гонконг и споры с Поднебесной // РСМД. – 2019. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/britaniya-gonkong-i-spory-s-podnebesnoy/> (Дата обращения: 26.11.2020 г.).
2. Зюзин А. Гонконг и «проблем-2047». Что будет с островом, когда закончится его широкая автономия? // ТАСС – 2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6671984> (Дата обращения: 26.11.2020 г.).
3. С Гонконга выдачи нет. Почему жители автономии выступают против закона об экстрадиции? // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6534146> (Дата обращения: 26.11.2020 г.).
4. Гонконг больше не автономен. Воспользовавшись эпидемией, Китай хочет лишить город самостоятельности – несмотря на протесты // Meduza. – 2020. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/05/29/gonkong-bolshe-ne-avtonomen-vospolzovavshis-epidemiey-kitay-hochet-lishit-gorod-samostoyatelnosti-nesmotrya-na-massovyie-protesty> (Дата обращения: 26.11.2020 г.).
5. Пастернак Л. Новая реальность Гонконга: в Пекине готовятся к финальной стадии интеграции специального административного района // РСМД. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/leonid-pasternak/novaya-realnost-gonkong-a-v-pekine-gotoviyatsya-k-finalnoy-stadii-integr/> (Дата обращения: 26.11.2020 г.).

HONG KONG-CHINA: FROM AUTONOMY TO NATIONAL SECURITY LAW

Annotation. This article analyzes the protest movements in Hong Kong, starting with the Umbrella Revolution and ending with the introduction of the National Security Law by the People's Republic of China on the territory of autonomous Hong Kong. The paper describes in detail the course and results of the movements, provides opinions on the legality of the Law, and also makes forecasts about the further development of the situation.

Keywords: Hong Kong, autonomy, People's Republic of China, National Security Law, Umbrella Revolution.

Kayukova Ya.

Scientific adviser: Medovkina L.Yu. Ph.D, associate professor

Donetsk National University

E-mail: Yaroslava.Kayukova@yandex.ru

УДК: 94:351.852(477.6)''1917/1953''

ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1953 ГГ.

Клименко Л. С.

*Научный руководитель: Колесник А. В. д.и.н.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья раскрывает особенности развития музейного дела в Донбассе и вопросы политики государства в музейной сфере в период с 1917 по 1953 гг. Рассмотрены следующие моменты: политика государства в области музейного дела, архивные данные из региональных архивов, деятельность музеев региона.

Ключевые слова: музейное дело, Донбасс, архивы, СССР, музеи.

Музеи играют огромную роль в сохранении исторической памяти и культуры населения Донбасса. В каждом регионе развитие музейного дела проходило по-разному. В данной работе собрана информация о том, как государственная политика в области музейного строительства реализовывалась в Донбассе в период с 1917 по 1953 гг., в каких сферах музейной теории и практики проявился региональный колорит. Хронологические рамки определяются временем становления музейного дела в СССР, включая периоды формирования музейной сети в 20-30-е гг. и её восстановления в 40-е – первой половине 50-х гг.

Изучением музейного строительства в Донбассе занимались такие исследователи как В.В. Ткаченко [1], Г.В. Чумак [2], М.О. Принь [3, 4], И.И. Гордийчук [5], Ж.П. Крыжная [6], Т.П. Койнаш [7] и др. Вопрос о развитии негосударственных музеев в этот период рассматривал И.И. Гордийчук. О связи административно-территориального деления Донбасса с музейным делом и о факторах, которые тормозили процесс охраны памятников культуры, писала М.О. Принь. Проанализировал вклад музеев Украины в развитие научных исследований в 1920-1930 гг. Ткаченко В.В. Директор Донецкого областного художественного музея Чумак Г.В. отметила важность музеев для культурного развития населения Донбасса в послевоенный период. В исследованиях Ж.П. Крыжной и Т.П. Койнаш детально анализируется история формирования коллекций и экспозиций Донецкого областного (на время публикации) краеведческого музея.

В работе задействованы источники из Донецкого государственного архива.

Частное и общее в развитии музейного дела в Донбассе в указанный период выразилось в преломлении государственной политикой центральной власти в Донецком регионе на основе местной традиции в области музейного строительства.

Октябрьская революция повлияла на все процессы, происходящие в российском обществе, включая музееведение. Сразу после революции была воссоздана художественно-историческая комиссия, главой которой стал А.Н. Бенуа. Целью нового правительства было сохранение и опись предметов культуры. Власть видела необходимость в национализации памятников старины для предотвращения их вывоза и продажи, а также, целью было сделать из них общественное достояние. Таким образом, с 1917 г. правительство создает Государственную комиссию по просвещению, ее исполнительным органом стал Народный комиссариат по просвещению. Законодательные акты, которые касаются музейного дела, принимаются с ноября 1917 г., именно с этого момента официально началась опись объектов для хранения. 21 марта 1918 г. сформирована коллегия по делам музеев и охране памятников старины при Наркомпросе, дабы предотвратить постоянное изменение органов, отвечающих за музейное дело, но несколько месяцев потребовалось для того, чтобы оформить музейную сеть. Декрет «О земле» [8] дал начало национализации имущества дворянских усадеб, где хранились ценные коллекции памятников старины, это сильно помогло будущему формированию музейных фондов. Следующим шагом новой власти стало объявление Декрета СНК, в котором шла речь о национализации имущества царской семьи: «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» [9]. Идеологией большевиков по отношению к церкви был атеизм, потому церковное имущество также подлежало изъятию. 20 января 1918 г. был издан декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [10]. В 1918 г. появились декреты «Об освобождении от реквизиций Народного комиссариата по просвещению» [11] и «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» [12]. Первая государственная регистрация ценностей с выдачей владельцам охранных грамот произошла после выхода Декрета от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [13]. Далее, с 1920 г., музей стали рассматривать как идеологически центр новой власти. 12 ноября 1920 г. создан Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР. В 1921 г. создан при Наркомпросе музейный отдел преобразовали в Главмузей, первым его руководителем была Н.И. Троцкая. В том же году в Петрограде был открыт Высший экскурсионный институт, фактически ведавший музейным строительством. Было создано правовое пространство для создания региональных музеев, в том числе в Донбассе.

Музеем, открытым еще до событий революции, имеющим огромное значение для истории нашего края, можно назвать Бахмутский краеведческий музей. Он основан в 1909 г. под руководством Г. Филь. Изначально коллекция его была невелика, но со временем расширялась экспонатами, найденными на раскопках на территории области. С 1924 г. стал окружным историко-краеведческим музеем, а спустя 3 года он имел статус государственного и получил финансы на содержание. Директорами музея были Б. С. Валых, И. А. Часовников, Н. И. Стрельцова, которые приумножали музейные коллекции собственными силами, при помощи помощников, а также благодаря участию в экспедициях. Самые крупные: спасение памятников Приднепровья и Надпорожья под руководством Д. И. Яворницкого и исследования курганов Бахмутского края профессора В. А. Городцова [14].

Первым музеем, который был открыт в советский период, стал Старобельский краеведческий музей, один из немногих, что изначально содержались на государственном финансировании. Он был открыт в 1919 г., первым директором стал Я.

П. Симонов. В нем было три отдела: природный, культурно-исторический и экономический. Из коллекции наглядных пособий были созданы: отдел школьных учебников, метеорологическая станция, передвижной отдел, химическая лаборатория и кружок краеведения. Посетителями были в основном крестьяне, так как музей располагался в аграрном крае, что влияло на направление его деятельности. В 1926 г. новым директором стала М. Тимашева. Планировалось создание зоологической и археологической карты края. Музей имел связи с Украинским комитетом краеведения, Центральным бюро краеведения в Ленинграде и т.д. [15, 16].

Изюмский окружной музей был открыт в 1920 г. Заведующим был М. В. Сибилев. Осенью 1920 г. он начал изучение территории Изюмского края. В 20-30-е гг. происходило массовое поступление археологических находок от случайных информаторов, это было основным источником пополнения коллекции музея. С 1925 г. музей перешел на гособеспечение, расширена культурно-образовательная работа [17].

Следующим музеем, который необходимо описать, является Мариупольский краеведческий музей, открытый в 1920 г. благодаря усилиям И.П. Коваленко [18]. Музей расположился в бывшем Екатеринославском земском учебно-ремесленном доме, служившем приютом для инвалидов Первой мировой войны. Фонды были укомплектованы из коллекций музеев и библиотек, которые находились при мариупольских гимназиях, использовались и наглядные пособия предметов дома инвалидов. Благодаря усилиям сотрудников были открыты первые природные заповедники ("Каменные могилы", "Белосарайская коса" и т.д.), были созданы различные коллекции в самом музее, такие как: археологическая, этнографическая, геологическая и многие другие. Проводились ежегодные экспедиции по сбору музейных экспонатов.

В 1924 г. был создан музей в Сталино. Это стало возможно благодаря О.О. Ольшанченко – преподавателю географии Сталинского горного техникума, его студентам. Влияние оказали местные коллекционеры-рабочие металлургического завода, передавшие свои коллекции найденных минералов, монет и некоторых документов. Отсутствие квалифицированных кадров и финансирования тормозили краеведческую работу и мешали сохранению исторических ценностей региона. Всего в фондах в 1928 г. находились 6072 экспоната, чуть больше 2000 отошло в музей и в следующие два года около половины из них задействовались в экспозициях. В 1929 г. на заседании научной коллегии Всеукраинского музейного городка шла речь о развитии музея. Именно тогда и выехала делегация музейных работников из Киева для оценки ситуации. Такое внимание со стороны властей не могло не улучшить состояние музея и уже в 1929 г. в нем насчитывалось 5 отделов (природный, геологический, металлургический, грунтовой и горный). появились люди, оказание сильное воздействие на дальнейшее развитие организации, ими оказались В. М. Евсеев и Н. Е. Макаренко. Именно они смогли развить археологическую составляющую музея. В 1938 г. головной музей Донбасса сменил профиль и стал называться Сталинским музеем революции, а спустя два года он был объединён с Мариупольским музеем революции.

Музей социального воспитания в Луганске имеет свою длительную историю. 1914 г. в городской думе был озвучен доклад о создании городского музея, спустя год были изданы несколько статей о его создании, но из-за Первой мировой войны и Октябрьской революции с созданием музея пришлось повременить. В 1924 г. два небольших музея (природно-географический и художественный) были объединены в Луганский музей его директором стал С.А. Локтюшев. К 1938 г. в коллекции Луганского музея насчитывалось около 9000 экспонатов.

В 1930 г. был созван первый Всероссийский музейный съезд, в нем участвовали гости из различных республик РСФСР и все они были с определенным стажем работы в

музее (начиная с 1 года). На съезде было принято решение о необходимости создания в музеях « марксистской экспозиции» и вести работу на ее основе. К началу 1940-х гг. существовало уже более 600 музеев, в конце 1930-го г. была проведена генеральная инвентаризация музейных фондов РСФСР для создания в будущем каталогов, но внезапно обрушившаяся война разрушила все планы и заставила направить все силы на спасение и сохранение коллекций от уничтожения нацистами.

В 1934 г. был открыт Артемогорский музей, который позже будет переименован в Святогорский. Директором стал Н. В. Сибилёв. Работа началась со сбора коллекций Н.В. Сибилёва и С.Н. Одинцовой. В музее содержались картины Левицкого, Боровиковского, Васильковского, книги собраний Царскосельского лицея и многие русские журналы XIX в. [17].

В конце 30-х гг. открылся Донецкий областной художественный музей, который являлся одним из крупнейших художественных музеев Украины. Просуществовал с 1939 по 1941 гг. из-за немецкой оккупации, тогда были разграблено его собрание и уничтожена документация, что в значительной мере затрудняет изучение [19].

В годы Великой Отечественной войны музеям Донбасса был нанесен колоссальный удар, многие коллекции и документы оказались утеряны.

В 1945 г. СНК СССР создает Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при СНК РСФСР. Постановлением Совета Министров СССР принимается ряд документов: «Положение об охране памятников культуры» [20], «О мерах улучшения охраны памятников культуры» [20], «Основные положения о построении экспозиции областных, краевых, республиканских (АССР) и крупных районных краеведческих музеев» [21] и « Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее» [22]. С 1950 г. продолжилась работа по паспортизации музейных фондов. Благодаря этим документам можно проследить изменения в формировании новой системы управления и хранения музейных предметов.

В Бахмутском музее в этот период произошло много изменений, Директор Стрельцова погибла, а коллекция утеряна и часть ее вывезена в Германию. В 1950-е гг. началось восстановление, велся сбор материалов для коллекции.

Изюмский музей понес большие потери в период войны, но работникам музея удалось спасти некоторые экспонаты. В послевоенное время музей был размещен в помещении, которое в 1818 г. было построено под жилой дом. В 1950-е гг. проводилось несколько археологических экспедиций.

В оккупационный период в Луганском музее спрятали некоторые экспонаты, но часть их сгорела. Директору музея С.А. Локтюшеву предложили работать директором музея оккупанты, он согласился, за что и был арестован после освобождения города в феврале 1943 г. Коллекция исчезла, не было сотрудников, поэтому вопрос о возобновлении работы музея после войны оставался открытым. После освобождения г. Луганска 1943 г. в фонде музея находились лишь 27 полотен живописи, 288 монет и несколько монет различных эпох. Именно они составили основу послевоенного музейного собрания. Музей удалось восстановить, несмотря на все проблемы [23].

Артемогорский музей понес большие материальные потери в войне, было утрачено множество экспонатов.

В годовом отчете Мариупольского музея за 1946 г. [24] говорится о маленьком количестве сотрудников, их было всего 20, среди них не было художников, заведующих фондами, лаборантов, смотрителей, научных работников было всего 3. В 1947 г. музей был объявлен областным, в нем появились экспозиции нас тему истории края и горнодобывающей промышленности. В годовом статистическом отчете за 1948 г. [25] приводятся следующие данные: тип музея: историко-археологический-краеведческий, в фондах содержалось 29839 предметов, из них задействовано 2647. В отчете за 1949 г.

[26] шла речь больше о деятельности отдела культуры. Годовой план работы музея на 1950 [27] говорит о планах музея:

- неустанное улучшение экспозиции отдела социалистического строительства, путем сбора и пополнения ее вещественными экспонатами и историческими документами;

- показ всех достижений трудящихся края в борьбе за перевыполнение Четвертой сталинской пятилетки и перспективы дальнейшего: развития области;

- популяризация и практическое применение в области мичуринского учения и выполнения сталинского плана защитных лесонасаждений и т.д.

Восстанавливался музей в г. Сталино. Более точную информацию обо всех проблемах музея можно найти в годовых отчетах Сталинского областного исторического музея. Мне удалось найти данные лишь о последних годах рассматриваемого периода, ведь во время оккупации основные музей с документацией были уничтожены, а некоторые сожжены. В отчете за 1948 г. [28] говорилось о проблемах с недостатком места средств и экспонатов для полноценных выставок, выездных и стационарных. Из отчета за 1950 г. [29] выяснилось, что в музее работало всего 12 человек: 1 директор, 2 научных работника, 2 экскурсовода, 1 фотограф, 1 бухгалтер и 5 человек обслуживающего персонала, из канцелярского имущества были лишь 2 письменных стола, 3 простых стола, 4 шкафа, 2 негорючие кассы, 1 пишущая машинка. В тот же год музей провел культурно-просветительскую работу: "Жизнь и деятельность Г.К. Орджоникидзе", "Донбасс восстанавливается". В фонды музея поступило 650 экспонатов, приобретено литературы: 250, негативов: 140. Работу музея за годы правления В. И. Сталина можно увидеть в следующих отчетах из архива за 1950 и 1951 гг. Годовой отчет о работе музея за 1950 г. [30]. Говорит о том, что решением Сталинского облисполкома музею представлялось здание в 300 м квадратных по улице Пушкина, 115. Научное оборудование: фотолаборатория с 2 фотоаппаратами. Годовой план и отчет о работе музея. 1951 г. [31]. Размещение экспозиций и служб: 2 зала - история досоветского периода, история советского периода. Службы: фонды и библиотека, рабочие комнаты и канцелярия, вестибюль, коридор, фотолаборатория. С 1951 г. был определен профиль музея как краеведческий. Стоит рассмотреть отчет о работе музея за 1952 г. [32]. В этом году большое внимание было уделено комплектованию фондов, приобретению и изготовлению недостающей музейной мебели. В этом году была открыта экспозиция отдела истории Советского периода.

История музейного дела Донбасса в период с 1917 по 1953 гг. была составной частью истории музейного дела СССР. На региональном уровне проявлялись проблемы, связанные с отсутствием должного финансирования, квалифицированных кадров, необходимого оборудования и помещений. Это целиком относится к музеям Донецкого региона. Несмотря на это, музеи проводили выставки, лекции, экскурсии, содержали библиотеки и, в целом, оказывали благотворное образовательное влияние на общество. Люди, занимаясь любительским краеведением, собирали личные коллекции и передавали их музеям. В целом, в указанные годы была в Донбассе сформирована структура музеев различного профиля и различного уровня административного подчинения, которая сохраняет свое значение до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ткаченко, В. В. Роль музеїв у розвитку історичної науки 20-30-х рр. XX ст. / В. В. Ткаченко // Нові сторінки історії Донбасу : зб. ст. / Донецький нац. ун-т ; [редкол.: З. Г. Лихолобова (голов. ред.) та ін.]. - Донецьк, 2009. - Кн. 17/18. - С. 152-159.
2. Чумак, Г.В. Страна без музеев - просто территория: [Интервью с дир.Донец.обл.худож.музея Г.В.Чумак/ Записала Н.Александрова] // МЕРКУРИЙ (г. Донецк). 2005. № 5. — С.80-81.

3. М.О. Принь Охорона, вивчення і використання пам'яток історії та культури на Донеччині та Луганщині і 20-х - на початку 30-х рр. XX ст. [Текст] : автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук : 26.00.05 / Принь Марина Олегівна ; Нац. акад. наук України, Укр. т-во охорони пам'яток історії та культури, Центр пам'яткознав. - Київ, 2012. - 20 с.
4. М.О. Принь До історії музейної справи в Сталінській окрузі в 1920-х – на початку 1930-х років М.О. ПРИНЬ До історії музейної справи в Сталінській окрузі в 1920-х – на початку 1930-х років (ИНТЕРНЕТ)
5. Гордійчук І.І. Основні тенденції розвитку недержавної мережі музейних закладів Донбасу (1945-2008 рр.) / І.І. Гордійчук // Історичні і політичні дослідження. – Донецьк, 2008. - №1/2. – С. 344-34
- Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 13.05.2019).
6. Крыжная Ж. П. Наши истоки (из истории музеев Сталинщины-Донетчины 20-70-е гг. XX в.) [текст] / Ж. П. Крыжная // Літопис Донбасу: краєзнавчий зб. № 14. 2006. 283 с. – С. 126-136.
- 7 Койнаш Т.П. Из истории формирования коллекций / Т.П. Койнаш // Донбасс. – 1999. – Спецвыпуск. – С. 50-51.
8. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm
9. Декрет Совета Народных Комиссаров "О национализации имущества низложенного Российского императора и членов бывшего императорского дома" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5404/> (дата обращения: 13.05.2019).
10. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/religion.htm> (дата обращения: 13.05.2019).
11. 2 июля. Декрет об освобождении от реквизиции помещений Народного комиссариата по просвещению [Электронный ресурс]// Подлинник, 1 л.; пометка: Протокол № 152, пункт 7-й. Архив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6472. «Известия» № 139, 6 июля; «Собрание Указаний» № 50, ст. 576. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14887-2-iyulya-dekret-ob-osvoboazhdenii-ot-rekvizitsii-pomescheniy-narodnogo-komissariata-po-prosvescheniyu> (дата обращения: 13.05.2019).
12. Проект декрета об отмене права частной собственности на городские недвижимости (принятый Советом Народных Комиссаров) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-11-23.htm> (дата обращения: 13.05.2019).
13. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31571> (дата обращения: 13.05.2019).
14. Бахмутский краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabytki.in.ua/ru/629/artemovskii-kraevedcheskii-muzei>
15. Принь М. О. Музей Старобільського краю: до історії радянського музейництва в Українській СРР у 1920-х на початку 1930-х років / М. О. Принь // Технический музей: история, опыт, перспективы. — Київ, 2012. — С. 86–89.
16. Принь М. О. Окружний музей Старобільського краю (1920-ті рр.): до історії українського музейництва / М. О. Принь // Праці Центру пам'яткознавства. — Київ, 2016. — Вип. 29. — С. 175—182.
17. Колесник А.В. Н.В. Сибилев и С.Н. Одинцова: грани одной судьбы // Святогірський альманах 2009. - Донецьк: Донбас, 2009. - С.174-188.
18. Мариупольский краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.marsovet.org.ua/article/show/89>
19. ГА ДНР Ф – Р-6446, опись № 1, дело № 26, с-9.
20. Постановление Совмина СССР от 14.10.1948 n 3898 О мерах улучшения памятников культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-con.ru/node/354> (дата обращения: 13.05.2019).
21. Кроуфорд Мария Дмитриевна Законодательные акты советского государства как источник изучения музейного менеджмента // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2018. №29. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-akty-sovetskogo-gosudarstva-kak-istochnik-izucheniya-muzeynogo-menedzhmenta> (дата обращения: 13.05.2019).
22. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее [Электронный ресурс]/ Ком. по делам культ.-просвет. учреждений при Совете министров РСФСР. — Москва: Изд. и тип. Госкультпросветиздата, 1949. — 24 с. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006006419>
23. Луганский обласной краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wmuseum.ru/ukraina/375-luganskiy-oblastnoy-kraevedcheskiy-muzei.html>
24. ГА ДНР Ф - Р-6446, опись № 1, дело № 4, с-4.
25. ГА ДНР Ф - Р-6446, опись № 1, дело № 15, с-2.
26. ГА ДНР Ф -Р-6446, опись № 1, дело № 28, с-3.
27. ГА ДНР Ф - Р-6790, опись № 1,дело № 7, с-38.

28. ГА ДНР Ф - Р-6790, опись № 1, дело № 10, с-9.
29. ГА ДНР Ф - Р-6790, опись № 1, дело № 10, с-6.
30. ГА ДНР Ф - Р-6790, опись № 1, дело № 13, с-11.
31. ГА ДНР Ф - Р-6790, опись № 1, дело № 16, с-34.
32. Галина Чумак. Донбас музейний // Український світ. — 2005. — № 4—6. — С. 22—23.

PRIVATE AND GENERAL IN THE DEVELOPMENT OF MUSEUM AFFAIRS IN DONBASS IN THE PERIOD FROM 1917 TO 1953

Annotation. The article reveals the development of museum affairs in Donbass and issues of state policy in the museum sphere in the period from 1917 to 1953. The following points are considered: state policy in the field of museum affairs, archival data of regional archives, activities of museums in the region.

Key words: museum affairs, Donbass, archives, USSR, museums.

Klimenko L.S.

Scientific adviser: Kolesnik A.V. Doctor of science,

Donetsk National University

E-mail: lyuba.klimenko.99@inbox.ru

УДК 94:327(460)

РЕСУРСЫ ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО МАДРИДА И КАТАЛОНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ИСПАНИИ

Колинко В.А.

*Научный руководитель: Беловолов Ю.Г. д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются основные ресурсы многолетнего противостояния официального Мадрида и Каталонии в политике Испании на современном этапе, а также превосходство периферии над столицей в определенных областях. Перечислены основные аспекты для удачного противостояния в любом субнациональном конфликте, такие как: культурные, экономические и политические ресурсы.

Ключевые слова: Испания, Каталония, субнационализм, Женералитет, будущее Каталонии.

Раскол между центром и периферией указывает на существование конфликта между основными национальными идентичностями в современной Испании. Сейчас данный вопрос становится все более заметным, особенно если периферия может обладать политическими, культурными и экономическими ресурсами для противостояния против официального Мадрида. Считается, что только имея данные ресурсы, периферия может получить уступки от центра. Поэтому я уверен, что сепаратистское давление Каталонии на официальный Мадрид будет зависеть от доступных ресурсов первой.

Для успешной борьбы за независимость ключевым является учет различных уровней сепаратистской мобилизации (гражданское общество) и институционализации (политические партии) каталонского субгосударственного национализма. Данная мобилизация может проявляться по-разному. Начиная от участия в публичных протестах, заканчивая созданием националистических партий.

Культурные ресурсы. Определение ЮНЕСКО гласит, что культурное наследие может быть как материальным, так и нематериальным. "Язык, религия или миф об общем происхождении и истории сохраняются как определяющие элементы нации" [1].

Материальные культурные ресурсы могут включать в себя произведения искусства, памятники или объекты; в то время как нематериальные ресурсы включают в себя традиции, ритуалы или родной язык. В случае Каталонского национализма, идентичность тесно связана с местным языком. Культурные ресурсы играют основную роль в создании и продвижении национальной идентичности вокруг так называемой периферийной самобытности. Аналогично действуют национальные мифы, поверья и каталонская отличительная символика, восходящая к давним временам. Все это формирует основу национальной идеологии, которая, в свою очередь, формирует идентичность общества.

В таком случае стоит рассмотреть культурные ресурсы, в частности каталонскую историю и традиции, как важнейшие инструменты проявления национальной идентичности. Расовые, языковые и культурные аргументы являются основой для создания и развития периферийных идентичностей.

Следует сказать, что национальная идентичность может проявляться даже тогда, когда на периферическом языке говорит только меньшинство, ведь для них это имеет большое историческое значение, отличным примером подтверждения этих слов является Эускера в Стране Басков.

Поэтому идеологи каталонского государства придают большое значение своему культурному наследию. Защита и пропаганда их народного языка, каталанского, возможно, самый яркий пример вышесказанного. В связи с этим предпринимаются “каталонизационные” усилия Женералитета, которые “несомненно способствовали упрочению идеи Каталонии как нации в Испанской республике” путем продвижения каталонской культуры, а также введение образовательных реформ, способствующих содействию образования на их родном языке.

Более того, именно публичное использование каталанского языка, начиная с 1990-х годов, считается как ключевым средством передачи субнационалистической каталонской идентичности. В связи с этим я считаю культурные каналы важнейшими ресурсами для развития каталонского субнационалистического движения.

Осознавая важность и роль культурных ресурсов в борьбе с центром, Женералитет Каталонии вкладывает значительные усилия в продвижение каталанского языка. Женералитет отвечает за несколько официальных органов, ответственных за лингвистическую политику, таких как Главное управление лингвистической политики, Служба содействия использованию каталонского языка., а также Служба лингвистических ресурсов и продвижения каталонского языка

Экономические ресурсы. Под экономическими ресурсами я понимаю экономическую мощь по отношению к Мадриду, как в настоящее время, так и в прошлом. В отличие от других европейских стран, Испания не подтверждает тенденции “прогрессивного центра и отсталой периферии” [2]. Более того, самыми богатыми регионами Испании являются Мадрид, Каталония и Страна Басков по данным 2019 года. Треугольник Мадрид, Барселона и Бильбао, показывает наибольшую долю экономической активности в Испании [3].

В 2018 году национальный ВВП Испании составил 25,727 евро; региональный показатель Каталонии - 30,426 евро (что на 18 % выше среднего по всей Испании). Данные цифры свидетельствуют об экономическом успехе региона, а значит, и об наличии экономического потенциала Каталонии.

Вспоминая прошлое, можно сказать что Испания отстала от своих европейских соседей. Каталония была регионом, который как раз-таки первым начал процесс индустриализации. Приоритет был направлен на текстильную промышленность.

Процесс индустриализации был неравномерным до такой степени, что можно даже говорить о некой двойственности Испании, с четко дифференцированной и более

развитой периферией, в отличие от всей страны – там индустриализация давалась значительно труднее, чем той же Каталонии.

В общем, аргумент о том, что Каталония является одним из самых богатых регионов Испании, лежит в центре каталонского движения за независимость. Каталонские государственные деятели утверждают, что испанское правительство налагает “непропорциональное и несправедливое налоговое бремя”.

Националисты приводят аргумент о том, что официальный Мадрид некомпетентен с точки зрения администрирования и управления своими экономическими ресурсами (из-за неэффективности центра и коррупции). В то же время, изображая каталонскую нацию как трудолюбивый и предприимчивый народ, что объясняет его более высокое экономическое процветание в отличие от других регионов Испании.

Каталонские националисты обвиняют центральное правительство в низких государственных расходах в Каталонии и лозунге «Испания ворует у Каталонии», который начал распространяться с 2010 года [4]. На данный момент идут попытки улучшить финансовое положение Каталонии.

Политические ресурсы. Опять же, как в настоящее время, так и в прошлом политические ресурсы играли важную роль в периферийном национализме. Исторически саморегулирующиеся институты создают прецедент для современных требований политической автономии, поскольку они порождают региональную идентичность.

Точно так же процесс передачи полномочий от центрального правительства региональным автономиям способствует культурному своеобразию через такие культурные основы, как региональные флаги, гимны, фольклор и сложившиеся на протяжении веков традиции [5].

Между XIII и XVIII веками Каталония имела свой законодательный орган, который носил название Генеральные кортесы Каталонии, он был разделен на три основных ведомства: церковное, военное и королевское. Справедливости ради необходимо уточнить, что Каталония была не единственной территорией, охваченной данным органом, который представлял королевство Арагон, Валенсию и княжество Каталонию.

Актуальность вышеупомянутого исторического события, которое каталонское субнационалистическое движение рассматривает как доказательство прошлого самоуправления, вытекает из того, что Генеральные кортесы Каталонии фактически являются нормативным органом [6].

В настоящее время, как уже упоминалось, Каталония имеет свое собственное региональное правительство, которое носит название «Generalitat de Catalunya» или «el Govern de Catalunya». Согласно официальному сайту, Генералитет отвечает за реализацию политики и региональное управление, выполняя исполнительные функции и осуществление власти.

Подводя итог, невозможно не согласиться, что политические ресурсы выступают в качестве средств для направления субгосударственного национализма против государственной власти через региональное представительство. Вот почему выживание таких самоуправляющихся институтов и современных субнационалистических политических партий, представительных органов и организаций гражданского общества является ценным ресурсом для борьбы периферии в лице Каталонии и официального правительства в Мадриде.

Из опыта испанской периферии экономическая мощь по отношению к Мадриду представляется более значимой, чем культурные и политические ресурсы. С “демократической” точки зрения претензии на независимость и на собственный экономический совет Каталонии, являются более обоснованными и законными, чем аналогичные претензии баскских националистов.

Я считаю, что негативное восприятие экономической политики официального Мадрида и перспектив лучшей жизни в Каталонии способствовало развитию сторонников независимости. Каталонские националисты с 2012 года все активнее участвовали в различных коалициях и совместных проектах с целью достижения формальной независимости от Испании.

Тем не менее, после провозглашения независимости Каталонии 27 октября 2017 года, испанское правительство заявило о применении 155-й статьи испанской Конституции. А именно - вмешательство центрального правительства в автономию Каталонии и отстранение Карлеса Пучдемона от должности. Таким образом, с октября 2017 года по июнь 2018 года институциональная деятельность Женералитета находилась в своего рода тупике до тех пор, пока автономия не была восстановлена. Это произошло в мае 2018 года, когда новоизбранный региональный парламент на выборах в декабре 2017 года назначил Хоакима Торру президентом Женералитета.

Я уверен, что если бы официальный Мадрид чаще шел навстречу Каталонии, националистические настроения были бы менее заметны. Требования каталонских националистов будут постоянно меняться, колеблясь между мирным сосуществованием и противостоянием. По мере того как субнационалистические партии и гражданское общество адаптируют свои стратегические варианты, предпочтения и требования, каталонский национализм может вернуться в более спокойное русло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balfour, Sebastian, and Alejandro Quiroga. 2007a. "Houses of Many Nations: Identities in Catalonia and the Basque Country." In *The Reinvention of Spain: Nation and Identity since Democracy*. [Электронный ресурс]. <https://b-ok.global/ireader/970088> (дата обращения: 11.02.2021)
2. Muro, Diego, and Alejandro Quiroga. 2004. "Building the Spanish Nation: The Centre- Periphery Dialectic." *Studies in Ethnicity and Nationalism*. p. 19
3. González, Jesús Sérvulo. 2019. "Wealth Map of Spain: These Are the Country's Richest and Poorest Areas." *El País*. [Электронный ресурс]. https://english.elpais.com/elpais/2019/06/03/inenglish/1559572022_095131.html (дата обращения: 11.02.2021).
4. Vega, Maria. 2019. "Vuelve el 'Madrid ens roba' para calentar la Diada." *El Español*. [Электронный ресурс]. https://www.elespanol.com/invertia/empresas/20190902/vuelve-madrid-ens-roba-calentar-diada/425587446_13.html (дата обращения: 11.02.2021).
5. Guibernau, Montserrat. 2000a. "Spain: Catalonia and the Basque Country." p. 64
6. Kleiner-Liebau, Désirée. 2009. *Migration and the Construction of National Identity in Spain*. Iberoamericana Editorial. p. 68

THE NEW PHASE OF AMERICAN IMPERIALISM AFTER WORLD WAR II

Annotation: The article examines the main resources of the long-standing confrontation between the official Madrid and Catalonia in the politics of Spain at the present stage, as well as the superiority of the periphery over the capital in certain areas. The main aspects for a successful confrontation in any subnational conflict are listed, such as: cultural, economic and political resources.

Keywords: Spain, Catalonia, subnationalism, Generalitat, the future of Catalonia.

Kolinko V.A.

Scientific adviser: Belovolov Ju.G. Grand Ph.D., Professor

Donetsk National University

E-mail: cool.kalinko@yandex.ru

УДК 94(5) “20”

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В XX ВЕКЕ: ОТ ПАНИСЛАМИЗМА К ИСЛАМСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Коновалов А.Г.

*Научный руководитель: Т.В. Стаценко., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются этапы развития концепций и форм политического ислама в мусульманском мире в XX веке. Определены предпосылки и ключевые вехи развития политического ислама в мусульманском мире в XX веке. Анализируется роль движений политического ислама в политической жизни исламских стран в указанный период.

Ключевые слова: политический ислам, панисламизм, шариат, халифат, исламская интеграция.

Рубеж XIX и XX века был ознаменован процессами глубинной, масштабной трансформации в укладе общественной и экономической жизни стран мусульманского мира. Причиной таких процессов являлись, с одной стороны, значительное ослабление крупнейших государств мусульманского мира (прежде всего – Османской и Персидской империй) и полуколониальная эксплуатация богатств этих стран европейскими колониальными державами, а с другой – подъём национального движения в мусульманских странах и формирование новой политической и социальной культуры, ранее не характерной для этих стран.

Одним из важнейших элементов, определявших характер социально-политического развития стран исламского мира в XX веке, стало явление, позднее получившее наименование «политического ислама» или «исламизма»: феномен вовлечения в политическую жизнь широких масс населения стран исламского мира в рамках движений, отличающихся по своей политической направленности, но объединенных фундаментом обще-мусульманской солидарности и признания ключевой роли исламского религиозного права, шариата, в жизни общества. Проблема влияния феномена политического ислама на развитие политических и модернизационных процессов в мусульманском мире в XX веке нашла достаточно широкое отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых следует выделить работы Формичи К., Сюкияйнена Л., Муртазина М.Ф., Кириллиной С.Ф., Петрухиной А.А., Гринина Л. Е., Курнышева А. В., Царегородцевой И.А. и других исследователей [1; 2; 3; 4; 7; 8; 9; 15].

Ключевым элементом идеологий, выстроенных на фундаменте политического ислама, является активная интеграция норм шариата в общественную жизнь и правовую систему государства вместе с трансформацией и приведением социально-политической жизни к нормам и ценностям исламской морали. В начале XX века в среде исламских интеллектуалов Османской империи и Британской Индии продолжали развиваться уже приобретшие распространение концепции, относящиеся к т.н. «классическому панисламизму» - непосредственному предшественнику будущих движений. С ним связаны имена деятелей из разных регионов исламского мира, среди них - Джамаль ад-Дин Аль-Афгани, Мухаммед Абдо, Мухаммед Рашид Рида, Абд ар-Рахман аль-Кавакиби, Сайид Ахмад-хан, Абул Калам Азад и другие [1].

Данные деятели не представляли собой гомогенную политическую силу или движение, нередко вступали в очные и заочные споры, но, при этом, формировали круг проблем и идей, к которым обращались политические и общественные деятели в исламских странах в эту эпоху. Так или иначе, ключевая дискуссия развернулась вокруг понятия «халифата» – многосоставного термина исламской политической культуры и

права, означавшего как оптимальную для исламского мира форму государственного правления во главе с халифом, духовным и политическим лидером исламской общины, так и сам статус халифа, его функции, порядок вступления на пост и предел ведения. Изначально, дискуссия велась вокруг двух важнейших принципов: «иджитхад» (верховный авторитет халифа в разрешении религиозных споров) и «шура» (принцип коллективного управления мусульманской общиной халифом и «виднейшими мусульманами») [2]. Общим положением оставалась поддержка османского халифа и восприятие его как лидера не только мусульман Османской империи, но и всей мировой исламской общины – «уммы». Характер панисламизма в этот период отличался антиколониальной направленностью и был направлен на объединение всех мусульман вне зависимости от их территориальной и этнической принадлежности [3].

Первая Мировая война и процесс распада Османской империи повлияли в чрезвычайной степени на фундаментальные положения классического панисламизма. Арабские мыслители, такие, как Али Абд ар-Разик, увидели в кризисе османской государственности ясное доказательство необходимости отказа от «архаичного института халифов»: ислам, по мнению ар-Разика, устанавливает только моральные нормы, но никак не социально-экономические или политические предписания [4]. Следовательно, путь к объединению мусульман лежит через технологическое, торгово-экономическое и международно-культурное сотрудничество, и не обязательно через их политическое объединение. Несмотря на то, что 1920-е годы были отмечены попытками восстановления и трансформации института халифата после распада Османской империи (Каирская конференция 1924 года, Всемусульманский конгресс в Мекке 1926 года) [5], деятели панисламизма задали новое направление развития – транснациональное и трансграничное, отрицающее актуальность халифата как формы управления исламскими обществами.

В контексте развития политического ислама как движения чрезвычайно важным представляется опыт межвоенной исламской политической мысли в Британской Индии, где панисламское движение прошло этапы развития от раннего панисламизма (заклучавшегося в поддержке османского халифата и проекте его воссоздания под руководством князя Хайдарабада Османа Али-Хана) до идеи независимого государства мусульман в Северной Индии (развитие «теории двух наций» и идеи примата религиозной идентичности над этнической в концепциях Мухаммеда Икбала и Мухаммеда Али Джинны) [6]. Создание государства Пакистан, сформированного по религиозному принципу, ознаменовало собой новую эпоху в развитии политического ислама.

Однако поворотной точкой в развитии политического ислама как феномена жизни исламских обществ в XX веке, на наш взгляд, следует считать образование в 1928 году в египетском городе Исмаилия международной ассоциации «Братья-мусульмане», возглавленной влиятельным проповедником Хасаном аль-Банной. Развивая идеи, изложенные ещё ар-Разиком, аль-Банна артикулирует идею неразрывности ислама и политики (именно это положение дало наименование феномену «политического ислама») и концепцию «федерации исламских народов в единстве ислама-религии и ислама-общества», подчеркивая важность использования норм шариата в юридической практике государства [7]. Принципиальным отличием «Братьев-мусульман» данного периода от более ранних движений стал отказ от достижения своих целей путём участия в легальной политической жизни. Вместо этого, «Братьями» была сделана ставка на распространении своих идей среди населения, финансирование социальной инфраструктуры, программ помощи малоимущим, создания ячеек активистов в мусульманских странах – другими словами, на отказ от прямого сотрудничества с властью и политическими силами. Организационная структура и методика деятельности

«Братьев-мусульман» развивалась и преображалась с течением времени, а сама организация постепенно превратилась в сетевую структуру, состоящую из отделений ассоциации в разных странах. Однако именно «Братья-мусульмане» стали примером для подражания и моделью успешного исламского движения для более молодых организаций в мусульманском мире, став первым и самым влиятельным объединением, основанным на т.н. «умеренном исламизме» [8].

Схожие процессы преобразования идей политического ислама наблюдались и на территории Британской Индии, а затем и государства Пакистан. Ключевая роль в формировании т.н. «пакистанского исламизма», влиятельной ветви мирового движения политического ислама, принадлежит теологу и политическому деятелю Абулю Ала Маудуди, создавшему в 1940 году партию «Джамаат-и-ислами» (Исламский блок). В отличие от «Братьев-мусульман», Исламский блок стремился активно участвовать в легальной политической жизни Пакистана. А. А. Маудуди разработал оригинальную систему воззрений, основанную на идее «исламского государства» или «теодемократии», ключевыми принципами которой были примат шариата над светским правом и искоренение правовых коллизий, исламский традиционный характер общественной морали и разделение функций светского правительства и халифа, духовного лидера мусульман. Известность в кругах мусульманских политических элит приобрела его концепция «джихада («борьбы за веру»): она предполагала дифференцию немусульманских стран на настроенные нейтрально и настроенные против ислама. Последние, по мнению А. А. Маудуди, могли быть подвержены силовому принуждению по инициативе со стороны мусульманских стран.[9].

К середине XX века феномен политического ислама охватил общественную и политическую жизнь преимущественно суннитских стран исламского мира – Египта, стран Аравийского полуострова, Сирии, Ливана, Иордании, Пакистана. Особая ситуация сложилась на территории Турции и Ирана. В Турции феномен политического ислама в XX веке оказывал незначительное влияние на жизнь страны по причине секуляризированной политики турецкого государства и более тесного сотрудничества Турции со странами НАТО. В шахском Иране правительство также отказалось от эксплуатации исламского фактора в своей политике, а Исламская революция 1979 года, приведшая к власти сторонников верховенства религии в управлении государством и в большой степени повлиявшая на популярность исламской политической мысли, однако, не может считаться непосредственным примером победы сил политического ислама. Данное утверждение основано на том факте, что ключевой характеристикой феномена политического ислама является вовлечение в данное движение представителей всего исламского мира, вне зависимости от их культурно-этнической принадлежности. Однако преобладание шиитского населения в Иране и роль шиитских теологов в управлении государством стали причиной своеобразной стигматизации Ирана в исламском мире, его отделения от общемусульманского движения и возрождения шиитско-суннитского конфликта в исламском мире, игнорирования опыта иранской революции [10].

Во второй половине XX века феномен политического ислама в суннитском мире получил широкое распространение, а движения, основанные на идеях политического ислама, приобрели разнонаправленный характер и специфику. Важнейшим движением политического ислама в течение данного периода оставалась ассоциация «Братья-мусульмане», которая последовательно пережила несколько этапов развития. Первый из них пришелся на период правления в Египте лидеров движения «Свободные офицеры» - Мухаммеда Нагиба и Гамалия Абдель Насера (1952-1970 гг.). Поначалу будучи вовлеченными в национальное движение за предоставление суверенитета Египту, уже в середине 1950-х «Братья-мусульмане» оказываются в политической изоляции, а затем и в опале, становясь, таким образом, ключевыми лидерами антинасеровского движения в

самом Египте [11]. Схожие процессы наблюдались в Сирии и Египте в 1960-х годах, где к власти пришла партия БААС.

Причиной такого конфликта, помимо непосредственно борьбы политических сил за власть, стало то, что сторонники баасовской и насеровской трактовки арабского социализма, признавая важность ислама для мировоззрения и устоев их общества, отказывались от признания шариата и вообще религии приматом политической и социальной жизни, от функций религиозных норм как источника права. Яркий пример позиции арабских социалистов: в Конституции Объединённой Арабской Республики от 1964 года ислам закреплён как государственная религия, но статус шариата в правовой системе государства не упоминается [12]. Уже в Конституции 1971 года, при новом президенте Анваре Садате, отошедшем от принципов арабского социализма, появляется положение о шариате как основном источнике права – ключевое положение для движений, симпатизирующих политическому исламу как идеологии [13]. Ключевую роль в постепенной радикализации «Братьев-мусульман» и других движений в рамках политического ислама сыграл крупнейший идеолог «Братьев», казнённый в Египте в 1966 году – Сейид Кутб. В своих политических и религиозных трудах он формулирует концепцию разделения всего мира на «мир ислама» («дар-уль-ислам») и «мир войны» («дар-уль-харб»), идею превентивного вооружённого джихада против «неверных», «личной жертвы как высшей цели жизни мусульманина» и другие положения, оказавшие решающее влияние на формирование террористических организаций, позже получивших характеристику «радикально-исламистских» [7].

Влияние «Братьев-мусульман» и их идеологов на развитие движений политического ислама во всем исламском мире было чрезвычайно высоким: ассоциация сыграла важную роль в организации поддержки Тунису и Алжиру после получения этими государствами независимости, в объединении консервативных арабских сил против партий арабского социализма в 1970-х годах; в организации снабжения, агитации и пополнения добровольцами рядов боевиков суннитского толка в ходе Ирано-иракской и Афганской войн [8]. Наряду с феноменом популяризации движений политического ислама, 1970-1980-е годы в исламском мире были отмечены «исламским возрождением» – резким взлётом популярности идей всемусульманского объединения, обсуждения развития культурных, экономических и торговых связей мусульманских стран, популяризации идеи преобладания религиозной идентичности над этнической [14]. Важную роль в развитии умеренной ветви «Братьев-мусульман» сыграл шейх Мухаммад аль-Газали, являвшийся одним из самых влиятельных религиозных деятелей исламского мира во второй половине века – его умеренная трактовка положений С. Кутбы и призывы к началу всестороннего всемусульманского сотрудничества на невоенной основе оказали важное влияние на развитие концепций лидеров движения политического ислама в других странах [15]. Среди них: Аббаси Мадани, Али Бенхаджа (Алжир), Рашид аль-Гануши (Тунис), Муаммар Каддафи (Ливия). Данные деятели стремились выработать «третий путь в экономике и политике», видя в политическом исламе и шариате удобную и гибкую платформу, обладающую серьёзным кооперационным и интеграционным потенциалом для общества их стран [16].

Отход многих движений политического ислама от неправительственной формы к участию в политических процессах привело к популяризации идеи межгосударственной интеграции мусульманских стран, концепции формирования «исламской экономики», «исламской валюты», «исламских финансов» и «исламского банкинга», которые нашли свое отражение в деятельности наиболее известной панисламской межправительственной организации – Организации Исламская конференция (на настоящий момент – Организация Исламского Сотрудничества), созданной в 1969 году. Помимо вышеупомянутых вопросов экономического сотрудничества, организация

направляла свою деятельность на развитие сотрудничества в таких сферах, как культура, религиозное право, военно-политическая консолидация мусульманских стран, соблюдение прав человека, международное гуманитарное право и других, тем самым создавая специфический «исламский аналог ООН», руководствовавшийся в своей деятельности нормами шариата и традициями мусульманского мира [17].

На наш взгляд, феномен политического ислама в XX веке претерпел множество изменений, сыграв значительную роль в политической и социальной жизни мусульманских стран. Если в начале века полемика по вопросам роли исламской идентичности в жизни народов шла в рамках отдельных течений панисламизма, опиравшихся на поддержку уже существовавших политических структур или их воспроизведение, то постепенно дискурс политического ислама сместился в сторону неправительственных объединений, таких, как ассоциация «Братья-мусульмане», предлагавших основательный пересмотр роли ислама и норм шариата в жизни исламских обществ и новые методы реализации своих политических амбиций через неправительственные механизмы, непризнание сложившейся политической ситуации в регионах мусульманского мира. Однако в ходе развития модернизационных процессов и в результате изменения мировой конъюнктуры в последней трети века, на первый план движения политического ислама вышли, с одной стороны, межгосударственные инициативы о многостороннем сотрудничестве в различных сферах, а с другой – умеренно- и радикально-исламистские неправительственные группы, игравшие важную роль в международных конфликтах и внутренней жизни исламских стран. Исходя из вышеуказанных утверждений, на наш взгляд, следует отметить важную роль феномена политического ислама как в сфере интеграции и объединения народов исламских стран, так и в развитии политической культуры данных государств и создании концептуального и политического «скелета», который «объединяет в едином теле ислама» концепцию возвращения к «первозданной чистоте исламских порядков», модернизацию и новую публичную политическую культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Formichi C. Pan-Islamism and Nationalism (Nineteenth and Twentieth Centuries). — Cambridge: Cambridge University Press, 2020 — P. 19 – 27.
2. Сюкияйнен Л. Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Россия и мусульманский мир. 2017. №9(303). — С. 10 – 14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-kontseptsiya-halifata-ishodnye-nachala-i-sovremennaya-interpretatsiya> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Муртазин М.Ф. Ислам и исламизм: пример трансформации религиозности в политику // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №4. — С. 9 – 13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-i-islamizm-primer-transformatsii-religioznosti-v-politiku> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Кириллина С.В. Халифатизм в эпоху крушения Османской империи // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. №4. — С. 5 – 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/halifatizm-v-epohu-krusheniya-osmanskoj-imperii> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Наумкин В. В. Советская дипломатия и Всемусульманский конгресс в Саудовской Аравии // Уральское востоковедение: международный альманах. 2018. №8. — С. 11 – 15.
6. Sir Muhammad Iqbal's 1930 Presidential Address to the 25th Session of the All-India Muslim League Allahabad 29 December 1930 / M. Iqbal. — P. 2 – 3. — URL: http://www.columbia.edu/itc/mealc/pritchett/00islamlinks/txt_iqbal_1930.html (date of request: 28.01.2021).
7. Петрухина А. А. Влияние взглядов Дж. Афгани, Х. Аль-Банны, А. Маудуди, С. Кутба на становление и распространение исламистской идеологии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №3(23). — С. 2 – 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vzglyadov-dzh-afgani-h-al-banny-a-maududi-s-kutba-na-stanovlenie-i-rasprostranenie-islamistskoy-ideologii> (дата обращения: 03.02.2021).
8. Гринин Л. Е. Исламизм: история и современность // История и современность. 2019. №2 (32). — С. 16-22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 07.02.2021).

9. Курнышев А.В. Абу Ала Маудуди и исламская партия «Джамаат-и-Ислами» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №6. — С. 2 – 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abu-alamaududi-i-islamskaya-partiya-dzhamati-islami> (дата обращения: 29.01.2021).
10. Сулимов С.И. Шиитский исламизм как политический фактор // Манускрипт. 2019. №6. — С. 2 – 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shiitskiy-islamizm-kak-politicheskiy-faktor> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Бурова А.Н. «Братья-мусульмане» и «Свободные офицеры» в Египте: между сотрудничеством и конфронтацией // Вестник РГГУ. Серия: Международные отношения. 2015. №11 (154). — С. 4 – 7.
12. The 1964 Constitution of the United Arab Republic. — 18 p. — URL: <https://www.worldstatesmen.org/UAR-1964-Constitution.pdf> (date of request: 03.02.2021).
13. The 1971 Constitution of the Arab Republic of Egypt. — 30 p. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/eg/eg002en.pdf> (date of request: 03.02.2021).
14. Солтанова Г. Р. «Исламское возрождение», как исторически обусловленная борьба внутри ислама // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. №7-8. — С. 2 – 3.
15. Царегородцева И.А. Историческое развитие движения "Братья-мусульмане" в Египте: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. — М., 2013. — С. 156 – 161.
16. Долгов Б.В. Генезис исламистского движения в общественно-исторической динамике Алжира, Туниса и арабо-мусульманской диаспоры Франции в 1970-2015-е годы: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03. — М., 2017. — С. 312 – 326. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006658504 (дата обращения: 01.02.2021).
17. Шерязданова К.Г. Интеграционные институты: от Организации Исламская конференция к Организации Исламского сотрудничества // Евразийская Экономическая Интеграция. 2013. №2 (19). — С. 6 – 7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-instituty-ot-organizatsii-islamskaya-konferentsiya-k-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 04.02.2021).

THE PHENOMENON OF POLITICAL ISLAM IN MUSLIM WORLD IN XX CENTURY: FROM THE PANISLAMISM TO ISLAMIC INTEGRATION

Annotation. This paper examines the stages of development of concepts and forms of political Islam in the Muslim world in the XX century. The prerequisites and key milestones of the development of political Islam in the Muslim world in the XX century are determined. The article analyzes the role of political Islam movements in the political life of Islamic countries in this period.

Keywords: political Islam, pan-Islamism, Sharia, panislamism, Islamic integration.

A.G. Kononov

Scientific adviser: T. V. Stacenko., Ph. D, associate professor

Donetsk National University

E-mail: agkondpr@gmail.com

УДК: 327 [(450+571)+(73)]

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ МЕЖДУ США И РФ

Корчев М.Д.

*Научный руководитель: Кухтин М.М. к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Важнейшее региональное направление российской публичной дипломатии - интеграционные объединения с участием РФ. В свою очередь, российская публичная дипломатия в США сдерживается внутривнутриполитической повесткой дня США. Двусторонняя публичная дипломатия в двух странах сосредоточена на нейтральной деятельности культурной дипломатии, развитии побратимских отношений и гуманитарном сотрудничестве. В то же время эти области можно значительно расширить, но для этого нужна политическая воля с обеих сторон. Публичная дипломатия США рассматривает Россию с точки

зрения контрпропаганды, а не в контексте стратегии взаимодействия. В то же время стратегический диалог между двумя великими ядерными державами ведется через мозговые центры и сообщество экспертов.

Ключевые слова: информационная война, США, Россия, стратегические коммуникации, СМИ, публичная дипломатия.

С 2012 года военная стратегия России была сосредоточена вокруг «Доктрины Герасимова», основанной на серии выступлений и заявлений начальника штаба российской армии генерала Валерия Герасимова. Идеи генерала Герасимова – это его синтез неординарной или асимметричной войны. Этот метод направлен на создание жизнеспособного сопротивления внутри государства. Этот поэтапный процесс российской нерегулярной войны, убедительно сформулирован Чарльзом Бартлсом в статье 2016 года «Правильно понять Герасимова». Он также упоминался в документе Командования специальных операций США 2016 года «Маленькие зеленые человечки»: Учебник по современной российской нетрадиционной войне [1].

Как сказал Герасимов:

Сами «правила войны» изменились. Роль невоенных средств достижения политических и стратегических целей возросла, и во многих случаях они превзошли силу оружия в своей эффективности.

Обсуждение Герасимовым координации экономической, дипломатической, политической в сочетании с военной силой родни более старому термину «политическая война» для определения этих действий. Это термин, который возник во время Второй мировой войны, но снова используется в сообществе спецопераций США.

Публичная дипломатия – концепция, которая является одним из направлений мягкой силы, а также феноменом персональной политики построения отношений с сообществом иных стран, что помогает государству-субъекту продвигать свои национальные интересы[2]. Она воздействует в нераздельном замысле, который ориентирован на достижение информационного и стратегического перевеса заинтересованной страны. Публичная дипломатия существует в роли естественного контакта на меж-социальном уровне. Темпы её упорядочивания таковы, что на данный момент она является превалирующим фактором в дипломатических практиках.

Публичная дипломатия предполагает работу с зарубежными лидерами общественного мнения для продвижения внешнеполитической повестки дня, включая построение диалоговых форматов. В то же время на неё негативно влияет общеполитический контекст, атмосфера недоверия, которая усложняет работу государственных и квазигосударственных структур.

«Конфронтация ради конфронтации». Россия рассматривается как «один из основных источников гибридных угроз» для Запада, согласно отчёту Европейского совета по международным отношениям. Данный документ непосредственно отражает точку зрения и стратегию проведения политики информационной войны США.

Отмечается, что Россия якобы использовала методы нарушения гегемонии и прямого вмешательства в дела другой страны в 2016 году во время американских выборов. В то же время, Соединённым Штатам, согласно официальной повестке дня Конгресса США, удалось добиться прогресса в расследовании вмешательства Москвы в президентские выборы 2016 года.

Напомним, что США не смогли представить доказательства утверждений о вмешательстве Российской Федерации в выборы 2016 года. В течение двух лет комиссия во главе со специальным прокурором Робертом Мюллером собирала доказательства, которые могли бы подтвердить сговор Трампа с Москвой. 18 апреля Министерство юстиции США объявило о результатах работы Мюллера. Комиссия пришла к выводу, что не было никаких доказательств таких связей.

Россия неоднократно подчеркивала, что не вмешивается в дела других стран и никоим образом не влияет на выборы в США. В частности, российский лидер Владимир Путин на встрече с госсекретарем США Майклом Помпео подчеркнул, что доклад Мюллера подтверждает отсутствие сговора между Москвой и администрацией США.

«Несмотря на экзотический характер работы комиссии г-на Мюллера, следует воздать ему должное: в целом он провел объективное расследование и подтвердил отсутствие всевозможных следов и каких-либо сговоров между Россией и администрацией президента США», - сказал Путин.

Особое место занимает использование антивирусных программ «Лаборатории Касперского» и коммуникаций Huawei [3].

Деятельность государственных дипломатических институтов США в России ограничивается их опытом на постсоветском пространстве после распада СССР, когда Вашингтон с помощью стратегических советов активно участвовал в институциональном строительстве и реформах на всей территории бывшего СССР. Сегодня Москва интерпретирует это как грубое вмешательство Америки во внутренние дела государств, которые имеют первостепенное значение для внешней и внутренней политики. Интеграционные объединения с их участием составляют важнейшее региональное пространство российской публичной дипломатии, а США - менее важное, хотя и «проблемное» пространство.

Сегодня в политологию активно проникают этнологические новации. Данное явление стало толчком для проведения новых исследований о нациях и этносах и многообразия их взаимоотношений с миром[4]. Такая деятельность помогла сформировать ресурсный базис публичной дипломатии Западных стран. Из этого исходит превалирование в ней мягкой силы, основанной на разработке стратегии в соответствии с этносом и культурой определённого государства, не исключая возможности задействования спецслужб.

Затрагивая сферу этноса, публичная дипломатия проводится исходя из правил противостояния невоенными путями. Это обусловлено давлением политических реалий, а также высокой потребности процедурно-коммуникационного обеспечения международного взаимодействия. Важным ресурсом являются манипулируемые СМИ, а умелое применение средств в их «арсенале» существенно усиливает эффективность достижения целей при помощи синергетического эффекта.

Значительная степень расплывчатости развития политической обстановки воздействует на прогноз публичной дипломатии. Не только теория, но и практика современных международных отношений показывает, что целенаправленное влияние на сферу национальной безопасности суверенных государств даёт возможность воздействовать на определенные обстоятельства, с целью спровоцировать напряжение в обществе, с неизвестными последствиями, способными изменить любую устойчивую систему.

Политика «управляемого хаоса», на которой формируются множество нынешних конфликтов, располагает возможностью адаптации концепции публичной дипломатии. Благодаря данной гибкости, она легко может быть адаптирована с учётом модифицирующихся внешних и внутренних ситуаций для достижения цели с необходимой результативностью [5].

Представление о «стратегических коммуникациях» вначале имело вид «зонтичного термина», включавшего в себя сферы коммуникационного дела, разработку имиджа и управления внутренними средствами сообщения. В наше время научные круги пытаются обосновать положение стратегических коммуникаций, выказать специфику при сравнении с общепринятыми видами коммуникационного функционирования. Базисом формирования является глобальная и продолжительная стратегия по достижению целей

заинтересованной стороны с применением необходимых ресурсов. Кроме того, в стратегических коммуникациях используют разработку, насаждение и придание актуальности системе обособленных стандартов. Эти стандарты, в свою очередь, подразумевают собой обособленные ценности и прагматичные действия служащих лиц в объединениях, включая все иерархические уровни.

Касаемо самого определения, очевидно, что существует необходимость существенной интеграции. Отличия и лежат на поверхности, в отдельных случаях речь идет о синхронизации механизмов этнического воздействия – коммуникациях в неформальных для них областях. Стратегические коммуникации подразумевают наличие не только коммуникаторов, а также и игроков, выполняющих конкретную роль в иных объединениях. Основоположным обстоятельством является перманентный рост разнообразности, размежевания и упорядочивания аудиторий и каналов связи. Данное явление может быть порождено усовершенствованием технического прогресса[6].

США являются создателем вышеупомянутой концепции. Они имели в своём арсенале, необходимые возможности для развязывания новой войны, такие как – глобальная система подконтрольных военно-политических союзов, превосходство в глобальных СМИ, а также мнения о превосходстве США в общественном сознании многих стран. Таким образом, можно привести примеры развязывания конфликтов: в Сирии (2011г.) – операция была начата для достижения целей в сфере добычи ресурсов, в Украине (2013-14 г.) с целью смены власти и дестабилизации геополитики, с возможностью расположения новых баз НАТО близ России и создания инцидента для развязки новой войны. Действия Вашингтона по подрыву глобальной и национальной безопасности геополитических противников основываются на превосходстве США, а также широкой системе союзов, международных экономических и финансовых организаций.

Основным методом реализации информационной стратегии РФ должно стать усиление позиций СМИ в мировом информационном пространстве при условии их государственной поддержки. Добиваться этого предполагается посредством активного участия в международном сотрудничестве и информационной сфере. А также, созданием собственной системы средств воздействия на зарубежную аудиторию, включая использование новейших информационных технологий при одновременном формировании системы отражения информационных угроз. Важной составляющей такой стратегии является постоянное взаимодействие федеральных органов власти, участвующих в подготовке внешнеполитических решений, с отечественными и зарубежными средствами массовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО. -2015. – №41. - С. 93-100
2. Сайфуллаев Д.Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США// Вестник Поволжского института управления. - 2014. –№40. - С. 24-28
3. Hanry Farrel, Abraham L. Newman: Of Privacy and Power // Princeton University Press. - 2019. P. 69-73.
4. Науменко Т.В. «Четвертая власть» как социологическая категория // Credo new. СПб., 2007.
5. Ofer Fridman: Russian Hybrid Warfare // Oxford University Press,. - 2018. P. 98-105.
6. Сергеев И.В. Теоретические основы информационно-психологического воздействия как основополагающего способа ведения информационно-психологической войны // Научная перспектива : науч.-аналит. журн. 2015. № 1 (59). С. 57.

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN THE INFORMATION WAR BETWEEN THE U.S. AND RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The most important regional direction of Russian public diplomacy is the integrational associations with the participation of Russian Federation. In turn, Russian public diplomacy in the United States is constrained by the domestic political agenda of the United States. Bilateral public diplomacy in the two countries focuses on the neutral activities of cultural diplomacy, the development of twinning relations and humanitarian cooperation. At the same time, these areas can be significantly expanded, but this requires political will on both sides. US public diplomacy views Russia from the point of view of counter-propaganda, and not in the context of a strategy of interaction. At the same time, the strategic dialogue between the two great nuclear powers is conducted through think tanks and a community of experts.

Key words: information warfare, the United States, Russia, strategic communications, mass media, public diplomacy.

Korchev M.D.

Scientific adviser: Kuhtin M.M. Ph.D. in Politics, associate professor
Donetsk National University
E-mail: maxkorgod@gmail.com

УДК 94:325.3(410)«16»

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XVII ВЕКЕ

Кошечкина А.С.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассматривается становление колониальной политики Англии в XVII веке и влияние экономических и политических факторов на её развитие. Кроме того, изучена хронология англо-французских взаимоотношений касательно их колоний в Северной Америке (Новая Англия и Новая Франция).

Ключевые слова: Великобритания, колониальная политика, торговая политика, колониальное соперничество.

Формирование Британии, как колониальной империи в XVII веке предшествовал ряд событий, ключевыми из которых, являются Английская и Славная революции, приведшие к изменениям социально-политического устройства. После стабилизации ситуации правительство королевства проявляет интерес к исследованию заморских территории для становления и развития торговой политики государства. Изучение политики Великобритании в XVII веке дает представление о зарождении империи «владычицы морей», о решениях монархов, которые оказали наибольшее влияние на развитие торговой политики и расширение территорий королевства, о характере взаимоотношений Англии с такими государствами, как Испания, Голландия и Франция, главенствующими в торговле и колонизации в этот период.

Целью статьи является анализ становления и развития колониальной политики Великобритании на протяжении XVII века.

Англия долгое время была периферийным островным государством на краю Европы, уступающим ведущим державам Европы: Испании, Португалии, а позже и Франции. Однако с XV-XVI века начали происходить качественные изменения в

экономическом положении страны, которые сыграли важную роль в её развитии XVII ст. На наш взгляд, важнейшими являются:

1. Аграрная революция – процесс изменения структуры сельского хозяйства в Англии, который проходил с XV по конец XIX века. В XVII веке в ходе Английской революции земля стала предметом свободной купли-продажи, что привело к зарождению капиталистического уклада в аграрном секторе страны.
2. Развитие мануфактурного производства, за счёт поддержки правительством данной области промышленности (Навигационный акт 1651 г.).
3. Закрепление национальной валюты. В 1694 Английский банк впервые выпустил банкноту фунта стерлинга, тем самым закрепив его номинацию. Кроме того, во времена правления Карла II в Англии статус основной золотой монеты получила золотая гинея. Тем самым, золото постепенно стало главным денежным регулятором, вытеснив серебро. Это благоприятно отразилось на торговой политике Англии, поскольку она начала доставлять серебро в другие страны, где оно являлось важным условием обмена.
4. Появление торговых компаний, которые успешно налаживали связи с другими государствами, усиливая экономику Англии.

Торговые компании сыграли большую роль не только в развитии экономического сектора страны, но и расширения территорий. Первые из них появились ещё во второй половине XVI века (Китайская и Левантийская компании). К концу XVI в. уже чётко был отработан метод торговых компаний по получению сверхприбылей посредством посреднической торговли. Это сыграло большую роль, так как привело к расширению торговой экспансии английских торговцев по всему миру. Королевская африканская компания имела монополию на торговлю рабами в колониях Великобритании Карибского моря; Компания Гудзонова залива - на торговлю мехами на большей части территории современной Канады; Левантийская компания - на торговлю в Средиземноморье; Московская компания занималась торговлей на Балтике; Виргинская, Лондонская и Плимутская компании отвечали за исследование северо-восточного побережья Северной Америки и островов Вест-Индии.

Стоит обозначить, что торговые компании в первой половине XVII века почти не получали прибыли от своей деятельности. Например, Вирджинская компания, существовавшая с 1606 года, принесла множество проблем: враждебность коренного населения, голод среди поселенцев и, самое главное, сомнительное отношение англичан к этой компании (население считало, что правительству нет смысла поддерживать поселенцев на территории, которая не обладает достаточным количеством ресурсов). Наибольшее же влияние на развитие колониальной политики оказала Ост-Индская компания. Она была создана в 1600 году и наделена торговой монополией в Индийском океане. В 80-90-е гг. XVII в. Ост-индская компания занималась исключительно торговлей.

Формирование Британской империи в XVII веке было тесно связано с постоянной миграцией народонаселения британских островов. И если раньше, в позднее Средневековье, в качестве нового места для жизни люди выбирали Ирландию, то теперь происходило заселение новых территорий за пределами Британских островов. В частности миграция пуритан на земли Нового Света, где в 1620 г. была основана колония Массачусетс. Это событие можно считать началом целенаправленной колонизации Северной Америки Англией. На протяжении XVII в. с Британских островов мигрировало около полумиллиона человек, в то время как всего численность населения Великобритании насчитывала примерно 7 млн человек. Стоит отметить, что большинство британских эмигрантов направлялось в бассейн Карибского моря и на восточное побережье Северной Америки. Эмиграция населения Англии в XVII веке

считается трудовой, так как в основном эмигранты были специалистами и рабочими в области сельского хозяйства.

Кроме того, в XVII веке в огромных масштабах развернулась работорговля. Она существовала и до этого, однако после Великих географических открытий значительно усилилась. В первой половине века рабы ввозились в Новый Свет в основном с побережья Западной Африке, со второй развивается свободная работорговля. Её главной особенностью было то, что множество торговых компаний расширили границы торговли людьми. Налаживается процесс прямого товарообмена между Африканским континентом и Англией. В Европе получает развитие аболиционизм - политическое движение, выступавшее за отмену рабства, работорговли и освобождение рабов.

Одной из самых капиталоемких и сложных задач торговых компаний являлось поддержание «основного» капитала - кораблей, портов, крепостей⁵. Вследствие бурного экономического роста на Британских островах, а также участия Англии в борьбе за гегемонию в Европе в XVI-XVIII вв. флот стал играть более заметную роль. В истории формирования Британской империи он занял исключительное место, повлияв на развитие всего государства в целом.

Значительные изменения в колониальной политике произошли после свержения Карла I в ходе Английской революции. Оливер Кромвель, заменивший его, стремился преобразовать расширение территорий Англии. Он дал Ост-Индской компании право создавать колонии на Востоке (посредством хартии 1657 г.). Однако в XVII в. компания была ещё слишком слаба, чтобы противостоять восточным странам (Османская империя, Империя Великих Моголов, Китай) и влиянию Голландии в этом регионе. Также Кромвель принял Навигационный акт 1651 г. Этим законом он заложил основы торговой политики Англии. Одним из ключевых моментов правления Кромвеля можно назвать «Западный проект», направленный на захват Ямайки. Однако, несмотря на успешность проекта, он вызвал недовольство в английском обществе, поскольку правительство не сумело разумно распорядиться завоёванной территорией. Стоит отметить, что после Реставрации монархии Стюартов Карл II продолжил развивать политику Кромвеля, принимая новые Навигационные акты (1660, 1663 и 1673) и продолжая соперничество с Голландией. Также одним из главных достижений Реставрации стало создание государственной структуры, главной задачей которой стало регулирование торговых и региональных вопросов в колониях.

Славная революция, несмотря на кардинальные изменения внутри самой Англии, стала консервативной для английских колоний. Политика Стюартов в этой области была продолжена Вильгельмом Оранским. Какие главные причины этой стагнации? Во-первых, противостояние с Францией замедлило ход реформ. Во-вторых, противоречия в парламенте и рост бюрократии сильно влияли на ход политики. Но стоит отметить, что попытки изменить сложившееся положение были. В Навигационном акте 1696 г. стремились сделать управление колониальными доходами более приближённым к империи. В ст. V закона офицеры военно-морского флота, исполнявшие наряду с губернаторами и таможенной службой фискальные функции, обвинялись в «небрежности и попустительствах», а также в «преступлениях и мошенничествах»⁶. Но в целом сопротивление реформам в самой Англии и в колониях задерживали развитие страны.

⁵ Британская империя: становление, эволюция, распад: учеб. пособие / под общ. ред. В. В. Высоковой; Екатеринбург : Изд-во «Волот», 2010. С. 33.

⁶ Киселев А.А. Рождение империи: Британское государство и колониализм в XVII-XVIII вв.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 103.

Неотъемлемой частью колониальной политики Великобритании в XVII веке стало соперничество с Францией. Эти два государства конкурировали за множество территорий. Но одним из наиболее ключевых моментов их соперничества стала борьба за Новую Францию – французскую территорию в Северной Америке.

В начале века в колониях Англии и Франции в Северной Америке было спокойно, поскольку Франция не видела каких-либо злых намерений, исходящих от Вирджинии, которая находилась возле французских колоний. Однако уже в 1627 между этими двумя государствами началась война. Главной её причиной стало стремление герцога Бэкингема предотвратить франко-испанское сближение и защитить своих единоверцев в французских колониях. Именно он уговорил Карла I развязать войну, хотя Франция и стремилась к мирному урегулированию вопроса. Конфликт разрешился в пользу Франции. 29 марта 1632 года был подписан мирный договор, согласно которому Англия возвращала все захваченные в ходе войны территории.

С начала 30-х - до конца 50-х годов отношения Англии и Франции были весьма неустойчивыми. В последнее десятилетие правления Ришелье и Карла I, а затем при Мазарини и Кромвеле Лондон и Париж не раз меняли свою позицию и по отношению друг к другу, и по отношению к своим заморским владениям, в которых в это время также происходили весьма важные изменения⁷. При этом в 1630-е годы регулярно происходили стычки на границах колоний этих двух государств. Позже в первой половине 1640-х разгорелась междоусобица во французской Акадии, которая также повлияла на английский Массачусетс.

Также в середине XVII в. завязались первые дипломатические отношения между Новой Англией и Новой Францией. Стоит сразу отметить, что цели сторон были разными. Массачусетс и другие участники Конфедерации Новой Англии стремились наладить торговые отношения, так как революция и Гражданская война в Англии привели к ослаблению связи между метрополией (т.е. Англией) и колониями, а также к расколу внутри самих колоний. Именно поэтому им нужна была поддержка со стороны французских колоний. Однако Новая Франция в первую очередь стремилась наладить военный союз для защиты от ирокезов, поскольку в 1646 г. Союз пяти племён начал военные действия против неё. Первая попытка налаживания отношений произошла в 1650 году. Тогда 1 сентября Габриэль Дрюиет отправился с подачи губернатора Новой Франции Луи де Кулонж д'Абу с целью заключить военный союз с властями Новой Англии. Но переговоры завершились неудачно из-за различных подходов сторон к союзу. Но тем не менее значение этих переговоров велико, так как Новая Франция впервые проявила себя как независимый актор международных отношений. Кроме того, этот случай можно считать доказательством того, что между колониями Англии и Франции в Северной Америке не было противоречий, так как стороны стремились прийти к согласию, хоть и разному по характеру.

В конце 1650-х-начале 1660-х годов в Англии и Франции сменились правители: в 1660 г. произошла Реставрация Стюартов, а в 1661 г. скончался кардинал Мазарини, после этого началось самостоятельное правление Людовика XIV. 60-е годы обозначились нестабильностью в англо-французских отношениях. Однако, стоит отметить, что в то время страны не были главными соперниками друг другу: Англия вела войны с Голландией, а Франция – с Испанией. Позже, для захвата Испанских Нидерландов Франция заключила союз с Республикой Соединённых Провинций. Людовик XIV также хотел заключить союзнические отношения с Англией, но он не хотел связывать себя какими-либо обязательствами, что возмутило англичан. Карл II не

⁷ Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII-начале XVIII в.; СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. С. 146.

был доволен и двойственным поведением Франции. Поэтому переговоры были сорваны. И в январе 1666 г. Людовик XIV объявил войну Англии. Но он вовсе не планировал воевать. Это объявление было просто выполнением союзнических обязательств по отношению к Голландии, а главной целью Франции по-прежнему оставались испанские Нидерланды. Но при этом в колониях возник риск нового столкновения, которого удалось избежать. 21/31 июля 1667 г. в городе Бреда был заключён мир между Англией и Голландией и подписан официальный мирный договор между Англией и Францией⁸.

На протяжении первой половины 1680-х начали происходить столкновения между английскими и французскими колониями, что встревожило Лондон и Париж. Это привело к подписанию Договора о нейтралитете между Англией и Францией 6/16 ноября 1686 г. Согласно этому документу, монархи выражали стремление поддерживать мир в Северной Америке. Но особого влияния этот договор не имел. Столкновения всё ещё продолжались, и их можно разделить на три зоны: территория вокруг Акадии и Новой Шотландии, граница Новой Франции и колонии Нью-Йорк и побережье Гудзонова залива.

Война Аугсбургской лиги началась в 1688 г. Изначально она была локальным конфликтом, вызванным притязаниями Людовика XIV на территорию курфюршества Пфальц. Однако она весьма быстро приняла общеевропейский характер, так как европейские страны, опасаясь стремлений Людовика XIV установить гегемонию Франции в Европе, создали антифранцузскую коалицию. Туда вошли Голландия, Австрия, Испания, Савойя и ряд германских государств. В 1689 году в коалицию вступила Англия. Теперь одним из театров боевых действий стали североамериканские колонии. В августе 1689 года ирокезы атаковали поселение Лашин. Это произошло ещё до того, как в Новой Франции узнали о начале войны. В ответ на нападение граф де Фронтенак атаковал деревню ирокезов Онондага. После этого французы, объединившись с индейцами напали на английские пограничные поселения. Позже англичанам удалось взять столицу Акадии — Порт-Рояль. Тогда они решили захватить и столицу Новой Франции. Однако в битве при Квебеке англичане потерпели поражение. После этого французы нанесли атаку по захваченному англичанами побережью и сумели вернуть себе Порт-Рояль. Последним крупным событием Войны короля Вильгельма была Квебекская экспедиция. 20 сентября 1697 г. был заключён Риквикский мирный договор, который вернул границы в Северной Америке к довоенному статус-кво: Акадия признавалась владением Франции, а Ньюфаундленд — колонией Англии. Кроме того, не был решён спорный вопрос о принадлежности Гудзонова залива. Стоит уточнить, что после заключения мира ситуация в колониях не стабилизировалась: всё ещё продолжались боевые действия, которые велись индейцами, то есть возникла задача склонить их к заключению мира. Кроме того, Франция расширяла свои территориальные владения в Северной Америке и основала две колонии: одну в Луизиане, другую в районе озера Мичиган. Это привело к новым англо-французским противоречиям, так как Англия тоже хотела подчинить себе эти территории, и ещё она опасалась риска окружения своих североамериканских территорий французами. Таким образом, можно отметить, что в конце XVII века ситуация была очень напряжённой.

На протяжении всего XVII века Англия стремительно развивалась, подчиняя себе новые территории, по нескольким причинам: во-первых, страна благодаря реформам переживала экономический подъём, а во-вторых, уже был отработан механизм работы торговых компаний, которые действовали по всему миру. Это привело к зарождению

⁸ Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII-начале XVIII в.; СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. С. 197-198.

активной мировой торговой политики Великобритании. Английская революция изменила привычный ход колониальной политики, и новые методы её ведения, заложенные Кромвелем, использовались и после Реставрации Стюартов, и после Славной революции. Однако к концу века это привело к стагнации развития колоний. Кроме того, развитие колониальной политики Англии включало в себя борьбу с двумя крупными государствами: Голландией и Францией. И если англо-голландские войны привели к серьёзному уменьшению влияния Республики Соединённых провинций, то ситуация касательно Франции отличалась. Конфликты между английскими и французскими колониями в Северной Америке действительно были, однако они не привели к масштабным территориальным изменениям. Но положение, сложившееся в Новой Франции и Новой Англии в конце XVII века, способствовало разжиганию нового конфликта в колониях, что и произошло в начале следующего века в ходе Войны за испанское наследство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Британская империя: становление, эволюция, распад: учеб. пособие / под общ. ред. В. В. Высоковой. - Екатеринбург : Изд-во «Волот», 2010. - 194 с.
2. Киселев А.А. Рождение империи: Британское государство и колониализм в XVII-XVIII вв.: монография. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - 332 с.
3. Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII-начале XVIII в. – Изд. 2-е, перераб и доп. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 567 с.

THE ESTABLISHMENT OF BRITISH COLONIAL POLICY IN THE 17th CENTURY

Annotation. This paper examines the emergence of British colonial politics in the 17th century and the influence of economic and political factors on its development. It also explores the chronology of Anglo-French relations with respect to their colonies in North America (New England and New France).

Keywords: colonial politics, trade policies, rivalries, clashes, trading companies.

Koshevaya A.S.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: sergey-koshevoy@mail.ru

УДК 327.7

ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СЕВЕРНОГО СОВЕТА В XXI ВЕКЕ

Кустов А.Н.

**Научный руководитель: Козловский А.Ю. старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. Статья посвящена современным направлениям гуманитарной политики государств-участников Северного совета. Доказано, что гуманитарная политика является чрезвычайно важной составляющей международного позиционирования стран Скандинавии. Важным представляется и то, что культурная составляющая гуманитарной политики стала важным направлением в сближении и сотрудничестве государств-участников Северного совета. Также рассматривается значимость и важность

международных усилий стран Скандинавии в деятельности, направленной на сохранение природы и борьбу с климатическими изменениями.

Ключевые слова: скандинавские страны, Северный совет, гуманитарная политика, климатические изменения, культура.

Рубеж XX-XXI вв. ознаменовался формированием нового направления международной политики – международного гуманитарного сотрудничества [1]. Внешнеполитическая деятельность скандинавских стран в конце XX - в начале XXI века характеризовалась как деятельность, направленная на развитие основополагающих принципов международной гуманитарной политики.

Гуманитарная составляющая во внешней политике скандинавских государств включает в себя информационные кампании, которые направлены как на конкретные страны, так и на общемировую аудиторию. Данное направление очень важно для Скандинавии, как для наиболее нейтрального региона в мире. Поэтому такое направление во внешней политике каждой из скандинавских стран следует рассматривать как одно из ключевых.

Скандинавская модель международной гуманитарной политики исторически и концептуально сложилась как альтернатива «прагматично-реалистическому» подходу других стран Запада. Её истоки можно увидеть ещё в деятельности норвежского исследователя и филантропа Ф. Нансена в начале XX века, чьё изобретение – «нансеновский паспорт» – спасло жизни сотням тысяч человек, лишившимся родины [2].

В рамках нейтральной политики Скандинавии было необходимо создать орган для координации и поддержания политического баланса сил в регионе. Таким универсальным и необходимым звеном в скандинавской региональной политике стал Северный совет [3]. Участниками данной организации являются пять стран Северной Европы: Королевство Норвегия, Королевство Дания, Королевство Швеция, Республика Исландия, Финляндская Республика и три автономные территории: Фарерские острова (Дания), Гренландия (Дания) и Аландские острова (Финляндия) [4].

Северный совет стал площадкой для согласования позиций скандинавских стран по вопросам, затрагивающим их разнообразные международные интересы. Активная деятельность Совета характеризовалась поддержкой деколонизации, демократизации и экономического развития стран «третьего мира». Тем самым страны-участники Северного совета декларировали свою приверженность делу оказания международной гуманитарной помощи [5].

Одним из ключевых направлений их гуманитарной политики является культура. Культура является важнейшим связующим звеном разных народов и стран. Культурное сотрудничество стран Северного совета создает крепкую и единую связь между странами региона в области гуманитарной политики [6]. Таковое культурное сотрудничество оказывает огромное влияние на весь окружающий мир и отображает основу северных ценностей. Так, например, с 2013 года детская и юношеская литературная премия Северного совета присуждается художественному произведению (поэзии, прозе или драме) на одном из языков Скандинавии, а также отвечающему необходимым литературным и художественным стандартам. Премия предназначена для того, чтобы вызвать интерес к скандинавскому чувству культурной общности и подчеркнуть уникальные художественные достижения в этой области. Все номинации призваны подчеркнуть эффективность северного сотрудничества, и, тем самым, повысить его значимость. Литературная премия Северного совета для детей и молодежи вручается вместе с призами в области литературы, музыки, кино и окружающей среды на церемонии награждения во время ежегодной осенней сессии Северного совета [7].

Литературная премия Северного совета присуждается с 1962 года художественному произведению, также написанному на одном из скандинавских языков. Это может быть роман, пьеса или сборник стихов, рассказов или эссе литературного и художественного уровня. Даная премия создана для того, чтобы пробудить интерес к литературе и языку других стран, а также к культурному сообществу северных стран. Данное направление пользуется большим интересом и характеризуется массовостью участия в нем.

Но наиболее популярной и широко известным направлением в сфере гуманитарной политики Северного совета является такое направление как кино. Первая присужденная премия была приурочена к годовщине 50-летия Северного совета в 2002 году. С тех пор она была объявлена ежегодной премией в 2005 году и присуждается наряду с другими номинациями в гуманитарной деятельности Северного совета. Так, данная номинация стала одной из ключевых. Кинопремия как направление способствует развитию кинопроизводства и кинорынка в скандинавском регионе. Это очень важный факт, так как вся политика Скандинавии нацелена именно на гуманитарную сферу мировой и региональной политики.

Победителями становятся те, кто создаст полнометражную кинокартину, сюжетная часть которой будет имеет корни в скандинавской культуре. Особое, трепетное значение уделяют кинопроизведениям, в которых речь идет о скандинавской мифологии, включая историю викингов и древних богов, как, например в фильме «Солнцестояние» [8]. Выбор среди множества кандидатов проходит по критериям художественного качества и оригинальности. Инновации также имеют большой вес. Фильмы, номинированные на премию, предпочтительно должны быть сняты на одном из северных языков.

Сложно представить нашу жизнь и без музыки. И точно также сложно было бы представить церемонию награждения Северного совета без музыкальной номинации. Музыкальная премия Северного совета присуждается за музыкальное мастерство самого высокого уровня. К номинации присуждаются произведения одного композитора или целого ансамбля. Первая музыкальная премия была присуждена в 1965 году. Изначально эта премия присуждалась композиторам раз в три года, но с 1990 года она стала ежегодным мероприятием. Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова представляют своих кандидатов с 1997 года. Совет Министров Северных стран назначает судебную комиссию, которая выбирает лауреата музыкальной премии. Комитет состоит из одного члена от каждой из пяти северных стран [9].

Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия имеют национальных представителей в комитете и имеют право представить две кандидатуры. Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова имеют право представить по одной кандидатуре.

Победитель выбирается за месяц до церемонии награждения. Эта премия обычно вручается вместе с призами за достижения в сфере литературы, кино, охраны окружающей среды на церемонии во время ежегодной осенней сессии Северного совета.

Управление премией осуществляется на Фарерских островах. Музыкальная премия составляет 350 000 датских крон, столько же, сколько призы за литературу, кино, природу и окружающую среду. За эти годы премия досталась многим известным музыкантам и композиторам, в том числе норвежско-саамской певице Мари Бойне, исландской певице Бьорк, датскому трубачу Палле Миккельборгу, финскому композитору Кайе Саариахо и шведскому дирижеру Эрику Эрикссону [10].

Скандинавские страны известны всему миру как борцы за экологию и сохранение окружающей среды. Эта номинация является наиболее значимой и важной для всех стран- участниц Северного совета, так как они зарекомендовали себя во всем мире как самые преданные делу борьбы за сохранение природы.

Цель присуждения премии заключается в том, чтобы повысить внимание мировой общественности к экологической работе в скандинавском регионе. Данная премия присуждается с 1995 года наряду с другими премиями Северного совета. Премия присуждается компании, организации или отдельному лицу за приложенные усилия в деле сохранения окружающей среды. Выбор победителя проходит путем решения комиссии, состоящей из 13 человек. Именно эти люди решают, кто выйдет в финал. В его состав входят члены национальных комитетов от Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии (по два человека) и от Фарерских островов, Гренландии и Аландских островов (по одному человеку).

Другой важной составляющей в гуманитарной политике, связанной с природой, является борьба с климатическими изменениями. Это направление не относится к культурной деятельности, однако им также занимается Северный совет, но на более высоком уровне. Основными задачами стран Северного совета в борьбе с климатическими изменениями являются: сохранение Арктики как региона с низкой политической напряженностью, укрепление международного взаимодействия, защита окружающей среды и биологического разнообразия, учет климатических изменений, таяния вечной мерзлоты, выбросов парниковых газов и их глобальных последствий, экономическое развитие региона. Скандинавские страны, принимая во внимание усиление активности всех арктических держав, стремятся расширить международное сотрудничество, в основном на многосторонней основе.

Это является одним из основных направлений в сфере гуманитарной политики. Скандинавские страны были и остаются основными генераторами идей и конкретных предложений о тесном международном сотрудничестве в области сохранения и защиты Арктики. Таким образом, можно отметить, что благодаря возрастающей значимости Арктического региона, в частности, из-за экономических и стратегических выгод, которые открываются перед государствами в связи с меняющимися климатическими условиями, скандинавские страны при формировании своих государственных стратегий продолжают делать акцент на экологическую составляющую своей гуманитарной политики.

Гуманитарная политика стран-участниц Северного совета в XXI веке является ключевой и неотъемлемой частью общемировой гуманитарной политики. Как отмечалось ранее, гуманитарное направление политики всех стран Северного совета является основополагающим. Культурное направление в области гуманитарной политики стран Скандинавии является уникальным опытом по кооперации и развитию гуманитарного сотрудничества. Скандинавия является бесспорным лидером в данной сфере [11].

В своей политике по защите и сохранению окружающей среды они занимают лидирующие позиции по сравнению с другими регионами мира. Во многом это объясняется скоординированностью в действиях и четкостью сформулированностью в определении и постановлении целей стран-участниц Северного совета. Нельзя не отметить важность и эффективность деятельности самого Северного совета, как важнейшего инструмента в области решения ключевых гуманитарных аспектов политики региона. Страны-участницы Северного совета умело выбрали и прагматично развивают направление гуманитарной политики, которое под их руководством стало ведущим направлением в международной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюшина Н.М. (2009) "Скандинавская модель", в кн.: Каргалова М.В. (отв. ред.) и др. Социальная Европа в XXI веке. Европейский опыт и Россия. Часть II. Европейская социальная модель: единство в многообразии, Доклады Института Европы РАН, № 247, С. 61-81.
2. Царева А.А. (2016) Основные направления и эффективность политики Швеции в области содействия международному развитию, Научные труды Северо-Западного института управления, т. 7, № 1 (23), С. 355-367.
3. Cotterrell R. Northern Lights: From Swedish Realism to Sociology of Law/ Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 170/2014. SSRN, 2013.URL: <https://ssrn.com/abstract=2384618> (date of request: 12.02.2021).
4. Langford M., Karlsson Schaffer J. The Nordic Human Rights Paradox: Moving Beyond Exceptionalism / University of Oslo Faculty of Law Research Paper № 2013-25. SSRN, September 4, 2015. P. 1-36.URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2275905> 2384618 (date of request: 12.02.2021).
5. Vik H.H., Jensen S.L.B., Lindkvist L., Strang J. Histories of Human Rights in the Nordic Countries // Nordic Journal of Human Rights. 2018. Vol. 36. № 3. P. 189-201.URL: <https://doi.org/10.1080/18918131.2018.1522750> 2384618 (date of request: 12.02.2021).
6. Official Nordic co-operation. – URL: <https://www.norden.org/en>. (date of request: 12.02.2021).
7. Official Nordic co-operation. – URL: <https://www.norden.org/en>. (date of request: 12.02.2021).
8. Художественный фильм «Солнцестояние». – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1178137/>
9. Official Nordic co-operation. – URL: <https://www.norden.org/en>. (date of request: 12.02.2021).
10. Official Nordic co-operation. – URL: <https://www.norden.org/en>. (date of request: 12.02.2021).
11. Norway's Arctic Policy: Creating value, managing resources, confronting climate change and fostering knowledge. Developments in the Arctic concern us all // Arctic Portal. – URL: http://library.arcticportal.org/1892/1/nordkloden_en.pdf. (date of request: 12.02.2021).

HUMANITARIAN POLICY OF THE MEMBER STATES OF THE NORTHERN COUNCIL IN THE XXI CENTURY

Summary. The paper is devoted to the humanitarian policy present directions of the Nordic Council member states. It's proven that humanitarian policy is extremely important element of Scandinavian states international positions. Another important point is that the cultural component of the humanitarian policy has become an important direction in the rapprochement and cooperation between the Nordic Council member countries. The significance and importance of Scandinavian states international efforts aimed at preserving wildlife and combating climate changes are considered as well.

Keywords: Scandinavian countries, Nordic Council, humanitarian policy, culture, climate changes.

Kustov A. N.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu.

Senior lecturer of the Department of International Relations and Foreign Policy of Donetsk National University.

E-mail: aleks.kustov.1995@mail.ru

УДК 94:327(410):327.5(4)

РОЛЬ И МЕСТО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Ледовская А.А.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности присоединения Великобритании к Европейскому союзу и основные проблемы, препятствующие интеграционным процессам в период с 1970-

х гг. по 1991 г. Были выявлены роль и особенности участия Великобритании в европейских интеграционных процессах и определено дальнейшее место Великобритании на международной арене.

Ключевые слова: Великобритания, Общий рынок, интеграционные процессы, евроскептицизм, Европейское сообщество.

Великобритания является ярким примером для наблюдения того, какие процессы происходят во внутренней жизни государств, вовлеченных в европейское интегрирование. Длительные дебаты по вопросу европейских интеграционных процессов выявили основные линии разлома внутри правительства и вызвали глубокие и острые разногласия внутри и между ключевыми политическими партиями. На современном этапе Великобритания проводит полное переосмысление своих отношений с Европейским Союзом, что окажет влияние на будущее всего Евросоюза.

Целью исследования является выявления роли и особенностей участия Великобритании в европейских интеграционных процессах, определение внешних и внутренних причин, наметивших положение Великобритании в Европейском Сообществе и способствовавших становлению евроскептических настроений в европейском внешнеполитическом.

В первые годы после окончания Второй мировой войны страна выбрала занять позицию наблюдателя за происходящими событиями, при этом поддерживая намерение установить сотрудничество между Францией и ФРГ и понимая важность обеспечить мир на европейском континенте, но основываясь на собственных национальных интересах и вопросах безопасности. В результате того, что вопросы Европы рассматривались как внешние, создавалась обстановка для распространения евроскептических настроений.

В начале 1970-х гг. в британской политической элите ясно осознали, что включение государства в европейские экономические и политические интеграционные процессы является жизненной необходимостью [1]. Великобритания официально присоединилась к Европейскому Экономическому Сообществу 1 января 1973 г. После вступления был установлен большой финансовый взнос Великобритании в казну Европейского Сообщества [2]. В стране сразу же усилились положения сторонников «конфедеративного» типа интеграции, то есть приветствовались традиционные формы международного сотрудничества, а не установление надгосударственных политикоформирующих структур [3]. Великобритания начала принимать активное участие в европейских делах, например, страна учувствовала при подготовке и проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В рамках «Общего рынка» усилилось противостояние Франции, Великобритании и Германии за господствующее положение внутри Экономического Сообщества [4].

После присоединения Великобритании к Европейскому Сообществу страна стабилизировала свое положение в континентальной Европе и стала иметь большее влияние при решении всемирных политических проблем. Также несомненным плюсом от участия в Европейском Сообществе стало то, что Великобритания сохранила вторую по масштабам после США «хозяйственную империю» [5].

Традиционный политический принцип Великобритании заключался в проведении линии на разобщение государств Европы. Великобритания продолжала быть категорично настроенной против консолидации Франции и ФРГ, Италии и Франции. Но, изначально, положение Соединенного Королевства в Европейской Структуре не было таким высоким, как хотели британские власти. Тому было множество причин. Здесь идет речь и том, что каждый проект, направленный на создание в Европейском Сообществе режима «двух скоростей», предполагал присоединение Соединенного Королевства к государствам, которые были вынуждены уменьшить свое участие в процессах интеграции. Также следует упомянуть и об отказе Великобритании в 1979 г.

присоединиться к Европейской валютной системе. Обременительный процесс подстраивания к установившимся в Европейском Сообществе системам сопутствовал запросам Великобритании реформировать основные из них, чтобы они начали соответствовать его целям [6].

Основными проблемами, которые тормозили интеграционные процессы в Европейском Сообществе были – вопрос о создании общего бюджета Сообщества и о единой политике в аграрной отрасли. Главные разногласия были вызваны британской позицией. Также, хотя в Великобритании наблюдался процесс «европеизации», страна по-прежнему не спешила отказываться от своих стремлений к мировому господству и к углублению сотрудничества с США. Она часто не соблюдала те внешнеполитические принципы, которые были основообразующими в деятельности государств Общего рынка. Поэтому, говорить о завершении экономической и политической интеграции Соединенного Королевства в сформировавшуюся структуру связей между странами Сообщества довольно трудно.

Британские власти рассматривают Европейское Сообщество и деятельность в его структуре как основной способ для продвижения своих интересов во внешней политике. Правительство Великобритании до сих пор старается позиционировать себя как «хранителя идеалов Запада и западной демократии». Они считают, что на этом принципе должна основываться и вся политика Сообщества. В Великобритании полагали, что Европейское Сообщество с помощью своей развитой структуры и установившимся политическим связям сможет гарантировать внутреннюю стабильность в государствах-членах данного объединения и влиять на политико-социальное развитие государств, которые не являются участниками «Общего рынка», но имеют подписанные соглашения и документы с Сообществом [7]. На этих мнениях и основывалась политика Великобритании по отношению к Сообществу.

Однако от желания Соединенного Королевства стать во главе Европейского Сообщества пришлось отступить. Западноевропейские страны негативно реагировали на такое стремление государства, в котором было низкое экономико-финансовое положение. Уровень инфляции, безработицы, социальной напряженности росли, произошло обострение обстановки в Шотландии, Уэльсе и Ольстере. Также в стране усиливался партийный кризис, что было связано с тем, что консервативная партия стремительно утрачивала свои позиции.

В 80-х гг. в Общем рынке наблюдалось большое число споров и кризисных ситуаций. Великобритания заняла конфронтационную позицию по отношению к партнерам, настаивая на уменьшении финансового вклада в казну Европейского Сообщества и ставя ультиматум, что если это не будет выполнено, то страна полностью прекратит любые взносы в общий бюджет. Другие страны-участницы Сообщества негативно отнеслись к смене британской власти, часто вступая в разногласия с М. Тэтчер, которая заявила, что до тех пор, пока Великобритания не будет иметь существенных экономических преимуществ от участия в Европейском Сообществе, она не будет участвовать в последующих интеграционных процессах Общего рынка.

Так как страна слишком поздно включилась в европейский интеграционный процесс, поэтому она упустила шанс ввести в структуру организации, в момент ее становления, наиболее важные для британского хозяйства элементы. Результатами такого опоздания стали трудности во взаимоотношениях в Сообществе. Положение Великобритании было менее влиятельным, чем позиции Франции или Германии. Но с ходом развития интеграции разрыв сокращался.

Несмотря на координацию деятельности в рамках Сообщества, очень часто Великобритания принимала решения, противоречащие единым целями и задачами Европейского строительства. Так, Соединенное Королевство отказалось подписать Социальную хартию Европейского Сообщества в 1989 г. По мнению Дж. Мейджора

связывание трудового британского законодательства с системами европейских партнеров будет иметь серьезные негативные последствия для страны. При заключении Маастрихтского договора Соединенному Королевству удалось добиться того, что для нее не будет применяться обязательная для других государств Социальная хартия. “Нет” шенгенской конвенции 1985 года об идеале Европы как пространства, открытого для свободного передвижения граждан, закрепилось и нашло свое воплощение в принятии Шенгенской конвенции 1990 года. Великобритания вновь решила не участвовать в этом процессе, считая, что как ее собственная безопасность, так и отношения с другими англосаксонскими странами требуют исключительной защиты со стороны британского парламента. Нельзя отрицать, что неудавшееся участие в Шенгенской конвенции негативно сказалось на объеме европейского туризма в Великобританию, а также на торговых соглашениях, направленных в сторону острова.

В Лейбористской партии наблюдалось соперничество сторонников установления единой Европы и противников Экономического Сообщества – левого крыла. Социал-демократы, выступавшие за членство в Сообществе, подверглись многочисленным нападкам. Евроскептицизм левых противопоставлялся не только позициям проевропейских консерваторов в 1971-73 гг., но и членам их собственной партии, выступавших за присоединение к Европейскому Сообществу. Но, и в консервативной партии наблюдались следы евроскептицизма. Оставалась убедительной мысль о том, что Великобритания стремится стать членом Экономического Сообщества для того, чтобы дестабилизировать и привести к его ликвидации, или, как минимум, реформировать в соответствии с национальными интересами. Тэтчер, придерживаясь либеральных идей, считала Единую Европу угрозой социалистическому государству. Брюггская речь Тэтчер в 1988 г. стала причиной резкого роста новой волны евроскептицизма. Хотя, при этом же, Тэтчер заявляла, что видит Великобританию внутри это самой общей Европы. В 1990 г. позиция по многим европейским вопросам и само сотрудничество с Европейским Сообществом способствовало расколу Консервативной партии.

Что касалось специфики членства Великобритании в Европейском Сообществе, то это было связано с удаленностью от континентальной Европы, с сильными национальными идеями и с неолиберальной экономикой, которая сильно разнилась от экономических систем Европы. Великобритания часто тормозила интеграцию в рамках Сообщества, негативно относилась к выдвигаемым инициативам не пытаясь предложить ничего взамен, а также не соблюдала принятые нормы ведения переговоров внутри Европейского Сообщества. Но после того, как к власти пришли новые лейбористы, внешняя политика становится менее осторожной и конфронтационной, больше опираясь на конструктивное сотрудничество.

После того, как к власти пришел Джон Мэйджор, правительство взяло прямой курс на углубление сотрудничества с Европой, на отстаивание интеграционных процессов. В марте 1991 г. новый премьер-министр объявил, что Великобритания намерена быть в самом центре Европы [8].

Анализируя выше изложенное, можно сделать вывод, что Великобритания была намерена занять главенствующее положение в европейской интеграции. Но, в то же время, продолжало сохраняться скептическое отношение к единым институтам Европы и проводимым реформам. Проводимая британская политика по отношению к Европейскому Сообществу в рассматриваемый период была обусловлена приграничным географическим положением, консервативным правительством, большими внешнеполитическими амбициями, другим организационным экономическим типом и неприятием наднациональных институтов. Великобритания рассматривала Сообщество как препятствие для реализации собственных амбиций, поэтому занимала часто противоположную, категоричную или отстраненную сторону внутри объединения. Дело в том, что

национальный государственный интерес не отождествлялся с интеграционными процессами. В результате того, что существовал внутривнутриполитический раскол по европейским вопросам, национальные интересы понимались специфично. Все это замедляло развитие сотрудничества с Европой.

Особая роль Великобритании в европейской консолидации указывает на определенные интеграционные проблемы как внутри Сообщества, так и в Европе в целом. Это, например, неимение общей позиции по основным интеграционным вопросам. Таким образом, можно говорить о том, что Великобритания, независимо от главенствующих партий, будет продолжать сохранять позицию ограниченного участия в делах Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черкашов С.С. Лейбористская партия Великобритании и Европейское Сообщество: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 265 с.
2. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX-начало XXI века – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 472 с.
3. Gowland D., Turner A. Britain and European Integration Since 1945: On the Sidelines // Routledge, 2010. – 307 p.
4. Западная Европа в современном мире. В 2-х томах. Редакционная коллегия: Шенаев В. Н., Мельников Д. Е., Майер Л. (ГДР). – М.: Политиздат, 2000. – 364 с.
5. Матвеев В.А. Британия вчера и сегодня. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 256 с.
6. Зуев В.Н. Англия и «Общий рынок» – М.: Наука, 2000. – 246 с.
7. Громыко Ал.А. Политический реформизм в Великобритании (1970-1990-е годы) – М.: «Издательский дом XXI столетие», 2001. – 376 с.
8. Турищева Г.С. Между «евроэнтузиазмом» и «евроскептицизмом»: эволюция взглядов премьер-министров М.Тэтчер, Дж. Мэйджора // Вестник Московского университета. – 2009. – №3. – С. 17-22.

THE ROLE AND PLACE OF GREAT BRITAIN IN THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN COMMUNITY

Annotation. This paper examines the features of the UK's accession to the European Union and the main problems that hinder integration processes in the period from the 1970s to 1991. The role and features of the UK's participation in European integration processes are identified and the further place of the UK in the international arena is determined.

Keywords: Great Britain, Common Market, integration processes, Euroscepticism, European Community.

Ledovskaya A.A.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: anastasialed12@gmail.com

УДК 321.8

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Лисицкая И.И.

*Муза Д.Е., доктор философских наук, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

Аннотация. В данной статье представлен анализ концепта «политическая идентичность», процесс формирования европейской идентичности как социального конструкта и ценностные основания, на которых она базируется. Отражена проблема современного кризисного состояния Европейского Союза.

Ключевые слова: политическая идентичность, европейская идентичность, наднациональная структура, Евросоюз.

Одним из ключевых факторов развития человечества была и остается идентичность (*identitas*), определяющая мировоззрение, культурные и социальные ориентации людей. В наиболее общем смысле она представляет собой свойство психи, инициирующее формирование чувства принадлежности к группе, осознание себя частью какого-либо процесса. Идентичность выражается в различных аспектах жизнедеятельности, в частности, мобилизации, артикуляции интересов или ощущении себя гражданином страны, представителем нации, народа или этноса.

Существующие трактовки идентичности в рамках постмодернизма всячески оспаривают представление о данном феномене как о некоем природном предрасположении, неизменной системе ценностей и координат, заложенных в человека с момента его рождения. Ввиду современных тенденций, исследователи в большинстве своем склонны полагать, что идентичность – скорее конструируемое, подвижное явление, которому не свойственна целостность. На формирование той или иной идентичности непосредственно или опосредовано оказывает влияние множество факторов социальной действительности, которые не всегда зависят исключительно от ее носителя.

На сегодняшний день дискурс об идентичности является предметом исследований такого относительно нового направления в политологии, как политика идентичности. Последняя отрицает логоцентризм и любые формы иерархии, сформированные капитализмом, акцентируя внимание на том, что идентичность фрагментарна и во многом зависит от контекста, – событий, предшествующих ее созданию. Классическая бинарная оппозиция «мы» – «они» в современной литературе представляется как дискурсивный конструкт, видоизменяющийся во времени и пространстве.

В практической политике идентичность часто используется с целью сплочения общества для дальнейшей мобилизации или выполнения задач, необходимых для получения выгоды конкретными субъектами. Так, например, М. Кастельс выделял три вида идентичности: легитимирующую, которая вводится по инициативе общественных институтов для легитимации и расширения их властных полномочий; проективную, то есть построенную заново и призванную перераспределить положение в обществе; и идентичность сопротивления, направленную против существующих тенденций развития в защиту привычного жизненного уклада. Важным аспектом политики идентичности является борьба за признание, призванная не только создать тесные устойчивые связи между акторами, но и заявить о себе, как о группе публично.

Для детального изучения политической идентичности принято выделять ее разновидности: гражданскую, национально-государственную, регионально-политическую и политико-идеологическую. Первый вид, как следует из самого названия, предусматривает самоидентификацию индивида в качестве гражданина какой-либо страны на основе его членства в конкретном гражданском объединении, наличия у него определенной совокупности гражданских прав и свобод.

Национально-государственная идентичность – более сложное и многосоставное понятие. Она представляет собой комплекс образований ментального характера (образы, символы, идеи, представления и т.д.), способствующих осознанию жителей государства себя как единой нации. Вспомогательными факторами в данном случае служат общие идеи и ценности, исторический опыт, политические институты, символы.

Регионально-политическая идентичность – это система дискурсивных конструктов и представлений, формирующих региональное мышление у индивида, его отождествление самого себя с регионом проживания. Данный феномен способен формироваться как на

локальном уровне, то есть внутри государства, находящегося в состоянии кризиса, так и на глобальном – в отношении государственных объединений или регионов, имеющих общее культурное поле.

Четвертый вид идентичности – политико-идеологическая, – это наименее устойчивая, но в то же время наиболее категоричная форма самоидентификации. Она строится на идейных ориентациях конкретной идеологии и объединяет людей в общности посредством парадигмы, в которой они находятся. При наличии гражданского активизма и склонности к политическому действию в идеологической группе, последняя может перерасти в политическое движение, партию, оппозиционную платформу и другое [1, с. 9–11].

Отдельно стоит отметить выделяемую в российской политической мысли величину – цивилизационную идентичность, для которой по мнению А.С. Панарина характерно не только наличие единого «нормативного кода», но также и «общности исторической судьбы». Последняя, как считает ученый, определяется хозяйственной деятельностью, единой для конкретной цивилизации, природными предпосылками и работой, способствующей формированию общей культуры. Также автор подчеркивает, что поскольку цивилизации гетерогенны по своему составу, – это и выступает одновременно центральной проблемой и ядром для их самоидентификации. Но поскольку «цивилизационное пространство всегда основывается на диалоге», общество способно выработать единый цивилизационный код, который послужит объединяющим фактором в процессе установления идентичности [2, с. 118].

В данной работе политическая идентичность рассматривается как комплексное и многосоставное явление, частично соответствующее всем вышеупомянутым видам. В контексте исследуемого объекта наиболее точно идентичность характеризует определение, данное С. Хантингтоном, который говорил о ней как о конструкте, изменяющемся в зависимости от контекстов (социокультурного, исторического и т.д.).

Хантингтон пишет: «Идентичность – это самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них», акцентируя внимание на том, что человек свободен в определении своей идентичности. Это, в свою очередь, ведет к формированию множественных идентичностей – политических, культурных, социальных, экономических и других [3, с. 254–257]. Ярким подтверждением тому является процесс самоидентификации граждан Европейского Союза. Мы наблюдаем как жители Франции называют себя гасконцами, но также французами и одновременно европейцами. При этом доминирующей идентичностью для них чаще остается региональная, так как ассоциация себя с местом проживания создает наиболее стойкие связи и упрощает мировосприятие. Но наибольший интерес представляет именно европейская идентичность, созданная искусственным путем для реализации целей евроинтеграционного проекта.

Евросоюз, изначально выросший из экономического объединения Бельгии, ФРГ, Нидерландов, Люксембурга, Франции и Италии в 1951 г., сегодня позиционируется как единое макрорегиональное пространство, что предполагает наличие региональной самоидентификации у населения. Но по факту наднациональная структура играет решающую роль в процессе принятия решений странами-участницами, что также выражается в смещении приоритетов и попытках представить европейскую идентичность в качестве национально-государственной. С этой точки зрения значение представляет процесс формирования «европейскости» и поиск баланса в неоднородном пространстве, в особенности после расширения государственного объединения.

Фундамент для формирования европейской идентичности заложили идеи Ю. Хабермаса, считавшего что Европа – по сути своей уникальное пространство, так как

противостоит разрушительному влиянию национализма, признавая ценность и разнообразие культур разных стран. Взаимное признание инаковости, по мнению немецкого мыслителя, стало одним из основополагающих факторов для сплочения Европейского Союза. Но решающая роль все же была отведена общему историческому опыту, который должен был поспособствовать строительству политического сознания и политической судьбы жителей стран-участниц.

В каркас прошлого, как считает Хабермас, входит крушение империй, войны религиозные и классовые, потеря колоний, деструктивное влияние нацизма и фашизма. Но в своей работе «Расколотый Запад» автор признает, что европейская идентичность – нечто сконструированное, продукт публичной деятельности, мотивацией к созданию которого являются политические цели и их реализация. В связи с последним, Хабермас указывает на наиболее значимый изъян, присущий подобным искусственным системам – «всеядность».

Ю. Хабермас выделил 7 признаков, составляющих европейскую модель идентичности, которые выгодно отличают конструкт, формируемый ЕС, от «плавивильного котла», созданного Соединенными Штатами Америки:

- ❖ приоритет государства над рынком;
- ❖ технический скепсис;
- ❖ секуляризация;
- ❖ доминирование солидарности над производственными достижениями;
- ❖ наличие парадоксов прогресса (при необходимости имитируемых);
- ❖ приоритет на сохранение мира;
- ❖ отказ от права наиболее сильного.

Для того, что обрести себя, некое общее самосознание, Европа не должна отрицать свою причастность к Западу как к культурной среде, не должна противиться старейшим либеральным традициям, прародителем которых является, считает философ. Первостепенной целью для объединения европейских государств должно стать противостояние ведению опасной политики, способной стать причиной для международных военных конфликтов. Для реализации этой задумки и необходимо наличие наднационального правительства, контролирующего действия стран на основании достигаемого по любым спорным вопросам консенсуса.

Решающая роль в достижении единства отводится «Кerneцгора» – Ядру Европы, которое составляют Германия, Франция и страны Бенилюкса. Они выступают в качестве локомотива защиты европейских интересов на мировой арене посредством выработанного внешнеполитического проекта, отличающегося динамичностью. Данный проект должен не просто выполнять конкретные рациональные функции, но и быть некой символической силой, создающей ментальные структуры для самоидентификации. В случае реализации выше обозначенного, проект станет привлекательным также для Италии и Испании, считает ученый. Что же касается стран Восточной Европы, то их интеграция с Западной частью должна проходить в условиях солидаризации, а не позиционироваться как слияние старшего с младшим на условиях первого [4, с. 98–105].

Так должен был выглядеть идеальный конструкт, основанный на равенстве и единстве не только экономических интересов, но и идеалов. И вначале своего пути Европейскому Союзу удавалось идти по заранее намеченной дороге – до тех пор, пока его существование оправдывалось эффективностью управления и результатами, приносящими выгоду непосредственно жителям стран-участниц.

Заклученный в 1951 году «Парижский договор» между странами Ядра (Европейское объединение угля и стали), целью которого являлось не только сотрудничество в рамках угольной и металлургической промышленности, но и желание

сохранить мир, установившийся на континенте после Второй мировой войны, стал первым шагом к формированию идентичности.

Впоследствии между Францией, ФРГ и Бенилюксом был заключен и «Римский договор» (1957 г.), из которого выросли Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии [5, с. 69]. В 1965 г. новый договор задекларировал создание единого Совета и Комиссии для ЕОУС, ЕЭС и Евратома, а через два года они объединились в Европейское Сообщество.

Важным событием в истории образования Евросоюза является «Шенгенское соглашение», подписанное в 1985 г. и предусматривающее свободное передвижение граждан, товаров и капиталов. Ввиду отмены таможенных пошлин и развития торговых отношений в странах-участницах Европейского Сообщества был отмечен резкий рост экономики, в свою очередь оказывающий благоприятное влияние на другие сферы жизни общества, в том числе и на процесс самосознания граждан.

Создание собственно Европейского Союза было провозглашено «Маастрихтским договором» от 7 февраля 1992 г. (вступил в силу 1 ноября 1993 г.), а в 1999 г. была введена единая валюта – евро (в наличном обращении с 2002 г.). Концепт «европейская идентичность» базировался на ценностях, обозначенных в «Договоре о Европейском Союзе»: демократии, свободе, правовом государстве, равноправии, человеческом достоинстве и правах человека [6].

На данный момент выделяется шесть этапов расширения ЕС:

I. Присоединение Великобритании, Ирландии и Дании (1973 г.).

II. Присоединение Греции (1983 г.).

III. Присоединение Испании и Португалии (1986 г.).

IV. Присоединение Швеции, Финляндии и Австрии (1995 г.).

V. Присоединение Венгрии, Словакии, Словении, Эстонии, Литвы, Латвии, Мальты, Кипра, Польши и Чехии (2004 г.).

VI. Присоединение Хорватии (2013 г.).

Впоследствии были заключены три соглашения, предполагающие различный уровень интеграции стран в Европейский Союз. Так, необходимо отличать членство в ЕС, шенгенской и еврозоне, при этом членство страны в ЕС не обязывает ее к участию в шенгенской или еврозоне и, наоборот, шенгенская или еврозона не всегда предусматривают членство в ЕС.

Европейский Союз основан на принципе федерализма и предполагает наличие сложной структуры, состоящей из нескольких институтов. В ЕС выделяется высший политический орган – Европейский совет, высший исполнительный орган власти – Европейская комиссия, законодательная власть представлена Европейским парламентом, а судебная – Европейским судом. Также для регулирования финансово-валютных операций и распределения средств внутри ЕС функционируют такие институты, как Экономический и социальный комитет, Комитет регионов, Европейский фонд развития, Европейская счетная палата, Единый центральный и Европейский инвестиционный банки [5, с. 70–71].

Указанные процессы способствовали формированию определенного понимания общности и единства, созданию символов, послуживших развитию европейской идентичности. Из идеи она начала преобразовываться в искусственное, но все же реальное пространство смыслов, выражающих волю жителей европейских стран к интеграции и усилению коммуникации, основывающихся на культурных и идеологических ценностях, общей истории, правовых и политических установках.

Но, как и любому другому искусственно созданному явлению, конструкту европейской идентичности не хватило гибкости и способности к модификации, чтобы выдержать натиск кризисных факторов, обрушившихся на Евросоюз с 2008 г. (Мировой

финансовый кризис). Расширение на Восток, некорректная миграционная политика, смещение изначально задекларированных ценностей в сторону леволиберальной идеологии с акцентом на толерантность, Brexit, экономическая нестабильность, вызванная эпидемией COVID-19 – эти события запустили цепочку обратной трансформации, выражающуюся в росте национализма и отсутствии консенсуса между странами-членами Союза по наиболее актуальной повестке («Северный поток – 2», условия сотрудничества с Великобританией и т.д.).

Таким образом, европейская идентичность представляется в качестве экспериментального проекта, призванного реализовать политико-экономические цели государств, для которых сосуществование в рамках Европейского Союза до сих пор остается эффективным (Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург). При этом образовавшийся кризис идентичности оставляет под вопросом перспективы дальнейшего развития объединения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинова О. Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки: Сб. науч. тр. 2005. С. 8–20.
2. Панарин А.С. Реванш истории. М.: Русский мир, 2005. 432 с.
3. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2004. 635 с.
4. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М.: Весь мир, 2008. 192 с.
5. Солиев Р. А. История формирования Европейского Союза // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. 2018. № 1 (54). С. 65–73.
6. Договор о Европейском Союзе [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>. (дата обращения: 11.09.2020).

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF EUROPEAN IDENTITY

Annotation. This article presents an analysis of the concept of "political identity", the process of formation of European identity as a social construct and the value foundations on which it is based. The problem of the current crisis state of the European Union is reflected.

Key words: political identity, European identity, supranational structure, the European Union.

Lisitskaya I.I.

Muse D.E.

e-mail: lisitskaya-1997@mail.ru

УДК 94:341.123(73)

ПРОБЛЕМЫ ООН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лисичкина А.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность Организации Объединенных Наций на современном этапе. В работе была проанализирована структура Организации, выявлены причины снижения эффективности ее функционирования в XXI веке, а также рассмотрены предложения по реформированию и улучшению ее деятельности для решения уже существующих и предотвращения возникновения новых конфликтов на международной арене.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, международный конфликт, Совет Безопасности, реформирование.

Еще в начале Второй мировой войны возникла необходимость создания такой международной организации, которая смогла бы стать регулятором в сфере международной безопасности и поддерживать международное сотрудничество среди всех стран. Ею должна была стать Организация Объединенных Наций, создание которой окончательно было утверждено во время проведения Ялтинской конференции в феврале 1945 года. 24 октября 1945 года ООН начала свою деятельность и с тех пор является главным механизмом по развитию отношений между странами и сотрудничеству по урегулированию международных конфликтов.

На сегодняшний день ООН осуществляет деятельность по различным направлениям, регулирует отношения между 193 странами. Организация включает в себя 6 главных органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Секретариат, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд и Совет по опеке. Каждая из этих структур имеет свою функцию, но главными являются Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности.

Деятельность ООН продолжается уже на протяжении 75 лет. За этот период работа Организации была плодотворной, она стала единственной площадкой в мире по урегулированию международных конфликтов, решению насущных вопросов в различных сферах деятельности людей. Она смогла привнести свой вклад в гуманитарные, социальные, экономические сферы тех или иных стран. Помимо перечисленного, была затронута и сфера экологии, поскольку экологическая проблема является одним из приоритетов среди стран мира.

С каждым годом деятельность ООН заметно меняется, и не в лучшую сторону. Чтобы понять, почему так происходит, следует вспомнить историю ее зарождения: деятельность Организации началась в биполярном мире, следовательно, существовало 2 центра силы (СССР и США). Они играли главенствующую роль, балансируя на международной арене, несмотря на то, что им не всегда удавалось достичь согласия в решении некоторых вопросов. Так продолжалось до 1990-х годов, когда Советский Союз перестал существовать, и на международной арене установилась многополярная система взаимодействия. Сразу становится понятно, что в таких условиях достигнуть взаимных согласий по тем или иным вопросам будет гораздо проблематичнее, особенно, если это касается международных конфликтов. Начала формироваться новая концепция безопасности, и вектор деятельности ООН стал направлен не только на защиту территорий различных государств, но и на защиту всего человечества, поскольку теперь одной из главных угроз стало наличие ядерного вооружения в больших количествах [1].

И вот, уже в начале XXI века стали постепенно проявляться проблемы, которые ООН до сих пор не в состоянии решить. Речь идет о конфликтах на территориях Сирии, между Пакистаном и Индией (их отношения особенно накалились в 2019 году), Саудовской Аравией – с одной стороны, и Ираном и Йеменом – с другой, между Китаем и странами этого региона (Китай вновь стал претендовать на территории Вьетнама) и другие вооруженные противостояния в различных регионах мира.

В связи с этим, многие государственные деятели и политики начали говорить о необходимости реформирования структуры ООН. Речь идет о неравноправии участников Организации, неразвитости ее военного потенциала, делении стран на «сильных» и «слабых». Помимо этого, ее авторитет подрывает такая организация, как НАТО.

Одной из основных причин снижения эффективности деятельности ООН является ее структурные и кадровые проблемы. По этому поводу существуют различные мнения.

Одни говорят, что реформировать настолько большую организацию необходимо полностью, но постепенно, чтобы не нарушить все ее функции. Другие считают, что в реформации нуждаются не все структуры Организации, а лишь Совет Безопасности. О последнем говорят чаще всего, поскольку именно этот орган несет главную ответственность за международную безопасность, а как было сказано ранее – с установлением многополярности в мире начали возникать конфликты именно в этой сфере.

Чтобы лучше понять причины обвинения Совета Безопасности в бездействии, следует рассмотреть его структуру. Прежде всего следует отметить, что Совет Безопасности, в отличие от Генеральной Ассамблеи, состоит всего из 15 членов, 5 из которых постоянные – Россия, США, Великобритания, Китай, Франция, и 10 – временные, которые избираются Генеральной Ассамблеей сроком на 2 года. На него возлагают главную ответственность по поддержанию международной безопасности, при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности руководствуется Целями и Принципами ООН [2]. И уже на этом этапе понять, в чем заключается недовольство представителей государств. Формально все государства-члены ООН имеют голос при принятии решений в Генеральной Ассамблее, касающихся всего мира. Это говорит о том, что даже микро-государства могут повлиять на итог по рассматриваемому вопросу, что дает им возможность устанавливать свою «диктатуру» [3]. Но в это же время, не всем государствам дан шанс получить место в Совет Безопасности, который наделен большими полномочиями, нежели Генеральная Ассамблея. Также за рядом участников закреплено право вето, которое они часто используют в своих интересах, тем самым ставя свои условия другим государствам путем манипуляции и давления.

Еще одна проблема Совета Безопасности связана с его расширением. В 1963 году было принято решение о его увеличении с 11 до 15 членов. Но уже в 1993 году на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи было признано, что Совбез нуждается в реформировании в виду его несоответствия современным реалиям. Дискуссии по этому вопросу ведутся по сей день и является одной из главных задач в сфере преобразования структуры ООН. Одно из основных предложений – не только увеличение на 10 мест среди постоянных и непостоянных участников, но и создание новых категорий мест – так называемых «полупостоянных участников». Предполагается, что срок их пребывания в СБ ООН значительно увеличится по сравнению с непостоянными, а также будет существовать возможность их перевода на должность постоянных членов.

Что касается увеличения численности постоянных членов Совбеза, то была предложена такая система распределения мест по регионам:

1. Одно государство Западной Европы (Германия);
2. Два государства Азии (Япония/Индия);
3. Два государства Африки (ЮАР/ Нигерия как наиболее экономически стабильные государства Африки);
4. Одно государство Латинской Америки (Бразилия как самая быстроразвивающаяся страна Латинской Америки и Карибского бассейна).

Таким образом, в Совбезе в качестве постоянных членов будут задействованы страны всех важных регионов. Но и здесь есть особенность: предполагается, что эти страны не будут обладать правом вето.

Наличие права вето у постоянных членов Совета Безопасности также является немаловажной темой для обсуждения среди многих государств. Отмену данной функции поддержали около 100 стран. С одной стороны, это может не допустить распространение влияния великих держав при принятии решений, связанных с международной безопасностью, а с другой – данное право официально закреплено в Уставе ООН и каждый участник организации должен понимать, что вопрос об его отмене не может

даже рассматриваться [4]. Расхождение мнений по этому вопросу возникли у постоянных членов Совбеза. Великобритания и Франция отказались от использования права вето, если дело касается особо важных ситуаций (массовые преступления), в то время как Китай, Россия и США категорически против этой идеи.

Важная особенность кроется и в самом расположении штаб-квартиры ООН. Организация стала зависимой от спонсоров и государства, на территории которого она расположилась – США (Нью-Йорк) [5]. Из этого можно сделать вывод, что США имеет больше привилегий как центр деятельности ООН и напрямую зависит от ее средств.

Что касается финансирования Организации, по этому вопросу возникают постоянные споры. Большинство развитых стран вносят больший вклад по сравнению с другими постоянными членами Совета Безопасности, ввиду этого они требуют повышения своей роли в Совбезе, либо же повышение доли финансирования от его постоянных членов. Не только развитые страны Европы, но и США недовольны высокими взносами в бюджет ООН. Они предполагают провести ряд реформ, которые значительно сократят финансирование Организации.

Следующая проблема, которая оказывает значительное влияние на авторитет ООН в мире – отсутствие оперативного реагирования на возникающие международные конфликты. Как было сказано ранее, в XXI веке многие конфликты международного и регионального значения остаются неразрешенными. Это говорит о неготовности Организации действовать в условиях формирующейся международной системы и ее неспособности управлять сферой мировой безопасности. Это способствует подрыву всеобщего признания Организации.

Стоит также обратить внимание на другой важный орган Организации – Совет по опеке. Он был учрежден в 1945, а его основной функцией стало наблюдение за подопечными территориями, подпадающими под систему опеки, улучшение жизни населения, проживающего на них, а также помощь в стремлении стать самоуправляемыми. Таких территорий насчитывалось 11, но к 1993 году все они стали независимыми государствами, поэтому Совет по опеке прекратил свою деятельность. В последние годы все чаще на обсуждение выдвигается предложение по преобразовании этого органа в актуальное, действующее учреждение ООН. Трудность такого реформирования заключается в том, что сам Совет по опеке был учрежден Уставом ООН, его реорганизация приведет к изменениям в Уставе, что влечет за собой много трудностей. В связи с этим, данная тема постоянно откладывается.

Нередко можно встретить такую тему обсуждения, как правовая база Организации. Многие исследователи и эксперты отмечают, что с формированием нового мирового порядка та правовая база, которой руководствуется ООН, является слишком узкой. Для более успешного разрешения конфликтов различного характера необходимо обратить внимание на ее расширение. Но, по-прежнему, никаких предложений по ее пересмотру не поступало.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что для полноценного функционирования ООН на современном этапе необходимо провести ряд реформ, а именно:

- 1) Реформа Совета Безопасности – увеличить количество постоянных членов СБ с 5 до 11, чтобы каждый стратегически важный регион смог участвовать в принятии решений, касающихся мировой безопасности; отменить право вето для постоянных членов СБ, особенно при рассмотрении особо важных вопросов; увеличить срок действия непостоянных членов.

- 2) Расширение полномочий Генеральной Ассамблеи. Согласно Уставу ООН, Генассамблея – это главный совещательный, представительный и директивный орган Организации Объединенных Наций, но ее решения чаще всего носят лишь

рекомендательный характер [3]. Для усовершенствования работы ГА предложен ряд мер, включающий:

1. необходимость сделать Совбез подотчетным Генассамблее;
 2. расширить взаимодействие Генассамблеи с Советом Безопасности и Экономическим и Социальным советом;
 3. проведение тематических дискуссий по текущим вопросам, имеющим большое значение для международного сообщества и многое другое [6].
- 3) Реформа Секретариата – в частности, расширение полномочий Генерального секретаря и Первого заместителя Генерального секретаря.
- 4) Увеличение финансирования ООН и рациональная трата средств.
- 5) Реорганизация Совета по опеке в действующий орган.
- 6) Вынесение на обсуждение приоритетных вопросов, касающихся поддержания мировой безопасности и обеспечения сотрудничества между государствами, а также вопросов, касающихся экологической, политической, культурной, социальной и других сфер.
- 7) Реорганизация Вооруженных сил ООН. Несмотря на положительные результаты деятельности ООН в начале XXI века в области обеспечения международной безопасности, с каждым годом мир убеждается, что накопленного опыта недостаточно и необходимо провести ряд преобразований в этой области для достижения поставленных целей.

Эти изменения необходимы для того, чтобы деятельность ООН начала соответствовать современному мировому порядку. Если Организация в ближайшее время возьмется за реформирование всей своей структуры, ее способность в своевременном реагировании на возникающие конфликты увеличится вдвое, а авторитет и влияние вновь повысятся на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. Аннан К. «Мы - Люди»: Роль Организации Объединенных Наций в 21 веке. М.,-2000.
9. Устав ООН, Глава V [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/index.html>
10. Устав ООН, Глава IV [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-iv/index.html>
11. Право вето в Совете Безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт СБ ООН. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto>
12. Новиков А.А. «Реформирование ООН / Алгоритм, 2017.
13. Активизация работы Генеральной Ассамблеи [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГА ООН. – URL: https://www.un.org/ru/ga/revitalization/revital_bkg.shtml

CURRENT PROBLEMS OF THE UNITED NATIONS

Annotation. This article examines the activities of the United Nations at the present stage. The article analyzes the structure of the Organization, identifies the reasons for the decline in the effectiveness of its functioning in the XXI century, and also considers proposals for reforming and improving its activities to solve existing conflicts and prevent the emergence of new ones in the international arena.

Keywords: United Nations, international conflict, Security Council, reforming.

Lisichkina A.S.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: simons1805@gmail.com

УДК 327.8

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И АННЕКСИЯ ТЕХАСА КАК ФАКТОР ИХ УХУДШЕНИЯ

Литвинова Е.Р.

*Дальневосточный федеральный университет
Научный руководитель: Кухтин М.М., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Американо-мексиканские отношения представляют собой интересный феномен в мировой политике, когда две страны, значительно отличающиеся по уровню экономического развития, имеют долгую историю сотрудничества. Географическая близость вынуждает их сотрудничать, несмотря на ряд конфликтов и разногласий, которые возникали на протяжении всей истории их взаимодействия. В данной статье рассматриваются отношения Соединенных Штатов и Мексики в исторической ретроспективе, с момента их зарождения до аннексии Техаса. Внимание акцентируется на том, как экспансионистская политика США повлияла на развитие двусторонних отношений.

Ключевые слова. США, Мексика, аннексия Техаса, Латинская Америка.

Изучение американо-мексиканских отношений представляет особый интерес, так как они имеют весьма противоречивый, а порой и конфликтный характер. Явное геополитическое и геоэкономическое преимущество США обуславливает асимметричность данных отношений и заставляет задуматься, что же лежит в их основе. Нельзя не отметить и тот факт, что одна из самых протяжённых сухопутных границ в мире (между США и Мексикой) является фактором, вынуждающим страны идти по пути сотрудничества в силу географической близости. Актуальность данной темы объясняется тем, что США и Мексика являются важными игроками на международной арене, которые имеют весьма непростую и очень противоречивую историю отношений, которая недостаточно изучена отечественными учеными и требует дальнейшего, более детального рассмотрения.

Тема американо-мексиканских отношений нашла широкое отражение в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди фундаментальных трудов, посвященных теме отношений между Мексикой и США, необходимо отметить работу М. Террас и П. Ригуцы, в которой авторы сравнивают политические системы двух государств на различных этапах их становления. Также стоит отметить труды Л. Мейера, в которых проанализированы различные факторы, повлиявшие на формирование столь нестабильных американо-мексиканских отношений. Среди отечественных исследований стоит выделить работы К. Миньяр-Белоручева, в которых отражена история экспансионистской политики США в Латинской Америке на рубеже XIX-XX вв.

Целью исследования является изучение американо-мексиканских отношений с их установления до аннексии Техаса. В связи с целью были определены следующие задачи:

- а) изучить историю становления американо-мексиканских отношений;
- б) проанализировать аннексию Техаса как фактор, повлиявший на отношения США и Мексики.

При написании статьи были использованы сравнительно-исторический и эмпирический методы исследования.

Статья состоит из введения, основной части, заключения и списка источников и литературы. В основной части рассмотрена история становления американо-мексиканских отношений

Американо-мексиканские отношения представляют собой феноменальное явление в современной политике. Две страны, значительно различающиеся по уровню

экономического и социального развития, вынуждены плотно сотрудничать по причине географической близости. Нельзя не отметить и тот факт, что одна из самых протяжённых сухопутных границ в мире (между США и Мексикой) является фактором, вынуждающим страны идти по пути сотрудничества в силу географической близости. Отношения между странами имеют долгую историю и уходят корнями в тот период, когда Мексика еще являлась колонией Испании. Однако данные связи ограничивались редкими торговыми контактами и не имели стабильного характера.

На антиколониальную войну в Мексике, развернувшуюся после оккупации Испании войсками Наполеона, оказали влияние Великая французская революция и Война за независимость США. Вместе с тем, освободительное движение зародилось не в среде столичных креолов, а в центре горнодобывающего района. Восстание, начавшееся в селении Долорес 16 сентября 1810 года, возглавил священник Мигель Идальго-и-Костилья (1753-1811). Восстание не удалось, но борьба продолжилась [1]

Тем временем Соединенные Штаты и Испания вели дебаты о границе между их территориями. В 1819 году договор Адамса-Ониса (англ. Adams-Onís Treaty), известный как Трансконтинентальный, установил четкую границу между испанской землей и территорией Луизианы. Соединенные Штаты отказались от претензий на Калифорнию, Нью-Мексико, Техас и современные Аризону, Неваду и Юту; американское правительство обязалось выплатить компенсации американским гражданам, подавшим иски против Испании (в сумме свыше 5 миллионов долларов) [3].

В 1821 году Мексика получила независимость в соответствии с Кордовским договором, после чего одной из наиболее острых проблем, с которыми столкнулись лидеры новой нации, была проблема консолидации центральной власти. В ходе долгой борьбы за независимость и в последние годы испанского господства увеличивалась региональная автономия. Местные лидеры, объявлявшие себя «федералистами» или «либералами», препятствовали централизации, не желая терять свои политические позиции. Также централизации препятствовало то, что коренное население Мексики было плохо интегрировано в новое сформировавшееся общество «мексиканцев», доля данной группы населения составляла 60 процентов [6].

В результате непримиримости «федералистов» и провал интеграции коренного населения привели к возникновению значительных проблем на севере Мексики. Большая часть приграничной земли либо была ничейной, либо находилась в частной собственности и не использовалась. Жестокие конфликты между мексиканцами и независимыми индейскими группами, такими как апачи и навахо, обострялись в течение 1830-х и 1840-х годов. Многочисленные индейские рейды препятствовали экономическому росту в северных штатах Мексики [1].

Мексиканские политики, подобно Томасу Джефферсону в Соединенных Штатах, хотели создать страну фермеров, обрабатывающих небольшие частные наделы. Они приняли ряд законов, позволяющих приобретать землю, в надежде привлечь новых поселенцев и в то же время вынудить коренных жителей интегрироваться в национальное политическое и экономическое сообщество. По мнению мексиканских политиков XIX века, идеальными поселенцами на северных территориях были белые мексиканские фермеры-католики, которые могли стимулировать модернизацию индейских общин и сыграть роль барьера между Мексикой и быстро растущими Соединенными Штатами Америки [2].

В то время как Мексика только пыталась добиться централизации власти, США продолжали вести политику экспансионизма. Одним из главных направлений внешней политики США в XIX веке были бывшие испанские колонии Карибского бассейна, однако особый интерес, безусловно, представляла Мексика. После того как тринадцать колоний в 1776 году объявили о своей независимости, территория США быстро

увеличилась в западном и южном направлениях. В 1795 году Соглашение Сан-Лоренцо установило дружественные отношения между США и Испанией, а также определило северную границу испанских колоний на побережье Мексиканского залива. В частности, между Западной Флоридой и будущей Территорией Миссисипи граница устанавливалась по 31-й параллели. Позже, в 1803 году, США купили у Франции Луизиану. Кульминацией стало приобретение Восточной и Западной Флориды в 1821 году [4].

Хотя мексиканские лидеры предпочитали иммигрантов-европейцев, они также открыли свою территорию для лиц африканского происхождения, спасавшихся от рабства и расовой дискриминации в Соединенных Штатах. Мексика отменила рабство в 1829 году, за тридцать шесть лет до Соединенных Штатов. В результате беглые рабы и свободные темнокожие граждане получили землю в Мексике, наряду с гражданскими и имущественными правами. Большинство чернокожих иммигрантов из Соединенных Штатов оказались в мексиканском штате, который был наиболее доступен: в Техасе [7].

Техас стал пунктом назначения для тысяч белых иммигрантов, однако их неспособность интегрироваться в мексиканское общество в конечном итоге привела к разрушительным потерям для Мексики (более половины ее национальной территории). Тот факт, что земля была дешевле и ее было легче получить в Мексике, чем в Соединенных Штатах, привлек в Техас в 1820-х годах около двадцати тысяч англо-американцев. Чтобы интегрировать данных поселенцев и гарантировать, что они разорвали связи со своим бывшим домом в Соединенных Штатах, мексиканский закон требовал, чтобы они приняли католичество и выучили испанский язык, также им было запрещено селиться менее чем в семидесяти милях от границы США и Мексики. Однако мексиканское правительство не было достаточно сильным, чтобы обеспечить соблюдение этих законов. Иммигранты селились по своему усмотрению и продолжали говорить по-английски, исповедуя протестантизм, по большей части вели торговлю с США. К 1835 году англо-техасцы численно превосходили мексиканское население штата. Итогом стала Техасская революция, которая началась 2 октября 1835 года, когда напряженность в отношениях между Мексикой и Техасом переросла в насилие. Мексиканские солдаты попытались разоружить народ Гонсалеса, что привело к войне техасцев за независимость [5].

В то время вопрос приобретения Техаса и других мексиканских территорий стал причиной дебатов среди американских политиков, разделяя их на два лагеря. Критики территориальной экспансии США, такие как Генри Клэй, рассматривали ее как угрозу для американской демократии. Клэй и другие также опасались, что приобретение Техаса и других мексиканских земель будет способствовать распространению рабства и принесет в Соединенные Штаты «несоответствующее население» небелых рас. Между тем, сторонники экспансии, в том числе герой Войны за независимость Техаса Сэм Хьюстон, утверждали, что судьбой Соединенных Штатов является обладание всей Мексикой; как заявил Хьюстон в нью-йоркском Таммани-холле, «американцы считают этот континент своим по праву основателей» [6].

Противостояние достигло апогея во время президентских выборов 1844 года. Победа демократа-экспансиониста Джеймса Полка над Генри Клеем из Партии виггов определила судьбу Техаса и подготовила американо-мексиканскую войну. Полк проигнорировал неоднократные предупреждения мексиканских лидеров, что приобретение Техаса приведет к войне, и спустя немногим более года после его инаугурации правительства Техаса и США согласились на аннексию. Более того, Полк послал войска под командованием генерала Закари Тейлора занять спорную территорию между реками Нуэсес и Рио-Гранде, чтобы отодвинуть американо-мексиканскую границу еще дальше на юг [9].

В 1835 году президент Мексики Антонио Лопес де Санта-Анна сверг конституционный режим и назначил себя диктатором. Понимая, что англо-техасцы, вероятно, использовали его приход к власти в качестве предлога для отделения, Санта-Анна приказал мексиканским военным начать их разоружение. Это оказалось сложнее, чем ожидалось, и 2 октября 1835 года мексиканские солдаты, пытавшиеся конфисковать небольшую пушку в деревне Гонсалес, столкнулись с жестким сопротивлением наскоро собранных техасских ополченцев. После короткого боя мексиканцы отступили [10].

Тейлор победил войска Санта-Анны на севере, в то время как американский генерал Уинфилд Скотт начал десантное вторжение в Веракрус с востока. Идя тем же маршрутом, которым испанский конкистадор Эрнан Кортес проследовал более чем за три века до этого, Скотт отправился в Мехико, по пути нанеся Санта-Анне еще одно поражение.

Во время последней осады Мехико в сентябре 1847 года шесть молодых мексиканских кадетов предпочли смерть сдаче. Один из курсантов обернулся мексиканским флагом и прыгнул со стен замка Чапультепек. Санта-Анна ушел в отставку с поста президента и бежал, но партизанские бои и дальнейшие восстания грозили затянуться. В феврале 1848 года Полк и временное правительство Мексики подписали Договор Гвадалупе-Идальго [8].

Война стала основополагающим фактором ухудшения двусторонних отношений. Мексика потеряла 55 процентов своей национальной территории – не только Техас, но и современные штаты Калифорнию, Нью-Мексико, Аризону, Юту, а также части Колорадо и Вайоминга. Последствия войны также вызвали в обеих странах политические бури, которые привели к гражданским войнам чуть более десяти лет спустя. Мексиканцы выясняли, кто виноват в их сокрушительном поражении и как исправить сложившуюся политическую ситуацию, в то время как лидеры США спорили, распространять ли рабство на новые территории. Герой Гражданской войны в США и президент страны Улисс Грант позже размышлял: «Южное восстание было в основном результатом мексиканской войны. Нации, как и отдельные люди, наказываются за свои преступления». Возможно, самым главным было то, что Американо-мексиканская война еще больше изменила соотношение сил между Соединенными Штатами и Мексикой. Соответственно, усилившееся неравенство по-прежнему определяло формат двусторонних отношений [3].

Таким образом, более слабая в экономическом и политическом плане Мексика не смогла дать отпор экспансионистским амбициям США. Мексика имела более слабую армию, ее общество было сильно фрагментированным, по сравнению с американским. Также проигрышной оказалась иммиграционная политика мексиканских лидеров. Не имея достаточного влияния и ресурсов, они не смогли справиться с потоком иммигрантов и обеспечить их интеграцию в мексиканское общество. Это обошлось им потерей значительной части территории страны. США, в свою очередь, расширили свою территорию за счет новых штатов и при этом не столкнулись с существенным сопротивлением, не понесли больших финансовых и военных потерь. Это позволило им продолжить свою экспансию в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marcela Terrazas y Basante, Gerardo Gurza Lavalle, Paolo Riguzzi Las relaciones México-estados unidos, 1756-2010 Volumen i. Imperios, repúblicas y pueblos en pugna por el territorio, 1756-1867. México: Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, Centro de Investigaciones sobre América del Norte/Secretaría de Relaciones Exteriores, 2012. 522 c.
2. A Free Colored Floridian, "Prejudice Against Color," Working Man's Advocate? URL: <https://www.novelcool.com/chapter/The-American-Prejudice-Against-Color-Part-2/445243/>

3. Meyer, L. (1990). THE UNITED STATES AND MEXICO: THE HISTORICAL STRUCTURE OF THEIR CONFLICT. Journal of International Affairs, 43(2), 251-271. URL: www.jstor.org/stable/24356977
4. The Quarterly of the Texas State Historical Association Vol. 5, No. 1 (JULY, 1901), pp. 28-48 (21 pages)
5. Ulysses S. Grant, Personal Memoirs of U.S. Grant (New York: Dover, 1995) <https://www.bartleby.com/1011/>
6. Миньяр-Белоручев К. В. Экспансия США и формирование американо-мексиканской границы. 1821-1854 гг // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. №15 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspansiya-ssha-i-formirovanie-amerikano-meksikanskoy-granitsy-1821-1854-gg>
7. A Review of 150 Years of U.S. -Mexican Relations // The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/americas/report/review-150-years-us-mexican-relations>
https://www.jstor.org/stable/27784897?seq=3#metadata_info_tab_contents
8. Peace, stability and pragmatism: a brief history of US-Mexico relations // BBC History Magazine URL: <https://www.historyextra.com/period/modern/america-mexico-history-relationship-border-wall-trump/>
9. Overview of New Mexico Politics, 1848–1898 // History? Art and Archives United States House of Representatives URL: <https://history.house.gov/Exhibitions-and-Publications/HAIC/Historical-Essays/Continental-Expansion/New-Mexican-Politics/>
10. Gadsden Purchase // Britannica URL: <https://www.britannica.com/event/Gadsden-Purchase>

THE FORMATION OF AMERICAN-MEXICAN RELATIONS AND THE ANNEXION OF TEXAS AS A FACTOR OF THEIR DETERIORATION

Abstract. US-Mexico relations are an interesting phenomenon in world politics, when two countries with significantly different levels of economic development have a long history of cooperation. Geographical proximity forces them to cooperate, despite several conflicts and disagreements that have arisen throughout the history of their interaction. This article examines the relations of the United States and Mexico in historical retrospect, from their inception to the annexation of Texas. Attention is focused on how the US expansionist policy has affected the development of the bilateral relations.

Keywords. USA, Mexico, annexation of Texas, Latin America, history of relations.

Litvinova E.R.

Scientific adviser: Kukhtin M.M. Ph.D., associate professor Donetsk National University
E-mail: helenlitvinova11@gmail.com

УДК 94:327[(430+(1-61EC))]

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФРГ В ЕС

Лукиянова Е.С.

*Научный руководитель: Панчук Г. Н. к.и.н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются сотрудничество и конкуренция ФРГ в ЕС в политическом и экономическом контексте, а также проблемы и перспективы их партнёрства. Раскрываются основные пункты развития научно-технического прогресса и его влияния на экономику Германии. Методологическая база исследования включает в себя универсальные и теоретические методы научного познания, в частности: историографию, анализ и синтез собранной информации, индуктивный метод.

Ключевые слова: Евросоюз, ФРГ, экономика, научно-технический прогресс, производство.

Актуальность исследования. Германия является одним из ведущих государств Евросоюза, что накладывает на нее определенные обязательства. В первую очередь, эти

задачи сосредотачиваются на экономике, политике и научно-техническом прогрессе. Благодаря данному исследованию представляется возможность отследить развитие экономики ФРГ на рубеже XX и XXI веков.

Целью работы является выявление существенных закономерностей и анализ экономико-политической роли ФРГ, ее влияния на другие европейские страны.

Германия смогла добиться экономического успеха, используя такие факторы, как научно-технический прогресс, высокое качество «человеческого капитала», активное участие в мировых экономических отношениях и разумную внутреннюю экономическую политику. Германия в изобилии или даже в избытке снабжена другими производственными факторами - работой соответствующей квалификации, денежным капиталом. Во-первых, на рынке труда наблюдается явное положительное сальдо, поскольку уровень безработицы (отношение числа зарегистрированных безработных к числу занятых) составляет 10-12%, что создает определенную социальную напряженность в обществе [1].

После объединения западной и восточной частей страны в 1990 году Германия постепенно стала экономически крупнейшей страной в Европе. Германия также является одним из лидеров мировой экономики и занимает третье место по объему ВВП в мире. Германия не богата природными ресурсами. Битумные и бурые, калиевые соли добываются, однако не в больших объемах. Около 55% территории составляют сельскохозяйственные угодья, 30% - леса. Сеть рек и каналов должна быть выделена среди водных ресурсов страны. Такая густая сеть способствует развитию речного судоходства, и Дуйсбург-Рурорт является крупнейшим портом в мире. Среди озер Боденское озеро является самым известным на границе между Германией, Австрией и Швейцарией и привлекает множество туристов. Германия всегда характеризовалась высокой ролью государства в экономике. Модель социальной рыночной экономики - это компромисс между экономическим ростом и равномерным распределением богатства. В основе системы лежит предпринимательская деятельность государства, которая обеспечивает более или менее равномерное распределение социальных благ среди всех членов общества. Другой особенностью пути экономического развития Германии является так называемый «рейнский капитализм», который характеризуется важной ролью банков в экономике страны. Позиции банков в экономике Германии сильнее, чем в других странах мира, учитывая их фактическое влияние на бизнес [2, с. 25].

Экономика Германии характеризуется «сверхиндустриализацией», то есть достаточно большой долей промышленности в производстве ВВП по сравнению со многими промышленными странами мира. Только Япония, Ирландия и Португалия более ориентированы на промышленность, чем Германия. Это не случайно, потому что Германия специализируется на мировой экономике в промышленном производстве. Нет сомнений в том, что в конце 2000 года Германия достигла определенного пика в развитии национальной экономической модели, которая сейчас нуждается в серьезной модернизации [3, с. 60-66].

Доля сельского хозяйства в послевоенный период резко сократилась. Тем не менее, сельское хозяйство остается на высоком качественном уровне. Около 90% потребностей в пище покрывается за счет нашего собственного сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство, как и многие другие основные сектора экономики, получает государственные субсидии, что делает его не очень эффективным. Ведущей отраслью является животноводство. Германия экспортирует мясо, масло и крупы [4].

Для Германии научно-технический прогресс является очень важным фактором экономического развития. Германия имеет сильную научно-техническую базу, которая началась в 19 веке. Он имеет давнюю традицию проведения научных исследований мирового уровня, особенно в таких отраслях, как химия, оптическая физика,

металлургия, медицина и другие результаты научных исследований, которые дают немецким компаниям большие конкурентные преимущества [5, с. 20-22]. Немецкие промышленные компании имеют больше патентов, чем компании из других западноевропейских стран ЕС вместе взятых, но уступают американским и японским. Тем не менее, технологический рекорд Германии (соотношение платежей и доходов от торговли лицензиями) был отрицательным с послевоенного периода, поскольку дочерние предприятия иностранных ТНК, базирующиеся в Германии, зафиксировали значительный импорт технологий. На самом деле, немецкие компании имеют положительный технологический рекорд [6, с. 60].

Немецкое влияние в этот период немного изменило политический вектор с приходом к власти канцлера Г. Шредера. Он шел по сложному политическому пути с 1998 года. Ему удалось найти общий язык с немецкими профсоюзами, умело вовлекать бывших коммунистов в нужное ему русло, а также держать своих коллег из партии «Зеленых» на определенном расстоянии. Кроме того, за годы канцлерства Шредер полностью трансформировался в американского политика. Он все больше полагался на свою харизму и личную популярность и, несмотря на катастрофические отзывы, которые рано или поздно интерпретировались как свидетельство лидерства, продемонстрировал непоколебимую уверенность. Но Ангела Меркель пережила глубокое развитие в своей пятнадцатилетней политической карьере и превратилась из застенчивой женской версии «Гельмута Коля» в уверенного лидера, своего рода немецкого аналога Маргарет Тэтчер. Меркель боролась со стереотипом «политика с востока», политической провинции и неудачника. После ухода Гельмута Коля она медленно, но неуклонно утверждалась и в итоге установила контроль над и парламентскими фракциями Германии.

Важно отметить, что формирования устойчивого баланса немецкой экономики происходило в период широких либеральных реформ не только в Европе, но и в мире в целом. Можно отметить, что, хотя «Восточная политика» Германии и начала отходить на второй план в период Меркель, ее актуальность для ФРГ нельзя отрицать. Либерализация экономики в странах Восточной Европы означал рост заработных плат и большие расходы на производство для перенесенных предприятий немецких бизнесменов, что могло соответственно сказаться на получаемой прибыли. В этих условиях большинство немцев, имевших бизнес за рубежом начали лоббировать свои интересы как на национальном уровне, так и на уровне быстроразвивающегося европейского союза. Так как Германия к середине 2000-х годов уже обладала достаточным влиянием, то стало вполне возможно осуществлять такие экономические реформы в рамках Евросоюза, которые были бы выгодны и производителям, и работникам этих предприятий. Таким образом, немецкая экономика смогла получить дополнительные условия для быстрого роста. Хотя в тот же период занятость населения Германии в среднем росла на 0,9% в год, что является достаточно низким показателем для Европы того времени [7], но за счет инновационного производства, особенно в сфере машиностроения и сферы услуг, а также грамотного политико-правового консенсуса между представителями крупного бизнеса и профсоюзов, ФРГ смогла не просто удерживать темпы экономического роста, но и стать лидером в Европе во многих областях.

При всех перечисленных особенностях немецкой экономической политики, следует воспринимать это государство также и как полноценно европейское. Германия в структуре ЕС занимает главенствующее место так как обладает рядом экономико-политических рычагов и авторитетом при разрешении дел. Именно ее авторитет, а также поддержка других крупных игроков обеспечивают стабильность еврозоны. При этом, следует отметить одну из важнейших проблемных зон современности для ЕС – Великобританию. У Германии и Великобритании существуют весьма сильные экономические контакты и результаты Brexit сильно ударили по экономической

составляющей их сотрудничества. За первые пять месяцев 2019 г. немецкий экспорт в Великобританию составил около 35 миллиардов евро. По сравнению с тем же периодом прошлого года это снижение на 2,3%. Импорт из Великобритании упал еще на 6,1% до 15 млрд евро. С объемом торговли в 50 миллиардов евро это делает Великобританию седьмым по значимости торговым партнером Германии. В 2017 г. Великобритания заняла пятое место, а в 2018 - шестое [8]. И, хотя конечно, независимо от того, как обстоят дела с Brexit, Британия по-прежнему остается второй по величине экономикой в Европе. Рынок не будет потерян, и он по-прежнему будет играть важную роль для экономики Германии. Но, конечно, неопределенность влияет на торговлю и инвестиции. Если люди не уверены, как будет развиваться экономика, они не будут инвестировать. Простое решение в пользу Brexit уже стоило Британии примерно 3-процентной потери роста.

Вместе с тем, у ФРГ есть другая сложная проблема, которая включает в себя кризис мигрантов. В период пандемии ситуация стало немного менее напряженной из-за снижения потока желающих проникнуть в Европу, но даже того количества прибывших хватает для того чтобы расшатать структуру европейских политических взаимоотношений и баланса распределения бюджетных средств. Развитие проблемы распределения квотирования и распределения бюджета на содержание беженцев взвалила на себя именно Германия, как лидер ЕС и именно это решение сильно ударило по всем позициям страны. Кроме того, что в самой Германии начались серьезные столкновения с мигрантами, которые не желали ассимилироваться, так и многие радикальные партии, как например Альтернатива для Германии стали активно противодействовать политике Меркель в этом направлении. Прибытие мигрантов сильно ударило по социально-политическим устоям и культурной жизни Европы и декламация некоторых риториков, как например, речь министра внутренних дел ФРГ о том, что необходимо более жестче выдворять нелегальных мигрантов и то, что исламу не место в Германии, ведут к общей радикализации политической повестки в Европе. Раскол среди политических сил по миграционной проблеме создает эффект посылаемых обществу «up-down» «импульсов нестабильности», что ведет к еще большей его поляризации. Так, в Германии на А. Меркель оказывают давление, с одной стороны, члены ХДС и ХСС, выступающие за ужесточение миграционной политики, с другой — представители объединений «Союз 90 / Зелёные», партии «Левая» и значительной части СДПГ, требующие, напротив, большего гуманизма по отношению к беженцам. Одновременно все больше сторонников набирают движение ПЕГИДА и «Альтернатива для Германии», выступающие за принципиально иной, значительно более жесткий подход к регулированию миграционной проблемы.

Не смотря на опасную эпидемиологическую обстановку в Европе, фактор COVID-19 положительно сказался на миграционном кризисе и это объясняется несколькими положениями. Во-первых, с возникновением фактора пандемии в ее европейских очагах, то есть в Италии, Испании и т.п., быстро были перекрыты все самые крупные морские пути мигрантов в страны Европы, что способствовало общему уменьшению числа мигрантов. Во-вторых, из-за пандемии всем государствам ЕС пришлось ограничить движение через внутренние границы, что означало остановку мигрантов в той точке, в которой они находились на момент начала эпидемии. Таким образом, неостанавливающийся миграционный поток с 2015 года был сильно сужен и дал национальным правительствам некоторое время для того чтобы составить план регулирования как кризиса беженцев, так и COVID-19. Кроме того, как Франция, так и Германия ведут широкую просветительскую и юридическую работу внутри своих стран для того чтобы максимально улучшить экономические аспекты жизни населения, которые сильно снизились за время пандемии. Помимо этого, ведутся переговоры между

странами для того чтобы более справедливо распределить средства на восстановление экономики в дальнейшем.

Подводя итог, необходимо отметить, что немецкая экономика, с момента восстановления Германии как полноправного игрока на мировой арене, способствовала укреплению положения позиций страны как в сообществе ЕС, так и в мире в целом. Следует обратить внимание на то, что темпы роста Германии зависели от инновационного подхода и своевременной модернизации соответствующих технологий в сочетании с возможностью проводить своевременную экспертизу возможного экономического развития ЕС, то есть предугадывать следующий виток развития и соответствовать ему. В последнее время сильно пострадавшая от многих факторов экономика ФРГ начинает восстанавливаться. Период паники и неопределенности постепенно уступает место традиционному немецкому прагматизму и методичности. Тем не менее, в ближайшем будущем Германию все еще ждет период экономической неопределенности и застоя. Скорые выборы нового канцлера ФРГ и его экономическая политика могут несколько контрастировать с проводимым курсом А. Меркель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinrussia.ru/kabi-net-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-02-15/osnovnoy-zakon-federativnoy-respubliki-germanii-ot-23-maya-1949-g.html> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Ватлин А. Ю. Германия в 2000-2010 годах / А. Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 18-37.
3. Германия. Вызовы XXI века / [В. Б. Белов]; Под ред. В.Б. Белова. – М.: Весь Мир, 2009. – 788 с.
4. Eurostat. Electronic database EU27 Trade Since 1995 By CN8. – URL: <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/data/external/eurostat-eu27-trade-since-1995> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Фролова О.А. Зарубежный опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник НГИЭИ. – 2010. – №1. – С.16-27.
6. Синцеров Л. Длинные волны глобальной интеграции //Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №5. – С. 56-64.
7. Эксперты выяснили, как "десятилетие Меркель" сказалось на экономике ФРГ / Deutsche Welle. – 16.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/эксперты-выяснили-как-десятилетие-меркель-сказалось-на-экономике-фрг/a-18853522> (дата обращения 20.01.2021).
8. Between scepticism and optimism // Deutschland.de. – 24.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/business/brexit-the-consequences-for-german-british-economic-relations> (дата обращения: 14.12.2020).

ECONOMIC AND POLITICAL ROLE OF FRG IN THE EU

Annotation. This article examines the cooperation and competition of Germany in the EU in a political and economic context, as well as the problems and prospects of their partnership. The main points of the development of scientific and technological progress and its impact on the German economy are revealed. The methodological basis of the research includes universal and theoretical methods of scientific knowledge, in particular: historiography, analysis and synthesis of collected information, inductive method.

Keywords: European Union, Germany, economy, scientific and technological progress, politics, production.

Lukiyanova E.S.

Scientific adviser: Panchuk G.N. Candidate of Historical Sciences

Donetsk National University

E-mail: lkaterina-lukiyanova@mail.ru

УДК 94 (5)"1850/1900"

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Майкова М.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Данная статья посвящена анализу научных трудов по истории Ирана второй половины XIX века. На основе сопоставленных позиций, оценок, мнений, дан анализ наиболее известных и актуальных исследований по данной теме.

Ключевые слова: историографический обзор, Иран, зарубежные и отечественные труды.

В начале XIX века некогда великая империя оказалась в полной зависимости от иностранных держав. Лишенная самостоятельной внутренней и полностью контролируемой внешней политики Персия заключала невыгодные кабальные договоры, население бедствовало, а культура давно была забыта, но историей Ирана были заинтересованы зарубежные и отечественные историки и политики, что дает возможность, сформировать целостную картину взглядов. Данная тема актуальна, так как Иран является важным игроком мировой геополитики. Следует понимать и то, что все события прошлого так или иначе влияют на формирование определенных принципов введения внутренней и внешней политики государства на современном этапе.

Как писал Ру Жан-Поль: «Наука об Иране не заняла место, какое бы ей полагалось, и иранский мир мы знаем поверхностно. Как будто на него накинута большая покрывало, сквозь которое просвечивают лишь отдельные огни: Сузы, Персеполь, Самарканд, Герат, Исфахан, Шираз, миниатюры, стихи...» [1].

Цель работы: проанализировать исторические труды по истории Ирана второй половины XIX века.

Задачи: 1) изучить научную литературу по данной тематике; 2) выделить определенные принципы формирования историографии по данному вопросу; 3) поэтапно проанализировать труды зарубежных и отечественных авторов; 4) сделать общий вывод по данному вопросу.

Историографию данной темы можно разделить по хронологическому принципу на следующие этапы: 1) вторая половина XIX века 2) XX век 3) XXI век. Исторические труды зарубежных и отечественных историков будут анализироваться параллельно в соответствии с этапом.

Во второй половине XIX века Иран продолжает участвовать в «Большой игре», но не с позиции соперника странам, а в роли объекта их влияния.

Первый этап формирования историографии данного вопроса изобилует первоисточниками и различными историческими фактами. Большое внимание было уделено отношениями Ирана с Великобританией и Россией, что обусловливается рядом причин, перечисленных выше.

Большой известностью пользуется «Blue Books» – альманах, где содержится в основном содержание англо-русских договоров. Также известна «Blue Books. Persia. Report by Major – General F.E. Gordon on Journey from Tehran to Isfahan» 1891 года, где описаны основные принципы развития судоходства по рекам Ирана и взаимоотношения шахов с многочисленными компаниями Великобритании [2].

В 1875 году была опубликована серия статей о политико-географическом состоянии Центральной Азии, а также действиях России и Великобритании в данном

регионе. Очерк принадлежит британскому археологу и дипломату – Генри Роулинсону. Свой труд он посвятил политическим отношениям Англии и Персии в указанный период [3].

Ричард Бентли – английский богослов, философ и критик написал книгу «Этюды на берегах Каспия, описательные и живописные», которая была издана после его смерти в 1845 году. В своей работе Ричард уделил большое внимание географическому фактору [4].

В 1866 году вышла книга Роберта Грант-Уотсона «История Персии с начала XIX века до 1858 года, с обзором основных событий, приведших к установлению династии Каджаров», которая расписана по главам, достаточно подробно описывая все политические события [5].

В 1846 году был опубликован труд индийского дипломата Мохана Лалу, его книга освещала жизнь Амира Дост Мохаммеда Хана из Кабула и его политику по отношению к Великобритании, России и Ирану [6]. Эдвард Дж. Стек, уроженец США, в 1882 году издал труд про путешествие под названием: «Шесть месяцев в Персии» [7].

Особое место занимают труды и российских историков, разведчиков и политиков. Так, значительную ценность представляют собой записки поручика Яна Виткевича, который во многом описывал политические шаги Лондона в Иране и ситуацию в целом на Среднем Востоке.

В 1892 году был опубликован сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии Джорджа Керзона [8].

Следует упомянуть и о хранящимся в архиве востоковедов ИВР РАН «Тегеранский дневник» В.А.Косаговского за 1894-1895 годы, где в виде записок, писем и черновиков, представлена ценная информация [9].

В 1887 году вышла книга Наср-Эддина «Путешествие шаха Наср-Эд-Дина по Мазандерану» [10].

В 1876 году была издана книга «Закавказский транзит в Персию», автора С.Е. Палашковского, который являлся предпринимателем, удачно развернув свою деятельность в Грузии [11].

А.П. Берже – российский историк-востоковед, кавказовед, археограф, председатель Кавказской археографической комиссии в 1855 году издает «Письма с дороги в Персию» [12].

Достаточно большое количество трудов было посвящено анализу политики России и Англии в Азии, например, в 1875 году М.А.Терентьев издал труд «Россия и Англия в Средней Азии» [13].

Следует отметить, что в данный период было издано большое количество статистического материала. В 1894 году А.Г. Туманский публикует свои попутные топографические и статистические материалы «От Каспийского моря. К Хормузскому проливу и обратно» [14].

Уделяли внимание изучению военного вопроса. Так, в 1883 году Франкини издает исторические записки «О персидской армии генерал-майора Франкини от 20 сентября 1877 г.», в которых большое количество статистической информации [15].

Иран был популярной тематикой в большом числе журналах и газетах России, еще с начала XIX века. На страницах журналов можно было узнать и о традициях персидского народа, экономической, политической жизни Ирана.

Второй этап формирования исторических трудов начинается с XX века.

XX век потряс не только политическую и экономическую составляющую всех стран, но и умы человечества. История рассматривалась через призму революций, рождение замыслов национального самосознания и идей марксизма, что наиболее ярко

проявилось в 20-30-е годы XX века. Следует отметить, что в этот период наиболее активны отечественные историки.

В 1903 году свет увидела книга М.П. Федорова «Соперничество торговых интересов на Востоке», где анализируются торговые отношения России и стран Востока [16].

В 1915 году была опубликована книга британского дипломата и писателя «История Персии» – Молсуорта Сайкса. Труд написан в определенном стиле и изобилует весьма интересными историческими фактами [17].

Д-р Руир в 1924 году издал книгу «Англо - Русское соперничество в Азии», которая разделена на главы отдельно по каждой стране Востока [18].

В первой половине XX века был актуален вопрос присутствия военных на территории Ирана. Так, в 1923 году В.А. Косоговский издает очерк «Развитие персидской казачьей бригады», который пользуется большой популярностью среди исследователей русской военной миссии в данный период. Следует отметить, что сам автор являлся офицером и на протяжении девяти лет руководил Персидской казачьей бригадой [19].

М.П.Павлович в 1925 году издал свой труд «Казачья бригада в Персии», где освещалась история персидской революции 1908 года и участие ПКБ как контрреволюционной силы [20].

Исследователь Р.А. Сеидов изучал вопрос формирования иранской буржуазии в своем труде «Иранская буржуазия в конце XIX - начале XX в.» [21]. Эта работа была опубликована в 1974 году.

Различные исследователи продолжали рассматривать влияния колониальной системы Великобритании на страны Азии. Так, одни из самых видных исторических личностей XX века – Карл Маркс и Фридрих Энгельс с 1860 по сентябрь 1864 года писали произведения о колониальной системе капитализма, которые были опубликованы в 1959 году, где также затрагивался иранский вопрос [22].

В 1977 году Н.А. Ерофеев издал очерк «Английский колониализм в середине XIX века» [23], а в 1983 году вышла монография «Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в.» Д.М. Анаркулова, которая посвящена национально-освободительной борьбе в связи с реформами мирзы Мохаммад Таги-хана против проникновения в страну иностранных держав [24].

Исследовали и влияния России в рассматриваемом регионе. Так, в 1949 году издана книга М.К.Рожковой «Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия» [25].

В 1961 году Игамбердыев Мавлон Адылович посвятил свою работу роли Ирана в международных отношениях первой трети XIX века [26]. В 1991 году Х.А. Атаев опубликовал очерк о «Торгово-экономических связях Ирана с Россией в XVIII–XIX вв.» [27].

Отдельные труды были посвящены Гератскому и Бухарскому ханствам. В 1959 году П.П. Бушев издал свой труд «Герат и англо-иранская война 1856-1857 гг.» [28], а в 1983 году были изданы «Записки о Бухарском ханстве», принадлежавшие исследователям Среднего Востока – Яну Виткевичу и Петру Демезону [29].

В этот период выходит большое количество обобщающих трудов по истории Востока. В 1933 году свет увидела книга Г. В. Шитова «Персия под властью последних Каджаров» [30], в своей работе автор дал научный анализ социально-экономических и политических процессов эпохи последних Каджаров. Книга содержит немало интересных фактов истории русско-иранских отношений этого периода.

В 1971 году Б.Г.Гафуров издает 3-х томную книгу «История Иранского государства и культуры» [31], что было приурочено к 2500-летию Иранского государства.

В 1981 год издает работу С.Л. Агаев «Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса» [32]. В 1991 году К.Б. Виноградов издает труд «Мировая политика 60-80-х годов XIX века» [33]. Р.Б. Рыбаков в 1995 году публикует 6-ти томный труд по Истории Востока [34].

В 1956 году Джейкоб Коулмен Хьювиц – почетный профессор кафедры политологии Колумбийского университета, публикует «Дипломатия на Ближнем и Среднем Востоке: документальный отчет» [35].

В Лондоне в 1978 году вышла книга Шауль Бахаша «Иран: монархия, бюрократия и реформы при Каджарах: 1858-1896» [36].

В 1983 году Лоренс Пол публикует свой труд «Каджарский Иран : политические, социальные и культурные перемены, 1800-1925 гг.», а также множество своих исследований посвятил ремеслу и сельскому хозяйству Ирана в период династии Каджаров [37].

Подводя итог, следует отметить, что в XX веке произошли те исторические события, которые коренным образом повлияли и изменили историческую науку, поэтому данный период насыщен многими обобщающими трудами, продолжали исследовать и взаимоотношения великих держав и Ирана, критический подход к историческому источнику дал возможность осветить рассматриваемый период более точно и подробно.

Третий период формирования историографических трудов по истории Ирана во второй половине XIX века относится к современному этапу.

В 2004 году в Москве был опубликован труд О.А. Красняк «Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг.: по материалам архивов русской военной миссии» [38].

В 2006 году французский историк Ру Жан-Поль издал книгу «История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней», автор отмечал важность Ирана в мировой истории, что проявлялось на протяжении всей его работы: «История любого народа, как и любого человека, представляет собой уникальную и интересную одиссею. Такова и история иранцев, но я надеюсь, что по краткому, неизбежно неполному, а порой и ненадежному рассказу, какой пишу я, будет видно, что её уникальность выражена ярче и сама она интересней, чем у многих других народов» [39].

Профессор Кронин Стефани издает статью «Построение новой армии: военная реформа в каджарском Иране. Война и мир в каджарской Персии: последствия прошлого и настоящего» в Нью-Йорке в 2008 году [40].

В 2009 году вышла монография С. А. Сухорукова «Иран: между Британией и Россией. От политики до экономики», состоящая из трех глав [41]. В 2012 году выходит интересная статья Стефани Крониной «Дезертиры, новообращенные, казаки и революционеры: русские на иранской военной службе 1800-1920 годах», где он анализировал роль российского влияния и военного опыта для иранцев [42].

В 2011 году греческий историк, специалист по истории Ирана – Каве Фаррох опубликовал свой труд «Иран в состоянии войны: 1500-1988» [43].

Следует отметить, что в данный период значительно расширилась тематика исторических трудов по истории Ирана в указанный период.

В 2013 году И. Д. Борисова и О. А. Никонов представляют работу «Профессионально-образовательные контакты Ирана с Россией в контексте анализа формирования иранской интеллигенции (вторая половина XIX- начало XX века)» [44].

В этом же году выходит статья А. Н. Сухоруков и А. В. Сухорукова под названием «История изучения грамматики персидского языка в Иране и сопредельных с ним

странах до конца XIX века», авторы рассматривают процесс формирования взглядов на грамматику персидского языка в указанный период, так как ранее данный вопрос особо не изучался в кругу историков [45].

В 2018 году была опубликована статья В.Б. Ищенко и В.В. Разумного «Медицина в Каджарском Иране XIX века» [46], а в 2019 году «История повседневности Каджарского Ирана в XIX веке: организация внутреннего бытового пространства». Это была попытка изучить особенности организации домашнего пространства в Иране XIX века, опираясь на русскоязычные источники [47].

В 2019 году С.И. Габриэлян издает статью «Иранские просветители и их программа преобразований в Персии во второй половине XIX века» [48]. Автор анализирует попытки передовых мыслителей Ирана совершить реформирование страны, избавляясь от иностранного диктата.

Продолжают исследовать вопрос концессий в Иране. Р.И. Кантимирова в 2005 году публикует статью «Русские концессии в Иране в конце XIX – начале XX вв.» [49], а в 2014 году издает следующую публикацию «Английские концессии в Иране в конце XIX - начало XX века» [50]. В этом же году свет увидела статья Ш.С. Галбацовой . «К вопросу об истории политических и экономических связей России и Ирана в XIX–XX веках» [51].

В начале XXI века публикуется большое количество обобщающих трудов по истории Востока. В частности, в 2004 году выходит 3-х томная книга под редакцией А.М. Родригеса «История стран Азии и Африки» [52], в 2005 году «История Востока» Л.С. Васильева [53], а в 2013 году был опубликован учебник для магистров [54].

В результате исследования можно сформулировать следующие выводы: историография рассматриваемой темы формировалась на протяжении трех этапов, которые имели свои особенности. Если во второй половине XIX века историки писали о тех событиях, современниками которых они являются, то XX–XXI вв. являлись этапом изучения источников, их критический анализ и появлением новых тем.

Следует отметить, что на протяжении всех трех этапов актуально была тема взаимоотношений Ирана с Англией и Россией, также большое внимание уделяли вопросу формирования воинских частей на территории Ирана.

Если в XIX–XX веках в своих исследованиях историки делали упор на анализ экономических, политических процессов, то в XXI веке уже стало очевидно большее количество трудов по культуре, исследованию языка, особенностей персов, их бытовой жизни. На протяжении XX–XXI вв. начинают формироваться обобщающие труды по истории Ирана в данный период.

Таким образом, история Ирана во второй половине XIX века остается актуальной темой и по сегодняшний день, а сфера изучаемых вопросов становится все обширнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ру, Жан-Поль История Ирана и иранцев: от истоков до наших дней / Жан-Поль Ру ; [пер. с фр. Некрасов М. Ю.]. - Науч. изд. - Санкт-Петербург : Евразия, 2012. - 429 с.
2. Blue Books. Persia. Report by Major – General F.E. Gordon on Journey from Tehran to Isfahan. – L., 1891
3. Rawlinson H. England and Russia in the East. London, 1875.
4. Holmes W.R. Sketches on the shores of the Caspian, descriptive and pictorial. London, 1845.
5. Watson R.G. A history of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858. London, 1866.
6. Mohan Lal. Life of the amir Dost Mohammed Khan of Kabul. V. 1. London, 1846.
7. Edward Stack texts Six months in Persia. VOL.2. London, 1882.
8. Керзон Дж. Персия и персидский вопрос // Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып. 52. – СПб

9. Косоговский В.А. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. М., 1923. № 4.
10. Наср-Эддин Путешествие шаха Наср-Эд-Дина по Мазандерану : (Собств. его величества дневник) / Пер. с перс. горн. инж. Э. Кориандер. - Санкт-Петербург : тип. Ю.Н. Эрлих, 1887. - [2], 60 с.; 22.
11. Палашковский С. Е. Закавказский транзит в Персию. СПб.: Тип. т-ва Общественная польза, 1876. - 38с.
12. Берже А. П. Письма с дороги в Персию. Путевые наблюдения и впечатления //газ. «Кавказ». - 1855. - № 38; 41; 58; 62; 65; 71.
13. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1875.
14. Туманский А.Г. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 65: От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. 1894 г.
15. Франкини. Записка о персидской армии генерал-майора Франкини от 20 сентября 1877 г. // СМА. 1883. Вып. 4. С. 2, 16.
16. Федоров М. П. Соперничество торговых интересов на Востоке. – СПб.: Электр. тип. Н. Я. Стойковой, 1903. 474с.
17. Percy Molesworth Sykes History of Persia. – London, 1921.
18. Руир А. М. Англо-русское соперничество в Азии. – М.: Красная новь, 1924. – 180 с.
19. Косоговский В.А. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. – М., 1923. № 4. – С. 14 - 45
20. Павлович М. П. Казачья бригада в Персии (из истории персидской контрреволюции) // Новый Восток. 1925. Кн. 8/9. – С. 178–198.
21. Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX - начале XX в. [Текст] : (Нач. этап. формирования) / АН СССР. Ин-т востоковедения. АН АзССР. Ин-т народов Ближ. и Сред. Востока. – М: Наука, 1974. - 245 с.
22. Маркс К., Энгельс Ф. О колониальной системе капитализма. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 337 с.
23. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX века. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
24. Анаркулова Д. М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. – М.: Наука, 1983. – 160 с.
25. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XI века и русская буржуазия [Текст] / М. К. Рожкова ; Академия наук СССР. Ин-т истории. - Москва : Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Москве, 1949. - 392 с.
26. Игамбердыев М. А. Иран в международных договорах первой трети XIX века. Самарканд: Изд-во государственного университета, 1961. – 267 с. Зоннештраль-Пискорский А. А. Международные торговые договоры Персии. – М.: Мосполиграф, 1931. – 254 с.
27. Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. / Х. А. Атаев. – М.: Наука, 1991. – 391 с.
28. Бушев П. П. Герат и англо-иранская война 1856-57 гг. М.: Изд. Вост. литературы., 1959. - 252с.
29. Записки о Бухарском ханстве : (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича) / [АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. Н. А. Халфин. - М. : Наука, 1983. - 149 с. : ил.; 21 см. - (Центр. Азия в источниках и материалах XIX - начала XX в.).
30. Шитов, Георгий Васильевич (1896-1982). Персия под властью последних Каджаров [Текст] / Г. В. Шитов ; АН СССР, Ин-т востоковедения. - Ленинград : Издательство АН СССР, 1933. – 229 с.
31. Гафуров Б.Г. История Иранского государства и культуры [Текст] : К 2500-летию Иран. государства : [Сборник статей] / [Ред. коллегия: акад. Б. Г. Гафуров (отв. ред.) и др.] ; [АН СССР. Ин-т востоковедения]. - Москва : [Наука], 1971. - 350 с.
32. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1981.
33. Мировая политика 60-80-х годов XIX века: события и люди / К. Б.Виноградов; ЛГУ. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 166 с.
34. Рыбаков Р.Б. История Востока : В 6 т. / Российская акад. наук. Ин-т востоковедения; Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) [и др.]. - Москва : Восточная лит., 2000.
35. Hurewitz, Jacob Coleman. Middle East politics : The milit. dimension / J.C. Hurewitz. - New York etc. : Praeger for the Council of foreign relations, 1969. - XVIII, 553 с.
36. Шауль Бахаш, Иран: монархия, бюрократия и реформы при Каджарах: 1858-1896 (London: Ithaca Press, 1978). стр. 444.
37. Lawrence Paul Qajar Iran: Political, Social, and Cultural Changes, 1800-1925. Edinburgh : Edinburgh University Press, 414с.
38. Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. : По материалам архивов русской военной миссии : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – Москва, 2004. – 16 с.
39. Ру Жан-Поль История Ирана и иранцев : от истоков до наших дней.-Paris: Fayard, 2006. - 429 с.

40. Cronin S. Building a new army: military reform in Qajar Iran // War and Peace in Qajar Persia. Implications Past and Present. London et New York: Routledge, 2008. – P. 47–87;
41. Сухоруков С.А. Иран между Британией и Россией : от политики до экономики / С. А. Сухоруков ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 173, [1] с.
42. Cronin S. Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries: Russians in Iranian Military Service 1800–1920 // Middle Eastern Studies. 2012. Vol. 48. Is. 2. P. 147–182.
43. Farrokh Kaveh. Iran at War: 1500-1988.- Osprey Publishing, 2011 - 480 p. ISBN10: 1846034914 ISBN13: 9781846034916 (eng)
44. Борисова И.Д., Никонов О.А. Профессионально-образовательные контакты Ирана с Россией в контексте анализа формирования иранской интеллигенции (вторая половина XIX- начало XX века)/И.Д.Борисова, О.А.Никонов.// Интеллигенция и мир.– 2013. – № 3. – С.69-80.
45. Сухоруков А. Н., Сухорукова А. В. История изучения грамматики персидского языка в Иране и сопредельных с ним странах до конца XIX века./ А.Н.Сухоруков, А.В.Сухорукова// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. –Т. 25(64).–№3.– С. 272-279.
46. Ищенко В.Б., Разумный В.В. Медицина в каджарском Иране XIX века / В.Б.Ищенко, В.В.Разумный//Архонт. – 2018.-№ 6(9). – С.64-68.
47. Ищенко В.Б., Разумный В.В. История повседневности Каджарского Ирана в XIX веке: организация внутреннего бытового пространства» / В.Б.Ищенко, В.В.Разумный//Архонт.– 2019.– № 2(11). – С. 82-89.
48. Габриэлян С.И. Иранские просветители и их программа преобразований в Персии во второй половине XIX века / С.И.Габриэлян//Международный научно-исследовательский журнал.- 2019. –№ 11-2 (89). – 145-148 с.
49. Кантимирова Р.И. Русские концессии в Иране в конце XIX – начале XX вв. // Россия и общества Востока: динамика социального развития, политические отношения, межкультурная коммуникация: Материалы межвузовского научного семинара. – Уфа: Гилем, 2005.
50. Кантимирова, Р.И. Английские концессии в Иране в конце XIX - начале XX века.//Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. –2014. – №11. С.31-36.
51. Галабцова Ш.С. К вопросу об истории политических и экономических связей России и Ирана в XIX–XX веках//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – №4. – С. 75-79.
52. Родригес А.М. История стран Азии и Африки в новейшее время : учебник / А. М. Родригес. – Москва : Проспект, 2008. – 496, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 978-5-482-01627-5 (В пер.)
53. Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах (4-е изд., испр. и доп.).– М.: Высшая школа, 2005.– 578 с.
54. История Востока : учебник для магистров : в 2 т. Т. I / Л. С. Васильев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 722 с.

HISTORIOGRAPHICAL OVERVIEW OF THE HISTORY OF IRAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract: This article is devoted to the analysis of historical works on the history of Iran in the second half of the XIX century. Based on the compared positions, assessments, and opinions, the analysis of the most well-known and relevant studies on this topic is given.

Key words: historiographical review, Iran, foreign and domestic works.

Maikova M. A.

Scientific supervisor: Razumny V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
State Educational Institution of Higher Professional Education " Donetsk National University»
E-mail: m-maykova@inbox.ru

УДК 327.82 – 327.83

ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Маркова В.А.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассмотрены основные средства влияния на психологическое мышление масс, для победы в информационной войне. Проанализированы стратегии борьбы с информационными атаками, и проблемы защитных механизмов, а так же пути их укрепления. Аналитически проанализированы последствия информационного противостояния для любого государства, что является важным для национальной безопасности и защиты населения.

Ключевые слова: информационная безопасность, психологическое влияние, средства ведения информационной войны, менталитет, стратегия безопасности.

Последние десятилетия происходят значительные изменения в понятии «информация», в способах её распространения и влияния. Эволюция в развитии новых технологий ставит всё новые и новые задачи для сфер коммуникации и разработки технологий, упрощающих жизнь и быт человека. Но при этом, создают опасность скрытого влияния на общественные мнения через данные средства. Это ведёт к угрозе национальной безопасности, открывая возможность психологического влияния на общественные массы, для побед в информационной войне между государствами. Соответственно растёт уровень напряжения в отношениях между рядом государств мира. Подобная обстановка генерирует новые конфликты и создаёт среду в которой любое жесткое решение может перевести информационный конфликт в военный. Для определения уровня нарастания подобного напряжения, существует прогнозно-аналитическая деятельность, которая создана с учётом возможности расчета наилучшей стратегии для победы в политическом противостоянии. Это производит закономерность, при которой прогнозно-аналитическая деятельность является главным способом деэскалации конфликта, в конкретном случае – к окончанию или замораживанию информационного противостояния сторон. Соответственно целью проводимого исследования, можно назвать выявления причин успеха информационно-психологических операций используя прогнозно-аналитическую деятельность.

Следует отметить, что целью любой стратегии национальной безопасности является защита от информационных атак извне. Это можно наблюдать, проанализировав Стратегию Национальной Безопасности Российской Федерации, которая была рассчитана до 2020 года включительно. Она содержит в себе определённое количество статей подразумевающих под собой способы и этапы развития для достижения главной цели данной стратегии. Пункты о Национальной обороне, статья 26, а так же статья 30, несут в себе основные положения, которые декларируют «что является угрозой национальной безопасности», и «стратегические цели её совершенствования»[Error! Reference source not found.]. В соответствии с этим, в данных статьях содержится методы и средства для защиты от информационных атак противника.

Современные реалии диктуют условия для реализации стратегии национальной безопасности. Любое государство может стать объектом информационной войны. К чему в итоге может привести информационное противостояние, как способ ведения военных действий, оставляет много открытых вопросов, которые можно проанализировать с помощью прогнозно-аналитической деятельности.

Прогнозно-аналитическая деятельность – это базовое моделирование и предвидение возможного развития и итогов деятельности, а так же способ минимизации рисков и затрат при правильном определении наилучшего пути.

В случае информационной войны с воздействием на психологию масс, следует выделить, что объектом влияния в узком плане является человек и его личность (мозг и процессы, стимулирующие развитие мышления). В широком смысле, объектом атаки является массовое сознание народа государства, как части национальной безопасности. Соответственно, объектом информационных атак становится разум масс, который способен влиять на внутри и внешне политическую обстановку.

По средствам вовлечения различных способов влияния на человеческий разум и волю, производится идеологическая подмена. Так одно государство может изменить восприятие как одного человека, так и нескольких групп и даже больших масс. Для совершения подобного влияния, необходимы эффективные средства исполнения. Существует огромное количество средств являющихся способом достижения цели – победы в информационной войне. Обработка и переработка информации, заикливание подготовленных информационных потоков, подмена понятий и типологизаций при помощи компьютерных технологий и сети, обезвреживание информационных атак противника, более продвинутые технологии, и даже на первый взгляд, обычная дезинформация. Весь список средств является основой для выстраивания обдуманных и последовательных шагов выведения противника из строя, используя влияние информации на психологическое состояние граждан государства.

В первую очередь, влияние на психологическое состояние групп людей является важнейшим способом обретения превосходства в любых других сферах политического и государственного управления. Подменяя духовные, традиционные формы бытия, национальные особенности и менталитет, можно подорвать силу любого государства, так как человек – это его основа. Если жители государства перестанут ощущать себя под защитой, или же выйдут из зоны комфорта и даже увидят что-то, что, по их мнению, образует «лучшую жизнь» частью которой они так же хотят быть, это ослабит дух национального единства и подорвет особое отношение к родине и правительству.

Для подобного эффекта проводятся операции, которые иногда занимают года, десятилетия и даже века. Наиболее ярким примером является так называемое падение стены между Западом и СССР, после развала второго **[Error! Reference source not found.]**. Как следствие, в культуру постсоветских стран огромным потоком стали проникать западные стереотипы, традиции и образ жизни, что до этого было скорее исключительным случаем, при этом такая возможность была предоставлены не каждому. По средствам сложившейся ситуации, в которой в уязвимый момент граждане бывшего Союза находились, это сработало на руку США. Следует отметить, что сложность любого влияния извне заключается в защитной реакции атакуемого и умении лавировать в сложившихся обстоятельствах. Для подобных случаев и существует Доктрина национальной безопасности, регламентирующая собой правила реагирования на угрозы информационной безопасности. Несмотря на это существует множество способов обойти подобную защитную систему.

Способы достижения цели (победы в информационной войне), гораздо проще реализовать на практике. Естественно это происходит из-за высокого уровня развития современных технологий, телевизионных передач, социальных медиа, самые простые способы вложить в разум человека и соответственно гражданина страны, нужную мысль.

Одним из наиболее долгих противостояний можно назвать информационную войну между Соединёнными Штатами Америки и Российской Федерацией. Это противостояние Россия получила в наследство от ранее существовавшего Советского Союза.

Учитывая спешное развитие и популяризацию «ментального очарования» Штатов, благодаря огромному количеству факторов, влияние на общественную мысль в России – очевидно. Подмена основных ценностных понятий, мутация менталитета, в котором теперь происходит борьба традиционных основ и западного влияния. Следует сказать, что для данных трансформаций сыграло огромное количество факторов, таких как территориальное неучастие, во второй мировой войне, соответственно укрепляющееся экономическое развитие, развивающиеся и быстро распространяющиеся демократические догматы, развитие новых технологий, особый вид проволочной структуры и многие другие факторы. Все приведенные причины привели к особому положению США, в котором как в благоприятной среде образовывалось особое сознание, к которому стремятся многие люди – свобода, лидерство, вседозволенность и нескончаемое разнообразие. С эстетической точки зрения, привлекательность данных формулировок для человеческого разума – является заложенным в естественное желание[**Error! Reference source not found.****Error! Reference source not found.****Error! Reference source not found.****Error! Reference source not found.**].

По средствам медиа, распространялось положение о привлекательности такого способа существования. Телевиденье, мода, социальные сети, культура оперативно внедрялась в разумы людей, которые были социально ограничены и дистанцированы от другого влияние во времена существования Советского Союза, а затем оправлялись от развала государства, нищеты, разобщённости. Когда пала стена, Западное влияние стало проникать во все разумы психически нестабильных жителей постсоветских государств, и обрело огромную силу в такой уязвимый момент.

В связи с довольно сложным состоянием экономики, культуры, а так же внутренней и внешней политики, Российская Федерация упустила момент когда «цунами» американских идей проникло в разум незащищенного народа. Это отразилось на современном восприятии жителей РФ и остаётся одной из значимых проблем безопасности и целостности государства, так как довольно трудно возобновить веру в коренные традиции и культуру, увидевшим иной мир. В связи с этим, возможно, сравнить перманентное состояние России сегодня с циркулирующим замкнутым кругом, который происходит от бездействия перед влиянием, производимым из вне и порождает бездействие в сфере развития собственного влияния на противника.

Проблема запоздалого реагирования и безответной реакции является одной из основных пробелов в современной системе безопасности РФ. Информационная атака, которую Россия может предоставить как ответ на меры Штатов, довольно слабая и малоэффективная. Причин огромное количество: медленное развитие, нехватка рабочих мест, недостаток нововведений, неполное задействование человеческого ресурса в развитии науки и медицины, большой уровень эмиграции мыслящего населения для работы в страны Европы и в тоже США. Это образует огромную пропасть в становлении сильной и незыблемой ментальной и духовной основы народа России. Поэтому следует использовать прогнозно-аналитическую деятельность в восстановлении активной и влиятельной позиции в мире.

Анализируя перманентное положение РФ, в условиях информационного противостояния, следует учесть определённые детали в следовании к главной цели – «Победы в информационной войне». Для проведения любой информационно-психологической операции требуется чёткое распределение ресурсов, точный обработанный план действий. Главным на начальном этапе является не постепенной применение различных шагов, а всеобъемлющее многостороннее воздействие. Для этого можно использовать различные смысловые, краткие, лозунги несущие основную мысль. Их можно распространить по средствам интернета, рекламы сайтов, как ненавязчивое, но находящееся в поле зрения напоминание. Создание сайтов дезинформирующих их

потребителей так же может стать действенным способом информационной атаки. Достаточно поместить, не всегда даже убедительную, а иногда и абсурдную, информацию на всевозможное количество сайтов, пабликов, интернет статей[4]. Такого шага будет достаточно, чтобы человек использующий ресурс подверг свой разум сомнениям или заставил его думать об этом неосознанно. В таком случае с первостепенной задачей дестабилизации можно справиться.

Последующие шаги – это более конкретная и точная информация, но с уклоном в сторону «Мы вас не заставляем реагировать. Но вы только посмотрите». Подобное ненарочитое участие оставляет возможность несубъективизировать объект распространения информационного влияния, что оставляет ощущения, что данная мысль возникла в вашей голове сама, она сформировалась по средствам анализа того, что видел человек, а не то, что ему это привили. Ощущение свободы выбора и возможности мыслить делает человека более уверенным в том, что он считает верным, даже если эту мысль он сформировал не сам.

Существует огромное количество вирусов блокирующих поступление государственной информации в интернет или же замедление её поиска, благодаря противнику. Например, запрос, вбиваемый в строку поиска с целью узнать информацию, будет обработан через фильтр вируса, который если и выдаст сайт с информацией государственных источников, он не будет на первой строке поиска. Статистика утверждает, что большая часть населения при использовании поисковой системы не продвигается дальше первой предложенной страницы.

Немаловажным и довольно действенным можно считать углублённое использование поп-культуры. Шутки, особое отношение, или же злодеи фильмов, созданные на основе атакуемого врага в популярных фильмах, сериалах, комиксах, телепередачах и многом другом. То, что человеческий разум использует для способа ухода от реальности или отдыха после рабочего дня. Это та информация, которая проникает в расслабленное сознание и приживается там, как запланировано стороной противника.

Ресурсов для информационных атак огромное множество, они образуются и развиваются вместе с современным миром, поэтому бороться с ними и отказываться от них – является недейственным способом защиты разума населения. Правильным путём в победе в информационной войне, является ответное нападение и проанализированные шаги врага.

Для защиты от информационных атак, следует учитывать все особенности менталитета и технологического превосходства врага, особенности психологического состояния населения, обстановки складывающейся в государстве. Так как, чаще всего целями подобных операций являются политические лидеры или элиты государства, в способ защиты следует добавить и создание особо благоприятного образа для атакуемых субъектов, для более сложного воздействия на них[Error! Reference source not found.].

Создание благоприятной обстановки для развития культурных массовых мероприятий, собраний формирующих национальные мысли у населения государства. В случаи выстраивания противовеса атакам Штатов для России уже существует базовый догмат «Русский мир», подразумевающий под собой идеологию, мероприятия, проводимые для её внедрения, традиционные ценности, историю и даже цивилизационные основы. Данную формулировку можно интерпретировать по разному, но во всех случаях она несёт под собой национальное единство, уважение культуры и традиций и определяет место РФ и русского человека в мире сегодня. Единственно важным шагом в ответ на любые допустимые восемь шагов от США, является именно данное монументальное понятие. Именно поэтому следует предпринять шаги для более действенной защиты и влияния на массы не только в пределах собственной территории, но и осуществлять это влияние и за её пределами. Формируя активную наступательную стратегию, вместо оборонительной, Российская Федерация имеет возможность

прекратить подвергаться постоянным атакам извне и нестабильному состоянию собственного народа, а так же дестабилизировать идейную целостность противника.

Регламентируя вышеописанное, стратегий способов и типов информационно-психологических атак огромное количество ограничено лишь развитием технологий. На данный момент это – дезинформация, использование вирусов, использование поп-культуры, рекламы, интернета и т.п. Существенно важным, является именно подрывание традиционных основ и доверия заложенных у населения страны противника. Для эффективности проведения подобных операций требуется долговременное и всеобъемлющее воздействие. В качестве пострадавших от информационных атак может стать любое государство, объединение или союз. Как пример подобного влияния, выступает СССР, а затем РФ – как правопреемник Союза. Наглядным является факт того, что убеждения, сохраняющиеся в основе менталитета граждан России, стали менее значимыми, а важность и желание развиваться, ориентируясь на тенденции Запада, стало превалировать в умах народа. Поэтому правильное стратегическое планирование защиты от подобных действий врага, может стать последним рубежом между спасением и поражением. Что следует учесть при последующем прогнозировании Национальной стратегии РФ, вводя в основу пункты об информационной обороне.

Важным так же остаётся факт того, что в современном мире, где не остаётся места применению грубой силы, но при этом усовершенствуется психологическое оружие и сила, следует понимать, что лучшим способом защиты в такой войне является нападение. Заранее спланированное четко сконструированное и долгоиграющее влияние на население противника, станет важной основой не только для современного существования, но и как цели для будущего страны и её народа. Продолжая эффективно использование прогнозно-аналитической деятельности, как основной тактики в данном вопросе, поможет и в дальнейшем осуществлять стратегию защиты от информационно-психологического влияния извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. – Новосибирск: НВБКУ, 2009. – 36 с.
2. Операции информационно-психологической войны // PSYFACTOR.ORG. – URL: <https://psyfactor.org/psyops/psyops4.htm>
3. Военно-политический журнал Владимира Орлова «Информационная война против России: Аналитический отчет». //livejournal. – URL: <https://soldier-moskva.livejournal.com/464450.html>
4. Методы и приемы психологической войны / Сост. – ред. А.Е. Тарас. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2006. – 352 с. – (Коммандос).
5. Государь [Власть в истории человечества] Андреев Александр Радьевич. «Информационно-психологические войны и манипуляции сознанием человека» // ВикиЧтение. – URL: <https://history.wikireading.ru/178894>

FORECAST AND ANALYTICAL ACTIVITIES IN THE SPHERE OF INFORMATION WARS THROUGH THE PRISM OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE

Annotation. This paper examines the main means of influencing the psychological thinking of the masses to win the information war. Analyzed strategies for combating information attacks, and the problems of defense mechanisms, as well as ways to strengthen them. Analytically analyzed the consequences of information confrontation for any state, which is important for national security and protection of the population.

Key words: information security, psychological influence, means of information warfare, mentality, security strategy.

Markova V.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Yu. Ph.D., associate professor

Donetsk National University
E-mail: ayzerovna.m.v@gmail.com
УДК: 327(430):314.113

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УХУДШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА

Марьенко Р.С.

*Научный руководитель: Морозов Р.Н., к.и.н., доцент, зав. кафедрой
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается кризис беженцев и социальной системы Германии в первой половине XXI века. В процессе написания работы были проанализированы инициативы правительства ФРГ по урегулированию обозначенных кризисов. В качестве методологической базы исследования применяется системный подход - совокупность общенаучных методологических принципов, в основе которых лежит рассмотрение объектов как сложных систем, свойства которых не сводятся к сумме свойств элементов. Преимуществом такого подхода является возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, выявить корреляции между взаимодействующими элементами и закономерности функционирования системы. В результате удалось сделать вывод о том, что неравномерная ассимиляция мигрантов и несовершенство миграционного законодательства не позволяют в полной мере добиться разрешения сложившейся кризисной ситуации.

Ключевые слова: ФРГ, беженцы, миграционная политика, мигранты, миграционный кризис

На протяжении XX и XXI вв. миграционные процессы приобрели беспрецедентные масштабы. Тема миграции и проблемы ее регулирования стали причиной острых политических дискуссий в немецком обществе. Данный кризис показал, что Германия не была подготовлена к нему, а нарастающая угроза европейским ценностям, которая исходит из неспособности правительства успешно интегрировать мусульманских беженцев, может положить конец идеалам мультикультурализма и толерантности, а кризис социальной системы приведет к обострению внутригосударственных противоречий.

Цель исследования — изучить влияние миграционного кризиса Германии на социальную систему государства, проанализировать правительственные программы по интеграции беженцев и переселенцев. Успешность реализации подобных программ может снять напряжение с общества и взять под контроль миграционные потоки.

В период между 2015 и 2016 годами Европейский союз пережил беспрецедентный приток беженцев, который обычно называют «европейским кризисом беженцев». Более 1,3 млн. беженцев пересекли Средиземное и Эгейское моря, пытаясь попасть в Европу, согласно данным агентства ООН по делам беженцев, УВКБ ООН. Тысячи беженцев погибли, утонув на вероломных морских путях. Германия стала магнитом для тех, кто сделал это, поглотив больше беженцев, чем любая другая страна ЕС. В 2015 году страна приняла известную политику «открытых границ». В том году она приняла 890 000 беженцев и получила 476.649 официальных ходатайств о предоставлении политического убежища, что является самым высоким годовым числом ходатайств за всю историю Федеративной Республики [1].

К 2016 году правительство заняло гораздо менее благоприятную позицию и восстановило пограничный контроль. Соглашение между ЕС и Турцией, подписанное в марте 2016 года, позволило Греции вернуть "нелегальных мигрантов" в Турцию и затруднило прибытие беженцев с Ближнего Востока в Западную Европу по суше. В результате общее число беженцев, прибывших в Германию в 2016 году, резко сократилось до 280 000 человек. Тем не менее, страна продолжает принимать

большинство беженцев в ЕС, и ее усилия по интеграции этих вновь прибывших являются поучительными для всех, кто заинтересован в том, что необходимо для интеграции значительного числа беженцев, зачастую имеющих различные навыки и квалификацию, в трудовые ресурсы и высшие учебные заведения [2]. Огромный поток перемещенных лиц в Германию произошел несмотря на то, что страна географически и юридически хорошо защищена от наземной миграции беженцев. Договоры ЕС предусматривают, что просители убежища могут ходатайствовать о предоставлении убежища только в первой стране ЕС, в которую они въехали, и что они рискуют быть депортированы, если попытаются подать заявление в другом государстве. Однако правительство Германии в 2015 году воздержалось от депортации беженцев из Сирии и решило рассматривать ходатайства о предоставлении убежища от беженцев, прибывших через так называемые «безопасные третьи страны».

Привлекательность Германии как места назначения для лиц, ищущих убежища, давно назрела: за последние 30 лет она получила 30 процентов всех ходатайств о предоставлении убежища в Европе - больше, чем любая другая страна. Помимо восприятия Германии как безопасной и процветающей страны с либеральными законами о предоставлении убежища, сильные сети диаспоры, которые сформировались с течением времени, особенно со странами Ближнего Востока, выступают в качестве притягательной силы для вновь прибывших. Беженцы и мигранты прибывают из различных мест, что спровоцировано гражданскими войнами, экономическими кризисами и развалом политического порядка, например, в такие африканские страны, как Сомали, Ливия, Судан, Эритрея или Нигерия. Однако всплеск 2015 года был вызван прежде всего гражданскими войнами в Ираке, Афганистане и, прежде всего, жестоким конфликтом в Сирии, главной стране происхождения в недавнем кризисе [3].

В целом, приток беженцев в Германию привёл к наибольшему приросту населения за более чем 20 лет и увеличил численность населения Германии более чем на один процент. Этот бум был вызван в значительной степени притоком молодых людей, особенно тех, у кого были свободные средства для оплаты труда торговцев людьми. Опасности, связанные с переездом в Европу, дают преимущество молодым мужчинам и в то же время сдерживают многих женщин в так называемом "дарвинизме убежища". В период с 2015 по 2017 год 65% всех лиц, ищущих убежища в Германии, составляли мужчины; более 50% составляли лица в возрасте до 24 лет, и около четверти всех беженцев составляли дети в возрасте до 15 лет [4, 151]. Члены семей, которые следуют за вновь прибывшими, еще больше увеличили число мигрантов, въезжающих в Германию. В 2015 году в Германию прибыли 82 440 членов семей беженцев, в основном жен, следующих за мужьями.

Включение беженцев в состав рабочей силы Германии имеет жизненно важное значение для смягчения социальных и экономических последствий кризиса. Высокие экономические издержки и призрак «параллельных обществ», возникший в соседних странах, таких как Франция, подтолкнули правительство Германии к выделению огромных ресурсов на экономическую и социальную интеграцию беженцев. Моментальный снимок, сделанный в марте 2017 года, дает представление о масштабах инвестиций: только за этот месяц около 465.000 беженцев обратились за помощью в той или иной форме в немецкие центры занятости и государственные агентства по трудоустройству - большинство из них все еще обучались на курсах профессионального обучения и интеграции [5, 136-146].

Степень допуска беженцев к работе в Германии зависит от их конкретного иммиграционного статуса. Беженцы, получившие политическое убежище, как правило, имеют право искать работу без ограничений. Несмотря на такой формальный доступ к занятости, интеграция беженцев на рынке труда остаётся сложной задачей. Доля занятых

среди беженцев невелика, и большинство работающих в настоящее время беженцев прибыли до начала большой волны 2015/16 гг.

Одним из координаторов усилий правительства Германии по ускорению трудоустройства беженцев стал 9-месячный интеграционный "курс". Основанный в 2005 году, задолго до нынешнего кризиса, этот курс призван ускорить ассимиляцию утверждённых ассистентов, помочь им получить необходимые лингвистические навыки, а также более мягкие культурные навыки и понимание. Курс включает в себя 60-часовой курс культурной "ориентации", знакомящий с немецким обществом и культурой, а также 600 контактных часов обучения немецкому языку. Одной из целей курса является получение языкового сертификата среднего уровня на уровне B1. Общеввропейской компетенции владения иностранным языком (CEFR). После кризиса 2015 года просители убежища и другие "толерантные" беженцы получили разрешение на прохождение этих курсов до получения статуса всиле. В июле 2016 г. правительство Германии приняло закон, требующий, чтобы лица, ищущие убежища, проходили интеграционные курсы, чтобы они не потеряли государственных пособий и законного права на пребывание в стране.

Другие инициативы правительства в большей степени ориентированы на трудоустройство. Так, например, в 2016 году федеральное правительство профинансировало 100.000 мест на курсах по изучению языка для беженцев, связанных с работой. Цель состоит в том, чтобы помочь слушателям улучшить свои языковые навыки, чтобы они могли окончить программы профессионального обучения или получить знания языка по конкретным предметам. Языковые навыки, необходимые для этих программ, выходят за рамки стандартных интеграционных курсов - чтобы быть принятыми, заявители должны продемонстрировать языковые навыки на уровне B1 [6, 35]. Ещё один амбициозный правительственный проект был направлен на субсидирование до 100 тыс. так называемых "рабочих мест на один евро" для беженцев на сумму 300 млн. евро в год. Рабочие места, рассчитанные на один евро, обеспечивают работодателей дешёвой, субсидируемой государством работой, в то же время позволяя беженцам приобретать практический опыт, совершенствовать языковые навыки и развивать контакты, которые могут привести к регулярной полной занятости.

В январе 2017 года в Германии официально было трудоустроено 129.000 беженцев из восьми крупнейших посылающих стран, что на 45 процентов больше, чем годом ранее. Однако официально безработными остались 189.000 человек, что на 86 процентов больше, чем годом ранее.

Причины вялотекущего прогресса многочисленны. Интеграционные курсы, например, могут быть переполнены, а учителя часто получают низкую заработную плату и недостаточно квалифицированы. Многие студенты заканчивают курс, не обладая значительными знаниями немецкого языка. По имеющимся сведениям, процент прохождения языкового сертификата B1 CEFR ниже 60 процентов (2013), и успешными студентами, как правило, являются те, кто приезжает с лучшим образованием в первую очередь [7, 187-192].

Влияние программы "Один евро" также было разочаровывающим. Критики утверждают, что она "паркует" беженцев на низкоквалифицированных, низкооплачиваемых работах, не приводя к интеграции. До сих пор она также имела ограниченный охват: По состоянию на ноябрь 2019 года, только 4392 беженца (из желаемых 100 000) были трудоустроены по программе "Единый евро».

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что миграционный кризис в Германии оказывает значительное влияние не только на экономическую, но и на социальную сферу немецкого общества. Несмотря на многочисленные попытки немецкого правительства взять под контроль происходящее в стране путем разработки и

применения различных социальных программ по адаптации прибывших беженцев, ситуация остается напряженной. Неравномерная степень ассимиляции и сложная ситуация на рынке труда не позволяют в полной мере справиться с атмосферой недоверия к приезжим и снизить уровень напряженности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Commission Proposal for a Regulation of the European Parliament, COM (2008) 820 final (Dec. 3, 2008)
2. Council Regulation 603/2013, supra note 33
3. Zimmermann Klaus F. «Wir kriegen nicht die besseren Kopfe». - ProFirma, Oktober 2004
4. Давлетшина Д.К. Демографическая ситуация 2015 года в ФРГ учебное пособие. - М.: МГИМО - Университет, 2015. - 151 с
5. Гонтмахер, Е.Ш. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования / Е.Ш. Гонтмахер // Вопросы экономики. - 2013. - № 10. - С. 136-146
6. Цапенко, И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / И.П. Цапенко. - М., 2009. С. 35
7. Алешковский И.А. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы "Зеленая карта" в Германии) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 187-192

THE CRISIS OF REFUGEES AND SOCIAL SYSTEM OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE FIRST HALF OF THE 21ST CENTURY

Abstract: The article deals with the crisis of refugees and the German social system in the first half of the 21st century. In the process of writing the paper we analyzed the initiatives of the German government to resolve these crises. The methodological basis of the study is the systematic approach, a set of general scientific methodological principles, which is based on the consideration of objects as complex systems, the properties of which are not reduced to the sum of the properties of the elements. The advantage of this approach is the possibility to present the object of study in its unity and integrity, to reveal correlations between interacting elements and regularities of system functioning. As a result of the study, it was possible to conclude that the uneven assimilation of migrants and imperfect migration legislation do not allow to fully achieve the resolution of the current crisis situation.

Keywords: FRG, refugees, migration policy, migrants, crisis

Scientific advisor: Morozov R., candidate of
historical sciences, Donetsk National University
E-mail: marenkor@mail.ru

УДК 94: 796-053.6 (477.62) "1945/1953"

СПОРТИВНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 гг.

Метейко М. А.

*Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье проанализировано влияние добровольных спортивных обществ на восстановление спортивных и физкультурных объектов, а также исследованы способы вовлечения молодежи в спортивную жизнь.

Ключевые слова: молодежь, спорт, восстановление, добровольные спортивные общества, повседневность.

До войны Донбасс, именуемый Всесоюзной кочегаркой, давал свыше 60% всей добычи угля в стране. Всесоюзная кочегарка славилась также развитостью культурных учреждений, среди которых значимое место занимали спортивные клубы и секции. Донбасс был известен своими спортивными традициями. Только одна Сталинская область имела 14 оборудованных стадионов, десятки гимнастических залов, свыше 50 спортивных площадок, водные станции. Гитлеровские захватчики, оккупировав Донбасс, нанесли огромный ущерб, разрушив не только школы, жилые дома, больницы, шахты, заводы, но и все спортивные сооружения. С помощью отрасли физической культуры и спорта правительство СССР планировало восстанавливать народное хозяйство, в связи с чем 23 сентября 1945 г. Совнарком принял постановление «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшении их работы».

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что тема повседневной жизни подрастающего поколения, а конкретно изучение влияния спорта и физкультуры на действительность молодежи практически не изучена. Существует ряд документов, сведений, таблиц, воспоминаний, не введенных ранее в научный оборот, которые содержат огромный пласт информации о послевоенном периоде.

Спортивный досуг подрастающего поколения Сталинской области частично упоминается в работах общего и специального характера таких исследователей как Бобровский А.С. «Социальная политика советского государства и ее реализация в Донбассе в 1943 – середине 1960-х годов» [1], Гладневой О.А. «Дети-герои» [2], Гридина А.Н. «Физкультурно-спортивное движение в Донбассе (1941-1953 гг.)» [3], Перехрест И.В. «Медико-санитарные последствия Великой Отечественной войны для населения Украины и их ликвидация в период восстановления (1943-1950 гг.)» [4], Шипик Н.Ф. «Социально-демографические процессы в Донбассе в 1943-1955 гг.» [5].

Географические рамки научного исследования охватывают территорию Сталинской области.

Для детального исследования данной проблематики автором использованы документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР), а именно справки, отчеты, стенограммы, воспоминания участников и иные источники.

После окончания Великой Отечественной войны физкультуре и спорту стало уделяться огромное внимание. Жители Сталинской области приложили немало усилий для восстановления своих спортивных сооружений. Например, молодёжь шахты «Ново-Мушкетовской», машиностроительного завода им. Кирова (г. Горловка), пос. Рутченковки отработали на восстановлении спортивных площадок свыше 18 тыс. человеко-часов [6; Л. 21].

22 августа 1946 г. Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта был издан приказ № 418 «Об улучшении работы физкультурных организаций», согласно которому большой упор делался на подготовку и сдачу нормативов по комплексу ГТО СССР, как основу государственной системы физического воспитания советской молодёжи [7; Л. 105].

Сталинский областной совет добровольного спортивного общества (далее – ДСО) «Шахтер», руководствуясь приказом Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, решением Сталинского областного комитета КП(б)У и ЦК КП(б)У, все своё внимание направили на дальнейшее улучшение физкультурной и спортивной работы в обществе. Если по состоянию на 1 июля 1946 г. количество физкультурных коллективов достигло 114, которые объединяли 5,5 тыс. членов ДСО «Шахтер», то на 1 декабря 1946 г. количество физкультурных коллективов возросло до 140, которые объединяют 7020 членов общества [6; Л.2]. Уже на ноябрь 1947 г. была проделана колоссальная работа, о чем свидетельствуют внушающие по росту численности ее состава, 160 обществ с общей

численностью 10753 чел.. Это свидетельствует о том, что мероприятия, направленные на улучшение физкультурной и спортивной работы в области, действительно проводились, хотя охват жителей города все еще был незначительным [7; Л.10].

В отчёте о работе оргбюро Сталинского облсовета ДСО «Шахтер» за период с 18 июля по 1 декабря 1946 г. указывалось: «В спортивном обществе «Шахтер» имеется целый ряд недостатков в учебной спортивной работе, в обществе нужно улучшить физкультурную работу, улучшить борьбу за массовость советского спорта с борьбой за его качество, наша шахтёрская молодежь богата спортивными талантами, эти таланты надо выявить, воспитывать, растить. В спортивных секциях необходимо работу значительно улучшить!» [6; Л.17]. В этом же отчете тов. Косенко отмечалось, что «...на самом деле никакой работы с молодежью не проводилось. Вместо того, чтоб играть в городки, волейбол, готовить себя к сдаче норм ГТО, зачастую занимаются пьянкой и игрой в карты...». Кроме того, он указывал, что в годы немецкой оккупации все спортивные сооружения были разрушены, спортивный инвентарь уничтожен, что привело к тому, что на 1 декабря 1946 г. спортивное сообщество г. Сталино включало функционирующий стадион и два строящихся - Рутченковский и Чистяковский, и всего 4 огороженных спортивных площадки [6; Л.18].

Тов. Седенев указывал на большие недостатки в работе ДСО «Шахтер». Он отметил, что несмотря на то, что в соревнованиях общество заняло неплохие места по отдельным видам спорта, секционная работа практически не проводилась, и упор делался только на футбол [6; Л.31]. «Футбол – это хороший вид спорта, хорошее физическое воспитание молодёжи, однако это не основная часть физического воспитания нашей молодёжи. Однако, футболом многие были увлечены, ему уделялось внимание, и плохо потому, что все остальные виды спорта были, к сожалению, забыты», - указывал тов. Седенев в отчете. Кроме того, говорилось о том, что не проводились семинары по целому ряду массовых форм спортивной работы, что негативно сказывалось на физическом развитии подрастающего поколения. Также отмечалось что полностью была сорвана работа по подготовке к сдаче ГТО 2 ступени. «Мы должны научить девушку или парня тому, как надо держать гранату, колоть штыком и т.д. Вот это является нашей первоочередной задачей!» - отмечал тов. Косенко [6; Л.30].

Уже к марту 1947 г. ситуация изменилась в лучшую сторону. Так, в справке о выполнении указаний бюро Сталинского обкома КПБУ от 10 марта 1947 г. «О состоянии физкультурной работы по ДСО "Шахтер"» указывалось о том, что на протяжении летнего сезона хорошо работали легкоатлетическая секция спортивной базы стадиона г. Сталино. Кроме того, сообщалось, что секция укомплектована исключительно из молодёжи, и за весь сезон своей работы добилась значительных успехов - заняла на областных соревнованиях 1 место из 15 участвующих команд. Кроме того, секция легкой атлетики выиграла переходящий приз газеты «Радянська Донеччина» [7; Л.16].

Стоит отметить, что в довоенное время упор делался на платную основу, то уже в период восстановления основой таких спортивных секций стали общественные активы. Так, в коллективах г. Енакиево – учебно-спортивной работой коллективов руководили 31 чел. инструкторов, в Буденновском районе г. Сталино - 3 чел., в Советском районе г. Макеевка - 20 чел. Всего насчитывалось 200 инструкторов, которые являлись работниками на различных производствах, а в установленные дни и часы обучали в секциях подрастающее поколение, передавая им свой опыт и знания [7; Л.23].

Однако, все еще существовали проблемы – очень медленно восстанавливались спортивные сооружения. Областной стадион в г. Сталино долгое время находился в полуразрушенном состоянии и требовал немедленного восстановления. Кроме того, большие трудности создавало отсутствие водной станции, что затрудняло работу некоторых секций [7; Л.25].

В «Плане мероприятий по подготовке к зимнему спортивному сезону 1947-1948 гг.» по ДСО «Шахтер» Сталинской области видим, что в целях дальнейшего укрепления и разворота физкультурной и спортивной работы в осенне-зимний период, Сталинский областной совет обязал провести следующие мероприятия:

1. Подготовить места для отливки катка, очистить от мусора, сделать земляные бровки.

2. Подобрать и оборудовать помещение для районных лыжных баз и места хранения лыж, в шахтных коллективах изготовить станки и стеллажи для лыж.

3. Оборудовать на катках и лыжных базах раздевалки, грелки, места для буфетов, при отсутствии помещений подобрать близко расположенные помещения для организации грелок и раздевалок и т.п.

11. Широко использовать все средства агитации и пропаганды физкультуры и спортивной среди населения, добиваясь максимального вовлечения молодёжи (особенно) в систематические занятия физкультурой и спортом [7; Л.79].

24. Районным советам раскрепить коллективы физкультуры среди средних и неполных средних школ для оказания в порядке шефства помощи в вопросах физкультуры и спорта [6; Л.105].

16 января 1952 г. в г. Артёмовске Сталинской области была проведена проверка коллектива физкультуры ДСО при Артёмовском Учительском институте имени Н.К. Крупской за 1951 г., в результате которой было выявлено следующее:

1. Коллектив физкультуры ДСО «Искра» при Артёмовском учительском институте насчитывал 221 чел., при 316 чел. допущенных к занятиям, что составляло 70% занимающихся по физкультуре. План охвата коллектива ДСО «Искра» (220 чел.) выполнен на 100,4%.

2. За отчетный период собрано вступительных и членских взносов на сумму 1081 руб. [8; Л.5].

3. Коллектив возглавлялся советом коллектива, состоящего из 9 чел. Председатель коллектива - студент Савельев Ю., секретарь - студент Лысенко В. Остальные члены были распределены и ответственны за отдельные участки работы, как агитационно-пропагандистскую работу, атлетическую секцию, гимнастическую и др.

4. Совет коллектива работоспособен и справлялся с поставленными задачами. В 1951 г. проведено 13 заседаний совета коллектива, на которых рассматривались следующие вопросы: о вовлечении студентов в члены ДСО «Искра», агитационной массовой работы в коллективе, укреплении работы секций, состоянии учебной спортивной работы, о сборе членских взносов, организации и проведении мероприятий.

5. Коллективом было подготовлено 82 значкиста ГТО 1 степени, при плане в 50 чел., что составляло выполнение плана на 164%, 2 степени - 40 чел., при плане в 30 чел. (на 133,3%). Всего было подготовлено 50 чел. третьего разряда, при плане 25 чел., что составляло выполнение плана на 200% и 19 чел. второго разряда, при плане в 10 чел. (на 190%).

6. В коллективе имелись следующие секции: спортивная гимнастика - 70 чел., лёгкая атлетика - 57 чел., волейбол - 53 чел., баскетбол 30 чел., конькобежный спорт - 53 чел., лыжный спорт - 57 чел., шахматно-шашечный спорт - 30 чел. Всего занимающихся в секциях 666 чел., что составляло 172% к числу студентов института - 11%. Секции работали круглогодично, по 4 часа в неделю, за исключением лыжной и конькобежный, которые работали с ноября по март [8; Л.6].

7. В институте оформлена и выведена доска лучших спортсменов института, фотомонтаж, таблица рекордов, таблица учёта сдачи норм комплекса ГТО, плакаты по различным видам спорта, грамоты, витрина для кубков, которыми был награждён

коллектив на городских, областных и республиканских соревнованиях. Было красочно оформлено расписание занятий секции.

8. Систематически выпускалась стенная газета «Спорт», в которой освещалось состояние спортивной массовой работы коллектива. Кроме того, вопросы физкультуры и спорта озвучиваются в групповых, факультативных и общественных газетах. Коллектив выписывал газету «Советский спорт», «Радянський спорт»; журналы «Теория и практика физической культуры», «Физкультура и спорт». В библиотеке института имела литература по различным видам спорта, которая использовалась студентами для изучения. За 1951 г. проводились во внеурочное время беседы и лекции с охватом в 900 чел. (8 лекций на физкультурные темы). Беседы и лекции проводились преподавателями физвоспитания, агитаторами, прикрепленными к учебным группам [8; Л.7].

9. В институте были в наличии: спортивные площадки - 2 (волейбольная и баскетбольная), сектор для прыжков, метания, полоса препятствий ГТО. Имелось достаточное количество легкоатлетического инвентаря, игрового инвентаря и т.д. Принимались меры по дальнейшему укреплению материальной базы [8; Л.8].

Таким образом, можно отметить, что уже в 1951 г. значительно улучшилась работа добровольных спортивных обществ. Благодаря стратегическим решениям, принимаемым посредством нормативно-правовых актов, массовой агитационной работе в коллективе, укреплению работы секций, восстановлению спортивных объектов и приобретению спортивного инвентаря, удалось вовлечь значительное количество молодежи в физкультурную и спортивную сферу жизни, что несомненно повлияло на повседневность подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровський, А.С. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 - середині 1960-х років : автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01. - "Історія України" / Артем Сергійович Бобровський ; Донецький національний університет - Донецьк, 2007, - 20 с.
2. Гладнева О. А. Война глазами детей. Воспоминания – Д.: Алкс, 2011.- 252 с.
3. Гридін А. М. Фізкультурно-спортивний рух у Донбасі (1943 - 1953 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / А. М. Гридін; Донец. нац. ун-т. - Донецьк, 2013. - 19 с.
4. Перехрест, І.В. Медико-санітарні наслідки Великої Вітчизняної війни для населення України та їх ліквідація у період відбудови (1943-1950 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01. - "Історія України" / Ірина В'ячеславівна Перехрест ; Донецький національний університет - Донецьк, 2007, - 20 с.
5. Шипік, Н.Ф. Соціально-демографічні процеси в Донбасі у 1943-1955 рр. : автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01. - "Історія України" / Наталія Феофанівна Шипік ; Донецький національний університет - Донецьк, 2005, - 20 с.
6. Госархив ДНР. Ф.Р. 3038. Оп. 1. Д. 13.
7. Госархив ДНР. Ф.Р. 3038. Оп. 1. Д. 12.
8. Госархив ДНР. Ф.Р. 3000. Оп. 1. Д. 5.

SPORTS LEISURE OF YOUTH OF THE STALIN REGION 1945-1953

Annotation. The article analyzes the influence of voluntary sports societies on the restoration of sports and physical culture facilities, and also investigates the ways of involving young people in sports life.

Key words: youth, sports, recovery, voluntary sports societies, everyday life.

Meteyko M.A.

Scientific adviser: Udalova T.M., Ph.D., associate professor
"Donetsk National University"

УДК 327:330((470+571)+510):616-036.21

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Мнухина Р. М.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассматривается влияние пандемии COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая. Выявлены основные тенденции и сложности в восстановлении и укреплении экономических связей, сделаны выводы о дальнейшем ходе российско-китайского сотрудничества. Сделаны выводы о том, что пандемия хоть и осложнила на кратковременный период отношения между государствами, но критичного падения объема сотрудничества не произошло.
Ключевые слова: пандемия, кризис, торговля, российско-китайское сотрудничество.

Пандемия коронавирусной инфекции затронула экономику почти всех стран мира. Распространение пандемии COVID-19 за пределы Китая застало врасплох большинство систем здравоохранения в мировом масштабе. В результате, несмотря на предпринятые эпидемиологические меры, как на национальном, так и на международном уровне, текущая глобальная пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала крупнейшую мировую рецессию. ВОЗ и правительства государств вырабатывали различные меры изоляции населения для борьбы с распространением вируса, что оказывало негативное влияние на бизнес, международную торговлю и экономическую ситуацию в странах в целом. Цель статьи – рассмотреть и проанализировать влияние пандемии коронавирусной инфекции на экономические отношения России и Китая, а также спрогнозировать их развитие.

Двусторонняя торговля между Россией и Китаем достигла рекордного уровня в 110 миллиардов долларов в 2019 году. Поскольку Китай стал главным торговым партнером России, закрытие границы и запрет на въезд, несомненно, повредили экономическим связям двух стран. По данным Таможенной службы России, экспорт России в Китай сократился на 30 процентов за первые полтора месяца 2020 года [5].

Непосредственным воздействием кризиса COVID-19 на российско-китайские отношения стало ослабление социальных и экономических связей между двумя странами. Как и в других странах, их трансграничные экономические обмены резко сократились. Пандемия также обострила ксенофобские настроения в обеих странах, а также направила их политическое руководство на внутреннее восстановление.

Хрупкость российско-китайских народных отношений также проявилась в кризисе, несмотря на годы целенаправленной политики обоих правительств по развитию двусторонних социальных и культурных связей. Когда появились новости о вспышке вируса в Китае, в России усилились синофобские настроения: в российских социальных сетях появились антикитайские расовые и ксенофобные комментарии, а опрошенные в ходе опросов россияне указали, что будут избегать контактов с людьми, похожими на китайцев. Россия была одной из первых стран, которые еще в феврале поспешили запретить въезд китайским гражданам. По всей России были депортированы китайские студенты. Комментаторы КНР в социальных сетях жаловались на преследование граждан КНР в России и предполагали, что российское правительство недооценивает

распространение инфекции на своей территории. В свою очередь, Россия открыто поддержала «народную войну» Си Цзиньпина против вируса на высоком официальном уровне и высоко оценила действия Пекина по борьбе с пандемией, о чем свидетельствует телефонный разговор 16 апреля 2020 года между президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином. Это помогает объяснить, почему реакция Пекина на несправедливое обращение с китайцами в России была приглушенной по сравнению с его громкими заявлениями в защиту соотечественников в других странах. Однако в частном порядке высокопоставленные кремлевские чиновники были разочарованы качеством и объемом информации о пандемии, предоставленной китайскими коллегами [1].

Наиболее заметным краткосрочным воздействием вируса российско-китайские отношения стало снижение некоторой экономической активности между Китаем и Россией, что, естественно, способствовало сокращению двусторонней торговли. Их сокращение взаимного туризма, торговли и транспорта усилило эффект внутренних экономических сокращений. Китайско-российская туристическая индустрия по существу испарилась после того, как российское правительство прекратило выдавать туристические визы китайским гражданам, что лишило российскую индустрию основного источника иностранных туристов. Хотя некоторые корпоративные обмены продолжались через видео и другие каналы, важные совместные инфраструктурные приграничные проекты, такие как мосты через реки (например, мост Благовещенск – Хэйхэ), были приостановлены.

Однако кризис COVID-19 подтвердил способность обоих правительств справляться с этими проблемами и ограничивать серьезный ущерб их отношениям. В долгосрочной перспективе расходящиеся экономические показатели двух стран, когда Китай восстанавливается намного быстрее, чем Россия, могут еще больше усилить экономическую зависимость России от Китая. Наконец, кризис стал свидетелем уникального сближения китайских и российских нарративов, и их взаимные обещания подтвердили схожесть точек зрения. Это может предвещать дальнейшее сотрудничество в информационной сфере между двумя странами.

По мере того как пандемия COVID-19 ввергает международный порядок в состояние нестабильности, стратегическое партнерство России и Китая неумолимо укрепляется. Россия и Китай совместно выразили свое несогласие с «односторонним подходом, протекционизмом и гегемонией» США и пообещали более тесно сотрудничать в решении различных проблем, от разработки вакцин до борьбы с дезинформацией. Однако под поверхностью одновременное расширение российского и китайского влияния во внерегиональных театрах, таких как Ближний Восток и Африка, создало потенциальные семена разногласий. Однако в долгосрочной перспективе ограничительные меры России носят временный характер и не раскачивают лодку российско-китайского партнерства, пока Соединенные Штаты остаются их общим врагом [7].

Невозможно не учитывать еще и растущее значение удаленной работы в условиях пандемии для российской экономики. Кремль скорее всего ускорит выполнение своих планов по модернизации цифровой инфраструктуры России, включая развертывание 5G. Учитывая глубокое недоверие российских спецслужб к западным технологическим компаниям, китайские компании Huawei и ZTE останутся лидерами в гонке за поставку ключевого оборудования для российского рынка 5G. Готовность и способность России

хеджировать свои ставки с помощью пробных проектов с Nokia и Ericsson сейчас более сомнительны. Из-за давления на российский государственный бюджет китайские поставщики, которые могут предоставлять передовые технологии по более низким ценам, чем европейские компании, будут иметь явное преимущество [6].

Многие из экономических споров между Китаем и Россией обратимы. Воспользовавшись падением мировых цен на нефть, Китай в марте 2020 года совершил крупные закупки российской нефти, что привело к 17-процентному росту стоимости российского экспорта в КНР в первом квартале года, а в целом - на 3,4%. в двусторонней торговле, несмотря на то, что торговля Китая с Японией, Европейским союзом и США упала. Как только визовые и пограничные ограничения будут смягчены, количество туристов и других обменов также должно возрасти. Стоит отметить, что до эпидемии туристический поток был преимущественно потоком китайских граждан. Посол России в Китае Андрей Денисов указал, что его правительство предвидит более сбалансированные туристические обмены в будущем [2].

Есть предпосылки и того, что биотехнологии и связанное с ними сотрудничество в области новых технологий в медицине, вероятно, будет расширяться между странами в будущем, особенно в области высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения для наблюдения. Ученые из России и Китая вместе работают над разработкой вакцин и других противовирусных препаратов. В очень удачный момент 2020 и 2021 годы были объявлены «Годами научных и технологических инноваций в Китае и России». На церемонии открытия Заместитель Председателя Правительства РФ Татьяна Голикова выразила уверенность в том, что Годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества будут способствовать гармонизации целей, задач и приоритетов двустороннего научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем, которые занимают высокие позиции в международных рейтингах инновационной активности [3].

Нельзя упускать из виду то, что удачным для Москвы является китайско-американское противостояние из-за пандемии, когда казалось, что экономическая напряженность между двумя странами снижается после их торговой сделки «Фазы 1», о которой с большой помпезностью было объявлено на церемонии в Белом доме 15 января 2020 года. Через девять дней советник президента России Максим Орешкин назвал сделку «большой бомбой замедленного действия», которая вызовет множество глобальных торговых споров. Российские эксперты опасались, что сделка вынудит китайских импортеров покупать больше американских товаров за счет российских, но кризис COVID-19 нарушил исполнение сделки [4].

Вирус мог изменить правила игры на российско-китайские отношения, но общая заинтересованность в сотрудничестве осталась прежней. Москва сделала ставку на растущую китайскую экономику, которая станет основным драйвером роста России в ближайшие годы. Неправильное отношение КНР к первоначальной вспышке вируса и сокращение китайско-российской торговли, вероятно, могли побудить российских политиков переоценить целесообразность своего несдержанного отношения с Китаем. Однако учитывая быстрое восстановление экономики Китая в сочетании с экономическими проблемами России, вызванными пандемией (например, закрытие внутренних предприятий и падение спроса на экспорт российских углеводородов), убедили российских политиков, что они явно нуждаются в китайском импорте и инвестициях.

Хотя пандемия отбросила усилия правительств по развитию отстающих общественных связей, Си Цзиньпин поддержал мнение Владимира Путина о том, что две страны «должны изучить новые гибкие и разнообразные формы сотрудничества среди упорядоченных мер профилактики и контроля эпидемии, чтобы постоянно продвигать двустороннее сотрудничество, несмотря на пандемию» [1].

Сосредоточив внимание на центральной задаче реализации общих договоренностей, две страны скорее всего воспользуются возможностью 20-й годовщины подписания в 2001 году «Договора о добрососедстве и дружественном сотрудничестве», чтобы подтвердить свою общую приверженность вечному развитию миру и взаимовыгодному сотрудничеству. Будучи стратегическим якорем друг друга, дипломатическим приоритетом, возможностью развития и глобальным партнером, две страны будут расширять и углублять сотрудничество с более высокой отправной точки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Российско-китайские отношения испытали определенный регресс, по сравнению с 2019 годом. В настоящее время Китай и Россия активно общаются и координируют свои усилия и стремятся свести к минимуму влияние эпидемии на торгово-экономическое сотрудничество, одновременно они будут совместно принимать меры для превращения «кризиса» в «возможность» и достижения стабильного и здорового развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Можно с уверенностью говорить, что стратегическое взаимодействие сторон в ходе защиты оптимального курса и справедливости международного порядка превратятся в движущую силу для повышения уровня и ускорения темпов развития двусторонних отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Председатель КНР Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом РФ Владимиром Путиным // Официальный сайт Посольства КНР в РФ. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zewlxdt/t1770974.htm>
2. Пресс-конференция Посла России в Китае Андрея Денисова // Официальный сайт Посольства России в Китае. - URL: <https://fedpress.ru/article/2246625> (дата обращения: 31.01.2021)
3. Россия и Китай открыли Годы научно-технического и инновационного сотрудничества // Официальный сайт Правительства России. - URL: <http://government.ru/news/40273/> (дата обращения: 08.02.2021)
4. США и Китай подписали соглашение о первой фазе торговой сделки // Международная информационная группа «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/world/691343> (дата обращения 02.02.2021)
5. ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за январь-июнь 2020 // Официальный сайт Федеральной Таможенной службы России. - URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/246946> (дата обращения: 10.01.2021).
6. Coronavirus: How the pandemic has changed the world economy // BBC News. - URL: <https://www.bbc.com/news/business-51706225> (дата обращения: 1.02.2021)
7. Weitz R. The COVID-19 Pandemic Boosts Sino-Russian Cooperation // The Jamestown Foundation: global research & analysis. – URL: <https://jamestown.org/program/the-covid-19-pandemic-boosts-sino-russian-cooperation/> (дата обращения: 1.02.2021)

RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS UNDER THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS INFECTION PANDEMIC

Annotation. The paper examines the impact of the COVID-19 pandemic on trade and economic relations between Russia and China. The main trends and difficulties in the restoration and strengthening of economic ties are identified, conclusions are drawn about the further course of Russian-Chinese cooperation. It was concluded that, although the pandemic complicated relations between states for a short period, there was no critical drop in the volume of cooperation.

Key words: pandemic, crisis, trade, Russian-Chinese partnership.

Mnukhina R.M.

Scientific adviser: Medovkina L. Y., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: rimmavk1@gmail.com

УДК 94:394(477.6)''1941/1943''

БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1941 – 1943 гг.

Муравьёва В.О.

*Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются методы противостояния рабочих промышленных предприятий немецко-фашистскому оккупационному режиму в Сталинской области в период с 1941 по 1943 гг.

Ключевые слова: рабочие, оккупация, Донбасс, фашисты, борьба.

Несмотря на установленный "новый порядок", советские граждане продолжали оказывать повсеместное сопротивление фашистским эксплуататорам. Исключением не стали и трудовые кадры, работавшие на промышленных объектах.

Трудящиеся Донбасса верно следовали указанию товарища Сталина: "Мы (трудящиеся) должны укрепить тыл Красной армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий". Шахта "Кочегарка", участок товарища Хмельницкого дал самую высокую добычу угля - на 35 – 40 % выше плана, сэкономлено при этом 18 % крепёжного леса. При помощи горняков других участков, отстававший ранее участок товарища Зубрицкого сейчас перевыполнил план. Забойщик участка № 32 Кравченко свою норму выполняет на 170 – 180 % и при этом помогает товарищам. Коллектив шахты поставил цель: "работать в тылу, как на фронте". На шахте "Лидиевка" стали перевыполнять свою норму: швея совмещает обязанности бурильщика и помощника машиниста. На шахте № 30 Рутченково горняцкий коллектив на 7 дней раньше срока выполнил месячную программу. Активно помогали производству и жёны рабочих. Домохозяйки, жёны рабочих металлургического завода им. Орджоникидзе десятками, сотнями выходят на завод, чтобы оказать помощь производству. Они грузят сотни тонн сырья для домен и мартенов, просят передать свой заработок в фонд укрепления обороны страны [1, 3].

По всей донецкой земле шла суровая борьба с фашистами. Всего за 22 месяца немецкой оккупации Донбасса партизаны и подпольные группы уничтожили более 20 тыс. вражеских солдат и офицеров. Оккупировав наш регион, гитлеровцы рассчитывали поставить его экономику на службу рейху. Вслед за фашистскими армиями продвигались представители Круппа, Опеля и других немецких магнатов. Но как ни зверствовали оккупанты, им так и не удалось полноценно запустить ни шахты, ни заводы. Саботаж металлургов и горняков сорвал планы фашистов по поводу донецкого металла и угля. Добыча угля на кустарных шахтах составляла менее 2 % суточной

добычи довоенного уровня. Оккупантам пришлось ввозить уголь в Донбасс из Верхней Силезии. Гитлеровцы планировали добыть в 1943 г. около 2 млн. т металла, но не получили и этого. Рабочие и инженеры под любым предлогом отказывались работать на оккупационную власть, скрывали свои специальности, устраивались на неквалифицированную работу с целью совершения диверсий и организации саботажей [2, 39].

Уже в 1941 г. стало известно, что планы экономического закрепощения, как и планы молниеносной войны, провалились. Население региона саботировало мероприятия оккупационной власти, вследствие чего не было введено ни одно крупное предприятие в действие, ни одна капитальная шахта. Это был массовый подвиг жителей Донбасса, которые не подчинились врагу.

4 июня 1943 г. местная власть только при помощи оружия смогла заставить 13 горняков шахты № 43 "Кураховка" Селидовского района Сталинской области вернуться на восстановительные работы. На шахте № 9 "Капитальная" путём короткого замыкания был сожжён мотор центральной лебёдки. В Красноармейске на шахте им. Г.М. Димитрова путём диверсий трижды создавались обвалы. На шахтах Снежнянского и Чистяковского районов постоянно приводили в неисправность насосы, подъёмники, двигатели, трансформаторы и другие важные агрегаты [2, 39 – 40].

Согласно подобному сценарию события разворачивались и на Ворошиловградщине. В Краснодоне крепыльщик Ф.Д. Захаров на неповреждённой шахте "Восточная обойка" завалил вход и спровоцировал иллюзию полностью разрушенного предприятия. Группа горняков Голубовского рудника так "работали" над монтажом копра наименее разрушенной шахты № 6, что около года не могла закончить работу, подобна ситуация сложилась в Ровеньковском, Краснодонском, Боково-Антрацитовском и других районах области [2, 46].

Летом 1942 г. в связи с колоссальной загруженностью предприятий самой Германии военными заказами Гитлер отдал приказ "облегчить" натиск на отечественную промышленность путём производства военного снаряжения в Донбассе". Он требовал любыми способами отстроить здесь шахты. 60 тыс. советских военнопленных было выделено для исполнения задач, однако добиться оккупантам этого не удалось. Они только частично отстроили хлебозаводы, маслозаводы и другие мелкие кустарные производства. Эвакуация квалифицированных шахтёров в советский тыл и саботаж восстановительных работ со стороны тех, кто остался, заставили фашистское руководство пойти на очень нежелательное мероприятие - демобилизацию военнослужащих из вермахта, которые ранее работали в угольной промышленности, в том числе и тех, кто находился на восточном фронте.

В государственном архиве Донецкой Народной Республики сохранились уже послевоенные документы, которые освещали подпольно-диверсионную деятельность на заводе имени 15-летия комсомола Украины. В рукописном отчёте о партизанской и подпольной деятельности на заводе в 1941 – 1943 гг. указывается, что в цехах завода В.И. Яковых проводил подпольную работу и антифашистскую агитацию. Далее выяснилось, что на заводе существовал подпольный партком, руководителем которого был Яковых. Оккупанты с помощью полиции прикладывали все усилия, чтобы раскрыть коммунистов на заводе: арестовывали рабочих, проверяли их. Самого Василия Яковых фашисты раскрыли и сбросили в шурф шахты.

Немецкая фирма "Отто" пыталась на протяжении 1942 – 1943 гг. восстановить Рутченковский коксохимзавод, но столкнулась с активным противодействием подпольной группы, возглавляемой начальником электроцеха. Подпольщики предоставляли недостоверную информацию представителям фирмы о состоянии

агрегатов, портили электрооборудование. Они трижды тормозили запуск завода и, до прихода Красной Армии, он так и не восстановил свою деятельность.

Захватив Мариуполь, оккупанты передали "Азовсталь" пушечному королю Германии Круппу. Здесь, как и на других мариупольских заводах, гитлеровцы пытались возобновить производство боеприпасов в непосредственной близости к фронту. Перепробовав все методы запугивания и принуждения, вплоть до создания на территории завода концлагеря, в котором удерживались схваченные по всему городу азовсталцы. Через полгода гитлеровцы собрались порадовать фюрера: намечался запуск первой домны "Азовстали". В Мариуполь торопливо снарядили усиленную группу операторов и журналистов, которые должны были сообщить миру о "тесном сотрудничестве" населения оккупированных регионов с фашистами. Однако осуществить план не удалось: исполняя поручение подпольной организации, один из рабочих сразу после введения в эксплуатацию печи перекрыл пар и домна, взорвавшись, надолго вышла из строя. Подпольные группы на "Азовстали" возглавляли Е.М. Штанько и Д.М. Ломизов. В 1943 г. они были пойманы и замучены в стенах гестапо.

Всенародное сопротивление гитлеровским захватчикам проявилось в широком размахе подпольной и партизанской борьбы. До отступления Красной Армии с территории Донбасса здесь была создана разветвлённая система подполья: действовали два подпольных обкома партии (Ворошиловградский и Сталинский), 74 горкома и райкомов, 137 партийных очагов. 8,2 тыс. чел. принимали участие в сопротивлении вражескому режиму. С первых дней фашистской оккупации подпольные организации и партизаны развернули активную борьбу.

Для обеспечения партийного руководства борьбой за их срыв ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, областные комитеты партии приняли меры по усилению массово-политической работы среди населения оккупированных врагом районов и укреплению сети подпольных органов. Призывы гласили: "... развернуть повсеместную борьбу против экономических мероприятий фашистских оккупантов. Ни одной тонны угля, ни одного килограмма металла врагу [3, 152]!"

Осенью и зимой 1941 г. в прифронтовой полосе области развернули борьбу 34 партизанских отрядов и группы. В своей деятельности они опирались на рабочих угольной, металлургической и машиностроительной промышленности. Это был закалённый отряд советского рабочего класса.

В старейшем шахтёрском районе Горловки с первых дней фашистской оккупации начал действовать подпольный горком партии во главе с Н.С. Щетининым. Коммунисты развернули большую работу на шахтах "Кочегарка", им. Ленина, им. Калинина, им. Румянцева и др. Они установили связь с Енакиевской подпольной партийной организацией, с большевистским подпольем Амвросиевки. Организаторская и массово-политическая работа подпольщиков была направлена на решение главной задачи - сорвать попытки фашистских оккупантов использовать природные богатства и промышленность области для нужд гитлеровской армии. На первый план выдвигался саботаж работ на шахтах и заводах. Эффективность массового саботажа усиливалась диверсиями подпольщиков. Для проведения диверсий на шахтах и промышленных предприятиях Горловский подпольный горком партии создал специальную группу во главе с коммунистами А. С. Сотниковым и А. П. Клубуком. В результате массового саботажа оккупантам не удалось наладить добычу угля на шахтах Горловки [4, 55].

Таким образом, в Сталинской области активно боролись против гитлеровских оккупантов представители разных слоев населения – рабочие, крестьяне, интеллигенция. Большинство из них стали на путь борьбы с врагом не по указанию партийных органов, а из патриотических чувств, решительно протестуя против оккупационного режима. Если заранее запланированные партийные и комсомольские организации начали

действовать практически сразу после оккупации, то патриотически настроенные группы образовывались постепенно. Их борьба проявлялась в разнообразных формах и методах. Наиболее массовым был саботаж на предприятиях угольной, машиностроительной промышленности, транспорте, сельском хозяйстве. Показательно, что в результате активной деятельности подпольщиков фашистам не удалось воспользоваться промышленным потенциалом Донбасса. В то время, как оккупационная власть имела целью добывать в Донбассе не менее 300 тыс. т угля ежемесячно, фактическая добыча составила лишь 62 269 т, или 22,5 % от нужного. В Мариуполе и Сталино оккупантам так и не удалось наладить металлургическое производство и восстановить энергетическое снабжение заводов. Массовый саботаж и диверсии на предприятиях приобрели такие масштабы, что даже в начале 1943 г. гитлеровцы были также далеки от осуществления своих планов по использованию промышленных и природных ресурсов, как и до оккупации края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каждый день рождает новых героев на трудовом фронте" - статья секретаря обкома КП(б)У Мельникова Л.Г. в газету "Известия" о героическом труде рабочих Донбасса в дни войны. // Гос. архив ДНР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 1937. - 27 л.
2. Добров, П.В. Помощь трудящихся Донбасса фронту в годы Великой Отечественной войны / Добров П.В., Удалова Т.М. - Донецк: Норд-Пресс, 2006. – 222 с.
3. Донбасс в Великой Отечественной войне (1941 - 1943 гг.): известные и неизвестные факты и события / Под ред. Доброва П.В. и авторского коллектива. - Донецк: ООО "Издательско-полиграфическое предприятие "ПРОМІНЬ", 2014. – 256 с.
4. Народная война в тылу фашистских оккупантов (1941 - 1944 гг.). Книга первая / Под ред. Немытого Д.Ф. и авторского коллектива. - Киев: "Научная мысль", 1985. – 155 с.

STRUGGLE OF INDUSTRIAL WORKERS AGAINST THE FASCISTS IN THE FIELD OF STALINO (1941 – 1943)

Annotation. This paper examines the methods of opposition of industrial workers to the Nazi occupation regime in the Stalinist region in the period from 1941 to 1943.

Keywords: workers, occupation, Donbass, fascists, struggle.

Muravieva V.O.

Scientific adviser: Udalova T.M. docent, candidate of historical sciences

Donetsk National University

E-mail: murawiewa.valerya@gmail.com

УДК 327.5

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР С ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ АТЭС

Мысливец Е.А.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Статья посвящена экономическому взаимодействию Китая с отдельными странами АТЭС. В статье представлен анализ сотрудничества КНР с таким важными геоэкономическими игроками в рамках

АТЭС, как Россия и США. Проведен мониторинг положительных и отрицательных сторон этих взаимоотношений. Статья освещает общие усилия России и Китая для проведения независимой региональной экономической политики. Были рассмотрены отдельные соглашения между Китаем и отдельными странами-участницами АТЭС в различных экономических сферах для обеспечения благоприятных условий экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: КНР, Россия, США, АТЭС, российско-китайские экономические отношения, китайско-американские экономические отношения.

Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС) – один из главных инструментов развития экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Страны, которые входят в АТЭС, сотрудничают между собой на правительственном уровне в политической, экономической и других сферах. Отличительная черта азиатской экономической интеграции – в наличии в Азии региональных держав-лидеров, которые стремятся объединить вокруг себя малые азиатские государства. Между этими региональными лидерами осуществляется соперничество за исключительное влияние на интеграционные процессы в Азии. Такими державами можно считать Китай, Южную Корею, Японию, Индию и США.

Так, например, Китай считает себя таковым. Во-первых, это связано с традиционными и консервативными взглядами Китая насчет того, что правила игры в мировой экономике диктует наиболее развитая страна, которой и достается наибольшая часть выгод от глобализации. Несомненно, Китай обладает тем самым лидерским потенциалом, чтобы сплотить вокруг себя азиатские экономики АТЭС, одинаково распределяя выгоды между странами региона. Во-вторых, Китай пытается «подстроить» под себя вектор развития процессов и политической регионализации в Восточной Азии, снижая влияние США в регионе.

Китай всеми силами старается показать миру, что он играет главенствующую роль в АТЭС. И наличие такого весомого игрока, как США КНР не считает препятствием. КНР поставляет на мировой рынок всё новые и новые технологии, инвестируя деньги в огромное количество проектов. И стоит сказать, что это приносит свои плоды. Можно сказать, что АТЭС стал благодаря этому одним из фундаментов успешного развития стран АТР.

Одними из самых важных экономических партнеров Китая в рамках АТЭС являются США и Россия. Однако если с последней у Китая отношения развиваются в русле взаимопонимания и взаимной выгоды, то со США Китаю все труднее находить общий язык. Уже в начале 2010 г. США и Китай прекратили сотрудничество по военной линии. Но уже в 2012 г. произошли сильные изменения во внешней политике США, был взят «курс на Азию» [1].

Как известно, обе страны ведут противостояние за экономическое лидерство в регионе. Правительство США активно поддерживает проект Транстихоокеанского партнерства, к которому КНР не имеет отношения. Пекин, в свою очередь, принимает активные меры против Бреттон-Вудской международной финансовой системы, в рамках которой США являются лидером [2]. КНР создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития и инициировал проект «Один пояс-один путь».

Стоит отметить, что экономики этих двух стран все еще чрезвычайно тесно переплетены. К примеру, Китай – это крупнейший иностранный кредитор США, и в его руках находится более 1,8 триллиона долларов национального долга Америки. Кроме того, американские компании создали около 20 тысяч предприятий в Китае [3].

США сыграли огромную роль в экономическом развитии Китая, скупая большое количество товаров, произведенных там, а также за счет передачи КНР технологий. Несмотря на то, что Китай и США остаются самыми крупными стратегическими

соперниками, они являются и самыми крупными национальными товарными рынками друг для друга.

Истинные намерения Китая станут ясны тогда, когда перед ним возникнет выбор между сотрудничеством в общих интересах и попыткой использовать свое возросшее влияние для экономического выдавливания США из Азии [4]. США же стараются сотрудничать с Китаем ввиду влиятельности его транснациональных корпораций, крупных инвестиционных вливаний КНР в экономику США. Но диалог между этими двумя государствами иногда заходит в тупик из-за ряда региональных и глобальных проблем, а также огромную роль играют разные идеологии стран.

В доказательство можно привести саммит АТЭС 2018 года, на который впервые с 1993 года была подписана сокращенная декларация [5]. Этот факт продемонстрировал наличие серьезных противоречий между странами региона относительно будущего торгово-экономической либерализации в АТР. Даже в более спокойные времена достижение целей Богорской декларации, предусматривавших полную либерализацию торговли и инвестиций в развитых странах АТЭС к 2010 году и в развивающихся странах к 2020 году, казалось сложной задачей. Сейчас их реализация существенно замедлилась из-за развязанных США торговых войн, в первую очередь против Китая, но которые также имели серьезные последствия для других ориентированных на экспорт экономик в регионе. Не стоит забывать, что одним из первых шагов президента Дональда Трампа на посту президента было начало расследования в отношении тех азиатских стран, у которых было положительное сальдо в торговле со США.

Что же касается России, как одного из главных экономических партнеров КНР в АТЭС, то эти две страны заинтересованы в сотрудничестве во всех экономических отраслях. По данным Главного таможенного управления КНР объем торговли между Россией и Китаем в январе-сентябре 2020 года составил 78,84 млрд.\$. При этом импорт из Китая составил 35,887 млрд.\$, что на 0,1 % больше, чем аналогичный показатель 2019 года [6].

После осложнения отношений России с Западом из-за украинского кризиса китайско-российское стратегическое партнерство стало реальностью. Россия и Китай разделяют общее желание бросить вызов принципам международной системы, в которой доминирует Запад. Но их отношения сложные, с сохраняющимся недоверием с обеих сторон. Баланс конкуренции и сотрудничества наиболее очевиден в Центральной Азии, на Дальнем Востоке России и в Арктике. Это стало испытанием способности России и Китая справляться со своими разногласиями и превращать риторику партнерства в ощутимые выгоды.

Россия считает экономическое развитие своих восточных территорий стратегическим императивом, для которого необходимы китайские инвестиции. Но китайские инвестиции предоставляются не так широко, как того хотелось бы российским деловым кругам, а Пекин часто использует свои экономические рычаги для получения выгодных коммерческих условий [7].

Россия нуждается в Китае для реализации многих своих целей в Арктике: развитие инфраструктуры и добыче ресурсов. Китай же стремится получить доступ к экономическому потенциалу Арктики и повысить свою технологическую оснащенность за счет партнерства с Россией по ключевым проектам [8].

Одним из самых крупных проектов стало создание трубопроводной системы «Восточная Сибирь-Тихий океан», целью которой является транспортировка нефти из Восточной Сибири на рынок АТР [9].

На российском Дальнем Востоке и в Арктике усиление роли Китая не обходится без рисков для российского государства или Запада. Российское руководство осознает свою уязвимость в сфере безопасности. Москва стремится укрепить свои позиции в

Северо-Восточной Азии, поскольку видит, что глобальная власть переходит в регион на фоне изоляции России от Запада. Экономически развитый и населенный Дальний Восток России станет ключевым форпостом для более активного взаимодействия в регионе, но эта перспектива недостижима без иностранных инвестиций. Китайские инвестиции не спешат следовать за публичной поддержкой Пекина развития российского Дальнего Востока, и когда это происходит, руководители российского бизнеса часто вынуждены соглашаться на трудные условия, которые сокращают их прибыль для заключения сделок.

Для Китая потенциальная отдача от его инвестиций в Россию, даже в энергетическом секторе, становится все более неопределенной из-за замедления экономического роста и вероятности низких цен на углеводороды в ближайшем будущем. Помимо стабильных поставок нефти и газа из России, Китай, вероятно, повысит свой технологический уровень за счет инвестиций в российский нефтегазовый сектор. Это само по себе, вероятно, принесет дивиденды, особенно если Китай сможет использовать свой успех в разработке технологий для добычи нефти и газа в России.

Также в 2014 г. в Шанхае были подписаны соглашения о железнодорожных перевозках, торговле и использовании национальных валют, создании инвестиционных проектов между КНР и РФ [10]. Стоит сказать, что импорт газа Китаем в 2020 году составит 80-160 млрд. куб. [11].

Следует признать, что экономика России все-таки во многом отстает от экономики Китая. Экономический статус-кво между Россией и Китаем, вероятно, сохранится в течение некоторого времени, хотя несколько неопределенных вариантов будущего могут поставить под угрозу эту стабильность. Мнение президента Си Цзиньпина том, что Китай должен реализовать свою мощь на практике и играть активную роль в региональных и глобальных делах создает большую неопределенность в России в отношении долгосрочных амбиций Китая.

Тем не менее, именно решения Китая, а не России, во многом определяют курс китайско-российских отношений, в то время как Россия останется в статусе зрителя. Действия Пекина в России и Центральной Азии являются частью его новой глобальной активности.

Однако в ближайшем будущем, за исключением маловероятной коррекции курса в отношениях России с Западом, зависимость Москвы от Пекина будет продолжать расти. Каждый считает, что другой полезен на международной арене. Поскольку обе страны видят более серьезные угрозы своей безопасности, которые исходят от Запада, а не от друг друга, маловероятно, что изменение динамики сил в российско-китайских двусторонних отношениях приведет к замедлению партнерства между Москвой и Пекином. На самом деле, обе страны больше выиграют от совместной работы в плане сдерживания Запада, в частности США, чем от противостояния.

Следовательно, китайско-российские отношения в рамках АТЭС усиленно развиваются во всех сферах экономической жизни. За последние несколько лет государства подписали огромное количество соглашений в железнодорожной, энергетической, нефтегазовой и инфраструктурных областях. К примеру, речь идет о соглашении относительно экспорта нефти и газа из России в Китай, а также о совместной борьбе с «цветными революциями». Россия, как уже было сказано, отстает от Китая в развитии ряда сфер, но интеграция в экономической сфере обуславливает баланс на политической арене.

Что касается других стран региона, то они двойственно относятся к Китаю. С одной стороны, они считают его опасным военно-политическим игроком, а также сильным экономическим конкурентом. С другой стороны, эти же страны получают инвестиции Китая, рабочих и технику, налаживают свою инфраструктуру и так далее.

АТЭС для Китая представляет собой платформу для сотрудничества с другими странами с целью получения доступа на новые рынки региона. Именно АТЭС помогло открыть Китаю новые возможности в многосторонней и двусторонней дипломатии с целью демонстрации своего обновленного государственного облика и содействия внутреннему развитию. Для Китая, как и для Японии и Южной Кореи, эта организация является фундаментом для двусторонних контактов. Пекин также принимает активное участие в неформальных встречах, где еще сильнее проявляется желание Китая играть большую роль в регионе, чем остальные страны, не только получая признание на официальном уровне, но и стремясь взаимодействовать со странами АТР в неформальной обстановке [12].

Но следует признать, что в последнее время сотрудничество со странами-участницами АТЭС стало чуть менее актуальным для Китая с момента его вступления в ВТО. Региональное направление сотрудничества отошло на второй план из-за глобального сотрудничества по экономическим вопросам. Однако АТЭС важен для Китая тем, что он может без препятствий выстраивать двусторонние отношения с другими участниками организации. АТЭС – это платформа для Китая, где он может проявлять свои лидерские качества до тех пор, пока на международной арене не появится такая же, но более эффективная и работоспособная организация в плане принятия решений и их реализации в рамках АТР [13]. В своем сотрудничестве со странами-участницами АТЭС Китай огромное внимание обращает на экономическую интеграцию в АТР, противодействие протекционизму, создание максимальных выгод для инвесторов, развитие малого и среднего бизнеса, снятие барьеров и возможность создания таких департаментов и компаний по всему АТЭС.

Самый главный союзник Китая в данной организации – это Россия, так как фундаментальное столкновение их экономических интересов маловероятно. Российской Федерации еще трудно стать лидером в АТЭС и диктовать свои правила. Китаю же важно утвердиться в качестве представителя интересов развивающихся стран и играть главную роль в диалоге по торговому сотрудничеству в регионе [14]. Во времена финансового кризиса 2008-2009 гг., именно Китай оказал наибольшую поддержку странам Юго-Восточной Азии, в том числе входящим в АТЭС, что сильно укрепило его престиж как в рамках отдельных интеграционных структур, так и в регионе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова Е. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе. М.: Проспект, 2015.
2. Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 3-12.
3. Китай в АТР: трансформация интеграционной повестки: [Официальный сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-v-atr-transformatsiya-integratsionnoy-povestki/> (дата обращения 18.02.2021).
4. Бабаева З.Ш. Основные аспекты внутренней и международной стабильности развития Китая // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10. – С. 35-38.
5. Костюнина Г.М. Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество» (АТЭС) / Г.М. Костюнина // Международная экономическая интеграция : Учебное пособие / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – М. : Экономика, 2006.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2020: [Официальный сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 18.02.2021).
7. Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 62-79.
8. Храмчихин А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике и возможные перспективы ее развития // Вестник МГТУ. 2014. Том 17. № 3. С. 606-615.

9. ПАО «Транснефть» вывело нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» на максимальную мощность. // Транснефть: [Официальный сайт]. URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/25213> (дата обращения: 18.02.2021).
10. Международное сотрудничество // Министерство транспорта РФ: [Официальный сайт]. URL: <https://www.mintrans.ru/activities/69/documents> (дата обращения: 19.02.2020).
11. Газпром: [Официальный сайт]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/> (дата обращения: 19.02. 2021).
12. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМОРАН. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.
13. Шергин С.А. Преодолевая противоречия. Азиатско-Тихоокеанская дилемма: асимметричная интеграция и региональная безопасность // Политика и время. – 2014. – № 7-8. – С. 78-84.
14. Межгосударственные региональные организации Азии в международных отношениях / Отв. ред. М.С. Капица. – М.: Наука, 2014. – 116 с.

CHINA'S PRESENT ECONOMIC COOPERATION WITH APEC PARTICULAR COUNTRIES

Annotation: The article is devoted to China's economic cooperation with particular APEC countries. The article presents an analysis of China's cooperation with such important geoeconomic players within the APEC framework as Russia and the United States. The positive and negative aspects of these relationships were monitored. The article highlights the joint efforts of Russia and China to pursue their independent regional economic policies. Conclusions were drawn about particular agreements between China and particular APEC particular member countries in various fields aimed to ensure favorable conditions for economic development in the Asia-Pacific region.

Keywords: China, Russia, USA, APEC, Russian-Chinese economic relations, Chinese-USA economic relations.

Myslivets E. A.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer at the Department of International Relations and Foreign Policy, Donetsk National University
E-mail: liza18082000@mail.ru

УДК 327.001

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО И ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Немцева Ю.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной работе рассматривается динамика экономических, культурных и социальных связей между Турцией и Российской Федерацией. Приведены и проанализированы статистические данные сотрудничества двух стран в различных отраслях жизнедеятельности государств. Особое внимание уделяется урегулированию кризисных периодов в отношениях. Проведен анализ методов решения внешнеполитических конфликтов и споров. Выявлены сильные и слабые стороны, как внешней политики стран в отношении друг друга, так и экономического взаимодействия на международной арене. На основе анализа статьи сделаны выводы о степени взаимовыгодного сотрудничества государств.

Ключевые слова: экономика, товарооборот, внешняя политика, культурные связи, туризм.

Взаимоотношения Турецкой Республики и Российской Федерации имеют неоднозначный характер на протяжении уже нескольких десятилетий. Этому способствуют проблемные вопросы, компромисс в которых никак невозможно найти. Но

при этом, эти отношения подкреплены надёжным фундаментом – экономикой. Россия является одним из главных торговых партнёров Турции, и занимает в этом списке второе место. Турция также занимает место в первой пятёрке торговых партнёров России [1,2]. Но при этом, Турецкая Республика периодически заявляет о том, что может легко порвать отношения с РФ. Целью исследования является изучение внешних взаимосвязей Турции и России, влияние внутренних изменений на внешнюю политику двух государств.

Скачки в отношениях Турции и России являются показателем «живой» внешней политики. Турецкая Республика и РФ сотрудничают в политической, экономической, культурной, энергетической, военной и других сферах. Что позволяет этим двусторонним отношениям, практически всегда, быть на повестке дня. Данная тема как никогда актуальна, так как от отношений этих двух государств, в некотором роде, зависит процветание и безопасность причерноморских государств и часть Ближнего и Среднего востока, где страны имеют стратегические интересы.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось кризисом не только для Турции, но и для всего мира. В этот период лира претерпела падение, экономические показатели существенно снизились на фоне политической нестабильности. После парламентских выборов 2002 г. и визита премьер-министра Р.Т. Эрдогана в Москву наметились положительные сдвиги в отношении экономического сотрудничества с Российской Федерацией. Уже со следующего года товарооборот увеличился с 3 до 10 млрд. долл. [2,4]. В это время Россия и Турция разработали проект под названием «Голубой поток». В 2004 г., в ходе визита президента РФ В.В. Путина, страны договорились увеличить объём товарооборота до 2007 г. в несколько раз. А также укрепили связи в области энергетики. В следующем году Р.Т. Эрдоган снова посетил Москву, что повлияло на ещё большее укрепление межгосударственных экономических связей России и Турции. Нарастающее соперничество США и РФ способствовали увеличению роли Турции во внешней политики России.

Важно отметить, что Турецкая Республика и РФ имеют несколько главных противоречий – влияние на постсоветском пространстве и в регионе Ближнего и Среднего Востока, но с другой стороны их объединили экономические интересы. Также не менее важным является то, что развитие экономических отношений оказалось интенсивнее – политических.

С 2002 по 2014 гг. товарооборот между странами увеличился в шесть раз с 5 до 31 млрд. долл. Уже в 2015 г. наблюдается снижение товарооборота на 25% [3,15]. Это было связано с падением цен на углеводороды и курса российского рубля.

Экономические отношения были осложнены ещё и тем, что в Сирии был сбит российский бомбардировщик СУ-24М, после чего был введён временный запрет на ввоз турецких товаров в РФ.

В 2016 г. товарооборот сократился ещё на 31%, также сократился экспорт и импорт, но их структура осталась прежней. Из России в Турцию экспортировались: нефть, газ, минеральное топливо и др. Из Турции в РФ: авто, товары сельского хозяйства, текстиль, химическая продукция и многое другое.

Впоследствии динамика отношений стала улучшаться, после принесения извинений Р.Т. Эрдогана президенту РФ В.В. Путину. Постепенно запреты на ввоз, преимущественно, продуктов питания частично отменялся, что в следующем – 2017 г., способствовало увеличению экономических взаимосвязей Турции и России. В 2017 г. наблюдался рост экономических показателей Турции, они увеличились на 11%, что сделало Турцию одной из самых быстроразвивающихся стран «G20». В 2018 г. президент РФ В.В. Путин заявил о том, что за годы товарооборот увеличился на 40% (приблизительно 22 млрд. долл.) [4,10].

Одной из важных частей высокого показателя экономического взаимодействия является туризм, который уже долгое время развивается и совершенствуется как в России, так и в Турции. Примечательным является то, что Турция стала одной из первых курортных стран, куда могли поехать граждане бывшего Советского Союза, не имея проблем с оформлением документов. Российские туристы предпочитают поездки не только на море, но и горнолыжные курорты, что прекрасно обеспечивает Турция. Из этого следует, что Турция благоприятна для отдыха круглый год. С начала XXI в. Турция становится привлекательной страной для курорта российских граждан наряду с Египтом.

Следует отметить, что Россия является второй страной по количеству своих туристов в Турции (на первом – Германия). Но, как уже упоминалось ранее, в конце 2015 г. произошёл кризис из-за сбитого российского самолёта СУ-24М. Россией были введены определённые запреты относительно деятельности туристических компаний Турции, включая авиа услуги, распространение турпакетов и работу туроператоров. Поэтому 2016 год был тяжёлым для Турции. В это же время произошла неудачная попытка турецкого государственного переворота, что ещё отрицательнее отразилось, как на туризме конкретно, так и в целом на взаимоотношениях России и Турции. Но уже в августе 2016 г. ситуация стабилизировалась и все запреты с российской стороны были отменены. При этом поток туристов в Турцию значительно сократился, Россия переместилась со второго на шестое место по количеству своих отдыхающих. Также отрицательно отразились и санкции, наложенные на Россию ещё в 2014 г., что также способствовало уменьшению поездок на отдых в Турцию.

К 2017 г. отношения между странами начали восстанавливаться. Турция даже рассчитывала вернуться к показателям начала 2015 г. В 2018 г. ситуация в отношении туризма полностью стабилизировалась. Туроператоры Турции отметили повышение спроса на их услуги. Причём ценовая политика осталась прежней, как и в 2017 г. Растёт популярность самостоятельных поездок в туры, предполагалось, что по сравнению с 2012 г. в 2018 г. – 80% туристов будут путешествовать без помощи туроператоров. В жизни этот показатель достиг 33,3 % [5,17].

Кроме экономических, научных, военных отношений, Турция и Россия укрепляют культурные связи. В России проживают тюркоязычные народы, которые сохранили традиции и обычаи своих предков, также как и в Турции проживают российские эмигранты, которые покинули родину ещё в XX в.

В настоящее время в Турции популярна литература российских поэтов и прозаиков. Столичные ВУЗы Турции изучают русский язык, как один из иностранных. В больших турецких городах, которые являются торгово-экономическими центрами страны, русский язык является более востребованным, нежели английский или немецкий.

В Москве, Санкт-Петербурге, Уфе работают турецкие колледжи, обучение в которых происходит как на английском, так и на турецком языке. Турция предлагает множество грантов для обучения россиян, которые являются тюркологами.

4-8 апреля 2012 г. в Стамбуле МГУ им. М. В. Ломоносова, Финансовым университетом при правительстве РФ, Московским государственным университетом культуры и искусств, Институтом Евразии Стамбульского университета, Турецко-российским фондом культуры в Стамбуле и Турецко-российским культурным центром в Москве и Петербурге состоялась конференция, международного уровня, под названием «Исторические, экономические, культурные и научные связи России и Турции» [6,11].

Данное мероприятие было воспринято научным и культурным сообществом двух стран, как важный шаг в развитии и укреплении сотрудничества Турецкой Республики и Российской Федерации. Важно отметить, что сотрудничество в культурной и экономической среде развиваются уже на протяжении более 500 лет.

В наше время популярно такое понятие как внешняя культурная политика, которая заключается в развитии культурного обмена между странами. Это способствует развитию экономических, политических, и гуманитарных связей России и Турции.

Военный аспект внешнеполитических отношений Турции и России является достаточно сложным. Трудность заключается в том, что на Турцию оказывают влияние ЕС и США, а это восприимчиво для России. Одним из первых следует рассмотреть сирийский вопрос. Во внешнеполитическом направлении Турецкой Республики Сирия занимает важное место. Проблема состоит в том, что Россия оказывает помощь сирийским правительственным силам, Турция – борется с «приграничными» курдами, которых поддерживает Сирия и Исламским Государством. Особенно сложно найти компромисс после российской «экспедиции в Сирию». Турция считает, что Россия пренебрегла её статусом в этом конфликте, так как, увеличив свой военный контингент, она начала наносить авиаудары по противникам сирийской власти.

В глазах Турции Россия выступает на стороне «шиитской» коалиции, которая воюет против суннитов, а, как известно в Турции 80% мусульман являются именно суннитами. Из-за чего на президента Турции Р. Эрдогана оказывается давление, исламизированными слоями общества, в отношении антироссийских настроений. Турции, вопреки своим желаниям, приходится сближаться с Саудовской Аравией и Катаром по данному вопросу.

Следующим немаловажным аспектом внешней политики двух стран является Иран. Важно отметить, что Иран, в первую очередь, является региональным конкурентом для Турции. Противоречия между этими государствами только увеличиваются. Здесь Турция и Иран претендуют на статус гегемона в своём регионе. Данный вопрос является также конфликтным между Россией и Турцией, так как Россия поддерживает Иран. В ответ на это Турция сближается с Вашингтоном по сирийскому вопросу. Эти события, происходящие, между Турцией и Россией заметно тормозят, внешнюю политику этих стран в отношении друг друга.

Ещё одним важным вопросом является Кавказ. Он, безусловно, стратегически важен, как для Турции, так и для России. Конечно, первоначальную и очень важную позицию в этом вопросе занимает Азербайджан. Турция преследует цели получения энергоресурсов и влияния в районе Каспия. Турция твёрдо заявила о своих намерениях, и дала понять даже США, что она является стратегически важной страной этого региона и не собирается быть механизмом, через который США вытесняет Россию с Ближнего и Среднего Востока. В то же время, Турция не собирается уступать главенствующую роль России. Из этого следует вывод, что Турция считает Южный Кавказ сферой своих интересов и влияния, но исключая Армению из этого списка. Турция исключает своих конкурентов путём применения «мягкой силы», а также за счёт столкновения интересов противников между собой.

Важно отметить, что в силу своего географического положения и Турция, и Россия заинтересованы в мирном урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, в Передней Азии и на Южном Кавказе, именно этот фактор представляет страны как, одновременно, союзников, так и конкурентов.

В заключении можно отметить, что развитие отношений Российской Федерации и Турецкой Республики имеют динамичный характер. У стран были связанные пути развития политики, экономики, социально-культурной базы, именно поэтому в России существуют регионы тесно связанные с жизнью Турции. Обе страны подкрепляют гуманитарные связи между собой путём проведения культурных мероприятий, например, в России 2008 г. объявили годом культуры Турецкой Республики и проводили соответствующие мероприятия. Россия представляет собой многонациональную страну,

и культура Турции достаточно легко принимается большим количеством россиян. Что является очень важным в сотрудничестве двух государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. David L. Phillips. Turkey's Dreams of Accession // Foreign Affairs. September/October. 2004. Vol. 83, № 5. P. 86–97.
2. Аккая Мурат «Российско-турецкие отношения в 2000 – 2006 гг.»
3. Давутоглу А. Внешняя политика Турции и России. Региональный подход к глобальному миру. // Россия в глобальной политике.
4. Самсонов А. Перспективы российско-турецких отношений. // Военное обозрение.
5. План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии от 16 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-federasyonu-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата посещения 15.09.2020).
6. Авджи Эмре «Влияние внешней политики на развитие туризма в Турции» 2017 г. (статья 4 с.).

COOPERATION OF THE TURKISH REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ECONOMY, TOURISM AND CULTURE

Annotation. This paper examines the dynamics of economic, cultural and social ties between Turkey and the Russian Federation. The statistical data of cooperation between the two countries in various sectors of the life of the states are presented and analyzed. Particular attention is paid to the settlement of crisis periods in relations. The analysis of methods of resolving foreign policy conflicts and disputes is carried out. The strengths and weaknesses of both the foreign policy of countries in relation to each other and economic interaction in the international arena are revealed. Based on the analysis of the article, conclusions are drawn about the degree of mutually beneficial cooperation between states.

Keywords: economy, trade, foreign policy, cultural ties, tourism.

Nemtseva Yu.S.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D. associate professor

Donetsk National University

E-mail: uylianemtseva@gmail.com

УДК 94:327[(410)+(1-612)ЕС]

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС

Нестеренко К.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены взаимоотношения Великобритании и ЕС. В работе раскрыты основные этапы вступления и выхода Соединенного королевства из союза. Анализ показал, что взаимоотношения ЕС и Соединенного королевства изначально складывались весьма проблематично, так же было и в последующие годы. Выяснено, что на данном этапе Великобритания и ЕС являются партнерами.

Ключевые слова: ЕС, Великобритания, евро, референдум, Brexit.

Европейский союз – это политическое и экономическое объединение 27 государств Европы, призванное служить организацией сотрудничества стран-членов. Данное объединение провозглашает: 1) принцип единой валюты и определение критериев,

которым должны соответствовать государства-члены, которые желают присоединиться к единой денежной системе; 2) создание будущего центрального банка, который наделен правом выпуска валюты; 3) создание европейского гражданства; 4) общую политику в сфере международной безопасности и внешнюю политику; 5) сотрудничество во внутренней и правовой политике. ЕС принимает решения на основании демократических ценностей и при этом следит за тем, чтобы надлежащим образом учитывались интересы более слабых и малых государств.

Актуальность темы связана с тем, что Европейский Союз играет значимую роль в дипломатии и работает над укреплением демократии, стабильности, безопасности и процветания, основных свобод и верховенства права на международном уровне.

Изначально союз был экономическим, позже он преобразовался в организацию, охватывающую политическую область, правосудие, миграционные процессы, климат, окружающую среду, здравоохранение, внешние связи и безопасность [1].

Великобритания стала проявлять интерес к европейской интеграции в годы окончания Второй мировой войны, после того как осознала факт изменения своего ведущего геополитического положения и потери статуса «сильнейшей державы мира». Соединенное королевство перестало быть гегемоном, уступив свое место СССР и США. Теперь многие страны искали защиту не у британского доминиона, а у двух главных акторов холодной войны. Эти условия дали толчок Лондону для укрепления связей с Европой. Данная связь помогла бы решить экономические проблемы Великобритании, которая переориентировала свою внешнюю торговлю на европейский рынок.

В 1960 году, практически в противовес ЕЭС, Британия создает Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), в состав которой вошли Швеция, Австрия, Дания, Португалия, Норвегия и Швейцария. Уже в начале 1960-х годов Соединенное Королевство, видя значительные успехи ЕЭС, в сравнении с ЕАСТ, и многообещающую перспективность экономического сотрудничества с Европой, начало проявлять большой интерес к вступлению в ЕЭС [2]. Изначально Великобритания отказалась присоединяться к Римскому договору, который заложил основу Европейского экономического сообщества. ЕЭС было создано в 1957 году и первоначально было нацелено на расширение экономического сотрудничества между шестью странами: Бельгией, Германией, Францией, Италией, Люксембургом и Нидерландами [3].

Спустя время, а именно в 1963 году и в 1967 году, Соединенное королевство подавало заявку на вступление в организацию. Но присоединения к организации так и не произошло, так как было наложено вето президентом Франции Шарлем де Голлем. Свое решение он объяснил тем, что ряд аспектов британской экономики делает Великобританию несовместимой с Европой. 1 января 1973 года Соединенное королевство присоединилось к ЕЭС, после третьей подачи заявки на членство.

Маастрихтский договор, вступивший в силу 1 ноября 1993 года, преобразовал Европейское экономическое сообщество в Европейский союз. Прежнее экономическое объединение европейских государств превратилось в политический союз, что было отражено в новом наименовании. После подписания договора был провозглашен принцип субсидиарности. Инициатором ее принятия в правовую концепцию ЕС стал премьер-министр Великобритании Джон Мейджор. Он называл переговоры о создании Европейского союза одним из главных своих политических достижений [4].

Значение Договора о Европейском союзе имело особую важность для Соединенного королевства. Менялся механизм интеграции, а это означало:

1) достижение полной экономической и валютной интеграции; 2) внедрение общей социальной политики; 3) сотрудничество в области межгосударственных и внутренних отношений. Для Лондона подписание договора открывало свободу маневрирования, так

как из текста было убрано слово «федеральный». Также Британия не имеет права голоса в вопросах, связанных с единой валютой [5].

Летом 1992 года внутри Европейской валютной системы возник кризис, следствием чего стало обесценивание итальянской лиры, британского фунта и испанской песеты. В этом же году правительства Великобритании и Италии заявили о выходе своих стран из ЕВС. Результатом этого стало резкое улучшение экономического положения Великобритании, благодаря возможности управления обменным курсом фунта и путем повышения процентных ставок.

В декабре 1995 г. Европейский совет утвердил реконструированный план перехода к валютному союзу, по которому будущая единая валюта будет называться евро. Многие члены ЕС предлагали ввести евро с января 1999 г., однако Великобритания была против, обосновывая это тем, что условие ущемляет национальный суверенитет и является формой дискриминации стран, чьи валюты не участвуют в ЕВС [6].

В октябре 1997 г. министр финансов Гордон Браун произнес речь о возможности присоединения Великобритании к зоне евро, в которой отметил, что успех единой валюты в рамках внутреннего рынка благоприятен и для Европы, и для Великобритании [7].

Великобритания стремилась сохранить максимально возможную самостоятельность в значимых экономических и политических вопросах. Соединенное королевство не присоединилось к важнейшим интеграционным проектам, таким как Шенгенское соглашение (1995 г.) об отмене визового контроля на общих границах и введению единой европейской валюты — евро (1999 г.). Также на саммите ЕС в марте 2012 года Лондон отказался подписать так называемый Бюджетный пакт, предложенный, Берлином и Парижем, который вводил строгие правила финансовой дисциплины.

В 2011 году в Великобритании был экономический кризис. На его фоне усилилось недовольство пребыванием страны в Евросоюзе. Дэвид Наттэлл, депутат-консерватор, поднял вопрос о референдуме по вопросу членства Великобритании в ЕС. Соответствующую петицию подписали более 100 тысяч граждан страны.

Однако 25 октября 2011 года депутаты парламента Великобритании голосовали по вопросу проведения референдума. Голосованию предшествовали 5-часовые дебаты. В результате большее количество депутатов, а именно 483 из 650, были против подготовки референдума. К началу 2013 года премьер-министр Дэвид Кэмерон рекомендовал провести референдум в 2017 году, с тем условием, что если Консервативная партия, возглавляемая им, в 2015 году одержит победу. Кэмерон опасался, что часть консерваторов отдаст свои голоса в пользу Партии независимости Соединенного Королевства (она придерживается антиевропейских взглядов).

7 мая 2015 г. прошли выборы в парламент, по результатам которых консерваторы завоевали абсолютное большинство и сформировали однопартийное правительство. Положение о референдуме было внесено на рассмотрение законодателей. Большая часть депутатов 9 июня 2015 г. высказалась за проведение голосования, по итогам которого 544 человека были "за", а 53 - "против". Уже к этому времени в обиходе прочно устоялся термин Brexit, который обозначал возможный выход Великобритании из сообщества (то есть Brexit - аббревиатура слов british и exit).

Дэвид Кэмерон полагал, что Британии стоит остаться в составе ЕС, но лишь при условии преобразования организации. Он направил конкретные предложения руководству ЕС, охватывающие четыре блока тем: проблемы иммиграции, конкурентоспособность, экономика, вопросы усиления суверенитета Соединенного королевства. Требования Великобритании были таковы: уменьшение давления на бизнес со стороны ЕС; освобождение страны от обязательства участвовать в процессе

дальнейшего сближения стран-членов союза; усиление роли национальных парламентов.

Проект документа по реформированию ЕС был одобрен на саммите Европейского союза 18-19 февраля 2016 г. Королевству было дано право использовать собственные механизмы в области выплат социальных пособий мигрантам из стран ЕС. Кэмерон сказал, что будет рекомендовать британцам голосовать за сохранение членства в ЕС. Уже 20 февраля правительство объявило дату голосования - 23 июня.

Появились такие объединения, как "Британия сильнее в Европе", возглавляемая бизнесменом Стюартом Роузом, и "Голосуй за выход", где основными представителями были министр юстиции Майкл Гоув и бывший мэр Лондона Борис Джонсон. Они стали вести агитационные кампании. Объединениям был выделен государственный грант на проведение кампаний, суммой 600 тысяч фунтов. К тому же им была предоставлена бесплатная почтовая рассылка, эфирное время на телевидении, помещения для собраний. Участвовать в референдуме могли граждане Великобритании, Ирландии, стран Содружества и Гибралтар.

Результатом референдума стал выход Великобритании из ЕС, что повлекло за собой такие последствия как: падение британского фунта по отношению к доллару США; ввод новых иммиграционных правил; огромное влияние на торговлю и так далее. Дэвид Кэмерон заявляет об отставке, через некоторое время правительство Великобритании возглавила Тереза Мэй. Уже 29 марта 2017 года Соединенное королевство официально уведомило Брюссель о своем выходе из ЕС. В парламент Великобритании внесен законопроект Brexit (или же "Великий законопроект об отмене"). Документ установил точную дату Brexit – 29 марта 2019 года. На саммите в Брюсселе 10 апреля 2019 года ЕС и Англия договорились о "гибкой" пролонгации, а именно отсрочки Brexit до 31 октября.

24 мая Тереза Мэй объявила о своей отставке. 24 июля 2019 года должность премьер-министра Великобритании занял Борис Джонсон. 17 октября 2019 года Евросоюз и Великобритания согласовали сделку по условиям Brexit, затем ее одобрил саммит глав 27 остающихся в ЕС стран. Сделка предусматривала создание после Brexit "зоны особого регулирования", которая распространится на всю Ирландию. Между Ирландией и Северной Ирландией не будут создаваться таможенные пункты.

20 октября Борис Джонсон попросил Евросоюз отложить Brexit до 31 января 2020 года, ЕС принял его предложение. 24 января 2020 года глава ЕС Шарль Мишель и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен подписали соглашение об условиях выхода Великобритании из Евросоюза. В этот же день документ торжественно подписал премьер-министр Великобритании Борис Джонсон. Соглашение начало действовать 1 января 2021 года.

В полночь с 31 января на 1 февраля 2020 года Соединенное королевство вышло из ЕС. В Брюсселе у здания Европарламента спустили британский флаг, заменив его на флаг Евросоюза. Однако в ночь на 1 февраля 2020 года начался так называемый переходный период, который позволит до декабря фактически оставить все как есть. Обе стороны заявили, что и после выхода Великобритании из ЕС, они останутся партнерами и союзниками. Уже в конце января Брюссель назначил нового посла в Лондон – это бывший глава делегации ЕС при ООН Жуан Вали ди Альмейда. В начале февраля 2020 года Джонсон запретил своим подчиненным использовать слово «brexit». Объясняя это тем, что речь идет уже не о выходе, а о новом формате взаимоотношений [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Официальный сайт ЕС-URL: <https://europa.eu/>
2. Девяткина А.Г. Политика Великобритании в отношении Европейского Союза // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. – №5. С. 20-29
- 3.Терехина О.В. Европейский союз: учеб. пособие / О.В.Терехина-Казань; Казан. ун-т. 2013.-116с.
4. European Council (Maastricht) Hansard. 1991. Dec.11. URL: <http://handsard.millbanksystems.com> (дата обращения: 01.11.2011).
5. Dinan D.A. History of European Union. L.:Palgrave Macmillan,2004.С.248
6. Буторина О.В. Экономический и валютный союз // Серии «Европейский союз: факты и комментарии». М., 1997. Вып. 7.
7. Brown Spells out Terms for Joining EMU. The Times. 1997. 28 October
- 8.Электронный ресурс URL: <https://ria.ru/>

THE CHARACTERISTIC OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE UK AND THE EU

Annotation. This article examines the relationship between the UK and the EU. The article reveals the main stages of the United Kingdom`s accession and withdrawal from the union, the key events are analyzed. The analysis showed that the relationship between the EU and the United Kingdom was initially very problematic and it was the same in the following years. It is found out that at this stage Great Britain and EU are partners.

Keywords: EU, UK, euro, referendum, Brexit.

Nesterenko K.N.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: karinanesterenko@mail.ru

УДК 331.5-053.6

МЕСТО АВИАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПОМОЩИ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Образцова В.А.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Данная статья посвящена глобальным проблемам современного мира, в разрешении которых активно принимают участие гуманитарные авиационные организации. На сегодняшний день воздушный транспорт является наиболее глобализированным видом услуг, которым ежедневно пользуются сотни тысяч человек. Однако, такие проблемы как войны, голод, эпидемии требуют быстрых и совместных решений мирового сообщества для оказания помощи пострадавшим. Поэтому, авиация становится наиболее быстрым способом доставки продовольствия, медикаментов и наземного персонала. Гуманитарная авиационная служба ООН непосредственно занимается таким видом деятельности и действует там, «куда никто другой не дойдет», тем самым оказывая социальную помощь по всему миру. В статье приводятся примеры деятельности организаций, в частности в странах Азии и Африки.

Ключевые слова: Гуманитарная авиационная служба ООН, ИКАО, авиация, общество, помощь.

Идеальный образ современного мира, о котором мечтали на протяжении XX века, рушится на глазах и утягивает за собой в пропасть все сферы жизни, имеющие непосредственное отношение к человеку. Попытки подчинить себе природу оказались фатальными. Изымая природные богатства, взамен современный человек приносит лишь разрушения и загрязнения, что приводит к стихийным бедствиям. Следующей наиболее

острой проблемой стало нарушение прав и свобод человека, которые сопровождаются локальными и межнациональными конфликтами и порождают за собой нелегальную миграцию и многомиллионные потоки беженцев. Для ликвидации этих проблем и различных гуманитарных катастроф, которые могут повлечь за собой голод, эпидемии, насилие в отношении мирного населения и т.д. требуются объединенные усилия стран мирового сообщества.

Цель данного исследования – провести анализ деятельности авиационных гуманитарных организаций: Гуманитарная авиационная служба ООН, ИКАО, Авиация без границ, Миссионерское авиационное товарищество, в оказании помощи мирным людям, пострадавшим в ходе войн, конфликтов, наводнений и прочих стихийных бедствий в государствах Азии и Африки.

Для разрешения глобальных проблем и оказания помощи человечеству была создана Организация Объединенных Наций, которая насчитывает более 30 организаций, более известных как программы, фонды, специализированные учреждения. Одной из таких организаций является ИКАО - Международная организация гражданской авиации.

ИКАО является специализированным учреждением ООН со статусом независимой международной организации. ИКАО устанавливает международные нормы гражданской авиации и координирует её развитие с целью повышения безопасности и эффективности. Организация была учреждена на основании положений части II Чикагской конвенции от 7 декабря 1944 года. Преамбула к Чикагской конвенции – «Великой хартии вольностей» - призывает развивать гражданскую авиацию для того, чтобы порождать и сохранять дружбу, взаимопонимание между нациями и народами, способствовать их сотрудничеству, от чего и будет зависеть мир на земле [3].

Так, Всемирная продовольственная программа ООН впервые использовала авиационную службу в 1980-х годах для доставки продовольственных товаров и возможности создать гуманитарные коридоры в Эфиопии, Сомали, Анголе и Судане.

Вклад авиации в современном мире имеет большое значение для человечества и делает попытки улучшить планету в трех основных проблемах общества - экономика, экология и социальная сфера. Поэтому, ИКАО разработала ряд следующих инициатив:

1. Оказание помощи государствам в составлении и реализации их планов действий;
2. Создание альтернативных видов топлива для безопасности людей и окружающей среды;
3. Уменьшение рыночных мер и стабилизация цен;
4. Достижение желаемых целей организацией.

По плану ИКАО, при соблюдении данных пунктов, экономика, экология и положение того или иного государства на мировой политической арене должно стабилизироваться, благодаря развитию авиасообщения и торговли. Так, принято считать, что современный воздушный транспорт – это наиболее глобализированная отрасль транспорта, которая играет важную роль в экономическом и социальном развитии, а также, снижении уровня бедности. В первую очередь, это связано с авиасообщением государств, развитием их экономик, которое обеспечивается благодаря торговле, капиталу, современным технологиям, а также потоку пассажиров и туристов. Однако, наибольшие показатели людей, которые живут за чертой бедности по-прежнему остаются в Азии и Африке. Попытки открыть границы и развивать экономику во многих странах данных регионов оказались безуспешными [1].

В разрешении кризиса и других локальных проблем, наиболее сильно поразивших Азию и Африку, вызванных голодом, эпидемиями и национальными конфликтами, могут разобраться немногие организации и миссии. Так, в состав Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП ООН) входит Гуманитарная авиационная служба ООН (Гуманитарные воздушные перевозки ООН), которая доставляет товары

первой необходимости, медикаменты, питьевую воду, другие грузы, сотрудников ООН и других международных организаций, журналистов в районы конфликтов и труднодоступные места.

Гуманитарные воздушные перевозки ООН предоставляют возможность оказать помощь в наиболее удаленных и небезопасных местах мира. После событий в Сомали 1996 года ВПП ООН возглавили Объединенные воздушные перевозки, которые обеспечивают потребность гуманитарного сообщества в осуществлении мониторинга различного плана вмешательств в период операций по спасению жизней людей.

Для работы в местах повышенной опасности в 1999 году ВПП ООН (во время конфликта в Югославии) было создано Отделение по безопасности полетов, которое стало независимым органом по управлению рисками в области безопасности полетов для проведения авиационных операций. Благодаря работе авиации воздушный транспорт в африканских и азиатских странах используется такими организациями, как: Красный крест, Медицина без границ, Авиация без границ, Миссионерское авиационное товарищество и т.д. [6].

Авиация без границ является британской благотворительной организацией, действующей с 2006 года. Организация оказывает помощь посредством авиационных услуг вне зависимости от политики государства, религии и национальности. Так же, как и Гуманитарная авиационная служба ООН, Авиация без границ имеет ряд функций:

1. Проведение авиационных гуманитарных операций – оказание поддержки развивающимся странам легкомоторными самолетами для развития авиасообщения и торговли;
2. Грузовые авиаперевозки с гуманитарным грузом в виде продовольственных товаров, медикаментов;
3. Помощь детям из бедных стран: поддержка в получении образования, развитии здравоохранения, защиты прав детей и т.д. [4].

Миссионерское авиационное товарищество является христианской организацией, оказывающей также гуманитарные услуги благодаря авиации в отдаленных местах мира и людям, пострадавшим в ходе стихийных бедствий. В отличие от Авиации без границ, которая базируется исключительно в Великобритании или же Гуманитарной авиационной службы под патронатом ООН, Миссионерское авиационное товарищество базируется во многих европейских странах, США, Австралии, Новой Зеландии и т.д. История товарищества началась еще период Второй мировой войны, и оно продолжает действовать по сей день.

Миссионерское авиационное товарищество выполняет также разносторонние задачи: восстанавливает дома пострадавшим в ходе стихийных бедствий и конфликтов, устанавливает связь, оказывает услуги санитарной авиации в африканских странах, обеспечивает предметами первой необходимости и проводит школьные занятия для местных детей [5].

Возвращаясь к Гуманитарной авиационной службе ООН следует отметить, что представители Всемирной продовольственной программы ООН чаще всего прибывают на места первыми. Специалисты оказывают помощь всем пострадавшим в ходе войны, засухи, наводнений, землетрясений, неурожая и прочих стихийных бедствий. По мере возможности и окончания чрезвычайных ситуаций сотрудники миссии оказывают помощь мирному населению в восстановлении разрушенного жилья. В случае вопиющих ситуаций гражданскому населению оказывается помощь в виде пассажирских воздушных перевозок благодаря Службе гуманитарных воздушных перевозок ООН, которая выполняет полеты в более чем 250 пунктов по всему миру.

Чаще всего данная гуманитарная миссия находится в таких государствах как Гвинея, Кот-д'Ивуар, Либерия, Сьерра-Леоне, Мали, Сомали, Нигерия, Сирия, Йемен и

др. Тем не менее, данная служба совместно с другими вышеупомянутыми гуманитарными организациями сокращает свое присутствие либо же полностью покидает государства и наиболее горячие точки на карте в связи с угрозами, террористическими актами и нападениями на персонал или места дислокации. К примеру, в октябре 2008 года пилот Миссионерского авиационного товарищества был захвачен и убит местным населением одного из островов в Индийском океане. После нескольких подобных случаев в 2017 году заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Стивен О'Брайен заявил, что участники вооруженных конфликтов и различных группировок нарушают нормы международного гуманитарного права, составляют угрозу жизни и безопасности миротворцам и всем тем, кто пришел на помощь нуждающимся мирным людям.

В истории вклада авиации в социальную устойчивость азиатские страны и Африканский континент не раз выражали недовольство и срывали гуманитарные миссии. Во времена накаленной ситуации в Ливии и Тунисе в 2010-х гг. при закрытом воздушном пространстве Гуманитарные воздушные перевозки ООН после переговоров с правительством получили разрешение на эвакуацию гражданского населения, однако эвакуировать удалось лишь 10000 человек.

В Мали в 2011 году для миротворцев было опасно даже наземное передвижение. Но потребность мирных граждан в гуманитарном содействии была крайне высока, поэтому была проведена повторная операция и средства на эвакуацию были потрачены практически все, что привело к недостаточному финансированию и отказу в операциях в Гвинее и Сьерра-Леоне, т.к. организация основывается исключительно на добровольных пожертвованиях, а местные власти отказываются работать и оказывать помощь представителям ООН.

Чтобы разрешить глобальные проблемы населения стран Азии и Африки требуются колоссальные затраты для развития экономики, в котором воздушный транспорт может обеспечить данные жизненно важные компоненты и положить начало развития торговли и пассажиропотока.

На практике малоразвитые государства активно воспользовались программой ИКАО, что дало положительный результат в увеличении объема международной торговли, достижения в новых технологиях и высокой эксплуатации авиаотрасли. Однако, нежелание следовать прозападной практике, менять что-либо в своих устоях, и нехватка финансов для улучшения уровня жизни населения в азиатских и африканских странах не изменили ровным счётом ничего и преодолеть уровень бедности по-прежнему не удалось, а постоянные конфликты лишь усугубляют положение стран [2].

Примером такой страны может служить Йемен. Государство в Юго-Западной Азии одно из самых нестабильных в мире, а частые вооруженные столкновения породили голод среди мирного населения. ВПП ООН ежемесячно поставляет продовольственные товары в Йемен более чем 12 миллионам человек, однако, несмотря на такие цифры, более 15 миллионов человек по-прежнему ежедневно испытывают голод. Количество детей, страдающих от недоедания в Йемене остается самым огромным в мире. В 2019-2020 годах ВПП ООН совместно с Гуманитарной авиационной службой ООН увеличили охват продовольственной помощи. Так, каждая семья примерно из 6 человек получает месячный запас продуктов питания. В среднем, каждый месяц на гуманитарную помощь Йемену уходит около 176 млн. долларов США. А по итогам 2020 года на весь ушедший год потребовалось порядка 1,5 миллиардов долларов США [6].

Начиная с 2011 года и начала Сирийского кризиса ВПП ООН находилась на передовой и делала все возможное, чтобы доставить гуманитарную помощь миллионам людей. ВПП ООН активно использовали грузовые машины, самолеты для доставки медикаментов и продуктов питания. В связи с напряженной ситуацией и массовыми

артобстрелами организация применяла различные методы для передачи конвоя, в том числе «воздушные мосты», трансграничную доставку через соседние Иорданию и Турцию.

Последствием войны в Сирии стала другая глобальная проблема - нелегальная миграция. Более 5 миллионов мирного населения покинули свои дома, из них порядка 2 миллионов ВПП ООН поддерживает и обеспечивает жильем в местах, которые семьи нашли в качестве убежища, продовольственными товарами и обучением для детей. Для этого организация выделила более 2 миллиардов долларов США в экономику соседних с Сирией стран, где отмечается наибольшее скопление беженцев. По состоянию на конец 2019 – начало 2020 года ВПП ООН поддерживает уже около 3 миллионов сирийских беженцев в соседних странах. Беженцы имеют электронный ваучер для приобретения продуктов и медикаментов, а для помощи самой Сирии за 2020 год было потрачено более 211 миллионов долларов США.

Одной из наиболее острых проблем на Африканском континенте по-прежнему остается голод. Так, в Южном Судане в 2011 году после обретения независимости уровень продовольственной безопасности достиг экстремально низкой отметки. Начиная с 2013 года ситуация начала налаживаться благодаря гуманитарной помощи ВПП ООН и родственных организаций, но, как и раньше, более 6 миллионов человек страдают от голода. В планах организации на 2020 год было выделить порядка 300 миллионов долларов США для предотвращения возможного голода. Для этого был введен в действие Интегрированный механизм быстрого реагирования с целью добраться до нуждающихся людей как можно быстрее. На данный момент на территории Южного Судана развернуто более 400 представительств, благодаря которым ВПП ООН охватывает более 500 000 человек в месяц в труднодоступных районах, которые ранее были доступны только авиации [6].

Борьба с голодом была одной из ключевых целей на 2020 год ВПП ООН совместно с авиационными миссиями. Однако, ситуация, произошедшая в январе 2020 года, перевернула не только планы организаций, но и весь мир. Пандемия COVID-19 парализовала планету, остановив воздушное движение и время. В рамках своих возможностей по глобальному реагированию ИКАО принимает решение оказывать помощь государствам благодаря содействию Службы гуманитарных воздушных перевозок ООН. Так, начинают производиться доставки легких гуманитарных грузов по всему миру, а после возобновляются пассажирские перевозки с применением карантинным мер.

Во время пандемии Служба гуманитарных воздушных перевозок ООН часто сталкивалась с трудностями в небе, связанными с закрытием аэропортов, что вызывало риски для экипажа. Для того, чтобы своевременно отслеживать ситуацию в аэропортах и уведомлениях об их закрытии ИКАО создало новое приложение по мониторингу предоставляемой правительствами аэронавигационной информации для получения последней информации пилотам.

В период пандемии, на протяжении всего 2020 года ИКАО совместно с подразделениями ВПП ООН координировали ситуацию и расширяли глобальные возможности программ медицинской эвакуации. Также удалось договориться о круглосуточной работе семи крупных аэропортов по всему миру для полетов в гуманитарных целях.

Несмотря на трудности, ВПП ООН в октябре 2020 года получила Нобелевскую премию мира «За усилия по борьбе с голодом, за вклад в улучшение условий мира в районах, затронутых конфликтом и за действия в качестве движущей силы в усилиях по предотвращению использования голода как орудия войны и конфликта».

Невзирая на обретение Нобелевской премии, перед ВПП ООН, ее службами и ИКАО по-прежнему стоит не одна серьезная проблема. Более 700 миллионов человек все также продолжают голодать, конфликты и войны отбирают у людей не только крышу над головой, но и жизни, а ситуация с экологией становится лишь хуже. Принятая Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года состоит из жизненно важных целей: покончить с голодом, войнами, уменьшить количество отходов, эффективно использовать ресурсы, побороть загрязнение планеты и т.д. ВПП ООН исходя из практики всячески предпринимает попытки помочь пострадавшим людям в ходе стихийных бедствий и конфликтов, выделяя на это миллиарды долларов США, обеспечивает людей продуктами питания, медикаментами, пытается вести переговоры с местными правительствами, чтобы предотвратить массовые страдания [2].

Анализируя вклад авиации, следует отметить, что ее место в современном мире важно не только в целях экономии времени и комфортности полетов из одной точки в другую, но и в помощи современному обществу в различных странах и в самых труднодоступных местах. Гуманитарные авиационные миссии проделывают активную работу для того, чтобы спасти сотни человеческих жизней, обеспечить их жильем и продовольственными товарами.

Помимо этого, авиационная отрасль всячески выражает беспокойство по поводу экологии. Так, до эпидемии COVID-19 обеспечение экологичности авиации было главным вопросом. ИКАО ежегодно предоставляет отчеты о «Зеленом» развитии, а 29 ноября 2020 года немецкий авиаперевозчик Lufthansa совершили первый в мире грузовой рейс на самолете Boeing 777F LH8406 из Франкфурта в Шанхай и обратно на биотопливе. Также, в начале 2021 года корпорация Boeing заявила, что к 2030 году начнет выпускать полностью экологические самолеты, работающие на биотопливе. Пробные полеты уже проводились.

Таким образом, авиация в мире занимает ключевую роль в обеспечении и решении глобальных проблем современного общества. Изменить нынешнюю ситуацию всячески пытаются отдельные авиакомпании, корпорации. Основная международная организация ИКАО способствует улучшению авиационной отрасли, а такие службы и миссии как Гуманитарная авиационная служба ООН, Авиация без границ, Миссионерское авиационное товарищество на своем примере показывают ежегодную борьбу с проблемами человечества. Однако, нежелание отдельных государств что-либо менять сводит на нет все их усилия. Возможно, всемирная поддержка, пожертвования и совместная борьба с основными проблемами помогут улучшить ситуацию и жизнь общества, ведь несколько организаций не смогут предотвратить и улучшить мир самостоятельно без поддержки остальных государств и народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: Учеб. пособие. - М.: НОУ ВКШ "Авиабизнес"; Изд-во "Научная книга", 2007. – С. 71-76.
2. Официальный сайт организации ИКАО / Объединение авиации. Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. - URL: <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (дата обращения 24.01.2021).
3. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) // Организация Объединенных Наций. - URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/> (дата обращения 24.01.2021).
4. Официальный сайт организации Авиация без границ / Aviation Without Borders. – URL: <https://www.aviationwithoutborders.org/> (дата обращения – 25.01.2021).
5. Официальный сайт Миссионерское авиационное товарищество / Mission Aviation Fellowship. – URL: <https://www.mafint.org/> (дата обращения – 25.01.2021).
6. Официальный сайт Всемирной продовольственной программы ООН / UN Humanitarian Air Service. – URL: <https://www.wfp.org/unhas> (дата обращения – 24.01.2021).

THE PLACE (FUNCTIONS) OF AVIATION IN GLOBAL ASSISTANCE AND SOCIAL DEVELOPMENT PROGRAMS

Annotation. This article is devoted to the global problems of the modern world, in the resolution of which humanitarian aviation organizations actively participate. Today, air transport is the most globalized type of service, which is used by hundreds of thousands of people every day. However, such problems as wars, famines, and epidemics require quick and joint solutions from the world community to help the victims. Therefore, aviation is becoming the fastest way to deliver food, medicine, and ground personnel. The UN Humanitarian Air Service is directly engaged in this type of activity and operates where "no one else will reach", thereby providing social assistance around the world. The article provides examples of the activities of organizations, in particular in the countries of Asia and Africa.

Keywords: The United Nations Humanitarian Air Service, ICAO, aviation, society, assistance

Obraztsova V.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. PhD in Historical sciences., associate professor

Donetsk National University

E-mail: obrazets2010@yandex.ru

УДК 342.7

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ФИЛИППИНЫ

Павлюк Т.Ю.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности защиты прав человека в Республике Филиппины. Проанализировано национальное законодательство Филиппин на соответствие международными обязательствами, рассмотрены проблемы, существующие в области реализации основополагающих прав человека народом страны, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: права человека, Республика Филиппины, международное право, конституция, законодательство.

Республика Филиппины – государство, ратифицировавшее большую часть основных международных договоров по правам человека, к которым можно отнести Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка и другие. Однако, несмотря на это, а также существование правозащитного учреждения в лице Комиссии по правам человека в Республике, обеспечивающей предоставление и защиту прав человека всем гражданам, проблемы национальных меньшинств и, прежде всего, социально уязвимых групп в их составе, остаются нерешенными. Помимо этого, существенной проблемой является борьба с наркотрафиком в стране, имеющая влияние не только на причастных к наркоторговле, но и на законопослушных граждан.

В связи с этим представляется необходимым анализ сложившейся ситуации в данной стране и нахождение новых возможных путей решения с целью дальнейшего развития прав человека.

Корни межконфессионального расслоения филиппинского общества стоит искать в Средние века, во время проникновения мусульманской религии на территорию страны. Некогда существовавшее сплочённое население стало существовать по разные стороны,

разделенное «правильной» и «неправильной» верой в Бога. С течением времени влияние ислама лишь усиливалось в южной части Филиппин [1].

Новой вехой межконфессионального раскола считается приход испанских завоевателей, использовавших католическую веру для покорения населения островов. После того как Испанская империя нарекла Филиппины частью своей колонии, завоевав весь архипелаг, мусульманская община оказалась в меньшинстве. Территории, занятые происламскими султанатами, заметно уступали в своем развитии тем, которые контролировались испанским местным правительством и христианской церковью, постепенно культивируя зерно противостояния в головах представителей обеих конфессий [2].

Во время колониальной зависимости островов от Испанской короны законодательная база формировалась на основе законов и нормативных актов метрополии. Основные буржуазно-демократические права и свободы (свобода личности, организаций, печати, религии, образования, профессии и т. д.) впервые были закреплены в биакнабатской Конституции Филиппин 1897 года, принятой в период национально-освободительного движения филиппинского народа против колониального господства Испании, а затем и Соединенных Штатов Америки. Последующие принимаемые Основные законы Филиппинской Республики своей целью провозглашали восстановление демократического порядка в стране и обретение независимости [3]. Независимость Республике Филиппины была предоставлена Соединёнными Штатами при условии сохранения на архипелаге военных баз США [4]. Следует отметить, что завоевание политической независимости спустя годы колониальной зависимости стало первым шагом к подлинно самостоятельному существованию.

Вторая половина XX века характеризовалась нестабильной обстановкой в стране. Рост общественного недовольства сопровождался нарастанием противоречий внутри правящих классов. Лейтмотивом политической жизни в 70-е годы прошлого столетия было формирование многочисленных оппозиционных движений и групп. Пиком кризиса и одновременно началом кардинальных преобразований стало убийство главного оппозиционера действующей власти – Бенигно Акино, жена которого после одержала победу на досрочных президентских выборах 7 февраля 1986 года [5]. Это событие ознаменовало становление на путь демократических реформ в Республике Филиппины. Впоследствии была принята новая и последняя Конституция государства (в 1987 году) [6].

Конституция Филиппин, действующие законы, решения судов и судебная практика, а также обычаи и традиционная практика составляют правовую основу защиты прав человека в Республике. В состав Конституции входят Билль о правах, статьи о правах человека и социальной справедливости, об отчетности государственных должностных лиц, о гражданстве, об избирательном праве, о национальной экономике и о наследии, определяются мандаты и полномочия основных учреждений, которые отвечают за защиту прав человека. Билль о правах гарантирует свободу совести и вероисповедания, свободу слова и свободу выражения, свободу общественных движений и собраний, право на неприкосновенность личной жизни, право быть свободным от дачи невыгодных для себя показаний и право на habeas corpus⁹.

Следует отметить, что за период с 1987 года филиппинский Конгресс принял различные законы в области прав человека и связанные с ними законы, в том числе те, которые поддерживают права и благополучие наиболее уязвимых социальных групп, таких как женщины, дети, коренные народы, мигранты и инвалиды. К таким нормативно-правовым актам относятся Трудовой кодекс, Семейный кодекс, и такие стратегические

⁹ неприкосновенность личности

программы, как Среднесрочный план развития и Стратегия по искоренению нищеты, которые обеспечивают осуществление конституционных положений об экономических, социальных и культурных правах.

Требуется уточнения тот факт, что этнические и религиозные меньшинства, коренные народы Филиппин представляют собой беднейшую и наиболее уязвимую часть населения, права которой уже давно нарушаются по ряду причин: отсутствие знаний и понимания значения коренных народов и общин; отсутствия механизмов, законов и процедур защиты их прав и притязаний; политических и экономических интересов на их территориях; и, наконец, отсутствие политических средств [7].

По этой причине, президентом и правительством страны учреждаются соответствующие органы, задачей которых является контроль над решением существующих проблем в сфере реализации прав человека народом страны. К примеру, Комиссия по правам человека является независимым национальным правозащитным учреждением, созданным в соответствии с Конституцией Филиппин 1987 года. Комиссия уполномочена проводить расследования нарушений прав человека в отношении маргинализированных и уязвимых слоев общества, затрагивающих гражданские и политические права. Помимо этого, Национальная комиссия по делам коренных народов Филиппин поддерживает партнерские отношения с Постоянным форумом ООН по вопросам коренных народов.

Вопросом защиты прав человека в государстве занимается не только президент, правительство и учреждаемые ими комиссии, а также международное сообщество, представленное Организацией Объединенных Наций, членом которой является Республика Филиппины. Страна ратифицировала основополагающие международно-правовые акты, регулирующие и обеспечивающие защиту прав человека, к которым относятся: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о правах инвалидов [8].

Положение в области прав человека на Филиппинах характеризуется всеохватывающим вниманием к общественному порядку и национальной безопасности, в том числе к борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Эта направленность пронизывает осуществление существующих законов и политики и принятие новых мер, часто в ущерб правам человека, надлежащей правовой процедуре, верховенству права и подотчетности [9].

Предлагаемые законопроекты о восстановлении смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, и о значительном снижении возраста уголовной ответственности нарушают обязательства Филиппин по международному праву прав человека [10]. Наряду с активизацией кампании по борьбе с незаконными наркотиками государство активизировало ответные меры по борьбе с терроризмом и конфликтами, которые также затрагивают права человека. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека изучило ключевые законы и политику в области национальной безопасности и их острое воздействие на гражданское общество, включая правозащитные организации, юристов, политических и судебных деятелей, журналистов, профсоюзных деятелей, церковные группы и других лиц [11]. Основной акцент на угрозах национальной безопасности – реальных и преувеличенных – привел к

серьезным нарушениям прав человека, подкрепленным губительной риторикой высокопоставленных должностных лиц.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что население Республики Филиппины с древнейшего времени отличается своей пестротой и разнообразием. Архипелаг – место расселения разнообразных культур с многоязычным, многоэтническим, относящимся к нескольким вероисповеданиям и рассредоточенным в географическом плане населением. Подавляющее большинство групп коренных народов Филиппин были обращены в христианство испанскими завоевателями, после чего приняли современный образ жизни. Ряд других крупных групп коренного населения исповедуют ислам и живут согласно мусульманским традициям. С момента освобождения от колониальной зависимости сначала от Испании, а затем от Соединённых Штатов Америки в 1946 году и принятия демократической Конституции в 1987 году, Филиппины вступили в новый этап государственно-правового развития. Правительство столкнулось лицом к лицу с проблемами, существующими в филиппинском обществе, такими как: опасность терроризма со стороны исламских террористических группировок и угроза незаконного оборота наркотиков. Преувеличенные проблемы, акцент на которых делает правительство, приводит к ущемлению и нарушению прав человека.

Внутреннее законодательство Республики, представленное Конституцией и другими нормативно-правовыми актами, принимаемыми Конгрессом страны, уделяют достаточное внимание защите прав всех жителей страны. Но остаётся необходимость в обеспечении прав коренных народов и прав человека в целом. Для этого правительству Филиппин следует последовательно осуществлять программу устойчивого развития и защиты родовых территорий, а также разрабатывать соответствующие механизмы защиты и поощрения коллективных и индивидуальных прав. По причине того, что национальные меньшинства являются наиболее уязвимой частью населения, необходимо усилить защиту их прав институтами гражданского общества и другими правозащитными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халиков Радик Ильфатович Межконфессиональный конфликт на Филиппинах // *Modern Oriental Studies*. – 2019. – №4. – С. 108-117.
2. Левтонова Ю. О. Филиппинский вариант проблемы «Религия и политика» (современный ракурс) // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2014. – №24. – С. 34-57.
3. Мартышкин С.А. Борьба за республиканскую форму правления на Филиппинах на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 9/1 (131). – С. 44-47.
4. Treaty of General Relations and Protocol with the Republic of the Philippines // Google Книги. – URL: https://books.google.com.ua/books?id=fyDEHAAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.01.2021).
5. История Филиппин // Филиппины с Андреем Галицким. – URL: http://www.openwater.ru/?page=ph_history (дата обращения: 15.01.2021).
6. Конституция Республики Филиппины (1987) // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights – A/HRC/44/22 (2020) // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/PH/Philippines-HRC44-AEV.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Атнашев В.Р. Особенности конституционного статуса личности в Республике Филиппины (Международно-правовой аспект) // *Pilipinas muna! Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова*. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – С. 450-460.
9. Lives lived and lost along Manila's Pasig river // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-49203752> (дата обращения: 15.01.2021).
10. NV from HRC The Philippines 28 March 2017 // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/NV_from_HRC_ThePhilippines_28March2017.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

11. Prevention of racial discrimination, including early warning and urgent action procedures // United Nations Treaty Body Database. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/PHL/INT_CERD_EWU_PHL_8679_E.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF THE PHILIPPINES

Annotation. This article considers the specifics of the protection of human rights in the Republic of the Philippines. The author analyzes the national legislation of the Philippines for compliance with international commitments, considers the problems that exist in the field of the realization of fundamental human rights by the people of the country, and also suggests possible ways to solve them.

Keywords: human rights, Republic of the Philippines, international law, constitution, legislation.

Pavliuk T. Y.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: tanya-pavluk2001@mail.ru

УДК 316.25:323.2

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ НЕТИПИЧНОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Павлючкова К.С.

*Научный руководитель: Морозов Р.Н. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются базовые условия для развития гражданского общества в современных реалиях, а также тенденция по стандартизации подходов к оценке гражданской активности общества без учёта национальных особенностей. Статья основана на нескольких заключениях авторских социологических исследований для построения объективного анализа традиционных требований к гражданской самореализации.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, государство, права и свободы.

Приоритет общества по отношению к государству стремительно возрастает в риторике ведущих акторов мировой политической арены за последнюю четверть века. Практически по всему миру увеличивается численность новых гражданских институтов в лице общественных палат, некоммерческих организаций, движений, союзов и клубов различной направленности. Официальные информационные ресурсы демократически развитых стран скандируют лозунги в поддержку гражданского общества как ведущего драйвера прогрессивных трансформаций в стране. Но в тех же государствах можно наблюдать высокую авторитаризацию власти, нарушения прав и свобод человека, сворачивание любой неподконтрольной власти активности и удушение интеллектуальной и информационной свободы граждан. Цель данного исследования определить особенности традиционного восприятия гражданского общества при его нетипичной имплементации.

Традиционно оценку уровня развития гражданского общества в той или иной стране составляет его сравнительный анализ по отношению к сложившимся

теоретическим стандартам «западного» образца, то есть исторически чуждой для многих стран социокультурной системе. Стремление многих государств к «эталонному» образцу превращается в догоняющую модернизацию, что демонстрирует несостоятельность торопливого внедрения западной модели гражданского общества посредством реформ. При этом главная проблема заключается в отсутствии учёта национальных условий при адаптации зарубежного опыта построения гражданского общества. Европоцентристская методологическая установка определяет гражданское общество как институт правовой защиты личности и её частнособственнических интересов. Такова исторически первичная форма гражданского общества. Соответственно, найти аналогичные структуры в завершённом и оформленном виде невозможно.

Экспертное сообщество даёт оценку незападным гражданским обществам как неразвитым или находящимся в стадии формирования или становления. В случае со странами «третьего мира» экспертные позиции разнятся: некоторые заявляют об отсутствии гражданского общества как такового, остальные отмечают позитивные сдвиги в его развитии и построение новой модели согласия между властью и обществом [1]. Данное противоречие – следствие применения не адаптированных теоретических стандартов. Поэтому необходимо дать определение понятию «гражданское общество», раскрыть идейно-ценностную систему и требования идеальной модели гражданского общества для сопоставления эталона с реальностью исследуемой страны. Необходимо учесть, что единственным критерием научности является исследовательская продуктивность какой-либо концепции. То есть, чем выше эвристический потенциал идеального типа, тем больше его научное значение. Из этого следует, что несколько конкурирующих идеально-типичных конструкций могут существовать параллельно, составляя при этом одну совокупность эмпирических данных. В данном случае обеспечивающая прирост нового достоверного знания, а соответственно более продуктивная конструкция соответствует действительности. С другой стороны, любая идеальная конструкция является переходящей и относительной, поскольку неизбежно сменяется новой.

В современной научной литературе принято наделять гражданское общество следующими характеристиками [2]:

- Добровольно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей;
- Производственное общих и частных интересов людей;
- Наличие партнёрских отношений с государством для реализации прав и обязанностей граждан;
- Сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций.

Но данное перечисление не является концептуализацией, равно как и определение гражданского общества как сферы неполитического бытия человечества, включающего в себя труд и собственность, семью и любовь, удовлетворение первичных потребностей и интересов. Социокультурное измерение гражданского общества представил Александр Самойлович Ахиезер, определяя его развитую форму посредством показателей либеральной цивилизации. Согласно данной концепции, гражданское общество является неотъемлемой частью городской жизни, абстрактного мышления, товарно-денежных и рыночных отношений, частной собственности, а также осознания ценностей личности и личностной инициативы. Автор отмечал, что гражданское общество – это рост личностной ответственности за общество, способность формировать и поддерживать специальные институты с целью защиты и изменения общества в целом [3]. В данном контексте особенно значимо определение индивида в данной системе, поскольку уровень развития гражданского общества прямо пропорционален уровню социального и человеческого капитала его представителей. Член гражданского общества

– это самостоятельный и инициативный гражданин, обладающий не только чувством собственного достоинства и законопослушностью, но и уважением прав и свобод других граждан, солидарностью и порядочностью. Именно такой индивид способен к действиям для достижения собственных и общесоциальных целей, часто отождествляя их. В успешном гражданском обществе должен поддерживаться баланс государственных и частных интересов посредством юридической и политической защиты прав и свобод личности. Таким образом, экономически независимое от аппарата публичной власти гражданское общество является условием становления и совершенствования правового государства.

Анализируя гражданское общество как систему и выявляя структурные связи в нём Сергей Григорьевич Зырянов и Анатолий Николаевич Лукин демонстрируют применение системно-синергетического подхода. Прежде всего стоит подчеркнуть, что в данной авторской парадигме ведущие акторы гражданского общества не стремятся стать субъектами власти, но принимают на себя ответственность за управление основными институтами власти в целом. Речь идёт о разделении власти на сферы влияния государственных институтов и гражданского общества с многоуровневым диалогом между ними. Функции общественного контроля и экспертизы государственных решений законодательно закреплены как форма данного диалога. В случае конфронтации государственной и общественной структур, дискриминации интересов последней, а также нарастания социальной напряженности, гражданское общество меняет свою природу и становится основой новых политических партий и движений [4].

Важным замечанием авторов является разграничение субстратного набора от функциональной структуры гражданского общества. В данном случае, субстратный набор – это граждане, семья, религиозные и творческие объединения, союзы предпринимателей и потребителей, ассоциации и благотворительные фонды, общественные советы и палаты, органы местного самоуправления, научные и спортивные сообщества, правозащитные организации и СМИ. Детерминирующее воздействие целого на составные части выражается в относительной самостоятельности функциональной структуры, которая влияет на свойства элементов. То есть взаимодействие на уровне – субстратной и функциональной структуры – есть источник развития системы, где функциональная структура позволяет воздействию элементов на систему и наоборот. Методологические следствия системно-синергетического подхода к природе гражданского общества – это абсолютизация структуры. В данном подходе игнорируется содержание элементов и динамика их состава, определяющая качество гражданского общества. Но определяется детерминация воздействия элементов субстрата на свойства целого и наоборот.

Так или иначе, классическое понимание гражданского общества подразумевает наличие у индивидов достаточно развитого уровня интеллектуальных способностей, моральных и культурных качеств, а также экономической независимости и благополучия. В свою очередь, гарантия юридической защищенности правового статуса личности со стороны государства формирует понятие «гражданин» [5]. Совокупность данных характеристик позволяет индивиду осуществлять гражданские практики и реализовывать собственные и общественные интересы. Это не отрицает, а даже требует перманентного диалога между гражданским обществом и институтами власти. Таким образом, можно выделить фундаментальные условия для существования и эффективной деятельности гражданского общества:

- Демократическое правовое государство;
- Экономическое благополучие граждан;

- Плюрализм мнений;
- Устойчивая традиция поиска консенсуса при принятии значимых общественных решений;
- Учёт интересов граждан со стороны институтов власти;
- Независимость суждений в обществе и гуманность.

В ряде определений гражданского общества данный феномен напрямую взаимосвязан с самоорганизацией, самоуправлением и сущностной зависимостью от гражданской инициативы как таковой. На современном этапе гражданская активность представляет фактическое отрицание всех тех принципов, которыми её наделяли последние тридцать лет отечественные социологи. Истоки такой противоречивости в национальном восприятии идеи гражданского общества, которая не стала ценностно состоятельной и притягательной для многих незападных культур. В этом заключается парадокс вследствие некритического применения сформировавшихся теоретических стандартов. Негативный опыт некоторых стран, завязших в «догоняющей» модернизации по кальке «эталонных» моделей гражданского общества, демонстрирует несостоятельность скоропалительного внедрения социальных реформ. Как результат, призыв обществоведов к решительному отказу от «эталонной» модели гражданского общества, сформировавшейся на иной социокультурной почве. Ввиду отсутствия во многих странах национальной оценки социальной активности, выделения особенностей общественных потребностей и интересов, определения уникальных моральных и этических укладов, культурных традиций, происходит некорректная переоценка гражданского общества страны. Диапазон заключений в таких случаях велик: от отрицания самого наличия гражданского общества, до признания новых консенсусов между государством и обществом при потере национальной идентичности одного из субъектов [6]. Таким образом, определение гражданского общества, равно как и его структура остаются дискуссионными. Само определение стадии развития гражданского общества в стране может вызвать концептуальные расхождения.

Идеальный тип гражданского общества является научно-дисциплинированной фантазией, построенной на основе единичного примера исторического развития западноевропейского общества. Не существует внятного и последовательного анализа, позволяющего опровергнуть цивилизационное значение сущностных черт гражданского общества, прежде всего представляющих основные права и свободы. Проблема органичности развития гражданской активности в государствах незападной культуры – это проблема сбалансированных прав и обязанностей, свобод и ответственности, механизмы реализации которых свидетельствуют о степени изученности национальных потребностей в стране. Эволюционная стратегия развития общества требует применения догматических установок исключительно с учётом социокультурных особенностей страны адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001.
2. Геллнер Эрнест. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники М.: Московская школа политических исследований, 1995. — 222 с.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1990. Т. 3. 470 с.
4. Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Гражданское общество как система: проблема обретения эмерджентного свойства // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 7–13.
5. Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Структурные связи системы гражданского общества и сформированность его институтов // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 7–14.

6. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и иные институты-медиаторы [Текст] / А.Ю. Сунгуров. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 283 с.

PECULIARITIES OF TRADITIONAL PERCEPTION OF CIVIL SOCIETY WITH AN NON-TYPICAL IMPLEMENTATION

Annotation. This paper examines the basic conditions for the development of civil society in modern realities, as well as the trend towards standardization of approaches to assessing the civic engagement of society without taking into account national characteristics. The article is based on several conclusions of the author's sociological research to build an objective analysis of the traditional requirements for civil self-realization.

Key words: civil society, civil activity, state, rights and freedoms.

Pavlyuchkova K.S.

Scientific adviser: Morozov R.N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: karina.pavlyuchkova17@mail.ru

УДК 327.

КОНЦЕПТУАЛИЗМ УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В НАТО 2001-2020 ГГ.

Падалка Г.В.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы участия Франции в НАТО в 2001-2020 гг. Изучается специфика отношений между Францией и НАТО, сложившихся в рассматриваемый период. Рассмотрено влияние Франции на процессы, происходившие в Североатлантическом альянсе в целом. Дана оценка дальнейшим перспективам участия Франции в НАТО.

Ключевые слова: НАТО, Франция, безопасность в Европе, сотрудничество.

Геополитическое положение Франции предписывает ей особую роль в системе глобальных и региональных международных процессов самого различного характера: экономических, военных, политических. Франция является постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом Европейского союза и НАТО. Она твёрдо придерживается своих позиций, к ней прислушиваются, она имеет колоссальный авторитет на международной арене.

Располагая всеми преимуществами государства-участника НАТО, следуя примату основополагающих принципов своей внешней политики, Франция подчёркивает её приверженность к так называемому «многостороннему подходу» в отношениях с Североатлантическим альянсом.

Политика отношений между Францией и НАТО на сегодняшний день остаётся актуальной темой для рассмотрения. Являясь на протяжении столетий мировой державой, Франция оказывала и продолжает оказывать воздействие на военно-политические процессы не только на европейском континенте, но и во всём мире. Процесс формирования системы общеевропейской безопасности на основе НАТО неразрывно связан со степенью вовлечённости в данный процесс Франции.

В работе рассмотрены концептуальные стороны отношений между Францией и НАТО в 2001-2020 гг., их политико-правовая база, а также вклад Франции в укрепление военно-политического потенциала Альянса на современном этапе.

Данную тему изучали такие зарубежные учёные и политические деятели как Р. Грант, П. Береговуа и другие. Их работы имели большое значение при рассмотрении данной темы.

Выступая в 1949 г. наряду со США, Великобританией, Канадой, остальными странами Западной, Северной, Южной Европы государством-учредителем НАТО, Франция принимает участие в процессе утверждения решений концептуального характера, касающихся, в первую очередь, политического курса блока. Аналогичный вклад Париж вносит и в обеспечение военной деятельности Альянса.

Твёрдо придерживаясь своих позиций на международной арене, Франция реализует политику своего присутствия в НАТО посредством многочисленных французских сотрудников, задействованных в обеспечении функционирования Североатлантического альянса. Так, например, пост командующего НАТО по вопросу трансформации союзнических сил занимает генерал вооружённых сил Франции Андре Ланата.

Развитие стабильных взаимоотношений между Пятой Республикой и Альянсом демонстрирует отнюдь не простой процесс. Показывая наибольшую среди остальных государств-членов Альянса независимость в осуществлении внешнеполитического курса, Париж стремится к занятию главенствующего положения в структуре обеспечения общеевропейской безопасности.

Своеобразной отправной точкой в развитии отношений между Францией и НАТО послужил инициированный в 1966 г. основателем Пятой Республики, генералом Шарлем де Голлем, выход Республики из состава интегрированного военного командования НАТО. Вслед за этими действиями последовало ещё одно решение, которое предусматривало полную ликвидацию американского военного присутствия на территории Франции.

Целью принятого Шарлем де Голлем решения было сохранение за Парижем права на принятие самостоятельных решений в военно-политической сфере. Свои задачи он сформулировал следующим образом: обретение Францией «национальной независимости», собственного ядерного оружия и полной свободы действий во внешней политике; полная ликвидация влияния США в Европе. Естественно подобные стремления Парижа были полностью отвергнуты её партнёрами по Альянсу [1].

Следует подчеркнуть, что действия де Голля не имели конкретной направленности против НАТО. Даже после выхода Франции из состава Альянса их сотрудничество продолжилось. Доказательством тому служит, например, целый ряд тайных соглашений (Айерета-Лемнитцера 1967 г. и Валентина-Фербера 1974 г.), которые предусматривали возможность предоставления вооружённых сил Франции в распоряжение союзников в случае вооружённого конфликта [2]. Подобное проявление так называемой «трансатлантической солидарности» сохранилось и после отставки де Голля.

Период правления Ж. Помпиду был мало примечательным в отношениях Франции и НАТО, так как не было заметных шагов в сторону отхода от голлистской модели взаимодействия с Альянсом. Став президентом, он не отступился от позиции о правильности принятого де Голлем решения. НАТО не была, по его мнению, до конца европейской организацией, поэтому он также предпочитал держать Францию в более независимом положении. Несмотря на свою голлистскую идеологическую ориентацию, Ж. Помпиду всё-таки уже отличался склонностью к компромиссам, что проявилось, например, в его согласии на принятие Великобританией в Европейское сообщество [3].

Качественно новый этап во взаимоотношениях Франции и НАТО пришёлся на конец XX - начало XXI вв. Стремление Парижа оказывать воздействие на остальных членов Альянса, тем самым ослабляя влияние США на европейские процессы, привело к тому, что уже 1995 году президент Ж. Ширак принял решение о возвращении Франции в Военный комитет. Это обеспечивало Парижу возможность участия в военных структурах НАТО. В результате Франция впервые с 1960-х гг. отошла от выдвинутой де Голлем концепции «суверенной Европы», в том числе и в плане обеспечения общеевропейской безопасности. С возвращением Франции в состав Альянса у Парижа остался единственный выход – развитие идеи «евроидентичности» в рамках НАТО, что в целом отвечало интересам обеих сторон.

Обращаясь к заявлениям высших государственных лиц Франции в период с 1995-2001 гг., следует подчеркнуть признание в Париже необходимости создания европейской системы обороны, которая бы отвечала требованиям сложившихся геополитических условий [4]. Именно в этот момент в правящих кругах Пятой Республики начинают всё громче звучать заявления о необходимости реформирования данного военно-политического объединения, которое, как они полагали, перестало отвечать новым геополитическим условиям [5].

Начиная с середины 2001 г. деятельность Франции в рамках НАТО существенно возросла. В первую очередь, это было связано с событиями 11 сентября 2001 года в США и дальнейшей активизацией террористических формирований, деятельность которых представляла угрозу национальной безопасности самой Франции. За период с декабря 2001 по октябрь 2002 гг. ВВС Франции в ходе операций «Анаконда» и «Гарпун» совершили более 1200 боевых вылетов [6]. В промежуток с 2002 по 2005 гг. военные специалисты вооружённых сил Франции в рамках Международных сил по сотрудничеству и безопасности подготовили 3500 военнослужащих афганской армии [7]. Данный процесс был обусловлен стремлением Франции соответствовать статусу «великой державы», намеренной строго следовать своим национальным интересам и, при необходимости, защищать их.

Очередной этап обострения во взаимоотношениях между Францией и Альянсом пришёлся на 2003 г., когда Франция, Россия и Германия выступили с совместной критикой войны в Ираке [8]. Подобные действия Франции хоть и не выходили за рамки утверждённого курса во внешней политике, – вспомнить хотя бы реакцию де Голля на американскую интервенцию во Вьетнам, – но, тем не менее, они ещё более усилили внутреннюю изоляцию Парижа в рамках НАТО. В тот момент Франция полностью отстранилась от принятия любых решений по ряду вопросов, включая вопрос о будущем Альянса. В это же время основным условием проведения общеевропейской политики безопасности оставалось сохранение за Францией «особого положения» в рамках НАТО.

Очередная перезагрузка франко-натовских отношений пришлась на 2007 г. Н. Саркози выдвинул так называемую «концепцию действий по трём взаимосвязанным направлениям»: укрепление обороноспособности Европы, обновление НАТО, обновление отношений Альянса с Францией [9]. Существенным шагом на пути сближения Франции и Альянса послужило утверждение в 2008 г. так называемой «Белой книги Франции», содержание которой касалось вопросов обеспечения обороны и национальной безопасности Пятой Республики [10]. Содержание книги было дополнено новым пунктом «Отношения Франции и НАТО», в котором подчёркивалось, что со времени выхода Франции из состава интегрированной военной структуры НАТО в международных отношениях произошли кардинальные изменения, эволюционировал и сам Альянс, стратегический контекст изменился. Поэтому НАТО и Франции необходимо приспособиться к этому новому контексту [11].

Уже в марте 2009 г. во время парижского саммита «Европейская безопасность в XXI ст.» Н. Саркози отметил, что сближение Парижа и Североатлантического альянса укрепляет национальную безопасность Франции, а отстранённость от Альянса её ограничивает [12]. Интересен тот факт, что вторая часть выступления Н. Саркози, в котором он упоминает, что французская «изоляция» в рамках Альянса существенным образом ограничивает возможности Франции в проведении стратегических военных операций на Ближнем Востоке и в Африке, осталась как бы за рамками всего вышесказанного [13].

Стоит подчеркнуть, что к началу 2000-х гг. военно-промышленный комплекс Франции сильно отставал от такового у США. Внутренняя изоляция Парижа не только не способствовала проведению модернизации оборонного комплекса Франции, но и существенным образом тормозила данный процесс. Для Франции было необходимо получить доступ к участию во всех военно-политических процессах Альянса, что гарантировало бы Парижу форсированное продвижение своих интересов на международной арене. В связи с этим, уже 3 апреля 2009 г. в ходе саммита, состоявшегося в Страсбург-Келе на высшем уровне, Франция официально объявила о своём возобновлении полномасштабного участия в структурах Альянса [14].

Возвращение Франции в интегрированные структуры Альянса демонстрировало стремление Елисейского дворца к практической реализации внешнеполитических целей Парижа. Так называемые «три стрелы» Н. Саркози предусматривали: упрочнение политических позиций Франции в структурах Альянса; увеличение оперативно-технических возможностей Вооруженных Сил Республики; придание качественно нового характера развитию оборонных структур Европейского союза. Тогда Н. Саркози прямо заявил: «Принятие решения об участии Франции в интегрированном военном командовании НАТО обеспечило французским военным прямой доступ к принятию военно-стратегических решений в Альянсе, что позволило усилить европейскую опору безопасности» [15].

Результатом практической реализации внешнеполитических целей Парижа в рамках НАТО стала интервенция Франции на территорию Ливии. Внутриполитический кризис 2011 г. существенно пошатнул позиции М. Каддафи. Данной ситуацией поспешили воспользоваться традиционные получатели ливийской нефти, решившие повторить успех американской военной компании в Ираке и поставить под свой контроль нефтяные месторождения Арабской Джамахирии [16].

Роль «локомотива» данного процесса взял на себя Н. Саркози, он один из первых поспешил выступить с обвинениями М. Каддафи в установлении диктатуры и нарушении прав человека [17]. Стоит подчеркнуть, что действия Н. Саркози в отношении Ливии и лично М. Каддафи включали некие элементы поспешности и нервозности. Возможно, это было связано с заявлениями старшего сына М. Каддафи Сейфа аль-Исаема, потребовавшего придать огласке документы, которые могли бы послужить доказательством финансирования Ливией избирательной кампании Николя Саркози в 2007 году [18]. События развивались стремительно. В ночь с 17 на 18 марта 2011 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 1973 по Ливии [19]. Утром 19 марта 2011 г. начались массированные бомбардировки промышленных и военных объектов Триполи [20]. В ходе операции «Рассвет Одиссеи» Франция приняла участие в разгроме режима М. Каддафи от начала и до конца [21].

Таким образом, неожиданно для части политической элиты Франции, президент Н. Саркози вовлек Францию в политический кризис в Ливии, последствия которого еще не получили своей должной оценки.

Приход во Франции к власти президента-социалиста Ф. Олланда оказал двойственное воздействие на франко-натовские отношения. Во-первых, Ю. Ведрину,

бывшему министру иностранных дел, было поручено дать концептуальную оценку возвращению Франции в НАТО. 14 ноября 2012 года Ю. Ведрин представил доклад «О последствиях возвращения Франции в интегрированное военное командование НАТО, будущем трансатлантических отношений и перспективах Европейского оборонного проекта» [22]. В предоставленном докладе отмечалось, что данное решение хоть и позволило Франции в значительной мере повлиять на разработку стратегии Альянса, в том числе защитить преобладание доктрины ядерного сдерживания в концептуальных документах НАТО, однако вопрос военно-экономических последствий данного решения весьма спорный [23].

Во-вторых, необходимость стандартизации военно-промышленного комплекса Франции в соответствии со стандартами НАТО поставил военную промышленность Республики в очень непростое положение: закупка готовых вооружений у США оказалась куда более выгодной, нежели реформирование национальных компаний оборонного сектора. В целом было дано заключение о необходимости дальнейшего развития атлантического вектора внешней политики Франции по двум направлениям: усиление роли Франции в НАТО и европейская оборона.

Выход на политическую арену Э. Макрона вновь выдвинул на первый план вопрос целесообразности участия Франции в НАТО. В его внешнеполитическом курсе ясно просматривается стремление к возвращению Франции статуса ведущей мировой державы, способной к самостоятельным действиям в мире, который она в значительной мере утратила во время президентства Ф. Олланда. Э. Макрон открыто выступает с критикой деятельности Альянса и некоторых его членов, в том числе США и Турции.

Выступая 6 ноября 2018 г. на радио «Европа 1», Э. Макрон заявил о необходимости создания единых «вооружённых сил Европы» для защиты европейского континента от посягательств России, Китая и даже США [24]. Среди внешних факторов, которые объясняли появление «оборонной компоненты» в версальской инициативе, были проблема терроризма ИГИЛ (организация, запрещенная на территории Российской Федерации), конфликты на Юго-востоке Украины и в Сирии, а также возросшая эффективность российских вооружённых сил, продемонстрированная ими в этой последней стране.

Париж, кроме того, не мог забыть, как в 2011 г., во время совместной военной интервенции с Великобританией в Ливии ему пришлось обращаться к Вашингтону не только за логистической поддержкой, но также с просьбой о поставках современных боеприпасов. Недостаток собственных ресурсов все более сказывался на осуществлении Францией антитеррористических военных операций в ее бывших колониях в Африке, в частности в Буркина-Фасо, Мали, Мавритании, Нигере и Чаде [25].

Для Э. Макрона понятия «суверенизм» и «идентаризм» – приверженность национальной идентичности на уровне отдельных государств-членов ЕС – противоречат тенденции к глобализации современного мира, которая, по его убеждению, является объективной и будет продолжаться, несмотря ни на какие кризисы. Вместе с тем он отстаивает «европейский суверенитет» в рамках ЕС, который может и должен обеспечить своим странам полноценное участие в глобализации и новой технологической революции, связанной с развитием новых цифровых технологий и искусственного интеллекта [26].

Подводя итог всего вышесказанного, можно сделать вывод, что взаимоотношения Франции и НАТО в XXI веке всё ещё несут на себе «деголлевское наследие». Отсюда и неиссякаемый порыв Парижа развить собственную европейскую систему безопасности в рамках «европейской исключительности», попытки Франции заручиться союзниками в лице европейских государств, и ликвидировать зависимость Европы от Вашингтона путём создания собственной и независимой от кого-либо извне европейской армии.

Изменения, которые сегодня происходят на международной арене и, в первую очередь, в западном мире, появление всё новых вызовов европейской безопасности, делают жизненно необходимым усиление роли Франции в обеспечении военно-политической безопасности Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюхина-Москвиченко В. Шарль де Голль и Советский Союз: Политический портрет. – М. – 1990.
2. Филатова А. Франция-НАТО: что стоит за решением возвращаться в структуру?. – М. – 2015.
3. Там же.
4. Береговауа П. Европейское строительство и интересы Франции / пер. с фр. ВАГШ. – М. – 1993.
5. Там же.
6. Малашенко О. Военно-политические отношения Франции и НАТО: история и современность. – М. – 2011.
7. Там же.
8. Там же.
9. Махмутова Д. Франция и НАТО: итоги года президентства Ф. Олланда. – М. – 2013.
10. The French White Paper on defence and national security. – P. – 2008.
11. Там же.
12. Малашенко О. Указ. соч.
13. Махмутова Д. Указ. соч.
14. Déclaration du Sommet de Strasbourg – Kelly. publiée par les chefs d'État et de gouvernement participant à la réunion du Conseil de l'Atlantique Nord tenue à Strasbourg Kehl le 4 avril 2009. – S. – 2009.
15. Махмутова Д. Указ. соч.
16. Антюхова Е. Франция и НАТО в начале XXI века: договорённости по использованию коалицией структуры НАТО. – М. – 2012.
17. Там же.
18. Там же.
19. Conseil de sécurité Nations Unies. Resolution 1973 (2011). – S. – 2011.
20. Антюхова Е. Указ. соч.
21. Там же.
22. France Diplomatie Hubert Védrine. Rapport pour le président de la République Française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. – P. – 2012.
23. Ibid.
24. Macron propose une vari «armée européenne» (Europe 1) // Le Figaro. – P. – 2018.
25. Чернега В. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии». – М. – 2019.
26. Там же.

CONCETTUALISM OF FRANCE'S PARTICIPATION IN NATO 2001-2020

Summary. The article examines the conceptual foundations of France's participation in NATO in 2001-2020. The specificity of relations between France and NATO, which developed during the period under review, is studied. The influence of France on the processes taking place in the North Atlantic Alliance as a whole is considered. An assessment was made of further prospects for France's participation in NATO.

Keywords: NATO, France, security in Europe, cooperation.

Padalka G. V.

Scientific advisor: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer in the Department of International Relations and Foreign Policy,
Donetsk National University
E-mail: glbpadalka@gmail.com

УДК 930.1(376):355.018

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРИУМФАЛЬНЫХ ШЕСТВИЙ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Панасенко Д. А.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г. д.и.н., профессор
ГОУВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается новейшая отечественная и зарубежная историография посвященная теме триумфальных шествий в Древнем Риме. Краткий анализ наиболее значимых работ по теме, позволяет определить, какие проблемы находятся в центре внимания исследователей. Триумф перестает рассматриваться авторами в однозначных аспектах. Все большее место в исследованиях занимает междисциплинарный и комплексный подход.

Ключевые слова: триумф, историография, междисциплинарный подход

Римский триумф – наглядная демонстрация величия народа и государства, силы армии и закона. Он раскрывается в нескольких аспектах – религиозном, политическом и военном. Триумф являлся высшей наградой, которую мог получить римлянин. Триумф приносил славу, богатство и восхищение сограждан. Он воплощал фундаментальные основы Римского государства, противопоставляющего себя остальному миру. Триумф не чисто римское явление, но, несомненно «...у римлян оно достигло наибольшего развития, наибольшей роскоши, блеска, эффекта и силы впечатления на людей» [1, с. 55]. Слово «триумф», вероятно, происходит от возгласа «triumphe», которое кричали солдаты и народ во время триумфального шествия. Изначально триумф был просто возвращением из похода победоносной армии во главе с полководцем, первым мероприятием которого было принесение жертвы богам. Особенностью этого вступления в город была демонстрация добычи и пленных. Триумф проводился после каждой успешной кампании [2, с. 787]. Условно триумфы можно разделить на «большие» - проводимые в стенах Рима и «малые», к которым относятся орация, триумф на Альбанской горе и лагерный триумф.

Как своеобразное явление римской жизни триумф привлекал внимание исследователей, начиная с XX века (Brennan T. C. [3], Kunzl E. [4], Versnel H. S. [5]). К концу XX – началу XXI вв. подходы к изучению исторических явлений расширились, появились новые концепции, исследования все чаще приобретают междисциплинарный характер. Проблема изучения триумфальных шествий кроется в письменных источниках. Большинство древнеримских авторов включали в свои труды описание триумфа с целью преподнести читателю моральный урок. Таким образом, мы имеем несколько субъективное представление о церемонии, кроме того отсутствуют описание процесса шествия, его подготовки, сопровождающих обрядов, оценка их значения, что оставляет широкое поле для мнений и предположений. Это затрудняет создание конкретно-исторической реконструкции триумфальной церемонии.

Наша цель – рассмотреть состояние исследовательского интереса к теме римского триумфа в отечественной и зарубежной историографии в последние десятилетия, обозначить основную направленность работ авторов, раскрыть их проблематику.

Отечественная историография обходила тему триумфа. Специальных работ по данной теме нет. Отечественные авторы рассматривают триумф лишь в искусствоведческой ретроспективе [6, 7]. В историческом плане к теме триумфа обратились А.В. Короленков и Е.В. Смыков в связи с исследованием жизни и деятельности Луция Корнелия Суллы. Авторы анализируют научную литературу, изданную, начиная с 2002 г., где рассматриваются триумфы и организованные зрелища

[8]. Согласно их мнению, это были своего рода символы изобилия и процветания, ассоциирующиеся с личностью самого диктатора, символы завершения периода гражданских войн и начала новой эпохи мира и спокойствия. Рассматривая новые книги о римских триумфах, А.В. Короленков указывает на необходимость расширять хронологию исследования триумфов [9].

Следует отметить ряд работ, которые привлекли внимание российских ученых. Триумф рассматривается как один из видов зрелищ, используемых Суллой с целью пропаганды. Роль зрелищ в формировании имиджа Суллы анализировали Дж. С. Сьюми [10], Ф. Сантанджело [11], Ф. Ноубл [12].

В зарубежной историографии дело обстоит несколько иначе. Римскому военному триумфу уделено достаточно внимания.

В 2007 г. Мэри Бирд опубликована книга «Римский триумф», в которой исследуется церемония триумфа – от Помпея 61 г. до н.э. до триумфа Велизария 534 г. [13]. Автор пытается показать восприятие триумфа не только элитой, но и обычными жителями Рима. Мэри Бирд ставит под сомнения некоторые устоявшиеся черты триумфа. Например, жестокое обращение с пленными. Критикует мифотворчество, которым овеян триумф.

В том же году, французский историк Жан-Люк Бастьен издал монографию «Римский триумф и его политическое использование в Риме в последние три столетия Республики» [14]. Автор рассматривает сложные идеологические конструкции, частью которых становится триумф. В борьбе за власть ритуал триумфа приобрел сильную политическую окраску. Дабы регулировать конфликты между оппонентами, Сенат был вынужден формулировать условия предоставления триумфов и ований. В обход этому возникают триумфы на Альбанской горе.

В 2009 г. увидела свет монография Иды Остенберг «Демонстрация мира: трофеев, пленников и изображений в римских триумфальных процессиях» [15]. Автор рассматривает триумф как зрелище, а демонстрируемую добычу в качестве наглядной иллюстрации покоренных стран и народов. В данной работе также акцентируется внимание на визуальном аспекте триумфальных шествий.

В монографии Джессики Кларк триумф рассматривается как способ фиксации побед в коллективной памяти граждан. Римляне принимали во внимание опыт из каждого поражения. В описании военных действий, в дошедших до нас письменных источниках, римляне интегрировали «временные неудачи» в более основательные повествования о победах. В этом Дж. Кларк видит одну из причин побед римлян в Пунических войнах, несмотря на серьезные неудачи. Автор считает, что триумфы Цезаря и Октавиана были своего рода подготовкой для объявления собственного единоличного правления [16, р. 207].

Карстен Лэндж в своей монографии, посвященной триумфу в эпоху гражданских войн, предлагает пересмотреть природу и характер гражданских войн в период Поздней республики. Автор доказывает несостоятельность правила «за победу в гражданской войне не может быть предоставлен триумф» [17, р. 19] на примере Суллы, Марии, Цезаря. К. Лэндж рассматривает роль Сената в предоставлении триумфа. Подчеркивает недавний всплеск интереса к исследованию римской триумфальной традиции. Автор считает необходимым обратить внимание на те триумфы, которые были присуждены за победу в гражданской войне. Для этого следует понять, что для самих римлян гражданская война, проходившая далеко от Италии, была уже не гражданской, а внешней. Либо одна переходила в другую. Соответственно победа могла отмечаться триумфом.

Своего рода продолжением работы Мэри Бирд [13] является книга «Архитектура римского триумфа» Мэгги Попкин [18]. В поле зрения автора – триумфы периода

Пунических войн, а также эпохи правления Септимия Севера. Такая хронология объясняется тем, что именно в этот период были воздвигнуты колоссальные архитектурные памятники, которые обходили триумфаторы во время процессии. В работе поднимается проблема визуального воздействия архитектурных сооружений и самой процессии на граждан Рима. Если книга Мэри Бирд имеет в большей степени описательный характер, то исследование Мэгги Попкин представляет, пожалуй, первое критическое исследование церемонии триумфа.

Книга Мэри Бирд «SPQR: История Древнего Рима» [19] рассматривает римскую историю с середины I в. до н.э., когда Рим уже был обширным государством и вел активную завоевательную политику. Заканчивается повествование 212 г., когда император Каракалла даровал всем свободным жителям империи права полного римского гражданства. Автор привлекает множество данных новейших данных включая археологические, освещает взаимоотношения власти и человека, политики и конфликтов. Триумф расценивается как зримая демонстрация могущества государства и отдельных его представителей.

Книга «Arches and Triumphs in Ancient Rome: The History of the Roman Empire's Most Famous Military Celebrations and Monuments» [20] вышедшая в 2019 г. исследует события, связанные с празднованиями триумфов и их увековечивании на триумфальных арках. Для освещения тех или иных вопросов, связанных с триумфальными и памятными арками, привлекаются наиболее характерные из них, те, в которых общественные, политические, религиозные, мемориальные или градостроительные функции отражены наиболее ярко и полно. При этом учитываются причины возведения арки. Показана смысловая эволюция изображений: от прославления мощи государства до индивидуальных заслуг императоров.

Проблеме изучения триумфальных шествий уделяют внимание и немецкие исследователи. В статье «Римский триумф и христианство» [21] авторы утверждают, что христианизация триумфа не состоялась, так как казнь побежденных и восторг от материальной выгоды, полученной в ходе кампании, противоречили христианскому учению. Триумфы трансформировались в императорские ритуалы и литургические процессии.

Важным сборником документов является «Словарь греческих и римских древностей» [22]. По представленным документам можно составить обзор истории исследования римского триумфа. Более подробно рассмотреть наиболее важные этапы исторического развития самого ритуала: последствия его монополизации первым римским принцепсом Августом, его формы и функции в период расцвета империи, в эпоху децентрализации и развитии при христианских монархах.

Необходимо обратить внимание на работу К.-И. Хелкескампа посвященную обрядам и традициям во время проведения триумфа [23]. И статью Г. Крассера и Д. Пауша, авторы считают, что Август стремился с помощью триумфа сделать культ императора частью государственной религии [24].

Следует отметить расширение в последнее время круга вопросов, связанных с изучением триумфа. Вместе с тем в историографии затронуты некоторые вопросы триумфа как явления римской жизни. В последние десятилетия исследователи вновь обратили внимание на церемонию, подключая современные подходы в решении таких вопросов как генезис и место триумфа в социальной организации римлян, а также обозначили перспективные направления в его изучении.

Исследование триумфа вышло за рамки религиозной тематики и рассматривается в более широком плане – презентация мощи государства, взаимодействие между индивидуальной и общей памятью и формирование коллективной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 416 с.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов.-2-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1976. – 1096 с.
3. Brennan T. C. *Triumphus in Monte Albano // Transitions to Empire. Essays in Greco-Roman History, 360-146 B.C., in honor of E. Badian.* – Oxford, 1996. – 68-81 p.
4. Kunzl E. *Der romische Triumph: Siegesfeiern im antiken Rom.* – Munchen: Beck, 1988. – 323 s.
5. Versnel H.S. *Triumphus: an inquiry into the origin, development and meaning of the Roman triumph.* – Leiden: Brill, 1970. – 409 p.
6. Поплавский В.С. Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима: автореферат дис. ... доктора искусствоведения : 17.00.04 / Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С. Г. Строганова. - Москва, 2000. – 49 с.
7. Голованова О.И. Тема Триумфа в искусстве итальянского возрождения (XV - XVI): дис. канд. искусствовед.: 17.00.00 / Институт им. Ломоносова. – М., 1992. – 166 с.
8. Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла и зрелища (из новой литературы) // ВДИ, 2016. № 76/2. – С. 489-496.
9. Короленков А.В. Новые книги о римских триумфах // ВДИ, 2019. №79/3. – С. 797–806.
10. Sumi J. S. *Spectacles and Sulla's Public Image.* – *Historia*, 2002. – P. 414-432.
11. Santangelo F. *Sulla, the Elites and the Empire. A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East.* – Leiden-Boston, 2007. – 488 p.
12. Noble F. M. *Sulla and the Gods. Religion, Politics, and Propaganda in the Autobiography of Lucius Cornelius Sulla.* – Diss. Ph. D. Newcastle, 2014. – 227 p.
13. Beard M. *The Roman Triumph.* – London: Harvard University Press, 2007. – 448 p.
14. Bastien J-L. *Le triomphe romain et son utilisation politique a Rome aux trois derniers siecles de la Republique.* – Rome, CEFR, 2007. – 482 p.
15. Ostenberg I. *Staging the world: Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession.* – New York.: Oxford University Press, 2009. – 327 p.
16. Clark J.H. *Triumph in defeat: military loss in the roman republic.* - Oxford: Oxford University Press, 2014. – 240 p.
17. Lange C.H. *Triumphs in the Age of Civil War: the Late Republic and the Adaptability of Triumphal Tradition.* - Bloomsbury Academic, 2016. – 352 p.
18. Popkin M. *The architecture of the Roman triumph.* – New York: Cambridge University Press, 2016. – 271 p.
19. Бирд М. SPQR: История Древнего Рима. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 696 с.
20. *Arches and Triumphs in Ancient Rome: The History of the Roman Empire's Most Famous Military Celebrations and Monuments.* – Charles River Editors, 2019. – 89 p.
21. Johannes Wienand, Fabian Goldbeck und Henning Börm. *Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike. Probleme – Paradigmen – Perspektiven,* in: F. Goldbeck - J. Wienand (eds.), *Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike.* – Boston/Berlin: De Gruyter, 2017. – P. 1-26.
22. Smith William. *A dictionary of Greek and Roman Antiquities.* T. II (L-Z). – London.: John Murray, Albemarle street, 1891. – 1072 p.
23. Karl-Joachim Hölkeskamp. *Der Triumph – «erinnere Dich, daß Du ein Mensch bist».* In: Ders. und Elke Stein-Hölkeskamp (Hrsg.): *Erinnerungsorte der Antike. Die römische Welt.* C. H. Beck. – München 2006. – 258 s.
24. Helmut Krasser, Dennis Pausch. *Triplici invecus triumpho. Der römische Triumph in augusteischer Zeit.* Franz Steiner. – Stuttgart 2008. – S 55-74.

ON THE STUDY OF TRIUMPHAL PROCESSIONS IN ANCIENT ROME

Annotation. The article deals with the latest domestic and foreign historiography devoted to the theme of triumphal processions in Ancient Rome. A brief analysis of the most significant works on the topic allows you to determine which problems are in the center of attention of researchers. Triumph ceases to be considered by the authors in unambiguous aspects. An interdisciplinary and integrated approach is becoming increasingly important in research.

Keywords: triumph, historiography, interdisciplinarity

Panasenko D.A.

Scientific adviser: Shepko L. G. Ph.D., professor

Donetsk National University

E – mail: dima.panasenko.1994@mail.ru

УДК 327:328.1(7/8):327.5(69.4)"2000-2020"

ПОДХОДЫ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ АДМИНИСТРАЦИЙ 2001-2020 ГГ. К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Панова В.Е.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю. старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены подходы президентов США к урегулированию арабо-израильского конфликта в 2001-2020 гг. Проанализировано общее влияние внешней политики США на динамику арабо-израильского конфликта. Исследованы конкретные инициативы американских президентских администраций, направленные на стабилизацию обстановки в данном регионе в указанный период.

Ключевые слова: США, Израиль, Палестина, арабо-израильский конфликт, «Дорожная карта», ХАМАС, «Сделка века».

С момента образования независимого израильского государства в 1948 г. одним из дестабилизирующих факторов на Ближнем Востоке является арабо-израильский конфликт. Данный регион играет важную роль во внешнеполитических стратегиях США, поэтому американская сторона всегда прилагала усилия для разрешения противоречий.

В январе 2001 г. в Табе состоялись закрытые переговоры между Израилем и Палестиной. Инициаторами выступили США, Египет, ЕС и Иордания. В ходе встречи обсуждался план, предложенный Г. Шером (один из основных участников израильской делегации). Предлагалось оставить 5 % Западного берега в пределах границ Израиля, а Палестине отошел бы пустынный район Холот Халуца [1, с. 130]. Одним из ключевых условий со стороны Израиля было придание Западному берегу статуса демилитаризованной зоны. Кроме того, основные поселения (Гиват Зеэв, Альфей Менаше) должны были стать частью Израиля, а Маале Адумим должен стать «коридором безопасности», который также будет подконтролен израильским военным. В обмен на это премьер-министр Израиля дал бы согласие на придание Восточному Иерусалиму статуса столицы Палестины. Было озвучено условие и о том, что в Старом Городе часть армянского квартала и Западная Стена будут находиться под влиянием Израиля. Достигнуть компромисса не удалось. Лидер израильской оппозиции А. Шарон прибегнул к провокационному восхождению на Харам аш-Шариф, что вызвало массовые протесты палестинского народа и ознаменовало начало «интифады аль-Акса» [1, с. 133].

24 июня 2002 г. Дж. Буш-младший произнес речь, которая ознаменовала начало вступления в действие очередного плана по урегулированию арабо-израильского конфликта. Он предусматривал прекращение огня, вывод войск Израиля из оккупированных территорий, разрешение проблемы беженцев, а также устранение возможности приобретения сторонами конфликта территорий путем применения силы. Кроме того, план предполагал осуществление международного контроля за выполнением перечисленных положений. Ключевым условием стало содействие образованию к 2005 г. нового независимого палестинского государства на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Проект получил название «Дорожная карта» [2, с. 251].

Часть израильской политической элиты придерживалась мнения, что выполнение положений американского плана повлечет за собой отступление от традиционных

идейных установок партии «Ликуд». К концу 2003 г. израильская сторона приняла решение о прекращении каких-либо переговоров с палестинской стороной, что означало несостоятельность плана Дж. Буша-младшего.

США, в свою очередь, посчитали активное продвижение процесса демократизации арабских режимов наилучшим путем изменения ситуации на Ближнем Востоке. К. Райс, занимавшая пост государственного секретаря с 2005 по 2009 гг., высказалась о демократии, как о «неотъемлемой составляющей национального интереса США» [2, с. 253]. Это значило, что американская администрация во главе с Дж. Бушем-младшим считает свободу и демократию единственными идеями, способными обеспечить длительную стабильность в данном регионе.

Неудача «Дорожной карты» Дж. Буша-младшего не прекратила поиска путей стабилизации обстановки. Было принято решение о проведении 26-28 ноября 2007 г. конференции в Аннаполисе без участия ХАМАС (палестинское исламистское движение) [2, с. 254]. Принять участие в конференции были приглашены представители 49 стран, а также глава Палестинской национальной администрации (ПНА) М. Аббас и премьер-министр Израиля Э. Ольмерт. Американская инициатива оказалась результативной. Обе стороны пришли к выводу о необходимости возобновления переговоров. Планировалось к 2008 г. достигнуть полного урегулирования спора. На конференции Дж. Буш-младший акцентировал внимание на приверженности идее «два государства для двух народов», которую поддержал и премьер-министр Израиля.

По итогам встречи обе конфликтующие стороны дали согласие на начало двусторонних обсуждений всех основных проблем для последующего заключения мирного соглашения. Для достижения данной цели предусматривалось создание руководящего комитета, в рамках которого должны были раз в две недели проводиться встречи между представителями Израиля и ПНА. Камнем преткновения стало отсутствие каких-либо конструктивных предложений, в первую очередь со стороны американской администрации, участие в переговорах которой не было предусмотрено вообще [2, с. 257].

Под конец своего пребывания на посту президента, в период с 9 по 16 января 2008 г., Дж. Буш-младший совершил свой первый и последний визит на Ближний Восток, посетив обе конфликтующие стороны, а также Кувейт, Бахрейн, ОАЭ и Саудовскую Аравию [2, с. 258].

Президент США сделал несколько заявлений, которые по своему содержанию носили противоречивый характер. В своей речи во время визита в Израиль Дж. Буш-младший сделал акцент на необходимости политических уступок с обеих сторон. Кроме того, он призывал арабские страны смягчить свои позиции по отношению к Израилю и при необходимости оказать поддержку в ходе переговоров с палестинской стороной. Была выражена приверженность американской стороны вышеупомянутому плану «Дорожная карта». В качестве одного из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности США Дж. Буш-младший выделил обеспечение стабильности и безопасности населения Израиля. В то же время, американское руководство уделяло внимание палестинской проблеме. Израиль, согласно «Дорожной карте», обязывался вывести свои войска с территорий, оккупированных в 1967 г. и ликвидировать израильские поселения на Западном берегу реки Иордан, которые были созданы незаконным путем. Кроме того, палестинским беженцам предоставлялось право возвращаться на родину. Однако никакого прогресса достигнуто не было [2, с. 259].

В 2009 г. президентом США стал Б. Обама, на которого начали возлагаться определенные надежды. Во время своей речи, произнесенной в Каире 4 июня 2009 г., Б. Обама призвал к обновлению сотрудничества между США и исламским миром на базе «взаимного интереса и взаимного уважения» [3, с. 147]. Новоизбранный президент

подчеркнул свое намерение вступить в борьбу против негативных стереотипов в отношении мусульман. Но в качестве самой главной цели Б. Обама выделил стремление урегулировать конфликт между Палестиной и Израилем.

В другой своей речи, озвученной 9 мая 2011 г., американский президент заявил, что выступает за идею образования двух независимых государств с установлением постоянных границ Палестины с Египтом, Иорданией и Израилем. В вопросе границ Б. Обама опирался на линии 1967 г., которые должны были признаваться обеими конфликтующими сторонами. США требовали от Израиля заморозки всей поселенческой деятельности [3, с. 148].

Однако такое видение разрешения спора не принималось израильской стороной. Нетаньяху в своем заявлении объяснил данную позицию тем, что возвращение к границам 1967 г. может угрожать безопасности Израиля. Было также отмечено, что решение американского президента не соответствует нынешним реалиям, поскольку за весь период арабо-израильского конфликта на так называемых оккупированных территориях успели обосноваться десятки тысяч израильских граждан. [2, с. 149].

10 мая 2011 г. Б. Нетаньяху совершил визит в США с целью проведения переговоров с американской администрацией по вопросам арабо-израильского конфликта. Однако прийти к какому-либо компромиссу и решению проблемы не удалось. Израильский лидер, несмотря на заявления о готовности идти на уступки, дал согласие сесть за стол переговоров, если палестинское руководство во главе с М. Аббасом откажется от диалога с ХАМАС. Также он был против деоккупации территорий, занятых в 1967 г. Тем не менее, американская позиция нашла поддержку в лице ЕС и «ближневосточного квартета» (Россия, США, ЕС и ООН) [4, с. 105].

С момента избрания Б. Обамы на второй президентский срок, «квартет» перестает играть ключевую роль в переговорном процессе. США выходят на первый план, поскольку ранее не удалось совместными усилиями международных представителей достигнуть соглашения и возобновить диалог между конфликтующими сторонами. Это позволило Вашингтону взять на себя роль лидера в последующем раунде переговоров. Так, американское руководство разработало собственный проект рамочного документа, в котором были освещены ключевые положения мирного урегулирования.

4 марта 2012 г. состоялся съезд Американо-израильского комитета по общественным связям (АЙПАК), в ходе которого Б. Обама заявил о готовности использовать силу при возникновении угрозы интересам США на Ближнем Востоке [3, с. 150].

Очередная попытка стабилизировать обстановку была предпринята в следующем году. По итогам посреднической миссии Дж. Керри, предпринятой в июне 2013 г., лидеры Израиля и Палестины пришли к договоренности о проведении мирных переговоров на Ближнем Востоке. Переговоры велись на протяжении 9 месяцев (июль 2013-апрель 2014 гг.), но эта инициатива не увенчалась успехом. План подписания рамочного соглашения, который был скорректирован Дж. Керри, и мог стать фундаментом окончательного документа, был отвергнут как израильской, так и палестинской стороной [3, с. 151].

На этот раз переговоры прервались из-за действий обеих конфликтующих сторон. Израильское правительство не дало своего согласия на освобождения из своих тюрем 26 палестинских заключенных, а Палестина, в свою очередь, опираясь на этот факт, в одностороннем порядке обратилась в ООН с просьбой о содействии присоединению государства ко всем международным конвенциям и пактам. Такая мера была расценена в Израиле как нарушение ранее достигнутых договоренностей о возобновлении мирных переговоров и попытка обрести независимость путем односторонних методов. [3, с. 153].

В 2013 г. в ходе своего визита на Ближний Восток американский президент выступил с речью в Университете Иерусалима, где ставка была сделана на студенческую аудиторию [3, с. 154]. Б. Обама предложил избирателям принимать активное участие в политической жизни Израиля, что в первую очередь касалось вопроса о принятии соответствующих решений по созданию независимого Палестинского государства.

31 января 2014 г. состоялся очередной раунд арабо-израильских переговоров. Американское руководство заявило о готовности признать расширение израильских границ за счет присоединения 6 % территории Западного берега. При этом присутствие войск и сил безопасности Израиля на границах Западного берега с Иорданией допускалось. Камнем преткновения по-прежнему оставался территориальный вопрос. Израиль претендовал на распространение своего суверенитета на 10 % территорий Палестины, в то время как палестинская сторона давала согласие только на 3 %, а также на передачу военным из США и другим странам НАТО контроля над границей с Иорданией [2, с. 156]. Помимо территориальных разногласий оставались проблемные вопросы и другого характера. Так, израильское руководство требовало от Палестины признания Израиля в качестве государства «европейского». Но палестинцы утверждали, что факт признания ООП Израиля состоялся в 1988 и 1993 гг. Также палестинская сторона отметила, что при подписании мирных соглашений и договоров о взаимном признании между Израилем и Иорданией, Египтом в условия не входило определение Израиля как государства «европейского» [3, с. 157].

На протяжении нескольких недель американская сторона прилагала усилия для того, чтобы убедить лидеров конфликтующих сторон в необходимости прийти к компромиссу. Правительство США дало обещание выделить 4 млрд. долл. на развитие экономики Палестины. Однако разрешить спор не удалось. 23 апреля 2014 г. палестинские группировки ХАМАС и ФАТХ приняли решение о формировании правительства национального единства, а также о проведении новых выборов в Законодательный совет Палестины. Официальными лицами ПНА было сделано заявление о своем содействии мирному процессу. Реакция Израиля была однозначной – отсутствие каких-либо контактов с террористической организацией. Помимо этого, вводились экономические санкции против палестинского народа, проживающего на Западном берегу. Запрещалось также любое строительство в палестинском секторе зоны «С», находящейся под контролем Израиля [3, с. 163].

В ходе интервью изданию «Huffington Post» Б. Обама дал понять, что с американской точки зрения статус-кво является неприемлемым исходом.

20 января 2017 г. пост президента США занял Д. Трамп. Как и его предшественник, новоизбранный американский лидер поставил задачу определить механизм и условия американского присутствия на Ближнем Востоке с сохранением политического влияния, необходимого для реализации собственных интересов в данном регионе [5, с. 104].

Внешняя политика США в этом направлении существенно изменилась с приходом к власти Д. Трампа. Главное отличие заключалось в том, что демократическая администрация предыдущего главы государства стремилась не прибегать к использованию военной силы и акцентировала внимание на распространении демократии в регионе. Именно это, по мнению Б. Обамы, должно было устранить проблему террористических сетей и распространение оружия массового поражения, которое угрожает американской безопасности. Республиканцы, в свою очередь, считают развитие демократии в регионе возможным только путем устранения террористических организаций и установления стабильного энергетического рынка [5, с. 105].

6 декабря 2017 г. Д. Трамп принял судьбоносное решение о признании Иерусалима столицей Израиля. Также, посольство США было перенесено из Тель-Авива в Иерусалим [6 с. 251]. Данное действие повлекло за собой нарушение существовавшего

баланса, поскольку обеими сторонами было заявлено о своих правах, статус которых ранее был равным, а после решения Трампа стало очевидно, что в общественном сознании эти права закрепляются за Израилем.

Особенно важно отметить факт переноса американского посольства, вероятность которого обсуждалась еще с 1995 г., однако до Д. Трампа такого решения никем из президентов США не принималось. Это действие означает, что, в отличие от других государств, которые придерживаются сохранения нейтралитета в данном вопросе, администрация США намерена предпринимать конкретные шаги [6, с. 253].

Поскольку ситуация в регионе носит противоречивый характер, любое действие может привести к росту напряженности. Свидетельством этого является начало третьей Интифады, о которой движение ХАМАС заявило 8 декабря 2017 г. Это ознаменовало окончание фазы относительного перемирия, которого удалось достигнуть благодаря совместным усилиям мирового сообщества и в частности США во главе с Б. Обамой. Начала увеличиваться вероятность активизации террористических, экстремистских группировок не только на Ближнем Востоке, но и за его пределами [5, с. 106].

Негативная реакция наблюдалась не только со стороны Палестины. Другие страны региона также осудили решение американского президента и заявили о нежелании с этими действиями мириться. МИД Турции выпустил пресс-релиз, который содержал протест против политики Д. Трампа в регионе, в частности речь шла о переносе посольства из Тель-Авива в Иерусалим. В документе указывалось, что данное действие нарушает нормы международного права и не способствует развитию мирных процессов. Схожая с Турцией позиция прослеживалась и у Египта. Ас-Сиси в своей речи заявил, что перевод дипломатической миссии в Иерусалим может привести к дестабилизации обстановки. Правительство Саудовской Аравии вовсе отказалось признавать за Иерусалимом статуса столицы Израиля и охарактеризовало решение Д. Трампа как «большой откат в деле продвижения мирного процесса, который затрагивает чувства мусульман во всем мире» [6, с. 258].

Вместе с тем, еще в 2017 г. администрация США начала разработку плана по взаимному признанию Израиля и Палестины. Документ получил название «Мир во имя процветания. Видение того, как улучшить жизнь палестинцев и израильтян» (иногда «Сделка века»). Положения плана по разрешению арабо-израильского конфликта были изложены в присутствии премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и опубликованы 28 января 2020 г. на сайте Белого дома. Документ состоит из двух частей – экономической и политической. Первая часть была обнародована уже летом 2019 г. [4, с. 112].

В документе подробно прописывался статус Восточного Иерусалима (американская администрация предлагала закрепить за городом роль столицы), а также границ, способов обеспечения безопасности и зоны свободной торговли.

Главными условиями являются: отказ палестинских властей от применения вооруженной силы и от оказания поддержки радикального движения ХАМАС, которое действует в Газе [6, с. 259].

Помимо этого, по плану предполагается полная демилитаризация сектора Газа, то есть разоружение ХАМАС и «Исламского джихада». Условия освобождения палестинских заключенных из тюрем Израиля также были предусмотрены в документе. США берут на себя ответственность за поддержку урегулирования, что подтверждается предложением об инвестициях в размере 50 млрд. долл. По плану предполагалась и ликвидация Агентства ООН по помощи палестинским беженцам (англ. The United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, UNRWA), поскольку американская администрация сочла его работу неэффективной [6, с. 260].

Говоря об отношении конфликтующих сторон к данному плану необходимо отметить расхождение в позициях. Б. Нетаньяху назвал американскую инициативу «реалистичным путем к миру» и дал понять о готовности израильского правительства вступить в переговоры с Палестиной в любой момент. Относительно итогов выражения общественного мнения, 66,9 % опрошенных высказались в свою поддержку «Сделке века» [7]. Палестинское руководство, в свою очередь, назвало план «заговором» и «попыткой ликвидации национального проекта». Палестина по-прежнему настаивала на образовании государства согласно довоенным границам 1967 г. Немаловажную роль сыграло и движение ХАМАС, которое призвало мусульманский мир оказывать противостояние инициативе и «отторгнуть план». 11 февраля 2020 г. в ходе заседания Совета Безопасности ООН М. Аббас сделал заявление о том, что «Палестина отвергает план США» [7]. Главным препятствием был назван тот факт, что Восточный Иерусалим больше не находится под контролем и суверенитетом Палестины.

Еще один серьезный шаг был предпринят в марте 2019 г., когда Д. Трамп подписал документ, по которому Голанские высоты признавались частью Израиля. На высоты и Западный берег р. Иордан распространялось действие американо-израильского договора о научном сотрудничестве [7].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что арабо-израильский конфликт многогранен и требует скорейшего решения, поскольку со временем спорные вопросы имеют тенденцию к расширению. В период с 2001 по 2020 гг. американским президентским администрациям не удалось решить проблему до конца, несмотря на многочисленные попытки и различные инициативы. За последние десятилетия США было создано несколько полномасштабных планов. Все современные проекты по урегулированию противостояния между Израилем и Палестиной основываются на концепции Дж. Буша от 2002 г., а именно: «два соседних государства, живущих в мире и безопасности». Но данная схема до сих пор не воплотилась в реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов А.В., Сорокина Н.М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Ближний Восток в фокусе политической аналитики. – М.: ИМИ МГИМО, 2019. – С. 114-133
2. Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948-2014. – М.: Dialar Navigator B.V., 2015. – 240-371 с.
3. Крылов А.В. Ближневосточное урегулирование во внешней политике администрации президента США Б. Обамы // Ближний Восток в фокусе политической аналитики. – М.: ИМИ МГИМО, 2019. – С. 147-163.
4. Крылов А.В. Десятилетие деятельности «квартета» посредников ближневосточного урегулирования // Ближний Восток в фокусе политической аналитики. – М.: ИМИ МГИМО, 2019. – С. 103-114.
5. Огородников И.А. Палестино-израильский конфликт в XXI веке: перспективы урегулирования // – Екатеринбург: 2017. – С. 104-109.
6. Васнецова Е.С. Вопрос о статусе Иерусалима в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Политология. – М.: 2018. – С. 251-260.
7. Израиль между Трампом и Байденом // РСМД// russiancouncil.ru. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/izrail-mezhdu-trampom-i-baydenom/> (дата обращения: 10.02.2021).

APPROACHES OF THE AMERICAN PRESIDENTIAL ADMINISTRATIONS 2001-2020 TO THE KEY PROBLEMS OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT

Summary. This article examines the approaches of the USA presidents to the resolution of the Arab-Israeli conflict in 2001-2020. The general influence of USA foreign policy on Arab-Israeli conflict dynamics is analyzed. The specific initiatives of the USA presidential administrations aimed to stabilize the situation in the region during this period are studied.

Key words: USA, Israel, Palestine, Arab-Israeli conflict, «Road Map», Hamas, «Deal of the Century».

Panova V. E.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer in the Department of International Relations and Foreign Policy, Donetsk National University
Donetsk National University
E-mail: valeri-panova@mail.ru

УДК 93/94

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Правдин В.С.

*Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются преобразования, изменившие направления внешней политики Индии после обретения ею независимости, а также, рассматриваются наиболее известные работы по данной проблеме.

Ключевые слова: Индия, внешняя политика, историография, XX век.

С момента обретения независимости и до катастрофического пограничного конфликта с КНР внешняя политика Индии характеризовалась тремя ключевыми чертами. Во-первых, Индия играла значительную роль в разных организациях и, в частности, в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Во-вторых, она также стала ярким сторонником движения неприсоединения. В-третьих, как лидер движения неприсоединения она также внесла значительный вклад в процесс деколонизации.

Эти три важнейших обязательства, в свою очередь, показали себя на глобальном, региональном и национальном уровнях. На глобальном уровне Индия пыталась разрядить напряженность времен холодной войны в ряде контекстов, региональных и функциональных. С этой целью Индия стала одним из первых сторонников договора о запрещении ядерных испытаний и в 1952 году внесла на рассмотрение проект резолюции, соавтором которого была Ирландия с тем, чтобы ввести глобальный запрет на ядерные испытания.

Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть степень изученности проблемы внешней политики Индии в конце XX века в работах различных историков.

В конечном счете, благодаря требованиям политики холодной войны, из этих усилий почти ничего не вышло. Тем не менее, эта попытка была проявлением заинтересованности Индии в создании особого мирового порядка, который препятствовал бы применению силы в международных делах. Индия также стремится играть жизненно важную роль в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, а также в мирном разрешении региональных споров. В погоне за этими целями Индия оказалась вовлеченной в Международный контроль комиссии во Вьетнаме наряду с Канадой и Польшей, была ключевым членом комиссии нейтральных наций в Корее, а также внесла значительный военный вклад в Организацию Объединенных Наций

Миротворческие силы в Бельгийском Конго¹⁰. Кроме того, Индия проявила себя как важный участник кампании по деколонизации.

Наконец, на национальном уровне приверженность страны к неприсоединению привела к принятию определенного набора важных политических решений. В частности, одним из ключевых элементов доктрины неприсоединения было ограничение высоких расходов на оборону¹¹. С этой целью Индия проводила политику Панчшила (или Пяти принципов мирного Сосуществование) по отношению к КНР. Пять принципов: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета друг друга; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимное благо; и мирное сосуществование. Как следствие, военные расходы Индии были резко ограничены, даже когда устойчивые свидетельства о возможной угрозе безопасности со стороны КНР продолжали расти¹². Такая политика, к сожалению, оказалась чрезвычайно дорогостоящей, когда пограничные переговоры с КНР в конечном итоге зашли в тупик в 1960 году. Столкнувшись с этой ситуацией, Индия приступила к стратегии принуждения, направленной на восстановление того, что она считала территориальным статус-кво вдоль спорной гималайской границы. Эта политика, однако, была на редкость непродуманной, поскольку предполагала отправку легковооруженных, плохо оснащенных и плохо подготовленных войск на большие высоты в дешёвом обмундировании. В октябре 1962 года, когда Народная Освободительная Армия Китая (НОАК) атаковала со значительной силой, индийские военные были совершенно не готовы встретить натиск. НОАК нанесла значительные потери индийским войскам, а затем отступила из некоторых районов, в которые они вошли. Эти территории и некоторые другие спорные регионы все еще остаются предметом мучительных и замороженных переговоров о границах.

Военное поражение в 1962 году ознаменовало собой не что иное, как перелом в проведении внешней политики и политики безопасности Индии. Сразу же после этого военного разгрома Неру преодолел свои стойкие возражения против расходов на оборону. В последние дни своей жизни он осуществлял радикальную переоценку политики безопасности Индии. Самое главное, что Индия приступила к программе военной модернизации. Он взял на себя обязательство создать миллионную армию с десятью новыми горными дивизиями, оснащенными и обученными для войны в горах, 45-я эскадрилья ВВС со сверхзвуковыми самолетами и скромная программа расширения флота. Однако даже после смерти Неру в 1964 году его преемники все еще не могли формально отказаться от заявленной политики неприсоединения. Следовательно, идея неприсоединения оставалась основным элементом индийской внешней политики.

На региональном уровне опасения Индии по поводу своей безопасности усилились после первого китайского ядерного испытания в Лоп-Норе в 1964 г¹³. Политические последствия этих испытаний были значительными. Парламент Индии призвал к отказу от неприсоединения и даже призвал страну создать своё ядерное оружие. После длительных дебатов правящая партия Конгресса и новый Премьер-министр Лал Бахадур

¹⁰ О роли Индии как посредника в Юго-Восточной Азии см. D. R. Sardesai, *Indian Foreign Policy in Cambodia, Laos, and Vietnam* (Berkeley, CA: University of California Press, 1968).

¹¹ Это также вытекало из двух очень прагматичных соображений. Неру был обеспокоен альтернативными издержками расходов на оборону и опасался опасностей бонапартизма. По этому поводу см. Сумит Гангулы: “От обороны нации к помощи гражданскому обществу”: Армия в современной Индии”, *The Journal of Asian and African Affairs* Vol. 26 (1991),

¹² Cohen, *The Indian Army*.

¹³ See G. G. Mirchandani, *India's Nuclear Dilemma* (New Delhi: Popular Book Service, 1968).

Шастри объявили публичную приверженность страны к неприсоединению и отказались от любых планов по приобретению ядерного оружия.

После войны 1971 года, последовавшего за распадом Пакистана и созданием государства Бангладеш, Индия стала бесспорной доминирующей державой на субконтиненте.

Экономическая слабость страны фактически помешала ей осуществить жизнеспособную ядерную программу даже после того, как ей удалось успешно испытать ядерное оружие в мае 1974 года. Столкнувшись с широко распространенным глобальным дипломатическим неодобрением и значительными экономическими и технологическими санкциями, индийские политики предпочли не проводить никаких дальнейших испытаний¹⁴.

На протяжении большей части десятилетия 1970-х годов, благодаря плохим показателям экономического роста и дипломатическим ограничениям, Индия стала слабым игроком на мировой арене. Её влияние по-прежнему ограничивалось южно-азиатским регионом.

В своих попытках вытеснить советских солдат из Афганистана Соединенные Штаты стали сильно полагаться на Пакистан. Генерал Зия-уль-Хак, военный диктатор, требовал значительной экономической и военной помощи за такое сотрудничество. Во время его правления Соединенные Штаты предоставили два раза иностранную помощь: первый раз на пять лет в размере 3,2 миллиарда долларов и раз второй на шесть лет в размере 4,02 миллиарда долларов. (Второй раз не был полностью доставлен, потому что СССР вывел свои войска из Афганистана в 1989 году¹⁵.) Стремясь сохранить свое военное превосходство над Пакистаном, Индия вступила в более тесные отношения военного сотрудничества с Советским Союзом. В течение оставшейся части десятилетия, Индия оставалась малозначимой для великих держав.

Немногие события, за исключением шока от китайско-индийской пограничной войны 1962 года, оказали такое же сильное влияние на внешнюю политику Индии и политику безопасности, как распад Советского Союза и сопутствующий конец холодной войны. Распад СССР и трансформация мирового порядка вынудили индийских политиков внести радикальные изменения во внешнюю политику Индии на нескольких уровнях. На глобальном уровне неприсоединение перестало иметь большое значение. Как довольно лаконично заявил бывший министр иностранных дел Индии, а впоследствии премьер-министр Индер Кумар Гуджрал: «мантра, которую мы должны постоянно повторять, но против кого вы собираетесь быть неприсоединившимся?». С окончанием неприсоединения для всех практических целей, внешняя политика Индии внезапно лишилась великого стратегического видения.

На другом уровне страна также столкнулась с беспрецедентным финансовым кризисом, отчасти вызванным первой войной в Персидском заливе в 1991 году. Этому кризису способствовали три фактора. Во-первых, предвидя резкий скачок цен на нефть из-за вторжения Саддама Хусейна в Кувейт и оккупации им Кувейта, Индия закупала значительные объемы нефти на спотовом рынке, тем самым, истощая свою казну. Во-вторых, правительство Индии было вынуждено в короткие сроки репатриировать более 100 000 рабочих из стран Персидского залива. В-третьих, это потеря значительных денежных переводов, которые рабочие из Персидского залива вносили в индийскую

¹⁴ Ganguly, "Why India Joined the Nuclear Club."

¹⁵ Наиболее всестороннее рассмотрение тайных особенностей пакистанской программы ядерного оружия представлено в книге Адриана Леви и Кэтрин Скотт-Кларк "Обман: Пакистан, Соединенные Штаты и глобальный заговор ядерного оружия" (New Delhi: Penguin Books, 2007).

казну. Сочетание этих трех факторов поставило страну в тяжелое финансовое положение¹⁶.

Столкнувшись с этим чрезвычайным кризисом, а также столкнувшись с потерей огромного Восточно-Европейского рынка из-за распада СССР, политики Индии, прежде всего тогдашний министр финансов Манмохан Сингх решил кардинально изменить внутреннюю и международную экономическую политику Индии, она заключалась в отказе от исторической приверженности страны к импортозамещающей индустриализации, разукрупнении. В то время как сам кризис был ускоряющей причиной экономических реформ Индии, экзогенный шок не был достаточным условием. Поэтапные реформы 1980-х годов при премьер-министре Индира Ганди и Раджив Ганди привели к тому, что нужно проводить экономическую либерализацию¹⁷. Найдя возможность в этом кризисе, индийская исполнительная власть приступила к реформам, поскольку была убеждена, что глобальная экономическая интеграция является императивом для Индии по причинам, выходящим за рамки непосредственного кризиса¹⁸.

Попытка изменить внешнеполитическую ориентацию страны на формирующуюся единственную сверхдержаву-Соединенные Штаты-столкнулась с серьезными препятствиями по трем веским причинам. Во-первых, на глобальном уровне у Соединенных Штатов было мало существенных интересов к Индии, за исключением нераспространения. У обеих стран были разные взгляды, по отношению к Договору о нераспространении, поскольку Индия была убежденным противником Договора о нераспространении ядерного оружия и категорически отказывалась присоединиться к нему. США, особенно, под администрацией Клинтона была привержена его бессрочному и безоговорочному продлению на конференции в 1995 году. Неудивительно, что их фундаментальные противоречия привели к разногласиям между двумя странами.

Во-вторых, на региональном уровне, даже несмотря на то, что Министерство торговли США под руководством министра торговли Рона Брауна провозгласило Индию одним из «крупных развивающихся рынков в мире», американские инвестиции и торговля с Индией были слишком ничтожны.

В-третьих, на бюрократическом уровне в обеих странах «тень прошлого» тяжело давила на все обсуждения. Индийские внешнеполитические бюрократы с сомнением относились к американским целям и интересам в Южной Азии, и в Государственном и оборонном ведомствах Соединенных Штатов сохранялось недоверие к Индии. Эти взаимные опасения тормозили развитие отношений.

Почти предопределенное, хотя и запоздалое, появление Индии в качестве мировой сверхдержавы оживило научный интерес к этой стране. Большинство современных работ о вновь обретенной славе Индии на мировой арене намекают на переориентацию внешней политики Индии после её экономической либерализации. 1990-е года рассматриваются как период, который не только экономически открыл Индию, но и привел к заметным сдвигам во внешней политике. Индия больше не была пленницей политики неприсоединения. Она попыталась изменить свой традиционный курс, сбросив

¹⁶ Sumit Ganguly, "Between Iraq and a Hard Place," *The International Executive* Vol. 32, No. 4 (January–February 1991), pp. 37–8. For an economic analysis of the impact of the rise in oil prices and the loss of remittances in precipitating India's economic crisis, see Vijay Joshi and I. M. D. Little, *India: Macroeconomics and Political Economy, 1964–1991* (Delhi: Oxford University Press, 1994), pp. 180–91.

¹⁷ Об этом "сдвигающемся консенсусе" среди индийских политиков и бюрократов см.

Panagariya, *India: The Emerging Giant* (New York: Oxford University Press, 2008),

pp.

¹⁸ Rahul Mukherji, "Economic Transition in a Plural Polity," in Rahul Mukherji, ed., *India's Economic Transition: The Politics of Reforms* (New Delhi: Oxford University Press, 2007).

большую часть прошлого багажа, чтобы ответить на быстрые и монументальные изменения, которые происходили в мире. В некотором смысле необходимость отхода от своих традиционных основных ценностей в области внешней политики была обусловлена не только давлением новых глобальных реалий, но и изменениями во внутривнутриполитической динамике. Индии пришлось искать новых партнеров, союзников и друзей, чтобы иметь дело с новой международной политикой. На самом деле существуют различные способы понимания изменений во внешней политике Индии. Ученые воспринимали эти изменения по-разному. Например, обсуждая неясности своего прошлого, Субрата К. Митра комментирует: «Наследие Ганди, ностальгия по безмятежным дням панчашилы Неру и, прежде всего, политический якорь внешней политики объясняют двусторонность, характеризующую внешнюю политику Индии»¹⁹

Более того, реалии региона – его расположение в небезопасном Южноазиатском регионе, окруженная со всех сторон нестабильными, конфликтными, воинственными государствами с авторитарными лидерами или слабыми правительствами, убедили Индию двигаться вперед, чтобы впитать исторические изменения в свою внешнюю политику. Политика Индии «Взгляд на Восток», усилия по сотрудничеству с региональными партнерами, активность на различных международных форумах, заставили Индию переосмыслить свою внешнюю политику. В двух словах, неудачи внутренние и международные принуждения в регионе привели к пересмотру политики Индии в международных делах. Реагируя на недавнее «проактивное» внешнеполитическое поведение Индии, К. Раджа Мохан пишет: «После более чем полувекового фальстарта и нереализованного потенциала Индия в настоящее время становится колеблющимся государством в глобальном балансе сил. В ближайшие годы у него будет возможность достичь результатов в наиболее важных вопросах XXI века: строительству азиатской стабильности, политической модернизации страны, большой Ближний Восток и управление глобализацией»²⁰.

Традиционно внешняя политика Индии виделась как великая стратегия Индии, которая делит мир на три стратегических круга. Первый, который охватывает непосредственные окрестности – где Индия стремилась укрепить свои позиции и пыталась, хоть и не полностью, удержать «внешние силы» от прямого влияния или вмешательства в регионе. Второй включает в себя так называемое расширенное соседство, простирающееся через Азию и побережье Индийского океана, Индия стремилась уравновесить влияние других держав и пыталась помешать им подорвать свои собственные национальные интересы. Третья, охватывающая весь земной шар, Индия стремилась занять свое место в качестве одной из великих держав – ключевого игрока в обеспечении международного мира и безопасности.²¹ Именно в каждом из этих концентрических кругов видна трансформация с точки зрения политических позиций. Эти изменения за последние два десятилетия еще не выдержали испытания временем и поэтому не могут быть квалифицированы как успешные.

Попытки Индии бороться за статус великой державы кажутся все еще далекой мечтой. Возникает дихотомия в формировании политики – с одной стороны, нынешнее внимание политиков сосредоточено на конкретных странах и темах, в то время как с другой стороны, кажется, что существует вялое отношение к нахождению новых и готовых союзников, а также удивительная неуверенность в целенаправленном участии в

¹⁹ Смотреть: Subrata K. Mitra, Novelty of Europe as seen from the Periphery: Indian Perceptions of the “New Europe” in a Multi-polar World, Heidelberg Papers in Comparative and South Asian Politics, 2005, available at <http://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/6387> (accessed 24 July 2007).

²⁰ C. Raja Mohan, India and the Balance of Power, “Foreign Affairs”, Vol. 85, No. 4, 2006, стр. 17.

областях влияния. Такая избирательная диспропорция в выработке политики может нанести ущерб ее интересам в долгосрочной перспективе и не предвещает ничего хорошего перед лицом будущих проблем и угрозы нынешней внешнеполитической обстановке. Отсутствие четкой стратегической формулировки во внешней политике будет беспокоить в будущем, если она не будет рассмотрена более детально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. D. R. Sardesai, Indian Foreign Policy in Cambodia, Laos, and Vietnam (Berkeley, CA: University of California Press, 1968).
2. Sumit Ganguly, "From the Defense of the Nation to Aid to the Civil: The Army in Contemporary India," The Journal of Asian and African Affairs Vol. 26 (1991).
3. Cohen, The Indian Army.
4. G. G. Mirchandani, India's Nuclear Dilemma (New Delhi: Popular Book Service, 1968).
5. Ganguly, "Why India Joined the Nuclear Club."
6. Adrian Levy and Catherine Scott-Clark, Deception: Pakistan, The United States and the Global Nuclear Weapons Conspiracy (New Delhi: Penguin Books, 2007).
7. Sumit Ganguly, "Between Iraq and a Hard Place," The International Executive Vol. 32, No. 4 (January–February 1991)
8. Panagariya, India: The Emerging Giant (New York: Oxford University Press, 2008)
9. Rahul Mukherji, "Economic Transition in a Plural Polity," in Rahul Mukherji, ed., India's Economic Transition: The Politics of Reforms (New Delhi: Oxford University Press, 2007).
10. Subrata K. Mitra, Novelty of Europe as seen from the Periphery: Indian Perceptions of the "New Europe" in a Multi-polar World, Heidelberg Papers in Comparative and South Asian Politics, 2005
11. C. Raja Mohan, India and the Balance of Power, "Foreign Affairs"

INDIA'S FOREIGN POLICY IN THE LATE TWENTIETH CENTURY: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Annotation. This paper examines the transformations that changed the direction of India's foreign policy after its independence, as well as the most well-known works on this issue.

Key words: India, foreign policy, historiography, XX century.

Pravdin V.S.

Research Supervisor: Razumny V. V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University Email: pravidnsv1@gmail.com,

УДК 94(470)«1905/1907»

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГЕОРГИЯ ГАПОНА В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Прохорцев Н.С.

*Научный руководитель: Крутова Л.А. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: статья посвящена одной из самых противоречивых личностей русского революционного движения – православному священнику Георгию Гапону. В разное время историки оценивали его деятельность по-разному. В советское время его имя стало синонимом провокации, а в последние годы наметилась тенденция к реабилитации Гапона. В своей работе авторы пытаются ответить на вопрос: кем же был Гапон на самом деле – провокатором или героем революции?

Ключевые слова: Гапон, провокатор, агент, полиция.

Введение. Революция 1905-1907 гг. всегда представляла большой интерес для историков. На эту тему написано немало диссертаций, монографий, статей. Разумеется, много работ посвящено и началу революции – расстрелу многотысячного шествия рабочих 9 января 1905 г., в особенности его лидеру – священнику Георгию Гапону. Личность это человека до сих пор вызывает споры у историков. Оценки его деятельности в разное время менялись.

В советской историографии его имя стало синонимом провокации. Г.А. Гапон воспринимался как агент полиции, а шествие рабочих с петицией к Николаю II и последующий расстрел – как грандиозная полицейская провокация с целью устрашения рабочих. Однако еще до распада СССР были сделаны первые попытки отойти от официальных оценок личности Г.А. Гапона. В 1990 г. Потифорова М. и Девушев Ф. выступили со статьей «Был ли Гапон провокатором?» [1]. А после распада СССР историки смелее стали развивать высказанные авторами предположения. В 1996 г. появилась монография И.Н. Ксенофонтова «Георгий Гапон: вымысел и правда» [2]. Ее автор наиболее полно осветил жизнь и деятельность Г.А. Гапона и сделал вывод: Гапон не был агентом царской «охранки». С тех пор эта оценка стала доминирующей в отечественной историографии. В настоящее время принято считать Г.А. Гапона борцом за интересы народа, а его отношения с полицией (наличие которых отрицать просто невозможно) объясняются позицией самого Гапона: он брал деньги у полиции, чтобы вернуть их народу.

Цель данной статьи: проанализировать действия священника Гапона и выяснить, кем он был на самом деле, с учетом новых источников и исследований.

Начнем с событий, предшествовавших «кровавому воскресенью». История о коварном расстреле 9 января 1905 г. мирного шествия рабочих, которые просто хотели рассказать царю о своих нуждах, известна каждому школьнику. Но в этой красивой истории все не так однозначно. Остается немало вопросов, вокруг которых до сих пор ведут ожесточенные споры историки. Мы не будем описывать все подробности тех бурных событий, а остановимся лишь на действиях Гапона.

Как уже отмечалось выше, согласно официальной версии советской историографии, шествие было организовано Департаментом полиции через своего агента Гапона, чтобы потом расстрелять рабочих и запугать их. Версия эта основана на том, что Гапон имел отношения с полицией, и его рабочая организация была создана при поддержке главы Особого отдела Департамента полиции Сергея Васильевича Зубатова.

Однако в настоящее время историки давно опровергли эту версию, которая не выдерживает никакой критики. Но вот вторая часть этой легенды – о мирном шествии рабочих, прочно утвердилась в учебниках истории. В целом это соответствует действительности, но упускается одна немаловажная деталь: среди мирных рабочих с женами и детьми в шествии участвовали и представители революционных организаций, которые хотели превратить мирное шествие в политическую демонстрацию. И Г.А. Гапон, хотя и гарантировал царю безопасность ценой своей жизни и жизни рабочих, но он не мог точно знать, что готовят революционеры. Примечателен один эпизод: 8 января, во время встречи Г.А. Гапона с рабочими, ему задали вопрос «Как можем мы гарантировать безопасность царю нашей жизнью, если какое-нибудь неизвестное нам лицо бросит бомбу, и мы должны будем покончить с собой?»[3]. И хотя нет никаких сведений, кроме мемуаров начальника петербургского охранного отделения А.В. Герасимова, о существовании плана убийства царя, нельзя исключать, что такой план действительно был разработан.

Кроме того, в отечественной исторической литературе до сих пор широко распространен миф о том, что рабочие ничего не знали о готовящемся расстреле. Однако сам Г.А. Гапон в своих мемуарах пишет, что уже 8 января, после встречи с министром

юстиции Муравьевым, он догадывался, что правительство собирается разогнать рабочих силой. «Когда я спускался по лестнице, меня поразила мысль, что эти загадочные слова могли иметь только тот смысл, что он поедет к царю посоветовать стрелять без колебания. Тогда я подошел к телефону в сенях и, вызвав министра финансов Коковцева, рассказал ему о случившемся и просил его содействия к предотвращению кровопролития. Ответа я не слышал, так как меня разъединили. С этого момента я был убежден, что произойдут серьезные беспорядки, но остановить движение было уже невозможно, не погубив всего его будущего. Чтобы предупредить народ о том, что его ожидает, я послал делегатов в Колпино, а сам объехал все 11 отделов союза. В каждом отделе я говорил рабочим, что они должны завтра идти со своими женами и детьми и что если государь не захочет нас выслушать и встретит пулями, то у нас нет более царя»[4].

Этот фрагмент воспоминаний Г. Гапона очень показателен. Зная, что солдаты будут стрелять, он не только ничего не предпринимает, чтобы остановить шествие, но еще и призывает рабочих приходить с женами и детьми! Человек, называющий себя борцом за интересы рабочего класса, сознательно ведет тысячи людей на смерть, цинично принося их в жертву ради дальнейшего разрастания рабочего движения. Не очень-то похоже на благородного борца за народ. Поведение Г.А. Гапона скорее напоминает поведение тщеславного эгоиста. Многие могут возразить, что он и сам шел в первых рядах и готов был умереть вместе с остальными. Безусловно, это так. Не исключено, что он даже стремился к подобной героической смерти, чтобы остаться в памяти потомков как борец за народное счастье, ведь именно таким он и пытался себя представить в своих мемуарах.

После «кровавого воскресенья» Г.А. Гапон при помощи эсеров бежал за границу. Русская эмиграция и вся прогрессивная европейская общественность встречала его как героя. Каждая революционная партия мечтала заполучить Г.А. Гапона в свои ряды. С ним встречались такие лидеры социалистического движения, как Жан Жорес, Ж.Б. Клемансо, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др. Газеты платили большие деньги за возможность взять интервью у Гапона, за свои мемуары он получил 50 000 франков.

Деньги и слава вскружили голову Г.А. Гапону. Он вел разгульную жизнь в Европе, играл в казино, пьянствовал. В русских революционерах он вскоре разочаровался. Г.А. Гапон утверждал, что только он может возглавить революцию, что только за ним пойдут рабочие. Его амбиции раздулись до немыслимых масштабов. Г.А. Гапон считал своей великую историческую миссию – освобождение народа от гнета самодержавия. И ради этой цели он не стеснялся в средствах. В одной из бесед с эмигрантом М.И. Сизовым он говорил: «Все средства хороши... Цель оправдывает средства... А цель у меня святая — вывести страждущий народ из тупика и избавить рабочих от гнёта» [5].

В ноябре 1905 г. Г. Гапон вернулся в Петербург и занялся восстановлением своей рабочей организации. Для этого он вступил в переговоры с Председателем Совета министров С.Ю. Витте. Посредником был помощник Витте И.Ф. Манасевич-Мануйлов. Витте выделил 30 000 рублей на восстановление «Собрания русских фабрично-заводских рабочих». Г.А. Гапон со своей стороны должен был покинуть Россию и вести агитацию против революции и вооруженного восстания.

И вот здесь начинается самое интересное. Большинство современных историков считают, что сотрудничество Г.А. Гапона с полицией и правительством ограничивалось только агитацией за мирный путь борьбы. Однако по целому ряду мемуарных источников мы можем с уверенностью утверждать, что Г. Гапон с целью получения средств согласился выдать Департаменту полиции Боевую организацию эсеров, запросив за это 100 000 рублей. Вот что об этом пишет С.Ю. Витте: «В марте месяце мне как-то Дурново (П.Н. Дурново – министр внутренних дел – прим. автора) сказал, что Гапон в Финляндии и хочет выдать всю боевую организацию центрального

революционного комитета и что за это просит сто тысяч рублей. Я его спросил: "А вы что же полагаете делать?" – На это Дурново мне сказал, что он с Гапоном ни в какие сношения не вступает и не желает вступать, что с ним ведет переговоры Рачковский (П.И. Рачковский – вице-директор Департамента полиции – прим. автора), и на предложение Гапона он ответил, что готов за выдачу боевой дружины дать 25 тысяч рублей. На это я заметил, что я Гапону не верю, но, по моему мнению, в данном случае 25 или 100 тысяч не составляют сути дела»[6].

Поскольку сам Г.А. Гапон о делах Боевой организации ничего не знал, то он решил склонить к предательству своего старого друга П.М. Рутенберга, который спас ему жизнь 9 января. П.М. Рутенберг в своих мемуарах подробно описывает все переговоры, которые он вел с Г.А. Гапоном по этому делу. Суть их сводится к тому же, о чем писал в своих мемуарах С.Ю. Витте: Г. Гапон предлагал П. Рутенбергу выдать полиции Боевую организацию, за что полиция, по его словам, заплатит 100 000 рублей (по 50 000 Г. Гапону и П. Рутенбергу). П. Рутенберг сообщил об этом Центральному комитету «Партии социалистов-революционеров», который сказал П. Рутенбергу согласиться на предложение Г. Гапона, чтобы потом во время свидания с П.И. Рачковским убить их обоих.

Все дело курировал глава Боевой организации эсеров Евно Азеф. Когда П. Рутенберг сделал вид, что согласен на предательство, начались торги о сумме сделки. П.И. Рачковский давал только 25 000 рублей, и Г. Гапон убеждал П. Рутенберга, что «25 000 — большие деньги» [7].

4 марта было назначено свидание П.М. Рутенберга с Г.А. Гапоном и П.И. Рачковским в ресторане «Контан». Однако начальник петербургского охранного отделения А.В. Герасимов предупредил П. Рачковского, что на него готовится покушение и советовал не ходить на встречу, тот прислушался. Понимая, что убийство П. Рачковского – дело сложное, Рутенберг решил убить одного Гапона. 28 марта он заманил его на дачу в Озерках (Финляндия) и, как утверждает П. Рутенберг, при помощи рабочих (а на самом деле это были члены Боевой организации эсеров) убил Г. Гапона. Обстоятельства этого дела весьма загадочны, у историков до сих пор нет четкого ответа на вопрос: как происходило убийство Г. Гапона, и кто был его участниками?

Перейдем к основному вопросу: был ли Г.А. Гапон провокатором и агентом полиции? Поиск ответа на вопрос требует четко определиться с этими терминами. Провокатором называли человека, подстрекавшего революционеров к преступным действиям, а потом выдававшего их полиции. Использование провокаторов было запрещено российским законодательством. Полиция использовала осведомителей – людей, которые внедрялись в революционную организацию и предоставляли сведения о ней полиции. Для революционеров не было разницы между простым осведомителем и провокатором. Согласно революционной терминологии, все, кто сотрудничал с Департаментом полиции, являлись провокаторами. После Октябрьской революции революционная терминология закрепились в официальной советской историографии, поэтому к Г. Гапону был прикреплен ярлык «провокатора». В реальности действия Г. Гапона не имели характера провокации.

Но можно ли считать Гапона агентом полиции? Вопрос неоднозначный. С юридической точки зрения – нет. Именно под таким ракурсом современные историки доказывают, что он никогда не был секретным агентом. Согласно исследованиям историка-архивиста С. И. Потолова, «Г. Гапон никогда не значился в агентурных списках и карточках Департамента полиции (до 1905 г. он и не мог быть полицейским сотрудником как священник). Никогда и никого он не выдавал» [8]. Отсутствие в архивах каких-либо сведений об агентурной деятельности Г. Гапона историки единодушно считают главным аргументом в пользу того, что он и не был агентом. Но

все они упускают из виду еще один важный вид источника: мемуары очевидцев. Председатель Совета министров С.Ю. Витте, начальник петербургского охранного отделения А.В. Герасимов, эсеры П.М. Рутенберг, В.М. Чернов, Б.В. Савинков – все (представители разных противоборствующих лагерей) пишут об одном: Георгий Гапон согласился выдать полиции Боевую организацию. И пренебрегать этими свидетельствами мы не имеем права.

И все же остается вопрос: если Г. Гапон сотрудничал с полицией, то почему в архивах нет никакой информации о сообщенных им сведениях? Ответ на этот вопрос дает в своих мемуарах А.В. Герасимов: «Гапон просто болтает вздор. Нет сомнений, что он готов все и всех предать, но – он ничего не знает» [9]. В архивах нет и не может быть никакой информации об агентурных сведениях Г. Гапона по той простой причине, что он этими сведениями не обладал. Именно поэтому Г. Гапон склонялся к предательству П. Рутенберга. Ему нужны были деньги, а сообщить сам он ничего не мог. Как же мы в таком случае можем назвать Г. Гапона, если полицейским агентом в юридическом смысле он не был? По нашему мнению, наиболее точный термин, характеризующий деятельность Г. Гапона – вербовщик. Он не был агентом полиции, но вербовал их из революционной среды.

Нужно остановиться еще на одном вопросе: зачем Г. Гапону нужны были деньги? П. Рутенберг считал, что он просто продался полиции ради того, чтобы и в дальнейшем вести ту разгульную жизнь, которую он вел в эмиграции. Но сам Г. Гапон всегда говорил, что у него есть какой-то грандиозный план, для реализации которого ему и нужны были деньги. По нашему мнению, ближе к истине вторая точка зрения. Анализируя психологические особенности личности Г. Гапона и воспоминания о нем рабочих, мы можем с уверенностью утверждать, что Г. Гапон был не тем человеком, который просто продался полиции. Это был человек честолюбивый и очень амбициозный. В особенности это проявилось в эмиграции, когда Г. Гапон попытался взять на себя роль объединителя всех революционных партий и возглавить революционное движение России.

Когда же Г. Гапон разочаровался в способности революционеров начать настоящее дело, то пришел к выводу, что только он, Г. Гапон, может быть истинным лидером революции и повести рабочие массы за собой. Вне всякого сомнения, он действительно строил большие планы и хотел использовать полицию и правительство в своих интересах, но в итоге не заметил, как сам оказался обманутым и в подчинении интересам полиции. Не искушенный в политических интригах, Г. Гапон до последнего момента думал, что он все контролирует, что все идет по его плану. Вряд ли Г. Гапона мучили угрызения совести из-за совершенного им предательства. Ведь он всегда действовал по принципу «цель оправдывает средства». И ради своей «великой цели» он был готов предать кого угодно.

Подведем итог. Что же собой представлял Георгий Гапон? Без сомнения, это был харизматичный человек, хороший оратор, способный вести людей за собой. Изначально присущие Г. Гапону честолюбие, тщеславие и амбициозность после 9 января обрели немыслимые масштабы. У Г. Гапона стала проявляться мания величия. В погоне за реализацией своих фантастических планов он переступил все моральные барьеры, пойдя на сотрудничество с полицией и прямое предательство своих бывших товарищей. Жизнь Г.А. Гапона закончилась так, как и должна заканчиваться жизнь любого предателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потифорова М., Девушев Ф. Был ли Гапон провокатором? // Советский музей, 1990. № 4.
2. Ксенофонтов И.Н. Георгий Гапон: вымысел и правда. М.: РОССПЭН, 1996. 308 с.
3. Гапон Г.А. История моей жизни. Л.: Прибой, 1925. 184 с.
4. Там же.

5. Сизов М.И. Мои встречи с Георгием Гапоном // Исторический вестник. СПб., 1912. № 2. С. 543—582.
6. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. М.: Слово, 1922. Т. 3. 310 с.
7. Рутенберг П.М.. Убийство Гапона. М.: СП «Слово», 1990. 81 с.
8. Потолов С.И. Георгий Гапон и петербургские рабочие: пути и перепутья рабочих организаций России накануне и в годы первой русской революции / Рабочие и общественно-политический процесс в России в конце XIX – XX вв.: материалы VI Всерос. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред., сост. А. М. Белов. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. Ч. II. 143 с.
9. Герасимов А.В.. На лезвии с террористами. Париж: YMCA PRESS, 1985. 120 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF GEORGE GAPON IN THE REVOLUTION OF 1905-1907

Summary: The article is dedicated to one of the most controversial personalities of the Russian revolutionary movement - Priest George Gapon. At different times, historians evaluated his work in different ways. In Soviet times, his name became synonymous with provocation, and in recent years there has been a tendency toward the rehabilitation of Gapon. In his work, the author tries to answer the question: who was Gapon really - a provocateur or a hero of the revolution?

Key words: Gapon, provocateur, agent, police

Prokhortsev N.S.

Scientific adviser: Krutova L.A. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: nprohorceva@mail.ru

УДК 327.82 (470+571:477.62)“2014/...”

РУССКИЙ МИР – ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ НА ДОНБАССЕ

Пьянов М.П.

**Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация: Российская мягкая сила является предметом тщательной научной и правительственной проверки, особенно в отношении целей России по усилению своего невоенного влияния на постсоветском пространстве. В многочисленных исследованиях изучались стратегии и ресурсы мягкой силы, используемые российским государством для улучшения своего имиджа за рубежом и для продвижения своих внешнеполитических интересов. В статье приводится критический анализ мягкой силы, представленной в российском официальном и академическом дискурсе, и исследуются некоторые ключевые стратегии, лежащие в основе российского подхода.

Ключевые слова: Мягкая сила, Россия, Донбасс, Русский мир.

Что такое «мягкая сила» и как мы можем проанализировать ее эмпирически? С тех пор, как Джозеф Най (1990) придумал эту концепцию, она широко используется как в академической литературе, так и в политических кругах. Неуловимая концепция, она вызвала горячие дебаты между теми, кто признает его важность для нашего понимания международной политики и те, кто сомневается в его полезности. Он также вдохновил ряд эмпирических исследований, которые позволили получить ценную информацию о том, как правительства взаимодействуют с идеей мягкой силы во внешнеполитических дискурсах, в их деятельность по управлению имиджем и в их внешнее восприятие.

Концепция мягкой силы нами воспринимается в идентичности к концепции коллективной силы. Наш подход, ориентированный на государство, не стремится преуменьшать важность мягкой силы в любых других отношениях, например, между негосударственными субъектами в международной сфере или между политическими акторами в рамках внутренней политики. Скорее он фокусируется на межгосударственных отношениях чтобы исследовать роль мягкой силы на уровне внешней политики.

Однако для того, чтобы использовать мягкую силу, этим акторам сначала необходимо дестернизировать эту концепцию. Этот процесс включает в себя переосмысление мягкой силы через их собственные культурные, исторические и социально-политические линзы, адаптацию предположений и задействованного языка и переосмысление их таким образом, чтобы оно соответствовало их собственным интересам и целям, а также имеющимся ресурсам.

Россия понесла несколько серьезных ударов в течение 1990-х годов, в частности, из-за политического и экономического хаоса после распада Советского Союза и войн, в которых страна участвовала внутри страны и за рубежом. Это чрезвычайно затрудняло участие России в быстро сходящихся глобальных политических и экономических процессах. К тому времени, когда Владимир Путин стал президентом в 2000 году, Россия осознала, что переживает серьезный кризис имиджа за рубежом не только из-за того, что происходило внутри страны, но и потому, что она страдает от разрушительного кризиса идентичности и серьезного отсутствия «Национальная идея», на которой могут быть сосредоточены публичная дипломатия и усилия «мягкой силы». «Цветные революции» в Грузии и Украине, а также быстрое продвижение других бывших советских республик к более тесным связям с Западом - в ущерб интересам России - подчеркнули безотлагательность проблемы мягкой силы для администрации Путина. Для них проблема укладывалась в большую геополитическую игру, которая выходила далеко за пределы непосредственного региона России: глобальное соперничество и, что более важно, сопротивление международному гегемонистскому проекту Запада под американским лидерством.

Сама концепция не появляется в российском официальном дискурсе до конца 2000-х годов; однако идеи, связанные с этим, восходят к ранним дням Путина. Чтобы лучше понять дальнейшую трансформацию концепции в России, важно начать с изучения связанных идей и мировоззрений, которые послужили основой для ее интерпретации, переосмысления с течением времени. Возможно, центральное место в этой дискуссии занимает «суверенитет», который стал основополагающим принципом внутренней и внешней политики России, особенно после консолидации власти Путиным. В своей работе в 2005 году Николай Петров охарактеризовал две основные черты концепции: верховенство суверенитета над демократией и суверенный «стиль» демократического развития России, который не должен соответствовать западным стандартам [2].

Советник Кремля Владислав Сурков подробно остановился на этом принципе в своем выступлении в 2006 году, заявив, что уникальная политическая культура России, а также тенденция к хаосу и фрагментации заставили страну выработать свое собственное видение суверенитета, основанное на консолидации и централизации. власти и сопротивление западным посягательствам на внутренние дела России. По словам Суркова, западное продвижение либеральной демократии в 1990-х годах намеренно способствовало ослаблению и нестабильности в России, и стране необходимо занять позицию против внешних угроз, с которыми ее суверенитет все еще сталкивается сегодня. Эта точка зрения позволяет России разработать подход к своей внутренней и внешней политике, который явно отказывается принимать западные / американские концепции и мировоззрения, и обеспечивает основу для защиты собственных интересов России внутри страны и за рубежом [5].

Еще одна фундаментальная точка зрения - это взгляд на «мягкую силу» как на уловку Америки для расширения своего влияния. Большая часть российских статей о мягкой силе относится непосредственно к Найу и обсуждает сильные и слабые стороны американских «инструментов влияния», представленных как мягкая сила. Это сопровождается интерпретацией мягкой силы как «проекции жесткой силы». Таким образом, интерпретация предполагает, что субъект «мягкой силы», как правило, слаб, а его физическая безопасность и моральные

принципы подвержены внешнему влиянию и контролю. Это еще раз отражает уязвимость, которую считают россияне в отношении западной мягкой силы.

Хотя идея мягкой силы была включена в официальный дискурс России относительно недавно, мягкая сила как явление в отношениях Москвы с другими игроками имеет гораздо более давнюю историю. Нарратив СССР о коллективной идентичности, основанный на антикапиталистических классовых признаках, безусловно, был принят разнообразной аудиторией во всем мире. В ранний постсоветский период, когда Россия стремилась к более тесным отношениям с Западом, российские власти поначалу игнорировали любые скоординированные усилия по проецированию имиджа. Это было особенно заметно в отношениях России с другими постсоветскими государствами. В 1990-е годы Москва сформулировала довольно бессвязный рассказ о каком-то естественном общем пространстве без каких-либо четких маркеров идентичности или какого-либо четкого видения общих интересов. В первой Концепции внешней политики России 1993 года подчеркивается приверженность Москвы превращению недавно созданного Содружества Независимых Государств в эффективную организацию, «основанную на общности интересов». Тем не менее, он был довольно расплывчатым в разъяснении того, что на самом деле подразумевает эта «общность интересов». Однако в нем подчеркивалось, что Россия «не будет платить за построение отношений, соглашаясь на односторонние компромиссы против своих собственных интересов».

Эта небрежность в отношении проекции изображения сменилась всплеском деятельности по созданию имиджа в начале 2000-х годов[1]. Первоначально Москва ориентировалась в первую очередь на западные страны, где проецировала нарратив о принадлежности России к более крупной европейской цивилизации и подчеркивала ее надежность как делового партнера. Оранжевая революция в Украине 2004-2005 годов стала переломным моментом. События в Киеве, которые привели к власти прозападного президента Ющенко, были интерпретированы в Москве как результат продвижения демократии со стороны ЕС и США [3]. Опасаясь того, что Россия проигрывает конкуренцию мягкой силе по соседству, российские власти все чаще прибегали к идее мягкой силы. В Концепции внешней политики России 2013 года, например, упоминается «риск деструктивного и незаконного использования концепций «мягкой силы» и прав человека для оказания политического давления на суверенные государства» - ссылка на продвижение демократии и призыв к более эффективному использованию собственных инструментов мягкой силы России. Это дискурсивное изменение совпало с быстрым ростом числа различных действующих лиц публичной дипломатии [6]. Некоторые уже существующие субъекты, такие как Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) или радиостанция «Голос России», значительно увеличили свое финансирование. Также был создан ряд новых организаций, в том числе фонд «Русский мир», Фонд общественной дипломатии Александра Горчакова и англоязычный телеканал «Россия сегодня» (позднее переименованный в RT), за которыми следуют арабский и испанский каналы.

В конце 2000-х - начале 2010-х годов усилился акцент на цивилизационной самобытности России, ее нормативном превосходстве над сокращающимся Западом и ее особой ответственности за поддержание стабильности на постсоветском пространстве [7]. Переосмысление идентичности России также породило ряд частично совпадающих нарративов более широкого сообщества. Укоренившись в существующих культурных структурах (таких как оспариваемые представления о Европе или Евразии), эти нарративы получили дальнейшее подкрепление за счет их инструментального продвижения различными деятелями публичной дипломатии. Например, нарратив Евразии часто упоминается в отношениях Москвы с другими постсоветскими государствами. Повествование о более широком сообществе, основанном на приверженности традиционным ценностям, с Россией в центре сопротивления коррумпированному влиянию постмодерна и упадка Запада, было мобилизовано как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. Умело продвигаемый RT, этот рассказ нашел восприимчивую аудиторию не только в соседних странах, но и на Западе, особенно среди правых политических партий по всему ЕС. Еще один нарратив - нарратив «Русского мира» - адресован в основном (но не исключительно) этническим русским и русскоязычным.

Хотя Украина и Донбасс занимали видное место во всех этих нарративах, идея «русского мира» была особенно заметна в официальном дискурсе России в преддверии кризиса, разразившегося в Украине и вокруг нее в 2013–2014 годах. Тема уникального «русского мира», простирающегося далеко за пределы России, конечно же, не нова. Его обсуждали российские философы, социологи и политологи задолго до того, как Путин поднял его в своем послании к российскому парламенту в 2007 году [3]. Тем не менее, включив его в официальный дискурс, российские власти мобилизовали конкретную интерпретацию этой идеи, ослабили конкурирующие понимания и сделали ее гораздо более заметной во внешней политике России. Маркер идентичности «русского мира» был скорее культурным, чем узко этническим – русский язык, православие и русская культура в более широком смысле.

Наконец, проектируемая коллективная идентичность узаконивала особую модель взаимоотношений между государством и обществом, подчеркивая отличие «русского мира» от Запада. «Русский мир» был построен как «уникальная цивилизация» – цивилизация, основанная на «идеалах свободы, веры, духовности, доброты и совести». Несмотря на то, что «Русский мир» разделял с Европой свои христианские корни, он представлялся отличным от него и превосходящим его в том, как он сохранял те христианские ценности, которые в других местах считались утраченными. По словам Путина, «без ценностей, заложенных в христианстве и других религиях, без стандартов морали, которые складывались тысячелетиями, люди неизбежно потеряют свое человеческое достоинство» [4]. Цивилизационная уникальность «русского мира» предполагала, что он не может копировать западные политические модели, а должен искать свой собственный путь. Такая интерпретация идентичности предполагала особое понимание общих интересов. Чтобы «русский мир» остался жив и продолжал отстаивать свои ценности, все его составные части должны были сблизиться и противостоять любым попыткам покинуть общее пространство. Такое понимание общих интересов было несовместимо с теми вариантами внешней политики, которые символизировали бы предательство воображаемого сообщества. Членство в ЕС и особенно в НАТО было бы наиболее радикальным проявлением такого предательства. В то же время принадлежность к «русскому миру» требовала более тесного сотрудничества с Россией, в том числе участия в поддерживаемых Россией интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

В статье утверждается, что одним из ключевых механизмов создания мягкой силы является пересмотр коллективных идентичностей. Как проиллюстрировано на примере отношений России с Украиной, мы можем оценить вес мягкой силы государства по отношению к другому государству, исследуя, в какой степени дискурсивно сконструированная коллективная идентичность принимается или отвергается различными аудиториями во втором государстве, а также путем изучения способности этой аудитории влиять на процесс принятия внешнеполитических решений. Мягкая сила России по отношению к Украине в конце 2000-х – начале 2010-х годов была фундаментально ограничена из-за того, как проектируемая идентичность «русского мира» основывалась на маркерах русского языка, русской культуры и общей славное прошлое, построившее российско-ориентированное сообщество. Несмотря на активизацию российской публичной дипломатии, эти усилия не смогли изменить психологическую среду в отношениях Москвы с Киевом, потому что предполагаемая идентичность по своей сути несовместима с одним из основных дискурсов идентичности в Украине и лишь частично совместима с другим.

Мы также можем исследовать резкий упадок мягкой силы США в их отношениях с постсоветской Россией, проанализировав степень маргинализации той российской аудитории, которая принимала нарратив Вашингтона об идентичности, и все больше не могла влиять на процесс принятия внешнеполитических решений. В целом концепция мягкой силы может помочь нам раскрыть значение отношений по мере их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hill F (2006) Moscow discovers soft power. *Current History* 105 (693): 341-347.
2. Petrov, N. (2005). From Managed Democracy to Sovereign Democracy: Putin's Regime Evolution in 2005 Policy Memos: PONARS Eurasia.

3. Putin V (2007a) Address to the Federal Assembly. Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml
4. Putin V (2013a) Meeting of the Valdai International Discussion Club. Available at: <http://eng.kremlin.ru/news/6007> (accessed 18 October 2013).
5. Popescu, N. (2006). Russia's Soft Power Ambitions (Vol. 115). Brussels: Centre for European Policy Studies.
6. Saari S (2014) Russia's post-orange revolution strategies to increase its influence in former Soviet Republics. *Europe-Asia Studies* 66(1): 50-66.
7. Tsygankov AP (2010) *Russian Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity*, 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers.

"RUSSIAN WORLD - TOOL OF RUSSIAN SOFT POWER POLICY IN DONBASS"

Annotation: Russian soft power is the subject of rigorous scientific and governmental scrutiny, especially in relation to Russia's goals to increase its non-military influence in the post-Soviet space. Numerous studies have examined soft power strategies and resources used by the Russian state to improve its image abroad and to advance its foreign policy interests. The article provides a critical analysis of soft power as represented in Russian official and academic discourse and explores some of the key strategies underlying the Russian approach.

Key words: Soft power, Russia, Donbass, Russian world.

Pianov M.P.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D in History, docent
Donetsk National University
E-mail: mpjanov@gmail.com

УДК 623.454.8 (519.3)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УЧАСТИЮ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КНДР

Ракова А.О.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., к.и.н, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»*

Аннотация. В статье рассматривается участие России в урегулировании ракетно-ядерного кризиса КНДР, новые подходы к решению данной проблемы, а также оцениваются перспективы международного (шестистороннего) формата урегулирования ситуации на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Россия, Северная Корея (КНДР), ракетно-ядерная проблема корейского полуострова, шестисторонние переговоры, безопасность в северо-восточной Азии.

В настоящее время Северная и Южная Корея все еще формально находятся в состоянии войны, поскольку Соглашение о перемирии в Корее определяло только условия прекращения огня и разведения войск противоборствующих сторон. Эта ситуация является источником нестабильности и потенциальным очагом вооруженного конфликта в Северо-Восточной Азии. Это связано с высоким уровнем конфронтации между США и КНДР, отсутствием перспектив решения проблем региона, а также продолжением работы Пхеньяна по развитию ракетной и ядерной программ. В этой связи наличие ядерного кризиса на Корейском полуострове является наиболее

актуальной проблемой для мирового сообщества и серьезной угрозой безопасности в Северо-Восточной Азии и международному режиму ядерного нераспространения.

Сегодня реальность ситуации с решением ядерной проблемы на Корейском полуострове такова: на фоне кризиса в отношениях между Пхеньяном, Сеулом и Вашингтоном Москва ищет пути решения этой проблемы. В связи с этим возникает необходимость проанализировать подходы экспертов к оценке ракетно-ядерного потенциала КНДР с целью определения возможных направлений сотрудничества России и Китая в интересах снижения военной напряженности на Корейском полуострове.

Москва последовательно выступает за денуклеаризацию Корейского полуострова исключительно мирными, дипломатическими средствами. Россия понимает мотивы поведения Пхеньяна и причины, побудившие его встать на путь создания национальной ракетно-ядерной программы, но не признает ядерного статуса Северной Кореи.

Это связано с тем, что Россия, исходя из своих обязательств как одного из депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и своих национальных интересов, заинтересована в сохранении глобального режима нераспространения ОМУ. Международные санкции против КНДР с участием России накладывают ограничения на возможности российско-северокорейского сотрудничества, но когда Пхеньян принимал решения о проведении своих ракетно-ядерных испытаний (Рис. 1), он знал позицию Москвы и понимал, какие действия она предпримет[1].

В то же время Россия считает, что потенциал санкций против КНДР исчерпан, и дальнейшее их наращивание не заставит Пхеньян отказаться от своих целей. Поэтому Москва выступает за скорейшее возобновление переговорного процесса по различным направлениям, в том числе двусторонним и многосторонним. «По мнению России, – сказал президент России Владимир Путин, – расчет на то, что остановить ракетно-ядерные программы КНДР можно исключительно путем давления на Пхеньян, ошибочен и безнадёжен. Необходимо решать проблемы региона путем прямого диалога всех заинтересованных сторон, не ставя предварительных условий. Провокации, давление и воинственная риторика – это путь в никуда.» Поэтому Россия все чаще заявляет, что не санкции против КНДР, а диалог с ней может помочь избежать военной катастрофы. На Восточном экономическом форуме во Владивостоке Путин подчеркнул: «Мы не признаем ядерного статуса Северной Кореи». В то же время ясно, что одними санкциями и давлением решить проблемы Корейского полуострова невозможно[1].

Рис. 1.

Для российского руководства все северокорейские проблемы вторичны, но это не очевидно для многих жителей Корейского полуострова, что порождает недоразумения или завышенные ожидания.

Сегодня и, скорее всего, в обозримом будущем политика Москвы в отношении Северной Кореи определяется тремя основными целями, которые образуют четкую иерархию.

Первый и самый важный из них – сохранение стабильности внутри КНДР, второй – предотвращение объединения Корейского полуострова, третий – решение ядерной проблемы.

Москва не хочет никаких кризисных ситуаций в Северной Корее – прежде всего потому, что в нынешней ситуации российское государство не имеет возможности воспользоваться какими-либо реально возможными изменениями.

Перспектива внутривнутриполитического кризиса в КНДР с последующим падением режима семьи Ким вызывает беспокойство в Кремле. Никто в Москве не хочет хаоса в соседней стране с большими запасами ядерного и другого оружия. Понятно, что Россия не хочет вооруженного конфликта на своих границах.

Не в интересах Москвы и другой поворот событий, при котором возможный внутривнутриполитический кризис закончится китайской интервенцией и установлением прокитайского режима в северной части Корейского полуострова. Чрезмерное усиление позиций Китая в регионе нежелательно для Кремля.

Еще менее желательным был бы третий вероятный исход северокорейского кризиса — объединение Кореи по германскому образцу под эгидой Юга.

Таким образом, Россия заинтересована в сохранении статус-кво. Однако если она все же будет нарушена, Москва будет стремиться как можно быстрее восстановить стабильность в регионе. С российской точки зрения, любой из трех возможных вариантов — будь то Северная Корея,

а) объединенная Сеулом,

б) находящаяся под частичным китайским контролем или

в) находящаяся под властью семьи Ким — был бы меньшим злом, чем КНДР в состоянии хаоса. Не говоря уже о том, что Корейский полуостров находится в состоянии войны.

Вторая стратегическая цель России на Корейском полуострове, о которой почти никогда не говорят вслух по дипломатическим соображениям, — это сохранение разделения Кореи на Северную и Южную. Несмотря на риторическую поддержку российским правительством идеи «мирного объединения» двух корейских государств, всем очевидно, что такое объединение в конечном итоге будет означать поглощение обедневшего Севера богатым Югом. В результате на дальневосточных границах России возникнет достаточно сильное государство, которое, скорее всего, будет использовать этнический национализм как инструмент внутренней консолидации, а также, скорее всего, будет поддерживать союзнические отношения с США[2].

Такая перспектива не волнует нынешнее российское руководство – впрочем, вряд ли она понравится и его преемникам. Понятно, что геостратегический ущерб от возможного объединения Кореи под эгидой Юга будет частично компенсирован некоторыми новыми экономическими возможностями для России. Однако их не следует переоценивать.

Третья и в целом наименее значимая задача российской политики в этой области – решение ядерной проблемы Северной Кореи.

Периодически мировые СМИ обвиняют Россию в том, что Она закрывает глаза на ядерные амбиции Пхеньяна или даже тайно поощряет эти амбиции. Это, конечно, не так: прямая или косвенная поддержка ядерных устремлений КНДР полностью противоречит российским интересам.

Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года, Российская Федерация является одной из пяти «официальных» ядерных держав. Этот статус дает России огромные военно-стратегические и политические преимущества, а распространение ядерного оружия ведет к размыванию этого статуса и, как следствие, постепенной утрате уникального и привилегированного положения. Понятно, что Россия не заинтересована в таком развитии событий.

Однако ядерное разоружение Северной Кореи не является приоритетом для Москвы. Это связано с двумя обстоятельствами.

Во-первых, российское экспертное и дипломатическое сообщество давно убедилось в том, что северокорейское руководство не откажется от ядерного оружия в обозримом будущем ни при каких обстоятельствах. Конечно, это не повод отказываться от переговоров по северокорейской ядерной проблеме. Но решением, по мнению Москвы, может стать не столько ядерное разоружение КНДР, сколько контроль над ее существующим ядерным арсеналом.

Кроме того, Россия понимает, что чрезмерное санкционное давление на Северную Корею, скорее всего, приведет не к отказу руководства КНДР от ядерного оружия, а к внутривнутриполитическому кризису, который не соответствует российским интересам. Из-за этого Россия предпочитает мириться с существованием ядерной, но стабильной Северной Кореи[2].

Соединенные Штаты, а вслед за ними и все остальные заявляют, что главной целью дипломатического процесса является денуклеаризация КНДР. Шестисторонние переговоры позволят нам обсудить их модальности, этапы и сроки (как уже говорилось выше - стать каналом для создания региональной системы контроля над вооружениями). Можно договориться на многосторонней основе и о механизме проверки. Главное, что в ходе переговоров КНДР будет вынуждена отказаться или серьезно ограничить разработку программ ОМУ.

Во-вторых, приоритетом всех участников (хотя и в разной степени) является сохранение мира и безопасности в регионе. Переговорный процесс предотвратил бы угрозу военного конфликта и позволил бы возобновить диалог о сотрудничестве в области безопасности, в том числе в области обычных вооружений. Можно разработать меры укрепления доверия и другие проверенные временем механизмы в других регионах, которые были бы применимы ко всей Северо-Восточной Азии.

В-третьих, вряд ли кто-то может открыто выступать против достижения целей экономического и социального развития. В рамках шестистороннего процесса договориться о поэтапном снятии санкций с КНДР в обмен на значительные шаги с ее стороны по содействию ее возвращению в международную финансово-экономическую систему (это сделало бы излишней серую и преступную схему торгово-финансовых отношений, к которой КНДР прибегает сейчас). Учитывая приверженность Ким Чен Ына социально-экономическому прогрессу, который он наблюдал в последние годы, это способствовало бы маркетизации экономики и на этой основе определенной либерализации и эволюции общества в сторону норм, принятых в большинстве стран мира. Кроме того, в рамках шестистороннего процесса можно выделить компонент регионального экономического сотрудничества. Можно было бы возродить ранее начатые многосторонние проекты (железная дорога, газ, электроэнергетика) и осваивать новые[3].

Стоит также отметить, что каждая сторона, участвующая в шестисторонних переговорах, имеет свои национально-государственные интересы и национальные стратегии, которые характеризуются нарастающими противоречиями (особенно в связи с американо-китайским и американо-российским противостояниями). Шестисторонняя конференция – удобная площадка для уточнения оценок региональных процессов,

«сверки часов», без педалирования разногласий. Я думаю, что специалистам по региональным делам будет легче найти общий язык и точки соприкосновения, чем на «неспециализированных» международных площадках, таких как ООН.

Наконец, важный аспект заключается в том, что до «концерта держав», конечно, еще далеко, но такой механизм, который уже фактически работает в режиме двусторонних дипломатических консультаций, позволил бы нам согласовать интересы. Не исключено даже, что в долгосрочной перспективе — конечно, в отдаленном будущем-потребности постоянного дипломатического процесса, в том числе и в эпоху онлайн, сделают необходимым создание своего рода постоянного секретариата. Или даже – если вы мечтаете-международная организация. Однако для этого слишком многое в мировом порядке должно измениться. Однако шестисторонний формат в Северо-Восточной Азии (где никогда не было подобных региональных организаций) может стать полем для эксперимента по созданию нового типа отношений центров силы[3].

Таким образом, плюсов много, а серьезный минус только один — молчаливое признание де-факто ядерного статуса КНДР.

Думается, что в любом случае, независимо от дальнейшего развития событий, северокорейцам было бы важно из первых рук узнать, что такое переговорный процесс по столь чувствительной теме, каковы параметры декларирования и верификации, а также гарантии, и учесть другие «подводные камни». Неоднократно выдвигалась и идея обсуждения возможных параметров системы коллективной безопасности под эгидой соответствующей рабочей группы во главе с Россией. Впоследствии эти события могли бы способствовать возрождению шестистороннего дипломатического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозов Ю.В. О возможных путях решения северокорейской ядерной проблемы совместными усилиями России и Китая // 16.03.2018 URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2286-morozov-yuv-o-vozmozhnym-putyax-resheniya-severokorejskoj-yadernoj-problemy-sovmestnymi-usiliyami-rossii-i-kitaya>
2. Андрей Ланьков. Ядерная заморозка: стратегия России в отношении Северной Кореи // 05.10.2020 URL: <https://carnegie.ru/2020/10/05/ru-pub-82840>
3. Георгий Булычев. Шестисторонний дипломатический проект — поможет ли он денуклеаризации Корейского полуострова? // 23.09.2020 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shestistoronniy-diplomaticheskij-proekt-pomozhet-li-on-denuklearizatsii-koreyskogo-poluostrova/>

NEW APPROACHES TO RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE SETTLEMENT OF THE NORTH KOREAN NUCLEAR MISSILE PROBLEM

Annotation. The article examines Russia's participation in the settlement of the North Korean nuclear missile crisis, new approaches to solving this problem, and also assesses the prospects for an international (six-party) format for resolving the situation on the Korean Peninsula.

Keywords: Russia, North Korea (DPRK), nuclear missile problem of the Korean peninsula, six-party talks, security in Northeast Asia.

Rakova A.O.

Scientific adviser: Statsenko T.V., Ph. D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: cool.anyta00@mail.ru

УДК 323.2:316.472.4:004 (470+570)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЯХ РОССИИ

Романов В.В.

*Научный руководитель: Анастасов А.И., к. полит. н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Популярность социальных сетей обусловила тенденцию использования интернет-технологий в политических кампаниях российскими субъектами политики. В данной статье рассматривается вопрос влияния социальных сетей на политику в России. Проводится анализ применения онлайн-ресурсов российскими политическими акторами. Приводятся и анализируются конкретные примеры политиков, имеющих свои аккаунты в различных социальных сетях, и характер их виртуальной активности.

Ключевые слова: социальные сети, политические кампании, политическая коммуникация, интернет-технологии

Развитие цифровых технологий во многом изменило способы решения гражданами социальных, культурных и политических проблем. Сегодня проще, дешевле и быстрее искать, обсуждать и распространять различную информацию по всему миру. Цифровизация также обеспечила новые способы мобилизации граждан. В связи с этим вопрос влияния социальных сетей на политику является актуальным и привлекает внимание ученых. Социальные медиа быстро включились в политику почти на всех уровнях – от дискуссий на форумах до протестных движений и избирательных кампаний. Сегодня общественно-политическую деятельность трудно представить без социальных сетей: они становятся важным каналом коммуникации между властью и обществом, между профессиональными политиками и гражданами. Россия не является исключением. Как и большинство других стран мира, Россия переживает бум социальных медиа с их тотальным проникновением во все сферы человеческой жизни, включая политику. Степень этого влияния все еще трудно оценить в полной мере, по крайней мере в долгосрочной перспективе.

Российские политики постепенно пришли к осознанию того, что социальные сети становятся важной общественно-политической платформой, где происходит формирование общественного мнения. Вне всякого сомнения, российские власти начали использовать социальные сети в качестве источника и мониторинга информации с самого начала их появления в России. Тем не менее, до рубежа 2011-2012 годов они всерьез не воспринимали социальные сети как влиятельный канал политической коммуникации, оказывающий существенное влияние на формирование общественного мнения или как инструмент консолидации протестных настроений и организации уличных протестов. Однако протестная активность 2011-2013 годов в России четко обозначила важную политическую роль социальных медиа. В результате отношение к социальным сетям существенно изменилось. Российские власти стали воспринимать социальные сети как стратегически важное пространство.

Ярким примером является использование российскими политиками различных информационных и развлекательных сайтов во время предвыборной гонки 2018 года. Рассмотрим несколько случаев. В январе 2018 года политтехнологи штаба П. Грудина начали скупать паблики и ботов. С помощью сетки купленных ботов в социальных сетях стали распространяться одинаковые посты со следующим текстом: «Я на выборы никогда не ходил, но в этот раз точно пойду за Грудина голосовать. Кандидат от народа!». В конце января на это явление обратило внимание издание «Лайф», а ведущий «Навальный Live» Р. Шаведдинов опубликовал скриншот с потоком одинаковых комментариев в

Твиттере [1]. Люди стали высмеивать такой способ продвижения, а «кандидат от народа» стал мемом. Вирусное распространение получила не только словесная конструкция целиком, но и ее стилистика, грамматическая схема, копировавшиеся аудиторией. Несмотря на то, что слоган стал поводом для многочисленных шуток, цель политтехнологов Грудина в определенном смысле была достигнута. Узнаваемость политика была повышена. Многие пользователи социальных сетей, прежде не слышавшие о Грудине, стали интересоваться кандидатом в Президенты России.

Еще одним кандидатом, получившим неоднозначную реакцию пользователей социальных сетей, стала К. Собчак. С самого начала своей предвыборной кампании она использовала социальные сети, чтобы добавить непосредственности своей кампании и таргетировать демографические группы с новыми моделями потребления СМИ (в частности, молодое поколение избирателей). Например, Собчак объявила себя кандидатом в Президенты России (2018) в видео на YouTube. Известный российский телеведущий И. Ургант снял пародию на этот ролик. Изображения из обоих видео сразу же превратились в интернет-мем. Не исключено, что в качестве позитивного визуального мема планировалась раскрутка предвыборного плаката Собчак со слоганом «Я – кандидат «против всех»». Однако именно этот плакат, равно как и кадры из видеобращения кандидата, стал поводом для большого количества иронических, агрессивных «фотожаб» в интернете [2].

Социальные сети были инструментом для продвижения кандидатов и во время выборов мэра Москвы, состоявшихся 9 сентября 2018 года. В начале июля, накануне выборов мэра, несколько видеоблогеров (Н. Соболев, Д. Масленников, Т. Сидельников) опубликовали на своих YouTube каналах видеоролики о преобразованиях Москвы в последние годы. Сами блогеры отрицали связь этих роликов с правительством Москвы или с исполняющим обязанности мэра столицы С. Собяниным [3]. Однако возросшая активность по продвижению успехов Собянина и в других социальных сетях говорит в пользу теории использования блогеров для привлечения электората. За три месяца до выборов мэра Москвы в социальной сети Instagram стали появляться однотипные хвалебные посты о деятельности мэра С. Собянина. Звезды шоу-бизнеса и популярные блогеры благодарили его за благоустройство города, сказочные парки, передовые школы и т.д. Однотипные посты об успехах С. Собянина на посту мэра Москвы были опубликованы в Instagram под общим хэштегом #ЗаСобянина. Так, например, музыкальный продюсер И. Пригожин прямо написал, что 9 сентября будет голосовать за Собянина, а после выборов отправится домой пешком и будет «кайфовать от красоты города». Актриса и телеведущая Л. Гузеева отметила, что с каждым годом Москва становится «все красивее и современнее». Певец и композитор Д. Маликов написал, что любит сегодняшнюю Москву. «В последнее время администрация города многое сделала для того, чтобы #моя Москва стала одним из лучших городов на Земле!» – написал Маликов [4]. Многие пользователи Instagram в своих комментариях под постами о С. Собяnine и «преображенной Москве» обвинили звезд и блогеров в коррупции и отметили, что им хорошо заплатили за похвалу.

Для российской оппозиции социальные сети стали основным каналом коммуникации с обществом. Ярким примером является деятельность А. Навального. Онлайн-активность Навального ведется и координируется его профессиональной командой в социальных сетях Фонда борьбы с коррупцией на нескольких платформах, таких как его сайт, Facebook, Instagram, Telegram, YouTube, ВКонтакте, Twitter, Одноклассники. В своей деятельности Навальный использует различные виды онлайн-активизма, начиная от всевозможных вариантов информационного активизма до краудсорсинга (антикоррупционный проект РосПил) и доксинга в социальных сетях.

Навальный широко использует цифровые инструменты для передачи своего послания аудитории. YouTube не единственная платформа, которую активист и его команда используют для коммуникации. Однако среди всех них YouTube выделяется как относительно свободная среда, которая охватывает широкую аудиторию по всей России. Facebook, Twitter и Google с их дочерней компанией YouTube (все крупные международные технологические компании) все еще относительно способны противостоять правилам Рунета. Наконец, формат расследований, который Навальный использует для своих видео, достигает самой высокой аудитории на его канале. По состоянию на февраль 2021 года самыми популярными видео на его канале являются расследования о «дворце Путина» (113 млн просмотров), и предполагаемой коррупции бывшего премьер-министра (42 млн просмотров), северокавказских чиновников (19 млн просмотров), Генерального прокурора (18 млн просмотров), и других. Представляет интерес и кейс информационного противостояния Навального с представителями российской элиты, реализованный в виде серии обменов видеороликами на YouTube. Российский олигарх А. Усманов, а также глава российской национальной гвардии В. Золотов отреагировали на провокационные видео Навального на YouTube, разоблачающие их предполагаемую коррупцию, опубликовав свои собственные видеоответы на YouTube, на которые Навальный отвечал другими видео [5][6]. Этот обмен публичными видеороликами резко контрастирует с полным игнорированием Путиным и Медведевым Навального в своих публичных выступлениях.

Уникальной особенностью присутствия Навального в интернете является тот факт, что его образ как таковой появляется во многих протестных мемах и, согласно мнению С. Шомовой, является политическим «брендом-мемом». Практики, работающие с российской мем-индустрией, давно определили высокий вирусный потенциал его действий. По словам одного из создателей Мемедии А. Кривца, «Алексей Навальный сам по себе ходячий мем: то он ест лапшу «Доширак», то обнимает Золотую кнопку YouTube, то выходит из следственного изолятора... Все эти моменты — целенаправленно сконструированные мемы. Навальный и его команда являются мем-грамотными и специально публикуют потенциально мемовые фотографии и видео. И это работает, потому что аудитория этого политика состоит из типичных потребителей мемов: молодых городских жителей, которые проводят много времени в интернете» [7].

Кампания Навального 2019 года «умное голосование» была нацелена на выборы в Мосгордуму 2019 года и некоторые региональные выборы, которые состоялись в тот же день, 8 сентября 2019 года. В соответствующем обучающем ролике на YouTube он призвал людей голосовать за кандидата от партии, за исключением кандидатов от правящей партии «Единая Россия», которая набрала наибольшее количество голосов на последних выборах в своем избирательном округе. Точные кандидаты для голосования были предложены командой Навального. Предложения были разосланы избирателям по электронной почте, доступны через Telegram-бота и на сайте кампании. Трудно точно измерить результаты умного голосования, но оно, похоже, сработало на выборах в Мосгордуму в 2019 году. «Единая Россия» потеряла 13 мест, получив в итоге 25 мест в 45-местном совете, тогда как «КПРФ» получила наибольший выигрыш с 13 местами, что на 8 мест больше, чем на предыдущих выборах [8].

Исходя из представленных фактов, можно сделать вывод, что российские политические акторы придают большое значение интернет-сайтам как эффективным инструментам воздействия на общественное мнение, наряду с телевидением и другими традиционными СМИ. В настоящее время подавляющее большинство российских политиков имеют хотя бы один аккаунт в социальных сетях, а зачастую и целую пресс-службу, которая управляет этими аккаунтами от имени их владельцев - руководителей каких-то федеральных или региональных органов власти. В целом, внимание, уделяемое

представителями российской элиты социальным медиа (мониторинг, работа с блогерами, ведение собственных аккаунтов и каналов, платные комментаторы и тролли, а также положительные и отрицательные отклики на наиболее резонансные публикации в социальных сетях), говорит о том, что российская элита понимает важность социальных медиа в политике и пытается использовать современные методы публичной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривец Н. Кандидат от народа [Электронный ресурс] / Н. Кривец // Memepedia. – 08 марта, 2018. – Режим доступа: <https://memepedia.ru/kandidat-ot-naroda/>. – (дата обращения: 15.11.2021)
2. Шомова С. Выборы президента РФ – 2018 в зеркале мемов: новые реалии политической коммуникативистики [Электронный ресурс] / С.А. Шомова // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2019/3/Polis-3-2019-Shomova.pdf>. – (дата обращения: 15.11.2021).
3. Горшков И. Блогеры на продажу: в преддверии выборов мэра Москвы звезды интернета рассказали о преображении столицы? [Электронный ресурс] / И. Горшков // Daily Storm. – 10 июля, 2018. – Режим доступа: <https://dailystorm.ru/obschestvo/blogery-na-prodazhu-v-preddverii-vyborov-mera-moskvy-zvezdy-interneta-rasskazali-o-preobrazhenii-stolicy>. – (дата обращения: 16.11.2021)
4. Звезды Instagram массово публикуют однотипные хвалебные посты о мэре Москвы [Электронный ресурс] // Общая газета. Политика. – 29 мая, 2018. – Режим доступа: <https://og.ru/politics/2018/05/29/96738>. – (дата обращения: 16.11.2021)
5. "Придется ответить, Леша": из-за чего судятся Усманов и Навальный [Электронный ресурс] // ТАСС. – 11 августа, 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/4290305>. – (дата обращения: 17.11.2021)
6. Глава Росгвардии вызвал Алексея Навального на дуэль [Электронный ресурс] // ТАСС. – 11 сентября, 2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5550655>. – (дата обращения: 17.11.2021)
7. Shomova S. "Hieroglyphs of Protest": Internet Memes and the Protest Movement in Russia [Electronic resource] // Higher School of Economics. – Research Paper No. WP BRP 68/PS/2019. – Mode of access: <https://wp.hse.ru/data/2019/07/08/1477435389/68PS2019.pdf>. – (accessed: 18.02.2021).
8. Перцев А. Стратегия «умного голосования» оказалась победной или не очень? [Электронный ресурс] / А. Перцев // Meduza. – 9 сентября, 2019. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/09/09/strategiya-umnogo-golosovaniya-okazalas-pobednoy-ili-ne-ochen>. – (дата обращения: 19.02.2021).

FEATURES OF THE USE OF ONLINE RESOURCES IN MODERN POLITICAL CAMPAIGNS IN RUSSIA

Annotation. The popularity of social networks has led to the trend of using Internet technologies in political campaigns by Russian political actors. This article examines the impact of social networks on politics in Russia. The analysis of the use of online resources by Russian political actors is carried out. Specific examples of politicians who have their own accounts in various social networks and the nature of their virtual activity are given and analyzed.

Keywords: social networks, political campaigns, political communication, Internet technologies

Romanov V.V.

Scientific adviser: Anastasov A.I. Ph.Polit., associate professor

Donetsk National University

E-mail: Jin.Romanov@yandex.ru

УДК 94 (477.6): 669

ОБРАЗОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫХ, ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫХ И СТАЛЕЛИТЕЙНЫХ ЗАВОДОВ РОССИИ В МАКЕЕВКЕ

Рощупкина А.С.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассмотрено образование Акционерного общества чугуноплавильных, железодетательных и сталелитейных заводов России (Унион) в Макеевке. Проанализировано формирование рабочих кадров и их роль в развитии Макеевского металлургического завода (Унион).

Ключевые слова: акционерное общество Унион, завод, Макеевка.

Актуальность данного исследования заключается в малоизученности данной проблематики. Именно во второй половине XIX века металлургическая промышленность на территории Донбасса становится основой развития экономики края. И до настоящего времени является одним из наиболее важных производств, обеспечивающим своей продукцией такие важные направления народного хозяйства, как газовая промышленность, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство и множество других отраслей.

Цель статьи заключается в исследовании роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории нашего края с 1898 по 1917 гг.

После отмены крепостного права в 1861 году Российская империя вышла на путь быстрого экономического развития. Стала двигаться вперед и черная металлургия. За период с 1867 по 1887 год выплавка чугуна в стране увеличилась с 17,0 до 37,4 миллиона пудов, в 90-х - более чем утроилась, достигнув в 1897 году более 114,8 миллиона пудов. В течение 1880-1890 годов на Юге развивалась мощная по тому времени промышленность, дававшая перед Первой мировой войной 72,2 % всей добываемой в России железной руды, 86,9% добываемого каменного угля, 73,7% выплавляемого чугуна, 99,4% выжига кокса, 77,6% вырабатываемой соды, 75% рельсов, 40% выпуска паровозов и т. д [1, Л. 1-2].

Такой рост явился результатом интенсивного строительства металлургических заводов на Юге. Этому способствовали общий промышленный подъем в России в целом, наличие богатых залежей угля в Донбассе и железной руды в Кривом Роге, обилие дешевой рабочей силы. Спрос на металл необычайно возрос, что было связано с широким строительством железных дорог. В 1884 году открылось движение по Екатерининской казенной железной дороге, соединившей Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны.

Металлургическая промышленность Юга России, едва возникнув, была вынуждена с самых первых дней своих выдерживать жестокую борьбу с полной инертностью частного металлургического рынка, конкуренцией иностранных, польских и уральских заводов, отсутствием местных технических сил и считаться с малым интересом к ней со стороны российского капитала. В отличие от Урала, где в после реформенный период долго сохранялись крепостнические пережитки, на Юго-западе Российской империи капиталистические отношения развивались быстрыми темпами.

Благодаря исключительным природным условиям, металлургия Юга, составившая конкуренцию промышленности Урала и Польши, смогла в до - и послевоенные периоды свободно «соревноваться» с подобными предприятиями любой страны мира.

Возникновение металлургической промышленности носило колониальный характер: промышленники-иностранцы, оценив сразу богатства Юга, послали туда свои аванпосты для экономического завоевания угольно-рудного края. И не удивительно, что одной из отличительных особенностей металлургии России стала большая доля участия иностранного капитала, которому принадлежало 60% акций всей русской черной металлургии и 90% -металлургии Юга. Иностранцев привлекали огромные прибыли, возможные при избытке дешевой рабочей силы.

В мае 1898 года царское правительство утвердило условия деятельности французского акционерного Генерального общества чугуноплавильных, железоделательных и сталеплавильных заводов России [2, Л. 4-8]. Свою деятельность на территории России оно начало в Таганрогском округе Области Войска Донского, Макеевской волости, пос. Дмитриевске, осваивая приобретенный в аренду у «Русского Донецкого общества каменноугольной и заводской промышленности» участок земли. Этим было положено начало строительства Макеевского металлургического завода.

Этот небольшой завод был горнометаллургическим предприятием - имел шахты коксующихся углей. При горной части предприятия в 2-3 километрах от металлургического завода находилась электростанция с двумя турбогенераторами по 2000 кВт. каждый и паровыми котлами, отапливаемыми коксовальным газом. При угольных шахтах находились коксовые печи старого типа.

«Помощь» иностранного капитала обходилась очень дорого. Иностранные предприниматели, так же, как и отечественные, хищнически использовали природные богатства. Рабочие подвергались особо жестокой эксплуатации, на них смотрели как на скотину, способную только к тяжелому физическому труду.

Хозяева завода не особенно заботились о будущем. Пользуясь низкими ценами на уголь и железорудные материалы, французы получали почти баснословные прибыли, не вкладывая средств в совершенствование технологии и модернизацию оборудования.

Хотя поначалу Макеевский металлургический завод, как и другие металлургические заводы Юга, был довольно современным по технической оснащенности предприятием. Энерговооруженность южных заводов вообще была в десятки раз выше, чем на предприятиях Урала. Техническое оснащение выгодно отличалось от допотопного и примитивного оборудования старых уральских заводов.

Такое отношение иностранцев к строящемуся новому заводу Юга вполне понятно. Ведь они не могли помогать будущим конкурентам обогнать самих же себя. Они просто сбывали сюда то, что им было уже не нужно.

Правительство было вынуждено направлять за рубеж своих представителей для проверки качества, покупаемого у иностранцев за золото оборудование. И все-таки это устаревшее оборудование оказалось лучше того, что имелось на уже существующих заводах России. Отсюда видно, до какой степени в ту пору Российская империя отставала от Запада в технической оснащенности. К тому же на предприятиях не жаловали русских специалистов, их просто не принимали на работу или выживали с заводов. Даже квалифицированные рабочие высоких разрядов в основном были из числа иностранцев.

В состав административного совета Генерального общества чугуноплавильных, железо и сталелитейных заводов в России, расположенного и в пос. Макеевке (Области Войска Донского), входили одни французы [3, с. 30]. А именно: Эли д Цассель (барон), который являлся президентом административного совета, и члены совета Лапорт Леопольд, барон Гастон, в Париже находился управляющий обществом Доризон Людовик; Дмитрий Иловайский являлся администратором «Русского Донецкого общества каменноугольной и заводской промышленности» [4, Л.17];

Строительство продолжалось, несмотря ни на тиф, ни на вспышки протестов, возникающие среди рабочего люда и подавляемые казачьими нагайками. Однако,

несмотря на все эти трудности, в июне состоялось открытие завода. Осенью 1899 года над бараками и землянками впервые послышался требовательный, протяжной гудок, призывающий на работу уже доменщиков и сталеплавильщиков.

17 июня 1899 года была задута первая доменная печь. Мартеновские печи № 1, 2, 3 были зажжены в январе, марте и августе 1900 года. Печи были с газодувными аппаратами, садкой в 20 тонн. Листопрокатный стан был пущен в ход в январе, а прокатный для сортового железа немного спустя. Производство на 30 июня 1900 года достигло 174 619 пудов (или 2 812 тонн) штанг и 134 786 пудов (или 2 209 тонн) листового железа за год [5, Л.18-21].

С момента запуска производства предприятие оказалось в трудном положении. Его становление происходило в сложный период, когда темпы промышленного роста в стране резко сократились. Реализация продукции предприятий горнозаводской промышленности постепенно сокращалась и цены на них продолжали падать.

14 июля 1910 года Генеральное общество сдало в аренду свои заводы, фабрики, мастерские и все принадлежавшее ему в России оборудование «Русскому Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности», которые вошли в состав образованного в 1910 году акционерного общества «Унион» на правах пайщиков [6, Л.2-15].

Новому заводу удалось наладить производство и реализацию продукции листопрокатных и кровельных станков, которая пользовалась спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

В 1912 году было закончено строительство мелкосортного прокатного цеха со станами «280», «330» и «600». Как свидетельствуют архивные материалы, на 1 июня 1912 года на заводе работало 2 475 рабочих. Функционировали три доменные печи объемом: № 1 - 423 м³, № 2 - 45 м³, № 3 - 423 м³. Каждая доменная печь имела 4 воздухонагревательных аппарата-каупера [7, Л.2-15].

В процессе производства данного предприятия использовалась криворожская и керченская железная руда. Завод располагал своими известковыми карьерами, находящимися в 15 верстах от него и дававшими приблизительно 5 млн. пудов известняка в год. Акционерному обществу принадлежали шахты и коксовые печи в пос. Макеевке, которые производили в год приблизительно 9,5 млн. пудов кокса и 8 млн. пудов угля. Для подачи на колошники кокса в октябре 1912 года была пущена проволочно-канатная дорога протяженностью около двух верст, соединившая коксовые печи с доменным цехом.

В мастерской отливались части стрелочных переводов (крестовины, сердечники, острия, прокладки) и мостовые опоры. Кроме этого, отливалось много других фасонных частей для разных изделий. В рельсопрокатном цехе работал стан «Трио», имевший 4 клетки: обжимную (850 мм), заготовочную, черновую и чистовую. Там же была паровая машина с давлением 8 кг/см².

Для нагрева болванок использовались 4 калильных печи, отапливаемых каменным углем. Наиболее крупными изделиями, прокатываемыми на стане, были: рельсы типа 11-а, балки от 180 до 300 мм, швеллеры от 200 до 300 мм. В листопрокатном цехе работал стан «Трио» с тремя клетями; в кровельном цехе - 3 стана «Дуо» [8, Л. 21-22]. Производилось толстолистовое железо до 32 мм. Кроме того, имелся рельсоотделочный цех.

К вспомогательным цехам относились: механическая мастерская, электрическая станция паровых турбин, центральная электростанция паровых машин. В 1912 году основными видами продукции были литейный чугун, мартеновский чугун, болванки литые, стальное литье, сталь шрапнельная и бронепалубная, заготовка, сутунка (бидоны), балки, швеллеры, круглое, квадратное и угловое железо, рельсы, накладки,

подкладки, листовое толстое и тонкое железо, широкополосное, рифленое и кровельное железо. Завод продолжал строиться и осваивать новые мощности.

В 1916 году после постройки мартеновской печи № 6 завод достигает наибольшей производительности - производство мартеновского металла дошло до 188,5 тыс. тонн, проката - 131,1 тыс. тонн [9, Л.5-8]. Наибольшая производительность, достигнутая в первые годы войны, в последующем снизилась из-за недостатка рабочей силы, часть которой поглотил фронт, а часть была привлечена к сельскохозяйственным работам взамен тех, кого призвали в армию.

Таким образом, к 1899-м годам сложился Макеевский горный район с развитой сетью промышленных предприятий, многие из которых в 1910 г. вошли в крупное монополистическое объединение под эгидой французского Анонимного Общества «Русский горный и металлургический «Унион». Это способствовало формированию административного, делового и культурного центра Макеевского горного района поселка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госархив ДНР. – Ф.28. Л. 1-2
2. Госархив ДНР. – Ф.28. Л. 4-8
3. В. Хапланов Макеевка история города (1690-1917). - Донецк, ТОВ "АЛАН", 2006. С.30
4. Госархив ДНР. - Ф.28. Оп.1 Д. 81 Л. 17
5. Госархив ДНР. - Ф.28. Оп.1 Д. 81 Л. 18-21
6. Госархив ДНР. – Ф.29. Оп.1 Д. 82, Л. 2-15
7. Госархив ДНР. – Ф.26. Оп.1 Д. 81, Л. 2-15
8. Госархив ДНР. - Ф.24. Оп.1. Д.83. Л.21-22
9. Госархив ДНР. – Ф.24. Оп.1. Д.83. Л.5-8

FORMATION OF A JOINT-STOCK COMPANY FORMATION OF IRON-SMELTING, IRON- MAKING AND STEEL-MAKING ENTERPRISES OF RUSSIA IN MAKEYEVKA

Annotation. The article considers the formation of the Joint-Stock Company of Iron-smelting, Iron-making and Steel Plants of Russia (Union) in Makeyevka. The article analyzes the formation of workers and their role in the development of the Makeyevsky Metallurgical Plant (Union).

Keywords: joint-stock company Union, plant, Makeyevka.

Roshchupkina A.S.

Scientific adviser: Razumnaya N.N Ph.D., associate professor

Donetsk National University E-mail: anastasia.roshchupkina@gmail.com

УДК 94:373.5.091(477-21Мариуполь)«1876/1920»

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРИУПОЛЬСКОЙ МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Рубель Т.Р.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности становления и развития учебного процесса в Мариупольской Мариинской гимназии, исследуются организационная структура, состав учащихся, формы организации учебно-воспитательной деятельности образовательного заведения.

Ключевые слова: Мариинская гимназия, Мариуполь, женское образование, учебный процесс.

Вопросы развития отечественного образования являются одним из важных направлений в современных научных исследованиях. Исторически значимым этапом организационного становления системы образования Российской империи стал пореформенный период (1860-1870-е гг.), когда в рамках реформы просвещения во многих регионах страны открываются новые типы учебных заведений, в том числе и для женщин. Одним из городов Донбасса в исследуемый период, где возникает ряд новых учебных заведений, становится г. Мариуполь.

Актуальность данной темы обусловлена отсутствием отдельных работ, посвященных истории становления и организации учебного процесса в Мариупольской Мариинской гимназии.

Изучение проблемы организации развития женского образования в Мариуполе нашло отражение в ряде исследований, среди которых следует выделить работы: В.С. Курило [1], П.И. Мазур [2], Д.В. Михайловой [3], Р.И. Саенко [4].

Целью статьи является исследование процесса становления и особенностей организации учебного процесса в Мариупольской Мариинской гимназии, с момента её учреждения в 1876 г. и до момента её реорганизации в 1920 г.

Во второй половине XIX века Мариуполь, основанный в 1778 году, из провинциального городка, населенного выходцами из Крыма, превратился в крупный торговый и промышленный центр Юга Российской империи. В 1874 г. был воссоздан Мариупольский уезд, и город вновь стал административным центром, на территории которого получает дальнейшее развитие и система народного просвещения. В это время в городе осуществляли учебно-воспитательную деятельность 3 городские приходские (начальные) училища, 2 церковно-приходские школы и 4 частные школы, в которых обучались учащиеся с целью последующего поступления в начальные училища и гимназии. Одним из инициаторов создания в городе гимназий в 1874 г. выступил Хартахай Феохист Авраамович.

Городская дума подготовила договор, по которому Ф.А. Хартахай брал обязательства к 15 августа 1875 г. подготовить открытие частной мужской прогимназии по программе Министерства народного просвещения. Данный договор был подписан в августе 1874 г. В декабре того же года был подписан аналогичный договор об открытии в городе частной женской прогимназии в сроки не позднее 15 августа 1875 г. Возглавить женскую прогимназию было поручено учительнице Петербургской женской гимназии Генглез Александре Александровне [4, с.142].

21 апреля 1876 г. император Александр II подписал указ об открытии в Мариуполе женской гимназии. С 15 августа А.А. Генглез была назначена начальницей нового учебного заведения. В конце августа состоялись приемные испытания, по итогам которых были сформированы подготовительный, а также I-III классы. 17 сентября 1876 г. состоялось торжественное открытие Мариупольской женской гимназии. С каждым годом прибавлялось по одному классу до VII класса включительно. В 1880 г. гимназии даровано наименование «Мариинской» в память 25-летия царствования Александра II и его супруги императрицы Марии Александровны [5, с. 4]. В 1891-1892 гг. был открыт VIII педагогический класс, а в 1894 г. - младшее отделение подготовительного класса для практических занятий, главным образом, учениц VIII класса [4, с.143-144].

Общее руководство женской гимназией осуществлял Попечительский Совет, избираемый городской думой. Начальница гимназии А.А. Генглез руководила учебным процессом, а председателем педагогического совета являлся директор мужской гимназии [4, с.144].

С 1876 г. Мариинская женская гимназия располагалась в арендованном доме купца Палеолога на Екатерининской. Ежегодная плата за аренду помещения составляла

около тысячи руб. Через три года, из-за ежегодного увеличения количество классов, учебных помещений для гимназисток стало не хватать. В конце 1880-х гг. перед городской властью встал насущный вопрос о строительстве нового здания для женского учебного заведения с перспективой открытия VIII класса, а также об устройстве необходимых кабинетов и размещения библиотеки, которая в то время уже насчитывала более полутора тысяч экземпляров. Место для учебного заведения присмотрели рядом – всего в одном квартале от Александровской площади, там, где недалеко находились амбары купца Момбелли. Строительство началось сразу после разрешения всех формальностей, в начале 1890-х, а новый учебный, 1894-й год, начался в здании на Греческой, в стенах которой гимназия проработала до момента ликвидации [6].

Поступление в женскую гимназию не предусматривало национальных, религиозных и сословных ограничений. Число воспитанниц по вероисповеданию и сословию за 1903 г. составляло:

по вероисповеданию: православные – 373 слушательницы - 62,7%; римо-католики – 13 слушательниц - 2,2%; лютеране – соответственно- 4 - 0,7%; евреи – 204-34,3%; прочие – 4- 0,2%;

по сословиям: духовного звания – 12 слушательниц - 2,02%; дворяне и чиновники – 77-12,9%; почетные граждане и купцы I гильдии – 19-3,7%; купцы II гильдии и мещане – 370-62,2%; крестьяне – 99-16,6%; казачье сословие – 8-1,3%; иностранцы – 10-1,7% [5, с.28-29].

Обучение в гимназии осуществлялось на основании устава и учебных программ Министерства народного просвещения. Учебный план женских гимназий был схожим с программой мужского образования. Главными предметами являлись «Закон Божий» (два урока в неделю), русский язык и математика (по 3 урока в неделю). Следует заметить, что данные дисциплины были обязательными для сдачи итоговых годовых экзаменов. Помимо русского языка гимназистки изучали два иностранных – немецкий и французский языки. Также в гимназии преподавали физику, естествознание, историю, географию, чистописание, черчение, рисование, гимнастику, пение, музыку, рукоделие и, за отдельную плату, обучали танцам [4, с.144]. За изучение иностранных языков, искусств и педагогики особой платы не взималось. Такие дисциплины, как черчение, рисование и гимнастика были обязательным для всех учениц, кроме подготовительного, по два урока в неделю [5, с.33].

Отдельное место в учебной программе отводилось занятиям по педагогике, которые имели теоретический и практический характер, формируя у воспитанниц учительские навыки, умения и знания. Теоретическая подготовка включала лекции и самостоятельные задания для гимназисток по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Преподаватели знакомили учениц с различными способами чтения и письма, видами устных и письменных упражнений для детей. Важная роль отводилась методическим системам и концепциям выдающихся отечественных педагогов того времени: В.В. Водовозова, Н.А. Корфа, И.И. Паульсона, В.Я. Стоюнина, К.Д. Ушинского. Практическая часть предусматривала педагогическую практику, в ходе которой ученицы исполняли роль воспитательниц с I-го по III-ий классы гимназии. Ученицы самостоятельно проводили уроки в подготовительном и I-III-м классах гимназии, а также составляли конспект занятий, который в дальнейшем предоставляли для проверки и обсуждения преподавателю-руководителю и гимназической комиссии [3, с. 113].

Финансовое обеспечение гимназии осуществлялось за счет следующих источников: государственное казначейство, земские учреждения, городское общество, плата за обучения воспитанницами.

В первые годы существования гимназии плата за обучение была сравнительно не большой, составляя от 15 до 25 руб. в год [7, с.176]. Постепенно плата за обучение увеличилась. Стоимость обучение с 1902 г. за учебный год составляла: подготовительный класс – 35 руб.; I-IV класс – 57 руб.; V-VII класс – 62 руб.; VIII класс – 100 руб. [5, с.9].

С 1881 г. в гимназии учреждается именная стипендия имени Хараджаевой Елизаветы Александровны, которая завещала учебному заведению 1500 рублей. Стипендию имели право получать только воспитанницы беднейшего происхождения из города Мариуполя православного вероисповедания и греческого происхождения. В Мариинской женской гимназии всего лишь 4 ученицы получали такую стипендию [5, с. 15]. Основные расходы гимназии были связаны с содержанием штатного состава сотрудников, расходами на учебные пособия для библиотеки и учебных кабинетов, с ремонтом и отоплением здания, заработной платой сотрудникам гимназии и выплатой стипендии учащимся [5, с.8-9].

Увеличение оплаты создает ситуацию, при которой обучение ребенка значительно усложнялось, а для семей низших сословий такая финансовая нагрузка становилась и вовсе непосильной. В связи с этим, в 1908 г. для женского учебного заведения было учреждено «Общество помощи неимущим ученицам Мариупольской Мариинской гимназии», которое оказывало различные виды помощи малоимущим гимназисткам (например, полная или частичная оплата обучения, обеспечение всем необходимым для учебы, в том числе и приобретение учебных пособий и лекарств). Бюджет общества формировался из взносов и пожертвований состоятельных чиновников, купцов, землевладельцев, деятелей земства [7, с. 176-177].

Мариупольская женская гимназия обладала необходимыми учебными помещениями, такими как: физический кабинет (небольшая комната); класс естествознания (особого помещения не имел, занятия проводились в физическом кабинете); класс творчества; музыкальный класс; библиотека (фундаментальная и ученическая). Фундаментальная библиотека не имела отдельного помещения и размещалась в коридорах. Учебная была разделена по классам, I,II,III и IV-м. Отдельное помещение было выделено под медкабинет [5, с. 5-7].

Одним из важных направлений учебно-воспитательной деятельности Мариинской гимназии являлось формирование дополнительных профессиональных умений и навыков у гимназисток с целью их дальнейшего трудоустройства, а также, с целью их «самосовершенствования и предотвращения нежелательного и безнравственного поведения» [3, с. 112]. Преподаватели гимназии также стремились привить учащимся любовь к высокой культуре, поэтому часто в стенах учебного заведения проходили спектакли из русской драматургии, устраивались праздники и поэтические вечера. Для учениц организовывались экскурсии по достопримечательностям города [5, с. 11-12].

К концу 1890-х гг. руководство Мариупольской женской гимназии стало поднимать вопрос о повышении качества подготовки системы женского образования в целом на территории всей Екатеринославской губернии. Педагоги гимназии считали устаревшими учебные программы и учебники, которые характеризовались ими как перегруженные и непрактичные, а само содержание образования, как несоответствующее потребностям общества. В этой связи, педагогический совет гимназии инициировал перед руководством Одесского учебного округа рассмотрение целого ряда предложений по совершенствованию учебного процесса, например: объявление конкурса на составление новых учебников для женских гимназий, введение обязанности учебных комитетов одобрять учебники, составленные не только в

соответствии с данной дисциплиной, но и сохраняющие преемственность и междисциплинарные связи с другими предметами [8, с 8-9].

Согласно инструкции, каждая ученица гимназии могла выбрать предмет, по которому она после завершения образования планировала получить звание классной наставницы или учительницы. Чаще всего данный выбор совершался в пользу русского языка и математики [3, с. 113]. После окончания VII-го класса выпускницы получали аттестат учительницы начальной школы, VIII-й, педагогический, класс подтверждал звание домашней учительницы, а полученная при этом медаль – домашней наставницы [3, с 112].

Гимназия просуществовала до 1920 г., когда в условиях введения новой системы образования была реформирована, а ее ученицы переведены в новые учебные заведения.

Таким образом, Мариинская гимназия стала первым женским учебным заведением среднего образования в городе Мариуполе, обеспечив доступ к системе просвещения слушательницам и способствуя развитию их социального, культурного, интеллектуального уровня. При этом учебно-воспитательный процесс в образовательном заведении имел практический характер, в рамках которого осуществлялась подготовка столь необходимых педагогических кадров в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курило, В.С. Образование в Донбассе (XIX - начало XX вв.). – Луганск, 1999. – С - 111.
2. Мазур, П. И. XIX век. Мариуполь: народное образование: краевед. Очерки. – Кн.1 / П.И. Мазур. – Мариуполь: Азовье, 2011. – С -52.
3. Михайлова Д.В. Модель и структура содержания образования в гимназиях Ф.А. Картахая: Проблемы современного образования №2.2020. – С. - 108-117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/images/2020-2/108117.pdf> (дата обращения 10.02.2021)
4. Саенко, Р.И. Гимназии в Мариуполе / Р.И. Саенко // Саенко, Р.И. – Мариуполь – мой любимый город... / Р.И. Саенко. – Мариуполь, 2009. – С.-147.
5. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1902 гражданский год – С.- 40
6. Шовчко В. Мариинская гимназия в Мариуполе: Достопримечательности Украины.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabytki.in.ua/ru/2854/mariinskaya-gimnaziya-v-mariupole> (дата обращения 10.02.2021)
7. Михайлова Д.В. К вопросу об организации первых мариупольских гимназий в Новороссийском крае: Проблемы современного образования №5.2020. – С. - 172-179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/images/2020-5/172179.pdf> (дата обращения 10.02.2021)
8. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1898 гражданский год - С. - 97: Российская государственная библиотека.1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003936191> (дата обращения - 10.02.2021)

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION AND ACTIVITY OF THE MARIUPOL MARIINSKY GYMNASIUM

Abstract: this article considers the features of the formation and development of the educational process in the Mariupol Mariinsky Gymnasium, considers the organizational structure, the composition of students, the forms of organization of educational activities of the educational institution.

Keywords: Mariinsky Gymnasium, Mariupol, women's education, educational process.

Rubel T.R.

Scientific adviser: Krasnonosov Y.N. Candidate of Historical Sciences, associate professor

Donetsk National University

E-mail: rubel-1998@mail.ru

УДК 327(73:510)

ЯДЕРНЫЙ ВОПРОС В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Рыбалова М.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности отношений США и Китая в области ядерной безопасности. Были определены пути решения спорных вопросов ядерной политики стран, их потенциала, факторы сотрудничества с перспективой дальнейших двухсторонних отношений и их роли на международной арене.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Китай, ядерное оружие, двухстороннее сотрудничество, экономический рост, международная безопасность.

Соединенные Штаты глубоко заинтересованы в построении мирного, стабильного и процветающего мира. Китай в значительной степени разделяет этот интерес. Следует отметить, что пока Соединенные Штаты сохраняют доминирующее положение власти в мире, Китай остается региональной державой Восточной Азии с несколькими элементами мирового значения [1]. Отношения в сфере безопасности между странами превратились в важную составляющую часть в системе китайско – американского взаимодействия.

Целью исследования является рассмотрение и анализ процесса возникновения взаимоотношений США и Китая в сфере обеспечения международной безопасности, выявление наиболее выгодных путей для решения ядерного вопроса для укрепления взаимовыгодных связей двух стран.

Обе стороны с целью стабилизации мирных отношений подписали такие международные соглашения: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сентябре 1996 года, который расширил ограниченный режим запрещения испытания ядерного оружия в космическом пространстве и под водой; Договор о нераспространении ядерного оружия в июле 1968 года с целью ограничения возможностей возникновения вооруженных конфликтов с применением такого оружия и создания широких возможностей для мирного использования атомной энергии; Конвенция о запрещении химического оружия в январе 1993 года для систематического контроля за военно-химическими производственными объектами, расследования по заявлениям о производстве и применении ядерного оружия [2]. Более того, Соединенным Штатам выгоден союзник такой как Китай, который не только принимает международные нормы, но также участвуют в их разработке, мониторинге и применении. Соединенные Штаты сильно заинтересованы в хранении оружия массового уничтожения и других сложных вооружений в нестабильных регионах и вдали от террористов.

Многие угрозы сегодня и в грядущее десятилетие будут исходить не от конфликтов между великими державами, а от государств, которые бросают вызов существующим правилам, и от агрессивных неправительственных групп. Китай стал ядерной державой со все более изощренным вооружением [3]. Соединенным Штатам необходимо сотрудничество Китая в предотвращении попадания опасного оружия в чужие руки. В интересах США, чтобы Китай ограничивал или прекращал некоторые из своих программ продажи оружия и отношения с проблемными клиентами. В ответ на запросы США, Китай предпринял усилия по контролю и предотвращению распространения ракетных и ядерных технологий. Однако пока Соединенные Штаты занимают большую долю мирового рынка вооружений и вооружений, включая продажу передового оружия

Тайваню, что глубоко беспокоит Китай. Китай не застрахован от собственного внутреннего сопротивления нынешней политике сотрудничества с США. Дифференцированные экономические интересы должны соблюдаться обеими странами, чтобы сохранить мир и стабильность. Соединенным Штатам необходимо установить более тесные отношения с Китаем, чтобы убедить и мотивировать Китай к дальнейшему сотрудничеству в вопросах продажи оружия. Кроме того, Китай сотрудничает с США и международными организациями в кампаниях по борьбе с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков. Заинтересованность Китая в успехе институтов и режимов, способствующих экономическому росту, является выгодным и для США. Это означает сотрудничество Китая в поддержке, помимо Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Группы Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Международного агентства по атомной энергии и других. Когда самый тяжелый финансовый кризис со времен Второй мировой войны поразил Азию и впоследствии распространился на другие части мира, реакция Китая получила широкую похвалу [4]. Решив и открыто объявив, что не будет девальвировать юань, Китай предложил столь необходимую стабилизацию во время стремительной девальвации валюты и краха финансовой системы.

Анализируя вопросы, которые должны были быть решены, чтобы продвинуться в сторону «стратегической стабильности», необходимо отметить, что заявление Китая о неприменении ядерного оружия первым и отказ США выступить с такой же декларацией продолжали оказывать влияние на принятие Пекином стратегических решений относительно собственного ядерного арсенала и его оценку обязательств США в регионе.

Китай всегда рассматривает ядерное оружие как инструмент возмездия и сдерживания. Для Китая препятствием для участия в переговорах по ядерным вооружениям служит необходимость перед их началом обнародовать данные о своих силах и средствах: неясность относительно размеров ядерного арсенала также является одним из инструментов сдерживания. Раскрытие соответствующей информации означает, что Китаю пришлось бы отказаться от этого инструмента. И США, и Китай взаимозаинтересованы в стабильности в Южной Азии и предотвращения конфликтов между Индией и Пакистаном, обладающими ядерным оружием, от выхода из-под контроля. Эти инциденты также напоминают миру о том, насколько тревожным может быть их глубокое недоверие к региону в частности и миру в целом, если враждебная игра приведёт к резкому возрастанию угрозы применения ядерного оружия. Китай оказывает сильную поддержку Соединенным Штатам в предотвращении перерастания любых таких кризисов в крайне опасные [5].

Соединенные Штаты и Китай осознают значимость взаимных интересов в мире по вопросам безопасности в Восточной Азии и Западно-Тихоокеанском кольце. Соединенные Штаты имеют широкие обязательства и сильные интересы в этой области крупнейшего в мире населения и экономического блока, от военных до деловых связей.

С одной стороны, Китай рассматривает Соединенные Штаты как единственную силу, которая может изменить среду для своего экономического роста и дальнейшей модернизации, вынуждая Китай выбирать совсем другие подходы к развитию, если он это сделает. С другой стороны, Соединенные Штаты признают, что Китай обладает наибольшим потенциалом для поддержки или подрыва интересов США в этом динамичном регионе мира. США по-прежнему не отказываются от применения ядерного оружия первыми в “экстремальных обстоятельствах”: для Китая это означает, что если он попытается решить проблему Тайваня или Южно-Китайского моря военными средствами, Соединенные Штаты первыми нанесут по нему ядерный удар.

Пока США не приняли принцип неприменения первыми в форме заявления о том, что единственная задача их ядерного арсенала — сдерживание, Китаю нелегко пойти на уступки в вопросе о транспарентности [6]. Пока США не проявляют готовности отказаться от ядерного шантажа как инструмента политики, они сохраняют мощный ядерный арсенал и не принимают принципа неприменения ядерного оружия первыми.

Наличие у Соединенных Штатов потенциала для нанесения первого ядерного удара означает, что Китай беспокоит возможность использования ядерного оружия для шантажа, особенно в вопросах о Тайване и Южно-Китайском море. Однако политические и психологические последствия ядерного шантажа отличаются от последствий реального использования этого оружия. Ядерный шантаж представляет собой скорее орудие психологического давления.

Риторика США относительно роли американского ядерного оружия постоянно корректируется. Однако у всех этих заявлений есть общая черта — в них не говорится, при каких обстоятельствах Соединенные Штаты применяют ядерное оружие и при каких обстоятельствах они не станут этого делать [7]. Неясность относительно обстоятельств применения ядерного оружия — основа американской ядерной стратегии. Ядерный потенциал сдерживания используется для предотвращения ядерного нападения, и его практическая полезность невелика, поскольку данное ядерное табу не позволяет стране применять ядерное оружие первой. Так как ядерное оружие используется для сдерживания неядерного нападения и подлежит возможности нанесения первого ядерного удара, Китай не пойдет на повышение транспарентности, другие ядерные державы неохотно рассматривают перспективы ядерного разоружения, а неядерные государства ограждают себя от принятия норм и мер, затрудняющих их обладание ядерным оружием [8]. Применение только в качестве последнего средства, перспектива ядерного удара возмездия является крайне ненадежным средством предотвращения неядерной атаки.

Анализируя выше изложенное, можно сделать вывод, что наиболее простым способом достижения успеха в ядерной силовой политике и укреплению взаимовыгодных связей двух стран является четкое заявление о том, что ядерное оружие будет использоваться исключительно для сдерживания ядерного нападения, и эти страны ни при каких обстоятельствах не применят его первыми. Если ядерные державы сделают это, они больше не смогут оказывать силовое влияние с помощью своего ядерного потенциала; кроме того, резко ослабят стимулы к распространению ядерного оружия. Несмотря на различия своих политических и социально-экономических моделей страны сумели сохранить и использовать взаимодействие между собой в своих интересах и интересах развития отношений двух стран, но факторы противостояния эволюционируют в сторону уменьшения, а факторы сотрудничества умножаются, что перспективно для дальнейшего двустороннего сотрудничества, которое будет играть в дальнейшем глобальную роль на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abraham M. Denmark U.S. Strategy in the Asian Century. Columbia University Press, 2017. - 301 p.
2. Bridges B., Y. Y. Kueh The Political Economy of Sino-American Relations: A Greater China Perspective. - Hong Kong: Hong Kong University Press, 1997. - 245 p.
3. Brose C. The Kill Chain: Defending America in the Future of High-Tech Warfare. - New York: Hachette Books, 2020. - 320 p.
4. Chen S., Charles Wolf Jr. China, the United States, and the Global Economy. - Colombia: Rand, 2001. - 267 p.
5. Hacking J. : The Art of Exploitation. - 2 изд. - Northern California: 2015. – 488 p.

6. Harding H. A Fragile Relationship: The United States and China since 1972. - Washington, DC: Brookings Institution. - 440 p.

7. Kaufman V. Confronting Communism: U.S. and British Policies toward China. - Missouri: University of Missouri Press, 2001. - 123 p.

8. Kay A. Decline and Decay: Strategies for Surviving the Coming Unpleasantness. - New York: Independently published, 2020. - 234 p

THE NUCLEAR ISSUE IN US-CHINA RELATIONS

Annotation. This paper examines the features of the relationship between the United States and China in the field of nuclear security. The ways of resolving controversial issues of nuclear policy of countries, their potential, factors of cooperation with the prospect of further bilateral relations and their role in the international arena were determined.

Keywords: United States of America, China, nuclear weapons, bilateral cooperation, economic growth, international security.

Rybalova M.V.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: rybalova01012019@mail.ru

УДК 327.7[(5)+(8)+(6)]”20”

ГЕНЕЗИС ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАН

Свердлова А.В.

*Научный руководитель: Кухтин М.М., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные политические проблемы стран Азии, Африки и Латинской Америки после получения независимости. Определяется роль Бандунгской и Белградской конференций в появлении Движения неприсоединения, а также исследуются вопросы, которые обсуждались на конференциях.

Ключевые слова: Движение неприсоединения, постколониальные страны, экономическая отсталость, демографическая проблема, конференция.

В середине XX века проходил процесс деколонизации и образования независимых государств. Независимость получали страны Азии, Африки, небольшие владения в Карибском бассейне и в Океании. Несмотря на то, что эти страны отличались по уровню политического и экономического развития, этническому и религиозному составу, они обладали целым рядом общих неразрешенных проблем, таких, как экономическая и культурная отсталость, внутривнутриполитические конфликты, связанные с колониальным прошлым.

Падение колониализма после Второй мировой войны явилось следствием уменьшения роли европейских государств. Для сверхдержав США и СССР это время, наоборот, стало стадией развития. Обе страны не поддерживали сохранение колониализма. Правительство СССР рассматривало страны, получившие независимость,

в качестве союзников, а США не желали воссоздания колониальных империй после окончания Второй мировой войны.

Европейские метрополии изначально не желали полного разрушения империй. Великобритания, согласившаяся предоставить независимость Индии, старалась удержать остальные колонии. Португалия дольше всех препятствовала деколонизации. Среди населения метрополий изменилось отношение к колониям. Война Англии и Франции против Египта в 1956 г. определила неизбежность краха колониализма. В 1958 г. Франция предоставила независимость своим территориям, а вслед за ней и Англия. Последней рухнула португальская колониальная система.

Политическая независимость, обретенная новыми странами, вовсе не означала полной экономической самостоятельности. США и бывшие метрополии, как и прежде, определяли цены на продовольствие и сырье. Появилась новая зависимость, которая определялась тем, что странам Азии, Африки и Латинской Америки были необходимы поставки оборудования, машин, а также приток инвестиций.

Страны «третьего мира» считали, что мировая экономика развивается, главным образом, благодаря их эксплуатации. Это проявлялось в низких ценах при закупке сырья и в завышенных при продаже готовой продукции развитыми странами. Единственная возможность достижения экономической независимости состояла в переходе к импортозамещающей индустриализации и повышении цен на сырье. Желание новых независимых государств полностью контролировать свои ресурсы и их эксплуатацию привело к тому, что в сентябре 1960 г. по инициативе развивающихся нефтедобывающих стран, к которым относятся Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла, была создана Организация стран - экспортеров нефти. Данная организация установила контроль над экспортом нефти в мире, увеличивая цены на нее. Эти действия, хоть и приносили прибыль странам, входившим в состав организации, однако привели к энергетическому кризису в мире. Подобный способ достижения экономической самостоятельности обладал малой эффективностью [1, с. 265].

Экономическая зависимость, в том числе, определялась тем, что в постколониальных странах господствовал традиционный уклад жизни, значительная часть населения была неграмотной и преобладала безработица. Развивающиеся страны нуждались в модернизации для того, чтобы выступать в качестве самостоятельных экономических и политических игроков.

Другой немаловажной проблемой, усиливающей отсталое положение постколониальных стран в 1950-1989 гг., была демографическая проблема. После окончания Второй мировой войны началось повышение темпов роста населения. Это привело к тому, что население Азии увеличилось с 1,326 миллиарда до 3 миллиардов, Африки – с 224 до 626 миллионов, а Латинской Америки – со 164 до 441 миллиона [2, с. 115].

Особенность демографического взрыва состояла в том, что он произошел во время начала трансформации традиционных социально-экономических институтов. Для ряда регионов аграрное перенаселение стало настоящей катастрофой. Она проявлялась в проблеме урбанизации, которая была порождена из-за использования всех земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, вырубки лесов, истощения источников пресной воды.

Необходимо отметить, что высокая рождаемость привела к омоложению населения. Половина населения стран, получивших независимость, стала состоять из детей до 15 лет. Это представляло собой препятствующий момент в преодолении отсталости, поскольку для модернизации стран необходимо было повысить грамотность населения. Большое количество подростков в государствах требовало громадных затрат на образование. Главным следствием высокого уровня рождаемости явилась безработица,

которая способствовала сохранению низкой заработной платы и отказу от внедрения новых технологий, что препятствовало техническому прогрессу. Положение усугублялось постоянными социальными потрясениями, такими, как революции, мятежи и войны.

В 1955 г. происходит первая попытка ослабления зависимости стран Азии и Африки от развитых государств. Событие, проходившее в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 г., вошло в историю как Бандунгская конференция [3, с. 120].

Впервые созвать конференцию стран Азии и Африки было предложено со стороны правительства Индонезии во время конференции в Коломбо, на которой присутствовали Индия, Пакистан, Индонезия, Цейлон и Бирма. После этого с 28 по 29 декабря 1954 г. проходило совещание в Богоре с участием этих стран, где также был поднят вопрос о проведении данной конференции и утверждена её повестка дня.

Намерение созвать конференцию стран Азии и Африки было воспринято крайне негативно империалистами. Американские дипломаты называли будущую конференцию попыткой по созданию «цветной маленькой Организации Объединенных Наций». Этим западные страны пытались оказать сильное давление на правительства некоторых государств Азии, которые были зависимы от них, для того, чтобы те отказались участвовать в конференции. Данные попытки воздействия привели к тому, что Таиланд и Филиппины изначально сделали заявление о том, что не собираются отправлять своих представителей в Бандунг.

Перед открытием Бандунгской конференции влиятельные государственные, а также военные деятели США выступали с провокационными речами и угрозами в адрес КНР для того, чтобы предотвратить участие Китая в предстоящей конференции, а также повлиять на других участников для склонения их к империалистическим позициям. Однако КНР все же участвовала в конференции, что означало желание большей части стран Азии и Африки непреклонно соблюдать принципы мирного сосуществования. Империалистические страны не смогли сделать из Бандунгской конференции оружие раскола и конфронтации в отношениях одних азиатских государств с другими.

СССР не участвовал в Бандунгской конференции, однако оказывал влияние на международную ситуацию. Он вел борьбу за мир и выступал против колониализма, что способствовало появлению условий для обсуждения странами Азии и Африки наиболее важных вопросов, касающихся их национальных интересов и задач по укреплению мира. Правительство и население СССР позитивно восприняли новость о созыве конференции стран Азии и Африки в Бандунге. Председатель Верховного Совета СССР, Президиумы Верховных Советов Казахской, Узбекской, Киргизской, Таджикской, Туркменской советских социалистических республик отправили приветственные телеграммы участникам конференции. 16 апреля 1955 г. Министерство иностранных дел СССР высказало пожелание продуктивной деятельности представителям стран, которые принимали участие в конференции в Бандунге. Оно также заявило о своей уверенности, что данная конференция является огромным шагом к укреплению национального самосознания Африки и Азии [4, с. 379].

Конференция в Бандунге проходила с 18 по 24 апреля 1955 г. в Индонезии. 340 делегатов из 29 государств прибыли на первую в человеческой истории конференцию стран Азии и Африки. Из стран Азии принимали участие: КНР, Демократическая Республика Вьетнам, Индия, Индонезия, Таиланд, Непал, Лаос, Камбоджа, Бирма, Цейлон, Южный Вьетнам, Филиппины, Япония, Афганистан, Пакистан, Иран, Турция, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания, Йемен, Саудовская Аравия. Африку представляли: Египет, Судан, Эфиопия, Ливия, Либерия, Золотой Берег.

Основные положения итогов Бандунгской конференции были изложены в резолюциях о проблемах зависимых народов, о правах человека и самоопределении, об экономическом сотрудничестве, о культурном сотрудничестве, а также в декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству.

Итоги Бандунгской конференции выражали волю населения Азии и Африки. Конференция стала ударом для колонизаторов и агрессоров. Она способствовала принятию решений по актуальным проблемам постколониальных стран. Значение Бандунгской конференции также состояло в том, что она фактически положила начало оформлению тенденции к неприсоединению, которое в дальнейшем приобрело форму влиятельного движения общемирового характера. Оно объединило освободившиеся страны, которые стремились выстраивать международные отношения по принципу «равноудаленности» от основных центров мирового противостояния, к которым относились США, СССР, НАТО и ОВД.

В 1961 г. состоялась Белградская конференция, на которой присутствовали главы правительств неприсоединившихся стран. Она проходила с 1 по 6 сентября 1961 г. Конференция стала событием, которое обозначило новый этап в истории внешней политики Югославии. Советско-югославский конфликт привел к внешнеполитической изоляции Белграда. Поэтому Югославия была вынуждена переориентироваться на сотрудничество с США, что помогло бы выйти из сложившегося положения.

Конец 1950-х гг. стал временем, когда Югославия оказалась в ситуации лавирования между сверхдержавами. Её независимая позиция привела к ухудшению отношений государства с СССР и США. Лидер Югославии Иосип Броз Тито в начале 1961 г. совершил поездку по Азии и Африке, во время которой выдвинул предложение о проведении конференции неприсоединения.

В июне 1961 года в Каире проходила встреча внеблоковых стран, определившая основные положения будущей конференции. В коммюнике Каирского совещания делался акцент на том, что ценность предстоящей конференции не в том, сколько стран в ней примут участие, а в поддержке осуществления принципов неприсоединения.

Индия предлагала добавить к списку участников конференции следующие страны: Швецию, Ирландию, Финляндию, Парагвай, Аргентину, Чили, Коста-Рику, Эквадор, Боливию, Мексику, Бразилию, Ливан, Иорданию, Малайю, Тунис, Нигерию, Сьерра-Леоне, Верхнюю Вольту и Того. Белград назначался местом будущего саммита.

Во время подготовки весной-летом 1961 г. встречи лидеров неприсоединившихся стран Китай решил активизировать свою внешнюю политику. Он оказывал поддержку созыву второй конференции стран Азии и Африки. Это привело к тому, что весной 1961 г. были одобрены две инициативы: саммит неприсоединившихся государств и вторая афро-азиатская конференция [5, с. 69].

В Секретариате иностранных дел Югославии отмечали рост интереса США к странам, поддерживающим неприсоединение, что означало и рост интереса к Югославии, которая оказывает на них немалое влияние. Однако в начале 1960-х гг. США полностью не поддерживали внешнеполитический курс, который проводила Югославия. Американские дипломаты выражали недовольство, что Югославия, получающая экономическую и финансовую помощь от США, в большинстве вопросов выражает поддержку СССР.

Интерес к будущей конференции выражал и Советский Союз, который ожидал, что на ней будут высказывать критику в адрес колониализма и империализма. СССР полагал, что конференция будет содействовать распространению его политики. Следовательно, в начале 1961 г. СССР и США интересовались возросшей активностью неприсоединившихся стран, а также проявляли внимание к роли Югославии в предстоящей Белградской конференции.

Белградская конференция стала крупнейшим событием в истории международных отношений. Она играла весомую роль в появлении Движения неприсоединения, поскольку смогла вывести неприсоединившиеся страны на более высокий уровень организации сотрудничества. Участники конференции обсудили ряд важнейших международных проблем, такие как окончательная ликвидация колониализма, всеобщее и полное разоружение, активное мирное сосуществование стран с разным общественно-политическим строем, роль и структура ООН и другие международные вопросы, и пришли к возможным вариантам их решения. Конференция приняла «Заявление об угрозе войны и призыв к миру» и «Декларацию глав государств и правительств неприсоединившихся стран». Белградская конференция без сомнения играла важную роль в появлении Движения неприсоединения, поскольку на ней были заложены основы данного объединения [5, с. 70].

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что главными проблемами стран, получивших независимость после Второй мировой войны, являлись экономическая и демографическая проблема. Они были обусловлены неспособностью государств Азии, Африки и Латинской Америки проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Для улучшения ситуации было необходимо осуществить изменения в социальном и экономическом векторе развития стран. В то же время государства Азии и Африки стали проявлять тенденцию к уменьшению зависимости от развитых стран. Первой попыткой в этом направлении стала Бандунгская конференция 1955 г., где страны-участницы также высказались против колониализма и расизма во всех их проявлениях. Данная конференция ознаменовала начало политики неприсоединения, которая в дальнейшем также проявилась на конференции в Белграде в 1961 г. Белградская конференция сыграла большую роль в появлении Движения неприсоединения и в рассмотрении странами-участницами значимых международных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История новейшего времени: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Л. Хейфеца. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 345 с.
2. Кредер А.А. Новейшая история зарубежных стран. 1914-1997 / А.А. Кредер. – Саратов: ЦГО, 2005. – 432 с.
3. История международных отношений. 1945—2008: учеб. пособие для студ. вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
4. История дипломатии: в 5 т. / Под ред. А. А. Громыко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1974. Т. 5. – 766 с.
5. Новосельцев Б.С. Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. / Б.С. Новосельцев. // Вестник Московского университета. – 2013. – Сер. 8, История. – Вып. 6 – С. 64-75.

THE GENESIS OF NON-ALIGNED MOVEMENT AND THE POLITICAL PROBLEMS OF POSTCOLONIAL COUNTRIES

Annotation. This article examines the main political problems of the countries of Asia, Africa and Latin America after gaining independence. The role of Bandung and Belgrad conferences in emergence of Non-Aligned Movement is defined, and the questions are explored that were discussed at conferences.

Keywords: Non-Aligned Movement, postcolonial countries, economic backwardness, demographic problem, conference.

Sverdlova A.V.

Scientific adviser: Kukhtin M.M., C.P.S., associate professor

Donetsk National University

E-mail: annie.sverdlova@yandex.ru

УДК 94:327(73)“1945”

НОВАЯ ФАЗА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Середа А.Ю.

*Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальное оформление империализма во внешней политике США после Второй мировой войны, а также становление блоковой политики США на начальных этапах холодной войны. Определяются место и роль США в послевоенном мироустройстве, выявляются основные направления блоковой политики США в рамках стратегии холодной войны.

Ключевые слова: США, холодная война, блоковая политика, империализм, интервенционизм.

Новейшая история международных отношений была измучена войнами и конфликтами в конкретных регионах мира. Войны в Центральной Азии и на Ближнем Востоке свидетельствуют о последних махинациях в имперских замыслах США. Для многих использование термина «империализм» и его связь с США в лучшем случае неуместны. Для других американское вмешательство в конкретные страны или регионы мира представляет собой практику гегемонистской державы и экспансию американской империи. Некоторые даже утверждают, что природа американского империализма совершенно нова и заслуживает нового названия: «постмодернистский империализм». Исследование траекторий современного империализма США включает в себя изучение их геополитических интересов и новых разработок в финансовой и военно-политической стратегиях обеспечения контроля над мировыми ресурсами.

Целью статьи является рассмотрение процесса формирования американского империализма после Второй мировой войны в контексте блоковой политики США в рамках стратегии холодной войны.

Ослабление великих держав в результате Первой мировой войны, межвоенный экономический кризис и разруха Второй мировой войны проложили путь для вступления США в мировые дела. Послевоенный период знаменует собой начало холодной войны, в которой США и СССР столкнулись друг с другом в борьбе за мировое господство.

США вышли из Второй мировой войны как одна из ведущих экономических, политических и военных держав мира. Производство военного времени вывело экономику из депрессии и принесло ей большую прибыль. Поскольку СССР был важным союзником в войне против нацистской Германии, США, первоначально, дружелюбно относились к СССР.

Однако, после смерти 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта 12 апреля 1945 года, пост президента США занял его вице-президент Гарри Трумэн. Первые шаги на посту президента показали, насколько он был не согласен со своим руководителем. С приходом к власти Трумэна, в западном общественном мнении начался перелом в отношении сотрудничества с СССР.

12 марта 1947 г. Гарри Трумэн, ссылаясь на необходимость сдержать натиск «мирового коммунизма», запросил у конгресса 400 млн долл. на оказание срочной помощи Греции и Турции [1]. В своей речи Трумэн использовал аргументацию и терминологию «длинной телеграммы» Кеннана. Конгресс одобрил эти предложения и выделил средства к концу мая 1947 года. Сдерживать натиск Трумэн предлагал преимущественно экономическими методами, в чем и состояла суть его доктрины. Считается, что с момента обращения Г. Трумэна к конгрессу в марте 1947 г. в качестве основы внешней политики США была официально принята концепция «сдерживания».

Во время президентства Гарри Трумэна, США успешно реализовывали свои преимущества ведущей экономической державы мира. Этот период характеризовался гегемоническим преобладанием США на мировой арене. После нескольких веков господства изоляционизма во внешней политике США началась пора интернационализма, который был основан на идее защиты свободы и демократии. Ради исполнения этой миссии США были готовы идти на любые затраты, оправдывая их необходимостью защиты американских идеалов, национальных интересов США и американского народа.

Активно реализовывавшийся в Западной Европе «План Маршалла» продемонстрировал слабость старых колониальных держав и неизбежность их ухода с периферии международной системы. В связи с этим, обозначилась необходимость сдерживания коммунизма за пределами Европы и администрация Трумэна стала разрабатывать концепции, дающие официальное обоснование этим устремлениям. Стал возрастать интерес США к ресурсам Тихоокеанского бассейна, Канады, стран Латинской Америки и Северной Африки.

11 июня 1948 г. Сенатом США была принята так называемая «резолуция Ванденберга» (предложена и названа именем сенатора Артура Ванденберга), согласно которой допускалось «участие США в соответствии с конституционной процедурой в таких региональных и прочих коллективных соглашениях, которые основаны на оказании продолжительной и коллективной взаимопомощи в вопросах, затрагивающих национальную безопасность» [2]. Принятие этой резолюции означало отказ от изоляционизма во внешней политике США и взятие курса на создание постоянных блоков с участием США.

В декабре 1948 года после ратифицировали двумя третями государств-членов, вступил в силу Межамериканский договор о взаимной помощи, также известный как «Пакт Рио».

Окончание Второй мировой войны совпало с ускорением формирования континентальной системы военно-политических гарантий в Западном полушарии. Начало этому было положено на первом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Панаме.

Межамериканский договор о взаимной помощи был первым из многих так называемых «соглашений о взаимной безопасности» и формализацией Чапультепекского акта.

2 сентября 1947 г. на межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро был подписан Межамериканский договор о взаимной помощи («Пакт Рио»), вступивший в силу в 3 декабря 1948 г. и зарегистрированный в ООН 20 декабря 1948 года [3].

США и 19 латиноамериканских государств-подписантов договора обязались оказывать друг другу помощь в случае нападения, совершенного на них «изнутри и извне континента», в пределах зоны безопасности Западного полушария от Гренландии до Антарктики.

«Пакт Рио» стал моделью для создания аналогичных региональных пактов в других регионах мира. Его положения легли в основу устава ОАГ, подписанного 30 апреля 1948 года на 9-й Панамериканской конференции в Боготе. Создание ОАГ обусловило ускорение формирования региональной подсистемы международных отношений.

Вторая мировая война поспособствовала сплочению латиноамериканских стран под знаменами панамериканизма, когда почти все государства региона выступили на стороне США против стран «оси». После Второй мировой войны страны Латинской Америки понимали, что развиваться невозможно без связей как со своими соседями, так и с США, экономическое и военное влияние которых стало всепроникающим в Западном полушарии, что обуславливало развитие межамериканских отношений.

Но латиноамериканцы не хотели смиряться с ростом влияния США на их внутренние дела и пытались каким-либо образом ограничить его. С одной стороны, они хотели исключить угрозу возвращения США к открытому интервенционизму, имевшего место в первых десятилетиях XX в., с другой — достичь баланса уважительного отношения США к суверенитету государств Латинской Америки и американской «покровительственности» к ним, которые были характерны еще в политике «добраго соседа» в предвоенный период президентства Ф. Д. Рузвельта. Латиноамериканские страны согласились на подписание межамериканских документов, рассчитывая сдержать или хотя бы регламентировать с их помощью «американский натиск» [4]. В этом смысле, некий оптимизм внушала процедура принятия решений в ОАГ, в основе которой лежал принцип «одна страна — один голос», что давало странам Латинской Америки возможность всегда получать большинство при рассмотрении спорных вопросов.

Все же, углубление связей с Вашингтоном привлекало латиноамериканских страны, несмотря на опасения за свой суверенитет. Взаимодействие стран Латинской Америки с первой экономической державой мира способствовало их хозяйственному развитию. Для многих государств континента США были основным рынком сбыта аграрной продукции и сырьевых товаров. Кроме того, стремление США реформировать латиноамериканские страны «по своему образу и подобию» стимулировало развитие демократических тенденций в латиноамериканских странах и способствовало «размягчению» диктаторских и авторитарных режимов там, где они возникали.

Однако, правительства латиноамериканских стран переоценивали шансы на реализацию формулы равноправного партнерства с США, увлекшись лозунгами «единства целей и интересов обеих Америк». Вашингтон был заинтересован в решении прежде всего военно-политических задач, а латиноамериканские государства были озабочены получением выгод от экономического сотрудничества с США и поиском гарантий против их экспансионизма.

При обсуждении вопросов в рамках ОАГ, страны Латинской Америки получили возможность совместно оказывать воздействие на США, но они не могли делать предметом рассмотрения все текущие вопросы отношений с Вашингтоном. США это понимали и придерживались и поэтому, под прикрытием лозунга многосторонности, строили систему двусторонних союзов с ключевыми государствами региона, ведя диалог с каждой латиноамериканской страной в отдельности.

Таким образом, стержнем межамериканских отношений оставались не структуры ОАГ, а двусторонние связи США с странами Латинской Америки. Вашингтон, на выгодных условиях, получал необходимые ему военные базы, доступ к запасам стратегических материалов, а взамен — поставлял военную технику, обеспечивал обучение вооруженных сил, кадров полиции и спецслужб. Двусторонний подход позволял Вашингтону использовать многочисленные споры и разногласия между государствами Латинской Америки в своих целях.

Хотя такое устройство Западного полушария, в котором доминировала мощь США, было неотъемлемой частью исторической доктрины Монро, этот договор был направлен в первую очередь на предотвращение внутренней коммунистической подрывной деятельности — проблемы, непосредственно связанной с холодной войной.

В то же самое время, когда формальные союзы стали частью американской внешней политики, США отстаивали независимость британских колоний, чтобы помочь Британии сохранить свои военные базы в тех же колониях, что позволяло США проецировать свою мощь и влияние на весь мир [5].

По мере роста напряженности в период холодной войны, США все чаще прибегали к традиционной политике баланса сил в попытке сохранить полный контроль.

«План Маршалла» обозначил грани расхождений между *Rax Americana* и *Rax Sovietica*. СССР отверг идею экономической интеграции с Западным миром на американских условиях, что само по себе предполагало разделение международной системы на сферы влияния. Западноевропейские страны под американским руководством пошли по пути субрегиональной экономической, а затем и военно-политической интеграции. В это же время, восточноевропейские страны, управляемые СССР, тоже стали перестраиваться в обособленный политико-хозяйственный и военный комплекс. Разрыв между восточной и западной частями мирового экономического организма вынуждал обе части заботиться о возвращении себе самодостаточности и компенсации потерь от разрыва хозяйственных связей, складывавшихся на протяжении нескольких веков.

4 апреля 1949 года с целью защиты Европы от советского влияния, по примеру «Пакта Рио», был создан НАТО. Для НАТО сдерживание расширения советского влияния стало внешнеполитической доктриной; ожидалось, что в конечном итоге неэффективная советская система рухнет из-за внутренней слабости, и никакой «горячей» войны (то есть войны с крупномасштабными боями) не потребуется.

НАТО, ставший ключевым военно-политическим блоком США, первоначально демонстрировал большое единство и силу под руководством США, но только тогда, когда кризис был в Европе. Пока европейцы боялись советской экспансии, будь то силой или подрывной деятельностью, они находили НАТО полезным. Однако, НАТО был полезен до Корейской войны, выходящей за рамки региональной обороны.

Азия представляла собой особую проблему для США. Победа КПК в Китае в 1949 году стимулировала немедленную попытку администрации Трумэна сдержать коммунизм в Азии.

Официальные лица США быстро перешли к эскалации и расширению «сдерживания». В секретном документе 1950 года «NSC 68» они предложили укрепить свои системы альянсов, в четыре раза увеличить расходы на оборону и развернуть тщательно продуманную пропагандистскую кампанию, чтобы убедить американскую общественность бороться с этой дорогостоящей холодной войной.

В начале 1950 года США предприняли первые попытки противостоять коммунистическим силам во Вьетнаме; планировали сформировать западногерманскую армию и подготовили предложения по мирному договору с Японией, который гарантировал бы там долгосрочные военные базы США.

В 1951 году США подписали мирный договор с Японией, в котором предусматривались основы и аналогичные методы интеграции этой страны в систему американского альянса, даже если японская конституция, написанная правительством США, запрещала создание каких-либо крупномасштабных вооруженных сил.

Также были подписаны договоры о взаимной обороне США со своей бывшей колонией — Филиппинами, а также с Австралией и Новой Зеландией (АНЗЮС). Однако и эти союзы были разочарованием во время Корейской войны [6].

В 1953 году президентом США был избран Дуайт Эйзенхауэр. Он и его госсекретарь Джон Фостер Даллес обычно изображались как архитекторы американской системы альянсов, но основная часть этих альянсов возникла именно во время правления Гарри Трумэна и его госсекретаря Дина Ачесона.

Ко времени прихода Д. Эйзенхауэра к власти уже существовала система военных союзов, привязавших к США сорок одну страну. Это — «Пакт Рио» (1947 г.), НАТО (1949 г.), АНЗЮС (1951 г.), а также договоры с Японией и Филиппинами.

Президент Эйзенхауэр, в свою очередь, проявлял особый интерес к Азии. Эйзенхауэр считал, что для администрации Трумэна был характерен некий

«атлантический перегиб», обвинив администрацию Г. Трумэна в «потере» Китая, в неудачной стратегии в Корее.

Администрация Эйзенхауэра решила расширить систему альянсов в двух областях — Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Хотя конкретные события часто стимулировали переговоры о конкретных союзах, общая цель системы была географически очевидна. НАТО, который включал Канаду, Грецию и Турцию в дополнение к США и Западной Европе, блокировал любую советскую экспансию на запад, юго-запад или север. СЕАТО, вызванный падением французского господства в Индокитае и страхом перед Китайской Народной Республикой, завершил еще одну часть санитарного кордона, в который также вошли Япония, Южная Корея и Китайская республика на Тайване. Кольцо сдерживания вокруг СССР и ее предполагаемого спутника — Китая — было почти завершено Багдадским пактом (СЕНТО) 1955 года, который объединил Иран, Ирак, Пакистан, Турцию и Великобританию [7].

Огромная разница в экономической и военной мощи между США и их союзниками из Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока означала доминирование США.

Американская дипломатия оказывала особое давление на нейтральные страны. Освободившиеся страны, такие как Индия и Египет, вовсе не склонны были менять одних опекунов на других. Нейтрализм, провозглашенный этими странами как основа их внешней политики, вызвал яростное сопротивление США. Государственный секретарь Даллес объявил, что нейтральность в условиях «холодной войны» является «устаревшей концепцией», что нейтральное поведение в мире возможно «лишь в совершенно исключительных обстоятельствах», что нейтрализм «аморален и является близорукостью» [8].

Американский империализм оказался бессилем вовлечь в эту систему молодые независимые государства Азии и Африки, сбросившие оковы колониализма. Империализму не удалось также ни предотвратить кризис стратегии агрессивных блоков в результате коренного изменения соотношения сил на мировой арене, ни обеспечить единство основных капиталистических государств — участников блоков.

В целом, блоковая политика США, помимо НАТО, закончилась неудачей. Два Эйзенхауэрских военно-политических блока — СЕАТО и СЕНТО — прекратили свое существование в 1970-х. АНЗЮС продолжил свое существование, но лишь в рамках двухсторонних отношений Австралия — США и Австралия — Новая Зеландия, так как с 1985 года внутриблоковые отношения США и Новой Зеландии были приостановлены.

Однако, после окончания холодной войны США все же сохранили большое количество военных баз по всему миру, что по мнению американского политолога Чалмерса Джонсона является «американской версией колонии». В книге Дэвида Вайна «Base Nation» 2015 года говорилось о 800 американских военных базах, расположенных за пределами США, в том числе 174 базы в Германии, 113 в Японии и 83 в Южной Корее. Появление нового врага в лице терроризма помогло Вашингтону в реализации их геополитико-имперской программы, что в очередной раз доказывает устремления США найти любой повод для внешнеполитической экспансии.

Несмотря на сопротивление и многочисленные споры в отношении американского военного присутствия во всем мире, США остаются престижным государством, что обуславливает широко распространенное желание эмигрировать в США, престиж и соответствующую высокую долю иностранных студентов в университетах США, а также распространение американских стилей популярной музыки и кино.

Сегодня сила США все больше и больше основывается на «мягкой силе», которая исходит из культурной гегемонии, а не грубой военной или экономической силы, однако, трудно сказать, сохраняют ли США свой престиж без своего военного и экономического превосходства, так как военный и культурный империализм взаимозависимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. «Доктрина Трумэна» // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет URL: https://pstgu.ru/download/1180716282.doctrina_troumena.pdf (дата обращения: 23.01.2021)
8. Staff of the Committee and the Department of State (Ed.). A Decade of American Foreign Policy, Basic Documents 1941-1949. Washington: United States Government Printing Office, 1950. 1381 p. (81st Congress Senate Document N°123). p. 197
9. "B-29: INTER-AMERICAN TREATY OF RECIPROCAL ASSISTANCE (RIO TREATY)" // Organization of American States URL: <http://www.oas.org/juridico/english/sigs/b-29.html> (дата обращения: 25.01.2021)
10. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. 1918-2003 // Отв. ред. А.Д. Богатуров. — Том 3. События. 1945-2003. — М., 2003. Раздел 1. Глава 2
11. Уткин А.И. СССР в осаде. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 288 с.
12. Klaus Brollinger NATO, CENTO, SEATO, OAS: imperialistische Paktsysteme / Klaus Brollinger. — Berlin, 1964
13. Мерзляков Н. С. SEATO // Н. С. Мерзляков. — М., 1958. — С.45
14. Уткин А.И. СССР в осаде. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 288 с.

THE NEW PHASE OF AMERICAN IMPERIALISM AFTER WORLD WAR II

Annotation: The article examines the conceptual design of imperialism in US foreign policy after World War II, as well as the formation of the US bloc policy in the early stages of the Cold War. The place and role of the United States in the post-war world order are determined, and the main directions of the US bloc policy within the framework of the Cold War strategy are identified.

Keywords: USA, Cold War, bloc policy, imperialism, interventionism.

Sereda A.Yu.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate Professor

Donetsk National University

E-mail: alexey_sereda@mail.ru

УДК 94:327(460)

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ
XXI ВЕКОВ

Скобанева П.С.

*Научный руководитель: Панчук Г.Н., к.и.н., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается иммиграция как одна из составляющих испанской политики. Исследованы основные тенденции иммиграционной политики Испании в конце XX – начале XXI веков, а также выявлено отношение испанского общества к иммигрантам.

Ключевые слова. Испания, миграционные процессы, экономика, законодательство.

Миграционные процессы так или иначе оказывают влияние на экономику государства. Происходит экспорт или импорт рабочей силы из государства или в него, механическое движение существенно влияет и на регенерацию населения. Испания не является исключением.

Актуальность проблемы. Тема иммиграционной политики Испании является актуальной, так как Испания всегда традиционно считалась страной эмиграции, но на современном этапе эта тенденция стала приобретать все новые характеристики, что и

обусловило актуальность данной проблемы. Отдельного исследования достойны факторы, причин, которые влияют на темп механического движения населения государства в XXI веке, что существенно влияет на состав населения и демографические характеристики Испании.

На современном этапе прослеживается следующая тенденция - люди, которые приезжают на территорию ЕС, чаще всего приезжают в Испанию, там же и остаются. По показателю въезжающих иммигрантов она уступает только США. Это, прежде всего, обуславливается экономическим фактором. Испания стала привлекательная для многих государств особенно Марокко и Латинской Америки, в связи с территориальным расположением, а также с активным ростом экономической составляющей. Именно вступление в Европейский Союз позволило государству поднять экономику.

Цель. Исходя из вышесказанного можно обозначить цель данной статьи, а именно исследовать основные тенденции развития иммиграционной политики, проследить за реакцией общества на данную проблему, а также выявить как менялось законодательство в этот период.

Один из основных потоков иммиграции в Испанию – это африканский, так как Испания является единственной Европейской страной, граничащей с Африкой. Предпосылки этого потока лежат на поверхности - африканские государства, принадлежат к числу самых беднейших и небезопасных государств в мире. С точки зрения эмигранта из Африки, Испания, кроме того, что входит в Европейский союз, тем самым обладает развитой экономикой (сравнительно с экономиками большинства стран Африки), она также находится в непосредственной близости от Африки. Также ряд жителей бывших испанских колоний рассматривают Испанию, как возможную страну для эмиграции. Из значимых для Испании потоков иммиграции можно, также выделить потоки беженцев и трудовую миграцию (в том числе и из стран бывшего СНГ, Восточной Европы и Азии). Причины этой миграции населения лежат не столько, в географических, исторических и культурных факторах, которые мы рассмотрели выше, сколько в глобальных демографических процессах, присущим большинству стран Западной Европы, в силу особенностей их экономического и политического развития [1, с. 82].

Итак, поток мигрантов из Африки, в Испанию неуклонно растет. Эмиграция из Африки в Испанию началась еще в начале XX века и продолжается до сих пор. После гражданской войны и установления франкистского режима этот поток временно ослаб, но уже после смерти Франко, Испания постепенно развивала свои демократические институты, улучшая экономическую ситуацию и, как следствие, страна вновь стала привлекательной для иммигрантов из Африки. Мощные миграционные потоки обусловлены в Испании так же в следствии географической близости Марокко. До XIX века эта страна являлась её владением, соответственно это сформировало экономические, политические, а также культурные связи.

Как известно, Испания имела большие колонии, и даже после обретения независимости они не потеряли культурную близость. Примером этого может быть языковая близость. В настоящее время более 300 миллионов человек использует испанский язык. Ярким пример близости, может также послужить культурная составляющая. Дети богатых латиноамериканцев приезжают в Испанию, чтобы получить там высшее образование. Соответственно, большая часть детей там остаётся, получив место жительства и рабочее место. Такой поток иммигрантов не слишком большой, но тоже имеет своё значение.

Поток иммигрантов с каждым годом увеличивается в виду повышения уровня заинтересованности в Испании остальных государств, а также ухудшения положения близлежащих территорий. Являясь членом ЕС Испания ведет некую двойственную политику. Она заключается в том, что снимает ужесточения на визовые и другие требования по отношению к латиноамериканцам, хотя европейские страны крайне недовольны этим. С другой стороны, Испания пересматривает законодательство в вопросах иммигрантов, учитывая интересы Европейского Союза.

Затрагивая вопрос об отношении испанского общества к иммигрантам, можно сказать, что испанцам характерны идеи мирного существования различных национальностей, а значит и отношение к иммигрантам должно быть толерантное. Однако такие тенденции сохранялись лишь до конца XX века. Это прежде всего связано с постоянными террористическими актами боевиков ЭТА, а также с резким увеличением нелегальных иммигрантов. Хотя большой приток трудовых мигрантов в целом удовлетворил спрос со стороны испанской экономики на трудовые ресурсы, но настроения среди населения начали ухудшаться. Мигранты забрали у местных жителей их рабочие места. Ситуация ещё больше обострилась с началом мирового финансового кризиса, который, как известно довольно сильно ударил по Испании [2].

Испания – это страна с комфортным климатом, высоким уровнем жизни, красивой архитектурой, именно поэтому иммигранты выбирают эту страну. Но помимо этого законодательство предлагает привлекательные бонусы для иммигрантов, как легальных, так и нелегальных. При этом, согласно закону Испании, нелегальные мигранты подлежат принудительной высылки с территории страны. Получается двойственная политика. Нельзя не заметить, что многие из них в дальнейшем получают рабочие места, и в конечном счёте, остаются в Испании на законных основаниях. Наблюдаются определённые проявления национализма и экстремизма по отношению к данной группе лиц, но они не являются определяющими. Основные тенденции отношения испанцев к иммигрантам из Латинской Америки, определяются культурной, языковой и исторической близостью между испанцами и жителями их бывших колоний. В целом, эти иммигранты гораздо легче находят свое место в испанском обществе, чем, например, мусульмане. Отношение к ним, в целом избавлено от проявлений национализма и нетерпимости.

Исходя из огромного потока иммигрантов в Испанию, требуются оперативные действия испанского правительства. Если же говорить об исполнительной власти, то самостоятельного органа, который отвечал за все вопросы иммиграции в Испании не существует. Функции регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы распределены между Министерством внутренних дел, Министерством труда и социальных вопросов и Министерством иностранных дел. Ведущим ведомством является МВД. Оно отвечает за организацию контроля за миграционными процессами и ситуацией в области миграции, подготовка предложений по совершенствованию законодательства, определение приоритетных направлений миграционной политики. Практическая же работа с иммигрантами (выдача, продление разрешений на проживание, вопросы возвращения нелегальных иммигрантов и др.), развитие системы иммиграционного контроля, предупреждение и пресечение незаконной иммиграции, борьба с организованной преступностью в этой сфере возложена на Главный комиссариат по делам иностранцев (структурно входит в состав Департамента полиции МВД) [3, с. 20].

Экономическое развитие Испании началось в 70-х гг., именно тогда понадобились рабочие руки из-за рубежа. Затем вступление в Европейский Союз привело к тому, что Испании необходимо было серьёзно заняться формированием национального миграционного законодательства. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1985 году, когда был принят закон "О Свободах и правах иностранцев". С этого момента законодательно постоянно корректируется, в него вносят поправки, обновляют, для того, чтобы упорядочить пребывание переселенцев в стране. Изначально многие права иммигрантов и коренного населения были равны, но в связи с тем, что эта ситуация начала приобретать массовый характер, испанскому правительству вынуждено было ужесточить законодательство. В первую очередь это касалось нелегальных иммигрантов.

В начале 2000-х гг. вступает закон, регулирующий нормы, касающиеся предоставления вида на жительство в этой стране и устройства иммигрантов. Он заменил предыдущий законодательный акт. В 2004 году были попытки сделать иммиграцию легальной и упорядочить её, в связи с этим вступает в силу закон "О проживающих в Испании без права

гражданства". Он говорит о том, что нелегальные иммигранты могли получить разрешение на трудовую деятельность на срок не менее шести месяцев. Однако, из-за критики оппозиции закон был отменён, а законодательство вновь ужесточили [4, с. 458].

Однако эти меры не решили проблему полностью. В 2009 году испанское правительство вновь изменило миграционное законодательство. Причиной этого стал глобальный экономический кризис, который привел к серьезным экономическим трудностям в Испании и увеличению безработицы (крупнейшей в Европейском союзе). По этим причинам испанское правительство начало ограничивать приток иммигрантов в страну, чтобы облегчить занятость своих собственных граждан. Согласно новым правилам, срок удаления нелегальных мигрантов из страны будет увеличен с 40 до 60 дней, что позволит испанским властям эффективно бороться с нелегальной миграцией. Помимо продления срока депортации, еще одна мера по ограничению иммиграционного потока в страну заключается в ограничении права мигрантов на транспортировку членов их семей в Испанию на постоянное жительство.

Рассмотрев особенности испанского иммиграционного законодательства, а также факторы, характерные для процессов иммиграции в Испанию в целом, можно сделать вывод, что проблема нелегальной миграции является одной из самых острых проблем современного испанского общества. Из-за своего географического положения Королевство Испания особенно находится под давлением нелегальной иммиграции, видит ее растущую опасность и пытается полностью поддержать желание других европейских государств углубить свои усилия по решению этой проблемы.

ЕС оказывает необходимую финансовую поддержку тем государствам, которые являются "трамплином" для нелегальных иммигрантов для въезда в Европу, так некоторые страны получили деньги на укрепление своих границ. Испании также были выделены дополнительные средства для этой же цели. Поэтому мы отмечаем, что Европейский Союз уделяет должное внимание вопросу укрепления своих границ, сотрудничает с соседними государствами ЕС в этом направлении и помогает как этим, так и государствам-членам ЕС.

Нелегальная иммиграция, естественно, вступает в тесный контакт с незаконным предпринимательством и организованной преступностью и становится одной из самых прибыльных сфер незаконного бизнеса. Нелегальная перевозка мигрантов сравнима с торговлей наркотиками по своей рентабельности. Таким образом, преступные группировки, действующие на территории Марокко и Испании, занимаются не только незаконной перевозкой пассажиров, но и их незаконной занятостью.

Проблема Испании в том, что некоторые беженцы, которые не имеют работу – не хотят приносить пользу обществу и занимаются незаконной деятельностью – контрабанда, наркотики и прочее. Поэтому правительству Испании приходится лавировать между существующими законами и принимаемыми мерами по пресечении такого вида деятельности иммигрантов. Им приходится в быстром порядке принимать новые законы для контроля, особенности этого рассмотрены ранее.

Таким образом, правительство делает все возможное для уменьшения числа иммигрантов. Законы рассчитаны на создания механизма регулирования политики при которой нелегальное использование дешевой рабочей силы вошло в привычку (были увеличены штрафы для наемных лиц и предприятий, если нет разрешения на работу) [5, с. 433].

Были приняты жесткие меры лицам, способствующим доставке нелегалов. Испанским законодательством ужесточена ответственность за организацию нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а также за иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших правила пребывания в Испании, так как ежегодно увеличивается поток нелегальных иммигрантов. Дано больше прав местным и центральным органам власти [6, с. 13].

Итак, рассматривая иммиграционную политику Испании в конце XX-начале XXI веков, можно сказать, что Испания подверглась легальной и нелегальной массовой иммиграции. Причинами этого был целый ряд географических, экономических, социальных и политических причин. В конце XIX века иммигранты оказали прямое влияние на жизнь испанского государства. Массовая миграция в Испанию привела к ряду экономических и культурных проблем, для которых до сих пор не было найдено окончательных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чемакина О.Ю. Латиноамериканская политика Испании в начале XXI века // Уральский вестник международных исследований. - 2006. - В.4. - С.81 - 84.
2. Грунина Ю.А., Грушина М.И. Эволюция миграционной политики Испании в период кризиса. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-migratsionnoy-politiki-ispanii-v-period-krizisa> (дата обращения 18.02.2021)
3. Роснев В.А. Испания: миграционная политика и законодательство // Международное право. Сборник научных исследований. М.: Издательство РГГУ, 2007. - С.12-24.
4. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. - М.: MOM. 2008. - 458 с.
5. Lopez Garcia B. El islam y la integracion social // Cuadernos de trabajo social. (Madrid). 2002. V.15. P.129-130; Atlas de inmigracion marroqui en Espafia. P.433-434
6. Navarro P.A., El Derecho Español de Extranjería, Curso de Introducción del Derecho de Extranjería y su práctica, 2015. P. 13-19

IMMIGRATION POLICY OF SPAIN IN THE LATE XX-EARLY XXI CENTURIES

Annotation. This article examines immigration as one of the components of Spanish politics. The main trends in the immigration policy of Spain in the late XX – early XXI centuries are studied, and the attitude of the Spanish society to immigrants is revealed.

Keywords. Spain, migration processes, economy, legislation.

Skobaneva P.S

Supervisor: Panchuk G. N. candidate of historical sciences

State educational institution "Donetsk national University»

E-mail: p_sergeevna@mail.ru

УДК 327.5

КОНФЛИКТ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Снопкевич Т.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Статья посвящена этнополитическому конфликту в Приднестровье. В статье представлен анализ предпосылок конфликта, истории его развития, пути решения и современного состояния ситуации в Приднестровье. Особое внимание уделено изучению позиций его участников - Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова. На основе анализа статьи сделаны выводы о множественных попытках для разрешения данного конфликта, которые не увенчались успехом. Однако существует возможность сохранения мира в конфликтной зоне Приднестровья.

Ключевые слова: Приднестровье, Молдова, Россия, конфликт, непризнанные государства.

История Приднестровской Республики начинается еще в средневековье. Изначально территорию заселяли славяне и близкие к ним народы, с приходом государственности, эта местность стала принадлежать Киевской Руси, а в последствии и Речи Посполитой. Постепенно складывался неоднородный состав населения, который постоянно увеличивался благодаря потокам купцов и людей через эту территорию. После раздела Речи Посполитой эта территория попала под влияние Российской империи и достаточно длительный период времени здесь находились важные территориальные пути, что стимулировало развитие инфраструктуры и прирост русскоговорящего населения. Впоследствии, территория в начале XX в. была временно присоединена к Румынии, которая принялась жестко насаждать свои порядки, вводить особые языковые законы и регулировать развитие местного этнического движения. В это же время начала складываться особенная политическая идентичность на правом берегу Днестра. Ситуация ухудшалась постоянными территориальными противоречиями между странами, так часть территории была у Румынии, а часть у Советской Украины. В 1924 г. советское руководство создало на территории Приднестровья Молдавскую автономную ССР, что создало предпосылку для дальнейшего развития национального самосознания. При этом этнический состав территорий при УССР был таков, что украинцы составляли почти половину населения МАССР, а молдаване только около 30% [1].

После Второй мировой войны Приднестровье, в качестве региона Молдавской Социалистической Республики стало союзным государством с СССР. Быстрыми темпами начали развиваться сельское хозяйство, промышленность и, соответственно, демографические показатели. Суммируя все эти факторы, можно сделать вывод о том, что за много лет демографическая ситуация сильно изменилась, приобрела достаточно ярко выраженный этнический колорит и создала предпосылки для дальнейшего кризиса после распада.

Первые признаки кризиса в Приднестровье появились в 1980-х гг. как реакция на непродуманные действия союзных лидеров и как следствие – упадок в экономике. Политика гласности, провозглашенная Горбачевым, только сделала ситуацию еще хуже. Предчувствуя политическую гибель Советского государства, молдавская номенклатурная верхушка решила заранее переориентироваться на Запад. Для этого, начиная с 1988 г. начинается вестись агрессивная внутренняя политика, направленная на ущемление национальных меньшинств и их языков. Это также подкрепляется ростом националистических организаций, например, Национального фронта Молдовы.

С выходом МССР из состава СССР резко стал вопрос об организации новой власти и номенклатурная верхушка, желая сохранить свое влияние на выборах, решила воспользоваться помощью Национального фронта. Вскоре быстрыми темпами начали набирать обороты ущемление по национальному признаку, цензура в СМИ, а в последствии и прецеденты политические чистки, которые доходили до физической расправы. Следует особенно подчеркнуть тот факт, что националистические силы имели, в большинстве, прорумынские позиции, что скажется на конфликте в дальнейшем. Часто можно было заметить лозунги: «Молдавия для молдаван», «Румыны объединяйтесь» и т.п. Ситуация резко обострилась в ноябре 1989 г., когда была разгромлена газета «Молодежь Молдавии», подожжена редакция газеты «Вечерний Кишинев».

Кроме того, предпринимался ряд политических мер по регулированию статуса национальных меньшинств. Например, 31 августа того же года, был принят закон, обозначающий молдавский единственным государственным языком, при том, что им владело около 60% населения всей страны, тогда как носителей русского языка было намного больше. Закон запрещал преподавать на русском языке, закрывались русские школы и церковные учреждения. Фактически, молдавская политическая элита,

вырабатывала систему с «титульной нацией», которая была ориентирована на Румынию. После избрание президентом Молдовы М. Снегура, был изменен флаг государства, который почти не отличался от румынского, что явно показывало направленность политической элиты во внешней и внутренней политике.

В условиях фактического политического террора на территории Приднестровья возникла собственная политическая элита, пытавшаяся противодействовать влиянию прорумынских сил. К несчастью эти силы были не способны вести какие-либо слаженные действия в виду того, что не обладали достаточной властью над местным государственным аппаратом и политической волей.

В январе и июле 1990 г. состоялось 2 съезда депутатов Приднестровья. Изначально, депутаты хотели добиться автономии в составе республики, но осознав, что это невозможно совершить в виду коррумпированности и узконаправленности в ведении внутренней политики государственной верхушкой, на втором чрезвычайном съезде было принято решение образовать Молдавскую Приднестровскую Советскую Социалистическую Республику в составе СССР, но с выходом из состава Молдовы.

Конечно, официальная Молдова не могла позволить отделение наиболее продуктивного региона страны и сначала аннулировала данное положение на законодательном уровне, а также начала готовить национальную армию для ведения боевых действий. С октября 1990 г., также формируются силы самообороны у обеих воюющих сторон [2]. События развивались быстро и уже в начале ноября был предпринят штурм моста через Днестр, который вел в удаленные районы и был крайне важен как морально, так и стратегически. Одновременно с этим, молдавские политики утвердили новый герб страны – фактически, старый герб Румынии, что только подстегнуло протестующих на продолжение боевых действий. 19 ноября состоялась встреча глав Молдавии и Приднестровья по регулированию ситуации, но общего решения стороны не нашли и разошлись без соглашения. В Молдавии проходят выборы в парламент, на которых побеждает Национальный фронт, что означает полную непримиримость к позициям Приднестровья и продолжение боевых действий [3]. Следует также подчеркнуть, что Приднестровье обращалось за помощью к еще существующему СССР для регулирования ситуации, но им ответили отказом, сославшись на то, что Советский Союз не имеет права вмешиваться в дела суверенных республик.

1991 год прошел с чувством постоянно нарастающего конфликта. Постоянно в той или иной области страны случались стычки с полицией и националистами. В марте 1992 г. конфликт дошел до высшей точки развития, начались настоящие боевые действия [4]. В июне того же года была предпринята попытка захватить г. Бендеры, которая провалилась, но за время штурма погибло множество людей.

21 июля 1992 г. между Молдавией и Российской Федерацией был подписано соглашение о мирном регулировании вооруженного конфликта. По этому соглашению российские миротворцы вводились на территорию между воюющими сторонами и служили фактором сдерживания. Этот договор и последующие действия стали предпосылкой для нормализации молдавско-приднестровский отношений. Были подписаны договор о нормализации отношений между республиками и декларация, по которой оба государства будут искать мирное решение сложившейся ситуации в 1994 г. и 1997 г. В 1998 году под патронажем ОБСЕ были проведены четырехсторонние переговоры между правительствами республик, с участием России и Украины [5], но позиции сторон оставались непримиримы и соглашение не было достигнуто.

В дальнейшем, республики только отдалялись друг от друга. В 1995 г. принята новая конституция Приднестровья, в 2002 г. началась приватизация и укрепление собственного капитала без оглядки на Молдавию [6]. Даже приход к власти президента

коммуниста в Молдавии не дал сколько-нибудь ощутимых результатов. Не удалось воплотить в жизнь «Меморандум Козака», который был выработан между странами при участии России и предусматривал объединение государств на федеративной основе.

Конфликт находится в замороженном состоянии, но постоянно происходят новые подвижки и эскалация. Например, в 2006 г. Молдавия ввела экономическую блокаду против непризнанной республики, которую поддержала Украина. Референдум о провозглашении независимости Приднестровья, в том же году, также не был признан ни Молдавией, ни Украиной, но был признана Российской Федерацией.

Таким образом, приднестровский конфликт, являясь этнополитическим, до сих пор остается неразрешенным и подверженным перманентным «возгораниям». В связи с тем, что на территории Приднестровья сложилась особая политическая идентичность, необходимо иметь в виду желание жителей этого государства самостоятельно определять дальнейший путь политического развития.

Необходимо еще раз обратить внимание на то, почему данный конфликт является таким сложным в разрешении. В первую очередь, следует говорить о нежелании политических элит Приднестровья, воссоединиться с Молдавией. Это причина весьма субъективна, так как власти Приднестровья считают Молдову коррумпированным и прорумынским государством, ущемляющим права национальных меньшинств. Такая точка зрения уже давно стала ролевой моделью поведения в Приднестровье и превратилась почти в идеологию. Во-вторых, сложность разрешения конфликта в том, что территория конфликтующих государств, находится на стратегически важном участке территории Европы и внешние силы, в лице России и США, борются за этот регион.

Существует несколько мнений относительно того, почему конфликт остается неразрешенным. Первая версия, выдвигаемая приднестровской стороной проста: внешние силы, в лице Молдавии и ее союзников, не дают ей права на самоопределение, которое является одним из прав человека. Вторая версия, излагаемая Молдавией, также предельно простая: конфликт продолжается так как сепаратные элементы на территории Приднестровья желают разъединения страны и ее полного уничтожения. Следует отметить, что эта точка зрения официальной Молдовы является весьма нейтральной. Третья точка зрения склоняется к западничеству и обвиняет в сложившейся ситуации Россию и введение ею войск в 1992 г.

До сих пор присутствие военных сил России на территории государства является весьма противоречивым фактором в конфликте. Хотя их введение и способствовало разрешению сиюминутного кризиса, они стали бомбой замедленного действия и катализатором того, чтобы западные страны начали активно работать с молдавской политической элитой. Хотя договор о вводе войск не был ратифицирован в Молдавии, войска все равно были введены и позже, не раз обсуждалась необходимость их вывода, например, на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. Тем не менее, даже статус международного посредника в лице ОБСЕ, подвергается вопросам со стороны Приднестровья. Так в 1999 г. приднестровская общественность вышла на митинг против ОБСЕ и вывода российских войск, так как, по их мнению – это был единственный шанс на урегулирование ситуации [7].

На протяжении 2004-2008 гг., были предприняты попытки проведения совместного разрешения конфликта с привлечением международной общественности. В частности, с 2005 г. начал работать форум в формате 5+2 (воюющие стороны, а также Россия, Украина, США, Евросоюз и ОБСЕ).

Этот формат переговоров должен был стать решающим фактором в разрешении конфликта, но он потерпел неудачу из-за нескольких существенных причин. Во-первых, ЕС был привлечен в группу регулирования почти в последний момент по просьбе

Молдавии, что свидетельствует о заинтересованности ЕС в разрешении данного спора, а также подчеркивает внешнеполитическую направленность Молдавии и ее приверженность Западу.

Во-вторых, в самой группе сформировался определенный блок государств, которые действовали в своих интересах, в длительном противостоянии Россия-Запад, как уже было указано. Общее бездействие группы стало причиной установление экономической блокады Приднестровья в 2005 г., как было указано ранее. Справедливо будет сказать о том, что группа предпринимала реальные попытки сформировать решение проблемы. Президент Украины В. Ющенко, выдвинул программу из семи шагов по урегулированию ситуации [8]. Важно отметить, что этот план предполагал создание специальной мониторинговой группы доверенных государств и проведения референдума на территории Приднестровья. Но это решение было раскритиковано действующей властью Молдавии в связи с тем, что невозможно провести референдум на этой территории из-за миротворческих сил и противодействия местной администрации.

Следует подчеркнуть, что Украина имеет особенное значение при регулировании конфликта и ее мнение является весьма важным. Государство занимает крайне важное географическое положение: с внешним миром Приднестровье имеет связь либо через Молдову, либо через территорию Украины, поэтому любое давление на приднестровский участок молдавско-украинской границы может окончательно изолировать ПМР (что и произошло при начале «экономической блокады» 3 марта 2006 года). Кроме того, до четверти населения Приднестровья составляют этнические украинцы, для которых необходимы связи с все более открывающейся западному миру Украиной.

Следующая попытка изменить статус непризнанного государства была сделана в 2010 г., когда президент России Д. Медведев встретился с канцлером Германии А. Меркель и подписали Мезебергский меморандум [9]. Этот меморандум предполагал создание специальной комиссии, в рамках сотрудничества между ЕС и Россией по вопросам безопасности и в частности по Приднестровью. Подписание меморандума изменило отношение Москвы к данному конфликту. Теперь Российская Федерация отказывалась Приднестровью в полном признании, но все еще сохраняла надежды на придание этой территории особого статуса, в виде автономии или части федерации, а также допускала вывод миротворческих войск с пространства непризнанной республики. Хотя, необходимо сказать, о том, что данное решение вызвало бурное обсуждение во всем российском политикуме и до сих пор этот вопрос не решен окончательно.

Следует отметить, что ситуация по урегулированию, фактически, давно остановилась. Политическая элита Молдавии слишком разрознена и не может нормально формировать политику по урегулированию ситуации. Об этом свидетельствуют недавние выборы в парламент, где партия президента Додона получила только 35 мест, хотя была нацелена на минимальные 60 мест [10]. При этом ей придется формировать коалиционное правительство, а учитывая политическую специфику страны, это будет стоить ей немалых уступок. Таким образом, можно говорить о невозможности, по крайней мере временной, внутреннего регулирования ситуации.

Наиболее логичным в этом свете видится несколько иной комплекс мер, а именно:

1. Создание новой, независимой рабочей группы по данной проблематике, которая будет включать в себя Россию, Украину, стороны конфликта и независимых наблюдателей, например, Китай, Канаду, при обязательном присутствии ОБСЕ.

2. Проведение регулярных встреч между представителями конфликтующих государств для выделения спорных вопросов на различных уровнях (министры, министерства, главы государств).

3. Выработка отдельных и постепенных мер по регулированию ситуации, а именно: определение формы государственного устройства, положение о национальном языке, место национальных меньшинств в политической системе нового государства.

4. Устранение преград для ведения диалога и реализация выработанных ранее идей.

Для Молдовы важно избежать дальнейшего пребывания в «серой» области соперничества между западным сообществом (НАТО, ЕС) и Россией. Для России и Запада Молдова должна стать не объектом соперничества за влияние, а областью конструктивного взаимодействия. Мэр Кишинева С. Урекяну абсолютно прав, утверждая, что, если такое взаимодействие станет реальностью, Молдова имеет верный шанс преодолеть кризис и сделаться полноправной участницей процесса европейской интеграции.

Подводя итог, следует сказать о том, что конфликт в Приднестровье является одним из самых сложных в современной истории. Этнополитический конфликт, основанный на сложности определения политических элит страны до сих пор невозможно решить прямыми действиями конфликтующих сторон из-за их непримиримых позиций и сложности политических структур обоих государств. Возникновения данного кризиса является следствием обстоятельств, тянувшихся на протяжении многих лет и которые невозможно решить в краткосрочной перспективе.

Процесс регулирования идет крайне медленно и с большими проблемами. Необходимо привлечение международных арбитров для более качественной и беспристрастной работы с местным населением, которое устало от одних и тех же бесполезных действий, предпринимаемыми двумя враждующими лагерями. Необходимо приложить реальную политическую волю для разрешения спорных вопросов и начать строительство совместного государства с чистого листа, не будучи ограниченными узкими убеждениями, а действуя на основании права и совести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. – ч. I. с. 134-138.
2. Бабилунга Николай Вадимович. "Распад СССР и кризис Молдавской государственности" Русин, no. 4, 2010, pp. 112-135.
3. Тонких В. А., Варгач М. А. Приднестровская Молдавская Республика: становление и развитие // Молодой ученый. — 2017. — №40. — С. 66-69.
4. Цуканова О. В. "Этапы молдово-приднестровского конфликта" Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, no. 2, 2011, pp. 246-249.
5. Цуканова О. В. "Деятельность ОБСЕ в области молдово-приднестровского урегулирования" Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, no. 3, 2011, pp. 276-279.
6. Харитонова Н. И. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — № 41. — С. 119–141.
7. Док. ОБСЕ РАС. EL/632/99, 13 December 1999, Заявление Государственной Думы. Об итогах встречи в Стамбуле глав государств и правительств государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
8. Дякону В. "Приднестровский конфликт: замороженный, но разрешимый" Центральная Азия и Кавказ, no. 3-4 (5758), 2008, pp. 370-380.
9. Харитонова Н. И. "Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего" Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», no. 19 (141), 2014, pp. 105-119.
10. Информационно-новостной ресурс ПМР. Режим доступа: <http://newspmr.com/novosti-moldovy/1036> (дата обращения 20.09.2020)

THE CONFLICT IN TRANSNISTRIA: CURRENT STATE AND SOLUTIONS

Annotation. The article is devoted to the ethno-political conflict in Transnistria. The article presents an analysis of the background of the conflict, the history of its development, the way to resolve it, and the current state of the situation in Transnistria. Special attention is paid to the study of the positions of its participants - the Transnistria Moldavian Republic and the Republic of Moldova. Based on the analysis of the article, conclusions are drawn about multiple attempts to resolve this conflict, which were not successful. However, there is a possibility of preserving peace in the conflict zone of Transnistria.

Keywords: Transnistria, Moldova, Russia, conflict, peaceful settlement, unrecognized states.

Snopkevich T. V.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D. associate professor

Donetsk National University

E-mail: t.cukleva@yandex.ru

УДК 32.019.51(73):778.5

ОБРАЗ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Строкин Н.С.

Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В данной работе рассматривается корреляция изображения России в европейском кинематографе и её влияния на международный имидж России. Проанализированы примеры изображения России и русских в европейских кинофильмах в исторической ретроспективе. Выявлена и обоснована роль кинематографа как инструмента ведения внешней политики стран Европы, а также рассмотрено влияние изображения европейскими кинорежиссерами России и ее имиджа на международной арене.

Ключевые слова: кинематограф, Россия, Европа, пропаганда, образ

Кинематограф является одним из основных орудий информационной войны стран мира начиная со второй половины XX в. Начав свое развитие еще в 1895 году, кинематограф и до сих пор не теряет своих позиций как в культурной сфере, так и в политической. Он прочно вошел в инструментарий культурного влияния одних акторов международной политики на других, став незаменимым инструментом «мягкой силы» государств на мировой арене.

Целью работы является анализ европейских кинофильмов, в которых изображается Россия или русский человек, и из этого выявить корреляцию изображения России в европейском кино с ее международным имиджем.

Способы влияния кинематографа на человека в политических целях изучены слабо. Зачастую отечественные исследователи, работающие в данной области, не до конца описывают феномен киноязыка как перспективного инструмента влияния на людей. Кино – это амбициозное и малоизученное отечественными учеными орудие информационной войны, которое требует получения новой теоретико-методологической базы для активного использования как инструмент внешней политики. Посредством киноязыка режиссеры и сценаристы могут играть с чувствами, пониманием и восприятием зрителя происходящей действительности. Кино – удивительный продукт, который при правильном применении, при помощи монтажа, может мастерски манипулировать аффектами. Именно этих аффектов (мимолетных эмоций, мыслей или уловок) и пытается достигнуть автор для манипулирования мыслями смотрящего.

Опыт первых показов братьев Люмьер, а именно фильм 1896 года «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота», из-за особого положения камеры и связанной из-за этого глубины кадра, заставил зрителя паниковать и покидать зал [1]. Русский теоретик кино Л. В. Кулешов, описав корреляцию монтажа и понимания зрителями происходящего на экране [2], заявил о кино как о манипулятивной категории. Это говорит о том, что опыт просмотра кино находится в прямой зависимости от незаметных на первый взгляд приемов киноязыка. Именно этим и пользуются режиссеры. Таким образом, через продукты кинематографа у зрителя формируется мировоззрение, идеалы, ценности, определенные взгляды на различные сферы жизни – идеологию.

Известный американский социолог Г. Шиллер в книге «Манипуляторы сознанием» [3], писал о том, что совершенно опрометчиво полагать, что кино служит только развлечению и не несет идеологической нагрузки. Он писал, что кино – одна из наиболее действенных форм культурного империализма. Кино становится новым социально-культурным явлением, с помощью которого государство манипулирует, что важно, не сознанием населения, а его эмоциями, которые затем формируют сознание.

Для большинства людей кино является некоей формой досуга, к которой человек обращается с целью отдыха, в первую очередь умственно, и с целью отвлечься от реального мира. Такая отвлеченность и безучастность ведет к созданию более благоприятных эмоциональных условий для внедрения в мировоззрения человека определенных триггеров, воззрений или отношений. Здесь и начинают работать элементы киноязыка, которые могут быть использованы в различных целях. В большинстве случаев – это прогосударственная или близкая к этому повестка.

Кинематограф формирует у человека определенное мировоззрение, идеалы, ценности, взгляды и мнение на вполне определенные, заданные режиссером вещи, тем самым формируя или влияя на идеологическую позицию зрителя. И этим не могли воспользоваться политические деятели. Благодаря им, кинематограф стал неотъемлемым инструментом ведения государствами идеологической и психологической войны, инструментом ведения политики «культурного империализма» и средством увеличения международного имиджа государств на мировой арене.

Страны Запада, проводя политику формирования негативного имиджа, создавали определенный образ своего внешнеполитического противника для формирования определенного международного имиджа этого государства. Однако пример европейского кинематографа уникален. Европа как место зарождения кинематографа ставит во главу угла именно художественные ценности. Но все-таки фильмы, сделанные по государственному заказу или затрагивающие острые внешнеполитические проблемы, актуальны у зрителей всего мира. Западноевропейские страны как главные союзники США в идеологической борьбе против России активно продвигают в кинокартинах западные ценности и определенные идеи, продиктованные американскими партнерами. Восточноевропейские страны же критикуют отношения с Россией в период Холодной войны, что тоже используется как фактор информационной войны против России.

В европейском кинематографе главным участником всего процесса является именно режиссер, а не продюсер. Это важно для понимания источника давления на режиссеров и сценаристов в момент написания сценария и создания кино. Именно продюсеры, зачастую, являются проводниками идей государства, которые и должны заставить режиссера посредством различных манипуляций снять выгодное для государства кино. Массовый кинематограф непосредственно влияет на общественное мнение всего мира. Но европейский кинематограф – западный и восточный – зачастую массовым не является.

Здесь следует сделать разграничение и некую оговорку. В основном кинематограф является информационным орудием США, для стран Европы это не релевантно. Нужно

сказать, что в принципе кинематограф американский и европейский очень отличается. Известный американский кинокритик и защитник авторского американского кино Э. Саррис заключил, что отличие между кино Америки и Европы заключается в том, что американский кинематограф отражает действительность – искаженную или нет -, в то время как европейский эту действительность интерпретирует [4]. Из этого можно вывести, что европейцы, зачастую, через кинематограф пытаются понять окружающую реальность, передать ее субъективный смысл, а вот американский кинематограф направлен на прямой непосредственный показ сложившейся действительности, откуда мы и понимаем сейчас кинематограф как уже инструмент внешней политики.

Каждое государство занимается созданием собственного международного имиджа. Международный имидж государства играет важную роль в формировании положительного или отрицательного восприятия государства собственными гражданами или мировым сообществом без необходимости анализа всего объема информации о ней.

На международный имидж государства влияет множество факторов. Это может быть как внешнеполитический курс государства, уровень развития экономики, культуры, так и попытки других государств этот имидж как-либо изменить в свою пользу. Формированием международного имиджа государства, в основном, занимается культурная политика.

Однако формирование имиджа занимается, зачастую, государство и индустрия. А европейский кинематограф – это не индустрия, это всего лишь географическое обозначение. Внутри европейского кинематографа множества разных школ и течений, которые кардинально отличаются между собой. Только в рамках французского кинематографа существует три разных течения, а именно: французская новая волна, которая в основном состояла из «новых левых», французское необарокко, лавирующее между массовостью и элитарностью и являющееся предвестником постмодернизма, и французское новое трансгрессивное кино, которое явилось откликом на сложившийся кризис эстетики, общества и политики.

Каждые так называемые «волны» кино в разных странах Европы были вызваны определенными политическими вызовами. И определенно можно говорить о том, что европейские режиссеры имели власть над идеями, которые будут заложены в фильме. Таким образом, можно сказать, что все европейские фильмы выражали позицию населения и укрепляли ее же, а не пытались формировать новую.

Если говорить именно об эволюции образа России в европейском кинематографе, то одним из первых явно пропагандистских антирусских фильмов была совместная немецко-польская картина «Под ярмой тиранов» (1916 г.). К сожалению, данный фильм до наших дней не сохранился. Он представлял собой исторический эпос – один из первых пеплумов в истории кино – главным сюжетным двигателем которого была борьба поляков за независимость после Третьего раздела Польши. В финале картины изображались немецкие и австро-венгерские войска возвращают утерянную корону Польше и возвращают ее независимость победив Россию в Первой Мировой войне. Влияние, прокат и прочая информация об этом фильме утеряна, но можно точно сказать, что это один из первых примеров пропаганды в истории всего мирового кинематографа.

Во время становления нового советского государства снимается большое количество совместных русско-европейских фильмов, которые были направлены, скорее всего, на улучшение как раз международного имиджа. Это, например, совместная советско-немецкая картина «Живой труп» (1929 г.), снятая по одноименному произведению Л. Н. Толстого. Фильм имел определенный успех в Германии и оставил хорошее впечатление у немцев о русской культуре.

В нацистских фильмах о России прослеживается общая тенденция. В них Россия царская и Россия эмигрантская показывалась, зачастую, позитивно, а вот Россия

советская изображалась как враг. Фильм Карла Фрëлиха ««Эта упоительная балльная ночь» (1939 г.) показывает зрителю обычную историю любви танцовщицы и композитора о русских людях в царском сеттинге, не давая определенных характеристик и оценок. В центре сюжета – люди без привязки к национальности и стране. А вот уже фильм Карла Риттера «Кадеты» (1939 г.) изображает Россию как захватчика. Действие фильма происходит в 1760 году, на фоне австро-русского нападения на Берлин во время Семилетней войны. В фильме героическая группа прусских кадетов противопоставляется превосходящей варварской русской угрозе. Русский солдат безжалостен и готов слепо убивать. Пропагандистскую настроенность этого фильма еще подчеркивает тот факт, что он был снят с проката после подписания пакта Молотова-Риббентропа и возвращен в 1941 году, когда СССР и Германия находились в состоянии войны.

Если говорить об образе России времен Холодной войны, то самым ярким идеологическим западноевропейским персонажем в этот период без всякого сомнения является Джеймс Бонд, придуманный британским писателем Яном Флемингом. Бондиана быстро превратилась в крупнейшую кинофраншизу, которая имеет на своем счету целых 24 фильма и является третьим успешнейшим киносериалом в истории мирового кино. Все кинофильмы Бондианы пропитаны мыслью об исключительной роли англосаксонского мира и их безоговорочном праве менять ход истории и вмешиваться во внутренние дела других государств. И главнейшими внешнеполитическими врагами Британии, по версии авторов Бондианы, является именно Россия и русские. Уже во втором фильме «Из России с Любовью» (1963 г.) главный герой (Шон Коннери) пытается сохранить мировой порядок от планов вымышленной террористической организации СПЕКТР, который заключается в развязывании войны между США и СССР. Одной из глав этой организации является бывший офицер КГБ Роза Клебб (Лотте Ленья) – без определенной национальной привязки, но в целом создающая впечатление прогнившей и ожесточенной советского конъюнктурного военного. Она решает воспользоваться юной сотрудницей советского консульства в Турции Татьяной Романовой (Даниэла Бьянки) для убийства главного героя и дальнейшего совершения глобального замысла. Однако главный герой, воспользовавшись достаточно легкомысленным нравом русской девицы, без проблем соблазняет ее и переманивает на «правильную» сторону. По мнению авторов фильма, советская женщина либо легкомысленная простачка без определенной системы принципов, либо закоренелая и даже безумная женщина без каких-либо человеческих качеств.

Если говорить о восточноевропейском изображении СССР, то тут стоит разделять кинематограф государственный, пропагандистский и кинематограф авангардный, оппозиционный. В данном контексте будет уместным считать прокоммунистическую или антикоммунистическую позицию как отражение отношения к СССР. Фильм Ежи Кавалеровича «Целлюлоза» (1953 г.) является примером первой, государственной продукции. Фильм снят в классическом стиле социалистического реализма. В нем показывается история молодого нелегального коммуниста Щенского (Юзеф Новак), который в интербеллум начинает работать на целлюлозной фабрике и затем становится уже членом Коммунистической партии. Фильм использует непопулярный в то время художественный метод – параллельное повествование. Щенский (что в переводе с польского означает «счастливый») в фильме рассказывает о своей жизни, а параллельно, метафорично и символично, мы видим жестокую действительность польского довоенного капитализма. Вместе с государственным кино существовало еще и оппозиционное, которое в истории кинематографа запомнилось под названием кино морального беспокойства. Одним из самых успешных фильмов этого направления является картина Анджея Вайды «Человек из мрамора» (1976 г.). По сюжету, студентка

польской киноакадемии Агнешка (Кристина Янда) начинает работу над своим дипломным фильмом о польском передовике, герое коммунистического труда Матеуше Биркуте (Ежи Радзивилович). Однако во время работы над фильмом, в результате ее тщательного расследования, Агнешка узнают горькую правду о жизни польского народа времен социалистического режима. Польский передовик не только пережил все трудности обычного социалистического работника, но еще и умер, оставшись никому не нужным. О смерти героя труда никто не сообщил, о ней знает только его сын – Мачек. В этом фильме Анджей Вайда хотел изобразить социалистическое государство как организм-паразит, который может только высасывать все силы из обычных людей, а затем просто выбрасывать их на произвол судьбы.

Однако из-за ряда экономических, политических и иных проблем СССР прекратил свое существование 26 декабря 1991 года. Это коренным образом изменило все международные отношения и международную ситуацию в мире. Ожидалось, что идеологическая борьба закончилась, ведь рухнул биполярный мир, Холодная война закончилась и теперь настанет мир между Россией и Западом. Однако этому не суждено было случиться. После распада СССР данная тенденция продолжилась, образ русского остался противоречивым.

Примером идей и течений в европейском кино после распада СССР являются фильмы так называемой новой румынской войны. Падение социалистического режима в Румынии в 1989 году повлекло за собой переосмысление всего коммунистического периода. Режиссеры данного направления стремились показать общественности негативные последствия союзничества с СССР. Наверное, самым известным и уж точно самым признанным является картина Кристиана Мунджиу «4 месяца, 3 недели и 2 дня». Сюжет фильма повествует о сложной ситуации в Румынии времен правления Николае Чаушеску, в рамках которой, в частности, были запрещены аборты. Эта психологическая драма показывает социалистический режим как версию безысходного, страшного и ужасного в своей негативной неизбежности варианта развития государства. Подразумевается, что СССР имеет огромное влияние над Румынией и из-за этого в стране невозможно было жить. Однако, ужасы социализма не заслоняют той внутренней слепоты и инерции, которых одной из героинь так и не удастся преодолеть, тем самым отводя взгляд с обличения коммунистического режима, что, в рамках исследования, имеет место быть.

Стоит отметить, что многие европейские режиссеры в своих фильмах отдавали дань уважения русской культуре. В частности, фильм британского режиссера Ричарда Айоади «Двойник» (2013 г.) является современной интерпретацией одноименной повести великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Однако некоторые из таких фильмов, отдающих дань уважения, были использованы в рамках идеологической конфронтации, которая сложилась между странами Европы и России (СССР). Например, итало-немецкая экранизация романа М. А. Булгакова «Собачье сердце» (1975 г.). Режиссер картины Альберто Латтуада хоть и с уважением воспользовался текстом великого писателя, но все же не упустил уколоть советский режим.

После событий 2014 года, когда к России присоединился полуостров Крым, начался новый виток конфронтации между Россией и Западом. Но на европейский кинематограф это не повлияло, ситуация с изображением России осталась неизменна.

Например, французский фильм «Балерина» (2016 г.) Анжелена Прельжокажа показывает нам образ целеустремленной и храброй балерины Полины (Анастасия Шевцова), которая бросает все, переезжает в Париж и не перед чем не останавливается ради достижения своей цели. Здесь со всей палитрой характера, присущей стереотипному русскому человеку, изображена главная героиня в положительном ключе.

На фоне обострившегося в 2014 года российско-украинского конфликта, самым антироссийским пропагандистским явлением во всем мировом кинематографе является пример именно украинского кино. Кино в Украине создается именно с пропагандистскими целями, об этом говорят огромные для Украины государственные расходы. Например, за 2018 год из бюджета на съемку украинского кино было выделено рекордный 1 млрд гривен [5]. Примером украинского пропагандистского кино является картина Тараса Ткаченко «Черный ворон» (2019 г.). В ней рассказывается о борьбе украинских повстанцев с коммунистами времен Гражданской войны. Главный герой Иван «Черный Ворон» Черноус (Тарас Цимбалюк) организует борьбу против большевиков, которые хотят уничтожить все, что находится на украинской земле – культуру, людей и все остальное. Картина явно пренебрегает некоторыми историческими факторами и изображает большевиков как жестоких оккупантов, которые хотят полной аннигиляции всего украинского.

Анализируя примеры изображения России и русского человека в европейских фильмах, то тут мы видим достаточно умеренный интерес к этой теме у европейских киноделов. Также, изображение России, СССР или российского влияния в европейском кинематографе хоть и зависит от отношений между государствами, но все-таки находится в руках мыслей режиссеров, которые просто транслируют мысли населения (кроме примера Украины, которая целенаправленно занимается пропагандой). В европейских фильмах именно режиссер властен над повесткой, которая будет заложена в фильме. Самой острой в европейском кино стояла тема коммунизма и его пагубного влияния на населения стран социалистического лагеря.

Если говорить о распространенности европейского кино, то оно не является массовым. Европейские фильмы не так успешны в прокате, как те же американские. Например, издательство Deadline составило список из 25 самых кассовых картин за 2019 год и в этом списке единственный европейский фильм – «1917» - занимает 19 место [6]. Европейское кино, в основном, фестивальное и его успешность измеряется на трех главных кинофестивалях: Каннском, Венецианском и Берлинском. Но массовому зрителю такие картины редко когда бывают интересны.

Единственный канал, по которому европейское кино может заигрывать и отображать политическую действительность, являются как раз европейские кинофестивали. Ежегодно на них представляются картины, которые посвящаются освещению остросоциальных проблем, таких как классовое неравенство, расовая, половая и иная дискриминация, критика тоталитарных режимов, вопросы свободы и равенства. Конечно, на этих фестивалях представлены не только европейские кинокартины, а также американские, азиатские и африканские. И жюри всегда составляется, в первую очередь, с учетом вклада в мировой авторский кинематограф. Но все же и атмосфера, и мысли, и настроение там европейское.

Таким образом, из проведенного анализа можно вывести, что кинематограф не является инструментом ведения внешней политики стран Европы, в отличие от США. Европейские фильмы не популярны за рубежом, темы фильмов редко затрагивают отношения между странами и режиссеры, которые и являются генераторами идей, не заинтересованы в наполнении пропагандой своих творений. Европейское кино показывает и раскрывает проблемы европейского общества, указывая на ошибки, задавая вопрос и пытаясь найти пути решения. Но вопрос искажения действительности уже зависит от позиции автора. Европейский кинематограф может влиять на международную ситуацию только посредством триады главных европейских кинофестивалей, на которых освещаются острые и важные вопросы европейской политической действительности. И все равно степень значимости влияния очень невелика, это скорее оценка происходящих событий и признание их важными и

интересными для европейского кинозрителя. Кинофестивали давно превратились в арену политическую, это можно проследить на примере взаимоотношений России и Каннского кинофестиваля. Например, советский триумф прошел на фестивале в 1958 году, акkurat к недавно начавшейся эпохе «оттепели» в СССР. В этом году советская картина М. Калатозова «Летят журавли» взяла главную награду кинофестиваля – «Золотую пальмовую ветвь». Основной пояснительной формулировкой награды стала «совокупность художественных и гуманных качеств». Фильм был принят с восторгом и стал символом кинематографа оттепели. Обострение же политической ситуации между Россией и Западом в 2014 году способствовало успеху на Каннском кинофестивале того же года фильма А. Звягинцева «Левиафан», который критикует российскую действительность. Европейские кинофестивали, таким образом, подводят итог и дают оценку политики России, тем самым громко и на весь мир выражая свое отношение к ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Прибытие поезда» - фильм, который вызвал панику в зрительном зале // Культурология.РФ. - URL: <https://kulturologia.ru/blogs/071016/31705/> (дата обращения: 18.10.2020).
2. Соколов А.Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть 1. - 2 изд. - М.: А.Дворников, 2005. – 243 с.
3. Герберт Шиллер Манипуляторы сознанием. - М.: "Мысль", 1980. – 324 с.
4. Кино: Запад и Европа // Студия Свобода. – URL: <https://svoboda.studio/article/kino-zapad-i-evropa> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Миллионы от Ильенко. Топ-8 украинских фильмов, получивших самое щедрое финансирование Госкино // Страна.UA. - URL: <https://strana.ua/articles/analysis/217826-10-filmov-poluchivshikh-samoe-bolshoe-finansirovanie-hosudarstva-ukraina-za-5-let.html> (дата обращения: 04.12.2020).
6. Small Movies, Big Profits: 2019 Most Valuable Blockbuster Tournament // Deadline. - URL: <https://deadline.com/2020/04/biggest-movie-profits-small-films-2019-list-parasite-good-boy-escape-room-1202919181/> (дата обращения: 05.12.2020).

THE IMAGE OF RUSSIA IN EUROPEAN CINEMA

Annotation. This paper examines the correlation between the portrayal of Russia in European cinema and its impact on Russia's international image. Examples of the portrayal of Russia and Russians in European films in a historical retrospective are analyzed. The role of cinematography as an instrument of European foreign policy is identified and substantiated, and the impact of the portrayal of Russia and its image in the international arena by European filmmakers is examined.

Keywords: cinematography, Russia, Europe, propaganda.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. PhD in Historical sciences., associate professor
Donetsk National University
E-mail: strokin.nikita2001@gmail.com

УДК 94:323(669.1)

КОНФЛИКТ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ НИГЕР КАК РЕЗУЛЬТАТ СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ТНК И ИНТЕРЕСОВ НАРОДОВ АФРИКИ

Студинец А. А.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины развития конфликта в дельте реки Нигер, указаны основные стороны и участники конфликта, освещены их цели и методы их достижения. В статье рассмотрен начавшийся процесс по урегулированию конфликта, а также приведены рекомендации нигерийской стороны относительно урегулирования данного конфликта.

Ключевые слова: конфликт в дельте реки Нигер, Движение за освобождение дельты Нигера, Мстители дельты Нигера.

Исследование конфликта в дельте реки Нигер обусловлено тем, что данный конфликт продолжается на момент января 2021 года, его исследование позволит внести понимание хода событий, позиций сторон и их целей, будет способствовать дальнейшему урегулированию данного столкновения интересов.

Целью настоящей статьи является исследование хода развития конфликта в дельте реки Нигер, исследование целей и позиций сторон данного конфликта, а также исследование влияния данного конфликта на социально-экономическое развития Республики Нигерии.

Конфликт в дельте Нигера представляет собой на сегодняшний день серию вооруженных столкновений между правительственными войсками Республики Нигерии и различными повстанческими группировками, территориальные границы деятельности которых ограничены территорией семи штатов Республики Нигерии, таких как Абия, Аква-Ибом, Байельса, Кросс Ривер, Дельта, Эдо, Ондо, Риверс. На данных территориях расположены значительные запасы сырых энергетических ресурсов, что превратило данную территорию в главный регион добычи нефти в Нигерии. Учитывая тот факт, что поступления в федеральный бюджет от экспорта сырой нефти и нефтепродуктов составляют большую часть поступающих туда средств [1], правительство Нигерии заинтересовано в дальнейшем освоении и наращивании объемов добычи нефти в регионе.

Территория дельты реки Нигер также является главным местом сосредоточения интересов и производственных мощностей иностранного капитала, поскольку интересы крупнейших нефтяных корпораций в данной стране сводятся к удовлетворению собственных потребностей в энергетических ресурсах.

Помимо этого, регион также обладает пестрой этнической картой, поскольку на данной территории проживает более 27 различных этносов и народностей, крупнейшими из которых являются иджо, игбо, йоруба.

Причинами конфликта является комплекс факторов, среди которых нужно выделить, во-первых, одностороннюю направленность хозяйственной деятельности федерального правительства и транснациональных корпораций, направленную на добычу минеральных ресурсов. Односторонность здесь заключается в том, что в процессе данной добычи были поставлены под угрозу интересы проживающих на территории Дельты местных общин, поскольку данная добывающая деятельность сопровождалась экологическим загрязнением почв и водоемов в виду разливов нефти, что делало невозможным продолжение ведения сельского хозяйства местными общинами [2, С. 13]. Во-вторых, недоразвитость региона способствовала распространению оппозиционных настроений по отношению к действиям правительства

корпораций. Данный обстоятельство исходит из того, что структура распределения доходов для региона дельты реки Нигер отличается от других регионов. Исследователь Д. М. Лукас отмечает, что с момента открытия нефтяных залежей в регионе количество средств, которое оставалось на нужды развития составляло 1.5%, в то время, как регионы, не располагающие залежами минеральных ресурсов могли распоряжаться половиной всех средств, произведенных на данной территории [3, С. 127]. В-третьих, причинами внутреннего конфликта в Нигерии стали интернациональные факторы, такие как колебания мировых цен на нефть, а также мировые экономические кризисы. Данные обстоятельства уменьшили спрос развитых государств на нигерийскую нефть, в результате чего нигерийское правительство было вынуждено пойти на принятие программы структурной адаптации от МВФ в 1986 году, которая предусматривала проведение неолиберальных рыночных реформ, что способствовало снижению роли государства в экономике и дальнейшему ухудшению жизненных условий населения дельты реки Нигер.

Накопление противоречий между жизненными интересами народов дельты реки Нигер, правящей политической элитой и экономическими интересами транснациональных корпораций привело к тому, что в начале 90-х гг. появляются движения народов дельты, ставящих перед собой цель ликвидации отсталости в развитии собственного места проживания путем установления более справедливого распределения благ, ликвидации последствий разливов нефти в водоемах и предоставления автономии региону дельты реки Нигер. Именно с такими целями выступила против федерального правительства Движение за выживание народа огони. Специфической чертой же данного движения стало использование сугубо легальных и мирных методов борьбы для отстаивания собственных интересов [2, С. 15].

На примере данного движения народов дельты можно проследить интересы основных участников конфликта, их цели и средства их достижения. Следует указать на то, что требование местных общин о более справедливом распределении благ от добычи нефти затрагивало как интересы федерального правительства, так и интересы транснациональных корпораций. Выполнение же данного требования грозило им снижением объемов прибыли, полученных от добычи энергетических ресурсов. При этом, данное требование не затрагивало транснациональные корпорации и федеральное правительство в лице Нигерийской Национальной Нефтяной Корпорации в отдельности, а затрагивало интересы данных субъектов в целом, поскольку в Нигерии освоение минеральных богатств государства иностранным капиталом осуществляется только на основании ведения совместного предпринимательства с НННК [4, С. 54].

Характеризуя методы сторон конфликта для достижения своих целей, можно указать на относительное пренебрежение федеральным правительством Нигерии в 1990-2009 гг. мирными средствами для разрешения накопившихся противоречий. Этот тезис справедлив относительно позиции транснациональных корпораций относительно движения местных общин. Так, исследователь Дж. Ш. Омотолла указывает, что в данный период иностранные корпорации в Нигерии отстаивали свои экономические интересы путем использования частных военных компаний для предотвращения диверсий и охраны производительных мощностей транснациональных монополий [5, С. 27]. Политика же федерального правительства относительно движения местных общин характеризуется использованием сил нигерийской армии, логическим завершением чего стало создание Совместной оперативной группы. При этом необходимо указать на тот факт, что федеральное правительство использовало военную силу против Движения за выживание народа огони и других движений народов дельты независимо от того, была ли деятельность данных движений легальной или нелегальной.

Поражение Движения за выживание народа огни привело к росту напряженности в дельте реки Нигер. Нерешенность проблемы развития региона и неэффективность использования легальных методов борьбы против федерального правительства привело к тому, что в первой половине 2000-х гг. движения местных общин проходят по пути своего дробления и переходят к тактике вооруженной партизанской борьбы против иностранных монополий и нигерийской армии. Среди наиболее массовых группировок данного периода следует выделить Движение за освобождение дельты Нигера.

Данное движение появилось в 2006 году. Его цели восходят к требованиям этнических организаций дельты реки Нигер 1990-х гг. Также, среди целей движения были упомянуты намерения добиваться освобождения политических деятелей иджо, получения половины доходов, полученных от добычи нефти на нужды развития региона дельты реки Нигер, а также вывод вооруженных сил Республики Нигерия с данной территории.

Движение за освобождение дельты Нигера использует различные методы для достижения поставленных целей. Среди таких можно выделить вооруженные нападения на объекты нефтедобывающей инфраструктуры, захват в заложники рабочих предприятий транснациональных корпораций, также кражу сырой нефти из водопроводов [6].

Таким образом, среди движения общин дельты реки Нигер в 2000-х гг. был осуществлен поворот к использованию вооруженных методов борьбы, включая террористические акции, такие как нападения на иностранную частную собственность, захват заложников и др. Кроме того, необходимо указать на тот факт, что борьба народов дельты характеризуется неоднородностью интересов мятежников. Так, например, исследователь Б. О. Нванкво указывает на распространение идей и политики этнического шовинизма внутри мятежных группировок, характеризующееся тем, что в результате диверсий на предприятиях, получения выкупа за заложников или похищения сырой нефти, полученные средства не достаются наиболее обездоленным слоям населения региона дельты реки Нигер [7]. Несоответствие интересов наиболее обездоленных масс и части мятежных группировок позволяет выдвинуть гипотезу о том, что борьбу против федерального правительства за собственные интересы в регионе ведут не только движения мелкой буржуазии, но движения наиболее обездоленных масс.

Другой особенностью борьбы народов дельты является и тот факт, что единство интересов мятежных группировок отсутствует даже среди местной буржуазной политической элиты. Так, исследователь Л. Д. Гилберт указывает на факт вооруженных столкновений в 2004 году между повстанческими группировками под названием «Народный добровольческий отряд дельты Нигера», деятельность которого поддерживает нигерийский политик-иджо Альхаджи Докубо Азари и группировкой нигерийского политика Тома Атеке «Мстители дельты Нигера». Предметом столкновений стал вопрос контроля над маршрутом поставки нефти в штате Риверс [4].

Следует указать на тот факт, что разобщенность группировок и их непоследовательность в деле достижения собственных интересов привела к тому, что с провозглашением федеральным правительством амнистии для боевиков, командиров и других руководителей повстанческих группировок в 2009 году были достигнуты значительные шаги по снижению враждебности и противостояния в регионе дельты Нигера. Так, после 2009 года наиболее крупная группировка иджо – Движение за освобождение дельты Нигера – прекратила свое существование, а сам Альхаджи Докубо Азари в обмен за ежегодное денежное вознаграждение отошел от борьбы за интересы народов дельты [4].

Однако, провозглашенная амнистия боевикам носила весьма ограниченный характер и не могла полностью прекратить насилие в регионе дельты Нигера.

Ограниченность ее заключалась в том, что она была направлена, преимущественно, на наиболее крупные повстанческие группировки, такие как Движение за освобождение дельты Нигера, Мстители дельты Нигера и Народный добровольческий отряд дельты Нигера. Кроме того, исследователь В. Оджакороту приводит данные, в соответствии с которыми нигерийская армия не прекратила боевые действия против других повстанческих группировок. За 2009 год число военных акций Совместной оперативной группы, спонсированных правительством равно девятнадцати [8].

Ограниченная амнистия, нерешенность комплекса социально-экономических проблем дельты реки Нигер, несмотря на существование таких государственных учреждений как Комиссия развития дельты Нигера, наращивание темпов добычи сырой нефти в регионе и проведение политики в интересах транснационального капитала привели к тому, что конфликт продолжался, а на месте расформированных повстанческих группировок стали возникать новые. Так, например, издание ВВСсообщает, что в 2016 году появилась группировка Мстителей дельты Нигера, которая проводит диверсии на предприятиях, принадлежащих Shell с целью похищения сырой нефти и получения выкупа за захваченных в заложники рабочих иностранных корпораций [2].

В 2017 году данная группировка вновь возобновила нападения на объекты нефтедобывающей инфраструктуры. Как сообщает издание Africa news, причинами возобновления вооруженных действий против федерального правительства является невыполнения требования группировки об увеличении расходов на развитие региона дельты реки Нигер [11]. Исследователь Дж. М. Лукас указывает на тот факт, что текущий уровень распределения средств в пользу региона дельты Нигера составляет 13%, а не 50% [3, С. 127].

Следует также обратить внимание на тот факт, какое влияние на развитие Республики Нигерии оказывает данный конфликт на современном этапе. Поскольку большая часть экспортных доходов Нигерии составляет продажа сырой нефти и других нефтепродуктов, целесообразно будет обратить внимание на то, как данный конфликт отразился на уровне добычи нефти. Так, издание Епког указывает, что в 2016 году Мстители дельты сократили уровень добычи сырой нефти в 2,2 млн. барр./сут. до 30-летнего исторического минимума в 1 млн. барр./сут. [10]. В 2019 году уровень добычи нефти в Нигерии составил 1,8 млн барр./сут. Кроме того, как сообщает издание Нефтегаз, доходы бюджета страны падают на 42% из-за воровства нефти [11].

В виду вышеуказанного воздействия на темпы социально-экономического развития, нигерийские исследователи предлагают различные пути для урегулирования настоящего конфликта. Так, например, исследователь В. Оджакороту предлагает прекратить любое вооруженное сопротивление и боевые действия в регионе, как со стороны повстанцев, так и со стороны нигерийской армии; привлечь все народы дельты реки Нигер, федеральное правительство и руководство транснациональных корпораций к многосторонним переговорам по разработке совместной стратегии защиты региона; внести изменения в нигерийскую конституцию с целью закрепления за местными народами права принимать окончательные решения о проведении нефтедобывающих работ на их территориях; разработать схемы для широкого вовлечения молодежи в хозяйственно-экономическую жизнь страны; разработать новый кодекс поведения, регулирующий отношения между транснациональными корпорациями и принимающим государством [8].

Как следует из вышеперечисленного, исследователь признает справедливыми требования этнических движений народов дельты реки Нигер, поскольку разделяет их требование об установлении контроля над добычей сырой нефти. Однако, реализация данной программы может встретить значительные трудности. Во-первых, следует

указать на характер политической системы Республики Нигерии, которая исключает эффективное представительство проигравших политических движений. [5, С. 28]. Такое перераспределение экономических ресурсов в пользу общин юга Нигерии может создать угрозу интересам нынешней правящей элиты севера во главе с президентом Мохаммаду Бухари.

Во-вторых, исполнение вышеуказанных рекомендаций идет в разрез с интересами иностранного капитала, поскольку на свободу его деятельность предполагается ограничить и связать мероприятия по добыче нефти с необходимостью согласовывать их с интересами местных народов. Однако, наступление на интересы иностранного капитала порождает ответные действия со стороны корпораций, направленные на восстановление своих привилегий и свободы оперативной деятельности. Успешным это наступление может оказаться только в том случае, если преодолена зависимость развивающегося государства от таких сфер деятельности иностранного капитала как предоставление технологии. Альтернативным источником технологий для развивающихся стран являются проекты, направленные на содействие созданию национального комплекса научных исследований и опытно-конструкторских разработок в рамках официальной помощи развитию. Как отмечает исследователь Б. Б. Рунов, помощь не направлена на создание целостной инновационной системы в африканских странах и сосредоточена на отдельных, не связанных друг с другом проектах [12, С. 44].

Таким образом, можно заключить, что в основе развития конфликта в дельте реки Нигер лежит комплекс причин, среди которых можно выделить хищническую эксплуатацию природных богатств региона, приведших в ухудшению экологической ситуации в регионе, рост обнищания членов местных общин в результате принятия Нигерией программы рыночных неолиберальных реформ, а также общую недоразвитость региона в виду экспортно-ориентированной модели экономического развития Нигерии.

На современном этапе данный конфликт получил свое развитие, начиная с начала 1990-х гг. с формированием Движения за выживание народа огони. Общая позиция иностранных корпораций и национального правительства, характеризующаяся отсутствием желания идти на уступки движению народов дельты, а также преимущественное использование военной силы против данного движения обусловило начало партизанских боевых действия против федерального правительства и иностранных корпораций с использованием террористических методов для достижения целей группировок.

Отсутствие единства позиций между отдельными группировками повстанцев дельты реки Нигер, а также продолжающаяся политика федерального правительства, характеризующаяся курсом на военное подавление антиправительственных группировок, определяют на сегодняшний день продолжение вооруженного конфликта.

В то же время, для его урегулирования недостаточно одной доброй воли противоборствующих сторон. Удовлетворение требований повстанческих группировок означает наступление на позиции иностранного капитала в Нигерии, что, в свою очередь, осложнено другими объективными факторами социально-экономического развития Нигерии, такими как состояние политической системы общества, а также развитие национального комплекса научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев В. Потерянное сорокалетие Нигерии / В. Григорьев // Официальный сайт Московского Центра Карнеги. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegie.ru/2017/03/27/ru-pub-68402#_edn9 (дата посещения: 26.01.2021).
2. Elias Courson Movement for the Emancipation of the Niger Delta (MEND). Political Marginalization, Repression and Petro-Insurgency in the Niger Delta Nordiska Afrikainstitutet. 2009. 30 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/112097/47.pdf> (дата посещения: 26.01.2021).
3. Lucas Joseph M. Mirroring the conflict situation of the oil-rich Niger Delta region of Nigeria on the screen: a thematic analysis of the film - black November / Lucas Joseph M., Vakkai Fatima D., Targema Tordue Simon // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2020. – №2. – P. 123-146. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirroring-the-conflict-situation-of-the-oil-rich-niger-delta-region-of-nigeria-on-the-screen-a-thematic-analysis-of-the-film-black-november/viewer> (дата посещения: 26.01.2021).
4. Gilbert L. D. Youth Militancy, Amnesty and Security in the Niger Delta Region of Nigeria // Checkmating the Resurgence of Oil Violence in the Niger Delta of Nigeria. Johannesburg: Edited by Victor Ojaborotu, Ph.D and Lysias Dodd Gilbert, M.Sc., PGD. Th. 2010. – 166 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iags.org/Niger_Delta_book.pdf (дата посещения: 26.01.2021).
5. Омотола Дж. Ш. «Движения освобождения» и рост насилия в дельте Нигера: новое место сложной нефтяной и экологической политики / Дж. Ш. Омотола // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2010. - №4. – С. 25-30. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-04-007-omotola-dzh-sh-dvizheniya-osvobozhdeniya-i-rost-nasiliya-v-delte-nigera-novoe-mesto-slozhnoy-neftyany-i-ekologicheskoy-politiki/viewer> (дата посещения: 26.01.2021).
6. Duffield C. Who are Nigeria's Mend oil militants? / Duffield C. // BBC News. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-11467394> (дата посещения: 26.01.2021).
7. Nwankwo, B. O. The politics of conflict over oil in the Niger Delta region of Nigeria: a review of the corporate social responsibility strategies of the oil companies // American Journal of Educational Research. 2015. Vol. 3(4). URL: <http://pubs.sciepub.com/education/3/4/1/> (дата посещения: 26.01.2021).
8. Akpomuvire Mukoro & Egbadju, Obukohwo Abraham Security Contradictions: Bane of Reactions of Oil Producing Communities and the Unending Crisis in the Niger Delta Region of Nigeria. // Checkmating the Resurgence of Oil Violence in the Niger Delta of Nigeria. Johannesburg: Edited by Victor Ojaborotu, Ph.D and Lysias Dodd Gilbert, M.Sc., PGD. Th. 2010. – 166 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iags.org/Niger_Delta_book.pdf (дата посещения: 26.01.2021).
9. “Мстители дельты Нигера” прекратили боевые действия против правительства Нигерии // BBC News Русская служба. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37214982> (дата посещения: 26.01.2021).
10. Прекращение перемирия в дельте Нигера подогреет цены на нефть // Enkorr. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://enkorr.ua/ru/news/Prekrashchenie_peremiriya_v_delte_Nigera_podogreet_tseni_na_neft/230007 (дата посещения: 26.01.2021).
11. Бахтина О. Однако FSO. В Нигерии вводится в эксплуатацию плавучий экспортный нефтетерминал в дельте реки Нигер / О. Бахтина // Neftegaz.ru. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/451811-odnako-fso-v-nigerii-vveden-v-ekspluatatsiyu-plavuchiy-eksportnyy-nefteterminal-v-delte-reki-niger/> (дата посещения: 26.01.2021).
12. Рунов Б. Б. Субсахарская Африка: проблемы становления национального научно-технического комплекса / Б. Б. Рунов // Азия и Африка сегодня. – 2009. - №3. – С. 40-45.

CONFLICT IN THE NIGER DELTA AS A TRANSNATIONAL AND ETHNIC INTERESTS COLLISION RESULT

Annotation: the article examines the main causes of the conflict in the Niger Delta, identifies the main parties and participants in the conflict, highlights their goals and methods of achieving them. The article examines the process of conflict resolution that has begun, and also provides recommendations from the Nigerian side regarding the settlement of this conflict.

Keywords: conflict in the Niger Delta, Movement for the Emancipation of the Niger Delta, The Niger Delta Avengers

Stydinets A. A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: s.stydineu77@mail.ru

УДК 327; 325 (14)

ИСТОКИ ШВЕДСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сухинин В. М.

**Научный руководитель: Стаценко Т. В. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В данной работе определены причины благоприятных условий для миграции в Швецию, изучены особенности миграционной политики Швеции в период Второй мировой войны. Проанализированы основные предпосылки и методы проведения миграционной политики в Швеции, которые в дальнейшем повлияли на международный имидж государства.

Ключевые слова: Швеция, миграционная политика, Вторая мировая война, население, мультикультурализм, нейтралитет.

С конца 1930-х годов Швеция была страной, из которой больше эмигрировало людей, чем в которую иммигрировало. Шведы переезжали в США, Австралию, Канаду и другие страны, кажущиеся им более благоприятными для жизни [1]. Массовая эмиграция оказала большое влияние на демографические показатели и стала настоящим социальным бедствием. Швеция резко стала нуждаться в людях, которые способны были бы заполнить образовавшуюся демографическую пропасть.

В 1814 года Швеция являлась нейтральным государством, на ее территории не произошло ни одного вооружённого конфликта. С начала XX века принцип нейтралитета вместе с обеспечением безопасности за счёт мощной системы национальной обороны стал официальным базовым принципом внешней политики Швеции. Королевство не принимало участия ни в Первой, ни во Второй Мировых войнах. Страна не потерпела разрушений и прочих потерь, связанных с военным временем. Таким образом, за королевством закрепилась репутация мирной и стабильной страны [2].

В начале XX века Швеция была одной из самых развитых стран Европы. Экономика этого государства была охарактеризована ускоренными темпами развития. Также важным фактором являлось то, что в государстве ускоренно развивалась наука; постепенно увеличивались объёмы импорта и экспорта, в связи с чем, наблюдались подъём жизненного уровня и улучшение демографической обстановки[3].

В середине 20-х годов Швеция переживала экономический бум, однако, в 30-х годах она потерпела последствия Великой депрессии. На фоне экономического кризиса к власти пришли социал-демократы во главе с Пером Альбином Ханссоном – шведским политическим и государственным деятелем, и приняли новый курс развития государства под названием «Народный дом». Эта политика в первую очередь стремилась повысить качество жизни населения и создать условия для экономического роста страны. Помимо всего прочего, эта программа предполагала введение принципов мультикультурализма в национальной политике, что подразумевало создание государства всеобщего благосостояния [4].

Период после Второй мировой войны в странах Западной Европы и Северной Европы характеризовался промышленным бумом, и из-за нехватки рабочей силы на внутренних рынках, компании начали искать новых сотрудников из других европейских стран. Шведские компании ориентировались в основном на Центральную, Южную и Северную Европу [5]. С 1947 года мигранты прибывали в основном из Австрии, Венгрии и Италии. В течение 1950-х и 1960-х годов центр внимания был расширен на другие страны Южной и Юго-Восточной Европы, такие как Турция, Югославия и Греция.

В 1954 году было подписано «Соглашения о свободе между Северными странами» между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией. Государства, имеющие общие этнические и культурные черты, создали одно из самых крепких интеграционных

образований. Результатом этого стала большая миграционная волна из Финляндии, в период с 1954 по 1974 год, в Швецию прибыло около 500 000 финнов. На тот момент выделялось три основные причины увеличения трудовой миграции: создание общего рынка труда между Северными странами в 1954 году; общий и организованный процесс найма; либерализация миграционной политики и ее практики [6].

Компании очень тщательно подбирали новых сотрудников, некоторые из них даже отправляли своих сотрудников за границу для отбора подходящих кандидатов. В результате, к 1957 году приток в Швецию рабочей силы из соседних стран увеличился почти в пять раз по сравнению с 1945 годом – с 2 396 до 11 020 человек [7], что на тот момент представлялось политической элите временным явлением. Но именно в этом и заключалась ключевая ошибка. Ведь предполагалось, что как только трудовые договорённости будут выполнены, «новоприбывшие» специалисты вернутся на родину. Именно поэтому изначально вопрос о разработке специальных мер по интеграции и адаптации новых граждан даже не стоял. С 1967 года из-за прибывающих мигрантов рынок труда начал насыщаться, а уровень безработицы увеличивался. В результате число людей, прибывающих в результате трудовой миграции из стран, не входящих в Северную Европу, сократилось. В 1972 году шведское правительство полностью остановило поток трудовой миграции из стран, не входящих в Северную Европу. После этого основной категорией, мигрировавшей в Швецию, стали просители убежища и члены их семей, приезжавшие для воссоединения своих семей (воссоединение семей). Число просителей убежища, прибывших в 1970-е и 1980-е годы, было довольно небольшим, поэтому большинство из них были приняты. Однако с середины 1980-х годов все больше мигрантов стали обращаться за убежищем, что открыло политические дебаты о политике предоставления убежища.

Первым шагом к тому, чтобы остановить бум с ходатайствами о предоставлении убежища, было сокращение миграции из некоторых стран с помощью визовой политики. Граждане этих стран должны были подать заявление на визу, прежде чем их пустили в страну. Пострадали в основном страны, граждане которых ранее злоупотребляли преимуществами шведской иммиграционной политики. Например, визовая политика была введена для граждан Чили, Румынии и Болгарии в 1989 году и бывшей Югославии в 1992 году. Вторым шагом была поддержка обратной миграции. Шведское правительство финансово субсидировало мигрантов, которые хотели вернуться в свои родные страны, а также организации, занимающиеся обратной миграцией.

Также после Второй мировой войны произошло очень важное событие международного характера, которое затрагивало Швецию и являлось важным событием для страны в целом. В 1950 году создаётся Агентство ООН по делам беженцев, и Швеция сразу же становится его участником, проявляя наивысшую активность и заинтересованность. В рамках программы по переселению беженцев под эгидой Агентства, в Швеции нашли убежище тысячи венгров и чехов, бежавшие от советского режима вскоре после венгерского восстания 1956 года и ввода войск в Чехословакию в 1968 году. Это были тысячи человек, пострадавшие от военных действий внутри своих государств.

1970-е гг. характеризуются волной беженцев из Латинской Америки. В результате государственного переворота 1973 года в Чили, в течение последующих семнадцати лет Швеция приняла более 18 000 чилийских беженцев, спасавшихся от военного режима Аугусто Пиночета, а также 6 000 беженцев из соседних Аргентины, Боливии, Уругвая и Перу.

Всё это вело к некоторым проблемам, затрагивающие вопросы традиционно-исторического и социального характера.

В конце 1960 – начале 1970-х этнический состав Швеции стал резко изменяться, причём с невиданной ранее динамикой – уже к 1973 г. в Швеции насчитывалось 29 4431 иммигранта, 30% из которых составляли выходцы из неевропейских стран (2% в 1945 г.), политической элите потребовалось найти срочное решение и выход из данной ситуации. Вскоре было принято принципиальное политическое решение: в мае 1968 года правительство заявило о создании новой подведомственной коллегиальной структуры, которая должна была осуществлять наблюдение за яркими вспышками иммигрантов и процентов этнического населения Швеции. Также задачей комиссии, было исследование социально-экономического положения иммигрантов и национальных меньшинств, а также разработка способов содействия их интеграции в шведское общество.

Нельзя упустить столь важный фактор формирования иммиграции в 1950-е и 1960-е годы как вербовка рабочих-мигрантов – дешёвой рабочей силы, бежавшей от репрессий и последствий войны в спокойный, политически стабильный и процветающий Стокгольм. В 1952 году северными странами был подписан торговый договор. Это соглашение устанавливало общий рынок труда в североевропейском пространстве и давало возможность свободного передвижения через границы. Именно этот документ ярко показывал стремление политической элиты дать все возможные социальные и экономические блага иммигрантам, прибывшим в страны. Миграция внутри скандинавских государств, особенно из Финляндии в Скандинавию прямо влияла на формирования налоговой базы, необходимой для расширения мощного государственного сектора, характерного Скандинавии.

Однако не всё продвигалось так гладко, так как не абсолютное большинство правительственных ведомств и структур были готовы на такие изменения внутри государств. В первую очередь подобные изменения получили отрицательную оценку и столкнулись с давлением со стороны государственных профсоюзов. После этого, в 1967 был издан новый пакет законов, которым была ограничена иммиграция рабочей силы из-за пределов Северных стран [8].

Помимо политических беженцев из центрально-европейских государств, Швеция принимала иммигрантов и из Венгрии, бывшей Чехословакии. Очевидно, что миграционная политика по отношению к этим государствам проходила в меньшем масштабе после того, как страны восточной Европы были захвачены Советским Союзом в 1956 и 1968 годах соответственно. Также стоит учесть, что несколько десятков тысяч американских уклонистов от призыва во Вьетнамской войне 1960-х и 1970-х годов также нашли убежище в Швеции. Конфессиональным, этническо-религиозным народам как евреи Дании и Норвегии, и членам движения сопротивления немецко-фашистским захватчикам, страдавшим от немецкой оккупации, удалось получить политическое укрытие в Швеции. Со временем они были трудоустроены вместо десятков тысяч шведов, ушедших служить в Национальную гвардию, в отрасли сельского и лесного хозяйства.

В промежутке с 1945 по 1948 год Швеция стала центром самых разнообразных национальностей, народностей и религиозных представителей. В этот перечень входили люди, выжившие в концентрационных лагерях. Около 30 000 эстонцев и 5 000 латышей [9] пересекли Балтийское море в небольших лодках в поисках нового дома – им стала Швеция.

Важно отметить, что на тот момент в стране не существовало как такового понятия «интеграция». В первую очередь иммигранты воспринимались именно как важный стратегический трудовой ресурс, так как на то время проблем с работниками и рабочей силой не было. Постепенная ассимиляция с местным обществом позволяла переселенцам со всего материка жить и трудиться мирно. После войны была разработана социально-экономическая модель под названием «трудовая интеграция», которая были применима

по отношению к переселенцам в течение последующих сорока лет. Второй ключевой группой иммигрантов в послевоенный период стали рабочие из Финляндии и стран южной Европы.

Многие шведские компании стали нанимать на работу иностранных рабочих на фоне дефицита трудовых ресурсов и быстрого развития экономики. Это стало главной причиной новой волны иммигрантов из восточной Европы – в страну прибыло около 60 000 человек из Югославии и около 20 000 рабочих из Греции [10]. Швеция не стала участвовать в какой-либо специальной программе по привлечению иностранных рабочих в отличие от Федеративной Республики Германия или Швейцарии, однако беженцы стремились именно на север Европы. К тому же, у них были все возможности попасть в ведущее государство, границы которого были открыты, а все прибывшие в страну трудовые иммигранты рассматривались как будущие члены шведского общества, что оказывало исключительно положительное влияние и только улучшало статус государства среди всех остальных.

В целом, иммиграция тех лет носила скорее стихийный и неконтролируемый характер. Огромные волны иммигрантов несли за собой социальные проблемы. В 1950-х гг. из-за нехватки жилья, правящей социал-демократической партией, было предложена амбициозную инициативу, оказавшую влияние на социальную, экономическую, общественную и внутривластную сферы государства [11]. Основной и единственной целью программы, было строительство миллиона новых жилищ в течение десяти лет. Название она имела соответствующее – «Миллионная программа».

Все эти аспекты прямо указывали на то перевоплощение Швеции из страны эмиграции в страну иммиграции. Острая нехватка рабочих рук послужила началом массового привлечения рабочей силы из-за рубежа. Королевство привлекало иммигрантов достаточно высоким уровнем жизни, стабильной системой социальных гарантий и сохранившимся промышленным потенциалом, в меньшей степени изнурённым тяготами военных лет, что связано с последовательно проводимой политикой нейтралитета. Проблемы, возникавшие у иммигрантов на производстве, были настолько острыми, что общество фактически взяло их решение на себя. Сталкиваясь каждый день с отсутствием знания шведского языка и правил эксплуатации производственных помещений, профсоюзы сами инициировали создание языковых курсов, которые с 1965 года вошли в состав так называемых Бюро по вопросам иммиграции. Это были небольшие подразделения, состоящие из двух или трёх штатных сотрудников и нескольких внештатных переводчиков, от которых требовалось знание шведского языка и языков основных иммигрантских групп. Бюро были включены в организационную структуру шведских органов местного самоуправления и функционировали как информационные центры, где иммигранты могли получить необходимую информацию, включая справку по учреждениям социального обслуживания, соответствующим их потребностям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что шведская политика миграции и адаптации возникшая в годы Второй Мировой войны и успешно продолжилась после её завершения. В Швецию стали приезжать трудовые мигранты не только из стран Скандинавии, но и их других материков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроссман В.Г. Европа // Всеобщая история. Западная Европа и Латинская Америка. XVII — первая половина XX вв / А.В. Бунин (отв. ред.), А.И. Каплун, П.Н. Максимов. — М.: Стройиздат, 1969. — С. 265-272.

2. Ивонина Л. И. Падение Шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII – начала XVIII / Л. И. Ивонина // Исторический формат. — М.: Смоленский Государственный университет, 2015. — 301 с.
3. Schuchter A. Isis Containment & Defeat: Next Generation Counterinsurgency / A. Schuchter. — NexGen COIN. Universe, 2015. — 109 с.
4. Reaching a State of Hope: Refugees, Immigrants and the Swedish Welfare State, 1930–2000 // Eds. M. Byström and P. Frohnert. — Stockholm: Nordic Academic Press, 2013. — 304 с.
5. Potkanski, M. Undocumented Immigrants: Health Needs in Sweden and Austria. / M. Potkansi // SIAK-Journal – Journal for Police Science and Practice. — 2015. — С. 68-75.
6. Movement in Sweden // Social Movements in the Nordic Countries since 1900. Institute for Social Movements / Institut für soziale Bewegungen, 2017. — С. 111-132.
7. Ostrand, N. The Syrian Refugee Crisis: A Comparison of Responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States / N. Ostrand // Journal on Migration and Human Security. — 1985. — С. 255-279.

THE ORIGINS OF SWEDISH MIGRATION POLICY

Annotation. This paper identifies the reasons for favorable conditions for migration to Sweden, and examines the features of Sweden's migration policy during the Second World War. The main prerequisites and methods of implementing migration policy in Sweden were identified, which later influenced the international image of the state.

Keywords: Sweden, migration policy, World War II, population, multiculturalism, neutrality.

Sukhinin V. M.

Scientific adviser: Statsenko T. V. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: aninikhus@mail.ru

УДК 94:327:341.67

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРОВ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

Сучкова А.Г.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные этапы подписания договоров о нераспространении ядерного оружия и об ограничении стратегических вооружений. Их влияние на расстановку ядерных сил на международной арене, установление ограничений на обладание ядерным оружием.

Ключевые слова: ДНЯО, ОСВ, ядерное оружие, «холодная война», переговоры.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является единственным юридически обязывающим многосторонним соглашением, которое обязывает подписавшие его государства активно стремиться к разоружению. Это яркий пример попытки управлять развитием и использованием технологии, в данном случае одной из самых мощных технологий, которые когда-либо были разработаны.

ДНЯО был разработан, чтобы установить баланс между государствами, обладающими ядерным оружием, пятью государствами, которые изготовили или взорвали ядерное оружие до 1 января 1967 года, и государствами, не обладающими

ядерным оружием, таким образом, чтобы уменьшить и в конечном итоге искоренить ядерное оружие и его применение.

На протяжении 1950-х годов была предпринята серия инициатив по сдерживанию распространения ядерных технологий. Несмотря на то, что между Соединенными Штатами и Советским Союзом существовали разногласия по поводу специфики этих инициатив, эти усилия, тем не менее, создали прецедент для многостороннего договора. Переговоры по ДНЯО проходили в три этапа.

Первый этап состоял из двусторонних переговоров в конце 1950-х – начале 1960-х годов между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Хотя обе страны выступали за нераспространение, существовали серьезные разногласия по поводу реализации. Соединенные Штаты вместе с Канадой, Францией и Соединенным Королевством в августе 1957 года представили в ООН пакет, который включал обязательство не передавать ядерное оружие. Советский Союз возражал на том основании, что он по-прежнему допускает размещение ядерной державой своего оружия под оправданием самообороны, и хотел добавить пункт, запрещающий размещение ядерного оружия в зарубежных странах.

Основным камнем преткновения по-прежнему оставалось предложение США о создании Многосторонних ядерных сил на базе Организации Североатлантического договора.

Необходимо отметить, что обе страны в конечном итоге согласились с предпосылкой, что ядерное нераспространение имеет первостепенное значение. И уже в конце 1966 года советский и американский председатели Комитета восемнадцати государств по разоружению достигли прочного соглашения по основным предпосылкам договора.

Второй этап обсуждений происходил между США и их союзниками по НАТО. Члены НАТО, не обладающие ядерным оружием, выразили серьезную озабоченность по поводу планирования ядерной защиты в пределах своего региона без их полного согласия. Соединенные Штаты пытались прояснить, каким образом договор о нераспространении ядерного оружия поддержит обязательства по коллективной обороне.

Таким образом, договор не запрещал планирование ядерной защиты между союзниками по НАТО, а также размещение контролируемого и управляемого США ядерного оружия на территории неядерных членов НАТО. СССР не был против, поскольку Соединенные Штаты сохраняли бы полный контроль над своим ядерным оружием по всей Европе, особенно там, где ядерное оружие было развернуто.

Третий этап переговоров проходил на протяжении 1960-х годов в Организации Объединенных Наций и одновременно с двусторонним соглашением США и СССР. Начались, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла в 1961 году ирландскую резолюцию, призывающую все государства заключить договор о нераспространении ядерного оружия, который поставил бы вне закона передачу и приобретение ядерного оружия. Вслед за ирландской резолюцией последовала резолюция 2028 ООН от 1965 года, которая кодифицировала пять принципов, необходимых для договора о нераспространении: как государствам, обладающим ядерным оружием, так и государствам, не обладающим ядерным оружием, будет запрещено распространение любого вида; государства, обладающие ядерным оружием, и государства, обладающие ядерным оружием, разделят ответственность по договору; целью договора было бы ядерное разоружение, а также всеобщее и полное разоружение; будет существовать практическая политика для обеспечения эффективности указанного договора; и создание зон, свободных от ядерного оружия, не должно препятствовать.

Наконец, 24 августа 1967 года Соединенные Штаты и Советский Союз представили проекты договора. Договор был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН и открыт для подписания 12 июня 1968 года для правительств-депозитариев Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза. Вступил в силу 5 марта 1970 года. В конечном итоге его подписали Франция и Китай, а также 183 государства, не обладающие ядерным оружием.

Таким образом, ДНЯО обязывает подписавшие государства, которые обладают ядерным оружием, не передавать свое ядерное оружие государствам, которые такого оружия не имеют, и не помогать им в приобретении ядерного оружия. Стороны, подписавшие ДНЯО, соглашаются отказаться от ядерного оружия и оставаться открытыми для инспекций своих ядерных материалов и деятельности Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). ДНЯО также обязывает государства каждые пять лет проводить конференции в Женеве для обзора выполнения и эффективности договора.

Важность договора заключается в том, что он является правовой основой режима нераспространения и разоружения и единственным универсальным договором о контроле над вооружениями. Страны во всем мире смогли развивать ядерную энергетику в мирных целях, не угрожая соседям или врагам. ДНЯО оказал такое влияние, что осталось только восемь стран, обладающих ядерным оружием: США, Россия, Франция, Англия, Китай, Индия, Пакистан и Северная Корея.

Следуя за Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года, два компонента Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) олицетворяли готовность Соединенных Штатов и Советского Союза сдерживать гонку вооружения.

Первые соглашения, известные как ОСВ-1 и ОСВ-2, были подписаны Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик в 1972 и 1979 годах соответственно и были предназначены для сдерживания гонки вооружений в стратегических (дальних или межконтинентальных) баллистических системах.

Впервые идея о проведении переговоров была предложена президентом США Джонсоном в 1967 году. Переговоры об ограничении стратегических вооружений были согласованы двумя сверхдержавами летом 1968 года, но полный процесс начался в ноябре 1969 года.

Из полученного комплекса соглашений наиболее важными были Договор о системах противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение и Протокол об ограничении стратегических наступательных вооружений. Они были подписаны Р. Никсоном от США и Л.И. Брежневым от СССР 26 мая 1972 года на встрече на высшем уровне в Москве.

Договор по ПРО регулировал ракеты, которые теоретически могут быть использованы для уничтожения межконтинентальных баллистических ракет, запускаемых другой сверхдержавой. Договор ограничивал каждую сторону только одним районом развертывания ПРО и 100 ракетами-перехватчиками. Эти ограничения позволяли любой из сторон защищать только небольшую часть своей территории.

Так, договор по ПРО был ратифицирован Сенатом США 3 августа 1972 года. Временное соглашение заморозило количество межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок каждой из сторон на текущем уровне на пять лет в ожидании переговоров по более подробному проекту ОСВ-2. Данное соглашение не требовало ратификации Сенатом США, но было одобрено Конгрессом в совместной резолюции.

Следующим важным шагом стало подписание ОСВ-2. Договор был заключен 18 июня 1979 года на встрече Л.И. Брежнева и Джимми Картера в Вене, который должен был действовать до 1985 года. Он ограничивал общее количество всех типов стратегического ядерного оружия. Однако необходимо подчеркнуть, что ОСВ-2 так и не был ратифицирован. Этому способствовало вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Но,

несмотря на факт отказа от подписания ОСВ-2 американской стороной, основные условия все равно выполнялись.

Проанализировав основные пункты договоров ОСВ, можно сделать вывод, что их подписание привело установлению ядерного паритета, а также значительному сокращению наращивания ядерного оружия, что способствовало, в свою очередь, постепенной стабилизации обстановки в мире.

После того, как в конце 1970-х годов Варшавский договор уже значительно усилил собственное вооружение, два почти одновременных события 1979 года ознаменовали конец разрядки 1970-х и усиление холода. Двойное решение НАТО, которое должно было нейтрализовать избыточный вес советских ракет средней дальности, и советское вторжение в Афганистан, что также затронуло стратегические интересы США в нефтяных запасах на Ближнем Востоке.

США при президенте Джимми Картере отреагировали на это бойкотом летних Олимпийских игр 1980 года в Москве, к которому присоединились западные государства. Кроме того, США впоследствии поставляли оружие афганским моджахедам, борющимся против советской оккупации.

Рональд Рейган, преемник Картера на посту президента, увеличил ранее сокращенные расходы на вооружение до нового рекордного уровня, а также представил «Стратегическую оборонную инициативу» (СОИ) для защиты от стратегических ракет. Это должно было лишить Советский Союз возможности нанести ответный стратегический удар. Одна из целей этого проекта состояла в том, чтобы занять неоспоримое лидерство в гонке вооружений, чтобы дестабилизировать Восточный блок экономически и политически. По западным оценкам, последний уже не мог позволить себе военные расходы.

Осенью 1982 года женевские переговоры о разоружении между США и Советским Союзом по поводу утилизации ракет средней дальности провалились. Одна из причин этого заключалась в том, что определение равновесия не могло быть согласовано.

Таким образом, размещение ракет нового поколения на территории Западной Германии было предсказуемо. По мнению противников такого переоснащения, Першинг II и крылатые ракеты служили для реализации стратегии США, направленной на «победу в ядерной войне». Старший военный советник Рейгана Колин С. Грей публично представил его в 1980 году. В 1983 году Бундестаг одобрил развертывание ракет НАТО с новым христианско-либеральным большинством под руководством канцлера Гельмута Коля.

Проанализировав данные события, мы пришли к выводу, что социально-политические условия в Центральной и Восточной Европе снова начали меняться, а соглашения Хельсинкского Заключительного акта, направленные на гарантию прав человека, внесли значительный вклад в это и дали толчок движению за гражданские права в советской сфере влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобкова И.В. Кубинский ракетный кризис и Конгресс США / И.В. Бобкова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – 6 с.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия: [одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной ассамблеи от 12 июня 1968 г.] // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml [Дата обращения: 10.11.2020].
3. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия; ПИР – Центр, 2012. – 245 с.
4. Кременюк В.А. Уроки холодной войны / В.А. Кременюк. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 319 с.
5. Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса / С.А. Микоян. – М.: Академия, 2006. – 480 с.

SIGNING TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS AND OF THE STRATEGIC ARMS LIMITATION TREATY

Annotation. This article examines the main stages of signing treaty on the non-proliferation of nuclear weapons and on the strategic arms limitation treaty. Their influence on the alignment of the nuclear forces on the international arena, the establishment of restrictions on the possession of nuclear weapons.

Keywords. NPT, SALT, nuclear weapon, cold war, negotiations.

Suchkova A.G.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: alinotchka01122000@yandex.ru

УДК 327:061.2:796

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДИПЛОМАТИИ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА

Тесленко В.А.

**Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. Современная дипломатия превратилась в сеть, в которую входят различные новые участники, включая международные спортивные организации. Статья посвящена спортивной дипломатии. В качестве примера выступает Международный олимпийский комитет. Предметом исследований, проводимых в данной статье, является вопрос дипломатической деятельности Международного олимпийского комитета и можно ли в современном мире считать МОК дипломатическим актором. Цель исследования: выяснить, способны ли международные спортивные организации влиять на международные отношения.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, международные спортивные организации, спорт, политика, Международный олимпийский комитет, дипломатия.

Данная статья посвящена проблеме спортивной дипломатии международных спортивных организаций (ISO), которые отвечают за международные соревнования в определённых видах спорта. Цель исследования: выяснить, могут ли эти органы оказывать влияние на международные отношения. Исследование сосредоточено на одной из самых важных и влиятельных ISO, а именно Международном олимпийском комитете.

Историография исследуемой проблемы представлена рядом работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди которых необходимо выделить А. Биком [1], С. Мюррея и Д.А. Пигмана [2], Б.Н. Хавина [3], Г. Карра [4], Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой [5].

Сегодняшняя дипломатия сильно отличается от той, что была в прошлом. Она развивается и терпит большие изменения. Всё больше и больше новых акторов появляются на международной арене. Международные организации, транснациональные корпорации, субгосударственные и региональные акторы, неправительственные организации входят в число новых дипломатических игроков.

В данной статье обсуждается спортивная дипломатия, которая рассматривается многими авторами как форма публичной дипломатии и объясняется как способ использования спорта для достижения международных целей.

Спортивную дипломатию также можно объяснить как деятельность международных спортивных организаций, влияющих на их отношения с правительствами. Взгляд на спортивную дипломатию негосударственных субъектов, таких как МОК или Международная федерация футбола (ФИФА) был представлен Аароном Биком, который предложил концепцию «олимпизма как дипломатии». А. Биком использовал модель дипломатии с участием многих заинтересованных сторон для анализа Олимпийских игр как самостоятельного дипломатического события [1, с. 38].

Основным документом МОК является Олимпийская хартия, автор которой Пьер де Кубертен. В ней обоснованы главные задачи МОК, такие, как организация Олимпийских игр, укрепление единства и независимости олимпийского движения, пропаганда спортивной этики, поддержка и доступность спорта [6].

Олимпийское движение осуществляется под верховной властью Международного олимпийского комитета. Движение охватывает пять континентов. Оно достигает своего пика с объединением мировых спортсменов на великом спортивном мероприятии – Олимпийских Играх. В число участников входят организационные, административные и управленческие группы, способствующие проведению мероприятия, правительства стран, решивших принять участие в Играх и сами спортсмены. Это событие с его насыщенностью средствами массовой информации, националистическим рвением и глобальным имиджем служит идеальным фоном для изучения взаимосвязей между странами в политическом, социальном и экономическом плане, без всяких атрибутов официальной внешней политики. Олимпийские игры предоставляют возможность для государств установить официальные или неофициальные связи друг с другом.

Спортивные организации склонны объявлять себя политически нейтральными. В случае МОК, политический нейтралитет является в одном из его принципов.

Переговоры, которые Международный олимпийский комитет проводит с другими акторами международных отношений, в первую очередь, связаны с организацией Олимпийских игр. Для того чтобы они были успешными, как отмечают Мюррей и Пигмэн, необходимо провести серию соответствующих переговоров - с правительствами, национальными олимпийскими комитетами стран-участниц, спонсорами и медиа-компаниями, а также с организациями гражданского общества [2, с. 1099]. Таким образом, количество участников и интенсивность переговоров очень высоки.

Следует отметить прерогативу Международного олимпийского комитета признавать новые национальные олимпийские комитеты и принимать решения о том, какие страны могут участвовать в Играх.

Одним из самых ярких дипломатических триумфов МОК было удержание обеих частей разделённой Германии в олимпийском движении. В течение всего времени существования ФРГ и ГДР, Комитет стремился привести их к взаимному диалогу.

МОК, в качестве приоритета, избрал вариант требовать, чтобы обе соперничающие стороны сформировали один олимпийский комитет и одну олимпийскую команду. Переговоры, длившиеся с 1951 до 1965 года вёл вице-председатель МОК Эйвери Брэндедж. Благодаря его усилиям, ФРГ и ГДР сформировали Объединённую германскую команду, выступавшую на Олимпийских играх 1956, 1960 и 1964 годов. Немецкие спортсмены выступали под нейтральным флагом, выполненным в немецких цветах с пятёркой олимпийских кругов в центре. Тот же дизайн был на эмблеме команды. Ода к радости от Бетховена была выбрана как нейтральный гимн [7].

Возникали сложности с объединением немецких государств в одну олимпийскую команду на проведении Игр 1964 года. В 1961 году правительство ГДР решило построить Берлинскую стену. ФРГ и многие страны НАТО отреагировали на этот шаг запретом на спортивный контакт с ГДР. Международный олимпийский комитет снова был вынужден

прибегать к переговорам. Дипломатия добилась успеха и всё-таки удалось сформировать общую спортивную немецкую команду на Олимпийских играх 1964 [4, с. 45-46].

Таким образом, мировые спортивные учреждения, и в частности рассматриваемый здесь Международный олимпийский комитет, обладают полномочиями, аналогичными полномочиям государств, тем более что признание национального олимпийского комитета того или иного государства может также влиять на его политическое признание другими государствами. Вышеупомянутая ситуация, хотя и исключительна по своему характеру, но на самом высоком уровне, свидетельствуют о возможностях Международного Олимпийского Комитета.

Важнейшим событием является выбор хозяина Олимпийских игр. Выбор принимающей стороны Олимпийских игр должен рассматриваться как отдельная категория дипломатической деятельности Международного олимпийского комитета.

Именно в связи с этой прерогативой проявляется особое дипломатическое значение Комитета. Действительно, организация Олимпийских игр может принести много пользы принимающим странам.

В последние годы наметилась тенденция, когда главы государств лично участвуют в кампаниях, направленных на завоевание права на проведение того или иного спортивного мероприятия. Победа или неудача в подаче заявки на проведение часто оценивается с точки зрения дипломатических атрибутов руководителей отдельных государств. Зачастую лидеры государств лично лоббируют право на проведение Игр, которое будет предоставлено городам их страны, лично поддерживая их кандидатуры в ходе сессии МОК. Эта тенденция указывает на большое значение, которое главы государств придают возможности проведения важнейших спортивных мероприятий в мире.

Факт выбора принимающей стороны Олимпийских игр даёт Международному олимпийскому комитету возможность влиять на участников международных отношений. Это особенно заметно в тех случаях, когда по политическим причинам члены Комитета поддерживают или отказываются поддерживать того или иного кандидата. Такие ситуации очень часто встречались в истории. Считается, что одной из причин, по которой Пекин не был выбран для проведения Олимпийских игр в 2000 году, были события на площади Тяньаньмэнь. С другой стороны, когда Пекин был выбран в качестве места проведения Игр 2008 года, многие считали, что это может способствовать улучшению положения в области прав человека в Китае, так как сами китайцы, в условиях жёсткого правления Коммунистической партии, обратились с просьбой о проведении Игр [8]. Эта ситуация также иллюстрирует одну из возможностей влияния МОК на международное сообщество и отдельные государства. Предоставление права на проведение Олимпийских игр может в некоторых ситуациях рассматриваться как стимул для позитивных политических или социальных изменений.

Помимо всего вышесказанного, необходимо отметить общественную дипломатию Международного олимпийского комитета. В своём анализе Международного олимпийского комитета как дипломатического актора Аарон Биком выделил стабильную дипломатию в качестве одного из видов деятельности МОК, включая, в частности, образовательные программы, направленные на популяризацию олимпийского движения и его роли в культурном и социальном обогащении современного мира, сославшись на идею наследия Игр [1, с. 52].

Публичная дипломатия традиционно приписывается государствам, но ещё в начале 1990-х гг. теоретики начали говорить о приравнивании публичной дипломатии к международным связям с общественностью. Международный олимпийский комитет осуществляет множество мероприятий вспомогательного или образовательного характера. Программа "Спорт и активное общество", включающая ряд программ, направлена на

популяризацию спортивной деятельности в соответствии с предположением о том, что активное спортивное население означает более здоровое общество [9].

Многие мероприятия Комитета направлены на содействие международному миру. С этой целью в 2000 году по совместной инициативе Греции и МОК был создан Международный фонд олимпийского перемирия и Центр международного олимпийского перемирия, в задачи которых, среди прочего, входит содействие миру, олимпийским идеалам и контроль за соблюдением олимпийского перемирия [10]. МОК также выделила средства на оказание поддержки беженцам в связи с кризисом миграции. В контексте образования Международный олимпийский комитет осуществляет Программу по воспитанию олимпийских ценностей (ПОНЦ), которая направлена на поддержание интереса молодёжи к спорту и привитие ей олимпийских ценностей [11, с. 1].

Одной из важнейших программ Международного олимпийского комитета является Программа олимпийской солидарности, которая направлена на развитие спортсменов, подготовку тренеров и спортивных активистов, а также на пропаганду олимпийских идеалов в нуждающихся странах [12]. Эта программа была создана в 1973 году для поддержки национальных олимпийских комитетов развивающихся стран.

Заслуживает внимания и научная деятельность Комитета – Центр олимпийских исследований предоставляет архивные материалы и исследовательские гранты учёным со всего мира. Образовательные программы, связанные, например, со студенческим обменом, приглашением учёных и т.д., также считаются характерными элементами публичной дипломатии государств. Образовательная и вспомогательная деятельность Международного олимпийского комитета схожа с деятельностью, осуществляемой некоторыми государствами в рамках публичной дипломатии.

Итак, в данной статье анализируется вопрос дипломатической деятельности Международного олимпийского комитета. Было отмечено, что многие виды деятельности Комитета на международной арене напоминают традиционную дипломатию, осуществляемую государствами, которая предполагает, в частности, вступление в переговоры с рядом субъектов, таких как правительства, оргкомитеты Олимпийских игр и спортивные федерации. Следует отметить, что в большинстве случаев официальными партнёрами МОК по переговорам являются национальные олимпийские комитеты или оргкомитеты Олимпийских игр, а не представители государственных органов власти.

Дипломатическая роль и позиции МОК, очевидно, обусловлены важностью и большой популярностью Олимпийских игр, что сделало их более привлекательными для политиков отдельных государств. Проведение Олимпийских игр может привести к экономической выгоде, в которую вовлечено большое количество туристов, посещающих страну. Однако особое значение в политическом контексте имеет возможность для стран использовать их в качестве канала коммуникации, служащего, в частности, для формирования международного имиджа страны, в том числе для противодействия неблагоприятным стереотипам. Эти преимущества, похоже, перевешивают огромные затраты на проведение Игр, которые связаны, прежде всего, с необходимостью строительства или модернизации спортивных сооружений и общей инфраструктуры.

Особого внимания заслуживает часть статьи, касающаяся публичной дипломатии Международного олимпийского комитета, - хотя сама формулировка может вызвать сомнения, поскольку традиционно публичная дипломатия рассматривается как проявление государственной деятельности. Деятельность неправительственных организаций, таких как МОК, в этом отношении следует рассматривать скорее как выполнение миссии или самосовершенствование. Однако, учитывая цели статьи, отмечается, что такие виды деятельности, как образовательные программы или помощь в целях развития, очень похожи на деятельность государств в области публичной дипломатии, так как они относятся к её типичным методам.

Таким образом, уместно говорить о международных спортивных организациях, таких как МОК, как о дипломатических субъектах, имеющих свои собственные цели и возможности для их достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beacom A. International Diplomacy and the Olympic Movement: The New Mediators. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. – 313 p.
2. Murray S., Pigman G. A. Mapping the relationship between international sport and diplomacy / S. Murray, G. Pigman // Sport in Society. – 2014. – vol. 17, no. 9. – P. 1098 - 1118
3. Хавин Б.Н. Всё об олимпийских играх : [справочник] / Б.Н. Хавин. – 2-е изд., доп. – Москва : Физкультура и спорт, 1979. – 607 с.
4. Carr G. The Use of Sport in the German Democratic Republic for the Promotion of National Consciousness and International Prestige. – URL: <https://digital.la84.org/digital/collection/p17103coll10/id/9990/> (дата посещения: 11.02.2021)
5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений, - СПб, 2011.
6. Олимпийская хартия / Пер. с англ. – URL: <https://olympic.ru/upload/2020/02/charter-26.06.2019-rus.pdf> (дата посещения: 11.02.2021)
7. Петров И. Бетховен и миллионы. – URL: https://vtbrussia.ru/culture/beethoven/beethoven_i_millions/ (дата посещения: 13.02.2021)
8. Beijing triumphs with 2008 Olympic bid, 13.02.2001, CBC News. – URL: <https://www.cbc.ca/news/world/beijing-triumphs-with-2008-olympic-bid-1.265496> (дата посещения: 12.02.2021)
9. Sport and Active Society Programmes, A Guide to Implementation. – URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Olympism_in_action/Sport%20for%20all/spt-tk-en.pdf (дата посещения: 11.02.2021)
10. Организация Объединенных Наций и олимпийское перемирие. – URL: <https://www.un.org/ru/events/olympictruce/> (дата посещения: 12.02.2021)
11. Factsheet. Olympic Values Education Programme (OVEP). – URL: <https://www.olympic.org/olympic-values-and-education-program> (дата посещения: 11.02.2021)
12. Olympic Solidarity Commission. – URL: <http://www.olympic.org/olympic-solidarity-commission> (дата посещения: 13.02.2021)

THE ROLE OF INTERNATIONAL SPORTS ORGANIZATIONS IN DIPLOMACY ON THE EXAMPLE OF THE INTERNATIONAL OLYMPIC COMMITTEE

Annotation. Modern diplomacy has become a network of various new actors including international sports organizations. The article is focused on the sports diplomacy. The International Olympic Committee is investigated as the example. The research subject of the present article is the issue of diplomatic activity of the International Olympic Committee and an affordable chance for the IOC to be considered as a diplomatic actor. The aim of the investigation is to find out the possibility of the international sports organizations to influence international relations.

Key words: sports diplomacy, international sports organizations, actor, sports, politics, International Olympic Committee, diplomacy.

Teslenko V.A.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: victoria.teslenko2001@mail.ru

УДК 327.5[(470+571)+(560)+(569.1)]

РОССИЯ И ТУРЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Толочко М. М.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что исторически конфликтные отношения России и Турции в последние годы обновились и получили неожиданный импульс к двустороннему развитию. Автор рассматривает специфику этих отношений через проблему конфликта в Сирийской Арабской Республике. Анализ накопившихся проблем и существующего положения дел позволил сделать вывод, что отношения двух стран находятся на этапе осторожного поиска оснований для будущего стратегического сотрудничества.

Ключевые слова: Сирия, военный конфликт в Сирии, геополитика, дипломатические отношения, российско-турецкое взаимодействие, система международных отношений, политический конфликт, курдский вопрос, террористические группировки, дипломатические отношения.

Сирийский конфликт является актуальной проблемой для современного международного сообщества. Именно внешние факторы относятся к приоритетным при определении причины данного регионального противоборства. Благодаря поддержке сирийского правительства руководством Российской Федерации, возникает противоборство других крупных региональных игроков как Турции, Ирана. Сирийское противостояние является отражением не только комплекса региональных отношений, значительное влияние на которое оказали события «арабской весны», но и изменяющейся в целом системы международных отношений. Вопрос урегулирования данного конфликта несёт за собой важную антитеррористическую и антинасиловую подоплёку. Так как ряд террористических организаций нагнетают эскалацию международного терроризма и насилия не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах мира.

Целью статьи является анализ деятельности и определение роли Турецкой Республики и Российской Федерации в ходе конфликта в САР после начала событий «арабской весны».

Претендуя на статус лидера в ближневосточном регионе, Турция отражает свои внешнеполитические взгляды в установках правящей партии Справедливости и развития. ПСР неоднократно выдвигает концепции развития внешней политики Турции для укрепления её роли за рубежом. Среди них Турецкая концепция «Стратегическая глубина», которая была выдвинута в середине 2000-х годов, направлена на формирование блока региональных союзников из числа стран, которые ранее входили в состав Османской империи, такие как: Ирак, Египет, Алжир, Тунис, Азербайджан, Сирия. Концепция предполагает включение в такой блок союзников, которые признают Турцию в качестве регионального лидера. Турция формирует данный союз с целью противодействия антитурецкой коалиции, в состав которой входят Греция, Республика Кипр, Сербия, Израиль, Армения. До сих пор в Турции популярны концепции пантюркизма и неоосманизма, которые подразумевают объединение тюркских народов под турецким началом [1,2]. Многие этнические группы, проживающие в ближневосточном регионе, принадлежат тюркской группе.

Российская Федерация тоже претендует на статус лидера в регионе Ближнего Востока, обладая дипломатическими связями, активным экономическим сотрудничеством и партнерскими отношениями с государствами данного региона. Статус России на международной арене преобладает над статусом любого ближневосточного государства, что также является причиной лидерских позиций России. В Российской Федерации существуют ряд регионов с преобладанием мусульманского населения, что сближает Россию со странами Ближнего Востока и непосредственно Турцией.

В рамках сирийского кризиса сформировалось несколько региональных повесток, в отношении которых Россия и Турция имеют неоднозначные позиции, что иногда перерастает в проблему российско-турецкого взаимодействия.

Первая причина отсутствия понимания между Турцией и Россией относится к географическому районированию и границам САР. Турция имеет территориальные претензии к Сирии обуславливая это борьбой с терроризмом руками своих военных и так называемой умеренной оппозиции, которая является лояльной к Турции и осуществляет параллельную борьбу и с курдами на юге и в центре САР [2]. Россия и Турция придерживаются общей точки зрения в отношении территориальной проблемы Сирии. Позиция России и Турции сводится к тому, что Сирия должна сохранить свою целостность, что является приоритетным направлением в процессе мирного урегулирования сирийского кризиса. По итогам встречи, которая состоялась 22 октября 2019 г. в Сочи российский президент В. В. Путин и президент Турции Р. Т. Эрдоган обсудили ряд важных вопросов в области сотрудничества, главным вопросом на повестке дня, был вопрос сирийского урегулирования. Президенты двух стран подписали меморандум «О взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой», который закрепляет приверженность России и Турции в сохранении территориальной целостности и политического единства Сирии, а также обеспечение национальной безопасности Турции, была подчеркнута решимость обоих государств бороться с любым проявлением терроризма, и противостоять сепаратизму на сирийской территории. Россия и Турция совместными усилиями предпринимают попытки по решению проблемы территориальной целостности Сирии, путем борьбы с исламскими террористическими группировками, по инициативе России и Турции к мирным переговорам привлекаются представители оппозиционных групп [4].

Другой вопрос – процесс урегулирования сирийского кризиса. Важную роль в процессе урегулирования сирийского кризиса играет «формат тройки», в который входят Иран, Россия и Турция, постоянно осуществляющие сотрудничество по данной проблеме. Данный формат можно назвать весьма эффективным по составу влиятельных геополитических игроков в нём. Однако также присутствуют и противоречия. Каждая из стран «тройки» претендуют на роль лидера в ближневосточном регионе, что осложняет сотрудничество в данном формате [9]. У Турции и Ирана существуют религиозные противоречия. Турция – страна, в которой преобладает ислам суннитского толка, в Иране большинство населения исповедует шиизм, близкий к алавизму, который исповедует правящая верхушка Сирии. Религиозный фактор сближает аравийские монархии с Турцией, которые оказывают Турции определенное содействие, а Иран с Сирией. Долгое время Турция была против участия Ирана в мирных переговорах. Очень важным аспектом во взаимодействии России, Турции и Ирана является экономическая сфера, связанная с планами реализации энергетических проектов в регионе. Данные

обстоятельства формируют конфликтный потенциал для дальнейшего сотрудничества трех государств. С 2017 г. появляется новая переговорная площадка в Казахстане в городе Астане, где встречаются представители России, Турции и Ирана и вырабатывают программу по урегулированию сирийского кризиса. Основными вопросами, которые рассматриваются на данной переговорной площадке, являются вопросы прекращения огня, создание зон деэскалации, гуманитарной помощи [7,9]. Астанинская площадка не дублирует Женевский формат переговоров, а скорее его дополняет, так как в рамках женевских переговоров в основном решается вопрос политического урегулирования конфликта. В ходе работы формата тройки, было проведено не мало работы, и были получены конкретные результаты. В конце 2016 года по итогам длительных переговоров между официальной сирийской властью и вооруженной оппозицией был установлен новый режим прекращения огня, гарантами перемирия стали Россия и Турция [4]. Далее с помощью посредничества России, Ирана и Турции были созданы зоны деэскалации в Сирии, которые получили свое закрепление в «Меморандуме о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике», который подписали страны-гаранты по итогам четвертой Международной встречи высокого уровня по Сирии в рамках Астанинского процесса, прошедшей 3–4 мая 2017 г. [5].

Следующим важным направлением в рамках сотрудничества России, Турции и Ирана по разрешению сирийского кризиса является борьба с терроризмом и экстремизмом. Здесь основной проблемой выступает разграничение вооруженной оппозиции на умеренную оппозицию и террористические организации. Данная проблема тесно связано с зонами деэскалации, так вооруженные группировки, которые не прекратили боевые действия, переведены в разряд террористических групп.

На сегодняшний день российско-турецкие отношения в рамках астанинского переговорного процесса имеют положительный характер сотрудничества. Уже на нынешнем этапе чётко прослеживаются противоречия между Россией и Турцией в процессе мирного урегулирования сирийского политического конфликта. Формат тройки эффективен в решении отдельных проблем, комплексно решить сирийскую проблему он не способен, так как у Ирана, Турции и России есть собственные цели, которые идут в разрез целям друг друга [3].

Таким образом, несмотря на заявление турецкого президента и президента России о том, что Россия и Турция являются стратегическими партнерами, в российско-турецких отношениях существует ряд проблем, которые осложняют всестороннее сотрудничество государств. Во-первых, историческое наследие в виде длительных военных конфликтов и политического противостояния не преодолеть за три относительно успешных года. Россия и Турция будут оставаться геополитическими соперниками в силу географического положения относительно Чёрного моря и важности этой акватория для обеих стран. Отдельно стоит вопрос о базе в Тартусе: при наличии этой базы российские "Калибры" становятся почти стратегическим оружием, не позволяющим флотам НАТО приблизиться к Югу России на дистанцию безопасного выстрела. Во-вторых, в процессе российско-турецкого сотрудничества по урегулированию сирийского кризиса, остаются серьезные противоречия в вопросе политического будущего непризнанного Курдистана. Борьба за Сирию – это борьба за центральную геостратегическую зону всего Ближнего Востока, которую осложняет ряд национально-этнических факторов. В-третьих, Сирия обладает запасом энергетических ресурсов, и как поставщик, и как транзитёр, что делает её естественной ареной борьбы

для многих государств, (не только России и Турции). Будущее этого направления пока не ясно. Современные российско-турецкие отношения имеют положительный вектор. Россия обратила себе на пользу два серьёзных международных конфликта: инцидент со сбитым СУ-24 и неудавшуюся попытку государственного переворота в Турции. Выступив сначала в роли безвинной жертвы, Москва благородно предупредила Президента Р.Т. Эрдогана о готовящемся путче, что стало выдающейся победой на дипломатическом фронте. Эти два взаимосвязанных события запустили медленный, но Политология и этнополитика 215 верный процесс выхода Турции из–под американского влияния.

Последующие события с беспрецедентным решением Президента В. В. Путина продать Турции зенитно-ракетные комплексы С-400 "Триумф" стали этапом формирования военно-технического взаимодействия, которое, как известно, первый шаг к стратегическому партнёрству. Осуществляются регулярные встречи на высшем и высоком уровне, вырабатывается общая стратегия действий по урегулированию сирийского политического конфликта, подписываются двусторонние соглашения, формируется совместные планы по борьбе с терроризмом. Выстраивая партнёрские отношения с Турцией, Россия не просто усиливает свои ближневосточные позиции, но и ослабляет своего главного геостратегического противника – Соединённые Штаты Америки и Сирия здесь выступает как плацдарм, поле игры, на котором развиваются все указанные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриенко С.В., Бостанов М.Э. «Курдская политика» турецкой Республики в контексте функционала регионального узла глобальной системы управления // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №13. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdsкая-politika-turetskoy-respubliki-v-kontekste-funktsionala-regionalnogo-uzla-globalnoy-sistemy-upravleniya> (дата обращения: 22.01.2021).
2. Ахмед Мохамед Абду Хасан Место государств Ближнего Востока во внешней энергетической политике России // Международные отношения. 2018. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-gosudarstv-blizhnego-vostoka-vo-vneshney-energeticheskoy-politike-rossii> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Джаззан Ферас Внешние факторы урегулирования сирийского кризиса // Социально-политические науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-faktory-uregulirovaniya-siriyskogo-krizisa> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Минасян Сергей Мамиконович Сирийская кампания России: региональный контекст и военно-политические аспекты // Восточная аналитика. 2015. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskaya-kampaniya-rossii-regionalnyy-kontekst-i-voenno-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Озмания Мидия Саидовна Имидж РФ и российско-курдские отношения в контексте сирийского кризиса (2015-2017) // Мировая политика. 2018. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-rf-i-rossiysko-kurdskie-otnosheniya-v-kontekste-siriyskogo-krizisa-2015-2017> (дата обращения: 22.12.2020).
6. Рогов Илья Игоревич, Фарапонова Татьяна Константиновна Сирийский фактор в российско-турецких отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-faktor-v-rossiysko-turetskih-otnosheniyah> (дата обращения: 17.01.2021).
7. Рудницкий Артем Юрьевич, Аватков Владимир Алексеевич, Сбитнева Алина Игоревна Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / nota bene. 2020. №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnoe-vzaimodeystvie-turtsii-i-sirii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 04.01.2021).

8. Сапронова М. А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-siriyskoe-postkonfliktnoe-sotrudnichestvo-v-kontekste-regionalnoy-mnogovektornosti> (дата обращения: 16.12.2020).
9. Кириллова Мария Павловна Эволюция внешней политики современной Турции // Гуманитарный акцент. 2018. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vneshney-politiki-sovremennoy-turtsii> (дата обращения: 12.01.2021).
10. Ирхин А.А., Нелина Л.П. Россия и Турция на пороге 2018 года: "большая игра" на ближнем и Среднем Востоке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-turtsiya-na-poroge-2018-goda-bolshaya-igra-na-blizhnem-i-srednem-vostoke> (дата обращения: 22.01.2021).

RUSSIA AND TURKEY IN THE CONTEXT OF THE SYRIAN PROBLEM

Annotation. The relevance of this article is due to the fact that historically conflict relations between Russia and Turkey have been renewed in recent years and received an unexpected impetus to bilateral development. The author examines the specifics of these relations through the problem of the conflict in the Syrian Arab Republic. An analysis of the accumulated problems and the current state of affairs made it possible to conclude that relations between the two countries are at the stage of a careful search for grounds for future strategic cooperation.

Key words: Syria, the military conflict in Syria, geopolitics, diplomatic relations, Russian-Turkish interaction, the system of international relations, political conflict, the Kurdish issue, terrorist groups, diplomatic relations.

Tolochko M. M.

Scientific adviser: PhD, Associate Professor Medovkina L. Y.

УДК 94:217(477.62)

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

Федорова Д.Г.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается ряд близких славянских неоязыческих новых религиозных движений, ставящих своей целью возрождение/реконструкцию славянских дохристианских обрядов, верований и мировоззрения. Основная разновидность славянского неоязычества.

Ключевые слова: язычники, родноверы, вера, пантеон, Донбасс.

Такая тема, как язычество стало популярно в последнее время. Помимо самого научного интереса, она стала актуальна и по другим факторам: политические движения пытаются эксплуатировать язычество в своих целях. Это, конечно же, не способствует объективности получаемых результатов.

Сейчас, когда на Донбассе не стабильная обстановка возрождаются давно забытые верования. Многие стали задумываться о силе веры, его предназначении. Война

заставляет людей находить свое спокойствие в чем-то. Рассмотрим одно из религиозных движений Донбасса.

На территории Донбассе есть язычники и родноверы. Многие между этими значениями ставят знак равенства. Изучая этот вопрос, я считаю, что это не равные значения. Хотя они и слегка схожи, но различия сильны. Существуют люди, которые явно принимают то или иное название, а другое же не приемлют. И эти обе группы в чем-то правы. Так как они близки, но различны.

В научных трудах связанных с язычеством, можно встретить несколько толкований значения термина «язычество». К примеру, самое распространенное значение термина звучит как «язык», что обозначало «народ» и «племя». То есть единство общины и племени. Исходя из этого термина, можно сказать, что «язычество» это сугубо «народная вера».

Старославянский термин "язычество", несёт в себе русское понятие "родство", сполна отвечая всему, что связано с этим словом и религиозным воззрением об узах с Родом [10, 36].

Язычество происходит на Руси до прихода христианства. Так как до наших времен не дошли точные обряды и записи, мы не можем полностью в точности воссоздать ее. Но благодаря археологическим раскопкам и устной истории мы можем приблизиться к ней. Если мы будем более углубленно изучать данную религию, мы могли бы узнать частично историю Руси до прихода Рюрика в Киев. Ведь сейчас в школе историю начинают изучать именно с его прихода, и не задаются вопросом, а что было до него?

Язычество не может в полной мере рассказать эту историческую истину, но может дать направление, в котором ученые могут начать искать. После принятия христианства, язычество прошло многовековые изменения. И до наших времен она дошла далеко не в первоначальном виде.

На данный момент на территории Донбассе есть два вида язычества. «Язычество» старое и «родноверы».

Родноверы (от словосочетания "родная вера") появились в России вовсе не на заре славянской цивилизации, а в 90-х годах прошлого века исключительно как противовес набирающей общественную силу православной церкви. Традиции и обряды привлекали новизной и славянской аутентичностью, поэтому последователей этого верования было и есть немало [12].

По словам «родноверов», их вера – это вера, которую заповедовали им предки, которая ходила по Руси испокон веков, до принятия христианства. Они считают что нужно вернуться к своим истокам, вернуть то, что было раньше, потому что если исчезнет данная вера, исчезнет и весь народ и вся история.

В «язычестве» и в «родноверье» нет единой системы божественного пантеона. Может оно и существовало, но в истории никаких единых значений не было и до нас не дошло. Раньше, пантеон одного из племен отличался от другого. В одном почитали одного бога, к примеру, Сварога, в другом – Велеса, а уж в третьем - Дажьбога. Каждое племя поклонялось своему богу покровителю в зависимости от географического положения и значения функций бога [3, 203].

Обязанности же богов тоже отличались в зависимости от положения племен. Для одних Велес – это покровитель великих лесов и диких зверей, для других – покровителем скота.

В родноверье есть же два направления групп. Первые же – это пантеисты. То есть, данные люди считают, что все на земле – это проявление Божественной силы, и эта сила есть во всем и везде. Этой силой прозвали Родом. В работах ученого Бориса Рыбакова есть аргументированные доводы, что у славян есть главенствующий бог, которого могли назвать Родом. Данная же теория написана в Велисовой книге. Данное направление

считает, что остальные боги - это, возможно, своеобразные маски единого божества. У масок есть множество функций. То есть, когда Роду нужно создать мир – он принимает обличие Сварога, когда же он поддерживает границу миров между живыми и мертвыми, тогда он – Перун. Когда дарит любовь всей земле, он – Лада, когда дает силу солнца, он – Ярило [1, 82].

Вторые же – политеисты. К ним относятся именно большая часть верующих. Они считают, что богов бесчисленное множество, а мир не сводится к единому источнику, так как их много. Они воспринимают лицо единого божества как проявление его отдельной личности. А так же есть еще и третья группа. Их еще называют генотеистами, что означает «родобожье». Они считают, что есть протобожество, начало начал, а все остальное – это проявление его детей и внуков. Как пример можно привести: Дажьбог – это дитя Сварога, а мы уже внуки Дажьбога.

В связи с гонениями язычников христианами, до наших времен не дошло точных летописей, но по фольклорно историческим работам можно частично описать данное явление.

К таким работам можно приписать следующие: «Велесовой книги», «Славяно-русских Вед», «Песни птицы Гамаюн» и «Книга Коляды», «Ярилиная книга», «Тризны Бояновы» и «Славяно-арийских вед».

На Донбассе существуют несколько языческих общин. Одной из них можно назвать Славянскую общину Донецка «Дикое Поле», которое действует на территории с 2008 года. Силами общины, на данной территории были возведены капище Триглава и несколько других святилищ. Так же на территории города Донецка существуют такие общины как: «Родового вогнища», «Схорон еж Славен», родовое коло «Путь Вещего», община «Мирь» и другие. На территории Луганской области действует община «Свет Рода» города Северодонецк.

В Краматорске около 40 родноверов, которые объединены в "Родовой круг" "Родового огнища Родной Православной Веры". В Краматорске есть капище Перуна на Белянских горах. На этом капище проводятся различные обряды, к примеру, обряд принятия в новую веру. Помимо капища, в городе также есть места паломничеств - возле абазовского водохранилища и в парке Ленина.

Так же есть различные языческие объединения. Так в 2012 году различные донецкие общины объединились в Донецкую городскую общественную организацию «Алтырь».

Данная объединенная организация была создана для удовлетворения интересов веры и славянских народов, проживающих на территории Донбасса. Деятельность организации «Алтырь» заключается в том, что изучает пропаганду культурного населения славян и мировосприятия, возрождения веры и распространения образа жизни, защите мест и сооружений, имеющих историческую и культурную ценность для верующих славян.

По опросу, сделанному 7 июля 2013 года в газете «Сегодня», приблизительная численность родноверов на территории Донбасса занимала не более «пятисот». А уже на 1 января 2018 года эта цифра перевалила за две тысячи.

Украинская православная церковь на своем официальном сайте пишет, что «язычники приносят ополченцев в жертву». Это не является действительностью. Ибо язычники издавна приносили в жертву лишь каши, сдобу, квас, молоко. То есть то, что дала сама природа или же то, что человек добыл или сделал собственным трудом.

В 2004 году, Российская православная церковь в лице патриарха Московского и всея Руси Алексея II назвала неоязычество одной из самых главных и страшных угроз 21 века. На Донбассе всегда была терпимость по отношению ко всем религиям мира и верованиям. Даже к тем, кто плохо относится к христианству. Донбасс исторически

лоялен ко всем религиям. Сейчас же, когда идет война и многие люди покинули город, религиозная ситуация стала неоднозначной [5, 183].

«Язычество» и «родноверность» не является редкостью и среди боевиков Украины. Жители Донецка и Луганска не раз видели боевиков-язычников. На их руках были наколки в виде коловрата, различные свастики, славянские руны и т.д. Обычно делали руны защиты, или же традиционные для воинов, такие как «Звезда Сварога», или же «Перунов цвет», «Валькирию». Они являются самыми распространенными.

Среди воинских соединений, сформированных из ополченцев-неоязычников, известны, прежде всего, диверсионно-штурмовая разведывательная группа (ДШРГ) «Русич» в составе группы быстрого реагирования (ГБР) «Бэтмен» в ЛНР.

Именно донецкими родноверами было инициировано создание более крупного, чем все вышеперечисленные, соединения, действовавшего до ноября 2014 года, – батальона «Сварожичи» под командованием Олега Орчикова (позывной «Варган»). До начала военных действий он был лидером общины «Коло Древо Рода», чье капище находилось в лесу в Петровском районе Донецка. Здесь проходили массовые обрядовые мероприятия под руководством Орчикова, и позже, создавая свой отряд ополчения, на единомышленников он, судя по всему, и полагался.

Из-за отсутствия каких-либо источников той поры, современные неоязычники вынуждены заниматься сочинением, предположением того, как оно могло быть тогда. Но предполагать ведь можно сколько угодно, однако без источников предположениям таким грош цена, и Родноверие в таком случае абсолютно новый, современный религиозный культ, построенный на лжи и фальсификации.

«Язычники» и «Родноверы» по наименованиям пантеона хоть и похожи, но главные функции у них различны. Поэтому я не могу ставить на этих двух терминах знак равно. В Донецке нет никакого религиозного гонения, что дает духовную свободу человеку.

Еще с далеких времен, магические ритуалы и заговоры были направлены на привлечение сил природы и их покровительства в семейных делах и плодородии. В основном, старожилы обращались к четырем элементам: Воде, Огню, Земле и Воздуху.

И это не удивительно, ведь до сих пор Земля считается матерью и защитницей, которая обеспечивает человечество едой, одеждой, а также помогает вырастить и собрать щедрые дары. Славянский народ известен своей многовековой историей и культурой. Каждый год вносит свои изменения, связанные с появлением все новых традиций, но память продолжает хранить тайны об удивительных обычаях и верованиях наших предков.

Многие культы сохранились и до наших времен, но с приходом новой веры перетерпели трансформацию. Вековые заветы отцов и дедов, сказки стариков и бабушкины песни, опыт народный, от поколения к поколению переходящий, – вот тот мост, на котором стояла и стоит ныне наша Родная вера.

А потому именно мы и должны заботиться о сохранении наследия наших предков, о процветании Земли русской. Мы – новое поколение. Мы – лицо своих предков в новом мире. Через нас наследие предков, будет жить. Мы можем загубить его, а можем приумножить и передать потомкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристов Л. Г., Гармай А. В., Грибов М. О., Филиппова Е. Г. «Велесова книга» — художественное произведение или исторический документ? // Сборник Русского исторического общества. — М., 1999. — Т. 1 (149). — С. 105.
2. Асов А. И. Песни Гамаюна. М, 2005;
3. Асов А. И. Свято-Русские веды. Книга Велеса. М., 2007;

4. Гайдук А. В., Скачкова Е. Ю. Одежда и священные знаки в воззрениях современных родноверов (по материалам социологического исследования) // Знаки и знаковые системы народной культуры — 2019.
5. Гайдук А. В. Славянское новое язычество в России : опыт религиоведческого исследования // Новые религии в России : двадцать лет спустя : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, Центральный дом журналиста, 14 декабря 2012 г. / Центр религиоведческих исследований "Религиополис", Каф. социологии и упр. социальными процессами Академии труда и социальных отношений; редкол.: Е. С. Элбакян (отв. ред.) и др. — СПб.: Древо жизни, 2013. — С. 169—180. — 240 с.
6. Иванов А. М. Рассветы и сумерки арийских богов. Расовое религиоведение. — М., 2007.
7. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. 29—30 ноября 2019 г. Санкт-Петербург. СПб, 2019. С. 282—293.
8. Прозоров Л. Р.: Язычники крещёной Руси. Повести Чёрных лет — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 320 с.
9. Рыбаков Б. А. Основные проблемы изучения славянского язычества. — М., 1964.
10. Фасмер М. Язычник // Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 4 (Т — Ящур). — С. 551.
11. Хиневич А. Ю., Иванов Н. И. Славяно-Арийские Веды. Омск, 2007. Ч. 1–4.
12. Яшин В. Б. Город в картине Мира Русского неоязычества: истоки и интерпретация символики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015а. — № 3—1 (53). — С. 214—217.
13. Яшин В. Б. «Славянская община староверов-семейников» в контексте трансформационных процессов в современном русском неоязычестве // Традиция. Религия. Память сборник статей и тезисов докладов I международной научной конференции / НИИ Липецкого государственного технического университета; Липецкое региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории. — 2016в. — С. 94—98.

THE MODERN TRANSFORMATION OF THE PAGAN CULT IN THE TERRITORY OF DONBASS

Annotation. This paper examines a number of closely related Slavic neo-pagan new religious movements that aim to revive / reconstruct Slavic pre-Christian rites, beliefs, and worldviews. The main variety of Slavic neo-paganism.

Keywords: pagans, Rodnovers, faith, pantheon.

Fedorova D. G.

Research Supervisor: Penkova O. B. C. H.S., associate Professor

Donetsk National University

E-mail: dasha.fedorova.98@inbox.ru

УДК 94:327[(73)+(47+57)+(5-11)]

ИСТОКИ КОНФРОНТАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И СССР В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Франкевич Ю.М.

**Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению истоков конфронтационных взаимоотношений США и СССР и анализу восточноазиатского вектора внешней политики двух сверхдержав после Второй мировой войны. Также была выявлена роль Китая в американо – советских отношениях в регионе в данный период.

Ключевые слова: Вторая мировая война, США, СССР, КНР, Корейская война.

Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 г. после капитуляции Японии. После поражения Японской империи в войне началось разделение сфер влияния в Азии, в том числе и Восточной. Участие СССР на финальном этапе Второй мировой войны в

военных действиях против Японии создало благоприятные условия для прихода к власти коммунистических партий в ряде стран этого региона. Следовательно, политическая ситуация в регионе не была стабильной, нарастали национально-освободительные настроения, которые впоследствии привели к смене режимов в различных государствах Восточной Азии.

Известно, что США и Россия, как правопреемница СССР, играют одну из значительных ролей в международных отношениях в целом. На современном этапе Восточная Азия представляет собой значительный субъект международной политики, которые с 1960-х гг. демонстрируют активное социально – экономическое и политическое развитие, что, в свою очередь, вызывает огромный интерес, как со стороны США, так и со стороны России. Это и предопределило актуальность проведенного исследования.

Цель данной статьи определить столкновение геополитических интересов США и СССР после Второй мировой войны и выявить роль китайского фактора во взаимоотношениях двух сверхдержав.

Следует отметить, что США и СССР имели общие тенденции поведения к событиям, происходившим в регионе. Данный подход заключался в антиимпериалистических настроениях. Обе сверхдержавы выступали за полное предоставление независимости бывшим колониям и зависимым территориям. Так, США поддерживали правые и реформаторские, желательные, антикоммунистические настроения. В свою очередь, СССР – левые и революционные группы. Обе страны не желали укрепления геополитического положения другой стороны, но все же они имелись и общие черты. Как СССР, так и США были против возрождения былой мощи Японии, избегали прямого военного, политического соприкосновения своих интересов посредством создания так называемых буферных государств. Ярким примером тому может служить Корея. И еще одним сходством во внешнеполитическом курсе обеих сверхдержав – это отношение к Китаю. СССР и США согласны были обеспечить поддержку правительству Китая, если он, в свою очередь, будет уважать интересы, как Москвы, так и Вашингтона.

Интересы США и СССР в Восточной Азии были конкурентными, но в них присутствовал элемент партнерства, если его чертами считать обоюдную терпимость и стремление к компромиссу [1, с. 110]. Согласно решениям Потсдамской конференции капитуляцию японских сил в Индокитае принимали британские войска к югу от 16 параллели, а к северу – китайские. Китай пытался всеми способами избежать присутствия французских войск на своих границах. СССР и США лавировали в данной ситуации в попытке обеспечения поддержки Франции и Великобритании в европейских вопросах [2, с. 65]. Во время подписания Японией акта о капитуляции на территории Северного Вьетнама была создана Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Главой нового государства стал Хо Ши Мин. Отношения между ДРВ и Китаем нельзя назвать дружественными. В марте 1946 г. было достигнуто соглашение о признании Хо Ши Мина главой ДРВ при условии вхождения страны во Французский Союз. В декабре 1946 г. произошел вооруженный конфликт между ДРВ и Францией из-за притязаний ДРВ на южную часть страны. Хо Ши Мин старался заручиться поддержкой США, те, в свою очередь, не хотели портить отношения с Францией и усиления коммунистического режима во Вьетнаме. От активной поддержки уклонялся и СССР, который преследовал свои цели: сотрудничество с Францией в предотвращении ремилитаризации Германии, поэтому Москва также не хотела ухудшать отношения с Парижем.

После окончания Второй Мировой войны обострилась ожесточенная борьба в Китае между коммунистами Мао Цзэдуна и партией Гоминьдан во главе с Чан Кайши. В 1946 г. гражданская война вспыхнула с новой силой. США всесторонне помогали

правительству Чан Кайши с целью привлечь Китай на сторону капиталистической модели развития общества и не допустить распространения коммунистической идеологии.

Известно, что отношения между правительством Чан Кайши и коммунистам имели деструктивный характер. Примечательно, что Москва поддерживала обе стороны конфликта. СССР рассчитывал, что при некоторых обстоятельствах, он может отказаться признавать гоминьдановцев и установить дипломатические сношения с правительством Китая в лице коммунистов.

Но, несмотря на поддержку США, гоминьдановцы потерпели поражение и 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР).

С провозглашением КНР ситуация в Восточной Азии кардинально изменилась. СССР усилил свое влияние в данном регионе, посредством того, что правительство Китая представляло собой коммунистический режим. Начался новый виток отношений между двумя коммунистическими партиями: КПСС и КПК. Крах мирового империализма в лице Китая оказал значительное влияние на политику США во всем мире. Это сказалось на непризнании США Китайской Народной Республики и в отражении негодования в сторону социализма и призывах к горячей войне.

СССР и КНР противостояли американским намерениям усилить влияние в регионе.

Еще одним фактором напряженности в отношениях двух сверхдержав стала Корейская война 1950 – 1953 гг. Предвестником усиления конфронтации между государствами стала Каирская декларация, которая была принята в 1943 г. США, Великобританией, Китаем. В декларации говорилось о том, что Корея получит независимость в «необходимое время» [1 с. 121]. На Ялтинской конференции лидеров «Большой тройки» было решено, что СССР примет участие в капитуляции войск Японии в Корее к северу страны, а США – к югу. На Потсдамской конференции две державы – США и СССР – договорились о разделе сфер влияния на Корейском полуострове. Линия разграничения проходила по 38-й параллели.

Следующим назревал вопрос о том, к какой модели развития мира будет тяготеть новое государство после объединения. Две сверхдержавы были аккуратны в своих действиях по отношению к националистам Кореи как правого, так и левого толка. На севере страны начали проходить социально – экономические преобразования в духе СССР. Также был провозглашен курс на осуществления «народно – демократической революции» [3]. Коммунисты стали играть видную роль в политической жизни страны, их лидером стал Ким Ир Сен. В отличие от севера, на юге укреплялся прозападный режим авторитарного толка во главе с Ли Сын Маном.

Такое отличие в стране не могло повлиять на то, что уже в 1948 г. на карте мира появились два новых государства. В мае 1948 г. на юге страны была провозглашена Республика Корея, а в сентябре на севере – Корейская Народно – Демократическая Республика (КНДР). Оба новопровозглашенных государства хотели объединить страну, но только под своим верховенством.

Найти компромисс так и не удалось. СССР стремился включить КНДР в сферу своего влияния, оказывал всестороннюю поддержку, направлял военных советников. Война между двумя корейскими государствами становилась все явней.

После провозглашения КНР к маю 1950 г. оформился союз между СССР, КНР, КНДР. Примечательно то, что возникли разногласия между СССР и КНР о лидирующей роли в коммунистическом и освободительном движении в Восточной Азии. Это повлияло на тот факт, что СССР еще больше поддерживал Ким Ир Сена, который настаивал на вооруженном объединении.

Руководство Северной Кореи при поддержке СССР и КНР начало полномасштабное вторжение в Южную Корею. Это событие произошло 25 июня 1950 г. Существует гипотеза, что война началась «значительно раньше этого дня» [4]. Так, по мнению северокорейского автора, Вон Чхун Гука, который написал книгу «Реалии раскола Кореи», США вторгались непрерывно еще в 1947-1948 гг. Он приводит статистику, согласно которой можно проанализировать, сколько вооруженных провокаций было предпринято США против КНДР.

Нападение КНДР на Республику Корею США расценивали как угрозу усилению коммунистов в регионе. Соединенные Штаты не могли допустить, чтобы Корея, как и Китай, попала под сферу влияния СССР. Это могло бы стать звеном цепочки, при которой вся Восточная Азия была бы нацелена на просоветский режим. Поэтому США оказывали со своей стороны всестороннюю поддержку Республике Кореи, увеличили свой военный контингент в регионе, добились поддержки ООН.

Неправильно полагать, что корейские государства были заложниками игры, которую вели США и СССР. В свою очередь, Сеул и Пхеньян готовились к назревавшей войне. Они преследовали националистические и властные цели. Мало источников имеется, с помощью которых можно узнать о подготовке американо - южнокорейской стороны к войне. Исходя из своего характера, эти данные хранились под грифом секретности и по сегодняшний день не раскрыты.

Северная Корея планировала быструю победу, но этому не суждено было сбыться из-за вмешательства США. Действуя согласно резолюции Совета Безопасности ООН об оказании необходимой помощи Южной Корее для «отражения вооруженного нападения», принятой 27 июня 1950 г. в отсутствие представителя СССР, США и их военно-политические союзники непосредственно вступили в Корейскую войну [5].

Военные действия начались рано утром 25 июня 1950 г. Северная Корея и СССР обвиняли в развязывании войны Республику Корея. Согласно мнению Южной Кореи и Запада, конфликт развязала Северная Корея.

Наступление войск КНДР быстро было приостановлено и отброшено назад в течение нескольких дней после начала войны. Но в августе–сентябре 1950 г. войска КНДР занимали почти всю территорию своего врага. Окончательного поражения Республики Корея не произошло из-за того, что США начали контратаку. ООН внесла свой вклад в перелом хода войны. Благодаря ее силам уже в конце сентября Сеул начал развивать наступление на север, а 19 октября была взята столица КНДР – Пхеньян. Таким образом, нависла угроза существованию Корейской Народно-Демократической Республики.

Под эгидой ООН неоднократно выдвигались предложения по урегулированию корейской войны. Но ни одна сторона конфликта не прислушивалась к данным предложениям ввиду своих успехов на фронте Корейской войны. Следует отметить, что правительство КНДР обратилось к Москве за помощью. СССР не хотел прямого участия страны в конфликте, избегал ее вовлечения, поэтому КНДР обратилась к КНР. Вследствие чего, в октябре 1950 г. КНР вступила в войну на стороне Ким Ир Сена под видом добровольцев. Этот шаг внес значительный вклад в дальнейшие события, изменил соотношение сил. В свою очередь, СССР усилил военную помощь КНДР. Благодаря помощи СССР и КНР, в начале 1951 г. Сеул был взят войсками Северной Кореи.

В этот момент в военных кругах США назревали идеи о применении атомного оружия. Руководство страны ясно осознавало, чем чреваты данные предложения. США не хотели ввязываться в большую войну. К счастью, атомное оружие осталось только как средство устрашения мира.

Все стороны конфликта понимали, что война затянулась. Инициатива переходила то на одну сторону, то на другую. К лету 1951 г. удалось стабилизировать фронт с того

места, откуда началась война, то есть по 38-й параллели. Назрела необходимость решения исхода войны.

В июле того же года начались переговоры. С одной стороны, выступали правительства северокорейских и китайских войск, с другой – командование сил Организации Объединенных Наций. Переговоры проходили с большим трудом. Только к осени 1952 г. удалось принять решение по трем основным аспектам: демаркационной линии, органу, выполняющему контроль за соблюдением перемирия и созыву конференции. После дипломатической борьбы 27 июля 1953 г., уже после смерти И. В. Сталина, официально была завершена братоубийственная борьба на Корейском полуострове.

Война не принесла ни одной из сторон конфликта победы, унесла огромное количество человеческих жизней, подхлестнула гонку вооружения. На полуострове существовали враждебные друг другу режимы в лице КНДР и Республики Корея. В регионе появился влиятельный актор на международной арене – КНР, с интересами которого придётся считаться.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что после образования КНР ухудшились американо - советские отношения в Восточной Азии. В этот период также возросла конфронтация между двумя сверхдержавами и усилилась дестабилизация политической ситуации в Восточной Азии. Корейская война стала апогеем конфронтации за разделение сфер влияния в Восточной Азии между США и СССР, ухудшила ситуацию в АТР. Стала одним из факторов усиления Холодной войны, явилась катализатором формирования блочной системы международных отношений. Война ухудшила на долгое время отношения между СССР и США, породила почву для советско-китайских противоречий. Пекин был обижен тем, что Кремль принудил его сражаться на полуострове, оставаясь при этом в стороне от бойни, взимая с КНР плату за советские вооружения. Также следует подчеркнуть, что Корейская война лишила возможности развития конструктивных отношений между Москвой и Сеулом.

Таким образом, СССР пришлось принять факт присутствия США на юге Кореи и в других зонах АТР, которые представляли геополитические интересы для Москвы. Вашингтон мешал Москве развивать интересы с другими государствами Восточной Азии, и Азии в целом, наращивал гегемонию в АТР, которая существует и в наше время, и создавал всевозможные угрозы для безопасности СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. 1918-2003. Том 3. События. 1945-2003. - М.: ГУП Облиздат, 2003. – 487 с.
2. Богатуров А.Д. История международных отношений. 1945–2008 гг. / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
3. Дубинин Ю. А. История международных отношений: в 3 т.: Т. III: Ялтинско - Потсдамская система : учебник / Ю.А. Дубинин [и др] ; под общ. ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. — 2-е изд., испр. — М. : Аспект Пресс, 2018. — 516 с.
4. Вон Чхун Гук. Реалии раскола Кореи – Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках в КНДР, 2014. – 200 с.
5. Корейская война: уроки истории // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. Ч. 2. — М.: ИДВ РАН, 2001. – С.133 – 136.

THE SOURCES OF CONFRONTATION OF THE GEOPOLITICAL INTERESTS BETWEEN THE UNITED STATES AND THE USSR IN EASTERN ASIA

Annotation. This article examines the origins of the confrontational relations between the United States and the USSR and analyzes the Eastern Asian vector of the foreign policy of the two superpowers after World War II. The role of China in the US - Soviet relations in the region of this period was revealed.

Key words: World War II, USA, USSR, Korean War, China.

Frankevich Y. M.

Scientific adviser: Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

Frankevich.malaj@mail.ru

УДК 329.7

АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хахалева Ю.Р.

*Научный руководитель: Багликова М.С. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается состояние альтерглобалистского движения на современном этапе. Проанализирована деятельность альтерглобалистов за последние несколько лет, выявлены основные причины низкой эффективности альтерглобалистского движения. На основе проведённого анализа внутренних противоречий АГД, спровоцировавших переход движения в состояние застоя, разработаны рекомендации по обновлению альтерглобалистского движения и преодолению существующих проблем.

Ключевые слова: глобализация, альтерглобализм, альтерглобалистское движение, социальный форум

Сегодня всеохватывающий характер глобализации и её необратимость признаются как научными кругами, так и общественностью. Наравне с этим происходит отказ от одностороннего восприятия глобализации как исключительно положительного явления. Глобализация во многом обострила, а в отдельных случаях и спровоцировала возникновение непреодолимых на сегодняшний день глобальных проблем в виде экономического неравенства стран, экологических катастроф, упадка национальных экономик на фоне роста влияния ТНК и многое другое.

Неудивительно, что на фоне развёртывания подобных тенденций возникает вопрос о необходимости внесения существенных корректив в нынешнюю модель глобализации. В своё время такого рода идеи стали импульсом для появления движения альтерглобализма, предложившего альтернативное видение развития общества и государства. По своей природе альтерглобализм носит реакционный характер, вызванный всё более усугубляющимися проблемами в ходе глобализации. В его основе лежит осознание взаимосвязи глобальных проблем, их обусловленности иррациональностью и антигуманностью существующего общественного устройства, в котором доминируют транснациональные корпорации. При этом, необходимо отметить, что его сторонники не отрицают глобализацию, а выступают исключительно против её неолиберальной модели, предлагая альтернативный путь её развития - социально справедливый, более прогрессивный в техническом и экономическом отношении, но в то же время, не несущий в себе угрозы для окружающей среды.

Однако при всей актуальности альтерглобализма, богатстве философских, экономических, социально-политических и иных идей, послуживших фундаментом для создания альтерглобалистского движения, сегодня оно пребывает в состоянии регресса. Неспособность адекватно и эффективно реагировать на действия «глобалистов» в дополнении к целому комплексу внутренних противоречий в деятельности самого альтерглобалистского движения спровоцировало то, что сегодня альтерглобализм по

прежнему воспринимают как совокупность радикальных, маргинальных, а то и вовсе террористических организаций, плохо взаимодействующих друг с другом и привлекающих к себе внимание исключительно проведением митингов, сопровождающихся массовыми беспорядками и нападениями на полицию.

В связи с этим возникает необходимость, во-первых, анализа причин, которые привели к тому, что сегодня альтерглобалистское движение не способно предложить адекватную позитивную программу преобразования существующего порядка, включающую решение возникших и усугубившихся проблем. Во-вторых, важной представляется выработка конкретной позитивной программы действий, реализация которой позволила бы альтерглобализму быть не просто мимолётным упоминанием в контексте критики глобализации, а стать реально эффективной платформой глобального характера, способной продвигать идею альтернативной модели глобализации, при этом располагающей мультивариативным инструментарием и будучи привлекательной для новых сторонников.

Альтерглобализм – общественно-политическое движение, направленное против определенных аспектов процесса глобализации в ее современной форме, в частности, против доминирования глобального капитала, преобладания интернациональных интересов перед национальными, уменьшения роли национальных государств как акторов международной политики, сворачивания социальной политики, размывания национальных культур и деструктивного воздействия на окружающую среду [1, с. 18].

Прежде чем переходить к анализу его деятельности необходимо четко разграничить понятия «альтерглобализм» и «антиглобализм». В данной статье будет использован термин «альтерглобализм», поскольку именно его предпочитают употреблять сторонники самого движения, так как он наиболее адекватно отражает суть их деятельности [2, с. 190]. Термин «антиглобализм» в свою очередь является по большей части конструктом СМИ и во многом искажает правильность восприятия альтерглобалистского движения, выставляя его в качестве ярого противника глобализации как таковой. Кроме того, термин «антиглобализм» также используется наиболее радикальными критиками глобализации, отстаивающими позиции политики изоляционизма.

Современное альтерглобалистское движение, несмотря на абсолютное идейное богатство и мощный теоретико-философский фундамент, представляет собой отдельно взятые, разные по масштабу и направленности организации, слабо взаимодействующие между собой на глобальном уровне. Будучи разрозненным и хаотичным АГД нередко выступает жертвой нападков со стороны СМИ и это - в условиях всевозрастающей критики самой глобализации и ее проявлений в разных сферах.

Противоречия, мешающие АГД эффективно функционировать, во многом носят внутренний характер, поскольку возникли из-за специфики и принципов деятельности самого движения. Одна из главных проблем на современном этапе является организационный застой. Изначально в рамках движения были выработаны две основные формы деятельности – социальный форум (открытая площадка для обмена опытом и согласования дальнейших действий с участием разного рода альтерглобалистских организаций) и контрсаммит (акция массового давления на «глобалистов»). На начальном этапе данные форматы казались эффективными: количество участников ежегодного Всемирного социального форума возрастало (2001 г. - 5 тыс. человек, 2002 г. – 60 тыс., 2004 г. – 100 тыс., 2018 г. - 80 тыс.), а один из первых контрсаммитов, прошедший в Сиэтле в 1999 году, вызвал большой резонанс в обществе и спровоцировал массовое формирование альтерглобалистских организаций по всему миру [3, с. 18]. Однако вскоре социальные форумы стали носить самовоспроизводящийся характер и использовались только для формальной вербовки

новых членов, а начиная с 2018 года и вовсе перестали проводиться. Контрсаммиты также с годами перестали демонстрировать свою эффективность. Последний известный контрсаммит состоялся во французском городе Андай в 2019 году в знак протеста против встречи лидеров G7 [4]. После этого упоминания альтерглобалистов в информационном поле были связаны исключительно с деятельностью радикалов, активизирующихся во время проведения Всемирного экономического форума в Давосе.

В то время как «глобалисты» в рамках действующих законодательств искали новые методы, которые позволили бы избежать давления со стороны противника (проводили саммиты в местах, труднодоступных для большого количества протестующих, вводили строжайшие меры безопасности, исключающие возможность приближения альтерглобалистов к месту проведения саммита), представители АГД демонстрировали полную неспособность принимать адекватные ответные меры, в связи с чем, всё реже появлялись в информационном поле, тем более в положительном свете. Проблема как раз и заключается в неспособности альтерглобалистов грамотно действовать в условиях постоянно изменяющейся мира, требующего новых методов воздействия и реализации своих целей, тем более в условиях, когда твой оппонент изначально располагает куда большим инструментарием.

Второй, но не менее серьёзной проблемой является раскол движения на «умеренных» и «радикалов». Изначально в АГД отказывались от принципа формального членства и жёстко заданной программы, предпочитая сетевой принцип, ситуативную мобилизацию демонстрируя при этом, открытость и гибкость структур. Это в свою очередь, объединило сторонников самых различных взглядов: марксистов, пацифистов, защитников животных, анархистов, «зелёных», феминисток, изоляционистов, представителей ЛГБТ-движения, профсоюзные организации, приверженцев притесняемых религий, представителей молодёжных, экологических, студенческих и антивоенных движений, борцов за права человека, защитников прав потребителей и националистов [1, с. 44]. И если вначале 2000-х гг. такая идеологическая пестрота казалась преимуществом движения, то со временем это привело к расколу на «умеренных» и «радикальных» сторонников, имевших разные взгляды на тактику протестов и методов деятельности движения в целом. Умеренные настаивали на строго ненасильственных действиях, предполагающих максимум акции блокады и гражданского неповиновения. В частности, одной из таких является организация АТТАК[5]. В это же время представители радикального крыла настаивали на более решительных действиях, вплоть до нападения на сотрудников полиции, нанесения материального ущерба и т.д. Такого рода методы активно используются участниками «Чёрного блока», состоящего в основном из анархистов (Западная Европа) и националистов (Восточная Европа).

Одним из последних событий, ярко продемонстрировавших раскол движения, стала акция альтерглобалистов, прошедшая в Гамбурге в 2017 году [6]. Тогда протестующие вышли на улицы с целью выразить несогласие с проведением саммита G20. Акция по большей части носила мирный характер, однако на второй день группа протестующих устроила беспорядки с применением насилия: жгли машины, грабили супермаркеты, строили баррикады, закидывали полицейских коктейлями Молотова. Разногласия среди альтеглобалистов, обусловившие несогласованность действий, в итоге сказались на эффективности самого движения. Изначально потенциальная мирная акция протеста в итоге превратилась в мятеж, а сами альтерглобалисты в очередной раз были выставлены в СМИ в качестве обычных радикалов.

Внутренние противоречия обусловили и значительный количественный отток их сторонников, которые разочаровались и покинули движение. Оставшиеся активисты немногочисленны и сегодня движение больше напоминает некий аморфный

безжизненный конструкт, в существовании и реальной надобности которого легко можно усомниться.

Третьей, и возможно самой большой проблемой движения является его дифференциация на «богатых» и «бедных». В первом случае, речь идёт об альтерглобалистах, действующих на территории государств Европы, США и других развитых стран. «Бедные» - это сторонники АГД, действующие в странах «третьего мира». Казалось бы, они должны служить идеальным дополнением друг к другу: «богатые», располагая значительными финансовыми возможностями, доступом к СМИ и имея определённую узнаваемость, могут помогать своим единомышленникам из стран Африки и Латинской Америки, а те в свою очередь отвечать за массовость и готовность к прямым действиям. Но, на практике ситуация совершенно иная: «европейский» альтерглобализм ввиду своей аморфности и наличия внутренних противоречий демонстрирует полное бессилие, а альтерглобализм в странах «третьего мира» зачастую приобретает чересчур радикальный окрас, организованность и политическую активность[3, с. 20]. Это, в свою очередь, придает движению некую двуликость – «радикальность» с одной стороны и «бессилие, аморфность» с другой, порождает диссонанс и вызывает негативную реакцию.

С учетом вышесказанного возникает потребность в разработке конкретной позитивной программы, которая позволила бы преодолеть нынешний регресс в альтерглобалистском движении. Прежде всего, необходимо признать тот факт, что те методы и формы деятельности, которые альтерглобалисты использовали изначально перестали демонстрировать эффективность. Безрезультативные контрсаммиты, самовоспроизводящиеся форумы, единичные акции протеста или попытки отдельных организаций оказывать сопротивление тем или иным негативным проявлениям глобализации - всё это сегодня никак не может обеспечить альтерглобализму эффективность. АГД – это, прежде всего платформа, предполагающая глобальность, взаимодействие, обмен опытом, поддержку, мобильность в пределах всего мира, а не отдельно взятой страны или континента.

В условиях, когда сегодняшний альтерглобализм колеблется между радикализмом, аморфностью и бессилием, возможно, необходимо поставить вопрос о пересмотре принципов деятельности самого движения. В частности, при сохранении открытости, гибкости и сетевого принципа деятельности позаботится о создании нескольких центров, которые бы отвечали за координацию действий, взаимодействие, генерирование новых идей, в частности относительно методов деятельности движения. Более того, сегодня важнейшую роль играет работа со СМИ, а учитывая тот факт, что их прямые оппоненты в лице глобалистов активно используют эту площадку, то задача альтерглобалистов как раз и заключается в том, чтобы как можно активнее вести информационно-просветительскую деятельность, взаимодействовать с политическими силами, использовать различные актуальные инструменты продвижения своих идей. Помимо организационно-технических вопросов важно создать благоприятный климат внутри движения, в частности либо за счет поиска компромисса между «умеренными и радикалами», либо путём окончательной «очистки» движения от любых радикальных элементов. Кроме того, дифференциация сторонников движения на «богатых» и «бедных», изначально противоречащая самой природе альтерглобализма, должна быть урегулирована путём налаживания более тесного сотрудничества между представителями альтерглобализма различных стран и регионов мира.

Таким образом, существующий комплекс внутренних противоречий, отсутствие новых идей и страх перед организационными преобразованиями привели к тому, что современный альтерглобализм находится в состоянии регресса. Кросс-идеологический характер, открытость и гибкость движения, которые должны были стать его главными

достоинствами, на практике послужили камнем преткновения на пути к реализации его ключевых целей. В то время как сама ситуация, связанная с усугублением кризисов, вызванных глобализацией, требует альтернативных моделей развития мира, представители АГД не могут договориться между собой и выработать позитивную программу. В связи с этим возникает необходимость обновления движения, вплоть до кардинального пересмотра принципов и методов его деятельности. Главной целью такого преобразования должна стать трансформация альтерглобалистского движения из состояния малоэффективного, аморфного, внутренне расколотого, подверженного стереотипизации движения в платформу глобального характера, которая объединит людей, видящих иной путь развития мира, нацеленный на решение порожденных глобализацией проблем путём сотрудничества не только друг с другом, но и с правительствами государств, гражданским обществом и всеми теми, кто заинтересован в позитивном преобразовании мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: к теории феномена / А.В. Бузгалин // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения». – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 124 с.
2. Жирнова Е. А. Причины возникновения антиглобалистского движения /Е.А. Жирнова // Сибирский журнал науки и технологий. – 2007. – №2. – С. 188-193.
3. Тарасов А.Н. Антиглобалисты / А.Н. Тарасов // «Скепсис». – 2008. – №5. – С.14-22.
4. Javi J. Thousands join «Alternative G7» protest march at Hendaye [Электронный ресурс] / J. Javi. – UK, 2019. — Режим доступа: <https://www.euronews.com/2019/08/24/watch-live-anti-g7-protests-in-hendaye-near-france-spanish-border> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Attac [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.attac.org/en/overview> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Fox K. Rallies, riots and raves. Hamburg's three days of G20 protests [Электронный ресурс] / K. Fox. – USA, 2017. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2017/07/08/europe/g20-protests/index.html> (дата обращения: 09.02.2021).

ALTERGLOBALIST MOVEMENT AT THE MODERN STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Annotation. This paper considers the state of the alternative globalization movement at the present stage. The activity of alternative globalizationists over the past few years is analyzed, the main reasons for the low efficiency of the alternative globalization movement are revealed. On the basis of the analysis of the internal contradictions of the AGD, which provoked the conversion of the movement into a state of stagnation, recommendations were developed for updating the alternative globalization movement and overcoming existing problems.

Keywords: globalization, alterglobalism, alterglobalist movement, social forum

Khakhaleva Y.R.

Scientific adviser: Baglikova M.S. department of political science, associate professor

Donetsk National University

E-mail: juliawelsh7@gmail.com

УДК 323:305[(73)+(470+571)]

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США И РФ

Хлопкова А.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты обеспечения гендерного равенства женщин в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Анализируются преимущества и недостатки государственных систем в области обеспечения этого равенства, а также основные проблемы обеспечения равноправия женщин на законодательном уровне. Был проведен всесторонний анализ гендерного законодательства обеих стран. Рассматриваются сферы деятельности женщин, в которых они подвергаются дискриминации, а также положение женщин в современной России и США.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная политика, дискриминация, США, РФ.

В современной реальности, несмотря на многочисленные принятые международные конвенции по защите прав женщин и наличие обширной нормативно-правовой базы, дискриминация и ущемление их прав остается одной из сложнейших проблем современного мира, носящей глобальный характер, существующей во всех государствах мира и затрагивающей широкие слои населения. Особый интерес к «женской теме» обусловлен разнообразием ролевых функций, которые осваивают женщины в современном российском и американском обществе, где их роль постоянно возрастает. Стоит отметить, что, как в России, так и в Соединенных Штатах неуклонно увеличивается удельный вес женщин в экономике, политике, культуре, общественной жизни.

Целью настоящей статьи является предметное и многостороннее исследование правового положения американских и российских женщин в обществе, а так же рассмотрение актуальных тенденций и проблем в реализации прав женщин в РФ и США.

Гендерное равенство является одним из ключевых прав граждан, а также фундаментальной ценностью любого демократического государства. Для достижения этого равенства права женщин должны быть не только юридически признанными, но и эффективно реализовываться во всех сферах жизни: политической, экономической, социальной и культурной. В современном мире гендерное неравенство является серьезной проблемой на местном, национальном и глобальном уровнях. Гендерное неравенство не только ухудшает положение отдельных женщин и мужчин, а и оказывает негативное влияние на экономический рост и развитие государства.

Стоит отметить, что в исследовании "Женщины, бизнес и закон-2019", которое провел Всемирный банк, США заняли 65-е место. В то же время Россия по уровню гендерного равенства занимает 116-е место в мире. Для оценки были использованы показатели в области оплаты труда, трудоустройства, ведение собственного бизнеса, управление активами, пенсионное обеспечение, свобода передвижения, а также брак и наличие детей. Такое положение стран во многом связано с неэффективной реализацией гендерной политики, которая закрепляется в основных законах и нормативно-правовых актах обоих государств. Как в Соединенных Штатах, так и в Российской Федерации принят ряд документов препятствующих распространению гендерной дискриминации и предусматривающий за неё ответственность, однако полное равноправие полов во всех сферах общественной жизни всё еще не достигнуто.

Среди основных нормативно-правовых документов Российской Федерации в области гендерного равенства стоит отметить Гендерную стратегию РФ. Она

представляет собой основополагающий документ, определяющий государственную гендерную политику РФ, ее цели, задачи и принципы, направления и приоритеты. Стратегия обеспечивает координацию усилий государственных органов законодательной и исполнительной власти со всеми структурами гражданского общества и, в частности, с неправительственными организациями, деятельность которых связана с реализацией социальных программ, недопущением дискриминации по признаку пола, защитой прав человека и семьи, материнства, отцовства и детства как высших человеческих ценностей. Также одним из основных документов в области российских национальных механизмов защиты равноправия полов, помимо Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов, является Уголовный кодекс РФ [1].

В США гендерное неравенство законодательно регулируется Конституцией США, а также разделом VII Закона о гражданских правах 1964 года. Последующие изменения, которые были внесены в Закон о гражданских правах, поспособствовали еще большему усилению защитных мер в отношении прав граждан. Например, принятие Закона о равноправии при трудоустройстве 1972 г. и Закона о запрете дискриминации беременных женщин 1978 года. А для того, чтобы повысить эффективность Закона о гражданских правах 1964 г, который ограничивал дискриминационные воздействия в отношении женщин, согласно усовершенствованному Закону о гражданских правах 1991 г. были созданы суды присяжных, а также предусмотрено взыскание штрафных санкций, в случае дискриминации [2]. Однако вопреки довольно развитому антидискриминационному законодательству, в ряде штатов (Юта, Вермонт, Алабама, Луизиана) до сих пор встречаются случаи дискриминации женщин. Статистика Департамента образования США свидетельствует о том, что за 2006 г. поступило около 670 жалоб относительно дискриминации по признаку пола в учебных заведениях Соединенных Штатов. Вопреки положениям поправок к Закону об образовании 1972 г., которые запрещают дискриминацию на основе пола в рамках любой образовательной программы или вида деятельности, получающих федеральную финансовую помощь. Несмотря на несомненный прогресс в продвижении и защите прав женщин в сфере высшего образования в США и активную роль судебной системы США в этом процессе, тенденция проявлений дискриминации сохраняется, но уже в более скрытых формах.

Существенным фактором неравенства в Соединенных Штатах является дискриминация женщин по расовому признаку. По данным Центра по контролю и профилактике заболеваний, афроамериканские женщины сталкиваются с высоким бременем материнской смертности, младенческой смертности и инфекций, передаваемых половым путем, включая ВИЧ. Кроме того, расизм является основополагающим фактором, определяющим состояние здоровья, поскольку он способствует социальному неравенству (например, нищете), которое формирует поведение в области здравоохранения, доступ к медицинскому обслуживанию и взаимодействие с медицинскими работниками.

Ещё одним фактором, демонстрирующим проявление гендерной дискриминации в США, является положение чернокожих женщин на рынке труда. Бюро трудовой статистики США показывает, что процент чернокожих женщин, работающих полный рабочий день на минимальной заработной плате, выше, чем у любой другой расовой группы. Что еще хуже, разрыв в оплате труда еще больше в сфере услуг, где женщины зарабатывают меньше в неделю, чем женщины, работающие полный рабочий день по всем профессиям. Помимо того, что чернокожие женщины чрезмерно представлены на низкооплачиваемом конце спектра, они недопредставлены на самом верху.

Необходимо подчеркнуть, что политическая жизнь России в последнее десятилетие также характеризуется ярким проявлением неравенства полов практически во всех

сферах общественной жизни. В современной России женщины составляют значительную часть высококвалифицированных научных кадров (25 % среди докторов наук и 41% среди кандидатов наук). Однако научный и интеллектуальный потенциал женщин используется не в полной мере. В результате женщины недостаточно интегрируются в рынок труда и не всегда могут участвовать в инновационном развитии страны, что ведет к сохранению разницы в доходах женщин и мужчин[3].

Еще одной сферой, где гендерная политика Российской Федерации является неэффективной – здравоохранение. Так как, несмотря на принимаемые правительством РФ меры в области здравоохранения, высокими остаются показатели заболеваемости среди женского населения. В 2015 году инвалидами были впервые признаны 330 тыс. женщин (47% всех впервые признанных инвалидами), из них 117 тыс. - в трудоспособном возрасте. За последние 10 лет количество женщин, которым поставлен диагноз "бесплодие", сохраняется на уровне 250 - 280 случаев на 100 тыс. женщин в возрасте 18 - 49 лет, в 2015 году этот диагноз поставлен впервые 94,2 тыс. российских женщин.

Трудоустройство российских женщин, их положение на рабочих местах, условия и оплата труда также оказываются значительно хуже и ниже, чем у мужчин. Например, в 2015 году на работах с вредными и опасными условиями труда были заняты 1145,1 тыс. женщин, среди лиц, пострадавших на производстве, было 8,6 тыс. женщин. Следует отметить, что женщины составляют более половины лиц, официально безработных в РФ. В 2015 году уровень безработицы среди женщин составил 5,3%, доля женщин, ищущих работу с помощью служб занятости, в общем числе безработных женщин составила 30,4%. Такое положение женщин в обществе вынуждает российских и американских женщин оказывать сопротивление растущей гендерной дискриминации.

Одним из основных методов борьбы женщин с гендерным неравенством, как в России, так и в США является создание женских организаций, а также продвижения проблем гендерного неравенства с их помощью. Члены Американской ассоциации деловых женщин, предлагают создавать объединения для обмена опытом и повышения профессионального уровня женщин, мечтающих об успешной карьере. Многие из этих организаций пытаются оказывать своё влияние на правительство Соединенных Штатов с целью принятия законов, направленных на борьбу с дискриминацией женщин. Некоторые, как Национальная организация женщин, проводят общенациональные акции протеста, привлекая внимание к наиболее острым проблемам женщин. Примером такой акции является «Марш за жизнь» женщин, который прошел 25 апреля 2003 года в Вашингтоне[4].

В современной России развитие института некоммерческих организаций является важным фактором функционирования гражданского общества. Женские организации компенсируют недостатки систем социального обеспечения, способствуют самоорганизации граждан и развивают сотрудничество между людьми, укрепляют социальные связи и способствуют решению проблем, как на федеральном, так и на локальном уровне. На сегодняшний день в Российской Федерации в сфере активности граждан процент присутствия женщин намного больше, чем мужчин. Таким образом, в современной российской политической реальности сложилась ситуация, в которой именно женские общественные организации, взявшие на себя защиту интересов индивидуумов перед государством, являются одним из самых действенных инструментов социального управления и влияния на государственную власть[5].

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что подлинная свобода и равноправие женщин с мужчинами, возможны лишь в условиях социального правового государства. Стоит отметить, что принципиально новому пониманию международным правом категории прав женщин предшествовали значительные экономические,

политические, а также правовые изменения на национальном уровне, как в Российской Федерации, так и в Соединенных Штатах. Законодательство Соединенных Штатов и Российской Федерации стремится регулировать области, в которых дискриминация по отношению к женщинам может проявляться. Несмотря на то, что дискриминация в отношении женщин является частым явлением, правительство США и РФ принимает значительные меры для искоренения неравенства между мужчинами и женщинами. Немало усилий прилагают и сами женщины в борьбе за свое равноправие. Стоит отметить, что за последние десятилетия в России и США произошли серьезные трансформации состояния общества и сознания, которые привели к изменению как объективных характеристик жизни (например, репродуктивного возраста, положения женщин на рынке труда и т.п.), так и отражения социальной действительности в индивидуальном сознании. Однако процесс обострения социально-экономических проблем в обществе отразился на снижении жизненного уровня и в целом на ухудшении социального положения женщин. На сегодняшний момент социально незащищенными остается большая часть женщин. Необходимо подчеркнуть, что ведущую роль в законодательном обеспечении социополового равенства в тех или иных сферах жизнедеятельности общества играет успешное функционирование механизмов защиты подобного равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина О.А. Политика гендерного равенства России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе. – 2013. - №3. – С. 12-20.
2. Шведова Н.А. Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. – 2007. - №4. – С. 31-64.
3. Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. – 2011. - №3. – С. 4-12.
4. Назметдинов Р.Р. Защита от дискриминации в Соединенных Штатах Америки. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Государство и право. Юридические науки. – 2016. - №2. – С. 97-109.
5. Загидов Т.З. Активизация участия женщин в политических процессах / Т.З. Загидов, А.К. Сковиков // Социология власти. – 2008. - №5. – С. 78-86.

THE PROBLEM OF GENDER EQUALITY IN THE MODERN POLITICAL SYSTEM OF THE UNITED STATES AND THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the main aspects of ensuring gender equality of women in the Russian Federation and the United States of America. The author analyzes the advantages and disadvantages of state systems in the field of ensuring this equality, as well as the main problems of ensuring women's equality at the legislative level. A comprehensive analysis of the gender legislation of both countries was carried out. The article examines the spheres of women's activity in which they are discriminated against, as well as the situation of women in modern Russia and the United States.

Keywords: gender equality, gender policy, discrimination, USA, Russian Federation.

Khlopkova A. V.

Scientific adviser: Medovkina L.Y., Ph.D. in History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: sashakhlopkova@gmail.com

УДК: 327(470):(98-69АС)

РОССИЯ В СИСТЕМЕ АРКТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН- НАБЛЮДАТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Чаленко А.Г.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются аспекты взаимоотношений России и европейских стран-наблюдателей Арктического совета в Арктике на современном этапе. Выявлены основные причины нарастающей конфронтации между арктическими и неарктическими акторами, а также проекты в области энергетики, науки, образования и экологии, которые, несмотря на санкционную политику ЕС, продолжают развиваться.

Ключевые слова: Арктика, ЕС, Россия, Арктический совет, энергетика, наука.

Претерпев несколько этапов развития сотрудничества в Арктике, сегодня регион, чья экологическая система является наиболее хрупкой и уязвимой, переживает период нарастающей конфронтации. Речь Михаила Горбачева в Мурманске, создание Совета Баренцева/Евроарктического региона, процесс Рованиеми, учреждение Арктического совета и последующее вовлечение в его деятельность как арктических, так и неарктических стран с целью налаживания диалога после окончания Холодной войны демонстрировали явный интерес государств к мирному взаимодействию.

Однако если посмотреть на это с точки зрения политического реализма, Арктика открыла путь к своим ресурсным базам, новым транспортным коридорам и ряду морских и сухопутных территорий, правовой статус которых до сих пор не имеет ясного определения в международном праве. Такими являются Северно-Ледовитый океан, многовековые льды, находящиеся к северу от 200-мильной экономической зоны пяти арктических стран, хребты и архипелаги. Все это сформировало систему «вызовов», «ответом» на которые и послужило создание площадок для диалога [1].

В 2021 году Россия займет место председателя Арктического совета. Повестка, предложенная Россией, носит преемственный характер, что демонстрирует стремление к консолидации между акторами. Однако ее территории и ресурсная база – наиболее масштабные в Арктике, ее ледокольный флот несопоставим с флотом других арктических стран, развиваются транспортные магистрали и увеличиваются грузоперевозки по Северному морскому пути и, конечно, на территории АЗРФ проживает наибольшее количество коренных малочисленных народов севера (47 народов в 33 субъектах РФ).

Одновременно присутствие России в Арктике подтверждается количеством экспедиций и научных исследований, проводимых в северных широтах. Пожалуй, на сегодняшний день, это одна из немногих областей взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и европейскими странами-наблюдателями Арктического совета. Причин такого регресса множество. Главными традиционно выделяют украинский кризис 2014 года и крымский вопрос. Однако верным определением этому событию будет прецедент, а не причина. Кризис послужил лишь катализатором конфронтационных процессов, зарождающихся в Арктике.

До 2014 года страны ЕС и Россия успешно взаимодействовали в области энергетики, береговой охраны арктических территорий и военного сотрудничества. В 2010 году в повестку Арктического совета страны Североатлантического альянса,

партнером которого была и Россия, хотели включить вопросы безопасности, тем самым расширив его мандат. Однако тогда Россия и Канада выступили против такой инициативы. Поэтому было принято решение о необходимости создания круглого стола с участием начальников генеральных штабов стран-членов Арктического совета. На заседания также приглашались представители Великобритании, Франции, Германии и Нидерландов.

Однако с началом украинского кризиса все планы по усилению сотрудничества с целью сохранения архитектуры безопасности в Арктике были отодвинуты на второй план или вовсе заморожены. Европа приняла санкции в отношении деятельности российских юридических и физических лиц в Арктике, поставок необходимого оборудования, которое на тот момент не производилось в России, и обмен технологиями. Запланированное учреждение Арктического форума береговых охран в 2014 году было отложено, потому что Канада, в то время являвшаяся председателем Арктического совета, не выдала визы российской делегации. В 2015 году Форум с участием России состоялся под председательством США.

Несмотря на кризис доверия, возникший между странами, Россия остается открытой для сотрудничества, и в первую очередь - энергетического. Германия, Италия, Франция и другие европейские компании преуспели в области добычи нефти и газа, инвестиционных проектов в Арктике. Еще одной и, пожалуй, главной на сегодняшний день сферой кооперации являются научные исследования и экспедиции, которые вносят существенный вклад в развитие «арктических международных отношений». В связи с изменениями окружающей среды и потеплением в районе северных широт все большую актуальность приобретает климатическая повестка. Россия и неарктические европейские государства продолжают вести диалог на тему применения возобновляемых источников энергии и новейших технологий, призванных сохранить хрупкую арктическую среду. Рассмотрим подробнее наиболее жизнеспособные проекты, которые существуют у России и стран ЕС на данный момент.

Россия и Франция. Россия с самого начала присутствия Франции в Арктике считалась ее основным партнером. Постепенно были определены два ключевых вектора сотрудничества: энергетика и наука. Главной нефтедобывающей компанией, заинтересованной в разработке месторождений на Севере России, стала Total. В 2008 году акционеры «Газпром», Total и Statoil заключили рамочное соглашение о разработке Штокмановского месторождения - Shtokman Development AG. В 2009 году началась совместная разведка Харьягинского месторождения, где доля Total составляет 40%. В 2011 году «НОВАТЭК» и Total подписали Меморандум о создании совместной компании «Ямал СПГ» для разработки Южно-Тамбейского газового месторождения. Также в 2017 году французский ледокол прибыл в порт Сабетта, что является частью проекта «Ямал СПГ». В целом, такое сотрудничество можно назвать взаимовыгодным, поскольку Франции нужно закрепиться физически в Арктике, а России – инвестиции и технологии [2].

Развивая сотрудничество в рамках научно-исследовательских проектов, Российский фонд фундаментальных исследований России и Национальный центр научных исследований Франции создали проект «CARERS». Он направлен на изучение влияния глобального потепления на экосистему Западной Сибири. Франко-российские отношения также сохраняют дружественную атмосферу в сфере образования. В пример можно привести междисциплинарную магистерскую программу по геоматике и предотвращению стихийных бедствий (Северо-Восточный федеральный университет и Университет Экс-Марсель).

Россия и Германия. Для Германии Арктика стала приоритетным направлением с целью проведения научных экспедиций и исследований в 2012 году. Что касается

сотрудничества с Россией, то в сфере науки основными партнерами с немецкой стороны являются Ассоциация Лейбница (IFM-GEOMAR), а также Институт полярных и морских исследований Вегенера; с российской – Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ). Германия является участником консультативного органа «Международная научная инициатива в Российской Арктике» (ISIRA).

В области образования сотрудничество осуществляется между Технологическим институтом Фрайберга и Горной академией Гамбургского университета, с одной стороны, и Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом – с другой. Также с 2002 года реализуется магистерская программа «Полярные и морские исследования» (ПОМОП). В 2017 году был учрежден российско-германский проект «Изменения арктической заполярной системы» (CAST), состоящий из 10 научно-исследовательских институтов и направленный на оценку влияния изменений в окружающей арктической среде на Европу [3].

В 2012 году страны запустили Российско-Германский сырьевой форум с целью сотрудничества по вопросам ресурсной базы Арктики, строительства Северного потока – 2 и развития производства водородных технологий. На последнем таком форуме, прошедшем с 27 по 29 ноября 2019 года на базе Санкт-Петербургского горного университета, ректор ВУЗа отметил, что «в РФ насчитывается 4500 компаний с немецким капиталом и главной проблемой, с которой сегодня сталкиваются Россия и Германия, является кризис доверия».

Россия и Испания. Испания, несмотря на свой статус наблюдателя в Арктическом совете, недостаточно активна в регионе. Однако в плане сотрудничества с Россией она заинтересована в диверсификации поставок энергоресурсов, а также проектах «Арктик СПГ – 2». В 2017 году НОВАТЭК и Gas Natural Fenosa подписали совместный проект сроком на 25 лет по поставкам сжиженного природного газа с завода «Ямал СПГ» в Испанию. Это дало России конкурентные преимущества над США.

Россия и Италия. Продолжая тему энергетического сотрудничества, нельзя не упомянуть итальянскую корпорацию ENI. В 2012 году Россия и Италия подписали соглашение о разработке шельфовых месторождений Федынское и Центральное-Баренцево. ENI предложила финансирование геологоразведочных работ, предоставление технологий бурения, а также долю Роснефти в совместных зарубежных проектах. Привлекательной для Италии является система налоговых льгот в АЗРФ [4].

Современный тип отношений с вышеуказанными европейскими странами во многом определяется общей европейской политикой. Хуже дела обстоят с Польшей и Нидерландами. Сотрудничество не было интенсивным, а после введения односторонних ограничительных мер и вовсе пришло в состояние упадка. Польша выступает с различными обвинениями в адрес России, занимая преемственную политику США. К тому же страны являются членами НАТО и активно принимают участие в совместных учениях в северных широтах.

Однако здраво оценивая преимущества сотрудничества с Россией, те же Испания, Германия, Франция и Италия стараются избегать острых углов и обострения взаимоотношений относительно арктической повестки. Таким образом, остается надежда на то, что Арктика с ее механизмами контроля деятельности государств останется территорией если не абсолютного согласия, то хотя бы стремления к диалогу, консолидации, миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве российской Федерации. – М.: Ид «Юриспруденция», 2014. – 152 с.
2. Lagutina M.L. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions // Lexington Books, 2019.
3. Research around the North Pole. 20.10.2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://phys.org/news/2008-10-north-pole.html> (Режим доступа: 16.02.2021г.)
4. Tornetta M. From the Heart of the Mediterranean to the North Pole: Italy's Commitment on the Arctic region // The Arctic Herald, №4(12), 2014.

RUSSIA IN THE SYSTEM OF ARCTIC COORDINATES OF THE ARCTIC COUNCIL'S EUROPEAN OBSERVING COUNTRIES: CHALLENGES AND RESPONSES TO COOPERATION

Annotation: This article examines aspects of the relationship between Russia and European observer countries of the Arctic Council in the Arctic at the present stage. The main reasons for the growing confrontation between the Arctic and non-Arctic actors are identified, as well as projects in the field of energy, science, education and the environment, which, despite the EU sanctions policy, continue to develop.

Keywords: Arctic, EU, Russia, Arctic Council, energy, science.

Chalenko A.G.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: nastyachalenko0903@gmail.com

УДК 94:327:796 (5) «19»

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Черкасова П.В.

**Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»**

Аннотация. В данной работе автор рассматривает феномен «спортивной» дипломатии в контексте развития сотрудничества мирового сообщества со странами Азии. Автор проанализировал, какие механизмы спортивной дипломатии использовали Япония, Южная Корея и Китай для создания положительного имиджа своего государства и развития внешнеполитических контактов с другими странами. Также была определена роль Международного Олимпийского комитета в процессе восстановления репутации стран гитлеровской коалиции (Японии) посредством олимпийского движения.
Ключевые слова: Спортивная дипломатия, Азия, Международный Олимпийский Комитет, Олимпиада, Мягкая Сила.

Спортивное движение является универсальным и уникальным инструментом внешнеполитической деятельности. Ещё с самого появления в Древности его значимость была значительно шире рамок, ограничивающихся использованием спорта лишь для поддержания здоровья населения. Уже в Античности с появлением Олимпийских Игр спорт стал площадкой проведения неофициальных переговоров между воюющими полисами. С годами функционал спорта как инструмента международной политики расширялся и, в конечном счете, оформился в особое течение – спортивная дипломатия.

Спортивная дипломатия получила широкое распространение во второй половине XX века, став одним из ключевых инструментов Холодной войны, а также площадкой для встреч и развития сотрудничества среди государств. Особый интерес представляет собой роль спортивной дипломатии в «открытии Азии» мировому сообществу и непосредственное содействие «азиатскому экономическому чуду». Актуальность данного вопроса заключается, прежде всего, в его недостаточной изученности, а также вытекающем из нее углубленном изучении данного феномена спортивной дипломатии и дальнейшем применении тех инструментов на практике.

Как уже было сказано выше наиболее активно спортивная дипломатия начала использоваться в международных отношениях с середины XX века. Это связано в первую очередь с тем, что ее начали рассматривать как составляющую концепции «Мягкой силы», под которой понимается достижение внешнеполитических целей не посредством применения силы или её угрозы, а добровольным согласием сторон к сотрудничеству с помощью создания положительного имиджа, престижа своего государства. Наиболее эффективным инструментом в данной категории, несомненно, является спорт со всей его многогранностью способов сотрудничества и воплощения в жизнь идей мягкой силы.

В данном ключе использование спорта, как инструмента «мягкой силы» нашло свое отражение на азиатском пространстве. Именно во второй половине XX века к этому региону мировое сообщество проявляет всё больший интерес, как экономический, так и политический.

Эффективному использованию спортивной дипломатии на азиатском пространстве способствовал тот факт, что еще с древних времен для народов, проживающих на этой территории, спорт во всех его проявлениях играл довольно значимую роль в культуре, менталитете, религии и политике в том числе. Например, на территории Китая в развитие спортивного движения большой вклад внесли шаолиньские монахи, практикующие тайцзы, ушу и кунг-фу, которые до сих являются одной из составляющих китайской национальной культуры. В Японии в спортивную культуру привнесли самураи, которые заложили традицию вести спортивные состязания по единоборствам [1]. Именно эта основа почитания спорта, заложенная еще в Древности и в Средневековье, способствовала тому, что «мягкая сила» спорта начиная со второй половины XX века активно воздействовала на страны Азии в их международной жизни.

Одной из задач спортивной дипломатии, как инструмента «мягкой силы» является создание положительного имиджа государства на международной арене. Рассмотрим воплощение этой задачи на практике на территории Азии.

В послевоенное время МОК возложил на себя одну из важнейших гуманитарных задач в области международного сотрудничества: вернуть утраченное международное доверие странам гитлеровской коалиции. В Азии такая помощь была оказана Японии.

Такой ответственный шаг МОК не был первым, еще до этого с Японией были подписаны мирные соглашения в Сан-Франциско в 1951 году, а через пять лет Совет Безопасности ООН пришел к решению о принятии этой страны в ООН. Безусловно, что подписание мирных договоренностей и принятие Японии в универсальную международную организацию, способствовавшую установлению мира во всем мире и развитию международного сотрудничества, уже в некотором роде сглаживали в глазах мировой общественности ужасы военных лет. Но, в тоже время, этого было недостаточно для более широких масс. Предпринятые шаги ограничивались принятием и восстановлением имиджа Японии лишь в глазах политических элит, для общемирового принятия требовались кардинально другие шаги. И тогда, последовав общей тенденции МОК поручил проведение Летней Олимпиады в Токио в 1964 году [2].

Однако, это решение не было мгновенным. Долгое время МОК отказывал Японии в проведении столь масштабного международного события. Впервые олимпиада в Токио была сорвана в 1940 году, сразу же после войны в 1948 году в проведении олимпиады также было отказано, как и в 1960 году. Поэтому японским правительством было проведено не мало усилий, целью которых было в первую очередь своими силами воссоздать положительный имидж страны, которой бы могли доверить проведение Олимпиады.

И стоит заметить, что политика японских властей по этому направлению была весьма успешной. Японцы пришли к выводу, что нужно, в первую очередь, получить признание в своем собственном регионе, и поэтому добивались проведения Азиатских Игр на базе своей страны в 1958 году [3]. Главной целью проведения этих игр было желание показать мировой общественности свое миролюбие. Несмотря на то, что проведение спортивных соревнований несли убытки экономике страны, они привнесли значительный вклад в создание образа гостеприимной Японии, и должны были в будущем окупиться сполна.

После успешного проведения Азиатских игр 1958 года, которые стали первым крупномасштабным международным событием проведенным в Японии с времен начала Второй Мировой войны, в Токио прошла первая в Азии сессия МОК, на которой было выдвинуто предложение предоставить право проведения летней Олимпиады 1964 года столице Японии – Токио. Позже это предложение было одобрено на сессии МОК в Мюнхене.

Набравшись опыта в проведении азиатской «олимпиады», Япония ставила перед собой уже конкретные политические цели, среди которых восстановление, даже точнее можно сказать возрождение, страны после ущерба, нанесенного ее репутации в годы войны, а также привлечение в страну новых инвесторов и стран, готовых сотрудничать с Японией на международном уровне.

Отметим, что для исполнения всех намеченных правительством страны задач проводилось сразу несколько мер. Во-первых, был фактически заново отстроен Токио. Власти отремонтировали дороги, построили новые гостиницы, а также, особым достижением подготовки к Олимпиаде 1964 года, является строительство первой скоростной железной дороги. Она соединяла своим сообщением два значимых города: Осаку и Токио. Во-вторых, власти проделали огромную работу над «перевоспитанием» японцев. Они всячески агитировали жителей городов вести себя подобающе, не мусорить в столице, не напиваться, чтобы создать положительное представление о японской нации в глазах западной общественности [4].

Небывалый экономический подъем страны вывел ее из послевоенного состояния, оставалось лишь добиться признания Японии как мирного государства. Задача проведения олимпиады на самом высоком уровне стала на рассматриваемый период одной из важнейших, и более того стратегической, задачей правительства. Отметим, что даже был учреждена должность, которая возлагала успешное проведения международных соревнований на министра по олимпиаде.

Столь серьезный подход к этой стратегической задаче обеспечил ее успешное выполнение. Именно Олимпиада в Токио стала тем событием, на котором всё произошло впервые: Япония стала первой азиатской страной, которая провела олимпиаду, Олимпиада в Токио стала первой олимпиадой, которую транслировали по цветному телевидению на весь мир, а также впервые велась прямая трансляция на весь Земной шар. Такая глубокая информатизация не могла не повлиять на восприятие Японии всем миром в совершенно другом свете. Теперь она стала страной с развитой инфраструктурой, с небывалым экономическим подъемом, а также со своей необычайной и самобытной культурой, которую теперь увидела вся планета. Среди всех прочих достижений

Олимпиада в Токио не только оправдала и вернула доверие к Японии, но и приблизила весь Дальний Восток ко всему миру, показав, что посредством спорта и новейших технологий даже самые дальние уголки планеты могут быть вовлечены в международное сотрудничество.

Можно с уверенностью подчеркнуть, что использование крупномасштабного спортивного соревнования для создания положительного имиджа страны в случае с Японией возымело небывалый успех и вернуло ее в ряды мировых держав.

Еще одним ярким примером на просторах Азии в области успешного применения спорта как инструмента мягкой силы стала Южная Корея. Примечательно, что во многом ее история похожа на успешную Олимпиаду в Токио, но носила она совершенно иную цель.

На очередной сессии МОК в 1981 году в Баден-Бадене по результатам голосования было принято решение, что право проведения летних олимпийских игр 1988 года будет предоставлено Сеулу – столице Южной Кореи. Несмотря на то, что это решение было принято практически единогласно, оно не было выгодно ни западным странам, ни странам ОВД. Так как к власти в Корее, в результате военного переворота, пришел генерал Чон Ду Хва. Его политика в корне не устраивала ни США, ни Европейские страны. Страны же социалистического лагеря еще с начала 50-х годов имели с Южной Кореей достаточно натянутые отношения, ведь на корейском полуострове они занимали сторону ее противника – КНДР. С обеих сторон политический подтекст всячески угрожал проведению столь крупного спортивного события [5].

Желая помочь Корее, впервые, МОК пригласил страны по участвовать в Олимпиаде. Этот шаг шел в разрез правилам, так как до этого, согласно традициям, страна проведения сама занималась приглашением гостей. Но он был вполне оправдан.

Некоторые страны социалистического лагеря бойкотировали Олимпиаду в Сеуле 1988 года (Куба, КНДР). Было ожидаемо, что СССР, как глава Социалистического лагеря, присоединится к бойкоту Олимпиады 1988 года, но случилось совершенно обратное – данное спортивное событие стало толчком для развития двусторонних отношений между СССР и Южной Кореей.

Здесь следует указать политический и экономический подтекст Олимпиады, вкладываемый со стороны принимающей стороны. Власть, пришедшая после переворота, всеми силами пыталась выйти из-под экономической зависимости от США. Уже на тот момент Южная Корея совершила небывалый скачок в экономическом развитии. Страна желала стать самостоятельным игроком на международной арене. Этот шанс верхушке власти виделся в успешном проведении олимпиады. Столь крупное международное событие, которое придается широкой огласке, должно было открыть «новую» Корею мировой общественности. Продемонстрировать «корейское экономическое чудо».

Более того, Южная Корея была открыта для сотрудничества с совершенно новыми странами, в том числе и СССР, в котором также сменился политический курс. М.С. Горбачев, пришедший к власти, уже начал проведение «перестройки». Он видел в Южной Корее потенциального торгового партнера, в первую очередь для продукции, выпускаемой предприятиями на Дальнем Востоке. Южная Корея желала наладить поставки своей техники на советский рынок. Оба государства видели в друг друге экономическую выгоду несмотря на то, что в буквальном смысле в ходе корейской войны находились по разные стороны баррикад [6].

Помимо очевидного ослабления напряжения между странами двух оппозиционных блоков, большой успех проведение Олимпиады в Сеуле заключался в участии в ней команд Арубы, Американского Самоа, Вануату, Мальдивы, Остров Кука, Сент-Винсент

и Гренадины, - все они принимали участие в Олимпиаде впервые. Всего было представлено 159 стран [5].

Для успешного проведения Олимпиады в Корее было построено множество арен, новые аэропорты, отели и отремонтировано транспортное сообщение и дороги. Затрачены колоссальные средства. Этого требовала одна из основных целей проведения Олимпиады – показать, насколько большой скачок в своем развитии совершила корейская экономика. Цель была стратегически важна для преодоления экономической зависимости.

Результаты олимпиады превзошли все ожидания организаторов. Безусловно, что, как и в случае с летней олимпиадой в Токио 1964 года, Олимпиада в Сеуле вновь открыла Восток для европейцев, показав симбиоз экономического подъема, развития страны и его культуры и обычаев. Приток инвестиций хлынул в Корею, начал все более развиваться туристический бизнес. Но более того, важным моментом стало сближение двух государств, идеологически противоречащих друг другу – СССР и Южной Кореи. Между ними не были установлены дипломатические отношения, а созданные контакты носили неофициальный характер, но в то же время это был первый важный шаг на пути их сближения и налаживания сотрудничества. В данном случае спорт вновь поспособствовал развитию международного сотрудничества.

Рассматривая данный регион нельзя не осветить опыт использования «мягкой силы» спорта Китаем. Еще с древних времен спорт занимал важную нишу в национальной культуре Китая и факт использования его в качестве одного из инструментов международного сотрудничества во второй половине XX века в этой связи не вызывает удивления.

В Китае с начала 70-х годов начала развиваться «дипломатия пинг-понга».

Эта «пинг-понговая дипломатия» связана с взаимными визитами команд Китая и США на соревнования по настольному теннису. Следует отметить, что вплоть до 70-х годов в отношениях этих государств преобладало соперничество, США даже не признавал КНР как официальную и законную власть Китая, поддерживая Гоминдановское правительство на Тайване.

Так, в 1970 году американская команда получила приглашение посетить КНР и поучаствовать в соревнованиях. Данное приглашение было принято. Отметим, что данный визит стал первым визитом американцев в КНР после Второй Мировой войны. Этот визит носил не только спортивный характер, он позволил американцам окунуться в культуру и быт китайского народа. В ходе визита они посетили многие достопримечательности КНР. Вместе с американскими спортсменами неофициально в Китай прибыли и американские дипломаты. Успех визита был настолько велик, что в следующем году уже США пригласила команду КНР посетить свою страну и ознакомиться с ее культурой [7].

«Дипломатия пинг-понга» возымела необычайный эффект. Спорт в очередной раз поспособствовал налаживанию контактов между двумя враждебными государствами. Среди достижений этих взаимных спортивных визитов можно выделить: признание США КНР, установление дипломатических отношений между странами, вхождение КНР в Совет Безопасности ООН, а также визит Никсона в КНР [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы: использование спорта как инструмента мягкой силы на азиатском пространстве во второй половине XX века можно охарактеризовать как высокоэффективное.

В первую очередь, мягкая сила спорта активно поспособствовала возвращению Японии международного доверия и восстановлению ее в ранге одной из мировых держав. Мягкая сила спорта была использована японским правительством удачно и эффективно, что в свою очередь заново «открыло» Дальний Восток для всего мира. Его

культура вместе с небывалыми экономическими достижениями создали привлекательный образ Японии в глазах мировой общественности, способствовали налаживанию контактов и развитию международного сотрудничества. Именно спортивная дипломатия стала решающим фактором в признании Японии.

На примере Южной Кореи автор подчеркнул необычайную миротворческую способность спорта. Именно Олимпиада в Сеуле 1988 года дала толчок развитию советско-южнокорейским отношениям, став неофициальной площадкой для встреч и переговоров. Также, как и в случае с Японией, спорт способствовал тому, что мир увидел совершенно новую Южную Корею. Богатая и модернизированная инфраструктура, построенная к олимпиаде, показала миру «корейское экономическое чудо». Тем самым привлекая все новые государства к сотрудничеству.

Спортивные мероприятия стали и не официальной площадкой для переговоров между США и КНР. Феномен «пинг-понговой дипломатии» оказал настолько сильное воздействие на ход международных отношений, который подтолкнул некогда враждебные страны к налаживанию диалога и продвижению двусторонних отношений.

Таким образом, применение мягкой силы спорта в Азии объединило в себе два ключевых фактора данной концепции: создание положительного имиджа страны и налаживание международного сотрудничества. Можно сказать, что спорт поспособствовал тому, что показал всему миру «новую», открытую для международного сотрудничества, но в тоже время самобытную, Азию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов А.К., Назаров А.Д. Национальные виды спорта народов России в координатах этнокультурного многообразия: на материалах Республики Саха (Якутия) // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 14-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: [Сборник] / Коллектив авторов. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. – С. 5-7.
2. Олимпиада в Токио 1964 г.: взгляд в прошлое и современные перспективы // nippon.com URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00213/> (дата обращения: 28.11.20).
3. Olympic Council of Asia URL: <https://web.archive.org/web/20101108024747/http://www.ocasias.org/Game/GameParticular.aspx?GPCode=7> (дата обращения: 28.11.20).
4. Токийская Олимпиада 1964 года: мир и дружба // trv-science.ru URL: <https://trv-science.ru/2020/05/tokyo-olympics-1964/> (дата обращения: 27.11.20).
5. Пять колец, пять континентов. Сеул-1988 // Команда России URL: <https://teamrussia.pro/olimpijskij-zhurnal/istoriya/pyat-kolets-pyat-kontinentov-seul-1988/> (дата обращения: 26.11.20).
6. «Нашли пути сближения»: почему СССР не бойкотировал Олимпиаду-1988 // газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/09/17_a_11970829.shtml (дата обращения: 27.11.20).
7. Как настольный теннис помог холодной войне оттаять // TTSPORT URL: http://www.ttsport.ru/kak-nastol_nyu-tennis-pomog-holodnoy-voyne-ottayat_/pub.4049/ (дата обращения: 27.11.20).
8. Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы». // Мировая политика. — 2017. - № 4. - С.32-43.

THE ROLE OF SPORTS DIPLOMACY IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATION WITH ASIAN COUNTRIES IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Annotation. In this paper, the author examines the phenomenon of "sports" diplomacy in the context of the development of cooperation between the world community and Asian countries. The author analyzed the mechanisms of sports diplomacy used by Japan, South Korea and China to create a positive image of their state and develop foreign policy contacts with other countries. The role of the International Olympic Committee in the process of restoring the reputation of the countries of the Hitlerite coalition (Japan) through the Olympic movement was also determined.

Keywords: Sports diplomacy, Asia, International Olympic Committee, Olympics, Soft Power.

Cherkasova P.V.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: polinacerkasova00@gmail.com

УДК 94:327(470)«1700/1721»

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Чернявская К. Ю.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается развитие внешней политики российского государства в ходе Северной войны. Изучена хронология военных и политических действий. Сделаны выводы по межгосударственным отношениям во временных рамках Северной войны.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Северная война, внешняя политика.

Формированию России, как великой европейской державы, предшествовало ряд событий. Прежде всего, активная внешняя политика Петра I, целью которой было расширить государственные границы, являлась движущей силой в становлении Российской Империи. Главные политические и территориальные интересы России прежде всего касались вопроса выхода к Балтийскому и Черному морям, что позволило бы расширить внешние торговые связи и заявить о государстве как о великой морской державе. Изучение внешней политики России в период Северной войны даёт представление о зарождении великой европейской державы – Российской Империи, о характере взаимоотношений России с европейскими государствами.

Целью статьи является изучение и анализ развития внешней политики Российского государства в ходе Северной войны и налаживание межгосударственных отношений между странами Европы.

Основные внешнеполитические задачи России в XVIII были продолжением политики предшественников Петра I. На первом плане стоял вопрос выхода к морям – Чёрному и Балтийскому и вхождение России в европейскую систему международных отношений.

В начале XVIII века Россия является участником Северной войны. Перед официальным объявлением Россией Швеции войну, был заключен Константинопольский договор с Турцией 8 августа 1700 года. Это являлось несомненным успехом Российской дипломатии. Путем непростых переговоров Россия добилась присоединения Азова и устья Дона к своей территории, прекратилась выплата дани крымскому хану. Константинопольский договор предоставил свободу действий России на севере [1].

Россия объявила войну 9 августа 1700 года. Северную войну можно разделить на три периода, которые отличались характером военных действий и обстановкой на международной арене.

Первый период начинается с осады русскими войсками крепости Нарвы и заканчивается взятием этой крепости русской армией со второй попытки 7 августа 1704 года.

План штурма шведской крепости Пётр I составлял с учётом определённых внешних факторов, но при первой попытке взять крепости российская армия потерпела

поражение. Царь опасался возникновения второго военного фронта – турецкого, однако выжидал момента, когда его союзники, Дания и Саксония, отвлекут Швецию. Но Англия и Голландия оказали кратковременную поддержку Карлу XII, который разгромил Данию, что повлияло на дальнейший ход битвы под Нарвой. Поражение под Нарвой помогло выявить одно из сильнейших качеств Петра I – умение извлекать уроки из событий, использовать неудачи в качестве стимула для резкой активизации своей деятельности. «Нарва. – писал Ф. Энгельс, – была первым серьёзным поражением поднимающейся нации, решительный дух которой учился побеждать даже на поражениях» [5, с. 565].

После Нарвы Россия воспользовалась «паузой» для укрепления военного, экономического и внешнеполитического потенциала государства. Пётр I укрепил русско-саксонский союз, подписанием Биржанского договора. Данный договор стал одним из крупных политических успехов русской дипломатии в начале века и повлиял на ход Северной войны на первом этапе.

С началом войны за Испанское наследство расстановка военных и политических сил постоянно менялась, что влияло на развитие международной европейской политики. Россия успешно маневрировала и провозгласила официальный нейтралитет по отношению к западноевропейскому конфликту.

Утверждение России в Восточной Прибалтике, строительство Петербурга и флота вызывало беспокойство морских держав, которые увидели в этом угрозу своим экономическим и военно-стратегическим интересам в регионе.²²

Продолжавшие боевые действия принесли новые победы России. В кампании 1704 года русская армия окончательно овладела Нарвой, Ивангородом, Дерптом и утвердилась в Ингрии, Эстляндии и части Лифляндии.

По итогам первого периода войны можно выделить такие особенности во внешней политике Российского государства: петровская дипломатия осваивает искусство использования противоречий между странами Европы, их заинтересованность в развитии торговых связей с Россией; возникает ряд благоприятных обстоятельств для развития внешней политики России; российская армия одерживает свои первые победы; дипломатия обеспечивает отвлечение Карла XII на борьбу с саксонской армией; дипломатия становится важной частью государственного механизма, способствует росту авторитета и могущества России.

Второй период ознаменовался распадом Северного союза, единственными участниками Северной войны остались Россия и Швеция; данный период заканчивается Полтавским сражением 27 июня 1709 года, которое стало переломным моментом, как и во всей войне, так и в положении России в Европе.

Пётр I в начале 1707 года решает провести дипломатическую операцию, активизируя попытки добиться посредничества западных держав для заключения мира со Швецией. Политика ориентации на посредничество с целью заключения мира была обращена к Англии. Россия была готова вступить в Великий союз для сотрудничества с Великобританией, однако королева отвечала только какими-то недомолвками и обещаниями. Обратившись ко всем странам - участницам Великого союза, Пётр I получил положительный ответ только от Франции. Но Карл XII не соглашался на условия России, даже при посредничестве Франции, и потому ни к чему это не привело [1].

В этот период слабым местом Петра I являлось Турция и народные восстания. Швеция пыталась переманить Турцию на свою сторону, чтобы получить поддержку в

²² Бобылев, В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I / В. С. Бобылев ; Гос. ком. СССР по нар. образованию. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990 С. 39

приближающимся походе. В 1708 году начался поход шведской армии на Россию через Украину. Карл XII уже долго вёл активную переписку с Иваном Мазепой о помощи шведской армии в предстоящем наступлении. Однако украинский народ не воодушевился Мазепой, и то количество людей, на которое рассчитывал Карл XII было в разы меньше. В тоже время в 1708 году российская армия разбила у Лесной отряд, шедший на помощь шведам. Весной 1709 года шведская армия подошла к Полтаве. Одновременно Пётр I сумел подавить казацкое антироссийское восстание, поэтому Мазепа лишился большинства своих сторонников.

Переломным моментом и в войне, и в политике России стала Полтавская битва. Исход этой битвы произвёл большое впечатление на Европу, это было неожиданно. Сам Именно Полтавская победа 27 июня 1709 года положила начало превращению России в великую европейскую державу. «В послеполтавский период обращают на себя внимание русские политические инициативы, более свойственные великим державам, чем странам, серьезно ущемленным в своих международно-правовых интересах... Такие задачи, как борьба за престиж, за признание России в качестве ценного союзника или просто достойного партнера по переговорам, как заимствование дипломатического и военного опыта, были в целом решены»²³, — писал отечественный историк В.Е. Возгрин.

В скором времени, именно после Полтавской битвы Пётр I столкнулся с серьёзными внешнеполитическими проблемами. Всю Европу необходимо было удерживать от открытой и слепой враждебности к Российскому государству. Страны Великого союза в любой момент могли оказать военную поддержку Швеции, что привело бы к неблагоприятным последствиям для России.

Пётр I ставил целью прочно войти в европейскую политическую систему как часть так называемого европейского концерта. Для достижения этой цели очень подходили мелкие германские княжества, слабые, ищущие покровителя, но имеющие в то же время обширные политические и родственные связи с ведущими европейскими дворами. Петр выдает племянницу Анну Иоанновну за герцога Курляндского Фридриха-Вильгельма, сына Алексея женит на вольфенбюттельской принцессе Шарлотте, другая племянница — Екатерина Иоанновна — вышла замуж за герцога Мекленбургского Карла-Леопольда. Наконец, старшая дочь Петра Анна была просватана и уже после смерти Петра вышла за герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Фридриха [2]. Серия династических браков лишь закрепила фактически установившееся влияние России на политику этих княжеств, хотя и не столь глубокое, как в Польше²⁴, — отмечал В.Е. Возгрин.

Великий государь сразу осознал, что главная опасность для государства на новом этапе Северной войны будет исходить от двух морских держав- Англии и Голландии. Российская внешняя политика была направлена на выстраивание взаимовыгодных отношений с этими странами. Россия начала активно развивать отношения с Францией, противником Англии.

Третий, заключительный, период Северной войны начинается с Прутского похода Петра I. Данный период, как и сама война, закончился подписанием Ништадтского мирного договора 30 августа 1721 года.

Новая угроза России поступила со стороны Турции. 20 ноября 1710 года султан объявил войну России. Неудавшаяся война с Турцией явилась следствием переоценки собственных сил и возможностей, а также внешнеполитических просчётов во

²³ Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 гг. / отв. ред. Е. В. Анисимов ; АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленинградское отд-ние. - Ленинград : Наука. Ленинградское отд-ние, 1986. - С. 271.

²⁴ Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 гг. / отв. ред. Е. В. Анисимов ; АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленинградское отд-ние. - Ленинград : Наука. Ленинградское отд-ние, 1986. - С. 274.

внешнеполитическом прогнозировании. Однако манёвренность и опыт русской армии позволило России выйти из войны с минимальными потерями и с возможностью продолжить войну со Швецией. По условиям Прутского мира 1711 года, заключённого после войны с Турцией, Россия теряла Азов, Таганрог, значительную часть Запорожья [3].

Под влиянием Франции и Карла XII еще дважды — в 1712 и 1713 годах — Османская империя объявляла войну России. По Адрианопольскому миру 1713 года к Османской империи отошла вся территория Запорожья, и граница России с Крымским ханством стала проходить посередине между реками Самара и Орель.

Дальнейшее продолжение Северной войны происходило в большей степени на море. Одно из главных морских сражений произошло в 1714 году у мыса Гангут. Россия одержала победу над «непобедимым» шведским флотом.

Последующие военные и политические неудачи Швеции привели к тому, что Карл XII согласился на переговоры. Но в 1718 году он погиб, и его преемница Ульрика Элеонора приняла решение продолжить войну.

Однако после решающего морского сражения в 1720 году у острова Гренгам, в котором на стороне Швеции была английская эскадра, Шведская королева вынуждена была начать переговоры.

В апреле 1721 года в городе Ништадте открылся мирный конгресс, по завершению которого был подписан 30 августа 1721 года мирный договор между Россией и Швецией. Согласно условиям Ништадтского договора к России переходило всё восточное побережье Балтийского моря от Выборга до Риги, острова Эзель, Даго и Мен, и часть Карелии. Швеции возвращалась Финляндия, а также Россия выплатила компенсацию за приобретённые территории два миллиона рублей серебром [3].

Последний период Северной войны стал временем тяжёлой борьбы русской дипломатии за достижение мира, главным препятствием которого являлась антирусская политика Англии. Гибкая политика правительства по отношению к союзникам Англии привела к тому, что Великобритания сама решала проблему с Россией. Швеция была побеждена, что являлось безусловным успехом внешней политики Петра I.

Таким образом, международное положение России по окончании Северной войны было устойчивым и прочным, влияние государства росло. Европейские державы постоянно следили за каждым действием Петербурга, так как увидели в России сильнейшего противника. Пётр I провёл блестящую внешнюю политику своего государства в ходе Северной войны, что привело к грандиозной победе. И как следствие всех достижений Пётр I принял титул Императора Всероссийского. Российская Империя заявила о себе как о сильной европейской державе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого / Н. Н. Молчанов. - 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1986. - 445 с.
2. Бобылев, В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I / В. С. Бобылев ; Гос. ком. СССР по нар. образованию. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990. - 165 с.
3. История внешней политики России: В 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). — М.: Академический проект; Парадигма, 2018. — 293 с.
4. Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 гг. / отв. ред. Е. В. Анисимов ; АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленинградское отд-ние. - Ленинград : Наука. Ленинградское отд-ние, 1986. - 296 с.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, том 10. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1958. – 771 с.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE FOREIGN POLICY DURING THE NORTHERN WAR

Annotation. The article examines the development of the Russian state foreign policy during the Northern War. The chronology of military and political actions is studied. Conclusions are drawn on interstate relations in the time frame of the Northern War.

Keywords: Russia, Sweden, the Northern War, foreign policy.

Chernyavskaya K. Y.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: chernyavskaya-karina_2002@mail.ru

УДК 342.843.5

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ)

Чурков В. В.

**Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В данной работе рассматриваются теоретические аспекты электронного голосования, его сущность и особенности. Рассмотрено дальнейшее научно-техническое развитие, а также нормативно-правовое закрепление на примере Эстонии. Описана практика использования электронного голосования в процессах избирательных кампаний, а также выведена статистика участия электората по регионам в общей хронологии, где были указаны ключевые системные проблемы и критика противников. Проведён сравнительный анализ активного участия электората в разные периоды.

Ключевые слова: электронное голосование, Эстонская Республика, Интернет, выборы, ID-карты.

Интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий и последующая за ними интернетизация всех сфер жизни в XXI в. актуализировали и проблему внедрения данных технологий в избирательный процесс многих стран. Одной из первых стала Эстония, которая с 2005 г. использует электронные технологии для проведения выборов разных уровней и имеет достаточно широкую нормативную базу, регламентирующую данный процесс. Изучение эстонского опыта безусловно является актуальным, поскольку позволяет осознать возможности, преимущества и недостатки внедрения современных коммуникационных инструментов в избирательный процесс в целом, и дальнейшего развития системы электронного голосования в частности.

Сам термин электронное голосование появился относительно недавно, однако идеи и попытки внедрения отдельных его элементов начались еще в XIX в. Одним из первых сторонников автоматического голосования был член палаты общин Великобритании Дж. Гротт, который еще в 1836 г. предложил машину, которая по его мнению, могла бы предотвратить угрозу фальсификации выборов, сохранив при этом тайну голосования избирателей. Механизм голосования предусматривал использование бумажных бюллетеней, которые опускались в компостер, где и пробивалась дыра в соответствующей графе. В 1863 г. австрийский изобретатель и теоретик К. Майрхофер предложил свою электронную машину, которая могла бы значительно сократить время голосования. В 1869 г. с аналогичным предложением выступил и Т. Эдисон, предложивший Конгрессу США свое электронное устройство для голосования.

Огромным прорывом стало изобретение электронной машины «Votomatic» американцем Дж. Харрисом, ориентированной на использование перфокарт. Для проведения голосования на устройстве Харриса избирателю необходимо было всего лишь пробить с помощью специализированного компостера отверстие над именем кандидата в перфокарте [1].

Дальнейшее научно-техническое развитие обусловило и широкий научный интерес в данному феномену. Так, К. Эрроу видел в развитии электронного голосования способ объективизации избирательного процесса, доказывая при этом, что машины более рентабельны в этом процессе [2]. К. Бонсор и Дж. Стрикленд обосновывают возможность использования сети Интернет для осуществления электронного голосования. Н. Гудман изучая электронное голосование акцентирует внимание на интернет-технологиях, при использовании которых частично или полностью задействованы информационно-телекоммуникационные инструменты, идентифицирующие, с одной стороны, избирателя и достоверность осуществления им дистанционного выбора, с другой — подсчета голосов в автоматическом режиме. Потужняя определяет электронное голосование как механизм, посредством которого народ осуществляет свою власть в рамках выборов и референдумов, обеспечивающий возможность гражданам отдать предпочтение кандидату, кандидатам, списку кандидатов или ответу на вопрос публичной значимости без использования бумажных бюллетеней посредством специальных программно-технических средств и устройств [3]. Н. Керстинг выделяет три способа взаимодействия власти и общества в процессе электронного голосования: дистанционное голосование на избирательном участке; кабина для голосования; Интернет-голосование. Первый предполагает использование дистанционных технологий для репрезентации данных с избирательного участка в местную, региональную, либо же центральную избирательную комиссию. Во втором случае избиратели могут воспользоваться специализированными компьютерными системами, базой которых являются специально отведенные места (библиотеки, школы, дворцы творчества, спорта и т. п.). Так как в данной ситуации избирательный процесс не может декларироваться органами власти, необходим специальный инструментарий электронной аутентификации, например, цифровая подпись, смарт-карта, отпечатки пальцев, QR-код и т.п. Третий способ предполагает голосование из дома или работы. Для идентификации и аутентификации голосующего требуются специальное программное обеспечение или другие инструменты типа смарт-карт [4].

Первой страной по проведению Интернет - голосования стала Эстония, которая еще в 2005 г. провела муниципальные, а с 2007 г. общенациональные парламентские интернет-выборы [1]. Нормативно-правовой базой, регулирующей избирательный процесс, были - Закон «О выборах в Парламент» от 12 июня 2002 года [6], Закон «О выборах в Европарламент» от 18 декабря 2002 года [7], Закон «О выборах в органы местного самоуправления» от 27 марта 2002 года [8], Закон «О референдуме» от 12 марта 2002 года [9], в которых были прописаны основные требования к системе электронного голосования, стороны вовлеченные в процесс, определены основные этапы электронного голосования и т.д. Согласно документу «Общие принципы электронного голосования и его использование на национальных выборах в Эстонии» от 29.05.2017 [11] под электронным голосованием понимается - метод голосования, при котором избиратель голосует с помощью компьютера посредством Интернета. Порядок голосования предполагает голосование через Интернет в период досрочного голосования (от 10 до 4 дней до дня выборов). Предусматривается, что избиратель может изменить свой электронный голос неограниченное количество раз двумя способами: через Интернет (от 10 до 4 дней до дня выборов) либо традиционным путем (от 6 до 4 дней до дня выборов). Система электронного голосования в Эстонии основана на использовании пластиковых

ID-карт, удостоверяющих личность, которые используются для двух целей: для идентификации в Интернете и для выставлении электронных цифровых подписей в процессе голосования. При этом, интересен тот факт, что впервые ID-карт были выданы еще в 2002 г, на данный момент практически все жители Эстонии ее имеют.

Дистанционный избирательный процесс является не сложным, и предполагает всего лишь три этапа. Первый шаг - это регистрация с помощью удостоверения личности посредством ID-карты. На втором этапе избирателя вводят в курс и предлагают отдать свой голос в пользу одного из кандидатов из разных политических партий, избираемых по пропорциональной системе. Финальное действие – это выставление своей цифровой подписи посредством ID-карты. После окончания процесса, избиратель должен увидеть надпись с сообщением об успешном голосовании [10, с. 80].

Первыми стали выборы в советы местного самоуправления в 2005 г. Среди 17 партий лидирующими были «Центристская партия Эстонии» (25, 48 %), «Эстонская партия реформ» (16, 91 %) и «Эстонский народный союз» (12, 48 %). В ходе избирательной кампании были обнаружены и первые проблемы, связанные с получением избирателями ID-карт. Наибольшая активность была зафиксирована в Хярьямаа, а наименьшая – Хийумаа [12].

В 2006 году в Эстонии состоялись первые президентские выборы [4]. Первое голосование состоялось 28 августа 2006 года. При подсчете голосов первого тура Национальная избирательная комиссия определила следующие цифры: количество членов Рийгикогу, внесенных в список избирателей составляло 101 человек, а среди членов, получивших избирательную ID-карту или бюллетень было 65, - из них все приняли участие. Было выдвинуто два кандидата: Э. Эргма и Т. Ильвес. Эне была председателем Рийгикогу, а также заместителем председателя партии «Республика», а Тоомас был главой «Социал-демократической партии Эстонии». По результатам голосования, ни один из кандидатов не получил большинства – две трети голосов, - поэтому объявили о проведении второго тура выборов, который прошёл на следующий день. На этот раз большинство (64 голоса) получил кандидат Т. Ильвес, перейдя на третий этап выборов, тем самым вновь закрепив за собой положения большинства голосов на выборке. Выборы Президента Республики в коллегии выборщиков состоялись 23 сентября 2006 года, где имя кандидата в президенты Т. Ильвеса было внесено в избирательные списки коллегии выборщиков вместе с действующим на тот момент президентом Эстонии А. Рюйтелю. По общему подсчёту победил с небольшим отрывом Т. Ильвес, набрав 174 голоса. В целом процесс прошёл успешно, за исключение одной недееспособной ID-карты [13].

В 2007 г. Эстония провела первые Интернет - выборы в высший законодательный орган власти – Рийгикогу. Голосование было организовано с 26 по 28 февраля. По официальным данным в голосовании приняло участие - 897,243 граждан, из которых только 30,275 (3,4%) жителей проголосовали с помощью сети Интернет. Наиболее активными в голосовании были Таллин (66 %), Хярьямаа (65 %), Йыгевамаа (62 %), Рапламаа (62 %), Тарту (61 %). На выборах были представлены 11 партий, среди них были две лидирующие: «Партия реформ» (31 %) и «Центристская партия» (29 %). В ходе подсчета голосов А. Заренков, полномочный представитель Конституционной партии, подал жалобу в избирательную комиссию, в которой оспорил проверку результатов электронного голосования в отношении недействительных голосов и потребовал пересчета. По его, электронные данные с блоком голосов были подвержены хакерской атаки, в результате чего произошла фальсификация. И хотя, она была отклонена, началась цепная реакция в Вырумаа и Валгамаа, где подавались аналогичные жалобы на фальсификацию электронных выборов. Всего было подано 32 жалобы, касающиеся перебоев в электроэнергии для фальсификации выборов [14].

На сегодняшний день Эстония продолжает совершенствовать свою систему электронного голосования. Анализ проведенных выборов разного уровня показывает умеренный рост явки от кампании к кампании, совмещенный с ростом количества голосующих в сети: если на выборах 2007 г. через Интернет было подано 5,5 % от общего числа голосов, то на выборах 2009 г. - уже 15,8%, в 2011 г. - 24,5%, в 2015 г. - 30,5 % голосов от общего числа проголосовавших. Примечательно, что при этом от выборов к выборам в Эстонии растет количество представителей старших возрастных групп среди голосующих онлайн.

Подытоживая можем констатировать, что система электронного голосования имеет как ряд преимуществ, так и недостатков. До сих пор, трудноразрешимыми вопросами являются: обеспечение безопасности системы в виде кибератак и взломов, отсутствие прозрачности выборного процесса, ограниченные возможности пересчета голосов и необходимость дополнительных кампаний по просвещению избирателей. Однако, несмотря на это, именно электронное голосование способствует не только росту явки избирателей, но и вовлекает в процесс голосования наиболее активную часть граждан. Помимо этого, оно включает в себя и быстрое подведение итогов выборов, удобство и доступность для избирателей, привлечение к голосованию тех, кто находится за границей, снижение государственных расходов на организацию выборного процесса (работа комиссий, обеспечение порядка и т.д.). А в условиях дальнейшего бурного развития и появления новых информационно - коммуникационных технологий система электронного голосования со временем станет устоявшимся элементом института выборов, создав новые формы взаимодействия с гражданами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров В. И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе / В. И. Федоров // Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть». 2020. – № 1(15). – С. 34-55.
2. Гаспарян М. В. Теоретические проблемы подбора процедуры голосования / М. В. Гаспарян // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия: Филология. Культурология. Политология. Социология. – 2012. – Т. 24 (65). – № 4. – С. 268–275.
3. Потужняя М. А. Электронное голосование: перспективы правовой регламентации в Российской Федерации / М. А. Потужняя // Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть». – 2020. - № 1(15). – С. 145-153.
4. Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе / Н. Керстинг, пер. с англ. М. Н. Грачёва // Научно-методический электронный журнал «Политическая наука». 2007. - № 4. – С. 123-144.
5. Борисов И. Б. Выборы в мире: электронное голосование / И. Б. Борисов, А. Г. Головин, А. В. Игнатов; под общ. ред. И. Б. Борисова – М : Российский общественный институт избирательного права. 2020. – С. 218.
6. Закон о выборах в Рийгикогу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13188851?leiaKehtiv> – Загл. с экрана.
7. Закон о выборах в Европейский парламент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13117053> – Загл. с экрана.
8. Закон о выборах в советы местного самоуправления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/1048158> – Загл. с экрана.
9. Закон о референдуме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/104072017091> – Загл. с экрана.
10. Шанин А. А. Электронное голосование: теория и практика / А. А. Шанин, И. В. Антропов, Т. С. Осьмак // Монография. – Пенза. – 2017. – С. 94.
11. Общие принципы электронного голосования и его использование на национальных выборах в Эстонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.valimised.ee/sites/default/files/uploads/eh/IVXV_raamistiku_yldkirjeldus_29052017.pdf – Загл. с экрана.
12. Выборы в советы местного самоуправления 16 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – <http://vvk.ee/varasemad/?v=k05/> – Загл. с экрана.

13. Выборы Президента Республики 28 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. – <https://www.valimised.ee/et/valimiste-arhiiv/vabariigi-presidendi-valimised/vabariigi-presidendi-valimine-2006-aastal> – Загл. с экрана.
14. Выборы в Рийгикогу 14 марта 2007. [Электронный ресурс]. – <http://vvk.ee/varasemad/?v=r07/> – Загл. с экрана.

TO THE QUESTION ABOUT ELECTRONIC VOTING (ON THE EXAMPLE OF ESTONIA)

Annotation. This paper examines the theoretical aspects of electronic voting, its essence and features. Further scientific and technical development, as well as regulatory and legal consolidation on the example of Estonia, are considered. The practice of using electronic voting in election campaigns is described, and statistics of the participation of the electorate by region in a general chronology are derived, where key systemic problems and criticism of opponents were indicated. A comparative analysis of the active participation of the electorate in different periods is carried out.

Key words: electronic voting, Republic of Estonia, Internet, elections, ID-cards.

Churkov V. V.

Scientific adviser: Baglikova M.S., Cand. sciences, Associate Professor of the Department of Political Science. Donetsk National University
E-mail: v-churkov@mail.ru

УДК 327(470+571):061.1ЕС

РОССИЯ И ЕС: ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

Швачка Е.А.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема путей налаживания отношений между Россией и ЕС. Выявлены внешние факторы, которые оказывают влияние на воздействие, а также несколько наиболее перспективных направлений сотрудничества России и Европейского союза.

Ключевые слова: Россия, ЕС, США, взаимодействие, стратегия, мировая экономика, «Северный поток — 2».

Распад СССР в 1991 году послужил началу противоречий между Россией и ЕС в экономической и политической сферах, а также в сфере безопасности. После распада СССР, ЕС не был заинтересован в дальнейшей дезинтеграции России. Следует отметить, что интересы России и ЕС совпадали только в противостоянии исламскому экстремизму. В то же время, ЕС и США были настроены на усиление Турции, в противовес России как на Кавказе, так и в Центральной Азии [1, с. 166]. Россия же была нацелена на обратное, поэтому достигла взаимопонимания с Ираном, который стал крупнейшим покупателем продукции российской военной промышленности и атомно-энергетического комплекса. В то время как некоторые россияне говорили о превращении Ирана в союзника против ЕС, коренные интересы России требовали сдерживания Тегерана, недопущения его слишком сильного внедрения в Кавказский и Центральноазиатский регионы, принятия мер к тому, чтобы он не спровоцировал новый региональный кризис в Персидском

заливе. Борьба с терроризмом, противодействие нелегальной торговле оружием и наркотиками – все это было общей задачей, как и для ЕС, так и для России [2, с.56].

Тогда же, в 1990-е годы, политико-правовая база двусторонних отношений заложила некоторые неточности. Например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве установило отношения партнерства, однако само понятие «партнерство» не получило в документе точной трактовки, лишь в Преамбуле и ст. 1 и 2 зафиксированы его критерии [3, с.529]. В результате, уже в конце 1990-х гг., а именно в 1998-1999 гг. развернулся первый кризис двусторонних отношений, связанный с дефолтом в России, войной в Югославии и вступлением в НАТО первой тройки стран ЦВЕ.

В новой концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2000 году, в разделе «Региональные приоритеты» Европе была отведена роль второй скрипки, вслед за СНГ. Во второй половине 2000-х годов кризис в двусторонних отношениях нарастал, сказывались диаметрально противоположные позиции по целому ряду вопросов. В этот период отношения между Россией и ЕС отмечены целым рядом негативных событий: переговоры о НБС, планы расширения НАТО на страны СНГ, проект развертывания в Европе американской системы ПРО, признание Косово, Кавказский кризис в августе 2008 года, кризис, связанный с транзитом газа через территорию Украины в 2009 году и др.

С 2014 года конфронтация между Россией и ЕС строилась по одной и той же схеме: ЕС обвинял Россию — та, сохраняя сдержанность, «отбивалась» от нападок; затем против Москвы в качестве «наказания» вводились очередные санкции — на что следовали симметричные или асимметричные меры [4].

Целью статьи является рассмотрение и анализ взаимоотношений России и ЕС, а также анализ внешних факторов, которые оказывают влияние на них.

Существует много внешних и внутренних факторов, которые оказывают воздействие на отношения между Россией и Евросоюзом. К которым следует отнести противоречия в сфере безопасности, в экономической и политической сферах, украинский кризис и присоединение Крыма [5]. К наиболее существенным относят победу Джо Байдена на выборах в США в ноябре 2020 г. Аналитики Вашингтона считают, что избранный президент США будет вырабатывать трансатлантическую политику в отношении России. Для России европейское направление является одним из самых перспективных направлений внешней политики, также как и для Джо Байдена, который известен как сторонник трансатлантического сотрудничества. По мнению Вашингтона, с Москвой нужно взаимодействовать – в тех сферах, где есть такая возможность, будь то контроль над вооружениями, изменения климата или мировая программа вакцинации от COVID-19 [6].

Учитывая все эти факторы, необходимо выделить несколько наиболее перспективных направлений сотрудничества России и Европейского союза:

Во-первых, развитие взаимоотношений и политического диалога между ЕС и ЕАЭС является также перспективным для сотрудничества России и ЕС. Так, доля России в общем экспорте из ЕАЭС в 2020 году составила 62,4%, в товарообороте – 62,7%. В экспорте нефти, газа, оборудования, металлов, продуктов 26,5%, импорта – 14,3%. Если в 2021 г. этот диалог будет переведен с нынешнего технического уровня на политический, это позволит затронуть вопросы координации многостороннего сотрудничества в Центральной Азии, реализации европейской концепции «сопряжения», а возможно — и обсуждение хода реализации китайского проекта «Одного пояса и одного пути» [7]. Однако стоит заметить, что несмотря на все попытки российской стороны и очевидную схожесть проектов ЕС и ЕАЭС (второй во многом взял за основу модель европейской интеграции), ЕС упорно не хочет признавать ЕАЭС не только равным, но и вообще жизнеспособным проектом на мировой арене. Страны Запада

охарактеризовали ЕАЭС как идеологический проект и продолжение попыток формирования российской сферы влияния, постсоветской империи и т. п. Что же касается проекта «Один пояс — один путь», то ЕС и тут не хочет иметь ничего общего с китайской стороной, вследствие чего, страны-члены вынуждены индивидуально сотрудничать с КНР в рамках проекта (например, Италия).

Во-вторых, подготовка нового «энергетического/экологического плана» для Европы, а именно проект «Северный поток-2», предоставит возможности решения перспективы энергетического сотрудничества между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, вопросы энергобезопасности и энергоэффективности, подготовку кадров и обмен опытом. Начиная с 2017 года группа Газпрома поставляет 194, 4 млрд. куб. м газа в 22 европейские страны, что делает Москву крупнейшим поставщиком. По мнению сторонников «Северного потока-2», он компенсирует дефицит газа в размере 100 млрд. куб.м. в год. Кроме того, «Северный поток-2» делает поставки российского газа в Европу настолько удобными и дешевыми, что это не дает возможности американским компаниям представить свои услуги на европейском рынке. А для России преимущества «Северного потока-2» состоят еще и в укреплении сотрудничества с Европой в энергетической сфере.

Так, проект «Северный поток-2» по заявлению главы МИД Германии Хайко Мааса в интервью агентству RND будет завершен, но срок остается неизвестным [8]. По мнению экспертов, под угрозой санкций со стороны США Берлин не может отказаться от российского газопровода, так как для Германии российский газ — промышленное сырье для крупнейших химических компаний, концернов, а также обогрев домохозяйств. В тоже время, Президент Австрии Александр Ван дер Беллен и австрийский канцлер Себастьян Курц заявили, что их страна рассматривает «Северный поток-2» как выгодный экономический проект [9]. Анализируя изложенное, можем сделать вывод, что «Северный поток-2» — выгодный проект, который покроет дефицит природного газа на европейском рынке, предотвратит миллиардные убытки европейских энергетических компаний. В нем участвуют практически все ведущие европейские энергетические фирмы, которые, наряду с «Газпромом», уже вложили в него свои денежные средства. Так, EON, SHELL, UNIPER, OMV имеют по 10% и ENGIE 9%, так как «Газпром» владеет контрольным пакетом акций — 51%. «Газпром» и пытается прикладывать усилия в скорейшем завершении проекта несмотря на то, что Госсекретарь США Майк Помпео, и официальный представитель Госдепа Морган Ортагус заявили, что Америка работает над созданием коалиции, которая будет противостоять завершению проекта [10].

В-третьих, снижение режима европейских санкций в отношении России. На протяжении 2021 г. эксперты не ожидают отмену санкций ЕС в отношении России, однако Еврокомиссия могла бы поставить перед собой задачу — модифицировать механизмы их применения. Исторический опыт показывает, что санкции, тем более двусторонние, не работают, если у каждой из сторон нет возможности оперативно реагировать даже на относительно небольшие подвижки в поведении другой стороны [11]. В середине 2016 г. идею модификации санкционного механизма ЕС высказывал Франк-Вальтер Штайнмайер, президент Германии, и за пять лет она не утратила своей актуальности.

Новым витком противоречий между Россией и ЕС послужила ситуация с блогером А.А.Навальным. Судебный процесс по делу А.А.Навального и акции 23 и 31 января 2021 года в Москве серьезно отразились на ходе визита главы дипломатии Евросоюза. Визит главы внешнеполитического ведомства ЕС Жозепа Борреля в Москву февраля 2021 года был направлен на то, чтобы между Брюсселем и Москвой не возникла «стена молчания». По данным газеты «Коммерсантъ» визит прошел в негативной форме в связи с требованием Ж. Борреля по освобождению А.А. Навального и расследованию

дела по его отравлению и пересмотра решения Москвы по высылке трех европейских дипломатов за участие в акциях протеста. У МИД РФ по этим вопросам совершенно противоположное мнение. В связи с этим, после визита Жозеппа Борреля в Европарламенте началось обсуждение новых санкций против России. Впервые за несколько лет ожидается, что рестрикции могут оказаться шире и жестче ставших уже привычными – и доказавшими свою весьма низкую эффективность – персональных и корпоративных ограничений [12].

По итогам визита Жозеп Боррель написал в своем интернет-блоге, что агрессивная драматургия пресс-конференции и высылка трех дипломатов ЕС во время моего визита показывают, что российские власти не захотели использовать эту возможность для более конструктивного диалога с ЕС по вопросу освобождения Навального и расследования попытки его отравления [13].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что ЕС имеет с Россией ряд совпадающих интересов, среди которых можно назвать укрепление международной безопасности, усиление контроля над вооружениями, обоюдная заинтересованность в предотвращении региональных конфликтов, создание надежной и стабильной системы глобальной и региональной безопасности, борьба с международным терроризмом, взаимодействие в энергетической сфере и т.д. Кроме того, оба актора в силу объективных причин заинтересованы в развитии долговременных и стабильных отношений друг с другом. Двусторонние отношения обладают достаточно успешной базой и работающими механизмами: солидная политико-правовая база отношений, постоянный диалог сторон, наличие дорожных карт по общим пространствам, стабильная положительная динамика экономического сотрудничества и др.

На данный момент, отношения России и Евросоюза если не заморожены, то близки к тому. И судя по всему, в Москве готовы к новым санкциям. Скорее всего, речь будет идти о персональных санкциях, что недопустимо в международном сотрудничестве. По заявлению пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова Россия будет действовать очень решительно в том, что касается вмешательства в ее интересы. Тем не менее, положительные тенденции все же заметны. Российская сторона выбрала для себя успешную стратегию избирательного прагматического сотрудничества со странами-членами ЕС, которые настроены на диалог с Россией, при условии взаимного уважения суверенитета и равенства сторон. Динамика текущих отношений Россия — ЕС определяется не теоретическими схемами, а современными политическими предпочтениями. Предпосылками сближения служат политический интерес, инвестиции и технологии. Развитие недоверия, достигнув своего пика, может смениться поиском компромиссов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Пантин И. К. Нереализованная возможность: Распад Советского Союза. // Полис. - 2007. - № 6 - с. 165 - 178.
- 2.История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. - М.: Проспект, 2002. - с. 56-59.
- 3.Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с.
- 4.Европа загнала отношения с Россией в тупик. Но почему-то не рада этому// RIA. - URL: <https://ria.ru/20210210/evropa-1596699102.html>(дата обращения: 11.02.2021)
- 5.Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. 2014. № 2 (4)
- 6.Кудряшова В. В., Мезин В. Г. Цена присоединения Крыма // Вестник Екатеринбургского института, 2014. - № 2 (26). - С. 3-11.

7. Байден, Европа и Россия: перспективы сдерживания и сотрудничества 20.11.2020 // Golosameriki. - URL: <https://www.golosameriki.com/a/biden-us-europe-russia--prospects/5669944.html> (дата обращения: 16.01.2021)
8. Malmlöf Tomas et al. Economy, Energy and Sanctions. // A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine. June 2014. pp. 71–80
9. «Вопрос в том, когда»: что стоит за словами главы МИД Германии о завершении строительства «Северного потока — 2» 18.10.2020 // RT. - URL: <https://russian.rt.com/world/article/793666-germaniya-severnyi-potok-2> (дата обращения: 22.10.2020)
10. Президент Австрии ответил на призывы остановить «Северный поток — 2» 15.09.2020 // RIA. - URL: <https://ria.ru/20200915/avstriya-1577265476.html> (дата обращения: 16.01.2021)
11. Эксперт о NordStream 2: Германия не откажется от реализации этого проекта 20.10.2020 // PolskieRadio. - URL: <https://www.polskieradio.pl/397/8144/Artykul/2604312> (дата обращения: 25.12.2020)
12. «Россия все больше отходит от Европы» 08.02.2021 // Kommersant. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4682173> (дата обращения: 11.02.2021)
13. После визита Борреля: пути России и ЕС разошлись окончательно 08.02.2021 // Pravda. - URL: <https://www.pravda.ru/world/1587708-borrel/> (дата обращения: 10.02.2021)

RUSSIA AND THE WEST: WAYS TO BUILD RELATIONSHIPS

Annotation. This paper examines the problem of ways to establish relations between Russia and the West. External factors that influence the impact are identified, as well as several of the most promising areas of cooperation between Russia and the European Union.

Keywords: Russia, the West, the United States, interaction, strategy, world economy, Nord Stream -2.

Shvachka E.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: shvachka.lena@mail.ru

УДК 94 : [329.1+299.52] "1868 - 1869"

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП И ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЯПОНИИ МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ СЁГУНАТА ТОКУГАВА И ИМПЕРАТОРСКИМИ СИЛАМИ В ЯПОНИИ 1868 –1869 ГГ.

Шемплинский В.В.

Разумный В.В., к.и.н., доцент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается завершающий этап гражданской войны в Японии, последствия которой приведут к европеизации и милитаризации японского общества. Основное внимание уделено предшествующим становлению Японии как державы, способной сравниться с европейскими государствами своим величием, событиям, а также их последствиям.

Ключевые слова: Гражданская война, Сёгунат, Император, Реставрация, Мэйдзи.

Актуальность данной темы состоит в том, сегодня Япония является одной из передовых стран – лидеров на современной международной арене. Открытие Японии для всего мира во многом предопределило её дальнейшее развитие, становление современного общества прошло через военный конфликт сторонников императора и сёгуната. Данные события привели к коренному изменению общественно-политической обстановки в Японии и, таким образом, сформировали общественное мнение ведущих

мировых стран в отношении нее. Под влиянием японской монархически-националистической историографии XIX – XX вв. «война Босин» идеализируется в японском искусстве, литературе и кино. Существует обширный комплекс документов во многих архивохранилищах, можно выделить два комплекса документов: Первый из Национального архива Японии, второй – из архива Национального института оборонных исследований, Министерство обороны Японии. Объединяет данные комплексы то, что их документы только недавно (2010 – 2013) были открыты для исследователей.

Целью работы изучение последнего этапа гражданской войны в Японии, именуемой историками «Война Босин», её причин и последствий.

Задачи: обозначить причины и предпосылки начала гражданской войны; изучение ключевых исторических событий и личностей, которые привели к началу знаменитой Реставрации Мейдзи.

Работы по данной теме начинаются с момента зарождения российской науки в 1930-х годах. Однако до начала XXI в. центральным вопросом является изучение происхождения и генезиса капитализма. Над этой темой трудились ученые-востоковеды В.С. Светлов, А.Л. Гальперин, Н.И. Конрад, Г.И. Подпалова, П.П. Топеха, И.Г. Поздняков, О.В. Плетнер, К.А. Харнский, Х.Т. Эйдус, В.В. Макаренко, А.А. Искендеров, Н.Ф. Лещенко.

В середине XIX в. японская экономика находится в серьезном кризисе, который носил системный характер. 250-летний экономический уклад в стране исчерпал возможности для дальнейшего роста. Военное правительство сёгуната утратило контроль над финансовой системой и не предприняло попыток внести структурные изменения. Последний раз это было в 1841-1843 годах («Реформа года в Тэмпо»), которая результатов не принесла. После 1853 г., из-за военного давления США, нынешнее правительство решило прекратить политику самоизоляции страны (японское сакоку, «закрыть страну»). Япония подписала множество договоров с западными странами и открыла три порта для международной торговли в 1859 году: Канагава (современный порт Йокогама), Нагасаки и Хакодате. Этот шаг привел к резкой деформации японского рынка – упадку отраслей, не выдержавших иностранной конкуренции, при одновременном стремительном развитии экспортных производств. Некоторые традиционные производственные цепочки в Японии и логистические маршруты японских товаров были прерваны. Исторически беспокойный период в Японии называют периодом Бакумацу, последней частью периода Эдо, охватывающим период с 1853 по 1869 год: с прибытия американского генерала Мэтью Пэрри на «черных кораблях» до конца гражданской войны Босин. Главными противоборствующими силами в Войне Босин были сторонники императорской власти

Арисугава Такэхито, Сайго Такамоти и приверженцы сёгуната Токугава в лице Токугава Ёсинобу, Эномоту Такэаки Эта война стала результатом ряда социальных, экономических и политических проблем, охвативших Японию в первой половине XIX века, что привело к падению репутации сёгуната и увеличению числа сторонников восстановления прямого имперского правления.[1] В противовес восставшим был создан Северный альянс анти-императорских сил.

После того, как Северный Альянс потерпел неудачу, флот сёгуната во главе с адмиралом Эномото Такеаки бежал на северный остров Эзо (ныне известный как Хоккайдо).

15 декабря 1868 года Хоккайдо объявил о создании независимой республики Эзо и провел президентские выборы. Это были первые выборы в истории Японии. Республика Эзо была признана Великобританией и Францией, но зарубежные страны отказались оказать ей военную поддержку. Эномото попытался подписать мирное соглашение с императором Мэйдзи и отправил ему прошение с просьбой развивать остров Хоккайдо, сохраняя самурайские традиции, но получил отказ.

Зимой 1868-1869 гг., готовясь к вторжению императорской армии, повстанцы построили цепь укреплений недалеко от города Хакодате. Главное укрепление республики Эзо - форт Пента на юге Хакодате.

Повстанцы были реорганизованы в четыре бригады во главе с французскими офицерами. Каждая бригада разделена на две с половиной бригады (всего восемь с половиной бригад), которыми командуют японские офицеры.

9 марта 1869 года Императорский флот Японии покинул Токио и 20 марта прибыл в гавань города Мияко. Вместе с флагманом флота броненосцем Котэцу в Мияко прибыли фрегат Касуга, три небольших корвета и три транспортных корабля.

Узнав о прибытии вражеского флота, повстанцы решили нанести упреждающий удар. Согласно плану, три корабля: Kaiten (флагман флота Республики Эзо), Banryu и Такао войдут в порт Мияко под иностранными флагами и захватят Котэцу в ходе рейда. Но накануне нападения корабль Эзо попал в шторм. Паровая машина Такао была повреждена, что значительно снизило скорость, и Банрю был унесен в море. Затем Банрю прибыл на Хоккайдо, не участвуя в боевых действиях.

6 мая Кайтен поднял американский флаг и вошел в порт Мияко. Кайтен подошел к Котецу, поднял флаг Республики Эзо и попытался взять его на бордаж. Во время боя Кайтен повредил три вражеских корабля, но не смог захватить Котецу. Чувствуя превосходство врага, Кайтен начал отступать. В то же время Такао вошел в порт Мияко, который опоздал из-за повреждения двигателя. В результате Кайтен вышел из боя и отправился на Хоккайдо, а Такао был захвачен Императорским флотом.

В битве при Мияко поражение флота Республики Эзо было катастрофой для повстанцев. Они не смогли уничтожить Котэцу. Кроме того, потеря Такао ослабила флот Эзо. Это одна из причин, по которым повстанцы потерпели поражение в битве при Хакодате, и одна из причин, почему они не могли помешать транспортировке имперских солдат на Хоккайдо.

4 апреля императорская армия численностью 7 000 человек высадилась на острове Хоккайдо. Имперская армия быстро победила повстанцев и в начале мая окружила главный оплот Республики Эзо — Пятиугольный форт. После подписания «Канагавского договора» градоначальник Хакодате предложил сэгунату Токугава план строительства крепости в июле 1854 года в ответ на угрозу вторжения Российской империи на южные острова Японии. Этот форт был построен между 1857 и 1864 годами и возглавлялся Такэда Наруаки, уроженцем княжества Одзу в провинции Иё. Он самостоятельно освоил европейскую фортификационную науку по импортированным из Голландии книгам [4].

В мае французские военные специалисты оставили повстанцев на произвол судьбы, сбежали в Йокогаму, а затем вернулись во Францию.

4 мая имперский флот, в том числе военные корабли Котэцу, Касуга, Хируи, Тейбо, Йохару и Мосун, разрушил береговые оборонительные сооружения залива Хакодате и атаковал повстанцев. В то время флот Республики Эзо, потерявший три лучших боевых

корабля (Каиё Мару, Синсоку и Канрин Мару), был сильно ослаблен и состоял из Каитэн, Банрю, Тиёдагата, Сёгэи и Микахо.

7 мая Императорский флот Японии выиграл битву у залива Хакодате. 17 мая 1869 года, потеряв почти весь флот и большую часть его солдат, Республика Эзо сдалась. 18 мая Эмото Такеаки передал крепость Имперской армии.

27 июня 1869 года Республика Эзо окончательно прекратила свое существование, что ознаменовало окончательное поражение самурайской оппозиции и конец «войны Босин» [1].

Победа императорских сил в Босинской войне сильно повлияла на бюрократию, законодательство, администрацию, финансы, промышленность, дипломатию, образование, религию и другие области японской жизни, началась активная модернизация государства.

В конце 1868 года резиденция императора была перенесена из Киото в Токио. Лидеры княжеств Сацума, Тёсю и Тоса, сыгравшие ключевую роль в гражданской войне, заняли важные посты в новом правительстве. Несколько бывших высокопоставленных чиновников сёгуната были впоследствии помилованы и вошли в состав имперского правительства (Дайдзёкан). 3 января 1868 г. «Указ о восстановлении имперского правления» установил новую систему центрального правительства Японии. Согласно документу, должности делятся на три уровня: глава правительства, старший советник и младший советник. Родственник императора Мэйдзи, принц Арисугава Тарухито стал председателем правительства.

На заре эпохи Мэйдзи Дайдзёкан в основном состоял из принцев, высокопоставленных дворян, провинциальных правителей и дворян-самураев.

Постепенно военная и политическая мощь отдельных княжеств угасала, и в 1871 году они были преобразованы в префектуры. Главы этих областей назначались императором. Важной реформой является отмена системы сословного деления, особенно ликвидация привилегий самурайской части населения. Многие бывшие самураи стали чиновниками или предпринимателями. Власти ввели обязательную военную службу.

Император провел образовательную реформу. Система образования была реформирована сначала по французской, а затем по немецкой модели. Реализовано обязательное среднее образование. В 1880-х и 1890-х годах принципы конфуцианства и синтоизма, включая поклонение императору, были введены в образовательные программы всех учебных заведений. Многие студенты были отправлены на обучение в ведущие учебные заведения Европы и Америки, а также были приглашены иностранные преподаватели в Японию. Новое правительство решительно поддерживает развитие промышленности и торговли, особенно крупных предприятий.

В 1869 году по приказу императора Мэйдзи в Токио был основан храм Ясукуни в память о правительственных войсках, погибших в Босинской войне.[1]

Имперское правительство отказалось от своей изоляционистской политики и сосредоточило свою энергию на модернизации и вестернизации Японии. Император пытался изменить неравноправные договоры с зарубежными странами и укрепить сотрудничество с другими странами.

Характеризуя отношения со странами Европы, в начале эпохи Мэйдзи наблюдаются прохладные отношения между Японией и Францией, которые во многом были связаны с поддержкой французами сёгуната. Однако вторая военная миссия

Франции достигла Японии в 1874 году, а 1884 году - третья миссия в Японию. В 1886 году французские инженеры помогли создать Императорский флот Японии.

В 1868 году император Мэйдзи объявил «Клятву из Пяти пунктов» [15], в которой поклялся одинаково относиться ко всем правам японского населения. Из текста Клятвы:

«1. Мы будем созывать совещания и управлять народом, считаясь с общественным мнением.

2. Люди высших и низших классов, без различия, будут единодушны во всех предприятиях.

3. Обращение с гражданскими и военными чинами будет таково, что они смогут выполнять свои обязанности, не испытывая неудовольствия.

4. Отжившие методы и обычаи будут уничтожены, и нация пойдет по великому Пути Неба и Земли.

5. Познания будут заимствоваться у всех наций мира, и Империя достигнет высшей степени расцвета.»

Присяга из пяти пунктов знаменует собой официальное начало серьезных изменений в государственной структуре Японии. Все реформы периода Мэйдзи отражены в «Конституции Мэйдзи», которая являлась основным законом Японской империи в 1890—1947 годах. Помимо определения основ правового статуса императора и органов исполнительной власти устанавливала перечень основополагающих прав и свобод японских подданных, вводила в систему государственных органов обладавший законодательной властью парламент, нижняя палата которого избиралась населением, а также учреждала независимый суд. Принятая 11 февраля 1889 года, Конституция стала одним из важнейших итогов комплекса политических реформ, проведенных в ходе реставрации Мэйдзи.

Из-за Реставрации самураи потеряли почти все привилегии, что привело к серии восстаний самураев. В 1874 г. произошло восстание в префектуре Сага, а в 1876 г. - в Чаншу. В 1877 году бывший самурай под командованием Сайго Такамоти спровоцировал восстание Сацумы. Все восстания закончились полными поражениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо Эномото Такэаки – пролог к созданию Республики Эдзо на Хоккайдо в конце «Войны Босин» Шиплюк В.А. В книге: МНСК-2020. Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции. 2020. С. 15-16.
2. Война Босин (1868-1869) в Японии в освещении прессы Великобритании, Франции и США Сандомирская О.Д. Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 71-83.
3. Некоторые аспекты «Войны Босин» в документах японских архивов Крацева А.В. История и археология. 2015. № 5 (25). С. 9-11
4. Освещение «происшествия в Сакаи» 1868 г. в прессе Франции, Великобритании и США «История и археология». Сандомирская Ольга Дмитриевна
5. Дацышен В. Г. Ликвидация сегуната и гражданская война в Японии // Новая история Японии. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. — 200 с.
6. Мазуров И. В. Гражданская война // Япония на пути модернизации. — Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2006. — 48 с.
7. Кожевников В.В. "Сакоку" во внешней политике Японии (политика самоизоляции), ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 160-172.
8. Гришачёв С.В. Объект и пространство: геополитические традиции Японии в эпоху Токугава (1600–1867), Вестник РГГУ, 2013. № 1 (102). С. 257-267.

8. Носов М.Г. Отношения между США и Японией в период заключения "неравноправных договоров" (1854–1868 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 93–108.
9. Гуринов С. Л. Открытие Японии в 1854 г. коммодором М. К. Перри и нарушение норм международного права, 2018, Москва
10. Носов М.Г. Отношения между США и Японией до ее «открытия» (1791-1854 гг.), // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011, РАН, Москва, №1 (493) , С. 81-98
11. Сандомирская О.Д., Домнина Е.Г. Освещение «открытия» Японии в газетах «Нью-Йорк Таймс» и «Таймс» (1854–1858 годы), РГУ, 2017-№2 (55), С. 7- 15.
12. Новая история стран Азии и Африки, сост. Ю.И. Лосев, Б.В. Сафронов, 2011
13. Халфин Н. А. Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. — М.: Издательство Восточной литературы, 1958. — 110 с.
14. Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. «История Японии»: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. "История" - М.: Высш. шк., 1988. - 432 с.
15. История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова ; Сост. В. П. Потемкин, С. В. Бахрушин, А. В. Ефимов и др. - 2-е изд. - М. : Госполитиздат, 1959. – с.88-89
16. Теймс Р. Япония: история страны / Ричард Теймс ; [пер. с англ. Е. Васильевой]. - Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2009. – с.168-171
17. История Японии : Сб. ист. произведений / [Сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев ; Ред. И. А. Настенко]. - 3-е изд. - М. : Евролинц : Рус. панорама, 2004. – с. 54-56
18. Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии / Х. Т. Эйдус ; [ред. В. Я. Аварин]. - М. : Политиздат, 1955. – с. 16-18
19. Бредихин, А. В. История Азии, Африки и Латинской Америки в новое время : [учебное пособие] / А. В. Бредихин, В. В. Разумный ; ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра всемирной истории. - Донецк : ГОУ ВПО "ДонНУ", 2016. – с.14-16
20. Родригес А.М. Новая история стран Азии и Африки: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.М. Родригеса: В 3 ч. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2010. — Ч. 1. — 400 с.. 2010

THE LAST STAGE AND CONSEQUENCES OF THE CIVIL WAR IN JAPAN BETWEEN THE SUPPORTERS OF THE TOKUGAWA SHOGUNAT AND THE IMPERIAL FORCES IN JAPAN 1868- 1869

Current article describes a final stage of the Japanese Civil War, which will lead to the Europeanization and militarization of Japanese society. Japan will become a great power over the European states and the focus is on previous events and their consequences.

Shemplinskiy V. V.

Scientific adviser: Razumnyi V.V, Candidate of Historical Science, associate professor
Donetsk National University
E-mail: Shemplinskiy@yandex.ru

УДК 94:316.327

ЗАХВАТ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ ТЕРРИТОРИИ ПАЛЕСТИНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Широкоряденко Т.Г.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В данной статье представлен историографический анализ проблемы захвата Османской империей территории Палестины в XVI в. Приводятся основные аспекты данного исторического события

и последующих процессов, связанных с предпринимаемой политикой завоевателей. Статья позволяет изучить особенности власти турецких султанов на территории Палестины (1516-1917 гг.) по работам историков-востоковедов.

Ключевые слова: Палестина, Османская империя, историография, турки, Ближний Восток.

Современная историческая литература наполнена массой трудов о завоевательной политике Османской империи, которая в XVI-XVII вв. достигла своего наивысшего расцвета. Именно в это время она захватила большую часть своих владений, расширив территорию в несколько раз и включив в свой состав земли Ближнего Востока и Северной Африки.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения одного из исторических этапов в развитии Палестины, когда она находилась под властью османов. Данный период представляет собой значительный промежуток времени. Палестина не имела самостоятельности уже несколько веков. Обширная империя мамлюкских султанов не сумела противостоять захватнической политике Османского государства.

Цель работы состоит в том, чтобы опираясь на труды историков, выявить характерные особенности событий XVI в. в истории Палестины, когда на её территории была установлена власть турецких султанов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать степень изученности данной проблемы;
2. сделать краткий анализ работ специалистов-историков;
3. определить их теоретическую и практическую ценность в изучении проблемы.

Тема захвата Оттоманской Портой значительной части Ближнего Востока и в частности Палестины освещена как в отечественной, так и в зарубежной историко-научной литературе. Особенности прихода к власти турков исследованы в работе учёного-востоковеда Н.А.Иванова «Османское завоевание арабских стран. 1516-1574». Историк осветил политическую историю Ближнего Востока в эпоху Ренессанса и предпосылки для его завоевания османами. Ценность труда Иванова состоит в подробном описании турецкой армии с точки зрения её оснащения и этнического состава, сопротивления мамлюков и поэтапного повествования о сражениях, которые принесли победу Порте. Историк Н.А. Иванов даёт сведения об установлении окончательной оккупации Палестины: 30 ноября 1516 г. турки вошли в Газу [1, с.41]. Говоря об этом, Н.А. Иванов также перечисляет первые мероприятия Селима I в завоёванных землях. В своей работе учёный-историк опирается на труды авторов XIX-XX вв., используя обширный материал. Индивидуальность подхода Н.А.Иванова в изучении данной проблемы заключается в том, что он объясняет успехи Порты «крестьянским мифом», согласно которому крестьяне в разных частях Ближнего Востока восторженно встречали турков-завоевателей [1].

Другой работой по данной теме может служить исследование русского востоковеда греческого происхождения [2] К.М.Базили «Сирия и Палестина под турецким покровительством в историческом и политическом отношении» — одна из ранних работ в сфере российской арабистики. Описывая захват Палестины и Сирии турками-османами в 1516 г., автор обращается к документу из Национального архива в Париже [3]. Уникальность подхода К.М. Базили заключается в том, что он видел народ как активный фактор исторического процесса, при этом нередко в его книге прослеживается социальная неприязнь. Большое внимание автор уделил развитию феодального устройства и гражданского общества в Палестине и Сирии [4].

Историк К.М.Базили разделял необходимость проведения реформ в Османской империи и прекращения произвола турецкой верхушки уже в начале периода танзимата (1839-1876 гг.), высказывая мысль, что данные преобразования не смогут остановить

начинающийся распад империи [5]. Автор опирался на материалы арабских хроник и европейские путевые записки и использовал собственные наблюдения. К.М. Базили осветил историю Сирии и Палестины XVI-XIX вв. и сделал анализ описываемых событий, благодаря чему труд имеет научную ценность и представляет историографический интерес.

В труде профессора кафедры еврейской истории Хайфского университета Мины Розен «Иерусалим в османскую эпоху» упоминается описание захвата турками Палестины и разгром мамлюкского султаната, правление которого продолжалось в течение двухсот пятидесяти лет [6]. Автор провела исследования в сфере органов местного управления Османской империи, что представляет ценность в изучении событий, происходивших в Иерусалиме в XVI-XVIII вв. [7].

Помимо монографий к данной теме можно отнести статьи зарубежных историков. М.Бенаяху, И.Барнай, А.Давид уделяли особое внимание еврейской общине в Иерусалиме и в еврейских диаспорах. М.Бенаяху и А.Давид приводит описание ашкеназских общин в XVI в. И.Барнай позволяет изучить положение евреев-ашкеназов в Иерусалиме в XVIII веке [7].

Мина Розен, опираясь на многочисленные источники, в работе «Еврейская община Иерусалима в XVII веке» описывает периоды подъёма и упадка общины, связанные не только с положением в городе, но и с ситуацией в диаспоре. Автор подчёркивает, что завоевание турками-османами Палестины привело к росту количество иммигрантов. Розен даёт сведения о том, что османское завоевание привело к упадку правление «старцев» в том виде, в котором оно было известно со времён мамлюков. Вместо них в Иерусалиме вводится новый институт управления общиной в виде собрания, созывающийся по согласованию налогоплательщиков из общины [8]. Историографический подход Розен является междисциплинарным, сочетающим исторические исследования с несколькими дисциплинами из гуманитарных и социальных наук, такими как социология, литература, история искусства. Профессор в своих сочинениях много внимания уделяла также теории диаспоры.

Проблема захвата турками Палестины освещена в работе Йосефа Дрори «Иерусалим под властью Айюбидов и мамлюков». Большая часть монографии посвящена мамлюкскому периоду. Историк Дрори пишет о том, что государство мамлюков включало две большие территории, каждая из которых занимала своё место в иерархии власти. В столице Египта Каире находилась резиденция султана, государственная казна, юридический, административный центр и отборные войска. Там же располагались многочисленные религиозные учреждения и учебные заведения. Сирия, в состав которой входила Палестина, была менее важной из двух данных территорий, и сильно зависела от султана в Каире. Далее автор повествует о военной конфронтации мамлюков и османов, о генеральном сражении августа 1516-го года при Мардж Дабике и о дальнейшем укреплении власти Османской империи. В январе 1517 года вблизи Каира состоялось следующее сражение между войсками османов и мамлюков, чьё государство, правившее Иерусалимом на протяжении 256 лет и в пике своего могущества простиравшееся от гор Тавр до порогов Нила на границе Нубии, прекратило своё существование [9]. Йосеф Дрори позволяет сравнить ситуацию в Палестине до и после прихода османов.

Оттоманское владычество в Палестине описал известный российский востоковед Е.Д.Пырлин. Он уделил внимание административному делению Палестины после захвата турками-османами, привёл данные по этническому составу. До XIX в. территория была заселена преимущественно арабами, во второй половине XIX в. совершаются многочисленные попытки переселения групп евреев. Эти сведения служат Е.Д.Пырлину для анализа националистических настроений в Палестине, которые

привели к палестинской проблеме [10]. Автор рассматривает её различные этапы с точки зрения изучения ближневосточной ситуации [11].

Исходя из вышесказанного, следует, что в отечественной и в зарубежной историографии проблема захвата Палестины турками-османами занимает важное место. Исследования по данному вопросу позволяют выявить положение области накануне завоевания Османской империей, изучить значимые битвы, поражение мамлюков и характерные особенности правления Порты вплоть до её упадка и окончательного распада. Все эти аспекты, освещённые в работах как современных историков, так и исследователей прошлых веков, позволяют выявить предпосылки и причины межнациональных и религиозных конфликтов на территории Ближнего Востока, что определяет их практическую значимость. На сегодняшний день палестинская проблема остаётся неразрешённой, поэтому остро стоит вопрос о способах её урегулирования. Данные историографии могут способствовать пониманию ближневосточной ситуации.

Проведённый историографический анализ также показывает, что есть определённые моменты, требующие более детального осмысления и анализа. В частности, не во всех работах уделяется внимание еврейским и христианским общинам и культурному развитию в условиях правления турков-османов. Учёт этих особенностей позволит более глубоко оценить масштаб влияния идеологии Османской империи, проследить основные тенденции национальной реакции на политику турецких султанов, выделив описываемый промежуток времени как полноценный этап в развитии Палестины, предшествующий зарождению сионизма как политического движения за объединение еврейского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574. Изд. 2-е, дополненное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 287 с.
2. Базили, К.М. / Шеремет В. И. // Анкилоз – Банка. — М.: Большая российская энциклопедия, 2005.
3. Adel Ismail. Histoire du Liban du XVII-e siècle à nos jours, t. 1. Paris, 1955, p. 4
4. Смилянская И. М. Предисловие // К. М. Базили. Сирия и Палестина под турецким покровительством в историческом и политическом отношении. – М.: «Издательство восточной литературы», 1962. – 326 с.
5. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. Ч. 1. / Соч. К. Базили. – Одесса: тип. Л. Нитче, 1862. – 408 с.
6. Inalcik H. The Heyday and Decline of the Ottoman Empire. – Cambridge: The Cambridge Histore of Islam, A, 1, 1970. – p. 324-353.
7. Розен Мина. Иерусалим в османскую эпоху. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1998. – Т. 8. – 199 с. – (Иерусалим в веках).
8. Розен Мина. Еврейская община в Иерусалиме в XVII веке. – Тель-Авив: Тель-Авивский университет и пресса Министерства обороны, 1984. – С. 25-38.
9. Йосеф Дрори. Иерусалим под властью Айюбидов и Мамлюков. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1998. – Т. 7. – С. 68. – 181 с. – (Иерусалим в веках).
10. Соломатина В.М. 2001.04.023. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. 1897-1997. Генезис, Эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Рос. Полит. Энциклопедия», 2001. – 480 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. Вып. 4. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. – С.73-76.
11. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства: Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы / Е. Д. Пырлин. – М: РОССПЭН, 2001. – 479 с.
12. Израэль Бартадь. Иерусалим в конце османской эпохи: между обновлением и застоем. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1998. – Т. 9. – 197 с. – (Иерусалим в веках).

CAPTURE OF THE TERRITORY OF PALESTINE BY THE OTTOMAN TURKS: HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS

Annotation. This article presents a historiographical analysis of the problem of the Ottoman Empire's capture of the territory of Palestine in the XVI century. The main aspects of this historical event and subsequent processes related to the policy of the conquerors are presented. The article allows us to study the features of the governance of the Turkish sultans in the territory of Palestine (1516-1917) according to the works of oriental historians.

Key words. Palestine, Ottoman Empire, historiography, Turks, Middle East.

Shirokoryadenko T.G.

Scientific adviser: Razumnyi V.V., Candidate of Historical Science, associate professor

Donetsk National University

E-mail: tanya_sh_tanya_sh@mail.ru

УДК 94:78.03(477.62) «1941/1945»

РАБОТА МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. СТАЛИНО В 1941-1945 ГГ.

Щевич К.С.

**Научный руководитель: Пенькова О.Б., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация: В статье идет речь о деятельности музыкальных учреждений г. Сталино. Данное исследование прослеживает все этапы развития данного театра в период с 1941-1945 гг.

Ключевые слова: драмтеатр, музыка, Великая Отечественная война, искусство, режиссер, опера.

В культурной жизни г. Сталино конца первой половины XX века одно из самых важных мест занимали недавно созданные музыкальные учреждения. Разнообразный репертуар, высокий уровень актерского и режиссерского мастерства, многогранность различных видов деятельности - все это привлекало в театр широкие массы почитателей высокого искусства. Про его международный авторитет в первую очередь свидетельствуют приглашения на гастроли в страны ближнего и дальнего зарубежья, творческая совместная деятельность с известными композиторами, которые поручали первое исполнение своих произведений именно этому коллективу.

Первые шаги становления театра относятся к 30-е гг. XX века. Главной предпосылкой этого можно назвать рост художественной культуры индустриального города. В 1933 году на постоянную работу в г. Сталино был переведен один ведущих театров СССР – Харьковский Краснозаводской драматический театр, который превратился в Сталинский государственный украинский драматический театр. Спустя два года был открыт музыкальный техникум и одновременно был организован симфонический оркестр, которым руководил О. Климов, а потом его возглавил Н. Рахлин. В конце десятилетия в городе активно работала областная филармония, был создан Шахтерский ансамбль песни и танца. Значимым событием стали гастроли таких выдающихся театров как Ленинградский театр оперы и балета, МХАТ, Театр имени Моссовета. Все это подготовило почву для формирования собственного театру оперы и балета [1, 21].

Строительство помещения для нового театра началось в 1936 году по проекту архитектора Л. Котовского, а 12 апреля 1941 года Донецкий музыкальный театр открыл

свой первый сезон. Значение этого события вышло далеко за пределы отдельного региона. Зарождение нового островка культуры в шахтерской столице отметили известные мастера М. Рейзен, М. Гришко, В. Немирович-Данченко, которые отметили важность именно синтетической формы музыкального театра. Так, В. Немирович-Данченко писал: «От души поздравляю с открытием Донецкого музыкального театра. Не скрываю, что эта форма театрального искусства наиболее близка моему сердцу как лучший путь к синтетическому театру» [2, 32].

Музыкальный театр начал свою творческую жизнь постановкой оперы «Иван Сусанин». Руководство театра не могло сделать лучшего выбора для первого спектакля. Оперой «Иван Сусанин» Глинка положил прочное основание русской музыкальной драматургии. По определению известного критика Стасова, Глинка «открыл целую систему русской мелодии и гармонии, почерпнутую в самой народной музыке и несходную ни с одной из предыдущих школ» [3,2].

Для каждого из четырех основных героев оперы «Иван Сусанин» Глинка нашел чрезвычайно выразительные музыкальные характеристики. Лейтмотивом их является чувство любви к Родине («да будет во веки веков сильна любимая наша родная страна»). Оно объединяет и костромского крестьянина Сусанина, и молодую пару Антониду и Богдана Собина, и юного Ваню [3,4].

Художественным руководителем и главным режиссером нового театра стал И. Лапицкий. Его имя было известно еще в дореволюционной России и получило авторитет как неутомимого экспериментатора в сфере музыкально-театральной драматургии. Свои новаторские идеи он применял в созданном им Театре музыкальной драмы (ТМД), который просуществовал до февраля 1917 г. Немного позже организаторский талант Лапицкого проявился на должности директора Большого театра в Москве, а потом директора Петроградского академического театра оперы и балета, на сцене которого была поставлена постановка оперы Р. Штрауса «Соломия».

Эталоном для И. Лапицкого был МХАТ, творческий опыт которого он пытался перенести на музыкальный театр. Первоначально режиссер рассматривал постановку как художественную целостность, связанную с соединением вокального и сценического искусства. В этом взгляды И. Лапицкого схожи с позицией К. Станиславского по вопросам взаимодействия драматических и музыкальных элементов: «Действие на сцене, как и само слово, должно быть музыкальным... В движении есть свои легато, стакато, ферматы, анданте, аллегро, пиано, форте и т. д. Темп и ритм действий должны отвечать музыке» [4, 175].

И. Лапицкий рассматривал каждую оперу как музыкальную драму, поэтому считал постановщика главной фигурой в создании постановки, которая имеет право подчинять произведение своим художественным замыслам, собственному видению спектакля. Свой богатый опыт и творческие планы, связанные с театром музыкальной драмы, режиссер стремился воплотить в новом культурном заведении на Донбассе. Он пытался создать коллектив, которому было бы под силу реализовать самые смелые творческие планы постановки классических оперных и балетных монументальных постановок, современных экспериментальных произведений, а также оперетт.

По этому поводу исследователь советского украинского театра Ю. Станишевский отмечал: «Талантливый режиссер и чудесный организатор И. Лапицкий поставил перед молодым, расширенным коллективом сложные и очень ответственные задания – создать настоящий синтетический театр, в котором была бы глубокая внутренняя гармония музыки и драмы показывающая правду характеров, убедительного раскрытия жизни человеческой души» [5, 210-215].

В программной статье написанной специально в день открытия театра в газете «Социалистический Донбасс», И. Лапицкий подчеркивал: «Основным принципом

нашего театра является настоящее отображение его названия «музыкальный театр». «Театр» – это насыщенное действие человека, который ярко передает голосом и пластикой, то про что он говорит или поет. «Музыкальный» – означает театр, где главную роль играет музыка».

Фундамент творческого коллектива Донецкого музыкального театра составляли артисты Ворошиловградского оперного театра: О. Маринина, О. Колобов, О. Стальниченко, П. Никоненко, В. Десницкий, Ю. Сабинин, Г. Шевченко и другие. В новый театр перевелись также режиссер О. Здиховский и дирижеры О. Ковальский, Е. Шехтман.

Для дебюта театра была выбрана опера М. Глинки «Иван Сусанин». И. Лапицкий считал, что материалом для создания новаторских идей должны быть взяты те произведения, в которых канонизировались приемы исполнения, так как «избавиться от уже вьевшихся традиций необходимо и возможно лишь на давно знакомом материале». Желая подчеркнуть героико-патриотическую идею сочинения Глинки, И. Лапицкий и Я. Пресман создали обрамление: спектакль начинался прологом - обращением Минина к народу - и завершался эпилогом - отъездом Минина на Красную площадь под торжественный перезвон. В отзывах на это действо подчеркивалось: «Чрезвычайно сильно звучит хор и оркестр, театру удалось чудесно передать внутренний пыл, горячее дыхание глинкинской музыки» [6]. Большому успеху спектакля способствовало высококвалифицированное исполнение ведущими солистами Ю. Сабининым, И. Верещагиной, Н. Потоцкой партий Сусанина, Вани, Антонида, а также яркая творческая работа дирижера О. Ковальского и художника Е. Ляховича.

Исходя из представленного И. Лапицким положения, в первые месяцы деятельности в репертуаре театра преобладала классика. Следующей премьерой была опера Ш. Гуно «Фауст». В рецензии на спектакль отмечалось: «Музыкально-драматическая партитура проанализирована и расписана И.М. Лапицким с поражающим мастерством и изобретательностью. Каждая реплика действующих персонажей, хора, оркестра не остались в тени, режиссер придал всему спектаклю волнующей жизненной правды, отказался от трафарета обычных оперных спектаклей» [7, 54-58].

Помимо оперы «Фауст» в тот же период были подготовлены и увидели свет оперы: «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Риголетто» Дж. Верди, «Вертер» Ж. Массне, «Кармен» Ж. Бизе, «Пиковая дама» П. Чайковского, балет «Лауренсия» О. Крейна. Рассматривая свой театр как синтетический, И. Лапицкий соединил в спектакле литературный первоисточник и оперное сочинение. Он назвал «Фауст», «Риголетто» мелодрамами, подчеркивая, что в эти постановки дополнительно была введена проза гениальных сочинений И. Гете и В. Гюго.

Формируя творческую позицию музыкального театра, И. Лапицкий пытался не ограничивать репертуар только популярными классическими сочинениями. В статье «Наши творческие планы» он следующим образом обозначил перспективу деятельности коллектива: «Главное, что мы будем ставить – это новые или вернее редко исполняющиеся произведения».

В течение короткого первого сезона был поставлен спектакль «Красное солнышко» Е. Одрана, готовилась к постановке опера М. Римского-Корсакова «Золотой петушок». Вместе с композитором В. Юровским осуществлялась работа над романтической оперой «Мысль про Опанаса» по мотивам поэмы Е. Багрицкого [8, 45-77].

Начало Великой Отечественной Войны заставило театр отложить свои планы (последние постановки произошли в августе 1941 г.). Под угрозой оккупации Донбасса коллектив театра был эвакуирован в Среднюю Азию, где он продолжал свою деятельность в новых сложных условиях.

С 25 декабря 1941 года продолжается работа театра и в оккупации. Оккупационная газета Юзовской городской управы «Донецкий вестник» [9, 56] информирует о том, что 1 января 1942 года Украинский музыкально-драматический театр открывает свой сезон оперой С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем». В 10 часов прошел закрытый спектакль для почетных немецких гостей бахмутской интеллигенции. Помимо этого первого показа в тот же день прошло еще два, в 14:00 и 16:00, но уже для широкой городской публики [10]. С июня 1942 года директором и режиссёром театра был назначен режиссёр Мюнхенской оперы Тони Грашбергер и театр переименовывается на Городской театр оперы и балета.

В июле 1943 года театр снова переименовывают на Фронтovou оперу г. Сталино. Окончательно процесс возвращения всех музыкальных учреждений завершается в 1944 году. Из-за долгой оккупации Сталинской области многие здания были разрушены и не все вернувшиеся из эвакуации театры смогли вернуться в родные стены. Большинство учреждений были вынуждены работать в помещениях, мало приспособленных для их нужд. Единственным исключением Сталинский оперный театр, помещение которого в дальнейшем служило домом и для других учреждений.

Государственный драматический театр им. Артема мог работать десять дней в месяц в здании оперного театра, а остальные дни коллектив осуществлял выездные спектакли. В таких условиях согласно годовому отчету за 1944 год в театре каждый месяц ставилось 14 спектаклей, что свидетельствует о том, что план спектаклей выполнен на все 100 %. К сожалению, это касалось только постановки старого репертуара. Такая же проблема была и у Донецкого русского музыкального театра, который в 1945 году был готов поставить балет «Штраусиана» В. Бурмейстера, но из-за отсутствия реквизита это было невозможно [11, 154].

В театре им. Артема после освобождения ставились спектакли, в которых акцент делался на боевых и трудовых подвигах народа. Впервые была поставлена пьеса Ю. Чепурина «Сталинградцы». В 1945 году в Сталинском областном музыкально-драматическом театре им. Артема было сделано две премьеры – «Приезжайте в Звонковое» по пьесе А. Корнейчука, а также «Поединок» братьев Тур и Л. Шейнина. Спектакль «Поединок» посвящался деятельности советской разведки. В «Литературной газете» про данный спектакль, который был, в дальнейшем переделан в сценарий кинофильма было дано следующее краткое содержание: «в разгар Великой Отечественной войны на вооружение советской армии поступает новое сверхмощное оружие. Инженер Леонтьев едет на фронт, чтобы в боевых условиях испытать свое изобретение, а агент фашистской разведки Петронеску получает задание захватить и доставить Леонтьева в Германию».

В тех условиях, которые были на тот момент, акцент в работе театров делался на увеличении количества спектаклей, а также на расширении репертуара. Таким образом, за период с 1941 по 1945 гг. на сцене Сталинского областного драматического театра было поставлено тринадцать спектаклей. Главным событием данного периода в культурной жизни города Сталино была постановка на сцене оперы и балета патриотической оперы А. Бородина «Князь Игорь». Впервые этот спектакль был поставлен на сцене 1 сентября 1932 года, это оперой был открыт первый сезон в истории этого музыкального учреждения.

Несмотря на то, что подъем культуры, который в 1941 году был резко прерван немецко-фашистской оккупацией, музыкальные учреждения г. Сталино довольно быстро смогли вернуться в привычный для себя ритм жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Асафьев Б.В. – Л., 1971. – С. 276
2. Во славу Родины (июль 1941 г. - февраль 1942 г.)/Гос. архив ДНР.- Ф.2117
3. Степкин В. Первый театр города Сталино: [Донецкий академический музыкально-драматический театр - история]/ записала Л. Лях // Донецкий кряж плюс.- 2011.- 23-29 сент. (№35).- С.7
4. Хапланова Е.Г. Страницы истории Театра музыкальной драмы в коллекции И. М. Лапицкого //Театральное наследие и современность. — СПб.: Нестор-История,2011. — с. 173—184
5. Ясенов Е. Как донецкие шахтеры с «Иваном Сусаниным» познакомились: 12 апреля 1941 г. В новом здании оперного театра г. Сталино состоялись первые спектакли/ Е. Ясенов // Донецкие новости. – 2009. – 16-22 апреля (№16). – С.16
6. Лебедев П.Ф. «Песни звавшие на подвиг. Саратов. Приволж. кн. Изд-во, 1978 г.
7. Гайдабур В. Театральный пир во время чумы: [Театральная жизнь в оккупированном Сталино] // Город. – 1994.
8. И только потому мы победили. Песни о Великой Отечественной войне и Великой Победе для голоса в сопровождении гитары. - СПб.: Композитор, Санкт-Петербург, 2010. - 156 с.
9. Фольклорні матеріали експедиції в м.Сталіно (Донбас), зібрані Джерелюком Я.С. на протязі 2–17 лютого 1946 р. – ф.14-5, спр.8а. – 77 арк.
10. Бахмутский вестник (май-август 1942 г.)/ Гос. архив ДНР.- Ф.2122
11. Киреева Т.И. Донбасс: Культура и искусство / Киреева Т.И. – Донецк: Донеччина, 1999. – 301 с.

THE WORK OF MUSICAL INSTITUTIONS IN THE CITY OF STALINO IN 1941-1945.

Annotation: This paper examines activities of musical institutions in Stalino. This study traces all the stages of the development of this theater in the period from 1941-1945.

Keywords: drama theater, music, the Great Patriotic War, art, director, opera.

Shchevich K.S.

Scientific adviser: Penkova O. B. C. H.S., associate Professor

Donetsk National University

E-mail: kristinashchevich@yandex.ru

УДК 327.82

**ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАТАРОМ И
САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ В УСЛОВИЯХ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
КРИЗИСА»**

Щербань А.В.

*Научный руководитель: Морозов Р.Н. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья посвящена «дипломатическому кризису» между Королевством Саудовской Аравией и Катаром, который разразился на фоне стремления последнего занять лидирующие позиции в регионе. В статье представлен анализ предпосылок конфликта, истории его развития, пути решения и современного состояния отношений между Саудовской Аравией и Катаром. Особое внимание уделено изучению позиций его участников – Саудовской Аравии, Оману, ОАЭ с одной стороны и – Катару, Турции, Ирану с другой. Так же проанализированы отношения с весомым партнером - США На основе анализа статьи сделаны выводы о множественных попытках для разрешения данного конфликта. Однако, существует возможность стабилизации обстановки в данном регионе.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Катар, Иран, дипломатический кризис.

Отношения Королевства Саудовской Аравии и Катар имели напряженный характер начиная с объединения Неджда и Хиджаза в 1932 году. Король Саудовской Аравии - Абдель Азиз стремился аннексировать территорию Катар. Однако, его планам помешала Великобритания, ведь территория Аравийского полуострова находилась полностью под ее мандатом.

16 мая 1968 года Великобритания объявила о своем намерении вывести свои вооруженные силы из зоны Персидского залива до конца 1971 года, отказаться от своих прав протектора и предоставить политическую независимость странам к востоку от Суэца.

Первая временная Конституция Катар, определившая особенности структуры государственной власти в стране, была принята 2 апреля 1970 года. Согласно Конституции, главой государства и высшей исполнительной властью был эмир из рода Аль Тани, и вся законодательная и исполнительная власть находилась в его руках. [5]

3 сентября 1971 года Катар получил независимость от Великобритании. Монархи Саудовской Аравии стали распространять свое влияние на членов правящей семьи в Катаре. Между странами стали устанавливаться прочные отношения.

Положение изменилось в 1995 году, когда в Катаре к власти пришел Хамад бин Халифа Аль Тани. 27 июня 1995 года наследный принц шейх Хамад бен Халифа Аль Тани, владевший основными рычагами власти и имевший поддержку правящей семьи и народа, устроил бескровный переворот и сверг своего отца, большую часть времени проводившего в Швейцарии. Эмир Хамад проводил эффективную экономическую политику. Еще в 1990 году, находясь на посту министра обороны, он отказал Саудовской Аравии в размещении вооруженных сил во время войны в Персидском заливе, что повлекло недовольство саудитов. В 1996 году монархи Саудовской Аравии осуществили неудачную попытку государственного переворота в Катаре, что повлекло за собой эмира Хамада установить отношения с такими государствами как: Иран, Ирак, Йемен. Так же Катар стал разрабатывать план по прокладке труб в обход хранилища Двух Святынь. [6]

В 1996 году, Катар создает телеканал «Аль-Джазира». В результате население Саудовской Аравии получило доступ к табуированным в их стране темам, которые касались прежде всего выступлений противников монархии, нарушения прав человека, равноправия женщин и интимных отношений. В ответ на что, Королевство Двух Святынь запретило вещание телеканала и в СМИ была опубликована ответная реакция – карикатуры на эмира Катар и сравнение его с «карликом».

Благодаря телеканалу «Аль-Джазира» Катар занимает важную роль в социально-политических трансформациях Ближнего Востока. По сути, это идеологический рупор этого карликового государства. Учитывая тот факт, что отношения между двумя арабскими государствами – Саудовской Аравией и Катаром с каждым годом ухудшались, то угроза национальной безопасности второго, становилась реальностью. Однако, в 2002 году Эр-Рияд отказался размещать на своей территории американские войска, которые готовились к войне в Ираке. Это послужило подписанию двустороннего соглашения в начале 2002 года между США и Катаром о «Сотрудничестве в области безопасности в регионе Персидского залива, в частности, размещении военно-воздушной базы «Аль-Удейд».

Это означало то, что американская база гарантирует территориальную безопасность Катар из чего следует, что угроза военных вмешательств Саудовской Аравии и ее союзников сведена к минимуму. [3]

В 2002 году между Катаром и Саудовской Аравией разразился дипломатический скандал. В одной из передач на «Аль-Джазире» было показано вступление саудовского религиозного активиста Мохсена аль-Аваджи, который критиковал власть в Саудовской

Аравии и выступал против участия в военной компании в Афганистане. В ответ на это, Саудовская Аравия отзывала своего посла из Дохи вплоть до 2008 года. Эта пауза в дипломатических отношениях не принесла выгоды ни Саудовской Аравии, ни Катару.

Необходимо отметить, что Саудовская Аравия является не только традиционным, но и политическим лидером на территории Аравийского полуострова. Это связано прежде всего с тем, что на ее территории находится две мусульманские святыни – Мекка и Медина. Так же Королевство имеет огромную территорию, которая богата запасами нефти.

В начале 21 века Катар стремится к лидерству среди стран Персидского залива. Эти политические амбиции подкреплены энергетическим потенциалом страны. Катар имеет третьи по размеру запасы сжиженного природного газа в мире. Страна стремится расширить торговые границы и выходит на рынки Юго-Восточной и Восточной Азии, Северной Америки, Африки.

Начиная с 2011 года в Дохе была принята стратегия национального экономического развития, которая рассчитывалась на пять лет. Эта программа является одной из составляющих «Национального видения Катар – 2030». Ее целью является: трансформация общества, которая сформирует новое мышление. Эта программа условно разделена на четыре элемента: социальное, экологическое, человеческое, экономическое развитие.

В дальнейшем, после того, как саудовская экономика столкнулась с тяжелыми экономическими проблемами, которые были связаны с зависимостью ее от нефти, наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман объявил о развитии программы: Видение-2030. Однако, многие эксперты утверждают, что она была разработана в противовес Катарской. [2]

После начала «Арабской весны» в декабре 2010 года, противостояние между двумя странами вышло на новый уровень. Когда в Катаре начался «День гнева», Саудовская Аравия начала финансировать протестующих и поддержала восстание. В ответ на это в Дохе встретили лидера террористической организации «Братьев мусульман» Юсуфа аль-Кардави. После этого два государства начали финансирование, а так же тренировку и поставку оружия различных политических диаметрально противоположных движений в Тунисе, Ливии, Египте.

После активного вовлечения Катару в политику Египта и Сирии, Саудовская Аравия стремилась укрепить свои позиции в Совете сотрудничества стран Залива. В марте 2014 года на заседании Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Бахрейн объявили об отзыве своих послов из Катару. Это было обусловлено финансированием Катару исламских группировок. Необходимо понимать, что в этих условиях, Совет был на грани раскола.

Однако ОАЭ, Бахрейн, Оман – призвали Эр-Рияд и Доху найти компромисс. Для многих стало очевидным то, что эти страны являются региональными лидерами и экономический раскол между ними выйдет за рамки региона.

Так же составляя конкуренцию в экономическом плане, Катар укреплял тактические союзы с Анкарой и Тегераном, что полностью противоречит политике Саудовской Аравии. Так же обратный вектор внешней политики Дохи был направлен на политику по Йемену, Судану и Сирии. Дамаск необходим Катару прежде всего для осуществления проекта, идущего по сирийской территории, газового трубопровода в Турцию.

В Палестинской автономии Катар в противовес Саудовской Аравии поддержал Хамас. В декабре 2013 года состоялся визит катарского эмира Тамима бен Хамада Аль-

Тани в Иран, где стороны договорились об укреплении отношений. В январе возобновились контакты между палестинской Газой и Тегераном. [1]

Учитывая тот факт, что Саудовская Аравия является клерикальным государством, а Доха и Анкара выступают за слом консервативной монархии, следует понимать, что сформированный союз держав является временным ходом. Для обеих держав.

Внешняя политика Катара имеет гибкий характер. В ее основе лежит создание гибких союзов с противниками Саудовской Аравии. Основной целью этой политики является достижение заключения союза с традиционным союзником Королевства – Вашингтоном.

Все вышеперечисленные факторы были причиной масштабного дипломатического кризиса, который произошел в 2017 году 24 мая. По заявлению Дохи, на сайт национального информационного агентства QNA была совершена хакерская атака и было выложено сфальсифицированное заявление главы государства Тамима бин Хамада Аль Тани, в котором шла речь о том, что Иран является гарантом стабильности в регионе и выступил с обличением политики стран ССАГПЗ, направленной против Тегерана. В результате расследования было установлено, что за атакой хакеров стоят ОАЭ.

Эта ситуация произошла после того, как Дональд Трамп совершил рабочий визит в Эр-Рияд, где призвал весь мусульманский мир объединиться против Ирана. Король КСА и президент США подписали соглашение о покупке Эр-Риядом оружия, на рекордную сумму - более 109,7 млрд долл.4. Вероятно, что столь крупной сделкой в Эр-Рияде надеялись склонить Вашингтон в готовящемся конфликте на свою сторону.

После кибератаки ряд стран арабского мира разорвали с Катаром дипломатические отношения и обвинили его во враждебных связях с Ираном и Турцией. Для стабилизации обстановки, страны антикатарской четверки, выдвинули 13 требований, заключавшихся: в разрыве отношений с Ираном, закрытии турецкой базы, закрытие медиа-портала «Аль-Джазиры». Однако, Катар отверг все требования, на что «четверка» объявила торговую и транспортную блокаду. [4]

Соединенные штаты Америки, несмотря на расположение своих войск на авиабазе «Аль-Удейт», которая является основной базой в борьбе против террористов ИГИЛ, поддержали это решение антикатарской «четверки». Ряд стран: Турция, Россия, Иран – призвали урегулировать обстановку, путем мирных переговоров. Однако, Совет сотрудничества государств Персидского залива, призвал немедленно покинуть своим поданным и гражданам территорию Катара. Единственными странами арабского региона, объявившими нейтралитет в этой ситуации остались Кувейт и Оман.

Проанализировав все предшествующие этому кризису события, необходимо понимать, что Трамп спровоцировал развитие его. В одном из своих сообщений в Твиттер, он заявил, что во время его поездки на Ближний Восток, он больше не может финансировать радикальную идеологию. «Лидеры указали на Катар - смотрите!» Его сообщения шли в разрез с заявлениями Пентагона, который благодарил Катар за размещение авиабазы «Аль-Удейт».

Организация Объединенных наций в ноябре 2020 года раскритиковала одностороннюю блокаду Катара Саудовской Аравией и призвала стран-союзников Королевства немедленно ее снять так как это противоречит Уставу ООН.

В ходе предвыборной компании в США, Дональд Трамп заявил, что до окончания президентского срока он намерен установить диалог между Саудовской Аравией и Катаром. В январе 2021 года Кувейт, как посредник, вместе с США, заключил сделку по мирному урегулированию «дипломатического кризиса» между Саудовской Аравией и Катаром. Соглашение об открытии воздушных и наземных границ было подписано в Эр-Рияде на саммите ССГПЗ.

Таким образом, необходимо отметить, что вопрос об восстановлении дипломатических отношений с Катаром остается открытым. Европейское сообщество призывает страны способствовать мирному разрешению конфликта. Это связано так же с проведением Чемпионата мира по футболу-2022.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Malak Harb; Aya Batrawi. Al-Jazeera a target in Gulf confrontation with Qatar. Associated Press. <https://www.rbc.ru/politics/> (дата последнего обращения: 15 февраля 2021).
2. U.S. Relations With Qatar: Bilateral Relations Fact Sheet, <https://www.state.gov/u-s-relations-with-qatar/> (дата последнего обращения: 16 февраля 2021).
3. Arab powers sever Qatar ties, citing support for militari <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-idUSKBN18W0DQ> (дата последнего обращения: 15 февраля 2021).
4. Бахрейн, Саудовская Аравия и Египет разорвали дипотношения с Катаром <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2017/5934c58a9a794760e4903236> (дата последнего обращения: 15 февраля 2021).
5. Арабские страны потребовали лишить Катар ЧМ-2022 <https://lenta.ru/news/2017/07/15/qatar/> (дата последнего обращения: 15 февраля 2021).
6. Арабские страны объявили о снятии дипломатической блокады Катара <https://lenta.ru/news/2021/01/05/primireniye/> (дата последнего обращения: 16 февраля 2021)

PROSPECTS FOR DEVELOPING RELATIONS BETWEEN QATAR AND SAUDI ARABIA UNDER THE CONDITIONS OF THE "DIPLOMATIC CRISIS"

Annotation. The article is devoted to the "diplomatic crisis" between the Kingdom of Saudi Arabia and Qatar, which erupted against the background of the latter's desire to take a leading position in the region. The article presents an analysis of the preconditions of the conflict, the history of its development, ways of solving it and the current state of relations between Saudi Arabia and Qatar. Particular attention is paid to studying the positions of its participants - Saudi Arabia, Oman, the United Arab Emirates on the one hand and - Qatar, Turkey, Iran on the other. Relations with a significant partner - the United States - were also analyzed. Based on the analysis of the article, conclusions were drawn about multiple attempts to resolve this conflict, which were unsuccessful. However, there is a possibility of stabilizing the situation in the region.

Key words: Saudi Arabia, Qatar, Iran, diplomatic crisis.

Shcherban A.V.

Scientific adviser: Morozov R.N. Ph.D. associate professor

Donetsk National University

E-mail: an.shcherban@mail.ru

УДК 94:37(477.6) "1897/1917"

СИСТЕМА СРЕДНЕГО И ЗЕМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДОНБАССЕ

Янакаева С.Ш.

**Научный руководитель: Людоровская Т.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Аннотация. В статье на основании анализа широкого круга источников и литературы рассматривается процесс развития системы земских и средних учебных заведений в Донбассе. Были выявлены и проанализированы основные проблемы в образовании по вопросам организации учебного процесса, поиском новых способов обучения и источников финансирования.

Ключевые слова: образование, земство, учебные заведения, гимназия, училище.

Одним из важных компонентов развития социально-культурной сферы общества неизменно остается система образования. На современном этапе актуальными продолжают оставаться вопросы подготовки квалифицированных кадров, повышение качества образования и уровня материально-технической базы учебных заведений с учетом специфики финансирования в области просвещения и науки. В этой связи для дальнейшего обеспечения модернизации и эффективного функционирования системы образования региона возникает необходимость осмысления исторического опыта связанного с деятельностью земских органов управления и особенностями регулирования учебных заведений среднего образования в дореволюционный период истории Донбасса.

Цель статьи заключается в исследовании и анализе системы земского и среднего образования в Донбассе в 1897-1917 гг. посредством изучения особенностей содержания, методов и форм организации учебно-воспитательного процесса в сети земских и средних учебных заведений.

Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. население Екатеринославской губернии составляло 2 113 674 лиц обоего пола; из них мужчин – 1 091 715, а женщин – 1 021 959. По Бахмутскому, Мариупольскому и Славяносербскому уездам население было распределено соответственно следующим образом: 332 478 (мужчин – 178 314 и женщин – 154 164); 254 056 (131 295 и 12 276) и 174 753 (92 034 и 82 719) человек. Из указанных данных лишь 45 428 человек, т.е. 21,49 % всего населения губернии были грамотными. Причем, грамотность мужчин (31,52 %) в три раза превышала грамотность женщин (10,74 %) [1].

Результаты переписи и обнаруженный в ходе ее проведения низкий уровень неграмотности привели к пересмотру государственной политики в сфере народного просвещения. Однако, каких-либо нововведений или структурных изменений в системе образования предпринято не было. Основные перемены произошли только по вопросам дополнительного финансирования, в первую очередь начального образования, о чем свидетельствуют принятые законодательные акты: «Об усилении кредита на нужды начального народного образования» от 26 января 1898 г., «О дополнительном ассигновании по 500 000 руб. на устройство и содержание начальных народных училищ» от 9 декабря 1898 г., «Об отпуске из казны на нужды городских училищ» от 24 мая 1899 г. и т.д [2]. Аналогичные меры по улучшению денежного обеспечения предпринимались местными органами власти каждого региона, не исключением была и территория Донбасса, где особое внимание уделялось развитию средних учебных заведений уездных городов.

В 1897-1917 гг. в Донбассе функционировала разветвленная сеть учебных заведений среднего образования: Мужская гимназия им. Николая II (1872 г., Бахмут), Александровская мужская гимназия (1876 г., Мариуполь), Луганская мужская гимназия (1898 г., Луганск), Бахмутское реальное училище (1910 г., Бахмут), Александровская мужская гимназия (1914 г., Луганск) и ряд женских гимназий на территории Бахмута, Мариуполя, Луганска, Енакиево и Юзовки [3-4].

Многим заведениям среднего уровня образования оказывалась материальная поддержка государственными органами власти на местах. Так, городская Дума г. Бахмута в 1910-1911 гг. выделила на нужды народного образования 24 тысячи 733 руб., что составляло 17 % всего городского бюджета; она субсидировала мужскую гимназию (6380 руб.) и перечень низших учебных заведений. В 1912 г. Дума потратила на финансирование образования 32 тысячи руб., что составляло 19 % от бюджета; также деньги шли на строительство зданий и помощь бедным ученикам, к примеру, в реальном училище она доходила до размеров в 312 руб [3].

Особое значение для системы среднего образования оказали события 1905-1907 гг. и 1914-1918 гг. – Первой русской революции и Первой мировой войны. В результате революционного подъема в обществе развернулось обсуждение острых проблем дальнейшего развития государства, к их числу относился ряд общественно-педагогических вопросов о положении учеников и учителей, об их правах и свободах, об участии родителей и всего общества в делах школы и др. Как итог, в прогимназиях и гимназиях возникли многочисленные родительские комитеты и выборные попечительские советы, увеличились оклады и пенсии преподавателям учебных заведений, увеличивалась и численность учебных заведений, например, так возникло в 1910 г. реальное училище в г. Бахмут. К тому же, в годы войны учрежденный попечительский совет при училище в первом полугодии 1914-1915 учебного года выдал 17 ученикам помощь на сумму 250 руб. для внесения платы за обучение; размеры пособий колебались от 10 до 25 руб. Помимо этого, им оплачивалась сумма в 76 руб. за материал на шинели, тужурки и за горячие обеды [3]. Нарастание революционный и кризисных явлений в стране не обошли и гимназистов. В 1915 г. начинаются общественные беспорядки среди учащихся, которые выступали против формализации и насилия. Так, за активную деятельность И. Бочаров был исключен из училища и осужден.

Тем не менее, несмотря на тяжелые потрясения в обществе в начале XX в., средние учебные заведения продолжали эффективно подготавливать грамотное население. Существовал определенный объем дисциплин, изучавшихся в часах. Наименьшее количество часов, по два в неделю, отводилось Закону Божьему, истории и географии; на латынь и греческий язык – по пять-семь часов; французский или немецкий – по три; русскую словесность – по четыре в первых-третьих классах; на чистописание в подготовительном классе – по шесть; по три – в первом вторых классах. Затем эти часы отменялись, поскольку почерки учеников были уже идеальными. Экзамены в гимназиях были строгими, что иногда приводило к трагическим развязкам. Так, 15 мая 1912 г. в мужской гимназии после экзамена застрелился ученик 4 класса Петр Пинчук за «недопущение к экзаменам».

На рубеже XIX-XX вв. земства всегда выступали с поддержкой инициатив городских Дум по открытию новых учебных заведений. Так, в 1897 г. земством Бахмутского уезда было решено строить по 10 школ с расчетом на 60 учащихся и ассигновать на это в течении пяти лет по 15 тыс. руб., так как решение этого вопроса привело бы к увеличению численности кассов с 74 до 140 [3].

В г. Бахмут, который в начале XX в. был одним из крупнейших торговых центров Екатеринославской губернии, органы местного самоуправления были заинтересованы в развитии народного образования в виду необходимости подготовки квалифицированных специалистов из среды городской интеллигенции. Уже к 1904 г. училищами уездного земства было построено 55 новых школьных зданий, где было 179 классов и обучалось 4710 учеников; через год им было ассигновано 153 тыс. руб. на шесть лет для постройки новых школ. Особое внимание земство уделяло улучшению материального положения учителей и заботилось о повышении их профессиональной квалификации. В 1907-1910 гг. земское собрание под руководством М.В. Рутченко вынуждено было решать вопрос о выделении средств земским т.н. «запасным учителям», поскольку они были нужны на время болезней заведующих школ.

На содержании Управы уезда ежегодно находилось от 10 до 15 стипендиатов из народных училищ, гимназий, высших учебных заведений. К примеру, стипендии земства для обучения в Бахмутских гимназиях получили дети земских фельдшеров Буханенко (с.Лисичанск), Лутинова (с.Криворожье), Головки (с.Луганское). В 1905 г. земскими стипендиатами были 7 учеников Камышевского училища, 2 – Лисичанского и Горловского, 2 – Верхне-Днепровской сельхозшколы, 6 – Бахмутской мужской гимназии, 7 – Софиевского училища, 2 – Александровской школы глухонемых, 2 – Ново-Московской

учительской семинарии. К 1916 году в земстве было 150 постоянных стипендиатов которым выплачивалось 22 тыс. руб. в год [3].

Как итог, если в 1861 г. в Бахмутском уезде было всего 8 школ, то к 1911 г. их насчитывалось уже 212, где обучалось 21186 учеников. В этот же период земство ежегодно выделяло не менее 4 тыс. руб. на развитие образования, что составило за 50 лет 744 тыс. руб.

Еще в 1870-х гг. в Мариупольском уезде весь учебный процесс не представлял собой четкой упорядоченной системы. К примеру, в одних образовательных заведениях учебный год начинался с 1 августа, в других – с 1 ноября. Ситуация в уезде в корне изменилась с началом деятельности Николая Александровича Корфа (1834-1883 гг.), заслуга которого заключалась в публикации учебных пособия для детей («Наш друг», «Русская национальная школа» и др.) и развитии обучения на их родном языке.

В начале XX вв. земство Мариупольского уезда, в силу нехватки материальных средств на увеличение количества учебных заведений, усилено уделяло внимание качеству образования и разностороннему обучению учащихся. Например, в 1904 г. уездная Управа приняла решение по организации школьных экскурсий; земство выделяло часть средств, которые, в основном, покрывали проезд экскурсантов. Однако бывали случаи, когда руководители учебных заведений собственными усилиями устраивали ученикам экскурсии. Так, в 1912 г., заведующий школой в с. Карань, учителя и местные общественные активисты сыграли два благотворительных спектакля, а собранные средства (в размере около 80 руб.) отдали для проведения экскурсий в г. Славянск и Святые Горы группе учеников с учителями [4].

В 1906 г. члены Мариупольской земской управы пришли к выводу, что в начальных учебных заведениях необходимо свести к минимуму преподавания церковнославянского языка, так как, по их мнению, детям было достаточно только научиться читать тексты на этом языке; вместо этого предлагали начать преподавать «право и мораль». По окончании школы дети сдавали экзамены по каждому предмету. Экзамены принимали законоучитель и учитель. Ученики, которые не сдали экзамен с первого раза, допускались к нему во второй раз, но только через год и с условием, что целый год они будут посещать школу. Экзаменаторы самостоятельно выбирали вопрос для экзаменов. Каждого ученика члены экзаменационной комиссии оценивали в своем списке соответствующим баллом знания по каждому предмету. После сдачи учениками экзаменов подсчитывался и выводился средний балл. Оценки выставляли цифрами по пятибалльной шкале. Свидетельство об окончании школы получали только те дети, которые сдали экзамены по всем предметам не ниже трех баллов. В среднем только 10% учеников ежегодно заканчивали обучение, так как большинство из них исключались в течении учебного года за пропуски занятий, которые дети не посещали в силу из-за отсутствия теплой одежды и обуви, плохих погодных условий и активизации полевых работ. Выпускников, по предложению барона Н.А. Корфа, награждали книгами.

Центрами среднего образования в г. Мариуполь на базе уже существовавших мужской и женской училищ при содействии Феоктиста Авраамовича Хартаха еще 15 сентября 1876 г. были открыты Александровская [5], а 17 сентября – Мариинская гимназии [6]. Они содержались за счет средств Государственного казначейства в ежегодном размере 12 000 руб., при этом, гимназии имели дополнительные источники финансирования в виде платы за обучения и общественных пожертвований. Как и в других средних учебных заведениях, в гимназии изучались Закон Божий, русский, латинский и греческий языки, математика и физика, история и география, чистописание. Также при некоторых из них дополнительно вводились занятия садоводством, огородничеством и даже пчеловодством [7].

Земство Славяносербского уезда также занималось вопросами развития народного просвещения. Так, в 1897 г. уездным земством было проведено обследование селений с целью выяснения, сколько требуется школ, чтобы достичь всеобщего обучения, и в каких

местах их следует открыть. В ходе обследования выяснилось, что на территории уезда было 8 волостей, где проживала третья часть населения и отсутствовало какое-либо учебное заведение; в 25 населенных пунктах не было ни одной школы. В 1898 г. земскими школами было охвачено лишь 17% детей сельского населения уезда; 82% крестьянских детей оставались неграмотными.

По итогам обследования уезда был выработан план постепенного создания сети земских школ с радиусом в 2,5 версты в течении 12 лет. На 1 января 1910 г. в Славяносербском уезде имелось уже 70 школ; из них 61 заведение размещалось в зданиях, построенных земством. Однако без дополнительных правительственных субсидий земство было не в состоянии выполнить намеченную программу расширения сети учебных заведений. Если по плану предполагалось ежегодно открывать в уезде по 7 школ, то на практике за 10 лет их открылось лишь 36.

С 90-х гг. XIX в. существенно увеличились расходы земской Управы на нужды народного образования: в 1896 г. они равнялись 15404 руб. и составляли 7,72% от общего бюджета, а в 1900 г. – 123705 руб. или 43, 73%. К тому же, в эти годы земский школьный бюджет стал разделяться на 2 части, т.е. одна часть шла на строительство и оборудование школ, вторая – исключительно на их содержание [4].

Важную роль в просвещении занимали кадры квалифицированных учителей. Обеспечение школ учительскими кадрами для Славяносербского земства, как и для других уездов в исследуемый период, составляло большую проблему. Например, еще в 1887 г. в земской системе было 39 учителей, из них 19 учительниц. Во многих школах занятия вели учителя, не окончившие какое-либо учебное заведение, в связи с чем долгое время ощущался большой дефицит кадров. Уже к 1901 г. ситуация заметно изменилась: количество учительниц среди педагогического состава достигло 59, 42%, а в 1908 г. появляется один учитель с высшим образованием.

Важным звеном в системе среднего образования выступали также Юзовская частная женская гимназия С. К. Гаргер – Ромм [8] и Юзовская городская женская гимназия М. Н. Левицкой [9], которые являлись одними из основных центров распространения народного просвещения среди женского населения на территории Донбасса. Обе гимназии действовали на основании «Устава гимназий и прогимназий» от 31 июля 1871 г., согласно которому в учебное заведение принимались лица женского пола всех сословий и вероисповеданий. Однако на практике среди учащихся преобладало число детей дворян, буржуазии и местного чиновничества. Ученицы, окончившие семь классов, получали аттестат на звание учительницы начальных школ, а восьмой дополнительный педагогический класс – аттестат на звание домашней учительницы.

Таким образом, в Донбассе на протяжении 1897-1917 гг. сложилась сеть средних и земских учебных заведений, которая продолжала расширяться. Местные органы власти, в частности городская Дума, занимались вопросами дополнительного финансирования гимназий и вопросами их обустройства. В добавок к этому, в учебных заведениях создавались попечительные советы и родительские комитеты, которые выражали свою заинтересованность в учебном процессе и выступали инициаторами различных нововведений и вспомогательных ассигнований. Помимо этого в Бахмутском и Мариупольском уездах развивалось земское образование. Однако стоит подчеркнуть, что в каждом из них этот процесс носил различных характер: если в Бахмутском уезде внимание уделялось увеличению количества земских школ и постройке для них соответствующих зданий, то в Мариупольском – разностороннему обучению детей и пересмотру учебных программ изучаемых предметов, которые имели бы практическую значимость для учеников. Параллельно в Славяносербском уезде началось динамичное развитие земского образования. Однако в силу отсутствия полноценной материальной базы и нехватки педагогических кадров уездное земство заметно отставало от земских

органов власти других уездов Екатеринославской губернии по темпам роста учебных заведений и качеству обучения в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т. 13: Екатеринославская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 254 с.
2. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов : 3 т. Т. 1 / отв.ред. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 832 с.
3. Татаринов, С.И. Нариси історії самоврядування в Бахмуті і повіті у XVIII-XX ст. / С.И. Татаринов, Н.О. Тутова. – Артемівськ : Артем. міська друкарня, 2008. – 230 с.
4. Курило, В. С. Образование в Донбассе : (XIX - начало XX вв.) / В.С. Курило, В.И. Подов. – Луганск: ЛГПУ, 1999. – 114 с.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. – 113. Оп 1. Д 8. Л 53
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. – 113. Оп 1. Д 20. Л 9
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. – 113. Оп 1. Д 64. Л 19
8. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. – 36. Оп 1. Д 56. Л 16
9. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. – 53. Оп 1. Д 36. Л 73

THE SYSTEM OF SECONDARY AND ZEMSTVO EDUCATION IN THE PRE-REVOLUTIONARY DONBASS

Annotation. Based on the analysis of a wide range of sources and literature, the article examines the process of development of the system of rural and secondary educational institutions. The main problems in education related to the organization of the educational process, the search for new ways of learning and sources of funding are identified and analyzed.

Keywords: education, zemstvo, educational institutions, gymnasium, school.

Yanakaeva S. S.

Scientific supervisor: Lyudorovskaya T. Y., Candidate of History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: sabina0276@gmail.com

УДК (5) 94"19/..."327.8

ОБОСТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ В 1982 ГОДУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Янченко Д.С.

*Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения и изучения эскалации гражданской войны в Ливане в 1982 году. Выявлены особенности нарастания военного конфликта и его значение в региональных и международных масштабах.

Ключевые слова: Израиль, Ливан, ООП, многонациональные войска, соглашение.

Во второй половине XX в. политическая обстановка в ближневосточном регионе была крайне напряженной из-за перманентных кризисов, вызванных как внутренними причинами, так и вмешательством извне. Одним из таких кризисов, являясь при этом частью более глобального и продолжительного гражданского противостояния 1975 – 1990 гг., выступила гражданская война в Ливане 1982 г.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что общая политическая ситуация в Ливане остается нестабильной. События, которые проходили под влиянием «Арабской весны», и вспыхнувший затем военный конфликт 2011 – 2017 гг., связанный с гражданской войной в Сирии, нанесли серьезный удар по ливанскому государству. В нашем случае, изучение военных кризисов в ливанской истории дает возможность выявить их причины и характер, систематизировать полученные данные и спрогнозировать возможное возникновение новых конфликтов.

Цель данного исследования заключается в изучении и анализе обострения гражданской войны в Ливане в 1982 г. как в региональном, так и в международном ракурсе.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить причины обострения гражданской войны в Ливане в 1982 году;
- определить стороны конфликта и их политические цели;
- проанализировать ход протекания военных действий в региональных и международных масштабах;
- сделать на основе полученных данных выводы.

Хронологические рамки работы охватывают период с июня 1982 до марта 1984 г., от момента начала военных действий в Ливане, развернувшихся в ходе операции «Мир Галилее», до вывода многонациональных сил (МНС) с ливанской территории.

Обострению гражданской войны в Ливане в 1982 г., предшествовал ряд событий политического характера, тесно переплетающихся с деятельностью израильского и сирийского руководств.

Апрель 1975 г. ознаменовался началом гражданской войны в Ливане. Она представляла собой столкновение между силами христианской милиции (сами христиане были расколоты на враждующие друг с другом группы), отрядами ООП и поддерживающими их левыми мусульманскими группировками. В июне 1976 г. в Ливан ввела войска Сирия, которая в октябре 1976 г. получила мандат Лиги арабских государств на восстановление порядка и прекращение огня [1, с. 202].

В марте 1978 г. в ответ на захват палестинцами автобуса на дороге Хайфа - Иерусалим и убийство его пассажиров Израиль предпринял рейд в Южный Ливан для ударов по базам Организации освобождения Палестины (ООП), оставив там свои войска [1, с. 220]. В связи с этим, СБ ООН для поддержания мира 19 марта 1978 г. издает резолюцию 425, I и II пункты которой имеют следующие положение: «Строгое уважение территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ; Израиль должен прекратить свои военные действия против территориальной целостности Ливана и вывести незамедлительно свои войска со всей территории Ливана» [2].

В июне 1978 г. израильские войска покинули страну, передав контроль над территорией не международным силам ООН, а так называемой Армии Южного Ливана под командованием майора-христианина С. Хаддада, провозгласившего затем подконтрольные ему территории «свободным Ливаном». Как отмечает И.Д. Звягельская: «Резолюция № 425 не была выполнена в полном объеме. Израиль вывел войска, но передал контроль в созданной им в одностороннем порядке «зоне безопасности» [1, с. 221].

Относительное затишье продлилось до 1981 г., когда Израиль возобновил свои воздушные удары в попытке спровоцировать войну, позволившую бы ему вытеснить ООП и восстановить мир в регионе. 17 июля ВВС Израиля нанесли массированный удар по зданиям ООП в центре Бейрута. Израильская армия также нанесла удары по позициям ООП на юге Ливана, но без успеха [3, с. 507]. 24 июля 1981 г. Филипп Хабиб, заместитель госсекретаря США, добился прекращения огня, в котором остро нуждались обе стороны. «Прекращение вооруженных нападений, которое было достигнуто, могло бы стать первым важным шагом на пути к большому спокойствию и безопасности в этом районе. Это будет

необходимо, если мы хотим добиться прогресса в будущем на пути к широкому и прочному миру на Ближнем Востоке. То, что было сделано, было бы невозможно без помощи и понимания многих людей. Я считаю, что конечный результат в интересах всех вовлеченных сторон» – писал Ф. Хабиб в докладе о прекращении военных действий в Ливане (27 июля 1981 г.) [4]. Важным последствием этих событий стало то, что Ливан оказался под пристальным наблюдением со стороны Государственного департамента. Президент Рональд Рейган, придя к власти, назвал Ливан полем «жизненных интересов США». Именно поэтому к середине 1982 г. в Государственном департаменте, Совете национальной безопасности и ЦРУ победила линия на то, чтобы сосредоточиться на ливанской проблеме [5, с. 204].

В период с июля 1981 г. по июнь 1982 г. в результате прекращения огня ливано-израильская граница «находилась в состоянии беспрецедентного с 1968 г. спокойствия». Но «затишье» было напряженным. Госсекретарь США Александр Хейг в субботу 30 января 1982 г. представил президенту США Рональду Рейгану отчет, в котором раскрываются его опасения, что Израиль может, при малейшей провокации, начать войну против Ливана [6, с. 66].

Первая половина 1982 г. характеризовалась дипломатической борьбой. Тайные переговоры между Ариэль Шароном и Рифатом Ассадом, в которых рассматривалась попытка стабилизировать ситуацию в Ливане путем раздела ее на две подконтрольные зоны влияния и ослабить позиции ООП, угрожавшей как Израилю, так и Сирии, не увенчались успехом, что, в свою очередь, подняло вопрос на заседании израильского правительства о проведении широкомасштабной военной операции на ливанской территории [7, с. 79]. По словам британо-израильского историка Ави Шлаима: «Реальной движущей силой израильского вторжения в Ливан был министр обороны Ариэль Шарон. Одной из его целей было уничтожение военной инфраструктуры ООП в Ливане и подрыв ее как политической организации. Второй целью было установление маронитского правительства в Ливане во главе с Баширом Жмайелем и подписание мирного договора между двумя странами. Третьей целью было изгнание сирийской армии из Ливана» [8, с. 412].

Главной причиной вторжения израильских войск в Ливан стало покушение на посла Израиля в Великобритании Шломо Аргова 3 июня 1982 г. арабскими террористами из организации Абу Нидаля [1, с. 222]. Сам Шарон заявил, что покушение на посла было «просто искрой, которая зажгла запал» [9]. Вечером 5 июня на заседании израильского правительства было принято решение о проведении войсковой операции с целью оттеснить террористов на расстояние, с которого населенные пункты Израиля будут недостижимы для их обстрелов. 6 июня в 11.00 крупный израильский бронетанковый отряд пересек ливанскую границу, начав операцию, названную «Мир Галилее» [10, с. 107]. Важный вопрос был поднят Е.М. Примаковым: «Было ли согласовано вторжение 6 июня 1982 г. с США?». На что сам автор отвечает: «Есть основания полагать, что они категорически не возражали против вторжения» [5, с. 206].

Начало военных действий вынесло вопрос об урегулировании конфликта на международную арену. 10 июня Л. Брежнев отправил послание президенту США Р. Рейгану, в котором оценил положение в Ливане как «чрезвычайно опасное». 11 июня Р. Рейган обратился к израильскому правительству с призывом положить конец военным действиям [10, с. 108]. Есть свидетельства, что позиция Рейгана была продиктована не только политическими, но и личными эмоциональными моментами. Рейган был потрясен кадрами бомбежек Бейрута (осада началась 14 июня и продлилась до августа), которые напомнили ему хронику времен Второй мировой войны [1, с. 223]. Так, в войну в Ливане 1982 г. втягивались новые участники, решение и деятельность которых могла предопределить ход дальнейших действий.

Данные из Британского национального архива говорят об обеспокоенности британского правительства: «Потенциальные последствия израильского вторжения в Ливан серьезны. Следующие несколько дней будут критическими. Заявленные цели Израиля уже были достигнуты, но израильские силы продолжали наступление и были в пределах досягаемости Бейрута. До сих пор не было серьезных столкновений между израильскими и сирийскими силами, но риск этого возрастал. Соединенное Королевство проголосовало за проект Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, призывающий к прекращению огня и уходу Израиля, в целях сохранения территориальной целостности Ливана» [11].

11 июня Израиль и Сирия объявили, что они договорились о прекращении огня, которое должно было вступить в силу в полдень. 12 июня израильско-сирийское прекращение огня было распространено на ООП. Когда продвижение Израиля остановилось, они обратили свое внимание на зону, которая уже была оккупирована на юге Ливана, и начали политику искоренения любых остатков ООП. 15 июня Израиль предложил свободный проход всем сирийским войскам в Бейруте, если они выйдут из города в долину Бекаа на востоке, но сирийское правительство отказалось и направило дополнительные подкрепления своим подразделениям вдоль шоссе и к северу от шоссе вблизи Бейрута. Израильтяне столкнулись с сирийскими опорными пунктами, усиленными бронетехникой и артиллерией вдоль шоссе. Однако, в период с 16 по 22 июня боевые действия ограничились артиллерийскими дуэлями и небольшими перестрелками между израильскими и сирийскими силами, поскольку обе стороны усилили свои войска [12, с. 164 – 165].

В целях умиротворения конфликта в Ливан в августе прибыл Ф. Хабиб, которому удалось добиться прекращения огня и эвакуации сил ООП, для которой 15 августа ливанское правительство попросило ввести многонациональные войска [1, с. 224]. Соединенные Штаты отчаянно хотели помешать израильским войскам вторгнуться в Бейрут, чтобы захватить или убить скрывающееся там руководство ООП. Выражая поддержку безопасности Израиля, администрация также была встревожена гневом по отношению к Израилю и Соединенным Штатам в арабском мире, спровоцированным израильским вторжением. Пытаясь положить конец боевым действиям и убедить Израиль уйти, госсекретарь Джордж Шульц договорился о сделке, позволяющей ООП безопасно эвакуироваться из страны и разместить в Бейруте международные миротворческие силы, включая американские войска. Силы, в состав которых вошли подразделения вооруженных сил США, Франции, Италии и Великобритании прибыли на ливанскую территорию в конце августа [13].

Письмо Администрации Рейгана от 24 августа 1982 г. в Конгресс относительно развертывания сил США в Бейруте, сообщает следующее: «Развертывание вооруженных сил Соединенных Штатов в Ливане осуществляется в соответствии с конституционными полномочиями президента в отношении ведения международных отношений и в качестве главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов. Этот шаг сам по себе не разрешит ситуацию в Ливане, не говоря уже о проблемах, которые преследуют этот регион более тридцати лет. Но я считаю, что это улучшит перспективы реализации наших целей в Ливане:

- 1) безвозвратное прекращение боевых действий;
- 2) создание сильного представительного центрального правительства;
- 3) вывод всех иностранных сил;
- 4) восстановление контроля правительством Ливана на всей территории страны;
- 5) создание условий, при которых Ливан больше не может использоваться как плацдарм для нападений на Израиль» [14].

Отдельного внимания требует резня, устроенная при непосредственном присутствии израильской армии в палестинских лагерях беженцев в Сабре и Шатиле (16 – 18 сентября 1982), в ходе которой было убито от 460 до 3500 человек. Ответственность США была значительной, так как к 30 августа 1982 г., под руководством Многонациональных сил, ООП покинула Ливан после нескольких недель боев в Западном Бейруте и незадолго до того, как произошла трагедия в Сабре и Шатиле. Администрация США подверглась серьезной критике в арабском мире за досрочный вывод Многонациональных сил, которые, согласно переговорному процессу, должны были обеспечивать безопасность населения. 20 сентября Многонациональные силы были передислоцированы в Бейрут [15, с. 219]. Заместитель пресс-секретаря США Ларри Спикс о ситуации в Ливане сообщал так: «МНС (многонациональные силы) должны обеспечить переадресацию сил в согласованных местах. Это присутствие будет способствовать восстановлению суверенитета и власти правительства Ливана над районом Бейрута и, тем самым, будет способствовать его усилиям по обеспечению безопасности людей в этом районе и прекращению трагического возобновления насилия.

Правила ведения боя, как и раньше, являются обычными правилами самообороны. Основываясь на полученных нами сообщениях, мы желаем, надеемся и ожидаем, что израильтяне уйдут из западного Бейрута к концу недели (23 сентября 1982 г.) [16].

29 сентября Израиль вывел свои войска из западного Бейрута, официально завершив операцию «Мир Галилее». Следует отметить, что вывод войск Израиля из Ливана не способствовал решению конфликта между двумя государствами, процесс урегулирования которого растянулся еще на несколько лет. Трехсторонние переговоры Израиля и Ливана при посредничестве США, которые длились на протяжении 1982 – 1983 гг., завершились подписанием соглашения от 17 мая 1983 года [10, с. 113]. Его текст был посвящен мерам безопасности, а также содержал приложения с подробным описанием военной техники, разрешенной в зоне безопасности. Устанавливалось, что: «Стороны соглашаются и обязуются уважать суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность друг друга; подтверждается факт прекращения войны; стороны, руководствуясь принципами Устава ООН и международного права, обязуются разрешать свои споры мирными средствами таким образом, чтобы способствовать международному миру, безопасности и справедливости» [17].

В июне 1983 г. Кнессет принял данное соглашение, которое так никогда и не было ратифицировано парламентом Ливана. Однако, реальная власть ливанского правительства была ограничена районом Бейрута, а Сирия официально заявила о нежелании выводить свои войска с территории Ливана. Характеризуя ливано-израильское соглашение, президент Сирии Х. Асад сказал: «Для нас это соглашение неприемлемо главным образом по двум причинам. Во-первых, с учетом безопасности Сирии и, во-вторых, потому, что оно ограничивает суверенитет Ливана и лишает его свободы в принятии решений». Следовательно, данное соглашение было лишь условностью [5, с. 208].

Тяжелые потери израильтян, предполагаемая дезинформация лидеров израильского правительства и израильской общественности со стороны израильских военных, а также политических сторонников военной кампании и отсутствие четких целей вызвали растущее беспокойство среди израильтян. Кульминацией этого стал крупный митинг протеста в Тель-Авиве 25 сентября 1982 г., организованный движением «Мир сейчас» после массовых убийств в Сабре и Шатиле в 1982 г.. Организаторы заявили, что в митинге приняли участие 400 000 человек [18]. Все более очевидной становилась и безуспешность вмешательства США и стран Запада в решение ливанской проблемы. В феврале-марте 1984 г. вслед за эвакуацией из Бейрутского порта морских пехотинцев США были выведены и все остальные воинские части международных миротворческих сил. Франция сохраняла свое присутствие до 31 марта 1984 г. [1, с. 226].

Таким образом, попытки международного вмешательства и дипломатической деятельности оказались нерезультативными. Политический вакуум, образовавшийся в результате вывода израильских войск в 1985 году, в конечном итоге привел к фактической сирийской оккупации Ливана. При этом нужно отметить, что сирийские войска с ливанской территории будут выведены только в 2005 г. Одним из долгосрочных последствий войны 1982 г. стало создание военизированной ливанской организации «Хезболлы», признанной в настоящее время террористической. В целом, угроза новой эскалации конфликта и региональной безопасности продолжала существовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягельская И. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс. 2012. – С. 360.
2. Resolution 425 (1978) of 19 March 1978. [Электронный ресурс] - Режим доступа : [https://undocs.org/S/RES/425\(1978\)](https://undocs.org/S/RES/425(1978))
3. Morris Benny. Righteous Victims. Alfred A. Knopf, New York. 1999. – P. 768.
4. Ronald Reagan Administration: Statement on Report on the Cessation of Hostilities in Lebanon (July 27, 1981). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/president-reagan-statement-on-report-on-the-cessation-of-hostilities-in-lebanon-july-1981>
5. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). – М.: Российская газета, 2006. – С 384.
6. Ronald Reagan. The Reagan Diaries. Harper Collins Publishers. 2007. – P.784.
7. Александр Брасс. Палестинские истоки. ОЛМА-пресс, 2004. – С. 352.
8. Shlaim Avi. Lion of Jordan; The life of King Hussein in War and Peace. Allen Lane. 2007. – P. 592.
9. Joffe Lawrence. Obituary of Shlomo Argov. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2003/feb/25/israelandthepalestinians.lebanon>
10. Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. – М: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – С. 216.
11. The Sinai-Suez Campaign: British Cabinet Expresses Concern about Israeli Invasion of Lebanon (June 9, 1982). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/british-cabinet-expresses-concern-about-one-sided-u-s-position-at-un>
12. Gabriel Richard. A, Operation Peace for Galilee, The Israeli-PLO War in Lebanon, New York: Hill & Wang. 1984. – P. 241.
13. The Lebanon War: Shultz Announces Plan for PLO to Leave Beirut and the Deployment of U.S. Troops (August 20, 1982). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/shultz-announces-plan-for-plo-to-leave-beirut-and-the-deployment-of-u-s-troops>
14. Ronald Reagan Administration: Letter to Congress Regarding Deployment of U.S. Forces in Beirut (August 24, 1982). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/president-reagan-letter-to-congress-regarding-deployment-of-u-s-forces-in-beirut-august-1982>
15. Traboulsi Fawwaz. A History of Modern Lebanon. Pluto Press; 2nd edition. 2012. – P. 320.
16. Ronald Reagan Administration: Deputy Press Secretary Speakes on the Situation in Lebanon (September 23, 1982). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/deputy-press-secretary-speakes-on-the-situation-in-lebanon-september-1982>
17. Israel-Lebanon Relations: Peace Agreement (May 17, 1983). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-lebanon-peace-agreement-may-1983>
18. Israelis at huge rally in Tel Aviv demand Begin and Sharon resign. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1982/09/26/world/israelis-at-huge-rally-in-tel-aviv-demand-begin-and-sharon-resign.html>

THE EXTERNATION OF THE CIVIL WAR IN LEBANON IN 1982: REGIONAL AND INTERNATIONAL ASPECT

Annotation. The article attempts to review and study the escalation of the Lebanese civil war in 1982. The features of the escalation of the military conflict and its significance on regional and international scales are revealed.

Key words: Israel, Lebanon, PLO, multinational troops, agreement.

Yanchenko D.S.

Scientific adviser: Razumnyi V.V, Candidate of Historical Science, associate professor
Donetsk National University

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
2021. – Вып. 13**

**Том 2
Социально-гуманитарные науки
Исторические науки и политология
Часть 1**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 29.03.2021 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.